

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт русского языка им. В. В. Виноградова
Российской академии наук

На правах рукописи

Никишина Елена Андреевна

**РЕЧЕВОЙ ЖАНР ПИСЕМ ЧИТАТЕЛЕЙ В ГАЗЕТЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЭМИГРАНТСКИХ И СОВЕТСКИХ ГАЗЕТ
20-х гг. XX в.)**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель: д.ф.н., проф.

Е. А. Земская

Научный консультант: д.ф.н., проф. Л. П. Крысин

Москва 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
I. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ЖАНРОВ РЕЧИ	10
I.1. О понятии «жанры речи» и о принципах их вычленения в российских исследованиях	10
I.2. Некоторые подходы к жанровому членению речи в западной традиции. Прикладной аспект изучения речевых жанров.....	18
I. 3. Критерии выделения речевых жанров, принятые в работе.....	25
I.4. Подходы к изучению эпистолярного жанра. «Письмо в газету» как разновидность эпистолярного жанра	27
I. 5. Материал исследования. Принципы отбора материала	35
I. 5. 1. Краткая характеристика изданий – источников писем	35
I. 5. 2. Отбор материала исследования	36
I.6. Заключение	39
II. ОБЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЖАНРА «ПИСЬМО В ГАЗЕТУ»	41
II.1. Коммуникативная ситуация «общение читателей с газетой».....	41
II.2. Языковые и коммуникативно-прагматические характеристики жанра «письмо в газету», общие для всех писем	47
II.2.1. «Письмо в газету» как композиционное единство	47
II.2.2. Язык писем в газету в двух коммуникативных пространствах: эмиграция vs. советская Россия	54
II.2.2.1. Язык писем в газету в коммуникативном пространстве «советское общество»	56
II.2.2.2. Язык писем в газету в коммуникативном пространстве «эмиграция»	63
II.2.2.3. Язык писем в газету – смешение стилей?	65
II.2.3. Автор	68
II.2.3.1. Персональный vs. коллективный автор.....	69
II.2.3.2. Человек частный vs. человек социальный	74
II.2.4. Адресат	77
II.2.4.1. Массовый адресат.....	78
II.2.4.2. Формальный адресат	78
II.2.4.3. Целевой адресат	82
II.3. Заключение	91
III. КЛАССИФИКАЦИЯ ПИСЕМ В ГАЗЕТУ	95
III.1. О соотношении фатического и практического общения	95
III.2. Этикетные жанры.....	99
III.2.1. Письма-благодарности.....	100

III.2.2. Письма-поздравления.....	119
III.3. Информативы.....	124
III.3.1. Письма-сообщения.....	124
III.3.2. Письма-отчеты.....	128
III.3.3. Письма-объявления.....	132
III.4. Экспрессивы.....	135
III.4.1. Письма-заявления.....	135
III.4.2. Письма-отречения.....	139
III.5. Апеллятивы.....	150
III.5.1. Письма-предупреждения.....	150
III.5.2. Письма-жалобы.....	155
III.5.3. Письма-просьбы / призывы / предложения.....	170
III.5.4. Письма-рассуждения.....	190
III.6. Письма-отклики.....	191
III.6.1. Письма-отклики, в которых отрицается информация из текста-стимула.....	193
III.6.1.1. Письма-опровержения.....	193
III.6.1.2. Письма-заявления.....	197
III.6.1.3. Письма-уточнения (разъяснения).....	205
III.6.1.4. Полемические письма.....	206
III.6.1.5. Языковые особенности писем-откликов, отрицающих информацию из текста-стимула.....	210
III.6.2. Письма отклики, в которых не отрицается информация из текста-стимула.....	220
III.6.2.1. Письма-дополнения (разъяснения).....	221
III.6.2.2. Письма-заявления.....	221
III.6.2.3. Письма-подтверждения.....	221
III.6.2.4. Письма-призывы.....	222
III.6.2.5. Письма-покаяния.....	223
III.6.3. Фигура автора и адресата в письмах-откликах.....	224
III.6.4. Коммуникативные стратегии передачи чужой речи в письмах-откликах.....	227
III.6.4.1. «Выходные данные».....	227
III.6.4.2. Пересказ.....	228
III.6.4.3. Пересказ с элементами цитирования.....	229
III.6.4.4. Цитирование.....	230
III.6.4.5. Способы искажения чужой речи.....	231
III.7. Заключение.....	235
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	240
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	243

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемое исследование посвящено лингвистическому анализу писем читателей в эмигрантские и советские газеты, опубликованных с 1920 по 1929 гг. Письма читателей в газеты представляют собой особый малый жанр, объединяющий тексты, разнообразные по своей коммуникативной направленности. В диссертации предлагается систематическое описание этого жанра и его разновидностей.

При рассмотрении писем, адресованных в газеты русской эмиграции и советской России, мы имеем дело с разными коммуникативными ситуациями, зависящими от разных культурно-политических факторов. Новая культура, возникшая в СССР после революции, очень сильно отличалась от старой, прежде всего потому, что изменился социальный состав людей, участвовавших в её создании [Селищев 2003]. Напротив, как показывают исследования Е. А. Земской и др. (см., например, [Земская 2001], [Грановская 1995]), культура и язык эмиграции очень консервативны. Сравнение писем читателей в «русском Париже» с письмами в метрополии показывает, что эти различия проявляются и в устройстве самого жанра «письмо в газету». В нашей работе мы проверим, в какой мере на содержание письма и на реализацию иллокутивного намерения автора влияет социокультурный контекст, степень владения литературным языком, социальный статус автора и пр. Возможно, различная политическая и социальная ситуация будут влиять и на сам набор типов писем (в нашей работе мы используем для них термин «поджанры»). В свою очередь, предлагаемое описание набора поджанров и каждого из них в отдельности, возможно, дополнит образ эмигрантского и советского общества в культурологической перспективе.

Из сказанного вытекают и мотивы выбора рассматриваемого периода. Поскольку в это время и советское общество, и эмигрантское сообщество были ещё очень молодыми, можно сказать, что именно 1920-е годы – время формирования двух различных коммуникативных пространств, а значит, и двух типов дискурса. Анализ писем в газеты позволит, помимо прочего, наблюдать за складыванием и устройством эмигрантских и советских дискурсивных практик.

Проблема речевых жанров является одной из ключевых для анализа текста и языка в целом. В отечественной традиции разработка концепции речевого жанра в первую очередь связывается с именем М. М. Бахтина, последователями которого в значительной мере являются Т. Викт. Шмелёва, Е. А. Земская, Л. А. Капанадзе, М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова, В. В. Дементьев и другие. Среди ключевых фигур западного жанроведения можно назвать А. Вежбицкую, Дж. Суэйлса, Б. Пэлтриджа, В. К. Бхатиа. Несмотря на существование большого числа работ, посвящённых понятию жанра и

принципам вычленения речевых жанров, единой концепции жанра до сих пор не существует. Это обстоятельство во многом определяет **актуальность** нашей работы: диссертация не только вводит в научный обиход новый материал, но и позволяет уточнить определение жанра¹ в целом и представление о его структуре и функциональных свойствах на одном отдельно взятом жанре.

Разные подходы к жанрам различаются типом и набором признаков, лежащих в основе определения жанра.

Согласно Т. В. Шмелёвой [1997: 90–91], в современной русистике существует три основных подхода к проблеме речевых жанров:

- лексический – предполагает обращение к именам жанров, толкованию их семантики, наиболее тесно связан с теорией речевых актов;
- стилистический – предполагает анализ текстов в аспекте их жанровой природы, включая композицию, отбор специфической лексики и т. п.;
- речеведческий – предполагает обращение к жанру как феномену речи, т. е. описание жанра, начиная от автора, его замыслов и предварительных условий общения и кончая способами языкового воплощения жанра.

Однако можно выделить и четвёртый подход, отчасти близкий к упомянутому речеведческому. Это ситуативный подход, представленный, например, в работах [PPP 1978], [Китайгородская, Розанова 2005; 2010] и др. В отечественной лингвистике этот подход разрабатывался в рамках «Московской школы функциональной социолингвистики» (МШФСЛ). Специфика этого подхода заключается в особом внимании при описании жанра к параметрам ситуации речевого общения, в которой он функционирует: месту, времени и цели коммуникации, числу участников, свойствам автора и адресата и т.д.

В настоящей работе при описании жанра «письмо в газету» мы стремились по возможности совместить все четыре подхода, однако центральным для нас был именно ситуативный подход.

Новизна предлагаемого исследования состоит в следующем:

1) Хотя в современной лингвистике тема жанров речи, и в частности малых жанров, разрабатывается очень интенсивно, отдельного комплексного исследования, посвящённого жанру писем читателей в газеты и проведённого на обширном материале, до сих пор осуществлено не было. Тем самым, наше исследование заполняет одну из лакун в описании жанров речи. При этом рассматриваемый жанр интересен не в

¹ Для того чтобы не возникло смешения двух явлений – «жанр художественной литературы» и «речевой жанр», – отметим, что далее в работе слово «жанр» будет употребляться в том же значении, что и «речевой жанр».

последнюю очередь ввиду необычных свойств адресата: письма читателей в редакцию, в отличие от других разновидностей эпистолярного жанра, ориентированы на массового адресата. Поэтому интересно посмотреть, как данное свойство влияет на реализацию коммуникативного намерения автора письма.

2) В работе используется контрастивное описание функционирования одного и того же жанра в двух разных коммуникативных ситуациях. Этот подход позволяет лучше уловить особенности двух исследуемых дискурсов – советского и эмигрантского.

3) При обилии лингвистических исследований, посвящённых жанрам массовой коммуникации, анализируется, как правило, современная пресса. Наша ориентация на прессу 20-х гг. XX века сама по себе необычна, а в будущем может быть также полезна для исследований по истории жанра.

Материалом исследования послужили письма читателей, опубликованные на страницах четырех газет: двух эмигрантских («Последние новости» и «Возрождение») и двух советских («Правда» и «Известия»), все они печатались под рубрикой «Письмо в редакцию». Основной корпус исследования составили 480 писем, относящихся к периоду 1920–1929 гг. В некоторых случаях для поиска дополнительных примеров использовался также вспомогательный корпус, включающий не только письма анализируемого периода, но и некоторые письма 1930-х гг.

Основная **цель** данной работы – описать жанр писем читателей в редакцию в эмигрантских и советских газетах 20-х гг. XX века, систему его разновидностей (поджанров) и средств (композиционных и языковых), используемых пишущими при создании текстов различных поджанров. Другая цель работы состоит в том, чтобы выявить сходства и различия в наборе поджанров, в тематическом, композиционном и языковом их воплощении в эмиграции и в России.

Выдвинутые цели достигаются посредством решения следующих **задач**:

1) На основе предшествующих трудов выделить критерии, необходимые для определения речевого жанра;

2) Разработать классификацию собранных писем по поджанрам (письма-сообщения, письма-благодарности, письма-отклики и т. п.) на основе параметра иллокутивной цели (и сравнить набор поджанров в эмигрантских и советских газетах);

3) Описать содержание и композицию выделенных поджанров;

4) Описать языковые особенности выделенных поджанров;

5) Сравнить особенности поджанров в эмигрантских и советских газетах;

6) Определить место жанра письма в газету и отдельных его поджанров в существующих классификациях жанров речи (например, фатические vs. практические).

Практическая значимость работы состоит в том, что её результаты могут быть использованы при преподавании курсов академического письма, культуры речи, а также учебных дисциплин, связанных с анализом жанров речи, языка эмиграции и советского общества.

Апробация работы состоялась в ходе докладов на следующих международных конференциях: *Международная конференция «Научное наследие Б. Н. Головина и актуальные проблемы современной лингвистики»*, Нижний Новгород, 23–25 мая 2006 г.; *III Международный конгресс исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность»*, Москва, 20–23 марта 2007 г.; *Международная конференции «Десятые Шмелевские чтения»*, Москва, 24–26 февраля 2012 г.; *Вторая международная конференция «Стилистика сегодня и завтра: медиатекст в прагматическом, риторическом и лингвокультурологическом аспектах»*, Москва, 21–22 ноября 2012 г.

Наиболее важные результаты работы отражены в следующих **публикациях**:

1) Жанровое своеобразие писем читателей в редакцию (на материале эмигрантских и советских газет 20–30-х гг. XX века) // *Научное наследие Б. Н. Головина и актуальные проблемы современной лингвистики. Сборник статей. Нижний Новгород: Издательство Нижегородского госуниверситета им. Н. И. Лобачевского, 2006. С. 272–275.*

2) Письмо в газету в эмиграции и в СССР в 20-30-е гг. XX века: письма благодарности // *Жанры речи. Сборник научных статей. Вып. 5. Саратов: Издательский центр «Наука», 2007. С. 272–284.*

3) Особенности межтекстовых отношений (на материале писем читателей в эмигрантские и советские газеты 20–30-х гг. XX века) // *Сборник тезисов III Международного конгресса исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность»*. Москва: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2007. С. 399–400.

4) Стратегии передачи чужой речи в письмах читателей в газеты (на материале советских и эмигрантских газет 20-х гг. XX века) // *Проблемы речевого общения. Тезисы докладов международной конференции Десятые Шмелевские чтения*. М.: ИРЯ РАН им. В. В. Виноградова, 2012. С. 128–134.

5) Стратегии передачи чужой речи в письмах читателей в газеты (на материале советских и эмигрантских газет 20-х гг. XX века) // *Русский язык сегодня. Вып. 5: Проблемы речевого общения: сб. докладов*. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. С. 315–326.

6) Письма-сигналы как особый тип писем читателей в газету в советской России (на примере газет 20–30-х годов XX века) // *Вторая международная конференция «Стилистика сегодня и завтра: медиатекст в прагматическом, риторическом и*

лингвокультурологическом аспектах». Материалы конференции. М.: МедиаМир, 2012. С. 315–319.

7) Жанр «письмо в газету» в 20-е гг. XX века в советской России и в эмиграции (на материале писем-просьб) // Русский язык в научном освещении. Вып. 25 (1). М., 2013. С. 158–182.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

Во **Введении** обосновывается выбор темы диссертационного исследования, его актуальность и новизна, определяются цель и основные задачи.

В **Главе I** рассматриваются основные подходы к проблемам речевых жанров в работах отечественных и зарубежных исследователей. Там же сформулированы главные положения разделяемого нами подхода к описанию речевых жанров и предложены критерии, необходимые для определения жанра речи, учитывающие специфику данного исследования. Наконец, в этой же главе представлен обзор работ, посвященных разным аспектам эпистолярного жанра вообще и жанра писем в газеты в частности. Кроме того, в последнем разделе главы излагаются принципы отбора материала настоящего исследования.

Глава II посвящена описанию общих свойств жанра «письмо в газету». Она состоит из двух частей. В первой части на основе системы параметров, разработанных в рамках ситуативного подхода к речевому жанру, дается характеристика коммуникативной ситуации, в которой функционирует данный жанр. Анализ типовой коммуникативной ситуации позволяет нам перейти к описанию собственно жанрообразующих признаков письма в газету – этому посвящена вторая часть главы. В ней рассматриваются только те признаки, которые не варьируют в зависимости от конкретной типовой интенции отдельных писем, то есть те признаки, которые можно считать общими для жанра «письмо в газету» в целом. В частности, описываются ключевые свойства автора и адресата.

В **Главе III** представлена классификация писем по поджанрам. Для каждого поджанра описывается типовая интенция, прототипическая композиция и содержание, анализируется его языковое воплощение. Кроме того, для некоторых поджанров приводится отдельная информация об авторе и адресате – это делается в тех случаях, когда данный параметр во многом определяет специфику рассматриваемого поджанра. Особое место среди типов писем занимают письма-отклики – письма, представляющие собой реакцию на некоторый «текст-стимул», например, другое письмо в редакцию или какую-либо другую газетную публикацию. В рамках анализа писем-откликов

рассматриваются типы отсылок к тексту-стимулу, а также излагаются некоторые наблюдения над функционированием чужой речи в этих письмах, в частности, обсуждаются возможные механизмы искажения чужих текстов.

В **Заключении** перечислены основные результаты работы, а также намечены направления, в которых можно продолжать данное исследование. Работу завершает библиографический список, включающий более 180 работ отечественных и зарубежных авторов.

В работе имеется два приложения, в которых представлены исследуемые письма. В первом приложении содержится Основной корпус писем – выборка, на основе которой проведено данное исследование. Во втором приложении представлен менее представительный Вспомогательный корпус писем, который в исключительных случаях служил для поиска дополнительных примеров. Письма в обоих корпусах сгруппированы по жанрам. Для удобства каждый корпус снабжен двумя указателями – один организован по хронологическому принципу, другой – по жанровому. Следует также отметить, что при воспроизведении писем мы сохраняли авторскую орфографию и пунктуацию.

I. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ЖАНРОВ РЕЧИ

Данная глава преследует двоякую цель. Во-первых, мы изложим некоторые подходы к понятию «жанр речи», введем наиболее существенные для настоящего исследования термины и предложим рабочее определение речевого жанра – главного объекта диссертационного исследования. Во-вторых, мы представим обзор работ, посвященных разным аспектам эпистолярного жанра вообще и жанра писем в газеты в частности. В последнем разделе главы подробно описывается материал настоящего исследования, и излагаются принципы его отбора.

I.1. О понятии «жанры речи» и о принципах их вычленения в российских исследованиях

Несмотря на то, что представления о жанрах как типах литературных текстов сложились еще в античности, теория жанров речи как направление дискурсивной лингвистики является относительно молодой отраслью языкознания. В отечественной лингвистике ведение в научный обиход концепции речевого жанра обычно связывается с М. М. Бахтиным. Проблема членения речи на жанры затрагивалась им еще в работах 20-х годов, и только в 1953 г. он пишет статью «Проблема речевых жанров», в которой представлена уже достаточно разработанная в плане лингвистической терминологии концепция речевого жанра [Бахтин 1986] – концепция, ставшей классической. В этой работе М. М. Бахтин, исходя из представления о том, что «изучение природы высказывания и многообразия жанровых форм высказываний в различных сферах человеческой деятельности имеет громадное значение для всех почти областей лингвистики и филологии» [Бахтин 1986: 253], формулирует определение речевого жанра, к которому по сей день обращаются жанроведы. Остановимся на некоторых важных для нашего исследования положениях его жанровой концепции (более полный анализ его концепции представлен в [Алпатов 2002]):

1. Под жанрами автор понимает **«относительно устойчивые типы высказываний»**, объединяемые на основе трех параметров: **тематического содержания, стиля и композиционного построения**. Термином «стиль» М. М. Бахтин обозначает отбор словарных, фразеологических и грамматических средств языка. Исследователь отмечает, что эти три параметра взаимосвязаны.

2. Порождение речевого жанра, согласно М. М. Бахтину, происходит по следующей «схеме»: прежде всего, у говорящего появляется **речевая воля** или **замысел**, который определяет выбор жанровой формы. Помимо самого замысла говорящего на выбор жанра оказывают воздействие следующие факторы: специфика данной сферы речевого общения,

предметно-смысловые (тематические) соображения (которые и становятся **темой** данного речевого жанра), конкретная ситуация речевого общения, персональный состав его участников и т. п. Затем происходит обратное влияние: «замысел говорящего со всей его индивидуальностью и субъективностью применяется и приспосабливается к избранному жанру, складывается и развивается в определенной жанровой форме» [Там же: 270–271]. В результате этого взаимного влияния складываются **стиль и композиция**. Исходя из этого, можно представить алгоритм, по которому создается жанр, следующим образом:

- 1) Замысел;
- 2) Анализ ситуации;
- 3) Выбор жанра;
- 4) Подбор речевых средств (стиль и композиция).

3. «Высказывание – это не условная единица [*фонема, морфема и пр.* – Е. Н.], а единица реальная, четко отграниченная сменой речевых субъектов...» [Там же: 263].

Каждое высказывание характеризуется **«завершенной целостностью»**. О завершенной целостности можно говорить, когда высказывание выражает «некоторую позицию говорящего, на которую можно ответить, в отношении которой можно занять ответную позицию».

Целостность высказывания определяется тремя факторами, неразрывно связанными между собой: «1) предметно-смысловой исчерпанностью; 2) речевым замыслом или речевой волей говорящего; 3) типическими композиционно-жанровыми формами завершения».

4. Одним из важнейших признаков высказывания является его **адресованность**. Этот параметр речевого жанра принято называть **фактором адресата**. Вне зависимости от того, какими характеристиками обладает адресат (он может быть непосредственным или опосредованным, единичным или коллективным, конкретным или потенциальным и пр.), его присутствие всегда оказывает определенное влияние на высказывание, на его языковое воплощение. Кроме того, фактор адресата во многом определяет выбор самого жанра в той или иной коммуникативной ситуации.

5. Не все жанры в одинаковой мере позволяют отразить индивидуальность говорящего (или пишущего): **соотношение индивидуального и стандартизованного** различно в разных жанрах. Наиболее благоприятны для отражения индивидуального стиля жанры художественной литературы, а наименее – жанры, которые требуют стандартной формы (в частности, жанры деловой коммуникации).

6. В каждой **сфере общения** существует свой набор жанров, а этим жанрам соответствуют определенные стили (публицистический, деловой, научный и т. п.). Для

каждой сферы характерны специфические **условия общения**, которые в свою очередь и влияют на выбор говорящим тех или иных жанров в конкретной ситуации общения. Такой подход к определению жанра, учитывающего непосредственный контакт с действительностью, называют коммуникативным или прагматическим. Этот подход быстро приобрел популярность и активно развивается по сей день.

По аналогии с высказыванием, бытующим в литературных кругах, «Мы все вышли из гоголевской шинели», отечественные жанроведы с полной уверенностью могли бы сказать о себе: «Мы все вышли из бахтинской концепции». Несомненно, с момента появления работ М. М. Бахтина российское жанроведение уже пережило ряд этапов в своем развитии², но, тем не менее, идеи М. М. Бахтина по-прежнему остаются востребованными. Как справедливо отмечает В. В. Дементьев, «“вперед” в жанроведении часто означает “назад к Бахтину”» [Дементьев 2010: 42].

Остановимся на некоторых современных подходах к изучению речевых жанров, так или иначе связанных с бахтинской концепцией и актуальных для настоящего исследования.

Интерес к концепции М. М. Бахтина обусловлен, прежде всего, общей направленностью современной лингвистики на анализ речи в прагматическом аспекте, этот факт отмечался в [Дементьев 1997; 2010], [Гольдин 1999], [Китайгородская, Розанова 2010]. И это вовсе не случайно, потому что развитие бахтинской концепции в отечественной лингвистике происходит одновременно с освоением прагматики и теории речевых актов Остина-Сёрля (см., например, [Остин 1986], [Сёрль 1986]). Именно поэтому основные положения бахтинской концепции жанра осмысливались через призму теории речевых актов. И действительно, выделив важнейшие признаки высказывания: типичная воспроизводимая жанровая форма, целостность, целенаправленность, завершенность, непосредственный контакт с действительностью, фактор адресата, М. М. Бахтин фактически охарактеризовал все признаки речевого акта.

Такое сближение двух областей особенно ярко проявилось в работах А. Вежбицкой, в частности, в ее известной статье «Речевые жанры» [Вежбицкая 1997], опубликованной впервые на польском языке в 1983 году в сборнике «Tekst i zdanie».

Главным параметром определения речевого жанра у А. Вежбицкой, по аналогии с вычленением разных типов речевых актов, служит функция или интенция говорящего. Поскольку А. Вежбицка не сводит речевой акт к предложению-суждению, а понимает его шире, в ее работах фактически отождествляется три понятия: речевой акт, речевой жанр и реплика диалога. В упомянутой статье исследовательница демонстрирует, как можно

² Подробнее об этапах развития теории речевых жанров см. [Дементьев 2010: 17–75].

использовать уже достаточно разработанный понятийный аппарат теории речевых актов для описания речевых жанров: так, она предлагает описывать разные речевые жанры в рамках семантической теории элементарных смысловых единиц (семантических примитивов). Для наглядности приведем толкование речевого жанра «объяснение»:

ОБЪЯСНЕНИЕ

думаю, что ты не понимаешь X

думаю, что ты хотел бы это понимать

говорю: ...

говорю это, потому что хочу, чтобы ты это понимал [Вежбицка 1997: 107].

По сути А. Вежбицка толкует соответствующий речеактовый глагол (ср. толкования речевых актов, приведенных в [Вежбицка 1985] и [Wierzbicka 1987]), наименованием же жанра является имя, образованное от данного глагола: *объявлять – объявление, просить – просьба* и т. п.

В принципе отождествление понятий речевой жанр и речевой акт представляется нам недостаточно правомерным. В этом мы совершенно солидарны с точкой зрения М. В. Китайгородской и Н. Н. Розановой: «Если РА, являясь речевым действием одного из ПК [*партнеры коммуникации – Е. Н.*], относится к самому процессу коммуникации, то жанр представляет ее продукт, текстовое воплощение» [Китайгородская, Розанова 2010: 158].

Важный вклад в разграничение двух казалось бы близких понятий – речевой акт (речевое действие) и речевой жанр (речевое произведение) – внес С. И. Гиндин. Он пишет: «В устной коммуникации совершаемое речевое действие является непосредственной чувственной данностью, а результат действия – высказывание – возникает и исчезает в ходе и по мере действия и неотделим от него. Вот почему в основу описания явлений устной коммуникации естественно положить квалификацию и классификацию именно речевых действий.

В письменной коммуникации речевое произведение становится сохранимым и потому отделимым от процесса своего создания, от речевого действия. Создание и восприятие речи протекает чаще всего порознь; для читателя речевое действие перестает быть чувственной данностью, а для пишущего может утрачивать жесткую отграниченность и выделимость. Свою определенность и безусловную данность речевое действие как бы отдает речевому произведению, и именно произведение, а не действие оказывается естественным центром описания письменного речевого события» [Гиндин 1994: 60–61]. По мнению исследователя, к письменным речевым произведениям применима бахтинская концепция речевых жанров как «устойчивых типов высказываний»

со своим набором композиционных, тематических и стилевых характеристик. Устные же высказывания наиболее логично анализировать с позиций теории речевых актов в духе А. Вежбицкой.

Отметим, что в другой своей более ранней работе [Гиндин 1988] обосновывает целесообразность и возможность объединения подходов М. М. Бахтина и А. Вежбицкой к трактовке жанров. Так, исследователь указывает на необходимость учитывать речеактовую природу жанров и, следовательно, при их классификации ориентироваться в первую очередь на их типовые интенции (по А. Вежбицкой), принимая при этом во внимание также структурные и формальные параметры жанров, то есть их тематику, стиль и композицию (по М. М. Бахтину). Этот подход представляется нам крайне продуктивным для описания жанров в настоящем исследовании.

В нашем диссертационном исследовании мы лишь частично используем концепцию А. Вежбицкой. В частности, по примеру А. Вежбицкой, при описании отдельных типов писем в газеты мы опираемся на толкование глаголов, обозначающих соответствующие речевые акты. Многие выделенные нами поджанры писем названы именами этих речевых актов. Следует отметить, что поскольку наше исследование посвящено жанрам, бытующим в русской культуре, нас интересуют глаголы только русского языка, потому что речевые акты, обозначаемые этими глаголами, – это речевые акты, выделенные русским языковым сознанием и отражающие русский общественно-культурный мир.

Наиболее полное и систематическое описание русских глаголов речи в указанном аспекте представлено в исследованиях М. Я. Гловинской, поэтому при описании жанров в рамках данного исследования мы опирались на ее работы.

Отдельно остановимся на статье «Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов» [Гловинская 1993], где представлена классификация глаголов речи по типам речевых актов: «сообщения», «доносы», «уверения и подтверждения» и т. д. Иногда в одну такую группу может входить несколько десятков глаголов (в группу «осуждения» входит, например, более семидесяти глаголов). В каждой такой группе выделяются основные глаголы, которым дается подробное толкование. Толкование состоит из трех основных частей, по которым могут быть распределены многочисленные компоненты: набор пресуппозиций, ассертивная часть ('X говорит, что P'), цель и / или мотивировка речевого акта ('X хочет, чтобы...'; 'X говорит это, потому что...'). Для остальных глаголов синонимического ряда устанавливаются только некоторые компоненты, сближающие их с основными глаголами или, наоборот, отличающие от них.

В качестве примера и для сравнения с толкованием речевого жанра «объяснение» А. Вежбицкой приведем толкование М. Я. Гловинской глагола *объяснять*:

Объяснять. X объясняет Y-у P \approx '(1) X считает, что понимает P; (2) Y не понимает P; (3) X говорит Y-у о P то, что может сделать P понятным для Y-а; (4) X говорит это, потому что хочет, чтобы Y понимал P' [Гловинская 1993: 175].

Расширенное и местами более подробное описание некоторых глаголов, объединенных в синонимические ряды, представлено в «Новом объяснительном словаре синонимов» [НОСС 2004]. Здесь дается индивидуальный анализ всех глаголов группы, см., например, словарные статьи [Гловинская 2004а, 2004б, 2004в]. Данные проблемы и близкие к ним рассматриваются также в отдельных статьях [Гловинская 1991, 1992, 1996, 2000].

Некоторое сходство в трактовке понятий речевой жанр и речевой акт прослеживается в концепции Т. В. Шмелевой [Шмелева 1997]. В статье Т. В. Шмелевой предлагается семь конститутивных признаков, характеризующих модель речевого жанра:

1) **коммуникативная цель**, по этому признаку противопоставляются четыре типа речевых жанров: информативные, императивные, этикетные и оценочные);

2) **образ автора** – информация о говорящем (пишущем): роль в коммуникации, социальный статус, отношение к адресату и т. п.);

3) **образ адресата** – информация об адресате: роль в коммуникации, социальный статус, отношение к адресанту и т. п.);

4) **образ прошлого** – признак, связанный с местом речевого жанра в цепи речевого общения (по этому признаку различаются инициальные и «реактивные» речевые жанры);

5) **образ будущего** – признак, симметричный предыдущему: предполагает дальнейшее событие, воплощающееся в появлении других речевых жанров, связанных с рассматриваемым;

6) **диктумное (событийное) содержание**, которое определяет выбор конкретного жанра в данной коммуникативной ситуации;

7) **языковое воплощение** – лексическое и грамматическое оформление речевого жанра.

Т. В. Шмелева предлагает использовать эту модель как инструмент для описания различных жанров, создания их «портретов». Модель, действительно, приобрела широкую известность: многие работы-описания отдельных жанров базируются на схеме, предложенной Т. В. Шмелевой, ср. [Данилов 1999; 2002], [Тарасенко 1999; 2002], [Культура русской речи 2007] и др.

Следующим этапом развития современного жанроведения, по мнению Т. В. Шмелевой, должно стать создание **энциклопедии речевых жанров**. Несмотря на масштабность этого мероприятия, исследовательница намечает три основных

направления, в которых должна вестись работа: «создание монографических описаний отдельных речевых жанров – в рамках статей и кандидатских диссертаций; описания жанровых групп – однородных и контрастных; наконец, описания речевых жанров как репертуара разных речевых сфер, на что обращал внимание М.М. Бахтин» [Шмелева 2006: 124]. В этом смысле наше диссертационное исследование вполне вписывается в первое из трех намеченных направлений.

Т. В. Шмелева указывает также на то, что создание энциклопедии речевых жанров особенно актуально на данном этапе, поскольку дальнейшие теоретические изыскания в рамках теории речевых жанров представляются ей избыточными: «Сегодня количество жанроведческой информации так велико, что мы можем создавать энциклопедию речевых жанров, представляя описания каждого из них не только как факта речевой действительности, но и как объекта лингвистического изучения. <...> Время теоретических деклараций и терминологической полемики прошло, наступает время создания фундаментальных описаний» [Там же: 124].

Вслед за М. В. Китайгородской и Н. Н. Розановой мы позволим себе не согласиться с этой точкой зрения. Проблема членения речи на жанры настолько актуальна в современной лингвистике, что исследователи подходят к ней с самых разных точек зрения, вот почему трудно говорить о существовании на сегодняшний день какой-либо единой концепции речевого жанра. Обзор работ, посвященный теоретическим проблемам, связанным с вычленением жанров речи, представлен в [Дементьев 1997; 2010], [Китайгородская, Розанова 2010: 146–180].

На наш взгляд, к проблеме создания типологии жанров следует подходить с другой стороны: не стараться описать все существующие жанры по одной модели, а все больше и больше оттачивать эту модель путем описания различных жанров. Так, В. Е. Гольдин в своей статье, посвященной актуальным проблемам жанроведения, отмечает, что одним из главных путей к уточнению понятия речевого жанра является создание типологии жанровых форм [Гольдин 1999].

Помимо многообразия теоретических подходов к проблеме речевых жанров, на пути создания такой универсальной энциклопедии стоит еще одно препятствие: описание того или иного жанра трудно представить в отрыве от описания конкретной коммуникативной ситуации, в которой он реализуется. Описание же набора жанров, в свою очередь, должно соотноситься с описанием социальной группы, использующей эти жанры, ведь «набор жанров в значительной мере характеризует речевые практики некоторой социальной группы или класса» [Maingueneau 1987: 27]. Кроме того, при описании каждого жанра должны приниматься во внимание тот период времени, та эпоха, внутри которых

существует данный жанр. «Постоянное обновление жанров делает *a priori* невозможным создание каких бы то ни было их типологий» [Там же: 27]. Именно поэтому наиболее продуктивным в деле исчерпывающего описания того или иного жанра, на наш взгляд, является **ситуативный** или **ситуативно-жанровый** подход, реализованный, например, в следующих работах: [Китайгородская, Розанова 2005; 2010], [Занадворова 2001] и др. В отечественной лингвистике этот подход разрабатывался в рамках «Московской школы функциональной социолингвистики» (МШФСЛ).

МШФСЛ известна, в первую очередь, своими исследованиями русской разговорной речи, предпринятыми в 1970–80-е гг., см. серию коллективных монографий [PPP 73], [PPP 78], [PPP 81], [PPP 83]. Изначально проект заключался в том, чтобы системно описать языковые единицы разговорной речи и особенности их функционирования, но уже на стадии сбора и систематизации материала исследователи столкнулись с необходимостью дифференцировать исследуемые тексты по жанрам, а для этого нужно было разработать концепцию жанра. И она не заставила себя ждать – во второй монографии «Русская разговорная речь. Тексты» [PPP 78], авторы формулируют свою жанровую концепцию, в которой подчеркивается важность **ситуативных признаков** при объединении разных текстов в общий тип. К ситуативным признакам, в частности, относятся цель коммуникации и количество участников речи. Дальнейшее развитие ситуативный подход к вычленению жанров получил в работах Е. А. Земской [Земская 1988], Л. А. Капанадзе [Капанадзе 1997; 2005] и М. В. Китайгородской и Н. Н. Розановой [Китайгородская, Розанова 2005; 2010] и др. На последнюю из перечисленных работ мы во многом ориентировались при определении нашей исследовательской позиции. Подробнее об истории изучения жанров разговорной речи в рамках МШФСЛ см. [Китайгородская, Розанова 2010: 146–151].

В отличие от исследователей устной спонтанной речи, перед нами не стоит проблема членения трудно членимого речевого континуума на жанры, ведь материалом нашего исследования стали письменные тексты с легко различимыми границами. В связи с этим в данном исследовании ситуативный подход к описанию жанров реализуется следующим образом: прежде чем описывать конституирующие признаки жанра «письмо в газету» (коммуникативное намерение говорящего, тему, композицию и языковое воплощение), мы даем характеристику **коммуникативной ситуации**, в которой данный жанр функционирует (см. раздел «Коммуникативные характеристики общения читателей с газетой» Главы II настоящей работы).

Говоря о современном жанроведении в России и о разнообразии подходов к трактовке проблемы речевых жанров, нельзя не упомянуть специализированный сборник

«Жанры речи», который начал издаваться в Саратове в 1997 г. В этом сборнике рассматриваются такие актуальные проблемы теории речевых жанров, как идентификация жанров, их типология, выделение конституирующих признаков, речевое воплощение, функционирование и трансформации жанров в различных коммуникативных сферах, обсуждается язык описания жанров. Уже вышло восемь таких сборников [Жанры речи 1997; 1999; 2002; 2005; 2007; 2009; 2011; 2012]. Авторы сборника – исследователи из многих городов России (центров современного отечественного жанроведения) и других стран. В каждом выпуске «Жанров речи» имеется раздел, в котором представлены исследования жанровой специфики различных речевых произведений (семейная беседа, ссора, комплимент, инвектива, житийное повествование, анекдот и др.).

Саратов – далеко не единственный центр изучения речевых жанров в России. Обзор работ, создававшихся в рамках крупных школ изучения жанров представлен в [Дементьев 2010: 55–75]. Перечень работ, посвященных описанию отдельных речевых жанров, приведен в [Дементьев 2010: 287–304].

I.2. Некоторые подходы к жанровому членению речи в западной традиции.

Прикладной аспект изучения речевых жанров

В данном разделе представлен обзор работ зарубежных лингвистов, посвященных проблемам речевых жанров. При этом название для этого раздела мы выбрали не случайно: ниже мы покажем, насколько большое значение в западной жанроведческой традиции имеет практическая сторона дела.

Прежде чем приступить к обзору работ, следует отметить, что как бы нам ни было трудно представить изучение речевых жанров без опоры на концепцию М. М. Бахтина, в западной традиции его работа «Проблема речевых жанров» упоминается крайне редко. Если во франкоязычных исследованиях, посвященных речевым жанрам, мы еще можем встретить имя М. М. Бахтина (это связано, видимо, с тем, что во Франции широко известны его работы по литературоведению), см., например, [Adam 2005], [Goffard 1997], [Maingueneau 1987; 2007], то в англоязычных это практически исключено. Между тем, сравнение самых различных подходов показывает, что большинство основополагающих идей, предлагаемых западными исследователями, можно найти в том или ином виде и у М. М. Бахтина.

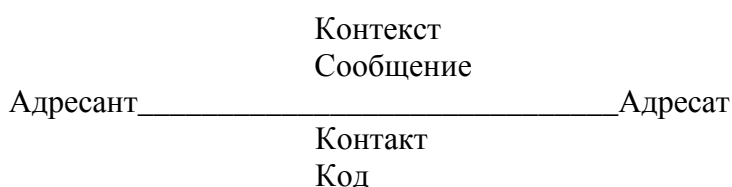
В отличие от России, где термины «жанроведение», «теория речевых жанров», «генристика» и даже «генология» (см. [Шмелева 2006]) достаточно популярны, в работах зарубежных лингвистов аналогичные понятия встречаются нечасто (ср. *genre analysis* (англ.)). Проблемы членения речи на жанры традиционно рассматриваются в рамках

дисциплины, называемой «дискурсивным анализом» (*discourse analysis* (англ.)). Дискурсивный анализ – это сравнительно молодое направление лингвистики, изучающее структуру речи, процессы ее порождения и понимания. Исследователи, работающие в рамках данного направления, широко используют достижения не только лингвистики, но и социологии, психологии, теории коммуникации и других наук.

Одним из основополагающих вопросов дискурсивного анализа является создание типологии дискурса. В западной традиции существует две основные классификации типов дискурса: классификация по **модусам** (устный vs. письменный) и классификация по **жанрам**.

Различие устной и письменной форм дискурса, т. е. различие по модусу, возникло из фундаментального противопоставления устного и письменного каналов передачи информации, которое в свою очередь было сформулировано в процессе создания моделей коммуникации. Обзор работ, посвященных модусам дискурса см. в [Кибрик 2003: 16–21], [Коротаев 2009: 17–21]. Мы же обратимся к вопросу, непосредственно интересующему нас в рамках данного исследования, а именно, к принципам членения речи на жанры. Как и различие по модусу, характерные признаки речевых жанров выводятся из параметров ситуации общения в социологическом ключе. Ситуация общения традиционно представляется в виде модели.

Мысль о создании модели коммуникации приходила в разное время представителям самых разнообразных наук – от математики до антропологии (см., например, математическую модель коммуникации Шеннона-Уивера). В лингвистике зарождение ситуативного подхода к теории речевой деятельности связывается с появлением «модели языка как органона» К. Бюлера [Бюлер 1993], которая получила название треугольника Бюлера и во многом предвосхитила более поздние модели коммуникации. Исследователь выделяет три составляющих речевого акта: «отправителя», «получателя», «предметы и ситуации». Р. Якобсон разрабатывает свою коммуникативную модель, добавив к модели К. Бюлера еще три компонента. Именно эта функциональная модель коммуникации (функциональной ее принято называть потому, что каждому из шести компонентов соответствует особая функция языка) и получила наибольшую популярность в отечественной лингвистике [Якобсон 1975: 193–230]. Данная модель может быть представлена в виде схемы:

В настоящее время вопрос о том, возможна ли одна модель, с равной степенью адекватности учитывающая, скажем, данные деловой переписки и разговора в общественном транспорте, остается открытым. На данный момент ее, скорее всего, не существует в силу крайнего разнообразия встречающихся речевых произведений и ситуаций их порождения. Практически все методы, используемые в дискурсивном анализе, в действительности применимы лишь к отдельным видам дискурса (см. [Кибрик 2003: 23]). И, тем не менее, наравне с моделями, приспособленными к целям и задачам конкретных исследований (см., например, модель описания разговорной коммуникации [PPP 1981]), существует множество различных моделей коммуникации, претендующих на всеохватность. Одной из таких моделей является классификация ситуаций речевого общения (*speaking situations*) Д. Хаймса, представленная в [Hymes 1972].

Данная социолингвистическая модель включает 16 компонентов речевой ситуации, сгруппированных в восемь позиций, из первых букв английских имен которых складывается слово SPEAKING. В число этих компонентов входят: место, время и другие физические характеристики дискурса, а также психологическая обстановка (*Setting*), участники коммуникативного акта (*Participants*), их цели и задачи (*Ends*), форма и содержание сообщения (*Act sequences*), тон общения (*Keys*), каналы и формы речи (*Instrumentalities*), нормы общения и правила интерпретации (*Norms*), жанры (*Genres*).

Переход от модели коммуникации к модели речевого жанра неуловим: и действительно, трудно оспаривать, что между моделью Д. Хаймса и моделью речевого жанра Т. В. Шмелевой прослеживается определенный изоморфизм. Модель коммуникативной ситуации, разработанная М. В. Китайгородской и Н. Н. Розановой [Китайгородская, Розанова 2005] в рамках ситуативного подхода МШФСЛ (см. [PPP 1981]), тоже в целом близка к рассмотренным моделям. Таким образом, в рамках ситуативного подхода модель коммуникативной ситуации в целом легко трансформируется в набор признаков речевого жанра, в своего рода «анкету» речевого жанра.

Помимо ситуативного подхода в западной лингвистике широкую популярность имеет подход Дж. Суэйлса [Swales 1990], который базируется на понятии **прототипичности**. Дж. Суэйлс предлагает определять жанр как совокупность коммуникативных событий, которые по набору своих признаков (коммуникативное намерение, структура, языковое воплощение и пр.) могут считаться типичными представителями того или иного жанра в большей степени, чем все остальные. В этом аспекте данный подход может быть назван когнитивно-прагматическим, потому что

жанры в данном случае отождествляются с фреймами – обобщенными представлениями о том, как должно быть реализовано конкретное коммуникативное намерение.

Для сравнения приведем цитату М. М. Бахтина, в которой он определяет жанр как типичную модель высказывания, фактически как фрейм, хотя и не использует этого термина: «Мы научаемся отливать нашу речь в жанровые формы, и, слыша чужую речь, мы уже с первых слов угадываем ее жанр, предугадываем определенный объем (то есть приблизительную длину речевого целого), определенное композиционное построение, предвидим конец, то есть с самого начала мы обладаем ощущением речевого целого, которое затем только дифференцируется в процессе речи. Если бы речевых жанров не существовало и мы не владели бы ими, если бы нам приходилось их создавать впервые в процессе речи, свободно и впервые строить каждое высказывание, речевое общение было бы почти невозможно» [Бахтин 1986: 271–272]. Аналогичную способность наивных носителей языка распознавать жанры речи и оперировать ими Т. В. Шмелева называет **интуитивной жанровой рефлексией** [Шмелева 1997]. Французский исследователь Д. Менгено считает подобную рефлексию главным фактором **когнитивной экономии**: благодаря знанию жанров речи, мы не должны относиться с постоянным вниманием ко всем деталям всех высказываний, которые нас окружают. Мы с первого взгляда можем различить такие жанры, как рекламная листовка и счет на оплату чего-либо, а значит, мы можем сразу же сконцентрироваться лишь на самых важных деталях [Maingueneau 2007: 40].

Другой аспект подхода, разработанного Дж. Суэйлсом, – социологический: в соответствии с этим аспектом, ключевым для определения жанра является набор дискурсивных характеристик данного социума. Жанры определяются как атрибуты дискурсивных сообществ и как реализации типовых коммуникативных намерений, характерных для таких сообществ. Данный социологический подход не менее популярен в лингвистических кругах, см., например, [Maingueneau 2007]. Так, Д. Менгено для объяснения социальной природы жанра использует юридическую метафору «контракт»: всякий жанр, подчиняясь определенным нормам, является продуктом негласного договора или контракта представителей данной социальной группы [Maingueneau 2007: 47–48]. Кроме того, исследователь указывает на историческую обусловленность жанра: если такие типы дискурса, как «информативный», «прескриптивный», «игровой» и др. существуют в любом обществе и в любую эпоху, то жанры «ток-шоу» или «редакционная статья» отнюдь не вездесущи ни во временном, ни в пространственном смысле [Там же: 39]. Таким образом, можно исследовать общество (социальную группу) с точки зрения набора жанров, используемых его членами.

Говоря о когнитивно-прагматическом и вместе с тем социально-историческом подходе Дж. Суэйлса, невозможно обойти стороной понятие «коммуникативная компетенция», которое в данном случае неразрывно связано с понятием социокультурной компетенции. Хотя сам исследователь и отмечал, что некоторые жанры могут быть трудно отличимыми (*fuzzy*), в целом, человек, обладающий достаточной коммуникативной и социокультурной компетенцией, без труда может породить и понять большинство жанров, характерных для его дискурсивного сообщества. Это напрямую связано с задачами настоящей работы: в нашем диссертационном исследовании мы постараемся охарактеризовать на примере писем в газеты то, как жанры отражают дискурсивные установки данного социума, в частности, нас будут интересовать различия в оформлении одних и тех же коммуникативных намерений представителями разных социумов – эмиграции и советской России. В свою очередь, это описание набора жанров и каждого жанра в отдельности, возможно, дополнит образ эмигрантского и советского общества в культурологической перспективе.

Как и любая научная парадигма, подход Дж. Суэйлса не огражден от критики. Так, сингапурский исследователь жанров В. К. Бхатиа указывает на недостаточное место **психологических** факторов в концепции Дж. Суэйлса: жанры могут быть настолько сложными и в структурном, и в коммуникативном отношении (например, в них могут пересекаться сразу несколько коммуникативных намерений говорящего), что далеко не все члены сообщества способны их распознать [Bhatia 1993: 16]. Таким образом, В. К. Бхатиа подчеркивает еще одно важное свойство жанров – их **динамичность**, связанную с индивидуальностью говорящего. На важность этого аспекта указывается и в [Goffard 1997: 104–108] и [Charaudeau 2002]. Построение высказывания, его материализация в жанр – результат взаимодействия между субъективной и объективной речевой деятельностью. Когда говорящий выбирает жанр для того, чтобы как можно лучше передать свое коммуникативное намерение, он вынужден выбирать способ подачи своего текста, языковые средства, с помощью которых он оформит свое намерение, чтобы быть лучше понятым адресатом, – это несубъективный выбор. Но вместе с тем говорящий не может оградить свое речевое произведение от влияния своего индивидуального языкового и социокультурного опыта – и это уже субъективная сторона жанра [Goffard 1997: 104–108] (ср. с понятием «индивидуального стиля» у М. М. Бахтина).

Если жанры могут ощущаться носителями интуитивно, то встает вопрос, можно ли адекватно определить тот или иной жанр в терминах языковой структуры. Лингвисты подступают к этому вопросу с двух сторон: во-первых, жанры определяются на основе структурных характеристик – **композиции** или **жанровой схемы**, и, во-вторых, на основе

формальных языковых характеристик – **морфосинтаксических** и **лексических** (ср. понятие «стиля» у М. М. Бахтина).

Подход к определению жанра, базирующийся на том, что основной критерий для выделения жанров речи – это структура текста (композиция), называют **структурным**. Одним из наиболее известных представителей данного подхода считается нидерландский лингвист Т. ван Дейк [ван Дейк 1989], использовавший при анализе жанров речи понятие *суперструктуры* — обобщенной стандартной схемы, по которой строятся тексты данного жанра. На настоящий момент существует подробное описание жанровых схем для самых разных жанров, особенно для жанров научной и деловой коммуникации: тезисы по биологии [Gopnik 1972], научные доклады [Paltridge 1997], юридические документы [Bhatia1993] и др. Также инструментарий жанровых схем хорошо разработан на материале нарративного дискурса (личного рассказа), подробнее об этом см. [Кибрик 2003].

В концепции швейцарского исследователя Ж.-М. Адама, еще одного представителя структурного подхода к выделению жанров, центральным является понятие «композиционной или текстовой доминанты» (*dominante séquentielle*) [Adam 2005]. Ж.-М. Адам выделяет следующие типы текста: нарративный, аргументативный, экспликативный, описательный и диалогический. Композиционная доминанта определяется через ее связь с тем или иным типом текста. Доминантой считается:

- либо присутствие в тексте большого количества компонентов композиции, относящихся к определенному типу текста;
- либо «обрамляющая структура» данного текста (компоненты, открывающие и завершающие текст).

При этом типы текстов и жанры не находятся во взаимно-однозначном соответствии [Там же: 186]. К аналогичному выводу пришел американский лингвист Д. Байбер, работающий в русле другого подхода к лингвистической идентификации жанров, основанного на учете **морфосинтаксических** и **лексических** характеристик соответствующих дискурсов. Его работа [Biber 1989] посвящена выяснению того, действительно ли каждому интуитивно выделяемому дискурсивному жанру можно найти языковой коррелят. Проанализировав корпус из 481 текста разных жанров, Д. Байбер на основании 67 формальных признаков (таких, как использование форм прошедшего времени, использование причастий, использование личных местоимений и т. п.), объединенных в пять «измерений», вычленил 8 типов текстов. Оказалось, что эти типы лишь частично совпадают с жанрами как с культурно отождествляемыми концептами. Таким образом, в ходе своего эксперимента Д. Байбера пришел к отрицательному выводу относительно языковых характеристик. Причина отрицательного результата Байбера

состоит в том, что устойчивыми морфосинтаксическими и лексическими характеристиками обладают не жанры, а типы изложения (другие варианты названия – типы текстов [Paltridge 1996], [Adam 2005], типы пассажей [Кибрик 2003]).

Обычно выделяются следующие типы пассажей (цит. по [Кибрик 2003]):

- нарративный (повествовательный);
- дескриптивный (описательный);
- объяснительный;
- инструктивный и увещательный;
- убеждающий (аргументативный).

К выводу о том, что дискурс жанра не обязательно является однородным с точки зрения типа пассажа, приходят все исследователи, выделявшие эти две категории (см. [Paltridge 1996], [Кибрик 2003], [Adam 2005]). Как мы покажем ниже, жанр «письмо в газету» также не является реализацией какого-то определенного типа пассажей³.

Итак, как показал наш не претендующий на всеохватность обзор, жанр – настолько сложная категория, что по сей день не существует единого подхода к его определению.

Важной областью применения исследований по жанрам речи в западной, и особенно в англоязычной, традиции являются практические языковые и лингвистические курсы. В последние годы понятие жанра стало ключевым в преподавании английского языка (ELT – English Language Teaching). В отличие от российской системы образования, где жанровые методики преподавания используются крайне редко (в основном как часть обучения иностранцев русскому языку, см., например [Акишина, Формановская 1989]), в англоязычном образовании полностью осознается необходимость развивать жанровую компетенцию и у носителей языка. Еще начиная со школы, дети учатся строить и распознавать тексты разных жанров в рамках таких дисциплин, как ESP (English for Specific Purposes – Английский для специальных целей), EPP (English for Professional Purposes – Английский для профессиональных целей), EScP (English for Scientific Purposes – Английский для научных целей), academic writing (академическое письмо). Подробная методология обучения английскому языку, основанная на теории жанров, разработана в [Swales 1990], [Bhatia 1993], [Paltridge 1996; 1997].

³ Говоря о делении дискурса на типы текстов (пассажей) и на жанры, нельзя не упомянуть о функционально-стилистическом подходе к классификации речи, основоположником которого в отечественной лингвистике считается В. В. Виноградов (см. [Виноградов 1963]). Поскольку жанровая классификация лишь частично коррелирует со стилистической, данный подход представляется не самым продуктивным в рамках настоящего исследования. В то же время ниже мы рассматриваем стиль, как один из жанрообразующих признаков письма в газету.

I. 3. Критерии выделения речевых жанров, принятые в работе

Одним из наиболее адекватных и удобных способов классификации писем читателей в газеты, на наш взгляд, является классификация их по жанрам.

Прежде чем приступить к созданию типологии писем в газету, нам необходимо определить, что именно мы будем считать жанром и каковы критерии выделения разных жанров.

В нашем понимании жанра мы опираемся на две концепции – М. М. Бахтина [Бахтин 1986] и А. Вежбицкой [Вежбицкая 1997].

М. М. Бахтин отмечает многообразие областей человеческой жизни, в которых люди по-разному используют язык. Каждая такая сфера общения вырабатывает свои «относительно устойчивые типы высказываний», которые автор и называет речевыми жанрами. При этом М. М. Бахтин выделяет три основных параметра для объединения высказываний в жанры:

- 1) Тематическое содержание;
- 2) Стиль (отбор словарных, фразеологических и грамматических средств языка);
- 3) Композиционное построение.

Автор отмечает, что эти три параметра взаимосвязаны [Бахтин 1986: 250–254].

А. Вежбицкая [Вежбицкая 1997] предлагает считать главным параметром при выделении жанров индивидуальные интенции и мотивы говорящего, функцию целого класса высказываний. М. М. Бахтин говорит о функции только в отношении к единичному высказыванию, используя для этого понятия замысел и речевая воля говорящего [Бахтин 1986: 270].

Как мы уже отмечали выше, наиболее плодотворным подходом к трактовке речевых жанров нам представляется объединение концепций М. М. Бахтина и А. Вежбицкой. Первым на целесообразность такого объединения указал С. И. Гиндин в своей статье [Гиндин 1988].

Итак, вслед за С. И. Гиндиным, соединив два подхода к определению речевого жанра, мы будем описывать классы писем читателей в газету с учетом четырех параметров (3 параметра М. М. Бахтина + 1 параметр А. Вежбицкой). Четвертый параметр мы назовем типовой интенцией жанра (типовой, потому что эта интенция является главной общей интенцией для всех текстов, относящихся к данному жанру). Типовая интенция объясняет, с какой целью данный жанр используется в коммуникации, почему говорящий выбирает именно этот жанр (ср. с понятием иллокутивной силы высказывания в [Остин 1986]).

Ведущим параметром при классификации писем читателей в газету является типовая интенция, так как она определяет остальные три параметра.

Классификация писем, представленных в нашем корпусе, фактически будет сводиться к перечню типовых интенций групп писем. Назовем класс писем, выделяемый внутри жанра писем в газету на основе общей интенции, поджанром⁴.

Описание каждого поджанра строится следующим образом: сначала описывается типовая интенция, на основе которой выделяется данный поджанр, затем рассматриваются композиция и содержание писем данного поджанра. Языковые особенности конкретного поджанра анализируются лишь тогда, когда они обладают какой-либо спецификой по отношению к другим поджанрам.

Принятое нами описание типовых интенций базируется на существующем в литературе семантическом описании глаголов, обозначающих речевые акты с соответствующими интенциями, см., например, [Гловинская 1993], [НОСС 2004]. Так, аналогично описываемым М. Я. Гловинской глаголам *сообщать*, *благодарить*, *сигнализировать*, *опровергать*, можно выделить такие поджанры, как письма-сообщения, письма-благодарности, письма-сигналы, письма-опровержения и т. п. При этом типовая интенция писем-сообщений в целом совпадает с иллокутивной силой глагола *сообщать*, а типовая интенция писем-благодарностей – с иллокутивной силой глагола *благодарить* и т. д.

Кроме того, для каждого поджанра мы приводим описание остальных трех параметров, поскольку именно с их помощью может реализоваться коммуникативная установка автора письма.

Под композицией мы будем понимать совокупность элементов, которые в определенном порядке должны быть представлены в тексте. По сути, наш термин композиция обозначает то же, что в работах [ван Дейк, Кинч 1988], [ван Дейк 1989] названо суперструктурой текста, то есть «традиционная, культурно-обусловленная схематическая структура» текста, которая является «одной из высших форм, организующей макропропозиции (глобальное содержание текста)». Для каждого поджанра в работе предлагается прототипическая композиция, которая крайне редко реализуется в полном объёме. Тем не менее, при описании композиции для каждого поджанра указывается, какие элементы являются обязательными, а какие факультативными, поскольку одним из показателей сформированности жанра является

⁴ Существуют разные номинации для обозначения жанра и его вида по отношению друг к другу: жанр, субжанр, гипержанр и жанроид [Седов 2007]; гипержанр и жанр [Гиндин 2008], жанр и поджанр [Charaudeau 2002].

устойчивость его композиции. Случаи отсутствия в тексте обязательных элементов композиции отдельно оговариваются.

Информация об авторе и адресате письма приводится лишь тогда, когда эти параметры во многом определяют специфику данного поджанра. Так, например, при описании писем-благодарностей очень важен социальный статус автора письма, поскольку он неодинаков в эмиграции и в советской России.

Разбиение на поджанры в некоторых случаях является достаточно условным. Иногда в один поджанр объединяются разные группы писем, имеющие сходную интенцию, например, «письма-просьбы / призывы / предложения». Выделение таких групп писем в самостоятельные поджанры определяется тем, насколько специфично значение данной группы по сравнению с родовым поджанром.

I.4. Подходы к изучению эпистолярного жанра. «Письмо в газету» как разновидность эпистолярного жанра

«Письмо в газету» – это одна из разновидностей эпистолярного жанра, к которому относятся и такие формы, как частное письмо, деловое письмо, стихотворное послание, фиктивное письмо в сатирической журналистике и др. Письмо составляется и отправляется адресату с целью сообщить ему что-либо, попросить его о чем-то, поддержать с ним контакт и т. д. – мотивы писем могут быть самыми разными.

Эпистолярный жанр или жанр письма является одним из древнейших жанров, известных еще в эпоху античности. Правда, в античности письмо было скорее литературным жанром, тогда как в наши дни оно стоит за пределами литературы. Исключением являются, возможно, «открытые письма» (например, редакторская статья в форме письма), которые изначально ориентированы на то, что будут прочитаны большой аудиторией и поэтому пишутся с учетом норм художественности. В античности же почти все письма были «открытыми»: автор письма знал, что его письмо прочтет не только один адресат, но и его друзья и родственники. Кроме того, существовала практика переписывания чужих писем для себя и дальнейшего их распространения в кругу друзей и знакомых. Письма могли объединяться самим автором или его корреспондентами в сборники и издаваться в виде книг, предназначенных для любителей изящной словесности. По этой причине автор письма изначально заботился о красоте слога и логичности изложения не меньше, чем если бы он писал текст публичной речи или трактат.

Мы начали рассказ об эпистолярной традиции с античности для того, чтобы показать, насколько давно появилась потребность теоретического осмысления жанра

письма. В книге [Античная эпистолография 1967] исследуется материал так называемых «письмовников», специальных сочинений, в которых излагается опыт написания писем разного содержания и приводится сборник образцов таких писем. Количество подобных античных письмовников свидетельствует о том, насколько актуальной была тогда проблема правильного составления писем: «Эпистолярная литература, сохраненная нам античностью, охватывает число памятников разных эпох, разных авторов и разного содержания от подлинной переписки частных лиц до посланий, обращенных к широкому кругу читателей. <...> Писание писем подчинялось четким стилистическим нормам, разработанным риторикой, и принадлежало таким образом к области словесного искусства» [Там же: 5].

Поразительно, что проблема классификации типов эпистолярного жанра, над которой и по сей день работают исследователи, существовала и успешно решалась еще в античности. Так, в письмовнике, предназначенном для канцелярских писцов, под названием «Типы писем» (*τύποι ἐπιστολικοί*), источники которого восходят ко II веку до н. э., дается следующая классификация (свое название каждый тип писем получает в зависимости от основной мысли письма): 1. дружеский тип; 2. рекомендательный; 3. пренебрежительный; 4. упрекающий; 5. решительный; 6. порицательный; 7. вразумляющий; 8. угрожающий; 9. хулительный; 10. хвалебный; 11. совещательный; 12. просительный; 13. вопросительный; 14. ответный; 15. иносказательный; 16. объяснительный; 17. обвинительный; 18. защитительный; 19. поздравительный; 20. иронический; 21. благодарственный (приводится по [Античная эпистолография: 10]). По сути, эта классификация основана на параметре «коммуникативное намерение». Удивительно, насколько античная классификация похожа на предлагаемые в современных исследованиях типологии писем.

Своеобразным обобщением эпистолярной традиции античности, ее стилистических принципов и классификации эпистолярного содержания является дошедший до нас без указания автора и приписываемый позже Проклу или Либанию риторический трактат о стилях писем (*epistolimaioi characteres*) (IV–V вв. н. э.). Здесь письмо определяется как «разговор отсутствующего с отсутствующим», а также в качестве указания на необходимую в письме четкость приводится емкое сравнение автора письма с лучником. Этот письмовник представляет классификацию, состоящую уже из 41 типа писем: 1. убеждающее письмо; 2. пренебрежительное; 3. побуждающее; 4. рекомендательное; 5. ироническое; 6. благодарственное; 7. дружеское; 8. просительное; 9. угрожающее; 10. отрицающее; 11. повелительное; 12. покаянное; 13. порицающее; 14. сострадательное; 15. заискивающее; 16. поздравительное; 17. обманчивое; 18. возражающее; 19. ответное; 20.

раздражающее; 21. утешительное; 22. оскорбительное; 23. обобщающее; 24. жалобное; 25. посольское; 26. похвальное; 27. поучительное; 28. обличительное; 29. клеветническое; 30. придиричивое; 31. вопросительное; 32. ободряющее; 33. посвячительное; 34. заявляющее; 35. насмешливое; 36. униженное; 37. загадочное; 38. напоминающее; 39. горестное; 40. любовное; 41. смешанное (приводится по: [Античная эпистолография: 23–24]).

Как можно увидеть, данная классификация построена с учетом уже двух параметров: коммуникативное намерение автора письма и стиль.

В России первые письмовники относятся к первой трети XVI в., все они обслуживают сферу делового общения и документации. Лишь в XVIII в. появляется разделение между «письмоводительством» для государственных нужд и руководствами к написанию частных писем. И это не случайно, поскольку XVIII–XIX вв. считаются расцветом эпистолярной культуры в России [Атанасова-Соколова 2006].

В советское время жанр «письмовников» был подвергнут осмеянию как «пережиток буржуазного прошлого». Частная переписка нередко подвергалась досмотру почтовых чиновников, а значение деловой корреспонденции недооценивалось – так постепенно утрачивалось умение писать письма, (подробнее об этом см. [Пушкарев, Пушкарева: Письмовники]).

В настоящее время культура деловой корреспонденции возрождается, в связи с этим возобновился и выпуск специальных справочников и пособий по деловой переписке, см., например, [Басаков 2003], существуют также и электронные ресурсы с образцами деловых писем. Что же касается частных писем, то пособия по тому, как их писать, в целом очень редки: одним из самых популярных из них является [Акишина, Формановская 1989], уже многократно переизданное. Важно отметить, что издание это имеет совершенно иной статус, чем письмовники античности или XIX-го века: это пособие для иностранцев, изучающих русский язык. Ничего аналогичного, но ориентированного на носителей русского языка, нам найти не удалось. Для сравнения отметим, что в западной культуре по сей день существует масса пособий по написанию самых разных типов писем. При некоторых университетах есть так называемые «*writing studio*», в которых студенты могут потренироваться в создании текстов самых разных жанров, в том числе частных писем и писем редактору. Как правило, эти студии выпускают пособия, содержащие подсказки (*tips*) по тому, как оформляется тот или иной жанр. Примером такого пособия может служить интернет-ресурс Дьюкского университета в США (Duke University, Durham, North Carolina), см.: <http://uwp.aas.duke.edu/wstudio>.

Теперь, когда мы рассмотрели, как изучение эпистолярного жанра применяется в практических целях, перейдем к обсуждению того, какую ценность представляет собой

письмо как объект научного исследования. Чаще всего объектом изучения становится корпус писем, представляющий собой либо переписку определенного круга лиц, либо единичные письма разных лиц, относящиеся к одному периоду. Вообще говоря, критерии для объединения писем в корпус определяются целями конкретного исследования и в связи с этим могут быть самыми разными: историческая эпоха; социальные характеристики корреспондентов; коммуникативное намерение, реализованное в письме; сфера деятельности, к которой эти письма относятся, и др.

Такие объединения писем привлекают внимание представителей разных областей гуманитарного знания: филологов, лингвистов, социологов, антропологов, культурологов, историков и др. Отметим некоторые подходы, существующие в научной литературе, посвященной письмам:

1. В **социологии, антропологии и культурологии** письма используются аналогично интервью информантов, то есть как источник для получения информации об определенной социальной группе (авторы и адресаты писем, как правило, являются представителями этой группы). При работе с корпусом писем в рамках социологического подхода исследователей прежде всего интересуют повседневные практики корреспондентов, их ценностные установки, их внутригрупповые отношения и другие социальные характеристики, которые помогают вскрыть содержание глубинных социальных процессов см., например, работы [LDCL 1983], [LDER 1994], [Алексеев 1985], [Козлова 1996], [Thomas, Znaniecki 1998] и др.

2. В **исторических** исследования письма имеют сугубо документальный статус и трактуются, в первую очередь, как свидетельства очевидцев. Из писем историки извлекают новые подробности, дополняющие уже известные исторические факты, см., например, [Кабанов 1997], [Маркевич 2002], [Серова 2008] и др.

Следует отметить, что вовлечение писем в социологические и исторические исследования – явление относительно недавнее, и связано оно, несомненно, с повышением исследовательского интереса в последние десятилетия к такому концепту, как «повседневность». В филологии – особенно в литературоведении – интерес к письмам наметился достаточно давно.

3. В **литературоведении** письма писателей и поэтов – очень распространенный объект исследований. Можно наметить несколько хорошо различимых концепций его интерпретации:

3.1. Подход к письмам, как к «изборникам» документов. В русле этого подхода создаются работы, посвященные эпистолярному наследию отдельных поэтов и писателей: «Не художественный вымысел, не увлекательный сюжет, не художественные образы

влекут к себе читателей в этих письмах, но драгоценные подробности жизни их авторов <...> Письма раскрывают личность писателя во всей сложности, противоречивости и неповторимости» [Макогоненко 1980: 3]. В [Атанасова-Соколова 2006: 34] критикуется этот подход: «В письмах творческих личностей факты могут подвергаться большей или меньшей деформации в зависимости от того, как в них конструируется образ автора и его судьбы, образ адресата и описываемых событий. Таким образом, несмотря на спорность фактографической достоверности писем, в «биографическом» подходе плодотворным следует признать восприятие писем в качестве эпистолярной авто-эпопеи». Среди исследований данного типа можно отметить, например, [Радость на веки 2005], [Мелешенко 2003] и др.

3.2. Изучение писем писателей в контексте широкого социального контекста эпохи: [Белунова 2000], [Todd 1976], [Атанасова-Соколова 2006: 34], [Суровцева 2006] и др.

3.3. Изучение стилевых особенностей писем – этот подход можно считать лингвистическим не в меньшей мере, чем литературоведческим. В фокусе стилистического освещения находятся проблемы эпистолярного стиля, рассматриваемого, с одной стороны, в связи с национальными стилями бытового и литературного языка [Виноградов 1935; 1941; 1990], с другой – в контексте индивидуальных стилей творчества определенного писателя, при таком подходе письма рассматриваются как часть литературного наследия данного писателя [Todd 1976], [Мелешенко 2003], [Айхенвальд 1915] и др.

Нередко разные концепции объединяются в рамках одной работы – это, впрочем, видно из пересечения некоторых ссылок.

4. В **языкознании** письма изучаются не так давно, как в литературоведении, однако и лингвисты уже успели накопить солидный опыт в исследовании эпистолярного жанра. Если литературоведов интересуют прежде всего письма известных писателей и поэтов, то для лингвистов известность и профессия автора не являются основным критерием отбора материала.

Наибольшей популярностью в лингвистических исследованиях эпистолярного жанра пользуются функционально-стилистика и коммуникативно-прагматический аспекты.

Рассуждая на тему реализации в эпистолярном жанре того или иного функционального стиля, сложно обойтись без упоминания такого понятия, как «эпистолярный стиль» (этим термином принято обозначать «стилистическую особенность писем (посланий) как одной из разновидностей письменной литературной речи» [Поротопопова 2003: 631]). Целый ряд отечественных исследователей (Т. Г. Винокур, Л. Н. Кецба, О. В. Протопопова, Л. В. Щерба) и зарубежных лингвистов (Ш. Балли,

Р. Мейер) выделяют наряду с различными функциональными стилями также и эпистолярный стиль. При этом, почти все исследователи отмечают, что эпистолярный стиль, даже в период своего процветания (XVIII–XIX вв.), занимал и по сей день занимает особое место в системе функциональных разновидностей русского языка. По мнению Л. В. Щербы, эпистолярный стиль расслоен на множество жанровых разновидностей и представляет собой совокупность стилевых вариантов, используемых в зависимости от социальных взаимоотношений корреспондентов [Щерба 1957: 119]. Выбор стилового варианта в письмах может быть обусловлен еще и темой письма, его типовой интенцией и другими факторами: «Стилистический синкретизм эпистолярного стиля, обусловленный полифункциональностью письма как средства коммуникации, делает эпистолярный стиль открытым для разнообразных лексико-фразеологических и грамматических средств. Трудно назвать слово или фразеологический оборот, словоформу или синтаксическую конструкцию, которые бы не могли быть использованы в письмах...» [Балакай 2002]. Это еще больше затрудняет определение данного понятия.

Некоторые исследователи отрицают обоснованность выделения эпистолярного стиля вообще. Вот как мотивирует свою точку зрения О. В. Протопопова: «Оснований для выделений эпистолярного стиля в качестве функционального нет: не существует ни отдельной сферы общения, ни соответствующих ей формы общественного сознания и вида деятельности, ни специфических задач общения, которые обусловили бы стилевые отличия речи, выступающей в виде переписки, достаточные для ее противопоставления другим функциональным разновидностям. Напротив, речь в эпистолярной форме распространена в различных сферах общения и деятельности, приобретая в них специфические черты» [Протопопова 2003: 632].

Нередко, в связи с недостаточной четкостью термина «эпистолярный стиль», признаки данного функционального стиля анализируются так, как если бы речь шла о признаках жанра⁵ (говорят даже о синонимичности понятий «эпистолярный стиль» и «эпистолярный жанр» [Там же: 632]). На наш взгляд, это смешение понятий неправомерно, поскольку, исходя из принятой нами концепции жанра (см. ниже), стиль – является лишь одним из жанрообразующих признаков.

В статье [Балакай 2002] используется еще один (правда, более узкий по значению) термин, напрямую связанный с композицией, – «эпистолярная фразеология», которым

⁵ «Существующие различия в теоретическом осмыслении феномена “эпистолярный” приводят к тому, что в исследованиях последнего времени встречаются такие терминологические ряды, как “эпистолярный текст”, “эпистолярные контексты”, “эпистолярная речь”, “эпистолярный ряд”, “эпистолярный стиль”, “эпистолярный жанр”, “эпистолярная форма”, “эпистолярный курс”.

Все они употребляются авторами, как правило, без приведения конкретизирующих разъяснений дефинитивного характера» [Фесенко 2008: 132].

автор обозначает «устойчивые речевые формулы, воспроизводимые в тех или иных разновидностях (вариантах) эпистолярного стиля преимущественно в качестве знаков эпистолярного речевого этикета или знаков структурных элементов текста».

Из сказанного выше понятно, что лингвистическое описание эпистолярного жанра без учета коммуникативной ситуации, в которой он функционирует, не слишком продуктивно. Именно поэтому в большинстве исследований последних лет, посвященных эпистолярному жанру, два подхода – функционально-стилистический и коммуникативно-прагматический – как правило, совмещены. При этом разные авторы сосредоточивают свое внимание на разных аспектах жанра писем:

- реализация различных функциональных стилей [Нижникова 1991], [Вольская 2002];

- соотношение устного и письменного модусов [Земская 1996], [Кабанова 2004], [Yokoуama 2008];

- структурная организация (композиция) [Конторчук 1984], [Ковалева 2002];

- лексико-фразеологический состав [Колпакова 1989], [Данкер 1992], [Гусева 2000], [Ковалева 2002], [Yokoуama 2008];

- коммуникативные стратегии [Виноградова 1991], [Данкер 1992], [Максимова 1995], [Гусева 2000], [Ковалева 2002], [Кабанова 2004], [Фэн Хунмэй 2006], [Аргашокова 2010];

- функционирование чужой речи в письмах [Максимова 1995], [Аргашокова 2010];

- фигура автора и адресата [Конторчук 1984], [Данкер 1992], [Фэн Хунмэй 2006].

Кроме проблематики перечисленные исследования различаются использованным материалом: большинство исследований посвящено частным письмам, некоторое количество – деловой корреспонденции и всего несколько – письмам в газету. Остановимся подробнее на последних, поскольку именно письма читателей в газету стали объектом настоящего диссертационного исследования.

Прежде всего, следует отметить, что комплексного исследования жанра «письмо в газету» не было предпринято ни в одной из названных работ – этот факт подтверждает актуальность и новизну нашего исследования.

Работы, посвященные письмам в газету, подразделяются на два типа в зависимости от того, какие письма исследуются:

- 1) «письма-публикации», то есть письма, опубликованные на страницах газет (см. [Конторчук 1984], [Колпакова 1989], [Гусева 2000], [Беседа 2008], [Аргашокова 2010]).

2) неопубликованные письма, сохранившиеся в архивах газет (см. [Максимова 1995] – письма из архива «Учительской газеты», [Вольская 2002] – письма из архива газеты «Труд»).

В работах [Колпакова 1989], [Максимова 1995], [Беседа 2008], [Аргашокова 2010] исследуется особый тип писем читателей в редакцию газет – письма-отклики. Это письма, представляющие собой реакцию на некоторый «текст-стимул», например, другое письмо в редакцию или какую-либо другую газетную публикацию. В связи со спецификой изучаемого объекта, основной целью этих исследований стало изучение того, как в письмах-откликах функционирует чужая речь, то есть того, каким образом авторы писем ссылаются, цитируют или пересказывают текст-стимул. При этом чужая речь рассматривается как один из жанрообразующих признаков писем-откликов.

В работах [Беседа 2008] и [Аргашокова 2010], осуществленных на англоязычном материале, оппозиция «свое» vs. «чужое» анализируется с точки зрения коммуникативных тактик и стратегий автора письма при передаче содержания текста-стимула: авторы писем-откликов могут либо соглашаться, либо опровергать содержание прецедентного текста, то есть их точка зрения и, соответственно, манера введения в свой текст чужой речи определяется двумя коммуникативными стратегиями «солидарность» и «полемика». При оценке коммуникативных стратегий авторов писем-откликов Е. Н. Беседа и С. Х. Аргашокова большое внимание уделяют экстралингвистическим характеристикам описываемой коммуникативной ситуации.

В работах [Колпакова 1989] и [Максимова 1995] включение речевых форм исходной газетной публикации в структуру письма-отклика анализируется с большим вниманием к собственно лингвистическим параметрам этих писем: лексическим, синтаксическим и текстовым. Интересно наблюдение Н. В. Максимовой относительно того, что в письмах-откликах чужая речь имеет особый статус – «адресатный», противопоставленный другим типам чужой речи. Исследовательница выявляет особую функцию данного адресатного типа чужой речи – ее включенность в процесс выработки «общего речевого кода» [Максимова 1995: 7].

В диссертации [Конторчук 1984] рассматриваются композиционные особенности писем в советские газеты, размещенных под рубрикой «Командировка по письму». Этот тип писем не входит в круг того, что в нашем исследовании называется «письмом в газету», поскольку речь идет не о письмах читателей, а об отчетах в форме письма, написанных самими корреспондентами газеты по результатам командировок, которые они совершили по просьбе читателей.

В работе [Гусева 2000] письма читателей, опубликованные в англоязычных газетах и журналах, анализируются с точки зрения того, как в них функционирует фразеология и как она работает на создание единого коммуникативного контекста для участников рассматриваемой коммуникативной ситуации.

В дипломной работе [Вольская 2002] на материале писем носителей просторечия, адресованных в газету «Труд» в 1991 году, рассматриваются проблемы взаимодействия просторечия и литературного языка, то есть в фокусе внимания оказывается «наивное письмо». Автор, подробно проанализировав лексику и синтаксис писем, приходит к выводу о том, что носители просторечия, которые, как известно, не владеют механизмами кодовых переключений, тем не менее, активно используют в своих письмах языковые приемы, свойственные публицистическому типу речи.

Из лингвистических работ, посвященных письмам читателей в газету, которые нам удалось найти, назовем следующие: [Алексеев 1985], [Козлова 1996], [Кабанов 1997], [Revuz 1980], [LDCL 1983], [LDER 1994]. Поскольку эти работы относятся к другой области знания (в них письма в газету используются как материал для описания социальных явлений), они в разной мере значимы для настоящего исследования.

I. 5. Материал исследования. Принципы отбора материала

I. 5. 1. Краткая характеристика изданий – источников писем

Как уже говорилось, материалом настоящего диссертационного исследования являются письма читателей в газеты, опубликованные на страницах этих газет, т. е. так называемые «письма-публикации».

В качестве газет – источников писем были выбраны ведущие информационные газеты «русского Парижа»: «Последние новости» и «Возрождение»; и центральные газеты в СССР: «Правда» и «Известия»⁶.

Газету «Послѣднія новости», ежедневно выходившую в Париже с 27 апреля 1920 г. по 11 мая 1940 г., называют центральным органом русской эмиграции. Главным редактором газеты был П. Н. Милюков, а ее политическое направление определялось как либеральное с левым уклоном.

Ежедневная газета «Возрождение» появилась на свет 3 июня 1925 г. и выходила до 7 июня 1940 г. В первые годы, при редакторе П. Б. Струве, издание было умеренно-

⁶ Мы сразу отказались от рассмотрения газет со специализированной направленностью, как, например «Армия и флот» (вестник сухопутных, морских и воздушных сил) в эмиграции и «Батрак» (орган центрального профсоюза сельскохозяйственных и лесных рабочих) в СССР, поскольку в этих изданиях в силу узкой профессиональной ориентации публикуемые письма могут быть ограничены в тематическом плане.

консервативным, но позже, когда пост редактора занял Ю. Ф. Семенов, «Возрождение» превратилось в открыто промонархическое издание, явно правого направления, рассчитанное на широкую обывательскую аудиторию. Газета вела пропаганду, нацеленную на самую активную борьбу с советской властью. В 1936 г. редакция вынуждена была перейти на еженедельный выпуск газеты, поскольку авторитет «Возрождения» постепенно падал, уменьшалось число читателей.

Обе газеты перестали выходить с началом немецкой оккупации Парижа.

В обеих газетах освещались события международной политики, не обходилось стороной ни одно существенное событие в общественной, политической, социальной жизни эмиграции, довольно полно представлялось положение в Советском Союзе (реферировалась советская периодика). Значительное место уделялось проблемам культуры. Обо всем этом подробно см. [Журналистика 2003: 289–300] и [Алексинская 1957].

Советская пресса представлена в работе двумя крупными центральными изданиями.

«Правда» – ежедневная газета, орган ЦК и МК ВКП (б), издававшаяся в Москве, (была основана В. И. Лениным в 1912 г.). Эта газета считалась самой массовой и популярной в России и позже в СССР. «Правда» освещала политическую жизнь СССР, особое внимание уделялось проведению партийной линии. Долгое время «Правда» издавалась на средства из добровольных взносов рабочих, многие из которых были её активными сотрудниками, корреспондентами и распространителями.

Газета «Известия» начала издаваться в Москве с 12 марта 1918 г. – также ежедневное издание, по существу, очень похожее на «Правду», но, возможно, менее партийное.

I. 5. 2. Отбор материала исследования

В исследуемый нами период и в эмиграции, и в еще большей степени в СССР была сильно развита коммуникация между редакциями газет и их читателями. Исследователь Г. С. Вычуб дает следующую характеристику этому явлению: «Объективное положение печати, традиции ее деятельности порождают у пишущих людей стремление использовать прессу для воздействия на другие общественные институты. Одни обращаются к прессе, надеясь на гласность ее воздействия, другие – учитывая ее непосредственную связь с директивными организациями, третьи – веря в силу ее авторитета и т.п. При этом для части пишущих публикация писем не является необходимой, им безразличен способ осуществления их цели, другие же рассчитывают лишь на гласность, как на решающее условие, обеспечивающее успех» [Вычуб 1980: 7]. Газеты, в свою очередь, вовлекая

читательскую аудиторию в информационный процесс, рассчитывают таким образом повысить степень усвояемости подаваемой ими информации [Дорошук и др. 2002].

В литературе по истории русской журналистики отмечается, что в довоенное время в СССР труд журналистов пролетарских газет строился не столько на написании собственных материалов, сколько на правке авторских. Примером может послужить тот факт, что за два первых года издания «Правды» в ней было опубликовано более шестнадцати тысяч корреспонденций и двухсот статей рабочих.

И в советских, и в эмигрантских газетах сосуществовало сразу несколько рубрик, предназначенных для публикации в них писем читателей («Письмо/а в редакцию», «Из редакционной почты», «Отклики читателей», «Письма трудящихся», «О чем нам пишут», «О чем пишут рабочие», «Крестьянские письма» и др.). Мы исследовали письма далеко не из всех этих рубрик, поскольку не во всех рубриках письма публиковались в том виде, в каком они поступили в редакцию, – в большинстве из перечисленных рубрик письма печатались в сокращенном или обработанном виде.

Известно, что существует два основных вида литературной обработки писем читателей в редакцию: **пересказ** и **правка** [Дорошук и др. 2002]. Пересказом писем журналисты пользуются в тех случаях, когда послание оказывается слишком сумбурным и обычной правки для него не хватает, или когда длинное письмо из соображений экономии места необходимо сократить. На основе пересказа и реферирования создаются обзоры редакционной почты. В обзоре журналист может привести наиболее выразительные строки из писем, процитировать отдельные мысли [Там же]. Таким образом, в одном обзоре может быть сконцентрировано содержание десятков писем, но это уже текст с совершенно иной структурой, поэтому, несмотря на наличие в нем цитат из оригинальных текстов, он не может анализироваться наряду с предположительно неизменными письмами. Так, в советских газетах под рубриками «Письма трудящихся» и «Отклики читателей» помещался реферативный обзор читательской корреспонденции, при этом реферировались в основном письма-сигналы. Редакторская правка могла сводиться просто к сокращению исходного текста. Так, при публикуемом письме нередко можно встретить следующий комментарий от редакции: *«За недостатком места, печатается в сокращенном виде. Ред.»* (И–11.10.1922). В настоящем диссертационном исследовании мы не рассматриваем содержимое подобных реферативных рубрик, а также письма, про которые нам известно, что они были сокращены.

В эмигрантских газетах имеется рубрика «Из редакционной почты», в которой публикуются заметки на разные темы или стихотворения читателей. Материалы из этой рубрики мы также сочли неподходящими для нашего исследования, так как в ней

помещаются тексты, не относящиеся к жанру писем, а уже готовые статьи, рассказы, эссе и пр.

В советских газетах существует еще одна рубрика, в названии которой фигурирует слово «письмо» – «Письмо из...» (например «Письмо из Кузбасса»). В этой рубрике тоже публикуются письма в редакцию, но написанные не обычными читателями, а рабселькорами⁷. Эти письма мы не относим к классу рассматриваемых нами текстов, поскольку изначально они были задуманы не как письма, а как представители других газетных жанров – заметки, статьи и пр.

Если пересказ письма можно легко отличить от аутентичного текста, то определить, подвергалось письмо незначительной редакторской правке или было составлено самим журналистом, имея в распоряжении только опубликованный в газете текст, практически невозможно. Л. А. Капанадзе указывает на то, что в СССР «полностью фальсифицированными были такие разделы во всех газетах, как *Письма трудящихся*, *Доверительный разговор*», но это утверждение относится к более позднему периоду (1945–1960) [Капанадзе 1997: 48]. Исходя из общих представлений о политике советской власти в первые послереволюционные годы, у нас есть основания предполагать, что в 20-е гг. советская цензура еще не набрала такие обороты, как, в 30-е гг. и позже, а значит, можно надеяться на то, что письма читателей редактировались мало. Именно поэтому в нашем исследовании мы ограничились периодом 20-е гг. XX века, это своего рода мера предосторожности. Тем не менее, мы не исключаем, что в нашем корпусе имеются отредактированные или фальсифицированные письма. В связи с этим, одним из критериев, который мы учитывали при отборе писем для нашего корпуса, была как можно более высокая степень аутентичности письма. Понятно, что о строгости данного критерия говорить не приходится, но другого выбора у нас не оставалось: архивы газет, в которых были опубликованы рассматриваемые письма, не сохранились, а значит, не сохранились и аутентичные тексты писем.

Путем сравнения разных газетных рубрик, предназначенных для публикации корреспонденции читателей, мы пришли к выводу, что письма, имеющие наиболее «аутентичный» вид, публиковались под рубрикой «Письмо/а в редакцию». В наш корпус вошли письма именно из этой рубрики.

⁷ В довоенное время в СССР была развита деятельность рабселькорского движения – беспрецедентного в мировой журналистике явления, активными участниками которого стали рабочие и сельские корреспонденты, сотрудничавшие с газетами на общественных началах. Это движение поддерживалось партийным аппаратом.

Итак, в настоящем диссертационном исследовании мы анализируем письма читателей, которые были опубликованы в газете (письма-публикации) и внешний вид которых таков, как если бы они не подвергались редакторской обработке.

Наше исследование осуществлено на материале **корпуса** писем, поэтому важно, чтобы корпус отвечал хотя бы одному из двух главных требований, предъявляемых к корпусам текстов в лингвистике: 1) полнота и 2) сбалансированность. При составлении корпуса писем читателей в газеты очень трудно достигнуть полноты, для этого нужно было бы собрать все письма, опубликованные на страницах рассматриваемых газет за рассматриваемый период. Это сложно с технической точки зрения, потому что не все номера газет представлены в библиотеках, а некоторые из них и вовсе не сохранились. Исходя из этого, мы пытались достигнуть максимально возможной полноты в нашем корпусе, выбирая письма как можно более разнообразные по содержанию и по другим жанровым характеристикам.

Для того чтобы сбалансировать нашу выборку, мы решили ввести такой критерий, как периодичность. Из каждой газеты бралось 12 писем в год, то есть 1 письмо в месяц. В итоге, период 1920–1929 гг. представлен в корпусе 480 письмами – т. е. по 120 писем из каждой газеты за 10 лет.

Поскольку, газета «Возрождение» начала издаваться только с 1925 года, было решено в период с 1920 по 1924 гг. брать по 24 письма в год из газеты «Последние новости», чтобы уравновесить количество рассматриваемых писем из эмигрантских и советских газет. Начиная же с 1925 года и из «Последних новостей», и из «Возрождения» бралось по 12 писем в год.

Как уже было упомянуто выше, в нашем исследовании, помимо Основного корпуса, в некоторых случаях в качестве иллюстрации мы привлекаем материалы из Вспомогательного корпуса. Вспомогательный корпус, в отличие от основного, не имеет никакой специальной структуры – это просто случайная подборка писем из тех же четырех газет. Письма эти были собраны нами в ходе других исследований, многие из них относятся к более позднему периоду (30-е гг. XX в.). Материалы Вспомогательного корпуса привлекаются нами только в тех исключительных случаях, когда в Основном корпусе оказывается недостаточно примеров для иллюстрации того или иного явления.

I.6. Заключение

Подведем итоги Главы I. Мы рассмотрели основные подходы к определению речевых жанров, разработанные отечественными и зарубежными лингвистами в рамках теории речевых жанров и дискурсивного анализа. Особое внимание при этом мы уделили

жанровой концепции М. М. Бахтина, отметив наиболее важные для данного диссертационного исследования положения.

В современной лингвистике существует большое число подходов к жанровому членению речи и к описанию отдельных жанров. Эти подходы различаются тем, какой критерий является основным при выделении речевых жанров: так, в структурном подходе определяющим критерием является композиция, а в коммуникативном – коммуникативное намерение говорящего. В то же время в работах разных исследователей есть много точек пересечения. Так, **речевыми жанрами называют относительно устойчивые и, соответственно, легко узнаваемые носителями типы высказываний, характеризующиеся тематической общностью, схожим композиционным оформлением и определенным набором языковых средств.** Каждый жанр является воплощением некоторого **речевого замысла** (коммуникативного намерения) говорящего. Важным признаком речевого жанра является его **адресованность**: выбор того или иного жанра, а также его языковых свойств и композиции происходит с учетом **фактора адресата**. Понимание речевого жанра невозможно в отрыве от конкретной **коммуникативной ситуации**, поэтому всякому исследователю, описывающему тот или иной жанр, необходимо не только анализировать собственно лингвистические параметры жанра, но и учитывать его «спаянность» с внеязыковой действительностью. В этом состоит основной принцип **коммуникативно-прагматического** или **ситуативного подхода** к описанию речевых жанров, в рамках которого осуществлено данное диссертационное исследование (см. главы II и III).

Объединив две концепции речевого жанра М. М. Бахтина и А. Вежбицкой, мы выработали «программу», по которой далее и будут описаны письма читателей в газету. В соответствии с этой программой, каждый поджанр определяется четырьмя параметрами: 1) типовая интенция; 2) композиция; 3) тема или содержание; 4) языковое воплощение.

Помимо теоретических обобщений на тему жанрового членения речи, в Главе I представлен обзор работ, посвященных разным аспектам эпистолярного жанра вообще и жанра писем в газеты в частности. В последнем разделе главы приведены критерии отбора материала для настоящего исследования, а также изложены принципы построения корпуса писем (см. Приложения).

II. ОБЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЖАНРА «ПИСЬМО В ГАЗЕТУ»

II.1. Коммуникативная ситуация «общение читателей с газетой»

Каждый жанр связан с той или иной внеязыковой ситуацией, именно поэтому при описании отдельно взятого жанра следует учитывать структуру коммуникативной ситуации, в которой он функционирует⁸. Каждая ситуация имеет свои особенности и зависит от многих факторов, таких как число участников общения, их социальные и коммуникативные характеристики, отношения между ними, пространство и время в котором данная коммуникация осуществляется, характер ее протекания и т. п. В предыдущей главе мы рассмотрели несколько моделей коммуникации (см. раздел I.2. «Некоторые подходы к жанровому членению речи в западной традиции. Прикладной аспект изучения речевых жанров»).

Как уже говорилось, в нашей работе при описании речевых жанров мы придерживаемся ситуативного подхода. В частности, мы будем ориентироваться на модель коммуникативной ситуации, разработанную М. В. Китайгородской и Н. Н. Розановой [Китайгородская, Розанова 2005] на основе модели описания разговорной коммуникации (см. [PPP 1981]). Эта модель в целом очень похожа на классификацию Д. Хаймса [Hymes 1972] (подробнее об этой модели см. раздел I.2 настоящей работы), поскольку в ней учитываются как коммуникативно-прагматические, так и социолингвистические факторы. Весь комплекс признаков, с помощью которых можно описать любую коммуникативную ситуацию, исследовательницы группируют вокруг четырех основополагающих параметров: место, время, партнеры коммуникации и тема.

Далее, на основе признаков коммуникативной ситуации, описанных в [Китайгородская, Розанова 2010: 184–198], а также классификации видов речевого общения, приведенной в [Формановская 2002: 14–21], мы выделим признаки типовой ситуации, в которой функционирует жанр «письмо в газету», и подробнее остановимся на тех из них, которые представляются существенными для задач данной работы.

Параметры коммуникативной ситуации, в которой функционирует жанр «письмо в газету»:

1. С точки зрения взаимного расположения партнеров коммуникации (ПК), общение читателей с газетой является **дистантным**, как и почти все виды общения с помощью письменного текста. Это означает, что собеседники разделены пространством и/или временем: в отличие от устного контактного общения, в котором порождение речи

⁸ Ср.: М. М. Бахтин указывает на то, что выбор речевого жанра определяется «спецификой данной сферы речевого общения, предметно-смысловыми (тематическими) соображениями, конкретной ситуацией речевого общения, персональным составом его участников и т. п.» [Бахтин 1986: 270].

говорящим и ее восприятие слушающим происходят без перерыва между ними, создание письма автором и прочтение его адресатом – два отстоящих друг от друга по времени процесса.

2. По наличию или отсутствию какого-либо опосредующего «аппарата» письма в газету представляют **опосредованный** тип общения. В данном случае таким «аппаратом» является бумажный носитель, то есть сама газета, в которой письмо опубликовано.

3. С точки зрения формы передачи информации или модуса речи (в терминах дискурсивного анализа), письма в газету представляют **письменное** общение. Данный параметр связан с предыдущими двумя, поскольку дистантное опосредованное общение чаще всего бывает именно письменным (исключение составляют, например, разговоры по телефону).

Дистантное опосредованное письменное общение располагает меньшим набором коммуникативных средств, чем устное контактное. Так, если в устной коммуникации могут быть задействованы и вербальный, и жесто-мимический, и предметно-акциональный коды (т. е. действия участников и других людей, а также задействованные в общении предметы, которые могут приносить в коммуникацию дополнительное содержание), а также отдельные значения могут выражаться интонацией, то в письменной речи из всех средств доступны только «письменное слово» и графические приемы (например, выделение шрифтом или отбивка). Этим объясняется стремление авторов писем в газету к максимальной эксплицитности⁹.

Письменная форма налагает на текст свои ограничения: любой письменный текст предварительно обдумывается автором, поэтому он подчиняется более строгим правилам лексического и синтаксического отбора. В случае с письмами в газету текст проходит как минимум два круга редактирования: первый раз его редактирует сам автор в момент создания и перечитывания, второй раз текст подвергается уже профессиональной редакторской правке перед публикацией в газете.

4. С точки зрения смены речевого субъекта и степени активности партнеров коммуникации различают **монологическое** и **диалогическое** общение. Вообще, проблема дифференциации «диалог vs. монолог» наиболее актуальна для устных разговорных жанров, тогда как письменная речь традиционно считается монологичной. Однако

⁹ Е. М. Виноградова отмечает, что для эпистолярного жанра как такового характерна разобщенность двух ситуаций: коммуникативной (ситуации общения) и референтной (той ситуации, о которой говорится в письме), поэтому автор письма вынужден описывать не только референтную ситуацию, но и коммуникативную: «Неканонический характер эпистолярной коммуникации проявляется в отсутствии общего для участников коммуникации поля зрения, в связи с чем возникает необходимость экспликации признаков коммуникативной ситуации» [Виноградова 1991: 15].

охарактеризовать письма в газету по этому параметру не так просто, поскольку в данном жанре содержатся показатели сразу двух этих типов.

Письма в газету (как, впрочем, и остальные представители эпистолярного жанра) не только явно подразумевают наличие адресата, но и маркируют его присутствие формулами приветствия и прощания. Адресатом может быть как вся читательская аудитория газеты, так и отдельные ее представители, в том числе редактор газеты (о типах адресата см. ниже раздел II.2.4 «Адресат»).

Само наличие адресата в данном случае не слишком показательно, так как адресат присутствует и в диалогическом, и в монологическом общении. Более существенно, что письмо обычно предваряется и завершается этикетными формулами, такими как обращение, просьба о публикации и др., в которых эксплицитно упоминается адресат (подробнее об предваряющих и завершающих этикетных формулах см. разделы II.2.1 «“Письмо в газету” как композиционное единство» и II.2.4 «Адресат»). Наличие подобных «обрамляющих» компонентов в структуре письма – это довод в пользу того, чтобы считать «письмо в газету» диалогическим жанром. Этой точки зрения придерживаются сторонники структурного подхода, например, Ж.-М. Адам [Adam 2005: 186–187], для которого «обрамляющая» часть письма является доминирующей, а значит, именно она и определяет характер текста, в данном случае диалогический.

Но если рассматривать оппозицию «диалогическое vs. монологическое общение» с точки зрения коммуникативного подхода и учитывать активность партнеров коммуникации, оказывается, что в ситуации писем в газету активен, как правило, лишь один участник – адресант или автор письма. Именно ему принадлежит инициатива в выборе темы своего речевого произведения и его языкового оформления. Адресат, хотя и оказывает значительное влияние на конечный облик письма (автор выстраивает свой текст с учетом адресата), в большинстве случаев выполняет пассивную роль, то есть меня коммуникативных ролей (автор / адресат) не происходит. В силу того, что рассматриваемый тип коммуникации является опосредованным и дистантным во времени и в пространстве, мы даже не можем судить о том, добился ли автор письма своими речевыми действиями какой-либо ответной реакции от адресата. В этом смысле «письмо в газету» не может быть признано полноправным представителем диалогического типа общения. Особняком стоят цепочки связанных между собой писем, в которых партнеры коммуникации полемизируют друг с другом, – в таких цепочках оба ПК активны и от письма к письму происходит мена коммуникативных ролей (см., например, цепочки: из двух писем: ПН–17.07.1920 и ПН–17. 07.1920 (II); из трех писем: ПН–04.05.1924 (I), ПН–06.05.1924, ПН–22.06.1924 (см. Приложение I)). Каждое из таких писем можно было бы

считать репликой в диалоге, но и здесь «стимул» и «реакция» разнесены во времени (реакция адресата всегда только отложенная), поэтому применительно к данным письмам и письмам в редакцию вообще правильнее говорить все же не о диалоге в чистом виде, а об использовании диалогических средств в монологе.

Итак, далее мы будем придерживаться точки зрения, что жанр «письмо в газету» является **монологическим типом общения**, в котором широко используются диалогические средства, позволяющие «смоделировать» ситуацию диалога. Ср.: «Эпистолярный жанр характеризуется совмещением в нем монолога с “диалогом”. Так, автор письма постоянно обращается к адресату с вопросами, отвечает на вопросы, употребляет обращения...» [Формановская 2002: 15]. Таким образом, можно утверждать, что в «письмах в газету» **нарративный режим смещен в сторону диалогического**¹⁰.

5. С точки зрения соблюдения или несоблюдения канона употребления готовых текстов принято различать стереотипное и творческое общение. В случае с письмами в газету общение имеет **стереотипный** или **конвенциональный** характер на уровне некоторых элементов структуры текста. Здесь речь идет, прежде всего, об «обрамляющей» структуре писем – о речевых клише, предваряющих и завершающих письмо (подробнее об особенностях данной структуры см. в разделе П.2.1 «”Письмо в газету” как композиционное единство»). Следует иметь в виду, что по данному параметру отдельные поджанры **сильно различаются**: одни из них (письма-отречения, письма-благодарности) стереотипизированы в большей степени, чем другие (письма-сообщения, письма-просьбы).

В целом же в письмах существенную роль играет и **творческая** составляющая, которая проявляется, в первую очередь, в языковом оформлении конкретных коммуникативных намерений, например, в выборе языковых средств для выражения экспрессии, а также в ироническом использовании косвенных речевых жанров, как в случае с письмом П–29.01.1921, где жалоба облечена в форму благодарности:

Мы, делегаты Всероссийского с'езда горнорабочих, прибывшие в Москву из наших глухих и темных углов для работы по улучшению производства и горной промышленности приносим низкую благодарность товарищам из Ц. К. горнорабочих за доставленное нам высокое удовольствие любоваться вблизи потолка театра Музыкальной Драмы.

Слышалась нам далекая музыка, а видеть нам ничего не удалось, кроме потолка, к которому почти вплотную подходит 5-й ряд III яруса театра.

А, между тем, целые вереницы местной публики входили и выходили, занимая места в партере, ложах и проч...

¹⁰ Сходные вопросы о соотношении диалогического и монологического типов речи в рамках одного художественного произведения обсуждаются в статье [Виноградов 1980].

6. По параметру «характер адресата», который может быть личным, коллективным (например, учебная аудитория) или массовым (адресат СМИ), различают соответственно личную, публичную и массовую коммуникацию. Общение читателей с газетой носит, несомненно, **массовый** характер. Любое письмо, опубликованное на страницах газеты, становится достоянием всей читательской аудитории данной газеты, даже если формально оно адресовано конкретному адресату (в последнем случае письмо следует считать не частным, а открытым).

В ситуации массового общения автор письма ориентируется не на одного и даже не на группу адресатов, как это бывает, например, в ситуации межличностной или публичной коммуникации, когда автор может построить свою речь в соответствии с набором коммуникативных характеристик конкретного или конкретизируемого адресата, то есть с учетом его социального статуса, апперцепционной базы, фоновых знаний и пр. Массовая коммуникация предполагает существование особого типа адресата – **массового**, коммуникативные характеристики которого можно только спрогнозировать. Естественно, автор стремится, чтобы его письмо было понятно не только узкому кругу единомышленников, но и массовому адресату. Отсюда – повышенная эксплицитность высказываний и практически полное отсутствие смыслового эллипсиса¹¹.

7. С точки зрения взаимоотношений общающихся и обстановки общения, коммуникация читателей с газетой является **официальной**, поскольку большинство читателей стремятся следовать правилам официального общения. Эта особенность напрямую коррелирует с функционально-стилистической дифференциацией языка: логично ожидать, что письма читателей в газету – это сфера реализации публицистического и официально-делового стилей. Ниже мы покажем, что это верно лишь отчасти (см. раздел П.2.2 «Язык писем в газету в двух коммуникативных пространствах: эмиграция vs. советская Россия»).

8. По характеру передаваемого содержания общение может быть **информативным и фатическим**. Это определяется коммуникативными намерениями говорящего.

Под фатическим общением¹² понимается такой тип общения, при котором «на первый план выдвигается заинтересованность собеседников в общении как таковом

¹¹ Здесь свою функцию выполняет и редакторская правка, так как осознание облика адресата все же более четко у редактора газеты, а не у автора письма. Именно поэтому редактирование может идти в сторону большей эксплицитности.

¹² Понятие «фатическое общение» (phatic communion) впервые введено в научный обиход американским этнографом Б. Малиновским [Malinowsky 1935]. Исследователь называет фатическим общением такую разновидность речи, которая отражает заложенное в самой природе человека стремление к созданию «уз общности» между людьми и часто выглядит как простой обмен словами. Опираясь на термин Б. Малиновского, Р. О. Якобсон выделяет особую «фатическую функцию языка», которая выдвигается на первый план в сообщениях, предназначенных для того, «чтобы установить, а затем либо продлить, либо

(общении ради общения), в установлении, поддержании или развитии социально-психологического контакта» [Китайгородская, Розанова 2010: 195]. Информативное общение – это, как правило, целеориентированное общение.

В самом широком смысле, жанр «письмо в газету» следует признать реализацией информативного типа общения, поскольку, если абстрагироваться от конкретных коммуникативных целей автора письма (*поблагодарить, попросить, опровергнуть*), можно сказать, что его «макроцель» (или генеральная интенция – по Т. Г. Винокур) – *‘сообщить как можно большему количеству людей о том, что он благодарит / просит / опровергает и пр.’*. Автор подтверждает это самим актом отправки письма в газету. В этом смысле можно говорить, что у большинства писем в газету основная типовая интенция – *‘сообщить о...’* (исключение составляют письма-просьбы).

Однако поскольку задачей настоящего исследования является создание классификации поджанров писем в газету, мы вынесем данную «макроцель» за скобки и подробнее остановимся на типовых интенциях отдельных поджанров, т. е. на конкретных коммуникативных целях авторов писем. На этом уровне оказывается, что письма в газету представляют вовсе не только информативный тип общения, но и фатический. Так, фатическая коммуникация представлена такими поджанрами, как письмо-благодарность и письмо-приветствие. Все остальные поджанры являются представителями информативного типа общения. Подробнее о соотношении «фатики» и «информатики» в письмах в газету, а также о том, какими поджанрами они представлены, см. в главе III.

Представленные характеристики коммуникативной ситуации, в которой функционирует жанр «письмо в газету», дают нам выход на жанрообразующие признаки, это объясняется тем, что те и другие соотносятся между собой самым непосредственным образом (см., например, модель Т. В. Шмелевой, о которой мы писали выше в разделе I.1).

Таким образом, ниже в этой главе мы остановимся на тех жанрообразующих признаках (языковых и коммуникативно-прагматических), которые не варьируют в зависимости от конкретной типовой интенции отдельных писем, то есть на тех признаках, которые можно считать общими для жанра «письмо в газету» в целом.

прервать общение, т. е. проверить работает ли канал связи, а также для того, чтобы привлечь внимание собеседника и удержать его в случае надобности» [Якобсон 1975: 201].

II.2. Языковые и коммуникативно-прагматические характеристики жанра «письмо в газету», общие для всех писем

II.2.1. «Письмо в газету» как композиционное единство

Композицию жанра «письмо в газету» несомненно следует рассматривать как частный случай композиции эпистолярного жанра как такового. Под композицией мы будем понимать совокупность элементов, которые в определенном порядке должны быть представлены в тексте. По сути, наш термин композиция обозначает то же, что у ван Дейка и В. Кинча [ван Дейк, Кинч 1988] названо суперструктурой текста, а именно «традиционная, культурно-обусловленная схематическая структура» текста, которая является «одной из высших форм, организующей макропропозиции (глобальное содержание текста)». Релевантные суперструктуры активизируются в памяти носителей языка и воспроизводятся ими сразу же после того, как в тексте появляется первый стимул. Таким образом, умение активизировать суперструктуру, соответствующую той или иной коммуникативной ситуации, и в соответствии с ней породить или понять текст, – это один из важных компонентов языковой компетенции носителей языка.

Композиция текста может быть *конвенциональной*, то есть исторически закрепленной за тем или иным жанром речи, и *окказиональной*, то есть неожиданной, несоответствующей какому-либо жанру, а заданной конкретным текстом [Adam 2005: 176]. К текстам с конвенциональной композицией можно отнести, например, научную статью, доказательство теоремы, присягу и т. п. Окказиональная композиция может быть у таких текстов, как песня, стихотворение, редакционная статья, рекламный текст и т. п.

Кроме того, с точки зрения четкости композиции, тексты можно поделить на тексты с «жесткой» структурой и тексты с «мягкой» или «гибкой» структурой. В текстах с «жесткой» структурой имеются определенные позиции, порядок следования которых закреплен, каждой позиции соответствует некоторый субтекст, обладающий своей функцией. В «жестком» тексте сама схема указывает на то, что в нем может содержаться. Примером жесткого текста является любой бланк, адресный справочник, словарь. Нередко позиции в таком тексте заполняются номинативными единицами. «Гибкая» структура не предполагает обязательного присутствия в тексте тех или иных позиций и, соответственно, не задает их строгой очередности.

Если говорить о соотношении двух оппозиций (конвенциональная vs. окказиональная структура и «жесткая» vs. «гибкая» структура), то окажется, что они находятся не в полном соответствии. Всякая окказиональная структура – «гибкая», но далеко не всякий текст с конвенциональной композицией имеет «жесткую» структуру. Так, композиция жанра «письмо в газету» хотя и конвенциональна, не может считаться

«жесткой» в полном смысле этого слова. Весь вопрос в том, какие критерии «жесткости» мы применяем.

Так, швейцарский лингвист Ж.- М. Адам рассматривает любой эпистолярный текст как текст, имеющий «жесткую» структуру (*plan fixe*) [Adam 2005: 177–178]. Исследователь утверждает, что несмотря на неоспоримое разнообразие жанров, всякая эпистолярная форма (*la forme épistolaire*) содержит некоторое количество композиционных констант. Их может быть 3 или 5: (1) установление контакта с адресатом письма (*la prise de contact avec le destinataire*), (2) представление и (3) развитие темы письма (*la présentation et le développement de l'objet du discours*), (4) прерывание контакта в конце или (5) заключение (*l'interruption finale du contact ou conclusion*).

С учетом того, что две границы – начальная и финальная – могут быть представлены в виде двух зон каждая: 1) околотекстовая зона и открывающая или завершающая зоны соответственно, – в тексте содержится либо 3, либо 5 частей. Исходя из всего этого, Ж.- М. Адам предлагает следующий базовый план эпистолярного текста:

Ouverture (Открытие) <i>Termes</i> <i>d'adresse et</i> <i>indications de</i> <i>lieu et de temps</i> (Адрес, указание времени и места)	Exorde (Введение)	Corps de la lettre (Тело письма)	Péroraison (Заключение)	Clôture (Закрытие) <i>Clausule</i> (<i>formule de</i> <i>politesse et</i> <i>signature</i>) Клаузула (формула вежливости и подпись)
<1>	<2>	<3>	<4>	<5>

«Части <2> и <4>, которые могут быть более и менее развитыми, являются дискурсивными зонами перехода от начального <1> и финального <5> моментов к фатической доминанте и собственно к телу письма <3>. Они обладают всеми характеристиками, которые в риторике традиционно закреплены за введением <2> и заключением <4>: у зоны <2> цель – подготовить адресата к восприятию информации и к участию в контакте, а также задать тон общения (от непринужденного до торжественного). А у зоны <4> целью является резюмировать и завершить коммуникативный акт, и в случае необходимости, с помощью патетического тона подготовить последующие контакты с адресатом (в частности, ответ адресата)» (перевод наш – Е. Н.).

В данной схеме отражены те элементы композиции эпистолярного текста, которые любому носителю языка позволяют легко понять, что текст такого вида является письмом

(деловым, частным и т. п.), то есть эта схема в полной мере может быть названа культурно-обусловленной или конвенциональной. Но «жесткость» этой структуры не столь очевидна. Если она и является «жесткой», то только на уровне жанра, но на уровне поджанров – это не совсем так. Если исходить из того, что каждая позиция «жесткого» текста заполняется одним компонентом (как, например, в медицинском рецепте), то позиция «тело письма» несколько нарушает общую картину: например, в случае поджанра «письмо-просьба», данная позиция будет заполняться как минимум двумя компонентами – собственно просьбой и аргументацией просьбы. Но на уровне жанра в целом тело письма – основной компонент – действительно присутствует всегда, на сколько бы компонентов в дальнейшем не членилась. То есть весь вопрос в том, что считать одним компонентом. В нашем исследовании, целью которого является подробно описать все возможные типы писем в газету (то есть поджанры), мы воздержимся от того, чтобы считать структуру писем в газету «жесткой». Далее мы увидим, что композиция некоторых поджанров (таких как письма-отречения или письма-благодарности) тяготеет к «жесткости», но в основном, позиция «тело письма» заполняется в письмах в газету довольно произвольно.

Схема Ж.-М. Адама послужила нам базой для построения аналогичной схемы, но ориентированной уже собственно на жанр «письмо в газету». В нашей схеме отражены только те элементы композиции, которые могут присутствовать в письмах разных поджанров, то есть те, что дают нам право говорить о жанре «письмо в газету» как о композиционном целом:

<i>приветственная этикетная формула (обращение к редактору)</i> <1>	<i>просьба о публикации письма</i> <2>	<i>тело письма</i> <3>	<i>заключи- тельная этикетная формула</i> <4>	<i>подпись и иногда указание даты и места</i> <5>	<i>приписка с просьбой перепечатать письмо в других газетах</i> <6>
--	---	-------------------------------	--	--	--

Приведем примеры конкретного заполнения указанных позиций в письмах в эмигрантские и советские газеты:

ЭГ: (ПН–28.09.1927)

<i>Многоуважаемый Господинъ Редакторъ,</i>	<i>приветственная этикетная формула (обращение к редактору)</i> <1>
<i>Не откажите помѣстить въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ Вашей уважаемой газеты нижеслѣдующее заявленіе:</i>	<i>просьба о публикации письма</i> <2>
<i>Мнѣ передана вырѣзка изъ газеты «За Свободу»</i>	

<p>издающейся въ Варшавѣ, въ каковой вырѣзкѣ центральный комитетъ какихъ-то «Мстителей Русскаго Братства за Вѣру и Отечество» приводитъ списокъ секретныхъ сотрудниковъ Парижскаго Г. П. У.</p> <p>Въ списокѣ этомъ имѣется и мое имя.</p> <p>Не считая возможнымъ замалчивать эту гнусную клевету по отношенію меня, я настоящимъ письмомъ заявляю, что мною возбуждено въ Варшавѣ дѣло о клеветѣ въ печати противъ редактора газеты «За Свободу».</p>	<p>тело письма <3></p>
<p>Примите увѣреніе въ моемъ глубокомъ къ Вамъ уваженіи.</p>	<p>заключительная этикетная формула <4></p>
<p>Ротмистръ князь Ахматханъ Эльдаровъ.</p>	<p>подпись <5></p>
<p>Очень прошу другія газеты перепечатать настоящее письмо.</p>	<p>приписка с просьбой перепечатать письмо в других газетах <6></p>
<p>26 сентября 1927 г.</p>	<p>указание даты <5></p>

СГ: (И-13.02.1923)

<p><i>Т. редактор!</i></p>	<p>приветственная этикетная формула (обращение к редактору) <1></p>
<p><i>Не откажите поместить нижеследующее:</i></p>	<p>просьба о публикации письма <2></p>
<p><i>За последние 2–3 недели ко мне, К. В. Снегиреву, специалисту по глазным болезням, лица самого разнообразного общественного положения постоянно обращаются с расспросами, правда ли, будто ко мне на прием явилась маленькая девочка с просьбой навестить ее тяжелобольную мать, и когда я будто бы к ней приехал, она удивилась и сказала, что никого не посылала, и ее дочка 2 дня лежит мертвая, и ее не на что похоронить, и я будто бы дал денег на ее похороны. А о таком чудесном случае я будто бы делал доклад в каком-то ученом обществе. Для того, чтобы положить предел напрасной трате времени на расспросы и ответы, я категорически заявляю: нет, неправда, – такой, и вообще никакой чудесной истории со мной не было ни теперь, ни раньше, надеюсь и впредь не будет, так как я человек вполне реальной действительности и целые дни занят работой по своей специальности, работой настолько тонкой и точной, что она создает обстановку совершенно чуждую всякой фантастичности.</i></p>	<p>тело письма <3></p>
<p>_____</p>	<p>заключительная этикетная формула <4></p>

<i>Другие газеты прошу перепечатать.</i>	приписка с просьбой перепечатать письмо в других газетах <6>
<i>К. В. Снегирев. Москва, 11 февраля, 1923 г.</i>	подпись, указание места и даты <5>

Из примеров видно, что компоненты <1>, <2>, <4>, <5> и <6> обрамляют основную часть письма <3>, в которой сообщается типовая интенция и передается содержание. Нетрудно заметить, что эти обрамляющие компоненты имеют клишированную форму. Все они в разной степени факультативны. Так, наиболее факультативными являются приписка с просьбой перепечатать письмо в других газетах, а также указание места и даты (место и дата указываются, как правило, в том случае, когда они не совпадают с местом и датой выхода газеты, в которой данное письмо опубликовано). Факультативность последнего понятна: в большинстве случаев эта информация просто избыточна, поскольку письмо публикуется в газете, номер и дата выхода которой нам и так известны. Просьба о перепечатке письма в других газетах актуальна лишь в тех случаях, когда автор письма особенно сильно заинтересован в том, чтобы то, о чем он пишет, было прочитано как можно большим количеством людей: именно поэтому приписки часто встречаются в письмах-просьбах и в письмах-опровержениях, где автор опровергает информацию, порочащую его имя.

Приветственная и заключительная этикетные формулы, а также просьба о публикации письма выполняют сугубо фатическую функцию. Обязательность их присутствия в письме определяется, прежде всего, нормами этикета, бытующими в данном обществе. Так, в письмах читателей в эмигрантские газеты эти компоненты присутствуют почти всегда, тогда как в советских письмах они скорее факультативны. Это может быть связано с тем, что в советском постреволюционном обществе старый этикет вышел из употребления, а новые нормы еще не прижились. Еще одной причиной их отсутствия в письме может быть экономия места в газетной полосе. Возможно, при подготовке к публикации письма сокращались в том числе за счет этикетных формул. На различных способах заполнения данных позиций, степени их факультативности и клишированности мы подробнее остановимся в разделе об адресате (см. П.2.4.2 «Формальный адресат»).

О том, какие бывают подписи, мы также см. ниже – в разделе П.2.3 «Автор».

С точки зрения композиции, письма читателей в газету разных поджанров (сообщения, просьбы, благодарности и др.) различаются тем, как в них заполняется позиция «тело письма». Таким образом, получается, что часть структуры, общая для всех

поджанров, имеет «рамочный» характер, поскольку обрамляет «тело письма» с двух сторон. По логике Ж.-М. Адама, подобное «обрамление» (*la séquence enchâssante*) задает текстовую доминанту, то есть определяет характер текста: нарративный, аргументативный, экспликативный, описательный или диалогический. Так, басня Лафонтена «Волк и ягненок», – несмотря на то, что значительную ее часть составляет диалог между двумя персонажами, является рассказом, поскольку ее «обрамление» нарративное. А письма читателей в газету в соответствии с их рамочной структурой следовало бы считать диалогическим жанром [Adam 2005: 186–187]¹³.

Помимо элементов рамочной структуры, остановимся еще на одном компоненте композиции писем в газету, который систематически появляется в письмах разных поджанров в советских газетах. Этот компонент мы условно назовем прославлением. Речь идет о фрагментах текста, сравнительно автономных семантически и синтаксически по отношению к остальным частям, содержащих прославление советской власти. Эти фрагменты легко вычлняются на фоне остального текста, поскольку они содержат синтаксические конструкции, характерные для языка советских лозунгов. По прагматико-коммуникативному типу лозунги могут быть подразделены на три группы (см. классификацию советских лозунгов для конца 70-х – начала 80-х гг. Ю. И. Левина [Левин 1988]):

– призывы («*Превратим Москву в образцовый коммунистический город!*», «*Вперед к победе коммунизма!*»);

– здравицы («*Да здравствует ленинизм!*», «*Слава КПСС!*»);

– констатации («*Народ и партия едины*», «*Дело Ленина живет и побеждает*»).

Для более ранних периодов исследователь отмечает также лозунги, которые не только утверждали и прославляли советскую власть, но и отрицали, клеймили и даже проклинали все антисоветское («*Долой социал-империалистов! Долой социал-напистов!*»).

В письмах читателей в советской России рассматриваемого периода в зоне «прославление» представлены практически все типы лозунгов, приведенных Ю. И. Левиным. Кроме изречений в духе лозунгов, к зоне «прославления» можно отнести любые пространственные рассуждения в возвышенном тоне, восхваляющие советскую власть или клеймящие все антисоветское. Приведем несколько примеров заполнения этой зоны:

(1) СГ: *Вперед, товарищи! Не думайте, что мы и наши семьи забыты Советской властью.* (П–23.10.1920).

¹³ Выше уже отмечалось, что в данной работе мы придерживаемся иной точки зрения, характерной скорее для коммуникативно-прагматического подхода к жанрам, т. е. жанр писем в газету рассматривается нами как представитель монологического типа речи, в котором широко используются диалогические средства.

(2) *Да здравствует всемирная рабочая и крестьянская власть! Да здравствуют наши вожди т.т. Ленин и Троцкий! Да здравствует непобедимая и мощная Красная армия!* (И–05.12.1920).

(3) *Огромная сеть культпросветов, клубов, комячеек, раскинутая по всей России, творит великое дело борьбы с темнотой и невежеством.* (П–10.11.1920).

Прославление может находиться в любой части письма, поскольку его место, как правило, не обусловлено логическими связями с остальными элементами композиции.

Степень обязательности зоны «прославление» варьирует в зависимости от поджанра: представляется, что в письмах-благодарностях это почти обязательный компонент структуры, тогда как в письмах-призывах данная зона более факультативна и часто более размыта (ее сложнее вычленить). Возможно, присутствие прославлений в письмах-благодарностях было одним из необходимых условий его публикации. В то же время, с точки зрения советской риторики, само по себе наличие этой зоны в письмах разных поджанров совершенно закономерно. Вероятно, именно из зоны «прославление» зародился особый жанр советского дискурса, получивший распространение чуть позже – жанр здравицы.

Следует отметить, что советская власть как дополнительный участник коммуникативной ситуации присутствует не только в письмах читателей в газеты. И. Г. Гулякова отмечает, что даже частное письмо, «написанное в условиях несвободного общения с учетом перлюстрации, присутствия “третьего глаза”, необходимости соблюдения осторожности», нередко воспевало советскую власть в расчете на досмотр соглядатая (примером может послужить письмо советского композитора Д. Шостаковича другу И. Гликману, написанное в день празднования 40-летия Советской Украины и содержащее излишне подробное перечисление фамилий вождей, глядящих с праздничных транспарантов) [Гулякова 2002].

Д. Вайс отмечает схожее явление в рекламных плакатах советского периода: «обязательным компонентом каждого плаката является указание на власть как на всенародного кормильца, т. е. на властный орган, контролирующий выпуск продукта», например, *Главкомпищепром СССР / Главконсерв, Министерство рыбной промышленности СССР / Главрыбсбыт, Министерство мясной и молочной промышленности РСФСР / Росглавмясо*. При этом, оказывается, что указание на **сверхадресата** или «большого брата» в рекламных плакатах – практика сугубо советская, полностью отсутствующая в западной и постсоветской русской рекламе [Еда по-русски 2013].

Что же касается зоны «прославление» в письмах читателей в газеты, то, разумеется, ничего подобного в эмиграции не было.

Остальные элементы композиции писем в газеты коррелируют с конкретными поджанрами, именно поэтому мы опишем их в разделах, посвященных отдельным поджанрам.

В работе для писем каждого поджанра предлагаются прототипические композиции, которые в полном объеме встречаются крайне редко, в связи с этим для каждого поджанра указывается, какие элементы композиции являются обязательными, а какие факультативными. Эта информация имеет большое значение, поскольку одним из показателей сформированности жанра является устойчивость его композиции.

II.2.2. Язык писем в газету в двух коммуникативных пространствах: эмиграция vs. советская Россия

В данном разделе мы сосредоточим наше внимание на общих языковых особенностях жанра «письмо в газету», определяющих специфику исследуемого объекта в ряду других эпистолярных жанров. При этом мы остановимся на том, как на язык писем повлияло то, где они были написаны и опубликованы – в эмиграции или в СССР. Что же касается языковых средств, с помощью которых оформляются типовые интенции отдельных поджанров (писем-сообщений, писем-просьб, писем-благодарностей и т. п.), их мы рассмотрим в разделах, посвященных соответствующим поджанрам.

Язык писем в газету – или, во всяком случае, некоторые аспекты его изучения, – привлекал внимание исследователей, представляющих разные области науки: стилистику ([Прохоров 1966], [Солганик 1981]), социологию ([Козлова 1996], [Revuz 1980]), социолингвистику [Козлова, Сандомирская 1996] и другие области лингвистики ([Максимова 1995], [Вольская 2002], [Maingueneau 1998] и пр.). Многие из этих исследований проводились на материале архивов газет, содержащих письма читателей, которые не были опубликованы, т. е. письма, не подвергшиеся редакторской правке, а значит, оставшиеся в своем первоизданном виде. Такие письма принято рассматривать в русле так называемого «наивного письма» [Козлова, Сандомирская 1996]. Этот термин, по аналогии с термином «наивная живопись»¹⁴, употребляется по отношению к разного рода текстам, авторы которых – необразованные люди, не владеющие литературным языком: они пишут «как говорят». Существует также более «узкий» термин – «народная публицистика», который служит для обозначения произведений, «написанных не

¹⁴ В аналогичном смысле в последнее время исследователи современного фольклора используют термин «наивная литература». Тексты «наивной литературы» составляют «произведения, сияющие, но не могущие стать литературой; произведения, которые именно с литературной точки зрения словно бы "хромают на все четыре ноги". <...> "наивная литература" – это прозаические и поэтические опусы неумелых людей, подражающих образцам "высокой" словесности» [«Наивная литература» 2001: 7].

публицистами-профессионалами, а родившихся в гуще масс и выражающих их понимание событий, мнения, интересы, стремления, настроения, чувства» [Прохоров 1966: 3]. В том же смысле используется еще один термин – «наивная публицистика», возникший в результате слияния «наивного письма / литературы» и «народной публицистики» [Вольская 2002]. Такой подход к изучению языка писем в газеты предполагает его оценку с точки зрения вкрапления в него разговорных, просторечных и публицистических элементов и отклонений от языковой нормы.

Правомерен ли такой подход к изучению нашего материала? Скорее нет. Архивы исследуемых нами газет 1920-х годов не сохранились, поэтому в нашем распоряжении есть только опубликованные письма, которые прошли как минимум два круга редактирования: первый раз при перечитывании написанного самим автором, второй раз текст, скорее всего, подвергся правке редактора газеты. Хотя у нас и нет возможности оценить степень литературной правки, которой подверглись наши письма (не исключено, что в некоторых случаях мы имеем дело все же с «авторскими вариантами!»), мы не можем утверждать, что перед нами образец «наивного письма». Исследуемые письма следует воспринимать скорее как продукт работы редактора, поэтому единственное, что нам остается, это искать **следы** «народности» в этих письмах.

Прежде чем заняться «поисками» таких следов, следует сказать, что шансы найти их в письмах в советские газеты выше, потому что в СССР уровень образования и культуры авторов писем в среднем ниже, чем в эмиграции (примеры см. ниже – в разделе «Язык писем в газеты в коммуникативном пространстве “советское общество”»). Письма в эмигрантской прессе свидетельствуют о том, что их авторы в большинстве своем люди высокообразованные¹⁵, а следовательно, прекрасно владеют литературным языком, за счет чего речевых ошибок встречается гораздо меньше, чем в письмах в советской прессе. Таким образом, письма в эмигрантские газеты даже без учета редакторской правки скорее всего не могли бы считаться образцами «наивного письма».

Вообще, говоря о языковых особенностях писем читателей, опубликованных в эмигрантских и советских газетах, отметим, что в них в полной мере нашли отражение все те процессы, которые происходили в 20-е годы XX века в языке русских эмигрантов и в языке советских людей.

¹⁵ О социальном составе русской эмиграции первой волны (о так называемых «белых» эмигрантах) см. [Язык русского зарубежья 2001: 36–38]: «Значительная часть эмигрантов первой волны и их потомков – люди высокообразованные. <...> Их родители – русские аристократы (родовитые дворяне, князья) или высокообразованные люди других сословий, преданные России, стремящиеся сохранить свою “русскость”».

II.2.2.1. Язык писем в газету в коммуникативном пространстве «советское общество»

Исследований, посвященных русскому языку в советском обществе, значительно больше, чем работ по русскому языку в эмиграции, поэтому мы отметим лишь основные. Работы, посвященные этой проблематике, стали появляться почти сразу после революции 1917 года. Их писали как в самом СССР, так и в эмиграции.

Среди важнейших работ, вышедших в 20-е гг. XX века, следует назвать книги С. И. Карцевского «Язык, война и революция» [Карцевский 2000], А. М. Селищева «Язык революционной эпохи: из наблюдений над русским языком последних лет. 1917–1926» [Селищев 2003] и Г. О. Винокура «Культура языка» [Винокур 2010]. Эти работы посвящены изучению факторов, ведущих к разрушению норм литературного языка, выявлению и описанию участков языковой системы, наиболее чувствительных к нарушению литературной нормы. Кроме того, авторы старались зафиксировать изменения в русском языке того периода.

Пожалуй, самое полное и систематическое описание языка советской эпохи представлено в коллективной монографии «Русский язык и советское общество» под общей редакцией М. В. Панова: [РЯСО 1962] – проспект монографии, [РЯСО 1968] – четыре основных тома. В отличие от материала, представленного в нашем диссертационном исследовании и отражающего лишь начальный этап становления языка советского общества, данная монография дает описание языка советской эпохи в развитии на протяжении нескольких десятилетий, а также фиксирует более поздний этап – послевоенный.

Существует также немало книг и статей о «советском» языке, написанных исследователями-эмигрантами [С. Волконский, А. Волконский 1928], [Ржевский 1949], [Тан 1950], [Фесенко 1955], [Нароков 1963]. Эти работы особенно интересны тем, что в них, помимо анализа наиболее показательных и типичных процессов, происходивших в русском языке советского периода, содержится «эмигрантская» оценка этих процессов.

Одной из главных особенностей русского языка послереволюционного периода считается резкое расширение языковой нормы, в результате чего на фоне общей клишированности речи широкое распространение получают просторечная, жаргонная и диалектная лексика, сокращения и иностранные слова, см., например, [Селищев 2003]. Д. Н. Шмелев отмечает, что те же процессы происходили и в языке газет, но они были «поверхностными» и «временными» [РЯСО 1968: 130–131]. Так называемый «советский язык» складывается уже несколько позже, примерно в 30-е гг.: к этому времени все процессы, начавшиеся в 20-е гг., замедляются, а то, что было привнесено с ними в русский

язык, успевает либо укорениться, либо исчезнуть совсем [Ржевский 1949], [Тан 1950], [Нароков 1963]. Остановимся на том, какие из этих процессов нашли наиболее яркое воплощение в письмах читателей в советские газеты и делают их отличными от писем в эмигрантские газеты.

На фоне общей шаблонизации речи советского периода, из массы речевых клише, характерных для «казенного» дискурса, в письмах в газету выделяются политические штампы и номинации (например, *население* вместо *люди*, *пролетариат* вместо *народ* и т. п.). Это, с одной стороны, результат политизации всего советского общества. С другой стороны, это обусловлено тем, что и «Правда», и «Известия» воспринимались советскими людьми как официальные структуры, как печатный «орган» советской власти. Ср. «Если сотрудников рубрики “письма” так много, так это потому, что “Правда” – нечто большее, чем просто газета. Ее роль сравнима с ролью апелляционной инстанции. <...> У “Правды” больше власти в области права и правосудия, чем у специализированных государственных учреждений» [Revuz 1980: 288–289] (перевод наш – Е. Н.). В приведенных ниже примерах элементы официально-делового типа речи и политического дискурса выделены полужирным шрифтом:

(1) СГ: *После хлеба, картофель занимает первое место среди **предметов питания** и в известной мере заменяет хлеб. Наступила зима и **население** с ужасом видит, что этот драгоценный **продукт**, добытый с таким трудом, **массами** погибает. Мороженный картофель прямо **бич населения**. Многие предпочитают вовсе голодать и отказываются от получения его. Обыватель недоумевает: кто же несет ответ за погубленную ценность. Между тем, совершенно неизвестно, **принимаются ли должные меры к разрешению этого проклятого вопроса**. <...> Закрывать глаза на это гибельное явление совершенно невозможно. Всем понятна огромная **сложность дела снабжения полуторамиллионного населения Москвы**, но вместе со сложностью растет и ответственность организаторов. Тем более, что это зло стало уже хроническим. Кроме непосредственного вреда **это обстоятельство имеет еще тяжелые последствия в отношении дискредитирования того метода обобществления труда и распределения его продуктов, к которому коммунистическое государство стремится всеми силами**. (И–24.11.1920).*

(2) СГ: *Изданные труды ученых **куплены ценой нечеловеческих страданий пролетариата**; они должны говорить громко и четко всему миру: чьим детищем они являются.* (П–12.02.1921).

В советском обществе существовала политическая установка, которая заключалась в том, что проблемы бытового характера возводились в ранг общественных и даже становились проблемами государственного масштаба (ср. с плакатами Окна РОСТА на бытовые темы: «Резинотрест – защитник в дождь и слякоть. Без галош Европе – сидеть и плакать»). Именно этим объясняется повсеместное использование политических штампов, в том числе и в текстах на бытовые темы (см. пример (1) о мороженом картофеле).

Еще одной отличительной особенностью языка советского периода является обилие в текстах самого разного происхождения аббревиатур и других типов сокращения. Письма читателей в газеты – не исключение:

(3) *В настоящее время в моем распоряжении имеются материалы, говорящие о том, что еще за два месяца до появления моего фельетона в «Правде» (22 июня), черниговская губКК–РКИ расследовала случай с крестьянином Кужельным... (П–10.11.1925).*

(4) *Позвольте мне через уважаемую вашу газету «Известия» принести свою искреннюю и глубокую благодарность <...> представителю Грузгосторга при ВСНХ в Москве тов. Я. Мамулия... (И–21.05.1925).*

(5) *Москвостром настоящим заявляет, что кирпич взят на учет по распоряжению Москвострома Воскресенским УЗО. 1 ноября 1919 г. и расходуется с ведома последнего. (П–09.03.1921 (П)).*

(6) *До того времени, как шведское торгпредство сосредоточило у себя целиком экспортные операции с фруктами, Плодовинсоз производил эти операции через посредство фирмы, которая по договору, утвержденному Наркомвнешторгом и Главконцесскомом, принимала на себя ответственность за всякую порчу товара в порту отправления или же на местах отправки. (И–12.05.1926).*

С. И. Карцевский указывает на то, что аббревиатуры появились в языке военных еще до революции и затем приобрели такую широкую популярность просто потому, что это весьма продуктивный способ образования новых слов [Карцевский 2000].

Из примеров (3) – (6) видно, что сокращения в большинстве случаев не расшифровываются, из чего можно сделать вывод, что они и без расшифровки всем понятны. Это явление примечательно тем, что в письмах читателей в эмигрантские газеты аббревиатур почти нет, а если они все же встречаются, то авторы писем их, как правило, расшифровывают.

В эмиграции аббревиация, хотя и не стала столь массовым процессом, как в советской России, все же на страницах эмигрантских газет можно встретить немало аббревиатур. Однако, как показывает в своей статье о компрессивном словообразовании в эмигрантской прессе (1919–1939 гг.) А. В. Зеленин, «партийно-политическая распыленность эмигрантов и отражавших различные доктрины изданий, зачастую конфликтовавших друг с другом, не способствовала стандартизации аббревиатур, а напротив – давала простор групповым, замкнутым сокращениям, понятным в некотором социолекте, но незнакомым или малознакомым в другом» [Зеленин 2007: 98–128]. В советском же обществе аббревиация во многом была связана с партийно-государственной номенклатурой, а значит, этот процесс охватывал все общество целиком, особенно если учесть высокую степень политизации советского общества. Действительно,

распространение и укоренение аббревиации в русском языке советской эпохи «за короткий срок было бы невысказимо без принятия ее большинством населения» [РЯСОС 1968: 74].

Интересно, что на фоне немалого количества аббревиатур в эмигрантской прессе вообще, в письмах читателей в газету, как мы уже отмечали, их почти нет. В эмиграции это, вероятно, обусловлено стремлением авторов писем к максимальной «прозрачности» текста, ведь основная цель авторов писем в газету – сделать письма достоянием общественности, то есть так оформить свое коммуникативное намерение, чтобы оно было понятным массовому адресату. В советской прессе такого разделения нет (в письмах сокращений ничуть не меньше, чем на страницах газет в целом), поскольку трудностей с декодированием аббревиатур возникнуть не может из-за всеобщей политизированности и наличия созданного официальной властью единого стандарта наименования учреждений и государственных органов.

Еще одной особенностью языка писем читателей в советские газеты в исследуемый нами период, является то, что многие авторы писем демонстрируют неспособность к переключению кодов, что свидетельствует о невысокой степени владения подсистемами языка, а также о невысоком уровне коммуникативной и общей культуры человека. У авторов писем в советские газеты явно просматривается стремление писать «как в газете», именно поэтому в текстах содержится большое количество клише и слов из политического дискурса. Но в тех случаях, когда автор не обладает достаточной языковой компетенцией, это стремление оборачивается тем, что образцы официально-делового стиля используются неправильно или неуместно, а порой смешиваются с разговорными и просторечными элементами, создавая при этом макаронический эффект – это одна из важных особенностей «наивного письма», о котором мы писали выше. Н. Н. Козлова и И. И. Сандомирская называют такую разновидность письма «"неуспешным" воспроизведением официальной речи» [Козлова, Сандомирская 1996: 18]. В приведенных ниже примерах элементы официально-делового стиля и политического дискурса, использованные неправильно, выделены полужирным шрифтом:

(7) СГ: *В бывшей гостинице Савой (Рождественка, 3), ныне общежитии центрального жилищно-земельного отдела московского Совдепа, жильцы, в **большинстве своем состоящие** из ответственных работников, которые тщательно фильтруются прежде, нежели получить право на вселение, поставлены по сравнению с другими общежитиями (1-й и 2-й дом Советов) в крайне неудобные квартирные условия, вследствие абсолютно невнимательного отношения к общежитию со стороны коллегии центр. жил.-зем. отд. В течение довольно продолжительного времени (в декабре 1919 г. и январе 1920 г.), несмотря на наличие дров, общежитие не отапливалось **по мотивам отсутствия** пильщиков. <...>*

Горничные для уборки комнат давно из'яты из обращения. (П–11.02.1920).

(8) *От имени рабоче-крестьянской инспекции приносим благодарность всем сотрудникам за их **трудовую работу**.* (П–26.06.1920).

(9) *Если же тут имеется на лицо преступная нераспорядительность, то пусть виновные **несут всю строгую ответственность перед законом**.* (И–24.11.1920).

(10) *Прошу поместить следующее. На Садовой Триумфальной, в доме № 14, принадлежащем М. С. Р. и Кр. Д., живет много коммунистов, **выражаясь обычным термином**, несчастных коммунистов. Если вообще есть халатность и волокита и невозможные условия жизни, так **особенно ярко они проявляются по отношению к этому дому и в этом доме**. <...> (П–11.12.1920).*

(11) *Я полагаю, что лучше воздержаться от выпуска какой-либо кинодрамы в 5(?) частях и **уделить материал** для изготовления лент с подробными картами всех частей света.* (П–11.01.1921).

(12) *Во время ремонта работало исправных три куба, которые не могли в достаточной мере **удовлетворить кипятком** всех рабочих.* (П–03.02.1921).

Помимо смешения стилей, недостаточная языковая компетенция автора может проявляться в неправильном использовании фразеологизмов:

(13) *Не желая заполнять страницы «Правды» **«гласом вопиющего»** и расписывать про другие «ужасы», все же отмечаю, что мы, коммунисты, самые ярые противники не экономной (sic!) разброски сил, энергии и благополучия людей, работающих для процветания рабоче-крестьянского правительства.* (П–11.12.1920).

Кроме того, некоторые тексты писем из советских газет, часто не удовлетворяют требованиям построения связного текста, в них могут встречаться смысловые лакуны. Это явление не что иное, как следы «наивного письма»:

(14) *Теперь много стенных газет. Многие их читают, но многие читающие не только не знают, где, далеко ли Рига или Варшава, но даже Киев, Харьков, не говоря уже о Париже, Лондоне, Нью-Йорке, Тегеране и других городах Европы, Америки, Азии.*

У нас много кинематографов. Я считал, что полезно было бы агитпунктам городов, а главное в местечках и селах, сделать следующее... (П–11.01.1921).

Второй абзац текста не содержит никаких средств зацепления, анафорических и кореферентных связей, которые показывали бы его причастность к первому абзацу. Два абзаца различаются даже по теме. Причем, исходя из того, как построен остальной текст данного письма, есть основания считать, что отсутствие прямой семантической связи между частями текста обусловлено отнюдь не авторским замыслом (не стремлением к парцелляции), а недостаточным умением использовать логические коннекторы.

Часто встречаются также тексты, которые можно считать структурно неполными: отсутствует значимый элемент суперструктуры (см. об этом понятии [ван Дейк, Кинч 1988]).

Так, в письмах-сообщениях авторы не всегда подробно описывают ту ситуацию, о которой дальше будет идти речь, не вводят в курс дела, т. е. часто отсутствует один из основных композиционных элементов сообщения – идентификация объекта. Даже если принимать во внимание, что в рамках такого сильно ориентированного на адресата жанра,

как письмо, где режим смещён от нарративного к диалогическому [Adam 2005: 177], опущение столь важного текстового сегмента представляется недопустимым. Эта особенность вообще характерна для речи людей, которых нельзя причислить к носителям литературного языка, например, для носителей просторечия. Они начинают излагать свои мысли, не принимая во внимание, что адресат может быть недостаточно осведомленным в данном вопросе. Эту особенность просторечия отмечали в литературе, называя ее «наступлением на права адресата» [Китайгородская 1988: 166], [Китайгородская 1990: 224], [Земская 1996: 474]. Так, М. В. Китайгородская пишет: «Просторечный текст, по сравнению с литературным разговорным текстом, отличается большим объемом имплицитного содержания. Просторечно говорящие нередко так строят план выражения, что идентификация имплицитного содержания затруднена, приближительна, а иногда и невозможна. <...> В ряде случаев текст строится по принципу ассоциативного нанизывания частей высказывания без вербально выраженных показателей логических отношений...» [Китайгородская 1990: 224].

Ср. например, начало письма:

(15) *Вернувшись в Россию я убедился, что слишком крупные расхождения по принципиальным и тактическим вопросам разделяют меня с еврейской коммунистической партией «Поалей-Цион» членом которой я состоял с момента основания. (П–22.03.1921).*

Автор письма умалчивает о том, кто он такой и откуда *вернулся в Россию*, а это, по-видимому, адресату не может быть известно. Предполагается, что эта информация должна быть имплицирована адресатом, но из-за «лаконичности» изложения адресат не может этого сделать. Кроме того, возможно, что автор не пишет об этом явно потому, что проживание за границей и связи с другими странами в целом в советский период могли навлечь на него гнев властей. В следующем примере идентифицировать имплицитное содержание можно лишь приблизительно:

(16) *Я не могу молчать о тех безобразиях, которые творятся на курортах Сочи и Учдере, ибо из-за них я стал 100-процентным инвалидом и, вероятно, не только я один. Когда коммунист-рабочий приезжает на эти курорты, ему прежде всего задают вопрос коммунист он или нет. И только значительно позже я понял все предательство этого вопроса: беспартийные получали нормальный уход и лечение, мы же, коммунисты, были обречены на гонения, особенно нетерпимые со стороны врача Учдере, бывш. подполковника Купидонова.*

Я на курорте Учдере оглох, и несмотря на тяжелое состояние был выброшен в числе 15 человек (из которых было только трое беспартийных) за борт, как ненужная (sic!) ветошь.

Обратите внимание на эти безобразия. Рабочий-коммунист Зезин. (П–15.06.1922).

Хотя автор и пишет, что *не может молчать о безобразиях*, именно это он и делает: автор не указывает, какие конкретные события скрываются за литературными оборотами

«*быть обреченным на гонения*» и «*быть выброшенным за борт, как ненужная ветошь*», поэтому адресату остается непонятным, что именно произошло с автором письма на курорте.

Еще одна особенность советских газет, отличающая их от эмигрантской прессы, – это высокая степень инвективизации речи. Инвективная лексика и нейтральные слова, употребленные в оскорбительном смысле, часто используются для обозначения идеологических врагов советской власти (см. примеры (17), (18)) и по отношению к конкретным оппонентам авторов писем (примеры (19), (20)):

(17) *Им приходится там работать с массой, психология которой сохранила еще следы сгнившего¹⁶ буржуазного строя...* (П–03.02.1921).

(18) *Блудливой кошке [о левых эсерах – Е. Н.] должно быть не до раскаяния, да и что ей за дело до всего революционного!* (И–04.04.1923).

(19) *Беспардонные выпадки ташкентцев, направленные не только против меня, но и против «Крокодила», в котором я работаю с самого его основания, вынуждают меня предупредить наглых ташкентских инсинуаторов, что в случае, если они не опровергнут в своем журнале возведенной на меня клеветы, я привлеку их к законной ответственности за диффамацию.* (И–25.04.1923).

(20) *Что т. Луначарскому больно за свою пьесу, это по человечеству понятно. А вот что он стал лаяться «дурачками наивными»... это зря, терять равновесия не надо.* (П–18.02.1921).

Высокий уровень языковой агрессии в текстах советского времени отмечался практически всеми исследователями языка этого периода. Интересно, что эмигранты, нередко находившиеся в более трудных условиях, чем жители советской России, практически не используют в своих письмах бранных и грубых слов для выражения отрицательной оценки. Это добавляет еще один штрих к портрету авторов писем в газету в эмиграции (см. их характеристику ниже), так как свидетельствует о высокой языковой культуре и вниманию к речевому этикету у представителей первой волны эмиграции.

Интересной особенностью языка писем в советские газеты является почти полное отсутствие языковых ошибок¹⁷ на фоне обилия речевых. Возможно, это объясняется тем, что анализируемые нами письма – это уже продукт редакторской работы, а такие очевидные ошибки, как, например, неправильное глагольное управление или отсутствие согласования, заметить и исправить значительно проще, чем распознать вкрапления официально-делового стиля в нейтральный текст.

¹⁶ О закреплении в советском общественно-политическом дискурсе метафор гниения, разложения и заразы, «антигигиенических» и медицинских сравнений см. [Богданов 2009: 64–75].

¹⁷ Тем не менее некоторое их количество все же имеется, см. пример (7): *расписывать про другие «ужасы»* – ошибка в глагольном управлении.

Обратимся теперь к языку писем в эмигрантские газеты. Хотя в эмиграции коммуникативная ситуация была иной, чем в советском обществе, сопоставление языка писем в эмиграции и в метрополии вполне правомерно.

II.2.2.2. Язык писем в газету в коммуникативном пространстве «эмиграция»

Изучением проблемы языка русской эмиграции отечественные ученые начали заниматься не так давно, примерно 15–20 лет назад. Это связано отнюдь не с отсутствием интереса к данному вопросу, а с недоступностью материала для исследования. Как известно, еще совсем недавно основной корпус текстов (художественная литература, периодические издания, мемуары и пр.), создававшихся в эмиграции, хранился за замками спецхрана, и лишь единицы имели доступ к этим текстам.

Впрочем, в работах отечественных исследователей язык русских эмигрантов описан уже достаточно полно [Язык русского зарубежья 2001], [Грановская 1995], [Русский язык зарубежья 2001], [Земская 1998, 2002], [Земская, Ермакова, Рудник-Карват 2003], [Гловинская 2001а, 2001б], и др. Обзор зарубежной литературы по данному вопросу см. в [РЯ зарубежья 2001: 3–6], а также в [Зеленин 2007], где собрана представительная библиография. Авторы указанных работ привлекали для своих исследований самый разный материал (письма, произведения художественной литературы, мемуарная проза, устные интервью, периодика и т. п.), рассматривали особенности фонетики, грамматики, лексики и словообразования. При этом основная цель большинства исследований, посвященных данной тематике, заключается в том, чтобы выявить типичные ошибки в речи эмигрантов и установить языковые факторы, способствующие их появлению. Такой подход позволяет выйти на уровень более значительных обобщений: язык эмиграции служит индикатором того, какие участки русского языка вообще (не только эмигрантского) являются наиболее подвижными, и, тем самым, больше изменяются, когда человек покидает среду обитания родного языка.

Письма из нашего корпуса, относящиеся к 20-м годам XX века, – не самый лучший материал для составления типологии речевых ошибок эмигрантов, поскольку прошло еще слишком мало времени с тех пор, как эмигранты покинули Россию, поэтому их язык еще не успел достаточно измениться. Поэтому, обойдя стороной вопрос речевых ошибок, остановимся на тех особенностях языка русского зарубежья, которые все же актуальны для писем в газеты.

Одной из главных особенностей языка эмигрантов является консервация языкового материала. Эмигранты не приняли языковых изменений, привнесенных в русский язык революцией. Это касается, в первую очередь, реформы орфографии, которая

хотя и была полностью разработана еще до революции, не воспринималась эмигрантами, поскольку провели ее все же большевики. В результате дореволюционная орфография на долгие годы сохранилась в эмиграции. При этом, несмотря на то, что эмигранты подвергались влиянию сразу с двух сторон: со стороны русского языка, перешедшего на новый орфографический код (большинство эмигрантов читали советские газеты и состояли в переписке с людьми, оставшимися в советской России), и со стороны языка окружения (французского), их орфографическая грамотность почти не поколебалась¹⁸.

Тенденция к консервации языка проявилась не только в отношении орфографии, но и в том, что касается норм речевого общения и, в первую очередь, этикета. Ср. характерные для писем в эмигрантские газеты обращения и этикетные формулы с соответствующими единицами в советских газетах (подробнее об этом см. ниже в разделе П.2.4.3. «Целевой адресат»).

Еще одна важная тенденция развития русского языка в эмиграции – это появление новых слов и выражений. С одной стороны, у эмигрантов постоянно возникает потребность как-то именовать новые объекты и ситуации, специфические для принимающего общества, но необычные для выходца из России (например, *шомажная карточка* – от фр. *carte de chômage* ‘карточка безработного’). Для этого используются спонтанные заимствования из французского языка. С другой стороны, бороться с влиянием языка окружения настолько сложно, что в некоторых случаях слово родного языка все же заменяется соответствующей номинацией из языка окружения (например, вместо слова *мастерская* используется номинация *ателье* – в значении ‘мастерская’ от фр. *atelier*, при этом в русском языке слово *ателье* такого значения не имеет). И, тем не менее, отметим, что новые слова и выражения появлялись в эмигрантском языке в значительно меньшем объеме, чем в языке послереволюционной России.

Итак, язык эмигрантской прессы в целом, и писем в газеты в частности, носит более кодифицированный, нормированный характер, чем язык советской прессы. Это обусловлено, прежде всего, двумя факторами:

- 1) Социальный состав носителей: эмигранты первой волны – это преимущественно высокообразованные люди, прекрасно владеющие русским языком;

¹⁸ Ср. «Орфография эмигрантских текстов свидетельствует о достаточно грамотном использовании в языковой практике эмигрантских газет орфографических правил <...> на общем фоне в целом корректного применения эмигрантами орфографических правил можно наблюдать и процессы расшатывания орфографических навыков: проникновение в орфографию черт разговорной фонетики (аканье, отражение редукции на письме) и замена немотивированных в современном узусе написаний мотивированными, т. е. ослабление традиционного принципа орфографии» [Зеленин 2007: 54].

- 2) Намеренная нормализаторская деятельность, направленная на консервацию языка, а точнее, на сохранение его в том виде, в каком он был до революции.

Теперь, когда мы рассмотрели некоторые важные особенности языка писем в газеты в эмиграции и в советской России, попытаемся охарактеризовать его с точки зрения функциональной принадлежности.

II.2.2.3. Язык писем в газету – смешение стилей?

Исследователи, рассматривающие понятие «жанр» как тип текста, в котором реализуется тот или иной функциональный стиль, считают, что в различных видах писем актуализируются различные стилевые системы языка. При таком подходе коммерческая корреспонденция рассматривается, например, как реализация официально-делового стиля, частная переписка как форма реализации разговорной речи, художественные письма (такие как «Письма русского путешественника» Н. М. Карамзина) изучаются в русле исследований языка художественной литературы, а письма в газету в русле публицистического стиля. Ниже мы покажем, что такой подход к изучению жанра «письмо в газету» не является достаточно плодотворным.

Жанр «письмо в газету» функционирует в такой коммуникативной ситуации, которая по разным признакам сближается сразу с несколькими ситуациями языкового общения, такими как сфера деловой документации и деловой корреспонденции, частная переписка, коммуникация, обеспечиваемая средствами массовой информации. Естественно, это не может не отразиться на языке писем в газеты, вот почему в письмах сочетаются элементы типов речи, обслуживающих все эти ситуации: официально-деловой и публицистический стили, просторечие и др.

На том, как в пределах одного письма сочетаются элементы разговорности и даже просторечия с языковыми средствами, характерными для публицистического стиля, мы уже останавливались, говоря о «наивном письме» и «наивной публицистике». Тему элементов официально-делового стиля мы уже тоже затрагивали, говоря об обилии политических штампов в советских письмах. Этот вопрос заслуживает более подробного рассмотрения, поскольку, по нашему мнению, официально-деловой стиль больше остальных повлиял на язык писем читателей в газеты и в эмиграции, и в советской России.

Обилие элементов официально-делового стиля связано с тем, что обращение в газету с письмом воспринималось большинством пишущих как обращение в официальное учреждение – такое отношение характерно и для эмигрантского общества, и, даже в еще большей степени, для советского [Revuz 1980]. Отсюда и оформление писем по примеру деловых посланий – это касается, прежде всего, начальных и конечных этикетных формул

(в том числе обращений¹⁹), см. примеры (21) – (25), больше примеров см. в разделе П.2.4.2. «Формальный адресат»:

(21) ЭГ: *Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ!*²⁰

(22) СГ: *Уважаемые товарищи!; Уважаемый товарищ редактор!*

(23) ЭГ: *Прошу Васъ не отказать помѣстить въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ Вашей газеты слѣдующую замѣтку* (ПН–15.10.1920).

(24) СГ: *Прошу поместить нижеследующее мое заявление...* (И–06.02.1924).

(25) ЭГ: *Примите увѣреніе въ моемъ уваженіи.* (ПН–10.07.1921).

Кроме этого, и в эмигрантских, и в советских письмах содержится много других маркеров официально-делового стиля (вне зависимости от языковой компетенции автора):

– слова, языковые клише и штампы, присущие «канцеляриту»:

(26) ЭГ: *... и лишь узнавъ об этомъ, я счелъ своимъ долгомъ **принять мѣры къ обезпеченію** этихъ людей продовольствіемъ впредь до **разрѣшенія вопроса** о дальнѣйшемъ ихъ направленіи.* (ПН–04.11.1920).

(27) ***По полученіи всѣхъ матеріаловъ комиссіей будетъ обсужденъ вопросъ о его обработкѣ и изданіи общаго сборника, если къ тому представится возможность.*** (В–10.07.1925).

(28) СГ: *Прошу вас **незамедлительно** опубликовать от моего имени **нижеследующее** заявление.* (П–28.10.1922).

¹⁹ «Сугубо официальный» характер обращения *товарищ* и *товарищи* отмечался в [Земская 2004: 590].

²⁰ В письмах из эмигрантских газет сохраняются не только сами формы обращения, бытовавшие в царской России, но и другие условности, которых требовал эпистолярный этикет дореволюционной эпохи. Это касается, в частности, расположения формул приветствия в строке. В повести Ю. Тынянова «Подпоручик Кижэ» имеется несколько примеров официальных писем эпохи правления Павла I, свидетельствующих о том, насколько важно было соблюдать установленные правила оформления:

«Первая строка им же самим переписанного донесения изображена была:

Ваше Превосходительство Милостивый Государь,

Для малого ребенка уже было небызвестно, что обращение, в одну строку написанное, означало приказание, а в донесениях лица подчиненного, и в особенности такому лицу, как барон Аракчеев, можно было писать только в двух строках:

Ваше Превосходительство

Милостивый Государь,

что означало подчинение и вежливость».

В эмигрантских письмах читателей, вошедших в наш корпус, формула обращения, как правило, разбита на две строки:

Милостивый Государь,

Господинъ Редакторъ!

Это свидетельствует о том, что, во-первых, данная формальность действительно была известна всем и, во-вторых, даже в условиях экономии места на газетной полосе, этому регламенту придавалось большое значение.

Подробнее об условностях и ограничениях, принятых в оформлении писем см. [Балакай 2002].

(29) **По миновании надобности и соответствующих** ссылок при издании, где и кем записаны те или иные материалы, **последние** могут быть мною возвращены по первому требованию. (П–22.03.1929).

– отыменные предлоги, в основном, сложные:

(30) **ЭГ: Въ виду** этого я считаю долгомъ заявить, что съ моей стороны я глубоко убѣжденъ въ безусловной правдивости доктора Нансена и въ его искреннемъ желаніи помочь русскимъ бѣженцамъ. (ПН–14.11.1922).

(31) **Вслѣдствіе** бывшаго перерыва почтовыхъ сношеній между Берлиномъ и оккупированными областями, я въ свое время не получилъ номера «Руля» съ новой полемической статьей г. Изгоева по моему адресу, и только теперь, случайно, прочель эту статью. (ПН–23.08.1923).

(32) **СГ: ... и служащие, за неимением** большихъ средств, проводят свои отпуска в Москве. (И–10.07.1923).

(33) **О порче** некоторых музейных вещей немедленно были оповещены все заинтересованные инстанции **на предмет** нахождения непосредственных виновников порчи. (П–28.07.1929).

– значительные по объему предложения, осложненные нанизыванием причастных и деепричастных оборотов, а также определительных придаточных предложений, вводимых местоимением *который*:

(34) **ЭГ: Россійскій комитетъ въ Польшѣ, призванный по силѣ своего устава «принимать законныя мѣры по охранѣ имущества соотечественниковъ, находящихся въ отлучкѣ»** возбудилъ предъ подлежащими властями ходатайство объ установленіи порядка охраны таковыхъ имуществъ; **вмѣстѣ съ тѣмъ** Россійскій комитетъ принимаетъ на себя отъ лицъ, не могущихъ прибыть въ Польшу, порученія по отыскиванію принадлежащихъ имъ имуществъ, выясненію ихъ положенія и ликвидаціи. (ПН–19.12.1923 (I)).

(35) **СГ: Не могу, однако, ограничиться этой фактической поправкой, так как автор не учел недопустимости заподозрѣвания (sic!) в двуличии человека, чья общественная и научная работа, тесно связанная с новым советским строительством, протекает открыто на глазах у всех.** (И–07.05.1927).

Все эти языковые средства придают письмам предельную информативную направленность, стандартность, то есть те качества, которые традиционно принято связывать с текстами деловой сферы. При этом, как мы уже показали выше, рассматриваемые письма, в отличие от официальных документов, отнюдь не лишены эмоциональности и оценочности: такой эффект достигается и за счет использования экспрессивно окрашенной лексики (в том числе инвективной), элементов разговорной речи, и за счет включения в текст письма таких композиционных сегментов, как *прославление* (например, в письмах-отречениях и письмах-благодарностях).

Кроме того, не все поджанры писем в газету в одинаковой степени испытали на себе влияние официально-делового стиля: одни поджанры больше тяготеют к нему (сообщения, заявления, отчеты, уточнения и пр.), другие – меньше (просьбы, благодарности и пр.).

Итак, можно заключить, что письма в большинстве своем стилистически неоднородны, поэтому нельзя сказать, что жанр «письмо в газету» является реализацией того или иного единого функционального стиля. Язык писем в газету – это скорее результат смешения стилей²¹. Хотя, несомненно, влияние официально-делового стиля следует выделить как наиболее значимое для рассматриваемого жанра.

II.2.3. Автор

Как уже говорилось, важнейшими компонентами любой коммуникативной ситуации являются партнеры по общению – адресант (автор) и адресат. Далее мы подробно остановимся на особенностях автора и адресата, как на конституирующем признаке жанра «письмо в газету». В тех же случаях, когда это важно, мы рассматриваем специфические характеристики автора и адресата в ряду других жанрообразующих признаков в разделах об отдельных поджанрах.

Роль адресанта является центральной в любой коммуникативной ситуации, поскольку именно адресант, или автор (далее мы будем пользоваться термином «автор») является инициатором общения. Именно автор выбирает тему своего высказывания, определяет его цель и формирует его языковой облик. При создании своего речевого произведения автор выбирает стратегии и тактики, позволяющие как можно более успешно воздействовать на адресата.

Прежде всего, отметим, что мы рассматриваем авторов писем лишь с точки зрения коммуникативной ситуации, в которой они участвуют, т. е. автор интересен для нас как участник коммуникации со всем набором присущих ему признаков, таких как языковая компетенция, социальный статус и пр., но мы не исследуем его индивидуальные языковые характеристики. Именно поэтому вопрос о возможной фальсификации писем в советские газеты (которого мы, впрочем, касались в разделе о материале исследования) не принципиален для нас. Иначе говоря, **референтный статус автора письма** (в терминах Е. В. Падучевой), **то, в какой мере автором письма действительно является конкретное лицо, чье имя указано в подписи, не важны для данного исследования.**

²¹ Ср.: Н. И. Белунова на материале дружеских писем творческой интеллигенции конца XIX века пришла к аналогичному выводу: исследовательница предлагает «квалифицировать письмо как синтез элементов различных стилей и жанров», как «синтезированный, синкретический тип текста», только в случае с дружеской перепиской наиболее значимыми являются элементы разговорного и книжного стилей [Белунова 2000: 75–78].

Автор как одна из важнейших категорий текста массовой коммуникации рассматривается в научной литературе, посвященной языку СМИ, с разных точек зрения. Так, существует классификация, основанная на двух показателях: объем (количественный критерий) – в зависимости от этого выделяют персонального и коллективного автора, и статус автора (качественный критерий) – позволяющий различать частного, публичного и социального автора [Муравьева 2002]. В соответствии с концепцией Г. Я. Солганика, фигура автора должна описываться с учетом оппозиции: автор – «человек частный» vs. «человек социальный» [Солганик 2001: 75] (эта оппозиция соответствует второму параметру Н. В. Муравьевой). Как частный человек, автор проявляет интерес к частному человеку, частной жизни других людей. Как человек социальный, автор выступает прежде всего не от своего имени, а выражает социальные, групповые или корпоративные интересы. Эти классификации касаются автора медиатекста в широком смысле, но применительно к жанру «письмо в газету», как нам кажется, они не менее актуальны.

В предлагаемой нами классификации тоже учитываются два критерия, позволяющие говорить о следующих типах автора писем в газету:

1) Количество пишущих – **персональный vs. коллективный автор**.

2) Личностное начало в тексте – **человек частный vs. человек социальный** (по Г. Я. Солганику).

II.2.3.1. Персональный vs. коллективный автор

И в эмиграции, и в советской России автором писем в газету мог быть как отдельный человек, так и группа людей. Эти два типа автора мы соответственно будем называть персональным и коллективным.

Персональный автор – это один человек, который пишет лично от себя, см. примеры (1) – (4).

(1) ЭГ: *Прошу Васъ – въ виду появляющихся въ печати неточныхъ свѣдѣній – настоящимъ письмомъ моимъ не отказать, подтвердить, что всѣ мои, въ «Послѣднихъ Новостяхъ» помѣщенныя «замѣтки художника», равно какъ и все то, что я [Г. К. Лукомский – Е. Н.] предполагаю въбудущемъ (sic!) писать – является мнѣніемъ лично моимъ, какъ художника и критика, и ни въ коемъ случаѣ съ дѣятельностью моею, какъ секретаря комитета группы русскихъ художниковъ «Миръ Искусства» не связано.* (ПН–21.06.1921).

(2) *Въ день моихъ именинъ я [Митрополит Евлогий – Е. Н.] получилъ столько сердечныхъ трогательныхъ, мною незаслуженныхъ выраженій преданности и любви, что я не нахожу словъ для выраженія полноты и глубины моихъ благодарныхъ чувствъ.* (В–02.03.1927).

(3) СГ: *Я, Михаил Красовский, осмотрщик вагонов ст. «Тихвин», Сев. жел. дор., вступая в ряды Р. К. П. Б. отрекаюсь от партии социалистов-революционеров правого течения, в каковой я, Красовский, состоял с 1902 по 1919 год, работая как активный подпольный работник.* (П–28.08.1920).

(4) Прочитав в «Известиях ЦИК СССР и ВЦИК» от 2 октября с. г. (№ 226) фельетон «Тяжелый случай в Брянске», категорически заявляю, что я [академик Бехтерев – Е. Н.] никакого «уполномоченного-ассистента» по лекциям не имею, а следовательно, такового не могло быть и в Брянске. (И–11.10.1927).

Персональный автор чаще всего говорит о себе в первом лице (использует формы 1-го лица местоимений и глаголов), но иногда встречаются случаи необычной автореференции, когда автор говорит о себе в третьем лице, см. пример (5):

(5) СГ: *Сотрудник комиоблисполкома тов. Елфимов просит всех, знающих по работе и по тюрьмам т. Разумного, Георгия Мироновича, сообщить о нем по адресу: г. Усть-Сысольск, облисполком.* (П–01.01.1928).

(6) *Старший следователь северо-кавказского краевого суда по Терскому округу Малашов просит всех старых революционеров периода 1892–1917 г.г., знающих б. члена партии «Народная Воля», а позже социалистов-революционеров Прохорову, Акулину Даниловну, <...>, сообщить ему по адресу: гор. Пятигорск, Советский пр., д. № 25, свои адреса на предмет получения от них по месту жительства свидетельских показаний.* (И–06.05.1926).

Третье лицо для обозначения автора нередко используется в эпистолярном жанре в широком смысле (как в частной, так и в деловой переписке), ср.: *Пишет вам ваш покорный слуга Петр Иванов*, – а также в телефонных разговорах, ср.: *Здравствуйте // Вас беспокоит сосед снизу // и в объявлениях, ср: Одинокий мужчина без вредных привычек снимет комнату.* Можно было бы предположить, что данный тип автореференции в целом больше характерен для дистантной коммуникации и используется как средство объективации адресанта, но и в устной контактной коммуникации адресант может говорить о себе в третьем лице, ср. например, жанр «просьба о милостыне»: *Подайте старенькой бабушке* (подробнее об этом см. в разделе о письмах-просьбах). Вероятнее всего, способ автореференции адресанта зависит сразу от нескольких факторов, среди которых важное место занимает жанр. Так в нашем корпусе писем такой тип автореференции, при котором персональный автор пишет о себе в третьем лице, встречается чаще всего в письмах-просьбах.

Коллективный автор – это, как правило, либо организация, созданная сознательно и предполагающая стабильное существование и некоторый установленный состав участников (см. примеры (6) – (9)), либо просто группа людей, объединенных некоторыми обстоятельствами (примеры (10) – (13)).

(6) ЭГ: *Инициативная группа Русских рабочих завода «Деляж» просит вас не отказать помѣстить въ уважаемой вашей газетѣ слѣдующую замѣтку <...>* (ПН–03.07.1925).

(7) *Правление Русскаго Рабочаго Союза во Франціи, черезъ посредство Вашей уважаемой газеты, приноситъ искреннюю признательность Парижской русской колоніи <...>* (В–11.08.1925).

(8) **СГ:** *Главное курортное управление просит вас не отказать поместить несколько слов по поводу статьи тов. Самарина «Наша Ривьера» в № 117 от 24 мая сего года.* (И–05.06.1924).

(9) **Всесоюзное общество культурной связи с заграницей просит поместить в вашей газете письмо инженера Н. Н. Шишкина и со своей стороны примет меры к вызову С. Кригера и организации соревнования.** (И–27.05.1928 (I)).

(10) **ЭГ:** *Мы, группа окончивших курсы прикладного искусства (процессы по матеріямъ) при Русскомъ Народномъ Университетѣ, выражаемъ благодарность директору Университета Н. В. Дмитриеву <...>* (В–05.07.1926).

(11) *Отъ души желая дальнѣйшаго существованія и расширенія Убѣжища, мы, родители, просимъ частныхъ благотворителей и общественныя организациі поддержать это истинно русское дѣло на пользу русскихъ дѣтей.* (В–18.01.1929).

(12) **СГ:** *Мы, беспартийные красноармейцы, в количестве 245 человек, едущие в бессрочный отпуск поездом №94, получили в г. Харькове от РВСР подарки: папиросы, спички, ложки, гребешки и пр. предметы, а также хорошую баню и чистое белье, за что глубоко благодарим всех товарищей, заботящихся о нас.* (И–04.06.1921).

(13) *Мы, студенты, присланные по нарядам Главпрофобра в Москву из разных городов на длительную производственную практику, были размещены в общежитии Ломоносовского института по улице Герцена, д. № 5/1.* (И–03.09.1929).

Как видно из примеров (6) – (9), в тех случаях, когда коллективный автор – организация, для обозначения автора чаще всего используются формы глаголов третьего лица. С одной стороны, как и в случае с персональным автором, это обусловлено речевыми канонами дистантного общения, а с другой, тем, что в таких письмах фигура автора полностью «обезличена»²². Когда же письмо написано группой (примеры (10) – (13)), чаще используется стандартная форма автореференции – автор говорит о себе в первом лице. Здесь, как и в случае с персональным автором, тип автореференции зависит также от жанра или коммуникативного намерения автора, так примеры (6), (8) и (9) – письма-просьбы или просьбы о публикации, а примеры (10) – (13) – разные жанры.

Кроме того, анализ фигуры автора позволяет сделать одно важное наблюдение социологического характера: организации, которые становятся авторами писем в газеты, имеют разный статус в эмиграции и в советской России. В СССР это, как правило, организации, встраивающиеся в систему государственных учреждений, например, заводы, институты, издательства и т. п. В эмиграции все организации созданы на общественных началах. Это понятно, поскольку у эмигрантов нет системы государственных учреждений, куда могли бы встроиться их организации. Эмигрантские организации, это чаще всего, волонтерские объединения, созданные для сбора пожертвований или оказания помощи обездоленным, например, *Комитетъ помощи больнымъ евреямъ «Бикуръ Холимъ»*,

²² Впрочем, роль может играть и то, что местоимение *мы* не слишком хорошо сочетается с названиями организаций в единственном числе.

Нищський Дамській Комитетъ помощи крымскимъ бѣженцамъ, Комитетъ по сбору средствъ на перевезеніе тѣла генерала Врангеля и увѣковѣченіе его памяти и т. п.

Нередко встречаются случаи, когда письмо в газету написано одним человеком, но выступает он при этом не от себя лично, а от имени коллектива – такого автора мы тоже считаем коллективным, поскольку в коммуникативной ситуации на первый план выходят не его персональные характеристики, а то, что он является членом коллектива. Данный тип коллективного автора легко отличим от персонального, поскольку он всегда вводится словами *от имени, от лица* или *по поручению*, см. примеры (14)-(17).

(14) ЭГ: *По порученію инициативной группы, имѣю честь просить караимовъ, проживающихъ въ Парижѣ, пожаловать, на організаціонное собраніе для обсуждения вопроса взаимопомощи и организаціи караимскаго благотворительнаго общества.* (ПН–14.12.1923 (I)).

(15) *Разрѣшите при посредствѣ вашей уважаемой газеты, отъ лица Русскихъ военныхъ инвалидовъ, проживающихъ во Франціи, принести глубокую признательность Ольгѣ Дмитріевнѣ О-Донель <...> Предсѣдатель Союза Генераль – Маіоръ Чекотовскій.* (ПН–09.07.1929).

(16) СГ: *Разрешите просить вас от имени исполкома МОПР поместить решительный протест по поводу чудовищной ошибки, допущенной журналом «Огонек» <...> С революционным приветом секретарь ИК МОПР М. А. Кушнер.* (И–18.03.1925).

(17) *Позвольте через посредство вашей газеты принести от лица всей профессуры, студенчества и сотрудников Московской гос. Консерватории глубокую признательность всем учреждениям <...> Ректор Консерватории К. ИГУМНОВ.* (В–02.04.1927).

Помимо той информации, которую можно почерпнуть об авторе из текста письма в газету, а точнее, из содержательной его части (как в большинстве приведенных выше примерах), мы можем многое узнать об авторе из подписи к письму. И в эмигрантских, и в советских газетах подпись как элемент эпистолярного этикета является неотъемлемой частью писем читателей. Сведения, которые автор письма сообщает о себе в подписи, могут как дублировать то, что уже известно об авторе из предшествующего текста письма, так и нести в себе новую информацию. Остановимся на том, какого рода информацию можно извлечь из подписи к письму в газету:

- чаще всего это фамилия и/или имя, иногда в сокращенном виде:

(18) *Аркадій Аверченко* (ПН–03.09.1920); *А. Глазуновъ* (ПН–20.08. 1929); *Н. Семашко* (И–12.05.1927); *Аросев* (П–10.07.1927).

- помимо имени и фамилии часто указываются сведения, определяющие социальный статус, среди них профессия и/или должность:

(19) ЭГ: *Капитанъ парохода «Тигръ» В. Коперницкій* (ПН–29.12.1920); *Командиръ казачьей сотни джигитовъ С. Панасенко* (В–15.06.1925); *Предс. Пр. Общ. Б.В.Р.С.Ш. въ*

Парижъ Ю. Валикъ [Председатель Общества бывших воспитанников Русской Средней Школы в Париже – Е. Н.] (В–16.02.1927).

СГ: *Завед. центр. административн. отд. Выси. Сов. Нар. Хоз. Саакянц* (П–24.03.1921); *Заведующий отделом подписных и периодических изданий П. Гуров* (И–21.03.1924); *Инженер Сергей Струков* (И–09.04.1924).

- звание:

(20) ЭГ: *Генераль-лейтенантъ Миллеръ* (ПН–11.05.1921); *Митрополитъ Евлогій* (ПН–03.05.1926).

СГ: *Академик Бехтерев* (И–11.10.1927); *Народные артисты республики К. С. Станиславский. ВЛ. И. Немирович-Данченко* (П–13.11.1928).

- титул (только в эмигрантских письмах):

(21) *Княгиня Е. Д. Шаховская* (ПН–18.12.1920); *Графъ Г. Сюзоръ* (ПН–09.11.1921); *Княгиня Ирина Павловна* (В–17.05.1929).

- иногда указываются данные, определяющие связь автора с темой, затронутой в письме, назовем это **актуализированным социальным статусом** пишущего:

(22) ЭГ: *Прихожанинъ Православной Церкви въ Парижъ Федоръ Ивановичъ Кривуцъ* (ПН–11.08.1921) – подпись к письму о православной церкви;

Рускій бѣженецъ Павелъ Чикаренко (В–28.12.1925) – подпись к письму о трудностях, связанных с устройством на работу беженцев.

СГ: *Вдова покойного М. Н. Сумбатова* (П–04.11.1927) – подпись к письму благодарности за проведение похорон А. И. Южина-Сумбатова.

В случаях, когда автор письма – это группа людей, объединенных обстоятельствами, в подписи может содержаться указание на эти обстоятельства:

(23) ЭГ: *Группа туберкулезныхъ больныхъ. (Слѣдуютъ подписи)* (ПН–29.06.1922).

СГ: *Раненые красноармейцы. Следуют подписи* (П–10.11.1920).

В случаях, когда автор письма – организация, в подписи указывается название организации и/или имя, фамилия и должность лиц, выступающих от имени этой организации:

(24) ЭГ: *Правленіе Общества Русскихъ Врачей имени Мечникова* (В–11.02.1926); *Предсѣдатель Н. Д. Авксентьевъ. Управляющій дѣлами К. Р. Кровопусковъ. Секретарь, Сергѣй Штернъ* [от имени Объединенія Земскихъ и Городскихъ Дѣятелей – Е. Н.] (В–06.01.1927).

СГ: *ДЕТКОМИССИЯ ПРИ ВЦИК* (И–28.02.1928); *Председатель Сахарова. Секретарь И. Решетков* [от имени Президиума союза рабочих швейной промышленности – Е. Н.] (П–03.02.1921).

В нашем корпусе встретилось несколько «анонимных» писем: это письма, авторы которых не указывают своей фамилии. Интересно, что даже в таких письмах, как правило, есть подпись, однако она не позволяет читателю установить конкретного референта. В подписях к анонимным письмам может указываться:

- инициалы или иные сокращения, по которым невозможно восстановить полное имя и фамилию пишущего:

(25) ЭГ: *М-ва* (ПН–30.12.1928) – автор письма – женщина; *Ш-вь* (ПН–22.10.1929) – автор письма – мужчина.

СГ: *П. А.* (П–27.05.1920); *Л. С.* (П–15.02.1921).

- актуализированный социальный статус пишущего без указания имени и фамилии:

(26) ЭГ: *Усталые* (ПН–28.07.1921); *Прихожанинь* (ПН–08.09.1921); *Постоянный читатель «П. Н.»* [газеты «Последняя новости» – Е. Н.] (ПН–18.08.1922); *Иностранецъ* (В–11.11.1925 (II)); *Инженеръ П.* (ПН–14.09.1926); *Агроном В. Ш.* (ПН–01.01.1928).

СГ: *Работница* (И–26.08.1920); *Свои* (И–18.09.1924); *Коммунист* (П–11.02.1920); *Жилецъ* (П–11.12.1920); *Ткачиха* (П–20.05.1925); *Крестьянин-бедняк* (П–20.08.1927).

Возможно, автор предпочитает не называть своего имени не только и не столько для того, чтобы остаться анонимным, обезличить себя, а лишь по той причине, что в данном случае ему кажется гораздо более важным указать свое «**социальное имя**» [Козлова, Сандомирская 1996: 46], т. е. важнейшие социальные характеристики, отметить свою причастность к той или иной социальной группе²³.

Таким образом, информация, которая указывается автором письма в подписи, распадается на две группы: 1) информация объективная, не связанная с содержанием текста письма, см. примеры (18) – (21), и 2) информация, связанная с содержанием, см. примеры (22) – (23) и (26).

Информация об авторе не является необходимой для многих поджанров, но в таких поджанрах, как, например, письма-благодарности и письма-отречения автор всегда должен быть известен, поскольку без этого не выполняется главная функция письма. Иллокутивное намерение автора реализуется в письмах этих поджанров только в ситуации конкретной автореференции, именно поэтому среди них нет анонимных писем.

II.2.3.2. Человек частный vs. человек социальный

Второй критерий, который важен для описания фигуры автора писем в газете, – это личностное начало в тексте. Личностное начало мы оцениваем с точки зрения темы письма: чем больше тема письма касается лично автора письма, тем выше личностное начало в тексте, и наоборот. Оппозиция человек частный vs. человек социальный самым непосредственным образом коррелирует с уже рассмотренной нами оппозицией персональный vs. коллективный автор. Действительно, персональный автор часто выступает как частный человек, поскольку он пишет, как правило, о том, что касается

²³ Об этом желании пишущих в газету «отметиться», маркировать себя в общественной иерархии пишут Н. Н. Козлова и И. И. Сандомирская [1996: 46] (но речь идет о газетах уже перестроечного периода): «Пишущий явно жаждет, чтобы распознали его именно как члена группы <...> Эти самоподтверждения – симптоматика социального ритуала. Ряд писем свидетельствовал, однако, что и в минуты ужаса и жизненной усталости человек тоже выкрикивает, выстывает свое социальное имя».

лично его или его близкого окружения, т. е. о том, что входит в сферу частной жизни, в его личную сферу. Вместе с тем, есть письма, в которых персональный автор, пишущий лично от себя, все же касается тем, относящихся к сфере общественной жизни²⁴. Такими, например, нередко бывают письма-сигналы в советских газетах:

(27) СГ: *В селе Белогорье, Воронежской губ., улицы пересекают промоины до сажени глубины. Был также в центре села единственный общественный колодец. Группа местных хулиганов сломала верхнюю часть сруба и бросила в колодец, приведя его в негодность. Колодец находится возле милиции, сельсовета и рика, но они также бездействуют, как и колодец. Кто бы их sprыснул живой водой? Крестьянин-бедняк. (П–20.08.1927).*

Коллективный автор – это почти всегда «человек социальный», потому что темы писем, написанных коллективными авторами, относятся к сфере общественной (социальной) жизни. Правда, существует несколько исключений, когда темы, типичные для частных писем, затрагиваются несколькими авторами. Примером служит следующее письмо, в котором несколько членов одной семьи пишут о личном деле:

(28) ЭГ: *М. Г. Господинъ Редакторъ,
Не откажите въ любезности помѣстить эти строки.*

Мы, семья, покойной Оли Демчинской приносимъ невыразимую благодарность всѣмъ, кто старался съ нами спасти ее. Н. Е. Попову съ семьей, невѣдомому сердечному человѣку приславшему 1000 фр., на ея леченіе и не пожелавшему назвать себя, докторамъ – проф. К. С. Агаджаняцу и д-ру Финикову, сестрѣ милосердія Е. И. Троцкой, родной семьѣ летчиковъ и ихъ правленію, всѣмъ друзьямъ и знакомымъ такъ горячо отозвавшимся на ея страданія и наше горе.

Семья Оли Демчинской. (В–16.05.1928).

Исходя из общих представлений о советском обществе, может сложиться ощущение, что автор письма в советскую газету – это в основном человек социальный. Т. е., по сравнению с эмиграцией, в советских газетах должно быть больше писем от коллективных авторов и от персональных авторов, выступающих в «социальном амплуа». От эмигрантских же писем интуитивно ожидается, что автор чаще выступает как человек частный. Эту гипотезу мы попробовали проверить статистически. Для этого мы подсчитали количество писем с персональным и с коллективным автором, при этом всех персональных авторов мы поделили на четыре категории в соответствии с тем, как формально выражен в них автор, а именно, какая информация о нем указывается: 1) социальный статус и имя; 2) только имя; 3) только социальный статус; 4) имя и социальный статус не указаны. Мы предполагали, что в тех случаях, когда автор

²⁴ Более того, в советских газетах чаще всего публиковались именно такие письма, это была общая установка советской печати. См., например, статью В. И. Ленина «Партийная организация и партийная литература», в которой он сформулировал основополагающие принципы партийной печати: всюду «вносить живую струю живого пролетарского дела» и полностью освободить печать от «буржуазно-анархического индивидуализма», [Ленин 1905].

указывает свой социальный статус, он вероятнее всего выступает как человек социальный, а когда указывается имя или инициалы, он – человек частный. Результаты подсчетов отражены в приведенной ниже таблице:

	Персональный автор				Коллективный автор
	Указан социальный статус и имя	Не указан социальный статус, указано только имя	Указан социальный статус, не указано имя	Не указан социальный статус, не указано имя, есть инициалы	
<u>ЭГ</u>	60 писем (25 %)	89 писем (37 %)	6 писем (2,5 %)	11 писем (4,5 %)	74 письма (31 %)
	166 писем (69 %)				
<u>СГ</u>	60 писем (25 %)	106 писем (44 %)	6 писем (2,5 %)	3 письма (1,5 %)	65 писем (27 %)
	175 писем (73 %)				

Подсчеты не подтвердили нашу гипотезу, получилось даже наоборот: писем с коллективным автором чуть больше в эмиграции, чем в СССР (31 % > 27 %), а писем, в которых персональный автор не указывает своего социального статуса, больше в СССР, чем в эмиграции (44 % > 37 %). Таким образом, подсчет, основанный на формальных показателях автора, не дал положительного результата. Именно поэтому мы обратились к другому фактору, отражающему соотношение личного и частного в рассматриваемых письмах, – к теме (тематическому содержанию) писем.

Тема – трудно формализуемая сущность, поэтому ее трудно описать статистически. В письмах многих поджанров порой бывает невозможно однозначно оценить, входит тема письма в личную сферу автора или относится к общественной жизни. Поэтому мы отказались от мысли определить степень личностного начала для писем всех поджанров. Тем не менее, есть один поджанр, для которого эта процедура возможна, – это письма-просьбы (под этим названием мы объединяем сразу три близких поджанра – просьбы, призывы и предложения). Так, к сфере частной жизни относятся собственно письма-просьбы, то есть все просьбы, в которых автор просит оказать помощь лично ему или другим конкретным лицам (как правило, знакомым или родственникам), а к сфере общественной жизни – просьбы, призывы и предложения, касающиеся сразу большого количества людей и имеющие общественное значение. Количественный анализ имеющихся в нашем корпусе писем-просьб показал, что в советских газетах явно преобладает количество писем, относящихся по теме к общественной сфере, тогда как в эмигрантских газетах почти одинаково часто встречаются письма на общественные и личные темы (подробные подсчеты и таблица с результатами приведены в разделе III.5.3

«Письма-просьбы / призывы / предложения»). Таким образом, на примере писем-просьб, нам удалось проиллюстрировать тот факт, что в советской прессе «общественное» преобладает над «частным», а автор чаще выступает как человек социальный (это полностью соответствует концепции советской печати, изложенной в [Ленин 1905]). В эмигрантских же письмах в равной мере представлены два типа автора – человек частный и человек социальный.

Кроме того, в письмах в советские газеты легко наблюдается еще одна корреляция между социальным статусом автора письма и его содержанием: чем в большей степени содержание письма касается личной сферы автора, тем вероятнее, что автор – известное лицо. Письма простых людей публиковались в том случае, если они касались какого-то общественного вопроса, содержали предложение по улучшению той или иной ситуации и пр., т. е. в тех случаях, когда персональный автор выступал в амплуа социального человека. В эмиграции такой тенденции нет. По всей вероятности, это различие указывает на то, что советское общество было в большой степени ранжировано.

II.2.4. Адресат

Роль адресата в создании любого текста не менее важна, чем роль автора. «Можно сказать, что любой адресат выступает как своеобразный соавтор любого текста» [Формановская 2002: 77]. Действительно, автор (пишущий или говорящий), создавая свое речевое произведение, непременно ориентируется на то, как оно будет воспринято и интерпретировано его адресатом. В зависимости от того, на какой перлокутивный эффект, то есть на какое восприятие и на какую реакцию, рассчитывает автор, он выстраивает свой текст тем или иным образом. Именно поэтому мы можем совершенно по-разному рассказать об одном и том же событии разным людям.

Говоря об образе адресата в рамках жанра «письмо в газету», следует иметь в виду, что коммуникативная ситуация, в которой функционирует данный жанр, предполагает участие не одного, а трех типов адресата, назовем их массовым, формальным и целевым (прямым). Остановимся подробнее на каждом из этих типов.

Помимо этих трех типов, в письмах в советские газеты часто имеются прямые обращения к советской власти и ее упоминания, поэтому можно говорить еще об одном типе адресата – **сверхадресате** или «большом брате» (см. [Еда по-русски 2013]). Способы, указывающие на наличие сверхадресата в письмах, мы рассмотрели в разделе II.2.1 «“Письмо в газету” как композиционное единство», поскольку данное явление удобнее описывать как особый элемент композиции – «прославление».

II.2.4.1. Массовый адресат

Одним из главных параметров коммуникативной ситуации, в которой функционируют рассматриваемые нами письма, является публичность общения. Письма публикуются на страницах крупных газет, поэтому, как и любой другой газетный жанр, они рассчитаны на то, что их прочтает большое количество людей. Таким образом, основным отличием писем читателей в редакцию от остальных разновидностей эпистолярных текстов (частной переписки, деловой корреспонденции и др.) является ориентированность на массового (или публичного) адресата. Даже письма, формально адресованные одному человеку или ограниченному кругу людей, но предназначенные для публикации в газете, все равно обладают свойством массовой адресации, так как их может прочесть любой, кто возьмет в руки эту газету. Ср. слова М. И. Калинина: «Письмо в газету, хотя бы и на мое имя, уже не есть частное письмо, частная жалоба, а документ: автор своим письмом стремится произвести политическое действие, он обращает внимание общества на известное ему зло, выявляет его причины, часто предлагая и соответствующие средства исцеления зла» (цит. по [Прохоров 1966: 5]). Действительно, сам факт того, что автор отправляет свое письмо в газету для публикации, делает этот поступок общественно значимым.

О том, какое влияние оказывает присутствие массового адресата на текст писем, мы рассмотрим ниже, после того, как объясним понятия формального и целевого адресатов.

II.2.4.2. Формальный адресат

Формальным адресатом мы будем считать редактора газеты, в которую направлено письмо. Как правило, наличие / отсутствие формального адресата на содержание письма и на успешность осуществления иллокутивного намерения автора не влияет, оно отражает большую / меньшую вежливость письма. Тем не менее, в письмах из эмигрантских газет формальный адресат присутствует всегда – к нему обращаются с помощью так называемых этикетных формул. Есть формулы, предваряющие содержательную часть письма и завершающие ее. К предваряющим формулам относится обращение: *Милостивый Государь Господинъ Редакторъ!*; *Многоуважаемый г. Редакторъ*, – в эмигрантских газетах и *Уважаемый / глубокоуважаемый / многоуважаемый товарищ редактор!*; *Товарищ редактор!*; *Уважаемый гражданин редактор!*; *Уважаемый товарищ!* – в советских газетах. Из приведенных обращений становится понятно, что в сознании пишущих газету как учреждение, куда можно обратиться по какому-либо

вопросу, олицетворяет, прежде всего, ее главный редактор²⁵. При этом неизвестно, насколько велика вероятность того, что все эти письма попадают в руки самому редактору.

С помощью обращения «устанавливается и поддерживается речевой контакт с собеседником, регулируются представления о ситуации общения в целом и ролевых позициях партнеров, их социальных и личных взаимоотношениях» [Формановская 2002: 86]. Все приведенные выше обращения могут многое сообщить о той коммуникативной ситуации, в которой они фигурируют. Так, взглянув на одно только обращение, можно безошибочно сделать вывод о том, в какой газете было напечатано это письмо – в эмигрантской или в советской, – и дело здесь не только в разной орфографии. Как известно, развитие общества, изменения политических ориентиров в нем приводят к изменениям в речи, эти изменения остро и быстро проявляются в сфере обращений. Так, согласно [Формановская 2002: 90], после Октябрьской революции произошла резкая перемена обращений: номинации социального неравенства (*милостивый государь, сударь, господин* и др.) полностью ушли из употребления в советском обществе, уступив свое место обращению *товарищ*, воплощающему социальное равенство.

Обычно обращение, которое находится в препозиции ко всему остальному высказыванию (так называемое «свободное обращение»), реализует не только фатическую (контактоустанавливающую) функцию, но и апеллятивно-вокативную функцию, поскольку призывает собеседника к вниманию [Там же: 86]. В случае с письмами в газету обращение к редактору, хотя и является свободным, все же носит сугубо формальный характер, поскольку в большинстве писем основным адресатом (адресатом, к которому обращена главная иллокуция письма) является не редактор газеты. В связи с этим и фатическая, и апеллятивная функции обращения как бы девальвируются: контакт устанавливается не с тем, к кому письмо, по сути, обращено (а обращено оно к целевому адресату – об этом см. ниже). То есть обращение к редактору – это просто дань вежливости. Формальность обращения выражается еще и в том, что во многих письмах полная формулировка заменяется сокращениями такого типа: *М. Г., господинь редакторь!*; *М. г., г. редактор, Ув. Тов. Редактор*, а в некоторых случаях превращается практически в полную аббревиатуру: *М. Г., Г. Р.!*

Помимо обращения, к предваряющим этикетным формулам²⁶, обращенным к формальному адресату (редактору) относится также просьба о публикации письма на страницах газеты.

²⁵ В нашем корпусе есть лишь несколько писем, в которых автор обращается не к редактору газеты, а ко всей редакции целиком, например: *Прошу редакцию «Правды» не отказать напечатать следующее...* (П - 14. 07. 1922).

ЭГ: (1) *Не откажите предоставить въ редактируемой вами газетѣ мѣсто нижеслѣдующимъ строкамъ.* (ПН–14.12.1923 (I)).

(2) *Прошу помѣстить мою просьбу къ русскимъ людямъ.* (ПН–27.08.1924).

(3) *Увѣренъ, что мое открытое письмо къ г. П. Брюнелли найдетъ мѣсто на гостепріимныхъ столбцахъ вашей газеты, какъ нашла и статья «Чернорабочій» (ном. 1330).* (ПН–04.10.1924).

(4) *Группа русскихъ матерей, живущихъ въ Марсели, въ «Camp Victor Hugo» проситъ Васъ не отказать помѣстить ихъ благодарность по отношенію къ лицамъ, взявшимъ на себя заботу по устройству елки для дѣтей дѣтскаго сада, находящагося при лагерѣ.* (ПН–04.01.1925).

(5) *Позвольте просить васъ не отказать разрѣшить обратиться черезъ столбцы вашей уважаемой газеты къ русскому обществу въ Парижѣ.* (ПН–14.10.1925).

(6) *Разрѣшите черезъ посредство Вашей уважаемой газеты, выразить глубокую благодарность правленію и всѣмъ членамъ «Зарубежной Казны», удѣляющимъ средства для снабженія русскихъ дѣтей книгами русскихъ писателей.* (В–17.05.1929).

СГ: (7) *Настоящимъ прошу васъ не отказать дать место в вашей газете нижеслѣдующимъ строкамъ связаннымъ с рядомъ неверныхъ циркулирующихъ слуховъ по поводу «парафинового процесса».* (П–06.05.1922).

(8) *Прошу редакцію «Правды» не отказать напечатать слѣдующее.* (П–14.07.1922).

(9) *Прошу васъ незамедлительно опубликовать от моего имени нижеслѣдующее заявленіе.* (П–28.10.1922).

(10) *Прошу васъ, не откажите в напечатаніи моего письма в вашей газете.* (П–12.11.1925).

(11) *Уважаемый товарищ редактор, не откажите поместить это письмо, которое, быть-может (sic!), обратитъ вниманіе нашихъ руководителей просвѣщенія на одинъ пробел.* (И–26.08.1920).

Какъ видно изъ примеровъ, просьба о публикaции встречается какъ в чистомъ видѣ, см. примеры (1), (2), (7), (8), (9), (10), такъ можетъ и одновременно указывать на основную интенцію письма: примеры (4) и (6) – благодарность, (5) – обращение с просьбой, (11) – письмо-сигналъ и т. п. Такимъ образомъ, просьба о публикaции можетъ встречаться в письмѣ любого поджанра. Кроме того, просьба о публикaции, какъ и обращение, в большинствѣ случаевъ имеетъ клишированную форму выраженія, это не что иное, какъ речевой шаблонъ газетной коммуникаціи. Отклоненія отъ стандартной формы выраженія встречаются сравнительно редко: такъ, в примерѣ (3) просьба о публикaции выражена косвеннымъ речевымъ актомъ.

Помимо рассмотренныхъ случаевъ, фигура формального адресата (редактора газеты) присутствуетъ еще и в завершающихъ этикетныхъ формулахъ писемъ:

ЭГ: (12) *Примите увѣренія въ моемъ совершенномъ къ Вамъ почтеніи.* (ПН–28.02.1925).

(13) *Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и таковой же преданности.* (В–11.08.1925).

²⁶ Просьба о публикaции иногда встречается и в концѣ письма, но это явленіе скорѣе единичнаго характера.

(14) *Примите, г-нь редакторъ, выраженіе нашего совершеннаго уваженія.* (ПН–11.06.1929).

(15) *Заранѣе благодаря Васъ за напечатаніе настоящаго письма, прошу Васъ принять увѣреніе въ моемъ совершенномъ почтеніи.* (ПН–11.12.1929).

СГ: (16) *Примите уверения в совершенном к вам почтении.* (И–25.04.1923).

(17) *Примите уверение в совершенном почтении.* (И–08.04.1924).

(18) *Примите уверение в совершенном к вам уважении.* (И–06.05.1925).

Завершающие этикетные формулы имеют еще более клишированный характер, чем обращения и просьбы о публикации. Поэтому, как и обращения, их часто сокращают: *Примите и проч., Примите и пр.* Подобные сокращения свидетельствуют о конвенциализированности этикетного общения в рамках эпистолярного жанра в эмиграции в рассматриваемый период. Трудно представить, что письмо в газету в наше время могло бы начинаться аббревиатурой *М. Г. Г. Р.*, а заканчиваться словами *Примите и пр.* Такое письмо не было бы понятно сегодняшнему читателю.

Интересно отметить, что завершающие этикетные формулы практически полностью вышли из употребления в советских газетах: если в эмиграции «уверение в совершенном почтении» это неотъемлемый атрибут в конце каждого письма, то в советских газетах их почти нет. В нашем корпусе встретилось всего 3 письма с такими формулами, см. примеры (16) – (18). По-видимому, аналогично этим этикетным формулам в советских письмах стали использоваться следующие: *С товарищеским / коммунистическим / революционным приветом.* После подобной формулы следует подпись.

Что же касается предваряющих этикетных формул (обращения и просьбы о публикации), то, в отличие от эмиграции, их тоже можно обнаружить лишь в сравнительно небольшом количестве советских писем, то есть формальный адресат не всегда представлен в письмах в советские газеты. Это явление хорошо иллюстрирует общую тенденцию развития советского дискурса: в постреволюционной России прежний этикет ушел из обращения, а новый еще не укрепился. С. И. Ожегов отмечал, что «... первые годы революции, годы борьбы со свергнутыми классами и укрепления советского строя характеризуются массовым устранением, переходом в пассивный запас лексики, связанной со старым государственным строем и буржуазным бытом», в том числе уходят слова специфически интеллигентского обихода («не откажите», «благоволите сообщить», «милости прошу») [Ожегов 1951: 34].

В середине письма обращение к формальному адресату или даже косвенные отсылки к нему встречаются крайне редко.

Помимо формального адресата, в каждом письме в газету присутствует целевой адресат.

II.2.4.3. Целевой адресат

Под целевым адресатом письма понимается человек или группа людей, к которым в действительности обращено речевое намерение автора письма, и которые упоминаются в тексте письма. Во всех приведенных ниже примерах целевой адресат выделен полужирным шрифтом:

ЭГ: (19) *Милостивый Государь г-нь Редакторъ! Позвольте мнѣ при посредствѣ Вашей уважаемой газеты выразить глубокую благодарность **американскому консулу Волось, и г.г. Батолину, Захарову, Скидельскому и Чермоеву**, пожертвовавшимъ по 500 франковъ за билетъ на устроенный мною концертъ въ Клариджъ-Отелъ въ пользу русскихъ бѣженцевъ...* (ПН–18.12.1920).

(20) *Многоуважаемый г-нь Редакторъ! Позвольте мнѣ, черезъ посредство вашей газеты обратиться ко **всѣмъ русскимъ матерямъ, находящимся во Франціи**, съ горячимъ призывомъ объединиться въ «Общество спасенія русскихъ дѣтей во Франціи» и посвятить ему всѣ силы, всю энергію и материнскую любовь, которая поможетъ намъ.* (ПН–19.01.1922).

(21) *29 мая (по новому стилю – 11 июня), – пятьдесятъ лѣтъ со дня взятія русскими войсками гор. Хивы – столицы Хивинскаго ханства.*

*Прошу **боевыхъ товарищей** откликнуться, сообщить, въ какой части служилъ, чинъ, имя, отчество, фамилію, при какихъ обстоятельствахъ находился въ отрядѣ.* (ПН–12.06.1923).

(22) *М. Г. г-нь Редакторъ, Не откажите въ любезности помѣстить въ Вашей уважаемой газетѣ слѣдующее обращеніе:*

*«**Хабаровцы!** 11 октября по старому стилю исполняется сорокъ лѣтъ со дня основанія Хабаровской школы, переименованной въ кадетскій корпусъ. <...> Просимъ откликнуться **тѣхъ, кто еще не состоитъ членомъ Союза.**»* (В–19.09.1928).

СГ: (23) *Мы, раненые и больные красноармейцы Запфронта, находящиеся на излеченіи в г. Калуге, II госпитале, искренно приветствуем и благодарим **нашу Советскую власть** за добросовестное лечение, безукоризненную чистоту и уход.* (П–10.11.1920).

(24) *Мы, красноармейцы N стрелкового полка, N-ской дивизии, приносим глубокую благодарность **Красному Московскому Союзу Печатников** за присланную нам в полк библиотечку <...>* (П–06.01.1921 (П)).

(25) *Оргбюро землячества настоящим приглашает **всехъ участницъ гражданской войны (активныхъ работницъ в Красной армии, Красной гвардии и партизанскихъ отрядахъ), проживающихъ в Москве, зарегистрироваться у секретаря оргбюро т. Зданевич...*** (И–11.06.1929).

(26) *В целях выясненія обстоятельствъ гибели моего брата Н. Е. Шляпникова, семья котораго проживает в настоящее время в Коломне, в дер. Лукерьино, и другого брата И. Е. Шляпникова и его сына Михаила, которые, по имеющимся сведениям, были зверски расстреляны Колчаком (в Семипалатинской губ., местечко Пестов Ключь), прошу дать ответ **т. Баева и др., которые работали по революционной работе совместно с братом Николаем (в г. Липецке), а также техъ товарищей, которые знают подробности о кончинѣ брата Ивана.*** (П–12.12.1924).

Наличие или отсутствие упомянутого в тексте целевого адресата зависит от типа письма и связано с общей коммуникативной установкой автора. Так, в письмах-сигналах обращение к целевому адресату важнее, чем в письмах-сообщениях, поскольку автору важно не просто сообщить о чем-то, но привлечь внимание именно той официальной

инстанции, которая может исправить нежелательную ситуацию, изложенную в письме-сигнале. В письмах-благодарностях реализация иллокутивного намерения автора вообще невозможна без указания целевого адресата, так как благодарят всегда кого-то конкретного (подробнее об этом см. ниже, в разделах о соответствующих поджанрах).

В нашей выборке встретилось несколько писем, где формальный адресат совпадает с целевым, – это письма, главным адресатом которых является редактор газеты:

ЭГ: (27) *М. Г. Павелъ Николаевичъ*. [Обращение к редактору газеты «Последние новости» П. Н. Милюкову – *Е. Н.*]

Вы ходите на остріѣ ножа, хотя въ послѣднихъ номерахъ «Новостей» чувствуется, что взятый вами курсъ травли Русской Арміи Вы стараетесь нѣсколько смягчить. Будучи совершенно безпристрастнымъ и скорѣе вашимъ заступникомъ, я считаю долгомъ предупредить Васъ, что Вамъ грозитъ серьезная опасность со стороны тѣхъ, которые не в силахъ были сьорганизоваться (sic!) и проявить достаточное напряженіе противъ техъ, которые ихъ травили сознательно или подъ чьимъ нибудь вліяніемъ.

Примите увѣреніе въ моемъ уваженіи. (Подпись неразборчива) Парижъ, 7 іюля 1921 года. (ПН–10.07.1921).

Кроме того, в нашем корпусе немало писем, в которых целевой адресат совпадает с массовым, это происходит в тех случаях, когда коммуникативное намерение автора обращено непосредственно ко всей читательской аудитории газеты, при этом автор может как эксплицитно обращаться к публике, см. примеры (28) – (35), так и не упоминать массового адресата вообще – в этом случае можно по смыслу понять, что автор обращается ко всем читателям газеты.

ЭГ: (28) *Покорнѣйше прошу всѣхъ желающихъ принять участіе въ проектируемомъ мною кооперативѣ, сообщить мнѣ о своемъ согласіи по адресу...* (ПН–09.11.1921).

(29) *Приводя выше изложенные факты, мы обращаемся съ просьбой ко всѣмъ, кто можетъ и долженъ придти къ намъ на помощь и улучшить наше существованіе и лѣченіе.* (ПН–24.05.1922).

(30) *Мы обращаемъ свой голосъ ко всѣмъ отзывчивымъ членамъ русской колоніи въ Парижѣ. Мы просимъ всѣхъ, имѣющихъ квартиры, удѣлить теплый и свѣтлый уголь одному изъ нашихъ нуждающихся товарищей.* (ПН–16.09.1922).

(31) *Правленіе Общества Русскихъ Врачей въ Парижѣ, имени Мечникова, доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что «третьейская комиссія» по дѣлу Южина (псевдо – врача) не могла состояться вслѣдствіе уклоненія его отъ предъявленія документовъ <...>.* (ПН–22.06.1924).

СГ: (32) *Уважаемые товарищи! На дняхъ в «Правде» была напечатана статья т. М. Кольцова, в которой онъ рассказываетъ о новыхъ подвигахъ убицы т. Воровского–Морина Конради. <...> По-моему русскимъ читателямъ эту пикантную подробность следуетъ знать.* (П–11.10.1924).

(33) *Товарищи рабочие, работницы и красноармейцы!*

Приветствуемъ васъ отъ имени интернированныхъ красноармейцевъ и поздравляемъ васъ третьей годовщиной Октябрьской революціи; думаемъ, что вы еще насъ не забыли. Приветствуемъ васъ отъ имени всехъ товарищей лагеря Гамельна, где провели празднованіе

третьей годовщины так же, как и **вы**, но только **вам** пришлось провести праздник свободно, не так, как нам за четырьмя стенами.

Дорогие товарищи! Думаем и мы возвратиться к **вам** на родину, и возьмемся за свое строительство, необходимое для Советской России. (И–05.12.1920).

(34) *Обращаюсь с убедительной просьбой ко всем лицам и учреждениям, знающих, где можно в пределах РСФСР найти одну из упомянутых выше книг, сообщить по адресу...* (П–17.02.1923 (I)).

(35) *Поэтому заявляю перед всем общественным мнением вообще и перед всеми московскими рабочими в частности, а также перед всеми анархистскими организациями России, что я в настоящий момент не буду вести никакой политической и организационной работы как в массах, так и в организациях анархистов, в анархо-синдикалистском духе.* (И–30.09.1921).

Помимо тех случаев, где формальный, целевой и массовый адресат легко различимы, встречаются письма, в которых граница между ними представляется более размытой. В этом отношении интересно рассмотреть примеры (38) и (39):

ЭГ: (36) *Поэтому Русскій Отдѣлъ Інформаціоннаго Бюро на Иностраннѣхъ Языкахъ (быв. Амер. Кр. Креста) обращаетъ вниманіе **вашихъ** [редактора – Е. Н.] читателей и другихъ лицъ заинтересованныхъ въ розыскѣ родныхъ и знакомыхъ на слѣдующій порядокъ письменнаго къ намъ обращенія...* (ПН–23.06.1921).

(37) *Разрѣшите мнѣ, пожалуйста, обратиться къ **вамъ** [к редактору – Е. Н.] и просить черезъ посредство вашей уважаемой газеты обратитъ вниманіе **вашихъ читателей** на мое безвыходное, критическое положеніе. <...> Умоляю **добрыхъ людей** откликнуться и посылно помочь: буду искренне и чистосердечно благодарна.* (ПН–30.12.1928).

В этих примерах в конфликт вступают формальные и смысловые показатели целевого адресата. Если брать в расчет только формальный признак – использование притяжательного местоимения 2-го лица (*вашихъ читателей*) – стандартный показатель адресата, – то получается, что целевой адресат – это редактор, но если обратиться к содержанию письма, становится понятно, что коммуникативное намерение автора относится ко всем читателям, т. е., по смыслу, целевой адресат – это читатели. Необычно здесь то, что обращение к двум типам адресата заключено в одной номинальной группе *вашихъ читателей*.

Не менее часто в рамках одного письма присутствуют сразу три типа адресата, при этом массовый адресат, как правило, вообще не упоминается в тексте. Итак, вне зависимости от типа письма и наличия или отсутствия в нем указания на формального или целевого адресата, автор письма всегда помнит о публичности своей речи. Таким образом, даже обращаясь к конкретному целевому адресату, автор понимает, что его речевое намерение станет известно всем читателям газеты, то есть массовому адресату. Итак, в случае, когда в тексте нет эксплицитного обращения к массовому адресату, мы будем говорить о **косвенном массовом адресате**.

В лингвистике традиционно рассматривается противопоставление между двумя типами адресата: **прямым** (непосредственным, конкретным, персональным, единичным) и **косвенным** (вторичным, побочным) [Почепцов 1986], [Kerbrat-Orecchioni 1990], [Формановская 2002] и др. (см. Таблицу «Типичные приемы выражения прямого и косвенного адресата» в конце данного раздела). Под **прямым** адресатом понимается такой адресат, к которому непосредственно обращено коммуникативное намерение говорящего. Говорящий всегда выстраивает свое речевое произведение с расчетом на то, как оно будет воспринято прямым адресатом, при этом фигура прямого адресата эксплицитно выражена в тексте: например, с помощью местоимений и глагольных форм 2-го лица, обращений, императивов, вопросов и т. п. В нашей системе, принятой для анализа писем в газету, целевой адресат – это то же самое, что прямой.

Косвенным адресатом принято называть участника канонической коммуникативной ситуации, к которому говорящий не обращается, но на которого он, тем не менее, ориентирует свою речь: «незримое» присутствие косвенного адресата влияет на выбор формы и содержание высказывания, которое делает говорящий, не меньше, чем присутствие прямого адресата [Kerbrat-Orecchioni 1990, Формановская 2002]. Несмотря на то, что понятия прямого и косвенного адресата используют чаще всего в сфере устной коммуникации, это противопоставление оказывается релевантным также для целого ряда письменных и смешанных жанров. Так, Анна А. Зализняк предлагает использовать понятие косвенного адресата для описания таких жанров, как дневник, дарственная надпись на книге, адрес на современном конверте, адресная формула берестяных грамот, шапка заявления, девичий альбом, поздравительный адрес и др. [Зализняк 2010]. Адресованные одному человеку или даже никому формально не адресованные, как альбом, тексты этих жанров тем не менее показывают, что автор помнит о потенциальных читателях. Для писем в газету понятие косвенного адресата представляется не менее важным.

Во-первых, присутствие косвенного массового адресата выводится из общих представлений о параметрах рассматриваемой коммуникативной ситуации: одним из обязательных компонентов медиакommunikации является публичность. Во-вторых, присутствие косвенного адресата может быть установлено на основании собственно **лингвистических свидетельств**. Это, прежде всего, разного рода пояснения и комментарии, в которых сам автор и целевой (прямой) адресат, очевидно, не нуждаются, как в примере (38):

(38) ЭГ: *Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ! Позвольте мнѣ при посредствѣ вашей уважаемой газеты принести отъ лица всего зарубежнаго союза нашихъ русскихъ военныхъ инвалидовъ, горячую, единодушную, благодарность графу*

Д. М. Граббе за великую отзывчивость его благородного сердца и патриотическое дело – устройства въ его имѣніи въ Польшѣ, близъ историческихъ «Казачьихъ Могилъ», пріюта и довольствія для десяти нашихъ наиболѣе тяжелыхъ инвалидовъ, заброшенныхъ судьбою въ Польшу. (В–18.08.1925).

Перед нами письмо-благодарность, в котором автор эксплицитно обращается к целевому адресату графу Д. М. Граббе. Но благодарность эта, помимо основной своей фатической функции, выполняет и информативную функцию. Автор письма подробно описывает заслуги графа Д. М. Граббе, за которые его благодарит. Это подробное описание рассчитано на косвенного массового адресата, поскольку самому графу Д. М. Граббе не нужно столько разъяснений о приюте, который он сам же создал. Если бы это было частное письмо, не предполагающее каких-либо других потенциальных читателей, кроме самого графа, то автор, вероятно, ограничился бы более краткой благодарностью, без каких-либо пояснений²⁷.

Похожим образом дело обстоит с письмом А. Серафимовича, в котором он полемизирует с А. Луначарским по поводу изображения «попов» в советских театральных постановках (см. пример (39)):

(39) СГ: *Т. Луначарский с ехидными ужимочками ни к селу, ни к городу спрашивает: а не знает ли т. Серафимович автора пьесы, где изображается поп, которого красноармейцы ведут на расстрел, а он отвратительно извивается. <...>*

Только вот мужества прямоты и искренности у т. Луначарского не хватило. Почему он не рассказал о той гнусной, подлой травле, которую разыграли вокруг этой пьесы театральные спецы, употребляя все усилия, всяческие приемы, лишь бы сорвать постановку ее?

Об этом т. Луначарский ни гу-гу. <...>

С этой пьесой т. Луначарский орудует за спиной читателя. <...>

Т. Луначарский, да вы помогите поставить эту пьесу на московском театре. <...>

Если же она окажется не такой, и хоть что-нибудь скажет уму и сердцу т. т. красноармейцев и рабочих, вы, окажется, маленько... «ошибку давал».

А?

Если же вы уклонитесь и втихомолочку засидите это предложение, тогда ясно тут одно: проворство рук за спиной читателя.

Не стал бы трогать этой истории, не до того теперь. Но раз вы выволокли это грязное белье, приходится приоткрыть уголок этого разлагающегося театрального мира, к которому и вы будто имели некоторое отношение за эти три года. (П–18.02.21).

²⁷ Для сравнения процитируем примеры из статьи Анны А. Зализняк [Зализняк 2010], посвященной жанру дневника. Исследовательница показывает, что несмотря на то, что дневник – это текст, обращенный к самому себе, автор дневника сознательно вводит избыточные для себя самого комментарии и пояснения в расчете на возможность прочтения этого дневника неким третьим лицом, т. е. косвенным адресатом:

Роль “старшего друга”, советчика исполняет Муля (Самуил Гуревич). Этот человек, интимный друг Али, моей сестры, исключительный человек. (Эфрон Г. Дневники. М., 2004. Т. 1. С. 16.)

Я всегда люблю поспорить с Котом (Константином Эфроном), моим двоюродным братом. (Там же. С. 17.)

Таким образом, «в коммуникативной ситуации дневника адресат как фактор, формирующий жанр, представляется устроенным следующим образом. *Непосредственным адресатом* всегда является сам автор; однако имеется еще *косвенный адресат* — потенциальный читатель, в том числе “потомки”».

При внимательном прочтении этого письма легко заметить, что его автор постоянно говорит о А. Луначарском то в 3-ем лице, как о герое сообщения (преследуя при этом цель – выразить свое возмущение перед всеми читателями газеты), то обращается к нему, как к своему собеседнику, используя при этом 2-е лицо. Таким образом, получается, что у письма, помимо целевого адресата – А. Луначарского, есть еще и косвенный – читательская аудитория. При этом не совсем понятно, кто из этих адресатов важнее²⁸.

В большинстве случаев формы второго лица и перформативное и близкое к нему употребление речеактных глаголов (*благодарю, прошу* и т. п.) позволяют легко вычленивать прямого адресата (см. пример (38), (39)). В следующем примере (40) отсутствие такого рода формальных показателей не позволяет с достаточной достоверностью судить о том, какой адресат является прямым и на каких правах (прямого или косвенного адресата) здесь присутствует массовый адресат. В этом примере представлено ответное письмо Е. Ярославскому от издательства «Юный ленинец»:

(40) СГ: *Просим напечатать в ответ на письмо тов. Ярославского («Правда» № 179), следующее:*

В апреле с. г. мы обратились к т. Ярославскому с просьбой разрешить нам издать сборник его статей для юных ленинцев. В ответ на наше письмо было получено письмо секретаря т. Ярославского о том, что он сам своих статей не собирает, но что разрешает это сделать нам и не возражает против отпечатания их отдельной брошюрой.

Пользуясь разрешением, мы собрали все статьи т. Ярославского, одновременно помещенные в пионерских журналах, в том числе и его автобиографию, помещенную в журнале «Барабан», учитывая тот острый интерес, который проявляют пионеры к биографиям наших партийных руководителей. Никаких рекламных целей издательство перед собой не имело, так как оно вообще не преследует никаких других целей, кроме одной: снабжение пионера нужной и полезной литературой. Издательство «Юный Ленинец». (П–25.08.1925).

Перед нами оправдательное письмо в ответ на протест Е. Ярославского против несогласованной с ним перепечатки его автобиографии в некой брошюре (см. письмо П–08.08.1925 в Приложении). С одной стороны, понятно, что раз письмо является ответом

²⁸ Французский исследователь Д. Менгено, рассматривая так называемые «публичные письма» (“*lettres publiques*”), т. е. письма, адресованные широкой публике, например, предвыборное обращение кандидата в президенты к народу, использует театральную метафору: публичные письма, в его понимании, это частные письма, перенесенные в ситуацию театральной постановки перед публикой (“*une mise en scène publique de la relation épistolaire privée*”). В этой ситуации происходит то же, что и в театре: каждое слово, произнесенное на сцене, адресовано еще и публике. При этом публика является главным адресатом всего происходящего [Maingueneau 1998].

В работе [Kerbrat-Orecchioni 1990: 92] говорится об аналогичной ситуации в устном общении: «Всякий раз, когда под влиянием контекста происходит перестановка в иерархии адресатов, можно говорить о «коммуникативном тропе»: т. е. часто случается, что роль адресата, которого по формальным показателям (например, из-за использования обращения) следует считать прямым, в действительности второстепенна, основным же адресатом высказывания является тот, кто по всем признакам имеет статус косвенного» (Перевод наш – Е. Н.).

на письмо другого человека, то основным (прямым) адресатом рассматриваемого письма следует считать Е. Ярославского, а основной коммуникативной целью автора – оправдаться перед Е. Ярославским. В этом случае массовый адресат имеет статус косвенного, поскольку эксплицитно он никак не выражен. С другой стороны, издательство «Юный ленинец» явно преследует и вторую цель – доказать свою невиновность перед свидетелями, т. е. перед массовым адресатом. Если бы не было второй цели, то в письме не приводилась бы столь подробная информация об этапах переписки (см. абзац, выделенный полужирным шрифтом). Эта информация является избыточной для самого тов. Ярославского, потому что все это и так должно быть ему известно, но она совершенно необходима в письме для введения в курс дела некоего третьего адресата (в данном случае массового). Кроме того, письмо, как уже было сказано, не содержит формальных показателей прямого адресата: текст построен как нарратив (с использованием прошедшего времени глаголов), героем которого является Е. Ярославский. При таком понимании ситуации косвенным адресатом следует считать уже Е. Ярославского, а прямым – читателей газеты. Таким образом, получается, что в данном письме нет единого адресата, который был бы главным, можно считать, что здесь их два. При этом решить, кто прямой, а кто косвенный затруднительно.

Последний пример показывает, что для анализа жанра «письмо в газету» оппозиция прямой vs. косвенный адресат не всегда применима. Жанры, анализируемые А. Зализняк [Зализняк 2010], в этом смысле значительно проще, поскольку у них всегда существует четкая граница между прямым и косвенным адресатом (эти жанры в принципе не предназначены для прочтения широкой публикой, и она всегда является косвенным адресатом). Ситуация с письмами в газету несколько иная. Сам факт публикации письма предполагает учет массового адресата, значит, массовый адресат присутствует в любом письме в газету, даже если на его присутствие эксплицитно не указывают никакие языковые средства. Однако не всегда ясен статус массового адресата: в тех письмах, где прямой (целевой) адресат очерчен нечетко, трудно говорить о косвенности массового адресата.

Кроме излишней эксплицитности объяснений, наличие массового адресата у писем в газету сказывается еще и на способе отсылки к целевому адресату. Как можно заметить из приведенных примеров, в письмах в газету о целевом адресате часто говорится в 3-ем лице (т. е. вместо, как кажется, более привычной формы 2-го лица *обращаюсь к вам, друзья* пишут *обращаюсь к друзьям*). Представим следующую ситуацию: люди собрались в зале на заседании, и председатель заседания просит их проголосовать (т. е. в данной ситуации адресат – группа людей, не массовый, а коллективный адресат). Он может

обратиться ко всем присутствующим, используя как 2-е лицо (*Друзья, прошу вас проголосовать*), так и 3-е (*А теперь пусть все присутствующие проголосуют*). В этой же самой ситуации, но обращаясь уже к отдельному человеку (к единичному адресату), председатель опять же может использовать и 2-е (*А теперь, Василий Петрович, проголосуйте, пожалуйста*), и 3-е лицо (*А теперь пусть проголосует Василий Петрович*). Но в ситуации, когда адресант обращается к единичному адресату, и при этом речевом акте никто не присутствует, использование 3-го лица невозможно. То есть сказать *Пусть Вася выйдет из комнаты* нельзя в случае, если при этой просьбе присутствует только говорящий и Вася. В данной ситуации обращение к адресату во 2-ом лице представляется единственным возможным (*Вася, выйди из комнаты*). Таким образом, выбор этой формы обращения (в 3-ем лице) объясняется тем, что речевой акт обращения протекает в присутствии других людей. В случае с письмами в газету «третьими лицами» являются читатели газеты, т. е. массовый адресат. Указание на единичного целевого адресата в 3-м лице особенно часто встречается в письмах-благодарностях, см. примеры (38), (41), (42):

(41) СГ: *Кроме того, благодарим старшего по эшелону тов. Хованского за хорошую постановку дела и заботы об эшелоне.* (И–04.06.1921).

(42) *Хотя жизнь моя и не представляет особенной ценности, но все же я считаю необходимым через посредство вашей уважаемой газеты выразить горячую благодарность вагоновожатому трамвая № 17-й тов. Бородулину за спасение моей жизни быстрой остановкой вагона в тот момент, когда я, поскользнувшись (вблизи ЦК РКП), очутился между двумя ставками колес.* (И–15.03.1923).

В случае, если бы благодарность единичному адресату выражалась в частной переписке (один адресант – один адресат), пишущий, как и в случае устного контактного общения, вряд ли бы использовал для этого 3-е лицо. Ср. примеры из частных писем:

(43) *Благодарю Вас, дорогая, за скорый ответ на мое письмо* (из письма А. И. Булгакова к В. М. Покровской, 1889 [Земская 2004: 43]).

(44) *Спасибо тебе, дорогой друг, за поздравление, которое пришло ко мне вчера* (Из письма М. А. Булгакова к А. П. Гдешинскому, 1939 [Земская 2004: 186]).

Итак, наличие массового адресата (косвенного или некосвенного) в коммуникативной ситуации «письмо в газету» приводит к очень важным смещениям в области типовых интенций конкретных поджанров. Автор письма в газету, создавая текст, не в последнюю очередь заботится о том, чтобы сделать его как можно более понятным массовому адресату, поэтому он максимально эксплицирует то, что адресат письма мог бы легко вычислить сам в ситуации, например, частной переписки. В связи с этим мы можем наблюдать некоторое сближение писем самых разных поджанров с информативными и апеллятивными поджанрами. Так, письмо-благодарность считается этикетным жанром фатической коммуникации, но за счет расширения информативной зоны (автор стремится

подробно описать то, за что он кого-то благодарит) оно приближается к сообщению – информативному по своей природе жанру. Что же касается, апеллятивной составляющей, то она присутствует почти во всех письмах в газету: авторы писем стремятся построить свой текст так, чтобы он привлек внимание как можно большего количества читателей (например, используют для этого призывы, расхваливают или, наоборот, ругают что-либо и т. п.). Даже если письмо обращено к конкретному целевому адресату, та или иная иллокутивная цель по возможности воплощается так, чтобы текст был интересен и понятен для массового читателя.

Смешение различных иллокутивных намерений в одном письме затрудняет различение жанров: не всегда понятно, считать ли письмо сообщением с компонентом благодарности в конце или же благодарностью с расширенной информативной зоной (см., например, В–16.02.1927, П–23.10.1920, И–10.07.1923); та же проблема иногда возникает при попытке развести письма-просьбы с подробной аргументацией просьбы и письма-сообщения, -объявления, -жалобы с добавочным компонентом просьбы (см., например, ПН–08.02.1924 (I), П–12.02.1921, П–31.12.1926, П–31.08.1929 (см. Приложение I)).

В заключение, приведем списки рассмотренных выше **типичных способов обозначения прямого и косвенного адресата.**

Прямой адресат может обозначаться следующими способами:

- Местоимения и глагольные формы 2-го лица;
- Оформление одного прямого адресата местоимениями и глагольными формами 3-го лица может свидетельствовать как о наличии косвенного адресата, так и о наличии второго прямого адресата (например: *Дорогие коллеги! Позвольте поздравить Васю с победой, которую он в полной мере заслужил!* – здесь 2 адресата: *коллеги* и *Вася*);
- Перформативное употребление речеактных глаголов (*благодарю, прошу*);
- Императив;
- Вопросы, обращенные к адресату;
- Обращения и этикетные формулы типа *пожалуйста, спасибо* и т. п.

О присутствии **косвенного адресата** могут свидетельствовать следующие факты:

- Оформление прямого адресата местоимениями и глагольными формами 3-го лица (как в письме Луначарскому);
- Повышенная эксплицитность, наличие комментариев, знакомящих косвенного адресата с референтной ситуацией;
- Отсутствие смыслового эллипсиса.

II.3. Заключение

Подведем основные итоги II Главы.

В данной главе мы рассмотрели признаки жанра «письмо в газету», которые являются общими для всех писем в газету, вне зависимости от их типовых интенций. В рамках коммуникативно-прагматического или ситуативного подхода к речевым жанрам, которого мы придерживаемся в данном исследовании, описание того или иного жанра невозможно без учета типовой коммуникативной ситуации, в которой он функционирует. Именно поэтому, прежде чем приступить к описанию собственно жанрообразующих признаков писем в газету, в первом разделе настоящей главы мы выделили **основные параметры коммуникативной ситуации «общение читателей с газетой»**. Итак, общение читателей с газетой может быть охарактеризовано следующими параметрами:

1. Дистантное;
2. Опосредованное;
3. Письменное;
4. Монологическое, но по формальным признакам очень приближенное к диалогическому;
5. Стереотипное или конвенциональное, но в то же время не лишенное творческой составляющей;
6. Массовое;
7. Официальное;
8. Информативное или фатическое – в зависимости от конкретного коммуникативного намерения.

Представленные характеристики общения читателей с газетой непосредственным образом соотносятся с жанрообразующими признаками самих писем в газету. Именно им и посвящен второй раздел настоящей главы: здесь мы рассмотрели лишь те жанрообразующие признаки, которые характеризуют жанр «письмо в газету» в целом и не варьируют в зависимости от конкретной типовой интенции, а именно композицию, языковое воплощение, образ автора и образ адресата.

С точки зрения культурной обусловленности, **композиция** писем читателей в газеты в полной мере может считаться конвенциональной, поскольку в каждом письме присутствует ряд элементов, позволяющих любому носителю языка легко понять, с каким жанром он имеет дело. Композиция письма в газету может состоять из следующих элементов:

1. Приветственная этикетная формула (обращенная к редактору);
2. Просьба о публикации письма;

3. Тело письма;
4. Заключительная этикетная формула;
5. Подпись (и иногда указание даты и места);
6. Приписка с просьбой перепечатать письмо в других газетах.

К этому списку может быть добавлен особый элемент композиции – прославление советской власти, – встречающийся только в письмах в советские газеты.

Наличие этих элементов в тексте (возможно не всех сразу) характеризует жанр «письмо в газету» как композиционное целое. Несмотря, на сформированность (конвенциональность) композиции, структура писем в газету не может считаться жесткой, поскольку зона «тело письма» заполняется по-разному в зависимости от поджанра. Относительной жесткостью обладают лишь те элементы композиции, которые обрамляют тело письма. Вслед за [Adam 2005] мы используем для обозначения этих элементов термины «рамочная структура» или «обрамление» письма.

Что касается **языкового оформления** рассматриваемого жанра, то в письмах в газеты, в полной мере нашли отражение основные явления и процессы, характерные для русского языка послереволюционного периода. В языке советских писем это повсеместное использование политических штампов, обилие аббревиатур, высокая степень инвективизации речи. В советских письмах часто встречаются ошибки, связанные со стремлением авторов воспроизвести публицистический стиль: неуместные и неумелые вкрапления элементов официально-делового и публицистического стилей, нередко соседствующие с разговорными элементами; неправильное использование фразеологизмов и т. п. Язык эмигрантских писем в целом носит более кодифицированный, нормированный характер, чем язык писем в советские газеты.

В данном разделе мы также показали, что вопрос о функциональной принадлежности писем в газеты не может быть разрешен однозначно. В письмах сочетаются элементы сразу нескольких типов речи, среди которых наибольшее значение имеет официально-деловой, именно поэтому жанр «письмо в газету» следует рассматривать не как реализацию какого-то одного функционального стиля, а как синтез элементов различных стилей.

В следующем разделе мы рассмотрели **фигуру автора** писем в газеты с точки зрения двух оппозиций:

- 1) Количество пишущих: персональный vs. коллективный автор;
- 2) Личностное начало в тексте: человек частный vs. человек социальный.

Как оказалось, в письмах в советские и в эмигрантские газеты эти оппозиции соотносятся между собой по-разному. В советской прессе автор чаще выступает как

человек социальный: даже если письмо написано одним человеком (персональным автором), содержание письма, как правило, касается не личной сферы автора, а каких-то общественно-значимых вопросов. Это лишний раз подтверждает тот факт, что в советском дискурсе общественная сфера преобладала над частной. В эмигрантских же письмах в равной мере представлены два типа автора – человек частный и человек социальный.

Кроме того, в письмах в советские газеты нам удалось обнаружить следующую корреляцию между социальным статусом автора и содержанием письма: чем в большей степени содержание письма касается личной сферы автора, тем вероятнее, что автор – известное лицо. Письма простых людей публиковались лишь в том случае, когда персональный автор выступал в амплу социального человека. В эмиграции такой тенденции нет: вне зависимости от своего социального статуса любой человек мог писать о своих личных проблемах. Это различие показывает, насколько ранжировано было советское общество.

Следующий и последний раздел II главы посвящен **фигуре адресата** писем в газеты. Мы выделили три типа адресата, одновременно задействованных в рассматриваемой коммуникативной ситуации:

1. Массовый адресат – читательская аудитория газеты;
2. Формальный адресат – главный редактор газеты, к которому обращены этикетные формулы в письмах;
3. Целевой адресат – человек или группа людей, к которым в действительности обращено коммуникативное намерение автора письма.

Массовый адресат присутствует в любом письме в газету: о его присутствии говорит сам факт публикации письма в газете, вне зависимости от того, как этот адресат выражен (эксплицитно или нет).

Формальный адресат по-разному представлен в письмах в эмиграции и в СССР. Поскольку формальный адресат упоминается преимущественно в этикетных формулах, факт его наличия или отсутствия отражает ббольшую или меньшую вежливость письма. В эмигрантских письмах формальный адресат присутствует всегда, потому что этикетные формулы являются неотъемлемой их частью. В советских же письмах предваряющие и завершающие этикетные формулы практически полностью вышли из употребления. Это явление отражает важную тенденцию развития советского дискурса: в послереволюционной России прежний этикет ушел из обращения, а новый еще не укоренился. Иначе говоря, на материале писем можно проследить за тем, как в новых социальных условиях складываются новые речевые практики.

Наличие или отсутствие упоминания в тексте целевого адресата зависит от коммуникативной установки автора письма. Так, в письмах одних поджанров обращение к целевому адресату важнее, чем в письмах других поджанров. Например, в письмах-благодарностях реализация иллокутивного намерения автора вообще невозможна без указания целевого адресата.

Целевой адресат может быть обособленным, а может совпадать с формальным и массовым. При этом каждый из них маркируется определенным набором языковых средств и речевых приемов. Если фигура целевого адресата всегда выражена в тексте эксплицитно, то фигура массового адресата часто выражается косвенно, поэтому при описании этих двух типов адресата удобно использовать оппозицию «прямой vs. косвенный адресат». В конце данного раздела приведен список типичных способов обозначения прямого и косвенного адресата.

В следующей главе мы вновь вернемся к уже описанным жанрообразующим признакам – композиции, языковому воплощению, фигуре автора и адресата, – но будем анализировать их уже с учетом конкретных типовых интенций писем.

III. КЛАССИФИКАЦИЯ ПИСЕМ В ГАЗЕТУ

В настоящей главе представлена типология поджанров писем читателей в газеты, составленная на базе имеющегося у нас корпуса текстов. Отдельные поджанры писем объединены в жанровые блоки на основе общности их коммуникативных намерений. Прежде всего, мы остановимся на принципах, которые лежат в основе категоризации поджанров, т. е. объединения их в жанровые блоки.

III.1. О соотношении фатического и практического общения

Большое значение при создании типологии жанров речи имеет различие практического и фатического видов общения (о введении этой оппозиции в научный обиход мы уже писали выше, см. стр. 45).

В отечественной лингвистике важный вклад в разграничение информативной и фатической коммуникации внесли работы Т. Г. Винокур (см., например, [Винокур 1993]). Согласно Т. Г. Винокур, «фатика» и «информатика» представляют собой два основных инварианта речевого поведения. Коммуникативное намерение, состоящее в том, чтобы получить или послать некоторое (информативное или квазиинформативное) сообщение, реализуется **информативной речью** (иногда этот тип коммуникации еще называют **целеориентированным**). В случаях же, когда основным намерением коммуникации является собственно общение («общение ради общения»), мы имеем дело с **фатической речью**. Термином «фатическая речь» исследовательница объединяет «следующие типологические обособленные звенья: а) конативную функцию элементарного содержания (вступление в контакт, его поддержка и проверка); б) область речевого этикета в целом; в) бытовые диалоги и бытовое повествование; г) художественные диалоги и повествование, стилизованные под бытовые» [Винокур 1993: 8].

Эти два варианта речевого поведения – практическое (информативное или целеориентированное) и фатическое – выполняют разные коммуникативные задачи и получают воплощение в разных жанровых формах [Китайгородская, Розанова 2010]. Именно поэтому для нашей классификации писем в газеты по поджанрам параметр «коммуникативные намерения партнеров коммуникации» представляется особенно важным. Коммуникативные намерения ПК (установка на практическое или фатическое общение) реализуются в виде более конкретных коммуникативных целей (типовых интенций). Цели коммуникации в свою очередь соотносятся с реализацией основных языковых функций (см. [Якобсон 1975]). Так, в практической коммуникации реализуются, прежде всего, *информативная, аппелятивная и метаязыковая* функции. При этом аппелятивное общение, в зависимости от того, какой результат хочет получить автор

(речевую реакцию или действие), иногда принято подразделять на два типа: собственно *апеллятивное* и *прескриптивное* (см., например, [Китайгородская, Розанова 2005: 41–42; 2010: 195–196]). В фатической коммуникации реализуются преимущественно *фатическая, метаязыковая и поэтическая* функции.

По аналогии с классификацией жанров в рамках повседневной коммуникации жителей города, приведенной в [Китайгородская, Розанова 2010], поджанры писем в газету в нашей работе также подразделяются на две большие группы: жанры практической и жанры фатической коммуникации. Внутри этих групп, в зависимости от конкретных коммуникативных целей ПК, выделяются жанровые блоки. Так, жанры практической коммуникации делятся на информативные, экспрессивные и апеллятивные. В нашей работе мы сознательно решили отказаться от более дробного деления апеллятивных жанров на собственно апеллятивные и прескриптивные. Это обусловлено тем, что в письмах читателей в газету апеллятивный и прескриптивный компоненты нередко совмещены в одном письме. Это объясняется двумя причинами:

1) Апеллятивный компонент в большей или меньшей степени присутствует во всех письмах в газету, поскольку автор, отправляя письмо в газету, изначально хочет оказать какое-либо воздействие на адресата, нередко с расчетом получить от него какую-либо реакцию;

2) Поскольку письма в газету рассчитаны на массовую аудиторию, не всегда можно однозначно определить, какая именно реакция адресата (речевая или неречевая) релевантна для автора письма в каждом конкретном случае. Приведем пример:

М. Г., г. Редакторъ,

Извѣстно ли Вамъ, что такое католическіе колледжи въ г. Константинополѣ (St. Georges, между прочими)? Во что тамъ превращаютъ дѣтей русскихъ бѣженцевъ? Сначала нельзя было повѣрить всему, что говорили родители, но теперь факты говорятъ сами за себя. Дѣтей малышей будятъ въ 6 ч., ведутъ въ холодную церковь (конечно въ католическую); креститься нашимъ крестомъ не разрѣшается; католики отдѣлены отъ православныхъ; подчеркиваются льготы, дающіяся первымъ (улучш. стола, сласти, общее подчеркнутое вниманіе). Православныхъ всячески стараются обратить въ католичество, не брезгуя даже наказаніями за отказъ учиться закону у католич. священн. (о. Сипягинъ, принявшій католичество), записывая въ черную книгу строптивыхъ. <...>

Выводы дѣлайте сами. Подходящіе ли педагогическіе приемы, да еще съ русскими дѣтьми, такъ много и не по возрасту пережившими въ эти тяжелые годы. Платнымъ – почетъ и уваженіе; бесплатныхъ – всячески третируютъ. Безправные русскіе бѣженцы не могутъ даже защитить своихъ ребятъ или взять ихъ въ другую школу за отсутствіемъ средствъ. Требованіе въ одеждѣ, бѣльѣ и пр. и къ бѣднымъ (бесплатнымъ) предъявляется очень много. Занятія идутъ лишь по языкамъ, да закону Божію – въ остальномъ: на мертвой точкѣ. Неужели некому обратить на все это вниманіе?

Читатель «Послѣднихъ Новостей» (ПН–10.11.1922).

Перед нами письмо-жалоба (полный текст см. в Приложении I), которое по аналогии с классификацией М. В. Китайгородской и Н. Н. Розановой следовало бы считать собственно апеллятивным жанром, противопоставленным прескриптивному. Но в данном случае невозможно определить, на какой перлокутивный эффект рассчитывает автор письма – на конкретное действие или на ответную реплику. В нашем корпусе есть письмо, которое является откликом на приведенное выше письмо, коммуникативное намерение автора этого отклика – дополнить, сообщить новую актуальную информацию по затронутому вопросу, то есть в данном случае реакция на письмо речевая. Вот начало этого письма-отклика:

Нѣсколько времени тому назадъ въ Вашей уважаемой газетѣ появилась замѣтка относительно католическихъ школъ въ Константинополѣ, въ которыхъ обучаются и совращаются въ католичество православныя русскія дѣти) Позвольте дополнить опубликованныя факты свѣдѣніями по тому же вопросу, которыя мнѣ представилась возможность получить и которыя могутъ пролить нѣкоторый свѣтъ на методы, примѣняемые въ дѣлѣ католической пропаганды. (ПН–14.12.1922).

Вероятно, такая реакция и не входила в планы автора первого письма, скорее всего он надеялся на сочувственную реакцию. Вместе с тем не исключено, что на воззвание из письма ПН–10.11.1922 *Неужели некому обратить на все это вниманіе?* кто-то отреагировал не словом, а делом: например, заявил в суд на администрацию этого католического колледжа и тем самым изменил сложившуюся там ситуацию. Если учитывать только этот перлокутивный эффект, следовало бы рассматривать данное письмо-жалобу в ряду прескриптивных поджанров. В любом случае не всегда ясно, планировал ли автор достичь того типа отклика, который его письмо получило на самом деле.

Несомненно, в нашем корпусе есть письма, для которых разделение на собственно апеллятивные и прескриптивные жанры ничем не затруднено, но именно из-за подобных неоднозначных случаев мы и отказались от этого деления.

Последний выделяемый в нашей работе жанровый блок – это класс **экспрессивных речевых жанров** или **экспрессивов**. Экспрессивы – это такие речевые произведения, в которых на первое место выходит фигура адресанта сообщения. Тематическое содержание поджанров непосредственно связано с адресантом, а основной типовой интенцией при этом является либо выражение его мнения и эмоций по тому или иному поводу, либо сообщение новой актуальной информации, касающейся адресанта (например, способной изменить его статус). Данный жанровый блок очень близок к информативам, в принципе, его можно было бы рассматривать как отдельную подгруппу внутри информативов. Мы

предпочли все же выделить его в самостоятельную группу, чтобы подчеркнуть специфику тех поджанров, в которых, помимо сообщения новой информации, в фокусе находится адресант сообщения и все, что входит в его личную сферу (речь идет о письмах-заявлениях и письмах-отречениях).

Итак, в результате мы получили следующую классификацию писем по жанрам:

Фатические жанры представлены всего одним из перечисленных в [Винокур 1993: 8] звеньев фатической коммуникации, а именно этикетным общением, которое реализуется в таких *этикетных* речевых жанрах, как письма-благодарности и письма-поздравления.

Для **информативных** жанров (информативов) основной коммуникативной целью является передача информации. К информативным жанрам мы относим письма-сообщения, письма-отчеты и письма-объявления.

Экспрессивные речевые жанры (экспрессивы) представлены письмами-заявлениями и письмами-отречениями. Оба эти поджанра очень близки к информативам и отличаются от них только более высокой степенью экспрессии, поэтому мы рассматриваем их сразу после информативных речевых жанров.

К **апеллятивным** жанрам (апеллятивам) относятся письма-жалобы, письма-предупреждения, письма-просьбы, письма-призывы, письма-предложения и письма-рассуждения.

Особое место среди писем читателей в газеты занимают письма-отклики, в которых представлена реакция на какой-либо текст-стимул. В группе писем-откликов точно так же, как и в группе писем, не являющихся откликами, в соответствии с типовой интенцией выделяются поджанры. Распределение поджанров писем-откликов по жанровым блокам представлено в таблице ниже.

Отметим, что реальное устройство коммуникации значительно сложнее, чем предложенное нами разделение жанров на блоки. Так, далеко не все письма читателей в газету можно однозначно отнести к тому или иному жанровому блоку. Наша классификация напрямую коррелирует с теорией функций языка и моделью речевого акта, разработанными Р. О. Якобсоном [Якобсон 1975]. В этой модели интенциональная направленность на предмет коммуникации (сообщение), адресата, адресанта и контакт связана с реализацией соответственно референтивной (информативной), конативной (апеллятивной), экспрессивной и фатической функций языка. Поскольку в одном письме могут реализовываться сразу несколько функций (например, в письмах-просьбах часто сочетаются информативная и апеллятивная функции), мы вслед за Р. О. Якобсоном будем говорить о доминировании той или иной функции в каждом конкретном акте

коммуникации²⁹. Именно на основе доминирования какой-то одной функции мы и производим разделение поджанров по жанровым блокам.

Ниже в таблице наглядно представлен «путь» от коммуникативных намерений авторов писем к поджанрам с конкретными типовыми интенциями:

Коммуникативные намерения авторов писем		<u>Практическая коммуникация</u>			<u>Фатическая коммуникация</u>
		Информативы	Экспрессивы	Апеллятивы	Этикетные жанры
Жанровые блоки					
Поджанры (кроме писем-откликов)		письма-сообщения, письма-отчеты, письма-объявления	письма-заявления, письма-отречения	письма-жалобы, письма-предупреждения, письма-просьбы, письма-призывы, письма-предложения, письма-рассуждения	письма-благодарности, письма-поздравления
Поджанры (письма-отклики)	Письма отклики, отрицающие информацию из текста-стимула	письма-опровержения, письма-уточнения	письма-заявления	полемические письма	
	Письма отклики, не отрицающие информацию из текста-стимула	письма-дополнения	письма-заявления, письма-подтверждения, письма-покаяния		

III.2. Этикетные жанры

Этикетные речевые жанры (ЭРЖ) – это одна из разновидностей фатических жанров (жанровый блок внутри фатической коммуникации). Описание ЭРЖ напрямую связано с понятием «фатики» [Винокур 1993] и категории вежливости [Земская 2004], а также с представлениями о культурном контексте и национально-специфических чертах речевого

²⁹ Ср. «Однако вряд ли можно найти речевые сообщения, выполняющие только одну из этих функций. Различия между сообщениями заключаются не в монопольном проявлении какой-либо одной функции, а в их различной иерархии. Словесная структура сообщения зависит прежде всего от преобладающей функции. Тем не менее, хотя установка на *референт*, ориентация на *контекст* – короче, так называемая *референтивная* (денотативная, или когнитивная) функция – является центральной задачей многих сообщений, лингвист-исследователь должен учитывать и побочные проявления прочих функций» [Якобсон 1975: 198].

этикета [Формановская 1982; 2002]. Отдельные ЭРЖ неоднократно становились объектом лингвистического описания, см., например, [Ратмайр 2003], [Лакофф 2007], [Тарасенко 1999; 2002], [Уткина 2002], [Бердникова 2005], [Дудкина 2011] и др..

Фатический тип общения представлен в нашем корпусе писем лишь ЭРЖ³⁰, а именно письмами-благодарностями и письмами-поздравлениями. ЭРЖ принято рассматривать как жанры, направленные на улучшение межличностных отношений между автором и адресатом. В случае с письмами читателей в газеты это не единственное коммуникативное намерение, реализовать которое стремится автор.

Как уже говорилось выше (см. стр. 46), за любым письмом в газету, помимо конкретной коммуникативной цели автора, стоит одна «макроцель» – *‘сделать так, чтобы о сообщаемой автором информации или о его коммуникативном намерении знали как можно больше людей’*. По этой причине в случае писем в газету сложно говорить о чисто фатической направленности таких поджанров, как благодарность, поздравление и извинение. Здесь, несомненно, присутствует и информативная составляющая. И, наоборот, в информативных жанрах, таких, например, как сообщение или предложение, присутствуют элементы фатики (этикетные составляющие, комплименты и пр.). В этом нет ничего необычного: «взаимная проницаемость фатического и информативного слоев» отмечалась, например, в [Винокур 1993], [Китайгородская, Розанова 2010] и др.

Помимо тесного переплетения «фатики» и «информатики» в рассматриваемых нами этикетных жанрах, хочется остановиться еще на одной особенности ЭРЖ в целом. В ЭРЖ отражается конвенциональное речевое поведение партнеров коммуникации. Возникают такие жанры в тех коммуникативных ситуациях, когда, в соответствии с нормами речевого этикета, принято реагировать с помощью определенных формул. Этот фактор – конвенциональность ситуации – во многом определяет языковое воплощение и текстовую структуру этикетных жанров. Далее мы рассмотрим каждый жанр фатической коммуникации в письмах в газету отдельно, проанализируем их основные параметры и выясним, как в их свойствах отражается высокая степень конвенционализированности.

III.2.1. Письма-благодарности

Письма-благодарности – один из наиболее частотных поджанров в нашем корпусе писем в газеты, как в эмиграции, так и в СССР.

Типовая интенция

В письмах-благодарностях автор выражает кому-либо благодарность за какой-либо поступок. Выражение благодарности в повседневном общении принято анализировать как

³⁰ Подробная классификация фатических речевых жанров приведена в работе [Дементьев 1999].

сложную систему интенций, включающую в себя следующие составляющие: «а) интенция соблюдения этикетных норм; б) интенция выражения эмоционального состояния говорящего; в) интенция создания своего речевого имиджа; г) интенция воздействия на поведение и эмоциональное состояние адресата; д) интенция рациональной оценки ситуации; е) интенция “не быть должным”» [Бердникова 2005: 5–13]. При этом отмечается, что данные интенции в реальной коммуникации пересекаются, накладываются друг на друга, по-разному соотносясь с двумя основными интенциями – *а* и *б*. Все эти интенции, несомненно, в той или иной мере представлены и в письмах читателей в газеты (все зависит от конкретного письма). Наша задача – определить, какие из них следует считать основными в рассматриваемой коммуникативной ситуации. Для этого обратимся к пресуппозиции соответствующего речеактного глагола *благодарить*, которую разные исследователи описывают по-разному.

Так, в [Wierzbicka 1987: 214] пресуппозиция выглядит следующим образом: ‘Я допускаю, что ты хотел бы услышать, как я говорю это’.

В [Гловинская 1993: 209] содержится указание на то, что, выражая благодарность, человек осознает, что, если он не покажет, что ценит услугу, оказанную ему адресатом, адресату это может быть неприятно. В данной формулировке пресуппозиции акцент делается на том, что в ходе коммуникации маркируется именно отсутствие благодарности: «при оказании незначительных услуг, благодарности являются настолько автоматической репликой, что и воспринимаются автоматически. Никакого специального желания услышать их у оказавшего услугу нет. Равным образом они не доставляют ему особого удовольствия. Он воспринимает их как норму, как нечто естественное и почти не замечает. Но при отсутствии благодарности автоматизм нормального общения нарушается, отсутствие конвенционального акта освежает его прямое, не конвенциональное значение, и оказавшему услугу становится неприятно, что его услуга не оценена, как бы низко он сам ее ни ценил».

Публикуя письмо-благодарность в газете, автор показывает, насколько он ценит поступок адресата, не только самому адресату, но и всей читательской аудитории, отчего благодарность приобретает более значительный характер и становится своего рода публичным актом (это касается и остальных поджанров писем в газету). В данном случае можно говорить о том, что **фатическая функция благодарности вытесняется информативной**. Благодарность, опубликованная в газете, – это не то же самое, что «брошенное» мимоходом «спасибо» в ситуации устного повседневного общения. В обычном устном общении благодарность – это не всегда самостоятельный жанр, это может быть лишь реплика-реакция в рамках диалогического жанра (например,

поздравление – благодарность). Благодарность как **монологический жанр** возможна при отложенной реакции адресанта, то есть, как раз в случае писем читателей в газеты. Благодарность как монологический жанр, в отличие от ответной реплики в диалоге, всегда занимает инициальную позицию в дискурсе (ср. с понятием «реплика-хозяин» у Н. Д. Арутюновой [Арутюнова 1999]) В связи с этим благодарность в виде письма в газету – это что-то гораздо более нестандартное, а значит и менее конвенциональное, чем «автоматическая реплика», выражающая благодарность, внутри устного диалога. Не всякая благодарность становится предметом газетной публикации (подробнее об этом см. ниже в части о тематическом содержании писем-благодарностей). Именно поэтому любая благодарность, появившаяся в газете, обращает на себя внимание уже самим фактом своего появления. Отсутствие благодарности в газете не может быть неприятным адресату, и, уж тем более, это не может нарушить автоматизм нормального общения. То есть в данном случае мы имеем дело с коммуникативной ситуацией, в которой маркируется наличие благодарности, а не ее отсутствие.

Исходя из вышесказанного, представляется, что пресуппозиция в формулировке А. Вежбицка лучше описывает ситуацию, в которой функционируют письма-благодарности. То есть автор, отправляющий свою благодарность в газету, исходя из представлений о нормах этикета, прежде всего, хочет сделать приятное адресату – это и следует считать основной интенцией писем-благодарностей в газету. Кроме того, к этой интенции добавляется еще один компонент: автор хочет, чтобы о его признательности адресату узнали многие люди.

Композиция

Письма-благодарности часто по размеру бывают меньше всех остальных писем читателей, некоторые даже состоят из одного развернутого предложения, см. пример (1):

(1) СГ: *Уважаемый товарищ-редактор!*

Разрешите при посредстве вашей газеты выразить глубокую нашу признательность всем организациям и лицам, почтившим коллектив первого симфонического ансамбля своими приветствиями и пожеланиями в день пятилетия деятельности коллектива. ПЕРСИМФАНС. (П–20.02.1927).

Поэтому в данном случае имеет смысл говорить не столько о композиции, сколько о значимых позициях, которые должны быть заполнены в тексте.

В связи с тем, что в повседневной коммуникации речевой акт благодарности имеет конвенциональное языковое выражение, письма-благодарности, как типичный представитель ЭРЖ, обладают теми же особенностями: и в эмигрантских, и в советских газетах письма-благодарности имеют сходную тенденцию к закреплению формы. Структура писем-благодарностей приобретает свойства текстов с жесткой структурой:

имеются определенные позиции, порядок следования которых закреплён, каждой позиции соответствует некоторый субтекст, обладающий своей функцией. В тексте с жесткой структурой сама схема указывает на то, что в нем может содержаться. Примером такого текста является любой бланк, в котором все позиции заполняются номинативными единицами.

В случае с письмами-благодарностями наблюдается примерно та же ситуация – в них имеется как минимум четыре постоянные обязательные позиции: кто (субъект) благодарит кого (адресат), за что (причина) и собственно сама благодарность – позиция, которая всегда заполняется перформативным глаголом *благодарить* или перифразами типа *выразить благодарность*. В некоторых работах, посвященных жанру благодарности, например, в [Бердникова 2005], компонент «причина благодарности» называется «каузатором благодарности», при этом отмечается, что «этот элемент структуры выполняет особые функции при мотивировании благодарности и является показателем высокой степени осознанности выражаемого чувства». Это утверждение совершенно справедливо и по отношению к письмам-благодарностям в газету, так как в газету, как правило, отправляются только «высоко мотивированные» благодарности. И поэтому, если в устной речи компонент «каузатор благодарности» является факультативным, в письмах в газету он присутствует всегда.

Обязательность компонента «причина благодарности» связана еще и с позицией самой благодарности в коммуникативном акте: если благодарность занимает инициальную позицию в дискурсе, а значит, является репликой-хозяином, то компонент «причина благодарности» обязателен (ср. диалог: *А. Спасибо тебе! Б. За что?!*), если же благодарность – это реплика-реакция, указание причины факультативно, поскольку она задаётся коммуникативной ситуацией. Письмо-благодарность в газету – это всегда «реплика-хозяин», а значит, указание причин благодарности просто необходимо для успешного осуществления коммуникативного намерения автора.

(2) ЭГ: *М. Государь, г-нь редакторъ!*

[Благодарность →] *Позвольте при посредствѣ вашей уважаемой газеты выразить настоящимъ письмомъ мою сердечную благодарность [Адресат благодарности →] всѣмъ добрымъ людямъ, [Причина благодарности →] оказавшимъ мнѣ посильную материальную помощь въ виду моего тяжелаго положенія. Опасно заболѣвшая моя жена помѣщена на излеченіе въ больницу св. Анны въ Парижѣ.*

Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности.

[Субъект благодарности →] *В. Былинскій (ПН–01.07.1926).*

(3) СГ: *Прошу не отказать в напечатании следующих нескольких строк:*

Хотя жизнь моя и не представляет особенной ценности, но [Благодарность →] все же я считаю необходимым через посредство вашей уважаемой газеты выразить горячую благодарность [Адресат благодарности →] вагонновожатому трамвая № 17-й

тов. Бородулину [Причина благодарности →] за спасение моей жизни быстрой остановкой вагона в тот момент, когда я, поскользнувшись (вблизи ЦК РКП), очутился между двумя ставками колес. Незначительная небрежность, и еще один момент движения вагона, и я не отделался бы лишь легкими ушибами головы и руки. [Субъект благодарности →] С коммунистическим приветом член РКП (б) К. Злинченко. (И–15.03.1923).

Из примеров видно, что, кроме этих специфических для данного поджанра позиций, в письме в разных комбинациях присутствуют и общие для всех писем читателей в газеты позиции (элементы рамочной структуры): приветствие, просьба о публикации, приветственная этикетная формула, заключительная этикетная формула, подпись и приписка с просьбой перепечатать данное письмо в других газетах. По сравнению, например, с письмами-просьбами, последняя позиция редко встречается в письмах-благодарностях (в нашем корпусе в составе писем-благодарностей она встретила всего один раз).

Остановимся на двух типах писем-благодарностей, больше других приближающихся к текстам с «жесткой» структурой, это:

- письма-благодарности за поздравления (примеры (4) и (5));
- письма-благодарности за выражение соболезнований (пример (6)).

Оба эти типа представлены и в эмигрантских, и в советских газетах, причем первый тип особенно частотен:

(4) ЭГ: Милостивый Государь, г-нь Редакторъ,

Не имѣя возможности лично поблагодарить всѣхъ вспомнившихъ меня въ день 35-лѣтія моей артистической дѣятельности, – прошу Васъ помѣстить на страницахъ Вашей уважаемой газеты мою глубокую благодарность организационному Комитету по устройству моего концерта, всѣмъ артистамъ и всѣмъ вспомнившимъ меня въ этотъ день.

Съ совершеннымъ уваженіемъ

Викторъ Абаза. (В–16.06.1926).

(5) СГ: По случаю десятилетия работы НКП многие лица почтили меня адресами, письмами и телеграммами. Не имея никакой возможности ответить всем этим лицам, я приношу им благодарность за их внимание и выраженные ими добрые чувства по отношению ко мне на столбцах «Правды».

А. ЛУНАЧАРСКИЙ. (П–20.11.1927).

(6) СГ: Уважаемый тов. редактор!

Разрешите при посредстве вашей газеты выразить мою глубокую благодарность персоналу лечебных учреждений гг. Алушты и Симферополя и представителям административной власти Крыма за их сердечное участие и отзывчивость, а также всем учреждениям и лицам, почтившим память покойного мужа моего, профессора Виктора Васильевича Нефедова, в частности Ц. Г. И. профессиональных болезней, проявившему так много забот и внимания при организации перевоза тела и похорон покойного.

Тенденция к закреплению формы в сочетании с относительно небольшим размером этих писем приводит к тому, что в эмигрантских газетах к 60-м гг. письма-благодарности за выражение соболезнований публикуются уже не в рубрике «Письмо в редакцию», а на траурной страничке вместе с некрологами и прочими объявлениями (ср. с фиксированной формой некрологов). Для иллюстрации данного утверждения приведем два примера из нашего вспомогательного корпуса – это письма, написанные разными людьми и опубликованные в разных номерах газеты «Последние новости» за 1940 год. При этом похожи они как два уравнения, в которые подставили разные переменные:

(7) ЭГ: *Милостивый государь,
господин редактор!*

Не имѣя возможности сдѣлать это лично, настоящимъ приношу [Благодарность →] глубокую благодарность черезъ посредство Вашей уважаемой газеты [Адресат благодарности →] всемъ лицамъ и представителямъ организацій, [Причина благодарности →] выразившимъ соболѣзнованіе въ постигшемъ мою семью и меня горѣ.

[Субъект благодарности →] Б. Аванъ-Юзбаша Ханъ Сагнакскій (ПН–22.01.1940).

(8) ЭГ: *[Благодарность →] Позвольте мнѣ при посредствѣ Вашей уважаемой газеты поблагодарить [Адресат благодарности →] всѣхъ лицъ и Союзъ пажей, [Причина благодарности →] почтившихъ память мужа моего, полковника Крымскаго коннаго е. в. полка В. А. Тихановскаго и оказавшихъ мнѣ въ эти тяжелые, грустные дни помощь моральную и матеріальную.*

[Субъект благодарности →] В. И. Тихановская (ПН–15.02.1940).

Из этих примеров видно, что в письмах-благодарностях за поздравления и за выраженные соболезнования не только строго определены набор позиций и порядок их следования, но и лексическое наполнение этих позиций предельно унифицировано.

Если обратиться к классификации речевых жанров М. М. Бахтина [Бахтин 1986: 252], в которой разграничиваются стандартизированные жанры вроде приветствия и поздравления, где говорящий очень мало может привнести от себя, и более «свободные» жанры, то письма-благодарности, тяготеющие к закреплению формы (и в особенности благодарности за поздравления и за выражение соболезнований), можно назвать стандартизированным жанром. Идея М. М. Бахтина о существовании жанров, различающихся степенью своей жесткости / свободы получила развитие в современной теории дискурса: в теории речевых жанров, например, принято говорить о жанрах жесткой и мягкой формализации (см. обзор работ на эту тему в [Дементьев 2010: 185–197]). Так, исходя из этой терминологии, письма-благодарности читателей в газеты могут быть названы жанром **жесткой формализации**.

Кроме подобных случаев унификации формы, среди писем-благодарностей встречаются отклонения и в обратную сторону. Так, в некоторых из них позиция «причина благодарности» заполняется довольно подробным изложением событий, связанных с выражаемой благодарностью, см. примеры (9) и (10) – подробные причины благодарностей выделены жирным шрифтом:

(9) ЭГ: *Глубокоуважаемый Господинъ Редакторъ,*

Группа русских матерей, живущихъ въ Марсели, въ « Camp Victor Hugo » проситъ Васъ не отказать помѣстить ихъ благодарность по отношенію къ лицамъ, взявшимъ на себя заботу по устройству елки для дѣтей дѣтскаго сада, находящагося при лагерѣ. Елка была устроена въ субботу 27 декабря. Кромѣ радости и удовольствія, которыя дѣти испытали при видѣ нарядной елки, имъ были розданы игрушки, много сладостей, по одному переднику и, кромѣ того, получили угощеніе. Устроительницей елки была Мадамъ Курилло, которая вмѣстѣ съ господиномъ Есманскимъ, г. Фролишъ и нѣсколькими изъ своихъ знакомыхъ взяли на себя всѣ заботы и трудъ по организаціи, устройству и покупкѣ всего необходимаго на свой счетъ.

Мы были бы крайне Вамъ признательны за помѣщеніе благодарности по адресу этихъ лицъ, которыя по своей личной инициативѣ принесли столько радости нашимъ дѣтямъ, лишеннымъ возможности имѣть елку у себя дома.

Примите увѣреніе въ нашемъ къ Вамъ уваженіи

Л. Ивановская. (ПН-04.01.1925).

(10) СГ: *Я ранен на врангелевском фронте, лежал в лазаретах в Павлограде, Екатеринославской губернии, в Харькове и в Москве.*

Во всех лазаретах я встречал хороший уход, врачи относятся к больным и раненым красноармейцам по-товарищески, задушевно, кормят превосходно. Из лазарета выписали меня домой. На станции «Яхрома» меня встретил член партии коммунистов тов. Загарин. Благодаря его заботам, через полчаса мне подали фабричную лошадь, и я был доставлен до квартиры. Вообще, Яхромская партийная организация очень заботится о семьях красноармейцев. Сейчас же по приезде ко мне на квартиру явилась комиссия по обследованию семей красноармейцев, которая, согласно постановления (sic!) общего собрания партии, выясняет положение семей красноармейцев для удовлетворения их денежным пособием. Для организации фонда помощи семьям красноармейцев, председателю пролеткульта поручено поставить несколько спектаклей и кинематографических сеансов.

За все попечение и заботу о семьях красноармейцев, виденные мною со стороны Яхромской организации, благодарю ее в лице председателя и всех членов партии.

Вперед, товарищи! Не думайте, что мы и наши семьи забыты Советской властью.

Красноармеец N дивизии N стрелкового полка Степан Иванович Ушаков. (П-23.10.1920).

Разрастание позиции «причина благодарности» объясняется, несомненно, тем, что благодарность носит публичный характер: автор письма в расчете на массового адресата (т. е. на всю читательскую аудиторию газеты) стремится к максимальной эксплицитности, поэтому подробно излагает, за что он благодарит целевого адресата (того, к кому непосредственно обращена благодарность), хотя сам целевой адресат в столь подробных объяснениях не нуждается.

Нередко позиция «причина благодарности» разрастается настолько, что не всегда можно точно сказать, какая интенция была у автора первостепенной ‘сообщить о чем-то’ или ‘поблагодарить за что-то’ (как мы уже отмечали выше, разрастание зоны «причина благодарности» объясняется стремлением авторов писем разъяснить всё как можно подробнее массовому адресату). В таких случаях мы склоняемся к тому, чтобы считать, что у письма две интенции и рассматриваем их в двух разделах – и о письмах-благодарностях, и о письмах-сообщениях, отчетах и т. п. Особенно часто такие письма встречаются в эмигрантских газетах – это письма-благодарности от общественных организаций за полученные пожертвования: как правило, благодарность сопровождается в них подробным отчетом о размере пожертвований и о том, как они были израсходованы. Приведем несколько примеров таких писем:

(11) ЭГ: [**Причина благодарности / отчет →**] *Благодаря воззванію, помѣщенному въ свое время извѣстнымъ писателемъ Г. Д. Гребениковымъ въ вашей уважаемой газетѣ, союзъ російскихъ гражданъ въ Висбаденѣ получилъ возможность переслать дѣтямъ русскихъ бѣженцевъ въ общежитіяхъ Шейенъ (близъ Целле) и въ Вюнсдорфѣ къ свѣтлому празднику двѣсти пятьдесятъ тысячъ германскихъ марокъ, на красное яичко.*

Вернувшись затѣмъ въ Висбаденъ, Г. Д. Гребениковъ сообщилъ союзу, что, благодаря этому воззванію, ваша уважаемая редація передала въ его распоряженіе еще дополнительно поступившія пожертвованія въ пользу дѣтей бѣженцевъ, всего на сумму четыреста тысячъ германскихъ марокъ.

Имѣя въ виду, что въ обоихъ лагеряхъ ощущался острый недостатокъ въ учебныхъ пособіяхъ и дѣтской литературѣ, Г. Д. Гребениковымъ, по соглашенію съ союзомъ, было рѣшено использовать вышеуказанныя 400 тысячъ мар. на приобрѣтеніе необходимыхъ книгъ.

Соразмѣрно находящимся въ лагеряхъ дѣтямъ, въ лагерь Шейенъ было отправлено Русскимъ Универсальнымъ Издательствомъ въ Берлинѣ книгъ на 300.000 марокъ, а въ лагерь Вюнсдорфъ – на 100.000 марокъ. Соответствующія накладныя – счета Издательства находятся при дѣлахъ бюро союза.

Считая своимъ долгомъ довести объ изложенномъ до всеобщаго свѣдѣнія, [Субъект благодарности →] советъ союза [Благодарность →] проситъ [Адресат 1 благодарности →] редакцію принять глубочайшую благодарность союза [Причина 1 благодарности →] за доброе вниманіе и содѣйствіе, въ этомъ благомъ начинаніи, [Адресат 2 благодарности →] глубокоуважаемому Г. Д. Гребеникову [Причина 2 благодарности →] въ его сердечныхъ заботахъ о бѣженскихъ дѣтяхъ.

Предсѣдатель Совѣта Союза:

Н. Григоровъ.

Уполномоченный Союза:

К. Неллисъ. (ПН–17.07.1923).

(12) ЭГ: [**Субъект благодарности →**] *Сестры обители «Нечаянной Радости» [Благодарность →] приносятъ глубокую благодарность [Адресат благодарности →] всѣмъ добрымъ людямъ, [Причина благодарности →] откликнувшимся на ихъ призывъ и приславшимъ пожертвованія на елку ихъ маленькимъ воспитанницамъ.*

[Причина благодарности / отчет →] Поступили пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ: гг. Васильева 10 фр., Е. Д. Крыловой 10; М. И. Саблиной 10, И. И. Лиліе 10. Семичева

25; А. Ф. Гирса 10; Лукомской 10; Наумовой 10, кн. Тенишевой 100; Сестричества 100; по подписному листу 2-жи Мирошниченко 75; И. И. 50; О. Исаакія 20; О. Авраамія 25; О. Варсонофія 25; А. Лебединскаго 10; И. И. 100 фр. С. Тургеневой 10; Г. Н. Лилье 50; по подписному листу 2-жи Кошкиной 100; отъ Сергіевскаго Подворья 100; и через редакцію газеты «Возрожденіе» 383. 10 с., а всего 1293 фр. 10 с. и вещами отъ 2-жи Чириковой.

Изъ этой суммы израсходовано дѣтямъ на елку, подарки и праздничное продовольствіе 793 фр. Оставшіеся 500 фр. будутъ употреблены на неотложныя нужды дѣвочекъ.

Сестра казначея Обители Маргарита Стромилова. (В–06.02.1929).

В некоторых письмах авторы эксплицитно заявляют о том, что в форме благодарности хотят напомнить или сообщить читателям газеты о том или ином факте. Так, в примере (13) автор сообщает о существовании русской средней школы в Париже и лишь после подробного описания всех ее преимуществ как бы в дополнение к сказанному благодарит педагогов. При этом, примечательно, что благодарность не приурочена к какому-либо конкретному событию, как это бывает в случае прототипической благодарности, именно поэтому хочется считать информативную составляющую данного письма первичной по отношению к фатической:

(13) ЭГ: М. Г. Г. Редакторъ,

Общее годичное собраніе «Общества б. воспитанниковъ Русской Средней (sic!) Школы въ Парижѣ», насчитывающаго нынѣ въ своемъ составѣ 349 членовъ, постановило обратиться къ вамъ съ покорнѣйшей просьбой помѣстить въ вашей уважаемой газетѣ слѣдующія строки:

«Русская Средняя Школа» въ Парижѣ, за семь лѣтъ своего существованія выпустила приблизительно 400 молодыхъ людей, изъ которыхъ большинство поступило въ высшія учебныя заведенія Франціи, Бельгіи, Англии, Германіи, Швейцаріи и др. странъ.

По нашимъ свѣдѣніямъ, болѣе ста человекъ изъ нихъ уже успѣшно окончило высшее образованіе, другіе продолжаютъ учиться, а нѣкоторые даже оставлены при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ для подготовки къ профессорскому званію. Не богатая внѣшними условіями своей работы, плохо обезпеченная матеріально, Русская Гимназія этотъ самоотверженный разсадникъ родного просвѣщенія, сумѣла и знанія намъ дать, и внушить къ себѣ любовь. Поэтому то, мы и сочли своимъ долгомъ, путемъ печатнаго слова, выразить – самую искреннюю и глубокую нашу признательность, воспитавшей насъ Школѣ, въ лицѣ ея педагогическаго состава во главѣ съ директоромъ В. П. Недачинымъ и попечительницей Совѣта, М. А. Маклаковой и этимъ лишній разъ напомнить русской эмиграціи о существованіи въ ея средѣ этого большого просвѣтительнаго учрежденія.

Отъ имени общаго собранія,

Предс. Пр. Общ. Б.В.Р.С.Ш. въ Парижѣ Ю. Валикъ. (В–16.02.1927).

В следующем примере благодарность появляется лишь в конце письма, а начало его, характерное скорее для информативных жанров, таких как сообщение, совершенно не подготавливает читателя к тому, что перед ним письмо-благодарность. Здесь, как и в предыдущем примере, информативная составляющая конкурирует с фатической:

(14) СГ: *Не откажите поместить следующие строки к сведению тех товарищей, которые мало зарабатывают и не знают, как использовать отпуск.*

Первый раз со времени революции снова представляется возможность проехать в Крым и насладиться дивной природой, морем и солнцем. У многих организаций есть там «Дома отдыха» и санатории, <...>

Мне хочется через вашу газету выразить от имени 70 беспризорных детей и наших сотрудников нашу глубокую признательность крымскому содружеству и пожелать ему успеха в его деятельности.

Зав. городком имени III Интернационала В. Дюшен. (И–10.07.1923).

В письмах-благодарностях заполнение позиции адресата благодарности (целевого адресата) обязательно. При незаполненной позиции адресата содержательная сторона не актуализирована, и, следовательно, письмо не может выполнять своей основной функции.

Позиция субъекта благодарности может быть представлена в виде подписи, а может находиться и в самом письме, как правило, в его начале (например: *Правление Русского Рабочего Союза во Франции, через посредство Вашей уважаемой газеты, приносит искреннюю признательность...; Мы, красноармейцы N стрелкового полка, N-ской дивизии, приносим глубокую благодарность...*). При этом, в отличие от таких поджанров, как письма-сообщения, письма-жалобы и др., письма-благодарности не могут нормально функционировать без указания субъекта благодарности, так как в этом случае их содержание не актуализировано – анонимная благодарность не выполняет коммуникативного намерения, заложенного в ней (таким же образом дело обстоит с письмами-просьбами, письмами-извинениями и некоторыми другими поджанрами).

Иногда в письмах-благодарностях, помимо обязательных четырех позиций, присутствуют и некоторые дополнительные позиции, например, объяснение того, почему благодарность выражается через газету:

(15) ЭГ: *Не имѣя возможности лично поблагодарить всѣхъ вспомнившихъ меня въ день 35-лѣтія моей артистической дѣятельности, – прошу Васъ помѣстить на страницахъ Вашей уважаемой газеты мою глубокую благодарность организаціонному Комитету по устройству моего концерта, всѣмъ артистамъ и всѣмъ вспомнившимъ меня въ этотъ день. (В–16.06.1926).*

(16) СГ: *Глубоко тронутый оказанными мне в день 30-летия моей научной и общественной деятельности вниманием и честью и не будучи в состоянии ответить лично на бесконечное количество писем, телеграмм и адресов от партийных организаций, учреждений и лиц, выражаю всем, всем через посредство «Правды» свою горячую, товарищескую благодарность. (П–01.02.1928).*

В письмах-благодарностях из советских газет часто присутствует еще одна позиция, обусловленная, видимо, высокой степенью идеологизированности советской прессы. Эта позиция представляет собой прославление советской власти или обязательство автора в будущем работать во благо родины, иногда эта позиция выражается в форме лозунга (об

этом компоненте структуры писем читателей, встречающемся еще в некоторых поджанрах, мы уже писали в разделе П.2.1 «“Письмо в газету” как композиционное целое»):

(17) СГ: *Мы, красноармейцы N стрелкового полка, N-ской дивизии, приносим глубокую благодарность Красному Московскому Союзу Печатников за присланную нам в полк библиотечку, которая даст нам, красноармейцам, возможность в глухой провинции духовно развиваться и просвещать крестьян. Да здравствует просвещение, залог нашей победы над врагами коммунизма! Да здравствует единение тыла с фронтом!*

Председатель общего собрания красноармейцев N полка Карноев. (П–06.01.1921 (II)).

(18) СГ: *Мы, раненые и больные красноармейцы Запфронта, находящиеся на излечении в г. Калуге, II госпитале, искренно приветствуем и благодарим нашу Советскую власть за добросовестное лечение, безукоризненную чистоту и уход. Мы глубоко тронуты заботами культпросвета, который за короткое время обучал нас грамоте и тем сорвал с нас ту завесу темноты, которая отделяет еще многих товарищей от знания и света. Огромная сеть культпросветов, клубов, комячеек, раскинутая по всей России, творит великое дело борьбы с темнотой и невежеством.*

И мы желаем нашей пролетарской Республике еще больше успеха в ее великой работе. А нашим дорогим раненым товарищам-красноармейцам мы желаем скорейшего выздоровления, чтобы они снова могли стать на-страже (sic!) Великой Рабоче-Крестьянской Революции.

Да здравствуют наши доблестные красноармейцы!

Да здравствует Советская власть!

Раненые красноармейцы. Следуют подписи. (П–10.11.1920).

В зоне «прославление» автор благодарности как бы обращается к **сверхадресату** или «большому брату», то есть к советской власти. Вероятно, для авторов и читателей писем в советские газеты существовала своего рода импликатура: прославления подразумевали, что если некоторая ситуация достойна благодарности, то с большой вероятностью заслуга принадлежит советской власти. Ср. шутку советских времен: «*Пройдет весна, наступит лето. Спасибо партии за это!*» В примере (18) данный идеологизированный стереотип речевого общения представлен в полной мере. Здесь сверхадресат фигурирует не только в зоне «прославление», в письме происходит полная подмена конкретного адресата благодарности сверхадресатом: красноармейцы благодарят не кого-нибудь, а «*Советскую власть за добросовестное лечение, безукоризненную чистоту и уход*».

Приведем еще несколько примеров заполнения позиции «прославление» в письмах в советские газеты:

(19) СГ: *Вперед, товарищи! Не думайте, что мы и наши семьи забыты Советской властью. (П–23.10.1920).*

(20) СГ: *На оказанную мне дружбу и товарищеское доверие могу лишь ответить твердым обещанием держать до последней минуты моей жизни твердо и неизменно в руках знамя коммунизма и выполнить честно на любом партийном, общественном или научном посту свой коммунистический долг.*

Да здравствует коммунизм! Да здравствует единение труда и науки!
(П–01.02.1928).

В советских письмах-благодарностях зона прославления очень частотна, в связи с этим она обладает рядом постоянных, общих для большинства писем признаков: как правило, она довольно компактна, легко вычленима и имеет свое закрепленное место – в большинстве случаев она находится в конце письма, после самой благодарности и изложения ее причин. Эти признаки дают основание предположить, что присутствие прославлений в письмах-благодарностях в советские газеты было одним из требований советской риторики, а значит и одним из необходимых условий их публикации.

В эмигрантских письмах-благодарностях встречается нечто, аналогичное зоне прославления в советских письмах, но разница в том, что в эмиграции этот элемент структуры является скорее окказиональным (в нашем корпусе писем такое «прославление» встретилось только один раз):

(21) ЭГ: *Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ!*

Черезъ посредство уважаемой Вашей газеты позволѣте выразить горячую сердечную благодарность всѣмъ тѣмъ организаціямъ и отдѣльнымъ частнымъ лицамъ, кои за время нашихъ джигитовокъ въ Парижѣ, удостоили насъ своимъ любезнымъ теплымъ вниманіемъ и добрымъ, участливымъ отношеніемъ къ нашему русскому казачьему дѣлу.

Когда пробьетъ часъ, вмѣстѣ со всѣми честными русскими людьми, мы не задумаемся принести на алтарь служенія родинѣ все, что отъ насъ потребуется включительно до своей жизни.

Мы особенно благодаримъ колонію г. Парижа, монархическую организацію и офицерскую дружину, отмѣтившихъ свое участливое къ намъ отношеніе подношеніемъ священного для насъ русскаго національнаго флага.

Пріймите и пр.

Командиръ казачьей сотни джигитовъ С. Панасенко. (В–04.07.1925).

Еще одним необязательным элементом композиции писем-благодарностей и в советских, и в эмигрантских газетах является пожелание чего-то хорошего, то есть благопожелание. Сопровождать благодарность благопожеланием – это распространенная тактика этикетного общения³¹. В письмах в газеты пожелание обычно находится в конце письма – непосредственно после самой благодарности или объяснения ее причин:

(22) ЭГ: *Позволѣте при посредствѣ вашей уважаемой газеты принести нашу искреннюю благодарность устроительницамъ «Русскаго Дома отдыха Святителя Николая» въ Брюнуа въ лицѣ Маріи Евгеньевны Головиной. <...>*

³¹ Подробнее об этом см. [Уткина 2002]: автор исследования на материале драматургических произведений русских писателей показывает, что единицы речевого этикета тематической группы «Пожелание» употребляются в комплексе с другими формулами речевого этикета и, как правило, функционируют в составе таких этикетных ситуаций, как прощание, поздравление, приветствие, благодарность. В ситуации благодарности пожелания следуют непосредственно за формулой благодарности.

Отъ души желаемъ дальнѣйшаго процвѣтанія и развитія этому столь необходимому въ наше тяжелое время благому начинанію. (ПН–22.09.1929).

(23) ЭГ: *Позвольте, поэтому, принести отъ лица нашихъ инвалидовъ, глубочайшую благодарность и М. П. Арцыбашеву съ пожеланіемъ – довести начатое имъ святое дѣло помощи нашимъ обездоленнымъ инвалидамъ до желаннаго конца. (В–18.08.1925).*

(24) ЭГ: *...я отъ имени Правленія Кассы Взаимопомощи русскимъ рабочимъ, приношу вмѣстѣ съ благодарностью и сердечныя пожеланія квартету Н. Н. Кедрова счастливаго пути и успѣшныхъ выступленій на американскомъ континентѣ. (В–09.10.1928).*

(25) СГ: *Мы, раненые и больные красноармейцы Запфронта, находящиеся на излечении в г. Калуге, II госпитале, искренно приветствуем и благодарим нашу Советскую власть за добросовестное лечение, безукоризненную чистоту и уход. <...>*

И мы желаем нашей пролетарской Республике еще больше успеха в ее великой работе. А нашим дорогим раненым товарищам-красноармейцам мы желаем скорейшего выздоровления, чтобы они снова могли стать на-страже (sic!) Великой Рабоче-Крестьянской Революции. (П–10.11.1920).

(26) СГ: *Мне хочется через вашу газету выразить от имени 70 беспризорных детей и наших сотрудников нашу глубокую признательность крымскому содружеству и пожелать ему успеха в его деятельности. (И–10.07.1923).*

Несмотря на то, что некоторые письма-благодарности по своей композиции приближаются к текстам с жесткой структурой, порядок следования позиций в письмах с расширенной зоной «причина благодарности» не всегда одинаков. Как мы могли увидеть из приведенных выше примеров, в некоторых письмах эта зона предшествует благодарности (см. примеры (10), (13) и (14)), в некоторых – следует непосредственно за ней (см. примеры (9) и (12)), и это наиболее распространенный случай, а в некоторых – автор может возвращаться к ней несколько раз, поэтому ее части могут находиться и до, и после благодарности (см. примеры (11) и (21)).

Тематическое содержание

Как мы уже увидели, в одном письме могут быть совмещены несколько интенций (например, ‘сообщить о каком-либо событии’ и ‘поблагодарить за него’), это самым непосредственным образом связано с темой письма. Так, в эмигрантских газетах письма-благодарности часто совмещаются с отчетами о количестве полученных пожертвований и о том, как они были израсходованы (см. примеры (11) и (12)). И в советских, и в эмигрантских газетах благодарности могут совмещаться с письмами-сообщениями (см. примеры (9), (10) и (13)).

Тематика писем-благодарностей различается в эмиграции и в метрополии. Как мы покажем ниже, это различие тесно связано с образом автора.

Как мы говорили ранее, мы описываем автора письма, используя два критерия, предложенных в [Солганик 2001] (см. раздел П.2.3 «Автор»):

- 1) Количество пишущих – персональный vs. коллективный автор;
- 2) Личностное начало в тексте – человек частный vs. человек социальный.

Скомбинировав два указанных признака, мы получили четыре возможных типа автора:

- 1) персональный автор, выступающий как человек частный;
- 2) персональный автор, выступающий как человек социальный;
- 3) коллективный автор, выступающий как человек частный;
- 4) коллективный автор, выступающий как человек социальный.

Как в эмиграции, так и в советской прессе встречаются в основном три типа авторов благодарностей – 1-й, 2-й и 4-й, при этом наиболее распространенными являются 2-й и 4-й типы. Это письма, в которых либо один человек, либо группа людей, коллектив выражает благодарность лицу или группе лиц, сделавшим что-то полезное в общественной сфере.

Писем-благодарностей, в которых представлен 3-й тип автора, очень мало и в эмигрантской, и в советской прессе (этот тип редко встречается и в письмах остальных поджанров). Речь идет, например, о членах одной семьи, которые пишут о чем-то, связанном с семейными делами:

(27) ЭГ: *М. Г. Господинъ Редакторъ,
Не откажите въ любезности помѣстить эти строки.*

Мы, семья, покойной Оли Демчинской приносимъ невыразимую благодарность всѣмъ, кто старался съ нами спасти ее. Н. Е. Попову съ семьей, невѣдомому сердечному человѣку приславшему 1000 фр., на ея леченіе и не пожелавшему назвать себя, докторамъ – проф. К. С. Агаджаняцу и д-ру Финикову, сестрѣ милосердія Е. И. Троцкой, родной семьѣ летчиковъ и ихъ правленію, всѣмъ друзьямъ и знакомымъ такъ горячо отозвавшимся на ея страданія и наше горе.

Семья Оли Демчинской. (В–16.05.1928).

(28) СГ: *С чувством глубокой и горячей признательности семья покойного народного артиста республики Александра Ивановича Южина-Сумбатова просит все государственные и общественные учреждения и организации, театры и всех лиц, почтивших память усопшего, принять ее искреннюю, сердечную благодарность за внимание и исключительную заботу при встрече праха и похоронах почившего. Дорогому, горячо любимому, славному и родному Малому театру и общественному комитету по организации похорон низко кланяемся и благодарим.*

*Вдова покойного М. Н. СУМБАТОВА.
Сестра Е. И. БОГУСЛАВСКАЯ с дочерью.
Брат В. И. СУМБАТОВ. (П–04.11.1927).*

Однако за этим тождеством типов стоит важное содержательное различие. Тип 1 (письма от персонального автора на частную тему) в советской прессе содержит почти исключительно письма от известных людей – это может быть лицо, занимающее высокий

пост в партийном руководстве, или известное в каких-либо других сферах общественной жизни (член союза советских писателей, заслуженный деятель науки, полярник, кинорежиссер и др.). Благодарность в таких случаях адресуется всем, кто проявил внимание к его персоне по случаю какого-нибудь события (например, по случаю юбилея, награждения его орденом или присуждения ему почетного звания).

(29) СГ: *Уважаемый тов. редактор!*

Позвольте через посредство Вашей уважаемой газеты принести благодарность лицам и учреждениям, почтившим меня своим вниманием по случаю получения мною высокого звания народной артистки.

Народная артистка республики М. БЛЮМЕНТАЛЬ-ТАМАРИНА. (И–01.08.1928).

(30) СГ: *Не имея возможности в отдельности поблагодарить все многочисленные как союзные, так и заграничные учреждения, организации и лица, оказавшие мне в той или иной форме внимание по случаю 30-летия моей научной и общественной деятельности, пользуюсь печатью, чтобы принести всем мою глубокую благодарность.*

А. И. Абрикосов. (П–26.11.1929).

В нашем корпусе писем встретилось лишь одно письмо от «простого» человека, касающееся личного вопроса, а именно, спасения его жизни. При этом данное письмо маркировано особым образом: в связи с отсутствием благодарностей от простых людей, его автор с первых же строк извиняется за то, что он, «чья жизнь не представляет особенной ценности», все же пишет в газету:

(31) СГ: *Прошу не отказать в напечатании следующих нескольких строк:*

Хотя жизнь моя и не представляет особенной ценности, но все же я считаю необходимым через посредство вашей уважаемой газеты выразить горячую благодарность вагонновожатому трамвая № 17-й тов. Бородулину за спасение моей жизни быстрой остановкой вагона в тот момент, когда я, поскользнувшись (вблизи ЦК РКП), очутился между двумя ставками колес. Незначительная небрежность, и еще один момент движения вагона, и я не отделался бы лишь легкими ушибами головы и руки. С коммунистическим приветом член РКП (б) К. Злинченко. (И–15.03.1923).

Есть и еще одно письмо, которое с первого взгляда может показаться письмом от простого человека, пишущего на личную тему – см. выше пример (10). Но в этом письме есть явный выход на общественную тему – о том, как хорошо советская власть в целом заботится о красноармейцах. По этой причине едва ли можно сказать, что автор данного письма выступает как человек частный.

Следует отметить, что именно в 20-е годы в советском государстве происходит становление идеологемы, которую лучше всего выражает гимн синемблужников: «*Мы только гайки в великой спайке одной трудящейся семьи*». Письма-благодарности читателей в советские газеты – прекрасная иллюстрация того, как данная идеологема реализуется в жизни.

В эмигрантских газетах, несомненно, тоже есть благодарности, написанные известными людьми, например:

(31) *Глубокоуважаемый г. Редакторъ,
Позвольте мнѣ черезъ посредство вашей уважаемой газеты сердечно поблагодарить всѣхъ почтившихъ меня личными и письменными привѣтствіями къ Празднику Воскресенія Христова.*

Воистину воскресе Христось.

Митрополитъ Евлогій. (ПН–03.05.1926).

Однако, в отличие от советских газет, наряду с подобными благодарностями встречается большое количество писем от не известных широкой общественности, простых людей, которые касаются сугубо личной сферы автора письма, при этом выхода на общественные темы в них не просматривается:

(32) *ЭГ: М. Государь, г-нъ редакторъ!*

Позвольте при посредствѣ вашей уважаемой газеты выразить настоящимъ письмомъ мою сердечную благодарность всѣмъ добрымъ людямъ, оказавшимъ мнѣ посильную матеріальную помощь въ виду моего тяжелаго положенія. Опасно заболѣвшая моя жена помѣщена на излеченіе въ больницу св. Анны въ Парижѣ.

Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности.

В. Былинскій. (ПН–01.07.1926).

(33) *ЭГ: М. Г., Господинъ Редакторъ.*

Позвольте на страницахъ Вашей уважаемой газеты принести сердечное спасибо доктору медицины Н. П. Хмѣлевскому за его отзывчивое, безкорыстное участіе въ дѣлѣ оказанія медицинской помощи моей больной дочери въ трудные моменты моего бѣженскаго положенія. Мы, бѣженцы, такъ не избалованы добрымъ отношеніемъ къ намъ, что каждое отдѣльное проявленіе симпатичнаго участія глубоко трогаетъ обездоленное сердце, которое не можетъ молчать.

Съ полнымъ уваженіемъ

Инженеръ П. (ПН–14.09.1926).

Отсутствие писем-благодарностей от обычных людей и обилие писем от известных персон является свидетельством того, насколько было ранжировано советское общество. В эмигрантских газетах причиной благодарности может быть более широкий круг событий, и любой человек, вне зависимости от социального статуса, может выразить свою благодарность через газету. Такое различие статуса авторов в эмиграции и в метрополии объясняется, видимо, тем, что советская пресса отражает идеологию, где «общественное» преобладает над «частным», в эмигрантской же прессе оба эти аспекта находятся в равновесии. А что же касается самой благодарности, то в советской прессе, в отличие от эмигрантской, она обязательно обладает общественной значимостью, либо в силу своей темы, либо в силу личности самого автора.

Языковые особенности

Несмотря на то, что Н. И. Формановская [Формановская 1973: 76] предлагает словарь для выражения благодарности, содержащий около трех десятков конструкций, следует признать, что языковые средства выражения благодарности в письмах читателей в газеты не отличаются разнообразием. С одной стороны, это связано с общей конвенциональностью данного поджанра, в связи с чем для него характерно использование речевых клише. С другой стороны, это обусловлено тем, что тональность общения в ситуации письма в газету воспринимается пишущим скорее как официальная, а значит, накладывающая определенные ограничения на словоупотребление.

В письмах-благодарностях читателей в газету одним из самых распространенных (но не самым) способов является перформативный глагол *благодарить* и его приставочные варианты *поблагодарить* и *отблагодарить* в форме 1-го лица единственного или множественного числа.

(34) ЭГ: *Разрѣшите посредствомъ вашей уважаемой газеты **поблагодарить** нижепоименованныхъ неизвестныхъ лицъ...* (В–14.10.1925 (П)).

(35) СГ: *За все попечение и заботу о семьях красноармейцев, виденные мною со стороны Яхромской организации, **благодарю** ее в лице председателя и всех членов партии.* (П–23.10.1920).

Часто данные глаголы сопровождаются наречиями *горячо, сердечно, глубоко* и др., являющимися лексической функцией Magn рассматриваемых глаголов:

() ЭГ: *Позвольте мнѣ черезъ посредство вашей уважаемой газеты **сердечно поблагодарить** всѣхъ почтившихъ меня...* (ПН–03.05.1926).

(36) ЭГ: *На столбцахъ нашей русской печати, мы, родители, **горячо благодаримъ**, какъ отзывчивыхъ жертвователей, такъ и устроителей колоніи.* (ПН–06.10.1921).

(37) СГ: *Мы, беспартийные красноармейцы, в количестве 245 человек, едущие в бессрочный отпуск поездом №94, получили в г. Харькове от РВСП подарки <...>, за что **глубоко благодарим** всех товарищей, заботящихся о нас.* (И–04.06.1921).

Самым же распространенным способом выражения благодарности в рассматриваемых нами письмах являются конструкции типа **глагол + [прилагательное + существительное]**, где позиция глагола чаще всего заполняется лексемами *выразить (выражать)* и *принести (приносить)*, позиция существительного – лексемами *благодарность* и *признательность*, а позиция прилагательного – лексемами типа *глубокий, глубочайший, горячий, душевный, искренний, искреннейший, сердечный, живой, живейший, невыразимый* и др., а в советской прессе еще и *товарищеский*³², которые реализуют функцию Magn от указанных существительных (подробнее о лексической

³² В подобных случаях прилагательное *товарищеский* не означает ‘дружеский’, а указывает скорее на высокую степень положительного признака: *товарищеская благодарность* ≈ ‘искренняя благодарность’.

функции Magn см. [Апресян 1995: 43–45]). Позиция прилагательного иногда может оставаться незаполненной, хотя это скорее редкость (см. примеры ниже). Именно эти конструкции вместе с глаголом *благодарить* и производными от него являются словами-маркерами речевого жанра «благодарность».

(38) ЭГ: *Правление Тургеневской Библиотеки **приносит глубокую благодарность артистамъ <...> за ихъ любезное, безкорыстное участие въ концертъ.*** (ПН–07.01.1923 (II)).

(39) ЭГ: *Мы покорнѣйше просимъ васъ, г-нъ редакторъ, дать намъ возможность, черезъ посредство вашей уважаемой газеты, которую г-нъ Mauritz ежедневно видитъ у насъ, **выразить ему нашу искреннюю признательность и благодарность.*** (ПН–03.01.1929).

(40) ЭГ: *Мы, группа окончившихъ курсы прикладного искусства (процессы по матеріямъ) при Русскомъ Народномъ Университетѣ, **выражаемъ благодарность директору Университета Н. В. Дмитриеву за учреждение курсовъ...*** (В–05.07.1926).

(41) ЭГ: *Гренобльскій приходскій совѣтъ храма Воскресенія Христова, **выражаетъ искреннюю и живѣйшую благодарность Тамарѣ Викторовнѣ Матюшкиной-Герке, за ея бесплатные труды по написанію иконостаса...*** (В–05.07.1929).

(42) СГ: *Глубоко тронутый оказанными мне в день 30-летия моей научной и общественной деятельности вниманием и честью <...> **выражаю** всем, всем через посредство «Правды» **свою горячую, товарищескую благодарность.*** (П–01.02.1928).

(43) СГ: *Мне хочется через вашу газету **выразить** от имени 70 беспризорных детей и наших сотрудников **нашу глубокую признательность** крымскому содружеству и пожелать ему успеха в его деятельности.* (И–10.07.1923).

(44) СГ: *Вместе с тем, **приношу мою искреннейшую благодарность** представителям армянского народа, поднесшим мне почетную «команчу»...* (И–28.12.1923).

(45) СГ: *Позвольте через посредство вашей газеты **принести благодарность** генеральному секретарю Профинтерна тов. Лозовскому...* (И 11.11.1926).

Несколько реже встречаются конструкции типа *прошу принять мою благодарность* или *я вам благодарен*: в нашем корпусе писем-благодарностей нашлось всего три примера на первую конструкцию, и один – на вторую, из чего следует вывод, что они находятся скорее на периферии языковых средств выражения благодарности в письмах в газету:

(46) ЭГ: *... совѣтъ союза **проситъ редакцію принять глубочайшую благодарность** союза за доброе вниманіе и содѣйствіе...* (ПН–17.07.1923).

(47) СГ: *При помощи крымского содружества нашей организации удалось вывести в Алушту 70 чел. детей, и **мы все бесконечно благодарны за это.*** (И–10.07.1923).

(48) СГ: *Первый сибирский краевой научно-исследовательский с'езд, <...> просит принять через посредство газеты глубокую благодарность с'езда за оказанное ему внимание и выраженные пожелания.* (И–30.12.1926).

Пожалуй, этим перечень речевых клише, используемых для выражения благодарности, и ограничивается. Их набор сходен с речевыми формулами благодарности, принятыми в деловой корреспонденции. Тем не менее, в письмах-благодарностях в газету иногда все же можно встретить единичные примеры, в которых благодарность выражается с помощью различных перифраз, маркирующих повышенную экспрессивность:

(49) ЭГ: *Въ день моихъ именинъ я получилъ столько сердечныхъ трогательныхъ, мною незаслуженныхъ выражений преданности и любви, что я не нахожу словъ для выражения полноты и глубины моихъ благодарныхъ чувствъ.* (В–02.03.1927).

(50) СГ: *...я хочу прежде всего публично высказать, как глубоко я был тронут честью, оказанной мне ВЦИК, который особой грамотой признал бесполезность моей деятельности...* (И–28.12.1923).

В заключение, отдельно следует остановиться на использовании слова *спасибо* в письмах-благодарностях в газету. В исследованиях, посвященных речевому жанру благодарности, отмечается, что «наиболее часто для выражения благодарности, независимо от стилевой принадлежности текста, выступает лексема *спасибо*» [Бердникова 2005: 5–13]. Что касается эпистолярных текстов, то для благодарностей в частных письмах слово *спасибо*, действительно, является самым нейтральным вариантом, см. пример (51):

(51) *Спасибо, родные мои, ненаглядные мама и папа, что часто пишете.* (Из письма В. М. Лосевой родителям Т. Е. и М. В. Соколовым, 10 января 1932 г.).

Однако в отношении писем-благодарностей в рамках деловой корреспонденции утверждение А. Г. Бердниковой не совсем верно: слово *спасибо* используется в них сравнительно редко, тогда как предпочтение отдается различным этикетным формулам, содержащим слова *благодарность* и *благодарить*.

В письмах-благодарностях в газету слово *спасибо* употребляется совсем редко, и в тех редких случаях, когда автор благодарности все же использует его, оно функционирует не совсем стандартным образом. Рассмотрим несколько примеров:

(52) ЭГ: *Позвольте же мнѣ при посредствѣ Вашей уважаемой газеты сказать, отъ лица нашего Зарубежнаго Союза русскихъ инвалидовъ и его Центральнаго Правленія наше, идущее изъ глубины души, русское спасибо нашимъ роднымъ артистамъ: А. П. Павловой, В. А. Дюкомень, А. И. Таракановой-Гофманъ и г-ну Лапшину.* (В–26.09.1925).

(53) ЭГ: *Позвольте через посредство вашей уважаемой газеты, выразить искреннюю признательность редакции «Возрождения», <...>.*

Кромѣ того, – «русское спасибо» одной дамѣ, не пожелавшей назвать своего имени при передачѣ мнѣ через члена Союза Галлиполиѣвѣ во Франціи, А. Н. Соколова 25 франковъ на мое усмотрѣніе. (В–18.08.1927).

(54) СГ: *Рабочее «спасибо».*

С радостью отмечаем те образцовые порядок, чистоту и трудовую дисциплину, которые мы нашли при ревизии Павловской больницы. От имени рабоче-крестьянской инспекции приносим благодарность всем сотрудникам за их трудовую работу. (П–26.06.1920).

В подавляющем большинстве случаев *спасибо* используется в письмах-благодарностях в газету не как обычное междометие [Русская грамматика 1980], а как существительное, сопровождаемое прилагательным. Причем в отличие от словосочетания *большое / огромное спасибо*, в котором прилагательное указывает на высокую степень выражаемого чувства, в письмах-благодарностях в газету слово *спасибо* сопровождается, как правило, относительными прилагательными, указывающими на группу, к которой принадлежит автор письма, – на русских эмигрантов и на рабочих.

В нашем корпусе, тем не менее, нашелся один пример, где к слову *спасибо* относится прилагательное, реализующее, по аналогии с прилагательными в словосочетании *большое / огромное спасибо*, функцию Magn:

(55) ЭГ: *Позвольте на страницахъ Вашей уважаемой газеты принести **сердечное спасибо** доктору медицины Н. П. Хмѣлевскому... (ПН–14.09.1926).*

Подводя итоги, можно сказать, что в целом языковые средства выражения благодарности в письмах в газету отличаются высокой степенью клишированности: словарь благодарности представлен преимущественно формулами вежливости, традиционно обслуживающими данный речевой ритуал. Это свойство характерно не только для писем-благодарностей в газеты, но и для жанра благодарности в целом. По набору форм вежливости письма-благодарности в газету приближаются к благодарностям в деловой переписке, хотя у них есть и одно существенное отличие – нестандартное употребление слова *спасибо*.

III.2.2. Письма-поздравления

Вопреки нашим исследовательским ожиданиям, письма-поздравления оказались довольно редким поджанром среди писем читателей в газеты. В нашем корпусе имеется всего два таких письма, и оба они были опубликованы в советской прессе.

Типовая интенция

Целью поздравления является усиление положительного эмоционального состояния, в котором находится адресат [Тарасенко 1999: 122]. М. Ю. Федосюк выделяет группу речевых жанров, которые направлены на изменение эмоционального состояния адресата: утешение, похвала, поздравление, соболезнование, осуждение, оскорбление и проклятие – и называет их эмотивными [Федосюк 1996: 80]. Напомним, что изменение эмотивного состояния адресата – это один из критериев классификации фатических речевых жанров, предложенной В. В. Дементьевым. Как и письма-благодарности, письма-поздравления относятся к третьей группе жанров в данной классификации, то есть являются жанрами, «улучшающими межличностные отношения в прямой форме» [Дементьев 1999: 43].

Помимо воздействия на эмоциональное состояние адресата, поздравление имеет еще одну функцию: с помощью поздравления автор сообщает / напоминает адресату о своем положительном отношении к нему. Вот как толкуется соответствующий речеактивный глагол *поздравлять* в [Гловинская 1993: 210]: *X поздравляет Y-а с P* = '(1) X знает, что актуально P, приятное для Y-а; (2) X хочет, чтобы Y знал, что X-у, как и Y-у приятно P; (3) X говорит словесную формулу, принятую для этого; (4) X говорит это, чтобы Y знал, что X думает / помнит о нем и хорошо к нему относится'.

Композиция

Поздравление, как и любой ЭРЖ, имеет конвенциональное языковое выражение, поэтому логично предположить, что в письмах-поздравлениях должна обнаруживаться и тенденция к закреплению структуры текста. Но поскольку у нас имеется всего два письма-поздравления, подтвердить это большим количеством примеров мы не можем. Мы будем говорить лишь о наборе значимых компонентов композиции, представленных в имеющихся у нас письмах.

Письмо-поздравление может выполнять заложенную в него автором типовую интенцию только в том случае, когда в нем присутствуют следующие позиции: кто (автор) поздравляет кого (адресат), с чем (повод для поздравления) и собственно само поздравление – позиция, которая заполняется перформативным глаголом *поздравлять* (*поздравляем, поздравляю*). Помимо этих обязательных позиций, любое поздравление может сопровождаться пожеланием (благопожеланием), имеющим футуральную перспективу, а в поздравлениях по случаю событий, непосредственно относящихся к адресату, выделяется особая зона – перечисление заслуг адресата, – имеющая, наоборот, перфектную перспективу (перспективу, ориентированную на прошлое, но актуальную на настоящий момент). Перечисление заслуг адресата – это зона, которая, помимо информативной функции (сообщить читателям о том, кто такой адресат и почему его следует поздравлять публично), выполняет оценочную, поскольку в ней автор выражает

свою оценку деятельности адресата. Кроме того, эта зона, как и само поздравление, направлена на улучшение эмоционального состояния адресата:

(1) СГ: *Уважаемый тов. редактор!*

[Автор поздравления →] *Бюро студенческого кружка по изучению Востока (при институте востоковедения) просит вас поместить на страницах «Известий» нижеследующее:*

[Повод для поздравления →] *На этих днях исполнилось 50 лет научной, педагогической и литературной деятельности [Адресат поздравления →] профессора института востоковедения Михаила Осиповича Аттая.*

[Перечисление заслуг адресата →] *Своей неустанной и плодотворной работой в стенах института М. О. внес огромный и ценный вклад в сокровищницу познания арабского языка и литературы, вклад, ставший исходным пунктом для распространения этих знаний в России.*

В тяжелых условиях работы института в период гражданской войны М. О. своей любовью к делу, отзывчивостью и близостью к студенческим массам института способствовал сохранению и реорганизации института, ставшего ценным рассадником востоковедной науки в Советской России.

[Поздравление →] *Студенческий кружок по изучению Востока шлет сердечные поздравления дорогому Михаилу Осиповичу и [Пожелание →] желает ему еще долгой и плодотворной деятельности.*

Ответственный секретарь бюро кружка Л. Цинципер. (И–23.10.1923).

В данном примере повод для поздравления и перечисление заслуг адресата находятся в препозиции к самому поздравлению, хотя, логично ожидать, что они могут быть и в постпозиции.

В следующем примере поздравление совмещено с интенцией приветствие, но поскольку поводом к написанию письма послужил все же праздник и возможность поздравить с ним, мы считаем данное письмо представителем поджанра «поздравление».

(2) СГ: *ПРИВЕТСТВИЕ ИНТЕРНИРОВАННЫХ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ.*

[Адресат поздравления →] *Товарищи рабочие, работницы и красноармейцы!*

[Приветствие →] *Приветствуем вас от имени [Автор поздравления →] интернированных красноармейцев и [Поздравление →] поздравляем вас с [Повод для поздравления →] третьей годовщиной Октябрьской революции; думаем, что вы еще нас не забыли. [Приветствие →] Приветствуем вас от имени всех товарищей лагеря Гамельна, где провели празднование третьей годовщины так же, как и вы, но только вам пришлось провести праздник свободно, не так, как нам за четырьмя стенами.*

Дорогие товарищи! Думаем и мы возвратиться к вам на родину, и возьмемся за свое строительство, необходимое для Советской России.

[Приветствие →] *Привет всем нашим дорогим товарищам!*

[Прославление →] *Да здравствует всемирная рабочая и крестьянская власть! Да здравствуют наши вожди т.т. Ленин и Троцкий! Да здравствует непобедимая и мощная Красная армия!*

[Приветствие →] *Привет от красногвардейцев лагеря Гамельна!*

Гавриил Федорович Пантелеев. (И–05.12.1920).

Как и во всех остальных письмах читателей в газету, кроме специфических для данного поджанра позиций, в письмах-поздравлениях могут присутствовать следующие

компоненты обрамляющей структуры: приветствие, просьба о публикации, приветственная этикетная формула, просьба о публикации письма, заключительная этикетная формула, подпись и приписка с просьбой перепечатать данное письмо в других газетах, а также относительно автономный компонент – прославление.

Письма-поздравления, как и письма-благодарности, рассмотренные нами в предыдущем разделе, свидетельствуют о том, что в рамках одного ЭРЖ между собой легко сочетаются элементы разных этикетных действий: так, и благодарность, и поздравление нередко сопровождаются пожеланием и приветствием.

Тематическое содержание

Важной особенностью речевого жанра поздравления (как и соответствующего ему речевого акта) является то, что события, которые послужили поводом к поздравлению, во-первых, актуальны (ср. ‘актуально Р’ в толковании М. Я. Гловинской), то есть произошли недавно или ожидаются в скором будущем, во-вторых, находятся в сфере адресата. Имеется в виду, что и перфектная, и футуральная перспектива поздравления касается адресата: повод для поздравления часто связан с адресатом, пожелания адресованы ему, приводимые фактические данные (например, перечень заслуг) тоже касаются адресата.

По тому, как события, послужившие поводом к поздравлению, соотносятся с адресатом, принято различать: 1) события, непосредственно связанные с адресатом (день рождения, свадьба, сдача экзамена); и 2) события, связанные с адресатом опосредованно (праздники, принятые в данном обществе) [Тарасенко 1999: 128]. В [Дудкина 2011: 12] представлена еще более дробная классификация таких событий, выделяется три их типа:

1) «поздравления с персональными поводами, которые имеют отношение к жизни адресата, то есть событиями, причиной которых стал сам адресат (публикация книги, получение престижной премии, рождение ребенка), либо событиями, которые имеют отношение к адресату лично (день рождения)»;

2) «поздравления с групповыми поводами, которые имеют место в жизни общностей и социальных групп (семей, коллективов и т. д.)»;

3) «поздравления с общими поводами, которые охватывают всех представителей данной лингвокультуры (праздники)».

В рассматриваемых нами двух письмах представлены два разных типа событий: в первом примере повод для поздравления персональный, а во втором – общегосударственный. В советском обществе, которое, как мы уже отмечали, строго ранжировано, сам факт появления письма-поздравления, адресованного одному человеку на страницах центральных газет, таких как «Известия», является общественным

признанием профессиональной деятельности адресата. При этом сам адресат, как и в случае с письмами-благодарностями, – довольно известная персона.

Второе рассматриваемое нами письмо, как представляется, выходит за рамки письма-поздравления в прототипическом его понимании: его событийное содержание смещено из зоны адресата в зону автора. Вместо того, чтобы сообщать читателям газеты что-то об адресате, автор переносит фокус на себя и пишет о группе интернированных красноармейцев, от имени которых он выступает:

(3) СГ: *Приветствуем вас от имени всех товарищей лагеря Гамельна, где провели празднование третьей годовщины так же, как и вы, но только вам пришлось провести праздник свободно, не так, как нам за четырьмя стенами.*

Дорогие товарищи! Думаем и мы возвратиться к вам на родину, и возьмемся за свое строительство, необходимое для Советской России. (И–05.12.1920).

Такое небольшое число писем-поздравлений в советских газетах и их полное отсутствие в эмигрантской прессе, возможно, связано с тем, что публичное письмо-поздравление как жанр только начинает складываться. Так, в надежде найти письма-поздравления мы специально подробно просмотрели газеты вблизи значимых праздников, таких как день рождения Ленина в советской России и Рождество в эмиграции, но не нашли ни одного примера. Это подтверждает тот факт, что рассматриваемый поджанр – довольно редкое явление.

Языковые особенности

Типовая интенция поджанра поздравления выражается с помощью глагола *поздравлять* в перформативном его употреблении:

(4) СГ: *Приветствуем вас от имени интернированных красноармейцев и поздравляем вас с третьей годовщиной Октябрьской революции...* (И–05.12.1920).

Кроме того, используются синонимичные глаголу *поздравлять* конструкции, содержащие лексему *поздравление* в ед. или мн. числе. Данная лексема может сопровождаться прилагательным, указывающим на положительную характеристику данного речевого действия, типа *сердечный*:

(5) СГ: *Студенческий кружок по изучению Востока илет **сердечные поздравления** дорогому Михаилу Осиповичу и желает ему еще долгой и плодотворной деятельности.* (И–23.10.1923).

Кроме собственно поздравления, в других зонах рассматриваемых писем широко представлен набор оценочных прилагательных и существительных, с помощью которых в языке выражается положительное отношение к человеку, ситуации и пр., например:

(6) СГ: *Своей **неустанной и плодотворной** работой в стенах института М. О. внес **огромный и ценный** вклад в сокровищницу познания арабского языка и литературы, вклад, ставший исходным пунктом для распространения этих знаний в России.*

В тяжелых условиях работы института в период гражданской войны М. О. своей любовью к делу, отзывчивостью и близостью к студенческим массам института способствовал сохранению и реорганизации института, ставшего ценным рассадником востоковедной науки в Советской России. (И–23.10.1923).

На материале всего двух писем выводов о клишированности языка в рассматриваемом поджанре мы сделать не можем, но склонны предполагать, что эта особенность характерна для писем-поздравлений в той же мере, в какой и для других ЭРЖ.

III.3. Информативы

Информативный тип общения представлен в нашем исследовании тремя поджанрами: письмами-сообщениями, письмами-отчетами и письмами-объявлениями.

У всех писем, относящихся к блоку информативов, основная цель одна – это передача той или иной информации. Три рассматриваемых в настоящем разделе поджанра различаются своими более конкретными мотивировками. Ниже мы остановимся на каждом поджанре отдельно.

III.3.1. Письма-сообщения

Типовая интенция

Цель писем-сообщений – донести какую-либо новую актуальную информацию до читателей газеты. Автор письма-сообщения хочет, чтобы сообщаемая им информация стала известна как можно большему количеству людей, именно поэтому в качестве способа передачи информации он выбирает письмо в газету. При этом у автора нет специальной цели заставить читателей каким-то образом отреагировать на сообщение (совершить какие-то действия и пр.); достаточно, чтобы читатели приняли информацию к сведению. Именно этим собственно письма-сообщения отличаются от писем-отчетов и писем-объявлений. Методологически собственно письма-сообщения легче всего отделять от перечисленных информативных жанров по остаточному принципу: если в рассматриваемом письме нет какой-то частной мотивировки, помимо собственно желания донести информацию, то перед нами письмо-сообщение. В качестве примера приведем следующее письмо:

(1) ЭГ: *Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ!*

Будьте любезны не откажите помѣстить въ Вашей газетѣ слѣдующую замѣтку.

Капитанъ Иванъ Васильевичъ Бобровъ, находившійся на службѣ летчикомъ въ Королевствѣ Хеджасъ въ г. Джебдѣ (бл. Мекки), посланный утромъ 6-го сентября 1924 г. на аэропланѣ въ гор. Тайфу со стратегической задачей, былъ взятъ въ плѣнъ войсками короля сосѣдняго Королевства Бенъ-Сауда. Дальнѣйшая его участь неизвѣстна. Объ этомъ сообщаютъ его сослуживцы авіаціонные механики Блонскій Левъ и Шашковскій

Максимъ. Письмо это пишу я Вамъ, мать Блонскаго, въ виду того, что изъ гор. Джебды нѣтъ заказной корреспонденціи и письма часто теряются.

Помѣщеніемъ этой замѣтки очень обяжете родныхъ и знакомыхъ Боброва, адреса которыхъ намъ неизвѣстны. Заранѣ благодарная Вамъ

Е. Блонская

Каиръ, 16 сентября 1924 г. (ПН–26.09.1924 (II)).

Композиция

В стандартных письмах-сообщениях отчетливо просматриваются две части: (1) информация, идентифицирующая предмет сообщения (экспозиция)³³ и (2) содержательная часть письма, та информация, сообщить которую имеет целью автор. Информация, идентифицирующая объект сообщения, бывает разного характера: в ней может вводиться один из участников ситуации, которой посвящена содержательная часть письма; может быть представлена общая ситуация (в стране, в правительстве), а описываемое далее положение дел является либо ее следствием, либо частным проявлением, как в приведенном ниже примере. В некоторых письмах-сообщениях в конце могут быть (3) выводы, объяснение того, зачем данная информация была сообщена (как правило, именно в этой части содержится указание на конкретную мотивировку сообщения). Эта трехчастная композиция писем-сообщений представляется нам наиболее близкой к композиции текстов, относящихся к повествовательной форме речи. Однако следует отметить, что первый и последний из указанных компонентов не всегда присутствуют в тексте, и, если присутствуют, не всегда легко вычлняются. Нередко в письме-сообщении присутствует только один компонент – «содержательная часть», которая является коммуникативным и композиционным ядром данного поджанра, см. пример (1).

Кроме этой, характерной для данного поджанра композиции, в письмах-сообщениях присутствуют, как и во всех остальных поджанрах, элементы «рамочной структуры» (общие для всех писем читателей в газеты): приветственная этикетная формула, просьба о публикации и др.

В приведенном ниже письме-сообщении «выводы» представлены в виде комплимента и следующего за ним благопожелания:

(2) ЭГ: М. Г., г. Редакторъ

[Идентификация объекта сообщения →] *Около мѣсяца съ небольшимъ тому назадъ, русскіе студенты въ г. Марселѣ, послѣ проведеннаго въ физическихъ трудахъ лѣта, взяли снова за свои учебники, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не прошли равнодушно мимо русскихъ дѣтишекъ, бѣжавшихъ по лагерю Викторъ-Гюго (русское общежитіе) буквально безъ всякаго присмотра. [Сообщение →] Эти русскіе студенты дерзнули, при сердечной поддержкѣ русскаго консула въ Марселѣ, открыть русскую школу, не имѣя буквально ни*

³³ Если провести аналогию с коммуникативной структурой высказывания, то первый пункт указанной структуры соответствует теме, а второй – реме.

одного су. Пригласили небольшой преподавательской персонал, пока без жалованья, и школа начала существовать.

Дѣтишки были буквально счастливы отъ признанія, что они въ школѣ; это было видно по ихъ сіявшимъ личикамъ.

Такъ незамѣтно создалося хорошее дѣло.

Отзывчивый марсельскій консуль, покопавшись у себя, нашель кое-что для школы; добрые люди немного поддержали и въ результатѣ школа существуетъ уже по настоящему (sic!).

Все, что пока добывается, идетъ для дѣтишекъ и ничего для преподавателей.

Но это для малышей, а тамъ же имѣется и группа подростковъ, съ вождѣлѣніемъ поглядывающая на Союзъ Русскихъ Студентовъ, но еще немного недоучившаяся для полученія званія студента.

Не задумались и здѣсь консуль и студенты и открыли курсы по подготовкѣ къ аттестату зрѣлости.

Опять нашлось достаточно жаждущихъ знаній и безкорыстные преподаватели и преподавательницы.

[Выводы →] Полагая, что такой благородный порывъ, въ столь важномъ и серьезномъ дѣлѣ не можетъ остаться не замѣченнымъ, я покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, дать мѣсто этому письму въ ваше газетѣ.

Съ своей стороны, я шлю самыя сердечныя и самыя искреннія пожеланія успѣховъ: инициаторамъ, преподавателямъ и учащимся.

Г. (ПН–19.12.1923 (I)).

В большинствѣ писем-сообщений первая и третья части композиции опущены, то есть письмо состоит из сообщения в чистом виде, см., например, (3):

(3) СГ: Уважаемые товарищи!

Тиражъ переизданной нами брошюры тт. Ленина и Зиновьева «Из истории рабочей печати» былъ не в шестьсот экземпляров, какъ ошибочно значилось на попавшем в вашу редакцію экземпляре, а в десять тысяч. Только это обстоятельство дало намъ возможность пустить брошюру на половину большую, чем в первом изданіи, за 20 коп. С коммунистическимъ приветомъ редакторъ издательства «Прибой» Занс-Гладнев. (П–08.05.1924).

Возможно, это объясняется тем, что и безъ наличія «выводовъ» читатель, какъ правило, самъ безъ труда можетъ вывести необходимую информацию изъ текста письма и поэтому не нуждается в специальныхъ поясненіяхъ. Этимъ письма-сообщения, отправляемые читателями в редакцію, отличаются отъ представителей того же поджанра в деловой корреспонденціи. Важнымъ свойствомъ текстовъ деловой корреспонденціи является максимальная экспликація, а наличіе импликатуръ рассматривается какъ недостатокъ [Черниковъ 2003: С. 54].

Тематическое содержание

Информация в письмах-сообщенияхъ касается, какъ правило, общественной жизни, если же в письме рассказывается про одного человека, то предметомъ сообщения становятся социальные характеристики этого человека.

В основном сообщаются события и новости, которые как-то выделяются на фоне повседневной жизни и поэтому могут быть интересны читателю. Именно поэтому мы назвали данный класс писем «сообщениями», а не «рассказами», хотя глаголы, обозначающие соответствующие речевые акты, очень близки по значению. Тем не менее, между ними есть существенное различие: рассказ предполагает **последовательное** изложение событий или **подробное** целостное описание ситуации, при этом новизна сообщаемой информации не имеет значения, важен сам процесс рассказывания. В сообщении же новизна сообщаемой информации первостепенна – излагаются лишь **новые, актуальные и важные** для данной коммуникативной ситуации события или компоненты ситуации³⁴. Во всех имеющихся в нашем распоряжении письмах-сообщениях представлены наиболее важные характеристики ситуации и никогда ситуация в целом. Это свойство писем-сообщений в газету объясняется, по-видимому, наличием апеллятивного компонента во всех письмах в газету: автор расставляет акценты в своем изложении той или иной ситуации так, чтобы привлечь внимание как можно большего количества читателей. Подробное описание ситуации было бы излишним в данном случае и, возможно, даже отвлекло бы внимание читателей от основного.

В ряду писем-сообщений имеются письма, которые по своему тематическому содержанию выделяются из всех, – это письма-сообщения о внесении пожертвований, см. примеры (4) и (5):

(4) ЭГ: *Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ,*

Получивъ приглашеніе отъ капитана В. В. Орѣхова участвовать въ концертъ въ пользу нищихъ инвалидовъ и не имѣя возможности принять его, я счастлива придти на помощь этому высокодоброму дѣлу, чѣмъ могу. Прошу васъ принять, для этой цѣли, прилагаемые пятьсотъ пятьдесятъ пять франковъ, сборъ съ программъ моего ученическаго вечера.

*Съ искреннимъ уваженіемъ бывшая артистка Императорскаго Мариинскаго Театра
Марія Славина. (В–16.06.1927).*

(5) СГ: *Следуя желанію скончавшегося т. Герасимова, в ознаменованіе его памяти, вместо венка на гроб, вносим сто рублей на оборону СССР.*

*М. Герасимова, В. Герасимова, Ю. Либединский, А. Фаддеев, А. Герасимова.
(П–07.06.1928 (II)).*

Данные письма можно назвать «сообщениями» лишь условно, поскольку в действительности они сопровождают реальные действия и в этом смысле обладают большей перформативностью, чем все остальные письма в газету.

Языковые особенности

³⁴ Ср. описание соответствующих синонимических рядов в [Гловинская 1993] и в Новом объяснительном словаре синонимов русского языка: *рассказывать, излагать, поведать, повествовать* [НОСС 2004: 959–963] и *сообщать 1, информировать, извещать, уведомлять, осведомлять, докладывать 2, доносить 2, заявлять 1, объявлять 1, оповещать, предупреждать 2* [НОСС 2004: 1088–1095].

По своим языковым особенностям письма-сообщения в целом близки к информативным жанрам деловой корреспонденции, поэтому в них преобладает официально-деловой стиль. Как уже говорилось, это связано с тем, что ситуация обращения в газету с письмом осмысливается авторами писем как официальная.

Однако встречаются такие письма-сообщения, где автор добавляет к изложению фактов или положения дел свою эмоциональную оценку. Приведем цитату из примера (2): *Дѣтишки были буквально счастливы отъ сознанія, что они въ школѣ; это было видно по ихъ сіявшимъ личикамъ*. В этом случае он может отступать от официально-делового стиля, для которого экспрессия в целом не характерна, и использовать элементы разговорной речи и нейтрального стиля.

III.3.2. Письма-отчеты

Типовая интенция и тематическое содержание

Письма-отчеты отличаются от собственно сообщений своей сравнительно узкой тематической направленностью. В них автор сообщает о результатах своей деятельности общественного характера, к которой читатели могут иметь прямое или косвенное отношение (сбор пожертвований, проведенные собрания).

Хотя письма-отчёты встречаются и в эмиграции, и в метрополии, их число в эмиграции гораздо больше. В эмиграции автором писем-отчетов является чаще всего лицо, наделенное общественным доверием (например, тот, кому доверили собирать пожертвования), в метрополии автор – как правило, коллектив, имеющий официальный статус.

В эмигрантских и советских газетах письма-отчеты ориентированы на разных адресатов: в эмиграции авторы «отчитываются» перед всей читательской аудиторией, т. е. социальный статус адресата в данном случае не играет никакой роли, а в России – скорее перед партийным руководством или какими-то другими начальственными органами, т. е. перед вышестоящим по статусу адресатом, занимающим официальный пост в обществе³⁵. Возможно именно в этом причина почти полного отсутствия писем-отчетов в советской прессе в рассматриваемый период: официальный отчет для начальства удобнее подавать не в форме письма в газету, а в виде соответствующего официального документа. Отчеты же в эмигрантской прессе носят неофициальный характер и не предполагают наличия какой-то структуры, перед которой положено отчитываться.

³⁵ В качестве развития поджанра писем-отчетов, публикуемых в рубрике «Письмо/а в редакцию», можно рассматривать широко распространенные на страницах газет более позднего периода письма-рапорты, адресованные Сталину [Какорина 1997: 71–74]. Это были преимущественно отчеты о достижениях в производстве, отражающие «гигантский культурный подъем и расцвет страны Советов», поэтому они публиковались на первых страницах газет.

Для сравнения приведем по одному письму-отчету из «Последних новостей» и из «Правды». В советской прессе в рассматриваемый период нам не встретилось ни одного письма-отчета, поэтому для сравнения мы взяли пример более позднего периода из нашего Вспомогательного корпуса. Более того, данное письмо является не просто отчетом, а письмом-откликом-отчетом (о письмах-откликах см. в разделе III.6 «Письма-отклики»). Эмигрантская же пресса представлена в нашем Основном корпусе 15 письмами-отчетами.

(1) ЭГ:

*Милостивый Государь,
г. Редакторь!*

Прошу не отказать въ любезности напечатать въ вашей уважаемой газетѣ нижеслѣдующее:

Въ виду кошмарнаго положенія крымскихъ бѣженцевъ, въ Константинополѣ, по инициативѣ жены капитана парохода «Тигръ», М. А. Коперницкой, предпринять былъ сборъ пожертвованій съ пароходовъ «Русскаго Общества Пароходства и Торговли», въ Марселѣ.

Результатъ сборовъ выразился въ слѣдующемъ: «Тигръ» – 465 фр.; «Импер. Николай I» – 605; «Ефратъ» – 560; «Импер. Александръ III» – 1345; «Афонъ» – 886; «Посадникъ» – 707; «Муравьевъ Апостолъ» – 700; «Одесса» – 380; «Святой Николай» – 1000; «Иерусалимъ» – 1355; «Анатолій Молчановъ» – 1212 и бюро Р. О. П. и Т. въ Марселѣ – 1025. Всего же собрано – 10.240 фр.

Считаю своимъ долгомъ обратиться къ вамъ, г. Редакторь, съ просьбой о напечатаніи отчета.

Капитанъ парохода «Тигръ»

В. Коперницкій.

Кромѣ вышеозначенной суммы, поступили пожертвованія вещами отъ служащихъ Р. О. Г. и Т. и частныхъ лицъ. (ПН–29.12.1920).

(2) СГ: *Мы расследовали сообщаемые в статье «Театральная история» возмутительные факты нераспорядительности, халатности и преступно-грубого отношения к зрителю со стороны администрации Гос. театра им. Вс. Мейерхольда (ГОСТИМ).*

Факты полностью подтвердились. Несмотря на то, что администрация имела полную возможность заблаговременно оповестить зрителей об аннулировании 64 мест на спектакль 8 апреля 1935 г., она этого не сделала, проявив, таким образом, грубое нарушение служебной дисциплины. При объяснении со зрителем со стороны администрации была проявлена грубость. Дирекция ГОСТИМ на основании данных расследования приняла следующие меры:

1. Администратор В. В. Дьяков с работы снят. Направлено ходатайство в Наркомпрос о недопущении В. В. Дьякова к работам в зрелищных предприятиях.

2. Помощник администратора В. А. Замбахидзе (чл. ВЛКСМ) с работы снят.

3. Пом. Директора В. С. Глинскому объявлен строгий выговор с предупреждением.

4. Секретарю театра В. А. Бернацкому объявлен строгий выговор.

Директор театра ВС. МЕЙЕРХОЛЬД.

Парторг театра Д. А. СВАДКОВСКАЯ.

Пред. месткома театра Н. Г. ФРОЛОВ. (П–05.05.1935 (I)).

В первом письме организатор сбора пожертвований отчитывается в количестве полученных средств и в том, куда они были направлены, чтобы жертвователи знали, что стало с их деньгами, и без опасений могли делать пожертвования дальше. Это самый распространенный тип отчетов в эмиграции, часто такие отчеты сопровождаются благодарностью жертвователям за внесенные деньги. При этом чаще всего бывает трудно определить, какая интенция является в письме основной – ‘отчитаться’ или ‘поблагодарить’, – поэтому такие письма мы рассматриваем сразу в двух разделах – о письмах-отчетах и о письмах-благодарностях.

Во втором письме (пример (2)) адресат отчета – несомненно, официальные органы, об этом свидетельствует подпись (адресант письма), это так называемый «треугольник». Письма за подписью треугольника могли быть адресованы только в официальные инстанции. В данном письме треугольник отчитывается перед начальством в том, что «нарушители служебной дисциплины» были так или иначе наказаны, и, тем самым, в театре был восстановлен порядок.

В обоих письмах-отчетах как бы подразумевается, что автор обязан отчитаться перед адресатом. Это объясняется тем, что целевой адресат, к которому обращен отчет, в обоих случаях причастен к сообщаемому. Таким образом, автор пишет письмо-отчет в редакцию не только потому, что он хочет, чтобы сообщаемая информация стала известна всем читателям газеты, но и потому, что чувствует себя обязанным сообщить эту информацию более узкому кругу лиц, непосредственно связанных с описываемой ситуацией – это и есть типовая интенция писем-отчетов. Разница между письмами-отчетами в эмигрантской и в советской прессе состоит в том, что в эмиграции эта «обязанность» не навязана автору письма свыше, а осознается им самим, это своего рода его моральный долг, в советских же письмах данная «обязанность» вменена автору начальством или партией – это подтверждается, в частности, подчеркнуто официальным языком пошедшего письма-отчета.

Так, фраза *«Считаю своимъ долгомъ...»* в примере (1) подтверждает, что автор письма сам приписывает себе негласное обязательство перед читателями опубликовать отчет.

Композиция и языковые особенности

В структурном плане письма-отчеты ничем не отличаются от собственно писем-сообщений за исключением тех случаев, когда письмо-отчет содержит благодарность. В таких письмах «благодарность» – это еще один элемент структуры.

Отличительной особенностью писем-отчетов является то, как в них заполняется позиция «сообщение / основное содержание». Кроме обычного связного текста, это может быть:

– нумерованный список, состоящий из простых предложений, однородных по своей структуре, см. пример (2);

– ряд номинативных предложений с перечислением:

(3) ЭГ: *На общемъ собраніи членовъ Союза русскихъ военныхъ инвалидовъ на Юго-Востокѣ Франціи <...> избраны новое правленіе союза и ревизіонная комиссія, въ составѣ: предсѣдатель правленія – генераль-отъ-инфантеріи Берхманъ, члены правленія: полковникъ Хосровіани, полковникъ Чернобаевъ, подполковникъ Ушаковъ, поручикъ Погорѣловъ, поручикъ Карповичъ. Члены ревизіонной комиссіи: полковникъ Геникъ, полковникъ Сѣкачевъ, полковникъ Кулябко. (В–07.06.1927).*

– перечисление наименований в виде списка, оформленного с помощью особых графических приемов, например, отбивки:

(4) ЭГ: *Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ,
Разрѣшите посредствомъ вашей уважаемой газеты поблагодарить нижепоименованныхъ неизвѣстныхъ лицъ, откликнувшихся на статью ген. Баратова «S. O. S» и выславшихъ намъ свои пожертвованія:*

<i>Иринъ К.</i>	<i>.....</i>	<i>5 мар.</i>
<i>Д. Толмачеву</i>	<i>.....</i>	<i>5 фр.</i>
<i>А. Морозову</i>	<i>.....</i>	<i>3 мар.</i>
<i>Инвалиду Корниловцу</i>	<i>.....</i>	<i>5 фр.</i>
<i>Неизвѣстному М. Ф. В.</i>	<i>.....</i>	<i>1 долл.</i>
<i>Г. Гусеву изъ Литвы</i>	<i>.....</i>	<i>2 долл.</i>
<i>Неизвѣстному</i>	<i>.....</i>	<i>20 фр.</i>
<i>Неизвѣстному по чеку</i>	<i>.....</i>	<i>10 мар.</i>
<i>Г. Лютеку изъ Конго</i>	<i>.....</i>	<i>30 мар.</i>
<i>Неизвѣстному</i>	<i>.....</i>	<i>10 фр.</i>
<i>Г. Рябцову</i>	<i>.....</i>	<i>20 фр.</i>

При этомъ еще разъ благодаримъ и тѣхъ, кои выслали свои пожертвованія при своихъ адресахъ, благодаря чему мы имѣли возможность благодарить ихъ письменно и выслать квитанціи въ полученіи денегъ.

*Предсѣдатель Союза Русскихъ Военныхъ Инвал.
въ Германіи Генеральнаго Штаба
Генераль-Маіоръ ГЛОБАЧЕВЪ. (В–14.10.1925 (II)).*

Такое языковое и графическое оформление содержательной части писем-отчетов из газет максимально сближает их с отчетами, функционирующими в официально-деловой сфере (например, с финансовыми отчетами, где часто используются таблицы).

Напомним, что такой известный жанр, как отчёты корреспондентов (например, рабкоров) или редакции газеты о расследовании какой-либо информации (например,

письма из рубрики «Командировка по письму») не попадают в зону писем. Они оформляются в газете скорее как статьи.

III.3.3. Письма-объявления

Типовая интенция

Жанр объявления уже не раз становился объектом лингвистического описания. Общая характеристика объявления как письменного информативного жанра приведена Т. В. Шмелевой в энциклопедии [Культура русской речи 2007: 382], также исследовались и отдельные типы объявлений: уличные объявления [Гиндин 2008], объявления о знакомстве [Акулова 2007; Рогалева 2005], объявления в маршрутных такси [Норман 2007]. В [Китайгородская, Розанова 2010: 221–228] приведена подробная типология городских письменных объявлений, различающихся конкретной иллокутивной целью.

Письма-объявления читателей в газеты выделяются из всех писем-сообщений, потому что они по своему коммуникативному намерению максимально приближены к апеллятивным жанрам, в частности к письмам-призывам и предложениям. Автор письма-объявления не просто хочет сообщить адресату новую информацию, но и надеется получить от него реакцию в виде того или иного действия. Если в письме сообщается о проведении собрания, то автор рассчитывает, что адресат придет на это собрание, если объявляется набор на вакантные места, то ожидается, что адресат направит заявку по указанному адресу и т. д.:

(1) ЭГ: *Милостивый Государь, г-нь редакторъ,*

Не откажете въ любезности помѣстить въ редактируемой вами газетѣ нижеслѣдующее:

«Правленіе особаго комитета по дѣламъ Общежитій для русскихъ учащихся мальчиковъ доводитъ до свѣдѣнія родителей и опекуновъ, желающихъ помѣстить своихъ дѣтей въ Общежитіе въ Шавиллѣ, что приѣмъ мальчиковъ въ Общежитіе въ наступающемъ учебномъ 1928-1929 году будетъ производиться въ возрастѣ отъ 10 до 14 лѣтъ.

На основаніи изложеннаго, правленіе проситъ лицъ, подавшихъ прошенія о приѣмѣ въ Общежитіе ихъ дѣтей старше 14 лѣтъ, взять таковыя обратно.

Правленіе увѣдомляетъ, что въ Общежитіе принимаются только учащіеся мальчики съ платою въ размѣрѣ отъ 150 до 400 франковъ въ мѣсяцъ.

Приѣмъ прошеній будетъ производиться до 10 сентября по адресу:

Mr. Boulibache, 11, rue des Mulsots, Chaville, (S.-et-O.).

Прошу васъ принять увѣреніе въ чувствахъ глубокаго уваженія и искренней признательности.

Предсѣдатель

Проф. Н. К. Кульманъ.

Генеральный секретарь

Н. П. Булюбашъ. (ПН–12.07.1928).

В данном примере информация сообщается для того, чтобы лица, которых она касается, подавали прошения по указанному адресу.

Несмотря на значительную роль апеллятивного компонента в данном поджанре, мы склонны рассматривать письма-объявления в ряду информативных жанров потому, что коммуникативным ядром данного поджанра является все же та актуальная информация, которую хочет сообщить автор, а по своей композиции они наиболее близки к письмам-сообщениям.

Композиция

В письмах-объявлениях может быть представлена та же трехчастная композиция, что и в остальных письмах-сообщениях. Однако в объявлениях первый (идентификация сообщаемой информации) и третий (выводы) компоненты структуры обладают меньшей обязательностью, чем в других жанровых типах сообщений. Чаще всего письмо-объявление состоит только из одной информативной части: сразу же после этикетных формул, обращенных к редактору газеты (рамочная структура), автор без предварительных замечаний излагает актуальную информацию. Выводы тоже указываются не всегда, поскольку они обычно легко понимаются адресатом. В приведенном ниже примере (2), «вывод» о том, что женщины – участницы гражданской войны должны зарегистрироваться по указанному адресу, выражен достаточно эксплицитно, тогда как в следующем примере (3) «вывод» о том, что заинтересованные лица должны обращаться в «*благотворительную организацию Каннь*», опущен, адресат сам должен извлечь соответствующую импликацию:

(2) СГ: *Уважаемый тов. редактор!*

Разрешите через посредство вашей газеты сообщить нижеследующее: 30 мая сего года при Центральном музее РККА организовано землячество женщин – участниц гражданской войны. Основанная цель землячества: 1) выявление и сбор материалов (воспоминаний, фотоснимков, приказов и т. д.), по которым можно было бы восстановить и зафиксировать роль и участие женщин в гражданской войне; 2) использование материалов для организации при Центральном музее РККА специального раздела – «женщина в гражданской войне»; 3) издание брошюр, исторических исследований, монографий и т. д.

Оргбюро землячества настоящим приглашает всех участниц гражданской войны (активных работниц в Красной армии, Красной гвардии и партизанских отрядах), проживающих в Москве, зарегистрироваться у секретаря оргбюро т. Зданевич по четвергам и субботам от 5 до 8 час. вечера в кабинете начальника Центрального музея РККА (Екатерининская площадь, 2); проживающих в провинции оргбюро просит сообщить свой адрес.

ОРГБЮРО. (И–11.06.1929).

(3) ЭГ: *Уважаемый коллега,*

Мнѣ стало извѣстно, что на фермѣ Бастиль дю Руа, около Антибъ, въ прошломъ году находилось 150 русскихъ бой-скаутовъ.

Я отправился повидать лицъ, у которыхъ они находились, и предложилъ имъ помѣстить въ этомъ году скаутовъ на о. св. Маргариты, находящемся противъ Каннъ. Этотъ островъ извѣстенъ всѣмъ туристамъ. Мое предложеніе было принято.

Преимуществомъ этого мѣста является то, что бой-скауты смогутъ пользоваться купаніемъ.

Благотворительная организація Каннъ, предсѣдателемъ которой является г. Видаль, тов. предсѣдателя г. Ребулень и генер. секретаремъ г. Брансіаръ, будетъ рада оказать вашимъ молодымъ людямъ услугу. Адресъ организаціи: 8, ул. Ролланъ Гаръ.

Я долженъ добавить, что названныя лица, готовы предоставить въ бесплатное распоряженіе тѣхъ, кто захочетъ создать дѣтскій пансионъ, даже платный, зданіе, изъ числа тѣхъ, гдѣ помѣщались солдаты.

Благотворительная организація Каннъ арендуетъ для своихъ цѣлей помѣщенія форта, но часть этихъ зданій остается незанятой и благотворительная организація будетъ рада оказать услугу русской колоніи.

Примите и т. д.

Д-ръ Мадевъ,

*Предсѣдатель парижскаго Союза благотворительныхъ лѣтнихъ колоній.
(В–17.04.1927).*

Тематическое содержание и фигура адресата

Темой писем-объявлений становится чаще всего событие, имеющее общественную значимость, в этом смысле они ничем не выделяются из большинства писем читателей в газеты. Однако значимость события, о котором говорится в письме-объявлении, в каком-то смысле может быть даже больше, чем в основных письмах: оно сильно затрагивает читателей, и автор предполагает, что часть из них примет в нём участие.

Особый интерес при рассмотрении писем-объявлений имеет фигура адресата. В большинстве писем-объявлений так или иначе определен целевой адресат: это либо родители и опекуны, желающие поместить своих детей в Общежитие въ Шавилле (пример (1)), либо женщины – участницы гражданской войны (пример (2)), то есть обычно указывается один или несколько признаков, характеризующих целевого адресата, но никогда этот адресат не определен конкретно. Для того, чтобы понять природу адресата писем-объявлений, процитируем ценное замечание Т. В. Шмелевой, относящееся к жанру «объявление» в целом: «Особенность жанра – в потенциальности адресата <...>, это по существу – поиск адресата, поэтому текст объявления часто начинается с обозначения искомого адресата: *Дорогие покупатели!, Вниманию родителей, Кто забыл сумку на этой скамейке*» [Культура русской речи 2007: 382]. Адресат писем-объявлений тоже потенциален. Каждый читатель газеты сам решает, становится ли ему целевым адресатом данного письма-объявления или нет.

III.4. Экспрессивы

К экспрессивным речевым жанрам мы относим такие речевые произведения, в которых на первое место выходит фигура адресанта сообщения. В письмах, рассматриваемых в блоке экспрессивов, тематическое содержание всегда касается непосредственно самого адресанта, а основной типовой интенцией при этом является выражение его мнения и эмоций по тому или иному поводу и / или сообщение какой-то новой информации, касающейся его самым непосредственным образом (например, способной изменить его статус).

III.4.1. Письма-заявления

Типовая интенция и тематическое содержание

Письма-заявления встречаются как в эмиграции, так и в СССР. От писем-сообщений они отличаются тем, что в них вводится информация, которая чаще всего касается самого автора, его намерений или неизвестных фактов из его жизни и которая при этом важна для читателей.

Внутри писем-заявлений можно выделить два типа. Один из них очень хорошо отделяется от информативов и полностью оправдывает свою принадлежность к экспрессивам, поскольку в нем на первое место выходит субъективный компонент – мнение автора, которое часто выражается экспрессивными языковыми средствами (см. пример (1)).

Другой тип писем-заявлений значительно хуже отделим от информативных поджанров, в частности, от писем-сообщений, и основанием его отнесения к поджанру заявлений является только то, что содержание писем непосредственно касается автора и поэтому автору важно сообщить о своей позиции или фактах, связанных с ним. Однако эмоциональная составляющая таких писем неясна, тон письма не ярко выраженный экспрессивный, а нейтральный (см. пример (2)).

(1) СГ: *Уважаемый товарищ редактор!*

Мои московские друзья и товарищи пишут мне, что в Москве кем-то распространяются слухи, что я «навсегда» остался за границей, что я «порвал» с СССР, с Госетом и т. д.

Разрешите мне на страницах вашей газеты выразить свой категорический протест и глубокое возмущение против этой клеветы. Я вынужден был остаться временно за границей для урегулирования ряда очень важных дел и надеюсь в течение года вернуться в Москву.

Я надеюсь, что товарищи, с которыми мне пришлось проработать одиннадцать лет, помогут мне положить предел всяким лживым слухам.

С товарищеским приветом АЛ. ГРАНОВСКИЙ.

Берлин, 17 октября 1929 г. (И-26.10.1929).

(2) ЭГ: *Милостивый Государь*

г. Редактор!

Довожу до свѣдѣнія редакторовъ повременныхъ изданій и г. г. издателей, что моимъ представителемъ по охранѣ авторскихъ правъ на Францію является Мих. Линскій (Paris 17^e) 4, Villa Monceau), безъ разрѣшенія котораго всякія перепечатки моихъ разсказовъ и фельетоновъ воспрещаются.

Примите и пр.
Аркадій Аверченко. (ПН–03.09.1920).

В примере (2) заявление имеет статус официального документа – доверенности (адресант передает права на охрану авторских прав Михаилу Линскому).

Поскольку помимо передачи неизвестной информации адресату цель автора заключается еще и в том, чтобы **обозначить свою позицию** по данному вопросу, для писем-заявлений характерны конструкции типа *я считаю, я протестую, я утверждаю* и т. п., вводящие мнение автора. Например:

(3) ЭГ: *Настоящимъ мы нижеподписавшіеся **выражаемъ свою полную съ г. Палеологомъ солидарность** и выходимъ изъ числа членовъ Союза, о чемъ нами сообщено въ Правленіе Союза.* (ПН–14.01.1926 (II)).

(4) ЭГ: *Позвольте мнѣ на страницахъ Вашей газеты **присоединить свою подпись къ обращенію** группы писателей о совершенной необходимости помощи инвалидамъ.* (В–16.03.1926).

(5) СГ: ***Я решительно протестую** против перепечатки моей автобиографии в этой брошюре, которая, благодаря этой автобиографии, приобретает характер своего рода саморекламы.* (П–08.08.1925).

(6) СГ: *Что касается «Послания Демьяну Бедному», то **категорически утверждаю**, что это стихотворение брату моему не принадлежит.* (П–04.04.1926).

(7) СГ: *До сведения моего дошло, что в некоторых городах СССР театральные коллективы и отдельные лица заняты инсценировкой моего романа «Цемент» без предварительного моего разрешения. Как автор, **я решительно протестую** против такого самоуправства.* (П–02.10.1926).

(8) СГ: ***Еще раз высказываю свое искреннее сожаление** о том, что железный занавес закрыл мне путь к выступлению в такой торжественный день.* (И–05.11.1927 (II)).

(9) СГ: *Оберегая свою честь советского ученого, **я считаю** позорной для себя какую бы то ни было связь с журналом «Rich Slow.», о чем и ставлю в известность как редакцию данного журнала, так и советскую прессу.* (И–20.01.1929).

И в эмиграции, и в СССР письма-заявления часто имеют целью прояснить истинное положение дел, поэтому часто они появляются в ответ на какое-нибудь событие, в результате которого у читателей создалось ошибочное представление о ситуации. Таким образом, большая часть писем-заявлений и в эмигрантских, и в советских газетах это

письма-протесты и опровержения (в этом они больше всего похожи на письма-отклики с аналогичными типовыми интенциями). Например:

(10) ЭГ: *Многоуважаемый г. Редакторъ!*

Во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, не откажите помѣстить въ вашей уважаемой газетѣ слѣдующее заявленіе:

Никакого участія въ организаціи Національнаго Терапевтическаго Института я никогда не принималъ и моя фамилія въ рекламномъ листкѣ помѣщена была безъ моего вѣдома.

Примите, г. редакторъ, увѣренія въ моемъ совершенномъ почтеніи.

Зубной врачъ Данцысъ (ПН–04.05.1924 (П)).

(11) СГ: *Гражданин редактор! Напечатайте, пожалуйста, это мое заявление. Негодяи распространяют слухи, что я эмигрировал из моей советской страны. Верят этому и хорошие люди. То, что меня не оставляет в покое клевета, говорит мне, что я существую и остаюсь самим собой. Живу и работаю только во имя революции великого русского театра. Мое задлившееся пребывание за границей не должно вызывать сомнений.*

Б. ГЛАГОЛИН.

Нью-Йорк, 1929. (И–21.11.1929).

Письма-заявления, содержащие протесты, больше всего похожи по своей структуре на письма-опровержения и письма-заявления, входящие в группу откликов (см. разделы III.6.1.1 и III.6.1.2 соответственно).

Композиция

Композиция писем-заявлений в целом совпадает с трехчастной композицией писем-сообщений, разница лишь в том, как в письмах, содержащих запрет, тематически заполняются позиции в тексте:

1) в качестве информации, идентифицирующей предмет сообщения, в таких письмах указывается источник ошибочной информации и сама эта информация в общем виде;

2) в содержательной части письма автор сообщает о том, с чем конкретно он не согласен (против чего протестует) и приводит правдивую информацию – это и есть заявление;

3) на месте выводов автор протеста может поместить предупреждение, адресованное распространителям ложной информации, о том, что он может начать судебное разбирательство по данному вопросу. Кроме того, в качестве вывода автор может предупреждать других читателей газеты о том, чтобы кому-то не доверяли, не покупали неправильные издания и т.д.

Все эти компоненты структуры представлены в приведенном ниже письме:

(12) СГ: *Уважаемый гражданин редактор!*

Прошу не отказать в любезности напечатать в вашей газете следующее письмо.

[Идентификация объекта сообщения →] *За последнее время неоднократно в разных городах СССР появляются афиши и объявления о спектаклях оперной студии*

моего имени; об оперных спектаклях, поставленных мною лично или под моим руководством; о спектакле «Сорочинской ярмарки» в моей постановке; о выступлении некоторых лиц, именующих себя артистами оперной студии моего имени.

Такие спектакли об'являлись и в городах Поволжья, и под Москвой, и даже в самой Москве, а в настоящее время даются в Харькове.

[Заявление →] Заявляю, что оперные спектакли под моим руководством или в моей постановке ставились только студией моего имени в Москве, (в помещении студии: Леонтьевский, б) и в гос. Новом театре; один раз в Орехово-Зуеве; и в Ленинграде в гастрольной поездке студии в феврале 1924 г. Никаких других оперных спектаклей я не ставил, никакими другими оперными спектаклями я не руководил и никому не давал разрешения пользоваться своими мизансценами. Что касается оперы «Сорочинская ярмарка», то я ее никогда не ставил и она не была в репертуаре студии.

[Выводы (предупреждение) →] Заявляю также, что буду преследовать по закону всех лиц, пользующихся без письменного разрешения как моим именем, так и именем гос. оперной студии, руководимой мною.

Директор студии народный артист Республики К. СТАНИСЛАВСКИЙ.
(И–24.09.1925).

Языковые особенности

Письма-заявления жанрово близки к заявлениям в официально-деловой сфере, поэтому при отборе языковых средств авторы так или иначе руководствуются стандартным набором слов и выражений, характерных для официально-делового типа речи. Как уже говорилось, черты официально-делового типа речи присутствуют в письмах всех поджанров, но в письмах-заявлениях их концентрация особенно велика: это проявляется в частом употреблении отглагольных существительных, отыменных предлогов, сложных союзов, особых клише, причастных и деепричастных оборотов, сложных предложений и т. п. Причем это характерно и для эмиграции, и для метрополии.

(13) **ЭГ:** <...> **въ силу причинъ** внутренняго такъ называемаго, «привходящаго» порядка, я не только сложилъ с себя обязанности Предсѣдателя Коллегию Народной Консерватори, но и **отстранился отъ** какого бы то ни было участія въ работѣ **вышеназваннаго учрежденія.** (ПН–28.02.1925).

(14) **СГ:** **Извещаю** авторов, приславших мне рукописи, что **в виду обилия рукописей и по недостатку свободного времени я не имею физической возможности прочитать в ближайшее время** присланное мне. Рукописи возвращаются почтой. (П–04.10.1929).

Специфика рассматриваемого поджанра заключается еще и в том, что официально-деловой тон заявлений часто соседствует с экспрессивно маркированными языковыми средствами, в особенности это касается тех писем-заявлений, в которых автор выражает свое мнение (см. выше примеры (3) – (9)).

В письмах-заявлениях автор довольно часто эксплицитно обозначает свое коммуникативное намерение, то есть слова *заявление* и глагол *заявить / заявлять* в перформативном употреблении присутствуют в самом тексте письма. Вероятно, таким образом автор как бы маркирует, что в письме он изложит свою позицию по какому-либо вопросу или сообщит некую касающуюся его информацию:

(15) ЭГ: *Позвольте **заявить** при посредствѣ Вашей уважаемой газеты, что право перевода моихъ произведеній на нѣмецкій языкъ принадлежитъ только госпожѣ Е. Г. Розенбергъ въ Берлинѣ...* (ПН–18.04.1926).

(16) ЭГ: *<...> прошу васъ не отказать помѣстить въ вашей газетѣ настоящее мое **заявленіе**, что я не являюсь авторомъ беллетристическихъ и публицистическихъ произведеній, подписанныхъ псевдонимомъ «Юрій Даниловъ»...* (В–14.10.1925 (I)).

(17) СГ: *Не откажите опубликовать в вашей газете следующее мое **заявление**.* (И–13.11.1925).

(18) СГ: *Позвольте через посредство вашей уважаемой газеты **заявить**, что имя мое, как председателя «суда над театральным сезоном», было поставлено на афише без моего согласия.* (И–20.12.1927).

В целом, как видно из примеров в письмах-заявлениях значительно чаще, чем в других поджанрах, встречаются перформативы (*я протестую, я сожалею, я утверждаю*).

III.4.2. Письма-отречения

Типовая интенция

Письмами-отречениями мы будем называть письма, в которых автор сообщает о своем выходе из той или иной политической партии (небольшевистской). Сразу следует отметить, что письма данного поджанра встречаются только в советских газетах – ничего аналогичного в эмигрантской прессе нет. Несомненно, появление этого жанра в советской прессе обусловлено специфической социокультурной ситуацией, сложившейся в Советской России после прихода к власти большевиков. До революции и в первые годы после нее в России существовало много партий: эсеры, меньшевики, анархисты, кадеты и т. п., но после революции политическая ситуация в стране стала складываться таким образом, что членство в любой партии, кроме РКП (б), стало восприниматься как проявление чуждости существующему строю и идеологии, граничащее с предательством, и, в связи с этим, стало опасным для человека (ср. знаменитый лозунг советских времен: «Кто не с нами, тот против нас»). В это время очень важно стало вовремя подтвердить свою лояльность по отношению к советской власти, вовремя во всеуслышание заявить: «Я с вами!» Именно поэтому в 20-е годы на страницах центральных газет в большом количестве стали появляться письма-отречения, в которых нередко представлены сразу четыре коммуникативных намерения (типовых интенции):

- 1) Сообщить о своем выходе из партии «небольшевиков» (отречение);
- 2) Признаться или покаяться в своей принадлежности к партии «небольшевиков», а значит, вместе с этим признаться или раскаяться в совершении каких-либо действий, не совпадающих с большевистской идеологией (покаяние);

3) Сообщить о своей солидарности с РКП (б) или о своем вступлении в РКП (б) (нередко в форме присяги или клятвы).

4) Призвать читателей газеты поступить так же, т. е. выйти из небольшевистской партии и «встать под знамена РКП (б)».

Таким образом, можно говорить, что в поджанре, который мы условно назвали письмом-отречением, совмещены элементы нескольких жанров, широко представленных в коммуникации: отречения, покаяния, присяги или клятвы и призыва.

Интенция «отречение» первостепенна по отношению ко всем остальным, поскольку чаще всего именно к ней в разных комбинациях примыкают остальные три. Данная интенция и определила название рассматриваемого поджанра. В основном же в рамках одного письма совмещается сразу несколько интенций:

(1) СГ: *Я, Алексей Сергеевич Рябов, ранее состоявший в партии с.-д. р. партии (меньшевиков), выхожу из партии в виду расхождения моего во мнениях и убеждениях: жизнь показывает – надо строить социалистическое рабочее государство и соединиться в одну рабочую партию. Каждый честный и сознательный труженик должен работать на пользу Р. С. Ф. С. Р.*

Александровская ж. д., Александр Сергеевич Рябов. (П–08.07.1920).

В нашей выборке встретилось одно письмо, в котором две интенции «Сообщить о своем вступлении в РКП (б)» и «Призвать читателей газеты поступить так же» представлены эксплицитно, а интенция «отречение» – имплицитно, см. пример (2). Отречение, хотя и не выражено напрямую глаголами *выхожу из...*, *отрекаюсь...*, все же присутствует в тексте – оно выражено словом *бывший* (см. подпись):

(2) СГ: *Уважаемый тов. редактор!*

Прошу опубликовать в редактируемой вами газете нижеследующее мое заявление:

Смертью Владимира Ильича нанесен тяжкий удар делу революции. Невозвратимую потерю можно компенсировать только об'единением и сплочением всех революционных сил. Считаю проявление максимальной энергии в борьбе за освобождение труда теперь более необходимым, чем когда бы то ни было, я, подавая заявление о вступлении в РКП, призываю всех товарищей анархистов, искренно дорожащих делом революции, также встать под знамена российской коммунистической партии.

Б. анархо-синдикалист Н. Доленко (М. Чекерес). 22 января 1924 г. (И–21.02.1924).

Данное письмо является прекрасной иллюстрацией того, какое важное место в советском дискурсе занимали имплицатуры.

Отречение предполагает, что действие еще актуально, то есть что автор письма совсем недавно вышел из партии и непосредственно после этого пишет об этом в газету. Тем самым акт отречения близок к перформативу, хотя не всегда является им в строгом смысле. Если человек пишет *я выхожу из партии*, это не значит, что данное письмо в газету является само по себе официальным актом выхода из партии, предполагается все

же, что он предварительно оформил соответствующие документы и только потом сообщил об этом в газету. Напротив, если автор письма пишет *я отрекаюсь от партии*, это уже является перформативным актом, в том смысле, что автор отрекается от идеологии данной партии, но и в этом случае письмо в газету не приобретает статуса официального документа о выходе из партии. С перформативом сближает настоящее время глагола (то есть он уже вышел из партии, но настоящее время предполагает, что как бы ещё выходит, как будто часть выхода – сообщить в газету).

Интересно, что в некоторых письмах речевое действие, совершаемое автором, лишь условно может быть названо отречением, поскольку речь идет о давних событиях (см. пример (3)). В данном примере автор сообщает о том, что вышел из партии 6 лет назад, то есть в строгом смысле это просто письмо-сообщение. С прагматической точки зрения, это письмо кажется нелогичным, так как в нем сообщается о давних событиях как о чём-то, актуальном для читателя. И, тем не менее, по своей тематике оно, несомненно, является письмом-отречением. В данном случае актуальной информацией является не выход из антисоветской партии, а факт подтверждения лояльности автора к советской власти (ключевая фраза в этом письме: *К советской власти я отношусь вполне лояльно...*). Появление таких писем связано с тем, что в 20-е годы выход из партий стал общественно значимым и массовым явлением. Таким образом, действие, о котором сообщает автор, актуализировалось в связи с политической ситуацией в стране. Авторы таких писем хотели с их помощью лишний раз заявить или напомнить о своем положительном отношении к большевикам.

(3) СГ: *В целях устранения могущих возникнуть недоразумений относительно моих политических убеждений, прошу поместить на страницах в. газеты нижеследующее заявление:*

Я, нижеподписавшийся, с 1918 года в партии с.-р. не состою, уйдя из партии по идеологическим соображениям.

К советской власти я отношусь вполне лояльно и считаю, что борьба с советской властью может привести лишь к потере завоеваний революции.

Б. член партии с.-р. и бывш. гласный гор. думы А. Бешкарев. 5 мая 1924 г. (И-13.05.1924).

В этом примере дело ещё и в том, что именно этого автора, поскольку он бывший гласный думы, подозревали в плохом отношении к власти, а в новых политических условиях (смерть Ленина и приход к власти новых руководителей) он почувствовал необходимость публично прояснить свои политические взгляды.

Все перечисленные интенции писем-отречений сближают рассматриваемый поджанр с письмами-заявлениями и ставят его в ряд экспрессивов. При этом письма-отречения

даже еще в большей степени насыщены экспрессивными языковыми средствами, чем письма-заявления.

Автор письма-отречения сообщает адресату новую информацию о себе, в данном случае о своем выходе из партии и об отказе от идеологии, которую он ранее поддерживал, объясняя при этом причины своего ухода / отказа, таким образом он обозначает свою позицию. При этом автору письма представляется важным сделать то, о чем он сообщает, достоянием общественности: пребывание в любой партии, кроме РКП (б), в советском государстве могло быть опасным для самого автора, и автору хотелось своим публичным заявлением сформировать правильное общественное мнение о себе и предупредить все подозрения на предмет его политических убеждений. Несмотря на то, что рассматриваемое речевое действие наиболее точно описывается глаголом *заявлять* I, входящим в синонимический ряд глаголов *сообщать* I, *информировать*... [Гловинская 2004в: 1088–1095], мы решили не включать письма-отречения в класс писем-заявлений. Письма-отречения было решено описывать как отдельный поджанр, потому что все они имеют общую и очень узкую тему. Сами же авторы писем-отречений нередко употребляют в своих письмах глаголы из этого ряда, например, *заявлять*, *извещать* (стереотипное выражение официального действия – заявления), см. примеры (4), (5), (6):

(4) СГ: *Настоящим заявляем, что вся наша прошлая деятельность была преступной и бессмысленной перед рабоче-крестьянской властью Советов и ее руководительницей – ВКП (б).* (П–20.09.1928).

(5) СГ: *Поэтому и заявляю, что, будучи с 1920 г. рядовым членом московского союза анархистов и уже около года идеологически порвавши связь с ним, в настоящее время совершенно выхожу из такового...* (И–06.02.1924).

(6) СГ: *Настоящим письмом извещая всех активно интересующихся политической жизнью товарищей о выходе своем из левонароднического об'единения – партии левых соц.-рев. и союза с.-р. максималистов...* (И–18.01.1923).

В большинстве писем определяющее коммуникативное намерение «отречение» осложняется дополнительными иллокутивными целями, посмотрим, как это может быть выражено на уровне композиции.

Композиция

Текстовая структура писем-отречений очень сильно коррелирует с набором типовых интенций, представленных в рамках одного письма. Если в письме содержится только одна типовая интенция (сообщение о выходе из партии), то композиция такого письма предельно проста: отречение; причина отречения + стандартный набор компонентов рамочной структуры жанра «письмо в газету» (приветствие, просьба о публикации и др.).

Это минимальный набор позиций в текстовой структуре писем данного поджанра, см. пример (7):

(7) **СГ:** [**Приветственная этикетная формула →**] *Уважаемый товарищ редактор!*

[Отречение →] *Настоящим письмом извещаю всех активно интересующихся политической жизнью товарищей о выходе своем из левонароднического об'единения – партии левых соц.-рев. и союза с.-р. максималистов, **[Причина отречения →]** как организации, в силу своей программно-тактической половинчатости, не нужной для друзей и не страшной для врагов.*

*Дальнейшее, даже формальное, пребывание в ней считаю несовместимым с революционным сознанием и предоставляю ей продолжать быть своим собственным могильщиком на кладбище бесславного теоретизирования. **[Подпись →]** А. Адодин. (И–18.01.1923).*

В письмах, где совмещено сразу несколько типовых интенций, текстовая структура имеет очень свободный характер. Вот как может выглядеть текстовая структура письма данного поджанра с максимальным набором позиций (не считая элементов обрамляющей структуры):

- отречение;
- причина отречения;
- признание / покаяние;
- сообщение о вступлении в РКП (б) (нередко в форме присяги или клятвы);
- агитация (призыв стать членом РКП (б)).

Приведем несколько писем, которые иллюстрируют заполнение перечисленных позиций, см. примеры (8) и (9):

(8) **СГ:** [**Приветственная этикетная формула →**] *Уважаемый тов. редактор!*

[Просьба о публикации →] *Прошу опубликовать в редактируемой вами газете нижеследующее мое заявление:*

[Агитация →] *Смертью Владимира Ильича нанесен тяжкий удар делу революции. Невозвратимую потерю можно компенсировать только об'единением и сплочением всех революционных сил. Считая проявление максимальной энергии в борьбе за освобождение труда теперь более необходимым, чем когда бы то ни было, **[Сообщение о вступлении в РКП (б) →]** я, подавая заявление о вступлении в РКП, **[Агитация →]** призываю всех товарищей анархистов, искренно дорожащих делом революции, также встать под знамена российской коммунистической партии.*

[Подпись →] *Б. анархо-синдикалист Н. Доленко (М. Чекерес).
22 января 1924 г. (И–21.02.1924).*

(9) **СГ:** [**Покаяние →**] *Настоящим заявляем, что вся наша прошлая деятельность была преступной и бессмысленной перед рабоче-крестьянской властью Советов и ее руководительницей – ВКП (б). Наша работа антисоветского характера, анархистского оттенка, была использована как отрадное явление всем контрреволюционным мещанским лагерем. В чем мы искренне раскаиваемся. **[Отречение →]** А посему мы, бывшие анархисты, перед лицом власти Советов и ВКП (б) говорим, что впредь ничего общего с лицами, группами и организациями антисоветского уклона иметь не будем. И от деятельности анархистской, стоящей против проведения в жизнь законов диктатуры пролетариата под руководством ВКП (б), отказываемся.*

[Присяга →] *Одновременно заявляем о нашей солидарности с диктатурой пролетариата и о своей готовности принести максимальную пользу республике труда своими техническими трудами у станка, а в случае нападения империалистов будем готовы выступить вместе с революционной Красной армией и на военном фронте.*

[Подпись →] *В. БУРЛАКОВ, Л. ЗИМИН, АМОСОВ и ТОРМОВКИН.
(П–20.09.1928).*

Как уже говорилось выше, важной чертой писем-отречений является то, что многие из них написаны в очень эмоциональном тоне. Это особенно заметно в тех случаях, когда, помимо минимальной структуры, в письмах присутствует и другие компоненты. Повышенная эмоциональность проявляется не только в выборе лексических средств, но и в построении текста. Автор письма достаточно свободно обращается с композицией своих текстов, перечисленные позиции могут быть расположены в любом порядке. Именно поэтому в отношении к данному поджанру говорить нужно не о жестком порядке следования позиций, а скорее о наборе позиций, расположенных в тексте по усмотрению автора.

Когда выход из антисоветских партий стал принимать массовый характер (уже после смерти Ленина), каждое отдельное письмо перестали печатать в рубрике «Письмо в редакцию», а создали специальную рубрику «Заявления о выходе из антисоветских партий» («Правда», 1925 г.), где публиковали сразу по 5–10 подобных писем. Письма из этой рубрики уже менее разнообразны и по своей форме больше похожи на официальные заявления, их экспрессивная составляющая выражается исключительно штампами. Эти заявления приближаются по своей структуре к так называемым «жестким текстам», в которых строго закреплён набор и порядок следования позиций и есть лишь несколько переменных. В данном случае переменными являются: имя автора, название антисоветской партии и даты вступления и выхода из антисоветской партии. Приведем несколько писем из этой рубрики:

*Настоящим заявляю, что с начала 1907 г. я состоял в РСДРП (м-ков), из которой вышел в середине 1918 г. и с тех пор никакой связи с ней не имею. П. Токарев.
(П–03.02.1925).*

*С 1907 г. я состоял в меньшевистской организации. В настоящее время членом меньшевистской партии себя не считаю и ничего общего с ней не имею. Г. А. Комаров.
(П–03.02.1925).*

Членом РСДРП (м-ков) считаю себя с 1913 г. В начале революции я не мог себе уяснить и оценить деятельности меньшевиков. В процессе революции я убедился, что деятельность меньшевиков явно контрреволюционна и направлена против рабочих и крестьян. Заявляю, что членом партии меньшевиков больше себя не считаю и с нею ничего общего не имею. А. Рахманов. (П–03.02.1925).

Членом меньшевистской партии считаю себя с 1917 г. В процессе русской революции, а в особенности за последнее время, я убедился, что деятельность меньшевиков является явно контрреволюционной, а посему заявляю, что членом меньшевистской партии себя больше не считаю и ничего общего с ней не имею. А. Лихачев. (П–03.02.1925).

Я состоял в п. с.-р. с 1918 г., в настоящее время членом таковой я себя не считаю и с ней ничего общего не имею. Единственно правильной, выражающей интересы трудящихся, считаю РКП. С. Кондратьев. (П–06.02.1925).

Я, бывший член боевой организации с.-р. максималистов Сокольнического района, заявляю, что порываю всякую идейную связь с п. с.-р. Весь пройденный свой революционный путь в п. с.-р. считаю ошибкой. Единственной партией рабочих и крестьян считаю РКП. И. Васильев. (П–06.02.1925).

Позже в газетах совсем перестали публиковать отдельные письма-отречения: заявления о смене политических пристрастий стали оформляться в виде списков фамилий. Для этого в «Правде» примерно с 1928 года появилась рубрика «Выходы из антисоветских партий», в которой помещался текст следующего содержания:

Выходят из организации анархистов: Е. П. Волобуев, Н. Н. Тихонов (Череповец), В. М. Антонов (Москва) и из федерации анархической молодежи (ФАМ) Борис Кантемир (Москва). (П–05.02.1928).

Так, с течением времени, один жанр преобразовался в другой, совершенно отличный по структуре и языковому наполнению, хотя близкий к письмам-отречениям по интенции и тематике.

Тематическое содержание

Основной темой писем-отречений, как уже стало понятно из приведенных выше примеров, является изменившаяся политическая ситуация в стране и связанный с этим массовый переход из разных антисоветских партий в партию большевиков. Переоценка деятельности многочисленных партий (не считая большевистской), существовавших в то время, привела к тому, что их идеология стала трактоваться исключительно как вредоносная и «контрреволюционная». Именно поэтому авторы писем нередко сообщают некоторые факты о деятельности партии, из которой они выходят, и сопровождают их при этом резко негативной оценкой. Отчасти это делается, чтобы показать, что автор выходит из партии на некоторых логических основаниях, а не просто стремится себя обезопасить. Эти факты часто заполняют позицию «Причины отречения» в письмах рассматриваемого поджанра, см. пример (10):

(10) СГ: <...> *Я состоял рядовым членом РСДРП (меньшевиков) севастопольской организации с 1915 по 1919 год. Вышел из организации [Причина отречения →] вследствие несогласия с тактикой партии, которая никогда не была руководительницей рабоче-крестьянских масс. После глубокой переоценки всех моментов революции, я*

пришел к убеждению, что тактика меньшевиков была выгодна только врагам трудящихся, что и видим на Западе из деятельности II Интернационала.

Отвратительна предательская деятельность германской социал-демократии на протяжении нескольких лет, которая отдала рабочий класс под власть Лютера сейчас и которая всячески презирает революционный клочок земли – СССР <...>. (И–19.02.1925).

Помимо сопоставления партий в выгодном для большевиков свете, в письмах-отречениях автор может сообщать о себе некоторые факты. Это может быть как очень краткая заметка, как в примере (11), так и целый экскурс в автобиографию, как в примере (12).

(11) СГ: *Что касается современной русской действительности, изменившегося курса Советской политики в России, то я считаю, что в настоящее время вообще невозможно распространение идей анархизма, исходя из того, что трудовой класс России сейчас переживает психологическую реакцию, а также для себя, в виду сильно расстроенного, расшатанного здоровья и усталости. Поэтому заявляю перед всем общественным мнением вообще и перед всеми московскими рабочими в частности, а также перед всеми анархистскими организациями России, что я в настоящий момент не буду вести никакой политической и организационной работы как в массах, так и в организациях анархистов, в анархо-синдикалистском духе. (И–30.09.1921).*

(12) СГ: *С начала революции 1917 года я входил членом в социал-демократическую организацию «Единство» (плехановцев) и был председателем московского комитета. Во время Октябрьского переворота я активно боролся на стороне белых в отряде юнкеров, защищавших гостиницу «Метрополь» в Москве. С конца 1917 года по февраль 1918 года я состоял членом московского комитета защиты учредительного собрания и, наконец, с июля 1918 года был членом союза возрождения России, куда персонально входили правые эсеры, меньшевики, н.-с. и плехановцы. По поручению московской организации союза я с информационными целями ездил на юг, занятый белыми. В конце 1918 года я перешел на нелегальное положение и проживал под фамилией Денисова.*

Пройдя путь открытой контрреволюционной работы, торжество которой содействовало бы только воскрешению реакции, я осенью 1919 года, совершенно порвав с означенными организациями, безраздельно и целиком ушел в хозяйственную работу, сотрудничая с тех пор в разных хозяйственно производственных органах Союза республик и по мере своих сил способствуя экономическому возрождению страны <...>. (П–01.01.1927).

Как правило, автор в более или менее эмоциональной форме выражает свое сожаление о том, что когда-то состоял в антисоветской партии, кается в этом. Именно поэтому при анализе писем-отречений само собой напрашивается сравнение с таким религиозным (фидеистическим) жанром, как покаяние или исповедь. Это касается, в первую очередь, писем с более сложной текстовой структурой и эмоциональным лексическим наполнением, см. в особенности примеры (9), (12), приведенные выше, и пример (13):

(13) СГ: *Сознание своей вины перед великим делом освобождения трудящихся действительно требует от меня выступить с публичным признанием. Я твердо верю,*

что предстоящий суд над П. С.-Р. откроет глаза трудящимся всего мира на ту печальную роль, которую она играла в процессе революции и тем самым облегчит переход в лагерь революции всех тех ее настоящих или бывших членов, которые почему-либо еще колеблются.

Я считаю себя нравственно обязанным открыто признать:

1. *Что до середины апреля 1918 г. я, состоя членом П. С.-Р., принимал активное участие в ее военной организации.*

2. *Что покинул я ряды партии добровольно, ясно сознав для себя неприемлемость политики интервенции.*

3. *Что я глубоко благодарен Григорию Ивановичу Семенову за его разоблачения (с которыми я не решался выступить ранее, считая их морально невозможными). Эти разоблачения дали мне возможность, путем искреннего признания, нравственно искупить свою вину и раз навсегда порвать с П. С.-Р.*

4. *В дальнейшем я хочу, чтобы мне было дано умереть, защищая республику с оружием в руках, как подобает солдату Красной армии.*

Ст. инспектор при начальнике бронесил Р. – К. К. А. Келер. (П–12.04.1922).

Сравнение с исповедью может показаться парадоксальным, поскольку рассматриваемые письма, бытовавшие в атеистическом советском государстве, с точки зрения их тематического содержания, абсолютно антирелигиозны, однако два жанра роднит стремление авторов открыться, покаяться. Авторы писем чувствуют свою вину перед обществом и хотят (или даже ощущают потребность, ср.: *Я считаю себя нравственно обязанным открыто признать*) рассказать о своих действиях, чтобы снять с себя этим вину и показать, что они сожалеют о содеянном.

Показательно, что на роль адресата такого «покаяния» авторы рассматриваемых писем выбирают газеты. Это лишний раз подтверждает тот факт, что центральные газеты в Советской России воспринимались обществом как высшая инстанция и ориентир во всех отношениях, в том числе и в формировании представлений о нравственности, см. [Revuz 1980]. Кроме того, попадая на страницы газет, покаяние приобретает публичный характер и становится более значимым в общественном отношении. Нужно сказать, что «публичное покаяние» или «публичная исповедь» – жанр вполне распространенный в советской действительности, где частное возводилось в ранг общественного и наоборот. В [Богданов 2009: 42] даже вводится специальный термин для обозначения данного явления – **«советская самокритика»**: «... одной из неизменных особенностей советского идеологического дискурса является апология самокритики. <...> Важное отличие советской самокритики от христианской исповеди состоит в ее публичности: самокритикуемый адресуется к Партии, но предстает перед теми, кто ее в данном случае *ситуативно* представляет (в нашем случае – это газета – *прим. наше. Е. Н.*) <...>. Но религиозные аналогии оправданы при этом в принципиальном отношении: процедура исповеди и советской самокритики равно подразумевает убеждение в изначальной «греховности» исповедующегося».

Необходимо отметить, что смерть вождя революции В. И. Ленина в январе 1924 года повлекла за собой настоящий всплеск писем-отречений. Это событие стало, несомненно, спланивающим фактором в деле становления партии, поскольку те, кто еще не примкнул к большевикам, поспешили это сделать как можно скорее, пытаясь избавиться таким образом от чувства вины, возникающего обычно после смерти близкого человека (в данном случае после смерти идейного лидера) – вины, связанной с тем, что испытывающий это чувство не сделал для него всего, что мог. Практически во всех письмах этого периода упоминается имя Ленина в сопровождении восторженных эпитетов и номинаций:

(14) СГ: *Прошу поместить нижеследующее мое заявление:*

«Смерть великого вождя-борца тов. Ленина побудила многих честных трудящихся теснее сплотиться вокруг его партии РКП, чтобы твердо держать и нести дальше то великое знамя борьбы за освобождение рабочего класса, которое завещал нам ныне усопший тов. Ленин. Нам, рядовым рабочим, состоящим в группах анархистов различных толков, не следовало бы и даже преступно распыляться и стоять в стороне от РКП в столь серьезный исторический момент, требующий наивысшего напряжения сил со стороны всех, кому дороги завоевания Октябрьской революции, тем более, что анархизм каких бы ни было направлений и течений, как показала жизнь, давно уже не занимает рабочих умов и оставлен ими на прозябание. Поэтому и заявляю, что, будучи с 1920 г. рядовым членом московского союза анархистов и уже около года идеологически порвавши связь с ним, в настоящее время совершенно выхожу из такового и из'являю желание вступить в ряды партии Владимира Ильича». А. И. Касаткин. (И–06.02.1924).

Еще одной особенностью писем-отречений является легко вычленимая во многих из них общая тональность прославления советской власти и большевистской партии. Прославление чаще всего представлено в письме в виде изречений в духе советских лозунгов и агитационных штампов (15), (16):

(15) СГ: *Формально числясь до настоящего времени членом партии левых эсеров (интернац.), я неизменно, по мере сил, возможности и умения, помогал близкой моему уму и сердцу, настоящей и истинной представительнице революционных трудящихся масс – Советской власти, лелея надежду на то, что рано или поздно партия левых эсеров, осознав больше чем преступную ошибку, покается и примется за настоящую революционную работу, на благо и счастье рабоче-крестьянских масс, шагая нога в ногу с единственной ныне подлинной революционной партией коммунистов!* (И–04.04.1923).

(16) СГ: *Считая проявление максимальной энергии в борьбе за освобождение труда теперь более необходимым, чем когда бы то ни было, я, подавая заявление о вступлении в РКП, призываю всех товарищей анархистов, искренно дорожащих делом революции, также встать под знамена российской коммунистической партии.* (И–21.02.1924).

При этом для писем данного поджанра прославление не всегда выделяется в отдельную единицу композиции, как это было сделано нами для писем-благодарностей, поскольку его элементы бавают рассыпаны по тексту и создают таким образом общий фон

письма. Это, кстати, тоже роднит письма-отречения с исповедью – ведь кающийся тоже может сослаться на то, что теперь понял величие Бога, пришёл к Богу. В письмах-отречениях прославление советской власти практически всегда сопровождается осуждающими высказываниями в адрес той партии, из которой выходит автор письма. Этот риторический ход дает эффект антитезы: осуждение одного объекта несомненно усиливает положительную оценку противопоставляемого ему объекта. Антитеза является, пожалуй, одним из основополагающих приемов в советской риторике вообще: вся советская действительность построена на противопоставлении «своих» и «чужих», революционного и контрреволюционного, советского и антисоветского; советская пропаганда не представима без оскорбления многочисленных внешних и внутренних врагов советского народа [Богданов 2009: 58–63].

Языковые особенности

Практически все тексты советской эпохи, в которых содержится отрицательная оценка кого-нибудь или чего-нибудь, насыщены инвективами. Эта общая агрессивная тональность советского дискурса неоднократно отмечалась исследователями, см., например, [Селищев 2003]. Письма рассматриваемого поджанра не исключение. Как уже было сказано, отрицательная оценка в письмах-отречениях обращена к антисоветским партиям, из которых выходят авторы. Для выражения отрицательной оценки авторы писем используют самые разнообразные средства, это и отдельные эмоциональные номинации, эпитеты (17), и метафорические выражения, претендующие на высокий стиль (18), (19), (20), и фразеологизмы, и поговорки (20), и отсылки к прецедентным текстам (как в случае с Пилатом в примере (20)):

(17) СГ: *Свое заблуждение я мог заметить только тогда, когда увидел **предательскую** работу этой партии в дружбе с **палачами** Колчаком и Миллером. (П–28.08.1920).*

(18) СГ: *Дальнейшее, даже формальное, пребывание в ней [партии левых соц.-рев.] считаю несовместимым с революционным сознанием и предоставляю ей продолжать быть своим собственным **могильщиком на кладбище бесславного теоретизирования**. (И–18.01.1923).*

(19) СГ: *Я обращаюсь к товарищам, которые еще не переоценили своих убеждений, переоценить их, и тем самым **залечить свои раны**. (И–19.02.1925).*

(20) СГ: *Что им до настоящего революционного под'ема и вместе с тем до великих лишений и страданий международных рабоче-крестьян. масс, которых левая «революционная» партия боится, как **чорт ладана**. **Блудливой кошке должно быть не до раскаяния**, да и что ей за дело до всего революционного! Ведь, в худшем случае она подобно **Пилату в нужное время умоет лишь руки**. **Горбатого могила исправит**. (И–04.04.1923).*

Средства, выбранные в письме для выражения отрицательной оценки, в полной мере отражают творческую натуру авторов писем. Есть письма, где, как в примере (21), автор выбирает сдержанный деловой стиль и вообще обходится без оценочных суждений.

(21) СГ: Будучи членом РСДРП (меньшевиков) с 1913 г. в виду коренных расхождений с программой и тактикой РСДРП меньшевиков, я порвал с последней всякие сношения и вышел из ее состава в конце 1919 г., примкнув с тех пор всецело к платформе Рос. Комм. Парт. (бол.). Работаю в госучреждениях с момента возникновения советской власти. С. Борисов. (П–05.09.1924).

При этом, как мы увидели, есть и такие, см. пример (20), текст которых буквально перенасыщен самыми разнообразными метафорами, фразеологизмами и инвективами. Примечательно, что при всей шаблонности языка советской эпохи, в нем все же есть место для творчества, и проявляется оно именно в выражении негативного.

III.5. Апеллятивы

Напомним, что основной коммуникативной целью **апеллятивных** жанров является активное воздействие на адресата с тем, чтобы привлечь его внимание и побудить его к ответной реакции, как речевой, так и неречевой. Напомним также, что апеллятивный компонент так или иначе присутствует во всех письмах в газету: сам факт помещения письма на страницах газеты свидетельствует о том, что одной из его интенций является привлечение внимания потенциального адресата и оказание на него воздействия. Это характерно для всех публицистических текстов, подробнее см. об этом [Вычуб 1980: 7].

III.5.1. Письма-предупреждения

Типовая интенция

Письма-предупреждения ближе, чем жалобы или просьбы, стоят к информативным речевым жанрам (письмам-сообщениям), поскольку информативный компонент в них занимает очень важное место. Понять, чем письма-предупреждения отличаются от писем-сообщений, нам поможет сравнение речеактных глаголов *предупреждать 1* и *предупреждать 2*.

Наиболее близкими синонимами глагола *предупреждать 1* являются *предостерегать* и *остерегать*, основной идеей которых является то, что говорящий сообщает о каком-то событии, которое произойдет или может произойти с адресатом в будущем, с тем чтобы адресат в своих дальнейших действиях руководствовался этой информацией. Говорящий считает, что если адресат не будет располагать данной информацией, он может сделать или, наоборот, не сделать чего-то, и это в результате будет иметь плохие последствия (ср. толкование глагола *предупреждать 1* в [Гловинская 1993: 173]). При этом важно, что само событие или ситуация, о которой говорящий

предупреждает адресата, носит плохой, нежелательный характер для последнего. Так, *предупреждать* можно о возможных неприятностях, об опасности и т. п.

Глагол *предупреждать* 2 входит в многочисленный синонимический ряд речеактных глаголов группы «Сообщение», таких, например, как *докладывать, заявлять, извещать, информировать, сообщать*, и др. [Гловинская 1993: 163–166], [НОСС 2004: 1088–1095]. Для глаголов этого ряда важен сам факт сообщения новой информации, а мотивировки «сообщений» могут быть разными. При этом сообщаемая информация вовсе не обязательно касается будущего, с помощью глаголов данного ряда можно сообщать также и о событиях, произошедших в прошлом или актуальных на момент речи. Кроме того, эти глаголы, в отличие от *предупреждать* 1, не содержат указания на нежелательный характер сообщаемых событий или на нежелательные для адресата последствия, связанные с ними. Так, можно *предупредить кого-то о расписании дня, о сроках сдачи работы* и т. п.

Итак, типовая интенция писем-предупреждений, рассматриваемых в этом разделе, соответствует иллюкутивной силе глаголов ряда *предупреждать* 1, *остерегать, предостерегать*. Приведем пример:

(1) ЭГ: М, Г., г-нь Редакторъ,

За послѣднее время неизвѣстныя лица телефонируютъ отъ моего имени къ знакомымъ и къ людямъ, которыхъ я совершенно не знаю, и «рекомендуютъ» имъ какого то «нуждающагося скульптора», – якобы моего ученика.

«Ученикъ» является вскорѣ послѣ телефоннаго звонка и выпрашиваетъ деньги.

Считаю долгомъ предупредить отзывчивыхъ людей, что они являются жертвой шантажистовъ; я никогда и никого не рекомендую мѣстнымъ благотворителямъ.

Лицъ, пользующихся моимъ именемъ для вымогательства, – буду преслѣдовать по закону.

Н. Аронсонъ. (ПН–23.10.1926).

Автор письма-предупреждения сообщает о нежелательной ситуации, в которой может оказаться адресат письма (как правило, массовый адресат, т. е. все читатели газеты) в надежде на то, что адресат, располагая полученной информацией, поведет себя таким образом, что это не повлечет за собой отрицательных последствий. Здесь работает логика «предупрежден – значит вооружен». В примере (1) адресат уже знает, что, если ему позвонит «ученик» Н. Аронсона и будет просить от его имени денег для «нуждающегося скульптора», давать их ему не нужно, потому что позвонивший – мошенник.

Композиция

Письма-предупреждения являются текстами с гибкой структурой и, в целом, своей композицией очень похожи на письма-сообщения. В письмах-предупреждениях основными следует считать следующие два компонента композиции: 1) информативный

блок, представляющий собой изложение ситуации, о которой хочет предупредить автор письма и 2) собственно предупреждение. Помимо этого, в письме может присутствовать еще один факультативный компонент: сжатое резюме ситуации, в котором ей дается оценка (*злостное попрошайничество, обман отзывчивых людей, риск и неприятности* и т. п.).

(2) ЭГ: Милостивый Государь,
г. Редакторъ,

Не откажите мнѣ въ просьбѣ напечатать нѣсколько строкъ.

[Резюме ситуации →] *Въ послѣднее время въ Парижѣ неизвѣстными лицами практикуется особый видъ злостнаго попрошайничества, направленнаго на довѣрчивость и кошельки тѣхъ членовъ русской колоніи, имена которыхъ связаны съ особой отзывчивостью въ дѣлахъ благотворительности. Злостность этого попрошайничества заключается въ томъ, что просьбы о помощи идутъ не отъ самихъ просителей, а отъ имени, но безъ согласія третьихъ лицъ, якобы, берущихъ на себя посредничество и ходатайство.*

[Изложение ситуации →] *Такъ, совсѣмъ недавно, г-жа Г. была дважды вызвана по телефону: одинъ разъ будто бы извѣстнымъ скульпторомъ Н. Л. Аронсономъ, другой – будто бы мною. Въ обоихъ случаяхъ лица, присвоившія наши имена, просили о денежной помощи молодымъ талантливымъ артистамъ – художнику и писателю. Отъ личнаго свиданія для переговоровъ вымышленные Аронсонъ и Купринъ уклонились, предложивъ послать за деньгами самихъ нуждающихся. Къ счастью, г-жа Г. своевременно провѣрила истинность этихъ ходатайствъ.*

*На дняхъ – третій случай, въ которомъ мошенничество является уже квалифицированнымъ и носящимъ характеръ нѣкоторой организаціи. Хорошо знакомый всей русской колоніи д-ръ П. увѣдомилъ меня о томъ, что только что получилъ мою печатную визитную карточку съ аналогичнымъ мошенническимъ ходатайствомъ о помощи молодому русскому писателю. По телефону мною было установлено, что на карточкѣ этой фамилія моя обозначена черезъ латинское С, а не черезъ К, какъ я пишу ее обычно по-французски и печатаю на своихъ карточкахъ. Это обстоятельство убѣждаетъ меня въ томъ, что разъ вымогатели рѣшились для своихъ жульническихъ видовъ завести специально печатныя карточки, то, значитъ, ихъ предпріятіе поставлено на широкую дѣловую ногу. **[Предупреждение →]** А поэтому я и считаю своимъ долгомъ предостеречь отъ излишней довѣрчивости всѣхъ, кто невольно могъ бы сдѣлаться жертвой этой организованной шайки.*

А. Купринъ. (ПН–12.01.1923).

Порядок следования указанных компонентов композиции не закреплён. Что же касается их удельного веса, то информативная часть («изложение ситуации») является самой значительной по объёму (в принципе, информативная часть и в других поджанрах обычно самая значительная), а остальные две части могут не превосходить по размеру одного предложения.

Кроме того, в письмах-предупреждениях, как и во всех остальных письмах в газету, содержатся общие для данного жанра элементы композиции (приветствие, просьба о публикации и др.).

Тематическое содержание

В нашем корпусе имеется 8 писем-предупреждений, из них 5 из эмигрантских газет и 3 из советских. В трех письмах из пяти эмигрантских речь идет о случаях мошенничества, связанных с выманиванием денег в благотворительных нуждах, см. примеры (1), (2) и (3). Причем, одно из трех писем (пример (3)) имеет не совсем стандартную для данного поджанра композицию: в нем один из основных компонентов «предупреждение» экплицитно не выражен через глагол:

(3) ЭГ: *Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ!*

Не откажите въ любезности посредствомъ Вашей газеты довести до свѣдѣнія публики слѣдующее.

Одинъ русскій молодой человѣкъ собираетъ у довѣрчивыхъ людей деньги, пользуясь моимъ именемъ, въ пользу ребенка, будто – бы (sic!) упавшаго изъ окна 3-го этажа и сильно раненаго.

*Я никого не уполномочивалъ собирать деньги, частнымъ образомъ, для какой бы то ни было цѣли и подобный сборъ является **обманомъ** отзывчивыхъ людей.*

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи

Докторъ Хмѣлевскій. (ПН–10.06.1928).

Предупреждение выражается через имплицатуры (см. выделенные полужирным шрифтом фрагменты текста) – предполагается, что читатель сам легко извлечет необходимый смысл.

Во всех трех письмах о мошенничестве излагаемая ситуация напрямую касается автора письма (мошенники действуют, ссылаясь на имя автора). По этому параметру к ним примыкает еще одно письмо-предупреждение – И–27.03.1921, – речь идет о ситуации, в которой имя автора за его спиной также используется в нечестных целях. Во всех четырех письмах авторы – известные люди, в противном случае отсылка к их имени не возымела бы должного эффекта.

Еще в одном письме-предупреждении (В–28.12.1925) излагается ситуация, в которой оказался сам автор письма: он делится своим горьким опытом для того, чтобы адресат письма не поступил так же, как сам автор.

Таким образом, четыре только что рассмотренных письма, похожи тем, что, с одной стороны, описываемая в них ситуация входит в личную сферу их авторов и, с другой стороны, они адресованы всем читателям газеты. Это свойство отличает письма-предупреждения от писем-жалоб, в которых часто жалуются на то, что не входит в личную сферу. Кроме того, здесь, как и в других поджанрах, тематика советских писем смещена к общественному, а эмигрантских – к частному.

Еще в двух письмах из советских газет автор предупреждает всех читателей о том, чтобы они не поддавались антисоветской провокации (И–14.09.1920, см. Приложение I) и

не верили противозаконным объявлениям газет (П–09.01.1925, см. Приложение I). В этих двух случаях ситуация, о которой предупреждает автор, не входит в его личную сферу, а имеет общественное значение.

Итак, мы видим, что типичные письма-предупреждения обращены к массовому адресату. Однако в нашем корпусе имеется одно письмо, которое по этому параметру отличается от остальных, см. пример (4):

(4) ЭГ: «НА ОСТРІЪ НОЖА»

М. Г.

Павель Николаевичъ. [Обращение к редактору газеты ПН П. Н. Милюкову – Е. Н.]

Вы ходите на остріѣ ножа, хотя въ послѣднихъ номерахъ «Новостей» чувствуется, что взятый вами курсъ травли Русской Арміи Вы стараетесь нѣсколько смягчить. Будучи совершенно безпристрастнымъ и скорѣе вашимъ заступникомъ, я считаю долгомъ предупредить Васъ, что Вамъ грозитъ серьезная опасность со стороны тѣхъ, которые не в силахъ были сѣорганизоваться и проявить достаточное напряженіе противъ техъ, которые ихъ травили сознательно или подъ чьимъ нибудь вліяніемъ.

Примите увѣреніе въ моемъ уваженіи.

(Подпись неразборчива)

Парижъ, 7 іюля 1921 года. (ПН–10.07.1921).

По своей тематике это письмо стоит особняком. Во-первых, оно обращено к единичному адресату (редактору газеты), при этом описываемая в нем ситуация напрямую его касается. Во-вторых, первая фраза письма «*Вы ходите на остріѣ ножа*» и далее «*Вамъ грозитъ серьезная опасность*» делают это письмо похожим на угрозу. Здесь уже речь не о простом предупреждении, в случае которого адресат волен сам решать, как ему следует поступать в сложившейся ситуации, а о директивном предупреждении, практически об ультиматуме, в случае которого адресату не остается ничего другого, кроме как делать так, как говорит автор письма (сменить курс травли Русской Армии). В данном случае автор занимает нестандартную для предупреждений позицию относительно сообщаемой ситуации. Он не страдает от этой ситуации (прямо или косвенно), а напротив, скорее находится на стороне тех, от кого могут исходить негативные для адресата последствия.

Языковые особенности

Письма-предупреждения по своим языковым особенностям наиболее близки к классу писем сообщений – и в тех, и в других представлена «смесь» официально-делового стиля с публицистическим. Отличием от последних является почти обязательное присутствие в письмах-предупреждениях **оценочных номинаций с отрицательной оценкой** – это свойство обусловлено тем, что ситуация, о которой предупреждают, либо сама по себе неприятна для адресата, либо имеет неблагоприятные для него последствия. С помощью

таких номинаций описывается как сама ситуация, так и ее участники, см. следующие примеры:

(5) ЭГ: ...*Вамъ грозитъ **серьезная опасность**...* (ПН–10.07.1921);

(6) ЭГ: ...*въ Парижѣ неизвѣстными лицами практикуется особый видъ **злостнаго попрошайничества**...* (ПН–12.01.1923);

(7) ЭГ: ...***мошенничество** является уже квалифицированнымъ и носящимъ характеръ нѣкоторой организаціи...* (ПН–12.01.1923);

(8) ЭГ: *Это обстоятельство убѣждаетъ меня въ томъ, что разъ **вымогатели** рѣшились для своихъ **жульническихъ видовъ** завести спеціально печатныя карточки, то...* (ПН–12.01.1923);

(9) ЭГ: *А поэтому я и считаю своимъ долгомъ предостеречь отъ излишней доверчивости всѣхъ, кто невольно могъ бы сдѣлаться жертвой этой **организованной шайки**.* (ПН–12.01.1923);

(10) ЭГ: ...*они являются жертвой **шантажистовъ**...* (ПН–23.10.1926);

(11) ЭГ: *Лицъ, пользующихся моимъ именемъ для **вымогательства**, – буду преслѣдовать по закону.* (ПН–23.10.1926);

(12) ЭГ: ...*подобный сборъ является **обманомъ** отзывчивыхъ людей.* (ПН–10.06.1928);

(13) ЭГ: ...*считаю своимъ долгомъ предупредить русскихъ о томъ, какому **риску и неприятностямъ** они могутъ подвергнуться...* (В–28.12.1925).

(14) СГ: *Глубоко возмущенный таким поступком **грязного злоупотребления** именем великого русского мыслителя Л. Н. Толстого, я прошу всех честных граждан Российской Республики очень осторожно относиться к такого рода проповедникам.* (И–14.09.1920).

III.5.2. Письма-жалобы

Типовая интенция

Вслед за А. Вежбицкой и М. Я. Гловинской мы различаем два вида речевого акта жалобы, которые обозначаются двумя речеактными глаголами *жаловаться 1* и *жаловаться 2* соответственно.

Глаголом *жаловаться 1* описывается ситуация, в которой говорящий сообщает адресату о том, что с ним или с объектом, входящим в его личную сферу, случилось что-то плохое и говорит он это, потому что хочет сочувствия или помощи адресата [Гловинская 1993: 174]. В «Новом объяснительном словаре синонимов» [НОСС 2004] для *жаловаться 1* в качестве синонимов указываются следующие глаголы: *сетовать, роптать, плакаться, ныть 2, хныкать 2, скулить 2*. Соответствующий речевой жанр

причисляется в [Китайгородская, Розанова 2010: 244–250] к жанрам фатической коммуникации.

Глагол *жаловаться 2* имеет следующее толкование: ‘сообщать какому-то лицу, наделенному ответственностью, о нежелательных поступках третьего лица или ненормальных ситуациях, чтобы адресат наказал это лицо или исправил положение’ [Гловинская 2004: 321]. При этом предмет жалобы может как лично касаться говорящего, так и формально не входить в его личную сферу (о понятии «личная сфера» см. [Апресян 1986: 25–30]³⁶). В [НОСС 2004] этот глагол входит в синонимический ряд *жаловаться 2*, *нажаловаться*, *наушничать*, *ябедничать*, *фискалить*, *капать 3*, *капнуть 3*, *кляузничать*, *доносить 1*, *стучать 3*, *стукнуть*, *заявлять 2*, *сигнализировать 2*, см. [Гловинская 2004: 321–327].

В случае с письмами читателей в газеты речь пойдет о поджанре, соответствующем глаголу *жаловаться 2* (поджанра, соответствующего *жаловаться 1*, не обнаружено). При этом особенно важно, что письма-жалобы в газету, как и в целом речевой акт, обозначаемый глаголом *жаловаться 2*, являются поджанром практической коммуникации, поскольку пишутся они не для того, чтобы вызвать сожаление читателей, а чтобы привлечь к сложившейся ситуации внимание конкретных лиц или организаций, которые могли бы изменить ее к лучшему. Приведем примеры:

(1) ЭГ: *Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ!*

Въ серединѣ декабря прошлаго года, я отъ имени поэта Константина Дмитриевича Бальмонта обратился въ министерство внутреннихъ дѣлъ съ прошеніемъ о разрѣшеніи К. Д. и его супругѣ въ ѣзда въ Латвію на двухнедѣльный срокъ для устройтво (sic!) вечера поэзіи въ Ригѣ.

Въ прошеніи было указано, что латышская поэтесса Аспазія и переводчикъ К. Д. Бальмонта, поэтъ Карлъ Крузе дали свое согласіе участвовать въ вечерѣ и на латышскомъ языкѣ прочесть нѣкоторыя произведенія поэта. Кромѣ того, къ прошенію было приложено письмо члена Сейма, извѣстнаго латышскаго писателя и поэта Карла Скальбе на имя министра внутреннихъ дѣлъ, въ которомъ указывалось, что поэзія Бальмонта родственна по внутреннему своему содержанию поэзіи латышской и высказывалась просьба о всяческомъ содѣйствіи.

Въ результатѣ прохожденія прошенія по всѣмъ инстанціямъ (кажется, черезъ министерство внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія и иностранныхъ дѣлъ) мнѣ было сообщено, что на прошеніе послѣдовалъ отказъ.

³⁶ «В эту [личную – Е. Н.] сферу входит сам говорящий и все, что ему близко физически, морально, эмоционально или интеллектуально – некоторые люди, плоды труда человека, его неотъемлемые атрибуты и постоянно окружающие его предметы, природа, поскольку он образует с ней одно целое, дети и животные, поскольку они требуют его покровительства и защиты, боги, поскольку он пользуется их покровительством, а также все, что находится в момент высказывания в его сознании. Личная сфера говорящего подвижна – она может включать большее или меньшее число объектов в зависимости от ситуации. В частности, в некоторых ситуациях она расширяется настолько, что в нее входят и незнакомые говорящему люди, его “ближние”» [Апресян 1986: 28].

Объ этомъ отказѣ я считаю своимъ долгомъ оповѣститъ не только Константина Дмитриевича Бальмонта но и латвійское обществен. мнѣніе. Я болѣе чѣмъ увѣренъ, что латышская интеллигенція почувствуетъ, что отказъ въ вѣздной визѣ на двухнедѣльный срокъ поэту съ такимъ міровымъ именемъ и определенной общественной репутацией (sic!), какъ Бальмонтъ, который еще во времена царизма всегда выступалъ защитникомъ притѣсняемыхъ національностей – латышей, эстонцевъ, литовцевъ, поляковъ, грузинъ и армянъ – является вопіющей несправедливостью, противъ которой должны поднять свой голосъ общественность и печать.

Примите, м. г., г. редакторъ увѣренія въ совершенномъ почтеніи.

Д-ръ юр. Михаилъ Эльяшовъ. (ПН–07.02.1925 (I)).

(2) СГ: Прошу поместить следующее. На Садовой Триумфальной, в доме № 14, принадлежащем М. С. Р. и Кр. Д., живет много коммунистов, выражаясь обычным термином, несчастных коммунистов. Если вообще есть халатность и волокита и невозможные условия жизни, так особенно ярко они проявляются по отношению к этому дому и в этом доме. Ответственные работники живут по 5–6 человек в кухне, грязной, наполненной дымом. Дрова есть, комнаты есть и уборщики есть: нужно несколько щеток и проремонтировать несколько труб, чтобы было паровое отопление, и можно было убирать сор. Эти трубы чинятся уже 2 года...

Не желая заполнять страницы «Правды» «гласом вопиющего» и расписывать про другие «ужасы», все же отмечаю, что мы, коммунисты, самые ярые противники не экономной разброски сил, энергии и благополучия людей, работающих для процветания рабоче-крестьянского правительства. Из этого М. С. Р. и Кр. Д. нужно было бы сделать практические выводы по отношению к д. № 14.

Жилец. (П–11.12.1920).

Письма-жалобы значительно чаще встречаются на страницах советской прессы, чем эмигрантской (так, в нашем корпусе имеется всего 5 писем-жалоб из эмигрантских газет и 32 из советских). Видимо, это связано с тем, что в несформированном в институциональном плане эмигрантском обществе не было тех официальных инстанций, которые могли бы принимать жалобы и исправлять проблемные ситуации. В советском же обществе, помимо того, что коммуникация между редакциями газет и их читателями была просто сильно развита, нужно учитывать еще один фактор, а именно что газета была больше, чем газета. Центральные газеты, каковыми являлись «Правда» и «Известия», воспринимались читателями как инстанции, наделенные определенной властью, в которые можно было пожаловаться и получить в ответ действенную реакцию, подробнее об этом см. [Revuz 1980], [Вычуб 1980: 7]. Письма-жалобы являлись одним из распространенных инструментов восстановления истины, доступным простым людям.

Для писем-жалоб в советской прессе существует даже специальное название – «сигналы». Если гражданин оказывался свидетелем какой-либо нежелательной ситуации или если он располагал сведениями о противозаконных поступках кого-либо, он обращался с жалобой или доносом в официальную инстанцию, «чтобы тот, кто надо, реагировал как надо». Для обозначения этого действия существует специальный глагол

сигнализировать (синоним глагола *жаловаться* 2), который в «Новом объяснительном словаре синонимов русского языка» [Гловинская 2004: 321] приводится с пометами *советск. бюрокр.*

Как правило, автор письма-сигнала сообщает о нежелательной ситуации не для того, чтобы навредить кому-то, а чтобы исправить сложившуюся ситуацию, или скорее, чтобы официальная инстанция, к которой автор обращается через газету, приняла необходимые меры по ее исправлению. Кроме того, автор письма-сигнала относится к написанию данного письма как к исполнению своего гражданского долга. После становления советской власти в России стала популярной роль *активиста*, который вне зависимости от своего социального положения стремился «внести свою лепту» в воплощение в жизнь идей революции. Поэтому в советской России было принято замечать какие-то несовершенства в существующем положении дел и сообщать о них – отсюда обилие писем-сигналов в советских газетах, см. примеры (3) и (4):

(3) СГ: ЭТО НЕПОРЯДОК

На станции Пл(е/а)шино Виндавской ж. д. в селе Архангельском, близ бывшего дворца князя Юсупова, на даче Гускова, лежат десятки тысяч кирпича, который расходуется без всякого учета, на это надо обращать внимание. Стальмаков. (П–17.02.1921 (I)).

(4) СГ: ПОД НОСОМ У РИКА.

В селе Белогорье, Воронежской губ., улицы пересекают промоины до сажени глубины. Был также в центре села единственный общественный колодец. Группа местных хулиганов сломала верхнюю часть сруба и бросила в колодец, приведя его в негодность. Колодец находится возле милиции, сельсовета и рика, но они также бездействуют, как и колодец. Кто бы их sprysнул живой водой? Крестьянин-бедняк. (П–20.08.1927).

По негласной традиции адресат письма-сигнала фактически обязан принять соответствующие меры в ответ на «сигнал». Так, письмо-сигнал может вызвать появление ответного письма или заметки, информирующих о том, что было сделано для исправления ситуации или о том, что повода для сигнала просто нет. В примере (5) представлен второй случай, автор письма показывает, что сигнал Стальмакова не имеет основания, так как кирпич, о котором идет речь, был «взят на учет» в 1919 г., то есть задолго до появления письма-сигнала в 1921 г.:

(5) СГ: В №35 газеты «Правда» от 17 февраля 1921 г. в заметке «Это не порядок» тов. Стальмаков указывает, что в селе Архангельском в имении Гусково расходуется десятки тысяч кирпича без всякого учета.

Москвостром настоящим заявляет, что кирпич взят на учет по распоряжению Москвострома Воскресенским УЗО. 1 ноября 1919 г. и расходуется с ведома последнего.

Если т. Стальмакову известны какие-либо злоупотребления, то Москвостром просит поставить его о том в известность.

Завед. Москвостромом Д. Калинин. (П–09.03.1921).

В некоторые годы газеты публиковали особенно много писем-сигналов, так что они помещались уже не в рубрику «Письмо в газету», а составляли отдельную рубрику. Так, в 1925 году в газете «Правда» появилась рубрика «Устраните недостатки», где публиковались исключительно письма-сигналы, многие из которых оканчивались воззванием: «*Правда*», *помоги!* В ответ на эту рубрику «Правда» открыла еще одну под названием ««Правда» помогла» – здесь уже публиковались результаты расследований, предпринятых газетой в ответ на письма-сигналы, которые были получены редакцией.

Газета служит своего рода «каналом коммуникации», через который автор письма-сигнала обращается к вышестоящим органам, считая это более эффективным способом обеспечения обратной связи, чем прямое обращение в соответствующую инстанцию (кроме того, зачастую рядовые люди могут просто не знать способа напрямую обратиться к властям). Таким образом, редакция выступает вспомогательным целевым адресатом. При этом редакция должна не просто опубликовать письмо в газете, но и обратиться в соответствующую инстанцию и проследить за тем, какие меры будут приняты для исправления сложившейся ситуации. Иногда в тексте письма прямо называется та инстанция или лицо, наделенное властью, которым надо обратить внимание на сообщаемую информацию (то есть указывается целевой адресат письма). Так в примере (б) таким лицом является Наркомздрав:

(б) СГ: **ВНИМАНИЮ НАРКОМЗДРАВА.**

Наркомздрав задается широкими задачами – оздоровления населения. Широчайшие мероприятия в области санитарии, гигиены, предполагаются, и отчасти проводятся. А вот, что ежедневно нас и детей наших отравляют приезжие бабы с молоком – этого не видят.

Недавно мы читали отчет о деле в народном суде, где судили некоего гражданина за продажу молока с живой премией – настоящими лягушками. Чего же еще ждать? Каких животных мы ждем, чтобы в корне уничтожить это зло! Если санитарные врачи не могут усмотреть за этим, то поручите нескольким врачам каждого района следить за этим. Дайте им право контролировать молоко и другие продукты, и виновных арестовывать и привлекать к ответственности.

Уж не говоря о том, что за кружку молока дерут 400 р., в 99% вам преподносят, в лучшем случае, молоко, сильно разбавленное водичкой. В остальных случаях примешивают туда всякую дрянь, и продавцы, видя безнаказанность подобных дел, наглеют все больше.

Пора обратить на это явление серьезное внимание.

Врач С. Грин. (И–28.08.1920).

Иногда конкретная инстанция не упоминается в письме, в этом случае действует принцип «кто надо прочтет» (автор письма надеется на то, что газета сама выявит виновных и привлечет их к ответственности или собственными силами исправит положение):

(7) СГ: *В помещении, отведенном для медицинского переосвидетельствования комсостава при РВСР, наблюдается ужасная грязь и беспорядок. Прибывающие на комиссию командиры принуждены валяться на грязном, заплыванном, заброшенном окурками полу, в виду полного отсутствия скамеек. Только что выписанные из госпиталей больные и раненые на костылях, легочные и нервные больные принуждены в такой обстановке находиться не менее 4-5 часов. За справками обратиться положительно не к кому. Если обратиться к сотрудникам комиссии, то последние отвечают молчанием или грубостью. **Просим соответствующие органы обратить внимание на вышесказанное учреждение**, в виду сильного недовольства и возмущения среди больных и раненых, прибывших с фронта.*

А. Будашев и др. (П-27.01.1921 (I)).

Данный пример показывает, что у советских людей всегда есть уверенность в том, что за все должна отвечать власть, что она все контролирует, что такой «соответствующий орган» есть всегда.

Иногда автор письма, не называя прямого адресата своего «сигнала», сам обозначает его формулировкой *кому следует*. Ср. советское клише *сигнализировать (заявлять) кому надо / куда надо*:

(8) СГ: *Не мешало бы обратить внимание **кому следует** на возмутительное отношение администрации опытно-показательного Центрального дома ребенка, по Советской улице, № 45, к сокращенным служащим указанного учреждения. (И-18.09.1924).*

Как мы уже говорили выше, в типичном случае жалоба обращена к конкретным лицам (чаще к организации – в советской прессе), способным своими действиями изменить ситуацию к лучшему. Но иногда автор обращается к читателям газеты в целом в надежде, что улучшить ситуацию поможет общественное мнение или действия общественности. В таких случаях письма-жалобы бывает трудно отличить от писем-сообщений. Так, в примере (9) автор письма надеется на то, что его письмо прочтет кто-то, кто располагает какой-то информацией об утерянном микроскопе, и тем самым поможет его разыскать:

(9) СГ: *Уважаемый гражданин редактор!*

Разрешите через посредство вашей газеты обратиться к о-ву по поводу крайне прискорбного события, имевшего место в пятницу 1 с. декабря, во время вечернего заседания о-ва невропатологов и психиатров, в помещении клиники нервных болезней 1-го М. Г. У.

Уже к концу заседания обнаружилась пропажа одного из лучших микроскопов, выставленных в моем кабинете с препаратами к очередному докладу.

Унести этот микроскоп мог кто-нибудь из присутствующих на заседании посторонних лиц, которым мы обычно не чиним препятствия при желании с их стороны присутствовать на научных собраниях.

Заявляя об этом вопиющем деле, очень прошу как представителей разных учреждений, так и отдельных натуралистов, врачей, оптиков и техников иметь в виду признаки микроскопа: сист. Лейц, за № 162003, с 2-мя об'ективами: № 7 и об'ектив иммерсионный ¹/₁₃ п. А. 1.3.

Р. С. Прошу перепечатать другие газеты. (И–05.12.1922).

По своей интенции это письмо похоже и на письмо-объявление о пропаже, и на письмо-просьбу о помощи.

В эмигрантских письмах-жалобах, за неимением официальных учреждений, рассматривающих жалобы, общественность является главным целевым адресатом – именно к ней эксплицитно и обращается автор, см. примеры (10), (11):

(10) ЭГ: *Просимъ не отказать помѣститъ въ вашей многоуважаемой газетѣ нижеслѣдующее письмо группы туберкулезныхъ больныхъ русскаго госпиталя въ Афинахъ.*

Доведенные поступками нашей администраціи до отчаянія и не имѣя возможности найти на мѣстѣ защиту своихъ правъ и интересовъ, мы рѣшаемся обратиться къ нелицепріятному суду печати и общества. (ПН–24.05.1922).

(11) ЭГ: *Объ этомъ отказѣ я считаю своимъ долгомъ оповѣститъ не только Константина Дмитріевича Бальмонта но и латвійское обществен. мнѣніе. Я болѣе чѣмъ увѣренъ, что латышская интеллигенція почувствуетъ, что отказъ въ вѣздной визѣ на двухнедѣльный срокъ поэту съ такимъ міровымъ именемъ и опредѣленной общественной репутаціей (sic!), какъ Бальмонтъ, <...> является вопіющей несправедливостью, **противъ которой должны поднять свой голосъ общественность и печать.** (ПН–07.02.1925 (I)) – полный текст письма приведен в примере (1).*

Еще дальше от прототипа отстоят такие письма-жалобы, где автор жалуется на ситуацию, в которой даже общественность вряд ли может что-либо изменить (пример (12)):

(12) СГ: *Уважаемый тов. редактор!*

Только сейчас узнал, что еще в 1928 году в № 19 шведского иллюстрированного журнала «Svensk Motortidning» помещен за моей подписью очерк под странным заголовком: «Шведская победа в стране большевиков». Подобный очерк был помещен в «Известиях ЦИК СССР» под заголовком «1.300 клм. на «Вольво».

Никакой другой редакции я не давал права перепечатывать мой очерк, а равно изменять заголовок и именовать меня своим специальным московским корреспондентом, как это сделал вышеуказанный журнал.

Б. ГРОМОВ. (И–10.02.1929)³⁷.

Апеллятивный компонент в данном письме заключается в том, чтобы создать у читателей негативное мнение о сложившейся ситуации и показать, что она не должна была иметь место и что положение дел следует изменить, хотя конкретных изменений автор и не ожидает.

В следующем примере (13) к основной интенции ‘пожаловаться’ добавляется еще одна – ‘предупредить’:

³⁷ Вообще, это письмо является письмом-откликом и поэтому должно быть рассмотрено в разделе о письмах-откликах, но поскольку оно имеет непосредственное отношение к жалобам, мы приводим его здесь.

(13) ЭГ: Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ!

Не откажите въ любезности помѣстить на страницахъ вашей уважаемой газеты нижеслѣдующее:

5 апрѣля с. г. г.г. Королевичемъ и Городискимъ было предложено намъ вступить въ несуществовавшій тогда хоръ подъ ихъ полную дирекцію. Мы, хористы, имѣвшие въ то время хоть и небольшой заработокъ, хватавшій намъ на жизнь, подписали съ вышеозначенными директорами контракты на 7 мѣсяцевъ, по которымъ они обязывались платить намъ жалованье, независимо отъ того, есть работа или нѣтъ.

По прошествіи десяти дней директора прекратили намъ платежъ, обѣщая изо дня въ день заплатить, чѣмъ втягивали насъ въ долги и заставляли голодать.

1 мая директора Городискій и Королевичъ объявили, что платить не могутъ и предложили намъ начать процессъ, заранее зная, что изъ этого не можетъ выйти для насъ положительныхъ результатовъ, въ виду не полной оформленности контрактовъ.

Такое поведеніе вышеуказанныхъ лицъ ставитъ насъ въ исключительно тяжелья матеріальныя условія. Кромѣ того, съ уходомъ насъ, они не бросаютъ окончательно хорвое дѣло и хотятъ вести его дальше, на вербовавъ новыхъ людей.

Въ интересахъ эмигрантовъ просимъ не отказать намъ помѣстить это письмо.

Отъ имени хористовъ Украинскаго Хора подъ управленіемъ К. Миколайчука:

В. Бобровъ-Муратовъ.

Парижъ, 1 мая 1923. (ПН-05.05.1923).

Таким образом, в данном письме интенция автора состоит не только в том, чтобы привлечь внимание общественности к нежелательной ситуации с целью исправить ее, но и сообщить читателям определенную информацию, руководствуясь которой, в будущем они смогли бы избежать похожей ситуации.

Композиция

С точки зрения композиции письма-жалобы – это тексты с гибкой структурой, порядок следования позиций в которых не закреплён. Что же касается собственно позиций, то в письмах-жалобах отчетливо просматриваются три части: (1) содержательная часть письма, та информация, сообщить которую имеет целью автор, т. е. собственно жалоба; (2) оценка ситуации, ставшей предметом жалобы (то, как автор письма-жалобы оценивает данную ситуацию). Части (1) и (2) могут меняться местами. Часть (3) условно назовем запросом реакции. Она, как правило, заключается в одном-двух предложениях, в которых автор в той или иной форме намечает, что именно он надеется получить от адресата в ответ на свою жалобу (внимание, содействие, объяснение, принятие каких-либо мер, направленных на исправление сложившейся ситуации и пр.). Ниже приводится пример письма, где представлены все три части:

(14) СГ: О ТЕАТРАЛЬНЫХ ПОРЯДКАХ.

[Оценка ситуации →] *К стыду нашей республики самое подлое лакейство еще процветает в наших государственных театрах. [Изложение ситуации (собственно жалоба) →]* *Недавно товарищ, приехавший из провинции, получил билет в Художественный театр на «Дочь Анго». В раздевальне капельдинер требует «за номер».*

Провинциал спрашивает смущенно: «Сколько вам?» «Лакей» (нрзб.) – «сколько можете, дают и тысячу и две». Несчастный смущенно вынимает 500 рублей, дает капельдинеру и говорит: «У меня больше нет, товарищ».

[Запрос реакции →] *Пора бы в Советской Республике уничтожить такой позор. На что смотрит профессиональный союз, к которому принадлежат эти «лакеи», оставшиеся в театрах со времен, когда они были императорскими.*

Коммунистка Сидорова. (И–15.01.21).

(15) **СГ:** **[Изложение ситуации (собственно жалоба) →]** *В доме инвалидов им. Ленина призревается около 65 старушек: они работают наравне с платными нянями, а зарплаты не только не получают, но работают в очень тяжелых условиях. Вот, кубовщица «Дуняша», работает бессменно с 6 час. утра до 7 час. вечера. Итак 2 года изо дня в день, без выходных дней, при чем для работы ей даже фартука не дают. Я, как член бюро ячейки, обращал на этот факт внимание завхоза, предместкома (оба партийцы). Оказалось, что он тут «не при чем» (sic!). Пришлось вынести на бюро ячейки. Здесь также смазали вопрос: ячейка, мол, не в праве вмешиваться в хозяйственные дела.*

[Оценка ситуации →] *Но ведь все согласны, что положение ненормальное.* **[Запрос реакции →]** *Кому же, как не ячейке (если местком слаб), надо позаботиться об устранении непорядков.*

С. Челноков. (П–11.07.1925).

Представленная в письмах читателей в газеты трехчастная структура жалоб в целом соответствует аргументативной структуре апеллятивных жанров, разработанной в рамках аргументативно-риторического подхода. Именно этот подход применяется в работе [Черкасская 2009] для анализа жанра «жалоба» в официальной речи. Исходя из того, что любой апеллятивный жанр обладает определенной персуазивной силой (силой убеждения), логично предположить, что аргументация занимает в нем важное место. Аргументация полностью подчинена одному из основных коммуникативных намерений апеллятивов – убедить адресата в необходимости принятия мер, о которых просит автор. Для того, чтобы достичь своим речевым произведением определенного перлокутивного эффекта, автор должен позаботиться о логичном развертывании своей аргументации. А оно «должно проходить стадии **изложение факта – оценка факта – предлагаемое действие**, где первые два компонента представляют собой иллокутивный комплекс, направленный на понимание, а третий – перлокутивный компонент, направленный на убеждение, что соответствует современной риторической триаде **fact – evaluation – policy**», принятой в американской коммуникативистике (подробнее об этом см. [Черкасская 2009: 180]³⁸).

Единственное, в чем текстовая структура писем-жалоб в газету не всегда соответствует приведенной риторической триаде, это порядок следования компонентов. Как уже говорилось выше, первые два компонента (содержательная часть (fact) и оценка

³⁸ Сама исследовательница предлагает двухкомпонентную систему построения аргументации: проблема – решение [Черкасская 2009: 103], которая в меньшей степени соответствует текстовой структуре писем-жалоб в газету.

ситуации (evaluation)) могут меняться местами, а иногда и перемежаться. Однако третья часть (обращение к адресату (policy)), как правило, находится в конце письма:

(16) СГ: *Прошу поместить следующее. [Оценка ситуации →] На Садовой Триумфальной, в доме № 14, принадлежащем М. С. Р. и Кр. Д., живет много коммунистов, выражаясь обычным термином, несчастных коммунистов. Если вообще есть халатность и волокита и невозможные условия жизни, так особенно ярко они проявляются по отношению к этому дому и в этом доме. [Изложение ситуации (собственно жалоба) →] Ответственные работники живут по 5–6 человек в кухне, грязной, наполненной дымом. Дрова есть, комнаты есть и уборщики есть: нужно несколько щеток и проремонтировать несколько труб, чтобы было паровое отопление, и можно было убирать сор. Эти трубы чинятся уже 2 года...*

[Оценка ситуации →] Не желая заполнять страницы «Правды» «гласом вопиющего» и расписывать про другие «ужасы», все же отмечаю, что мы, коммунисты, самые ярые противники не экономной разброски сил, энергии и благополучия людей, работающих для процветания рабоче-крестьянского правительства. [Запрос реакции →] Из этого М. С. Р. и Кр. Д. нужно было бы сделать практические выводы по отношению к д. № 14.

Жилец. (П–11.12.1920).

Компонент «обращение к адресату» в письмах-жалобах не всегда содержит в себе «предлагаемое действие» в эксплицитном виде. Но из текста самого письма как правило легко имплицитно, то каким образом автор считает возможным исправить сложившуюся ситуацию.

Нередко решение проблемы предлагается автором вполне эксплицитно: в таких случаях компонент «обращение к адресату» принимает более развернутую форму рационализаторского предложения, как в письме про мороженный картофель И–24.11.1920 или про выставочные помещения в Москве И–27.03.1929. В первом случае: проблема – зимой замерзает много картофеля, решение проблемы – закопать картофель в ямы, чтобы не дать ему замерзнуть; во втором случае: проблема – в Москве недостаточно помещений, пригодных для художественных выставок; решение проблемы – освободить два пригодных для этих целей помещения от складов и прочих занимающих их учреждений. Наличие в письмах-жалобах такого компонента сближает их с письмами-предложениями. Разница в том, что в жалобах акцент делается на том, что описываемая ситуация не должна иметь места, при этом предложение – это лишь сопутствующий компонент, а потому необязательный, а в предложениях – на том новом, что предлагается сделать, предложение – это то, ради чего пишется письмо (и, напротив, не обязательно говорится о недостатках существующей ситуации).

Тематическое содержание

В письмах-жалобах может сообщаться информация о каких-либо нежелательных поступках или свойствах **конкретного человека**, имеющего непосредственное отношение к автору письма, например:

(17) СГ: Я – беспартийная и мой муж – тоже, принуждены терпеть от партийца Тихонова, оскорбляющего наши религиозные верования. И не только мы – все граждане Успенской казармы терпят от него насмешки и оскорбления. Все рабочие молчат: «коммунист, ничего не поделаешь». Мы уважаем и ценим программу коммунистической партии, знаем, что при своей власти, как за каменной стеной, но нет житья от отдельных членов партии в роде (sic!) Тихонова. Как вслух критикуешь таких, сейчас же угрожает: «А, ты контрреволюционер, меньшевик!..» Мы, беспартийные, не считаем его коммунистом, потому что такой не умеет вести за собой беспартийных рабочих, а отталкивает от партии.

Ткачиха. (П–20.05.1925).

Однако чаще всего в письмах-жалобах сообщается о какой-то нежелательной ситуации или событии. Причем эта ситуация или событие могут:

- либо **непосредственно касаться автора** письма (входить в его личную сферу), как в примерах (18) и (19):

(18) СГ: Товарищ редактор!

Не откажите опубликовать в вашей газете следующий выходящий из ряда случай дикого хулиганства.

Семилетняя девочка наломала в садике нашей дачи охапку веток маслины. Моя жена увидела это и повела девочку к ее матери. На плач девочки прибежал ее отец, кассир коктебельского кооператива, гражданин Степан Дмитриевич Арнаутов. Ударами кулака в правый и левый глаз он сшиб мою жену с ног и стал бить ее, лежащую, каблуками; когда она поднялась, он опять свалил ее с ног ударами кулака в лицо, бил сапогами, таскал за волосы. Храбрый гражданин избивал 53-летнюю женщину, пока не стал сбегаться народ. Тогда он поспешил скрыться.

В. ВЕРЕСАЕВ. (И–13.10.1928).

(19) ЭГ: Многоуважаемый г. Редакторъ!

<...> Доведенные поступками нашей администрации до отчаяния и не имѣя возможности найти на мѣстѣ защиту своихъ правъ и интересовъ, мы рѣшаемся обратиться къ нелицеприятному суду печати и общества. Не загромождаемъ наше письмо многочисленными фактами, обрисовывающими наше тяжелое положеніе, мы приводимъ изъ нихъ лишь немногіе, которые, надѣемся, будутъ достаточно убѣдительны.

Мы помѣщаемся въ старыхъ, загрязненныхъ, продуваемыхъ баракахъ, которые абсолютно не дезинфецируются и не мылись цѣлыми мѣсяцами. Въ зимнее время мы задыхались отъ дыма. Передъ баракомъ долгое время находилась зловонная яма съ отбросами изъ кухни, которая, въ свою очередь, помѣщается рядомъ съ уборной. Благодаря неисправности водосточной трубы, в теченіе многихъ недѣль, образовалась зараженная лужа съ мокротой, которую раньше выливали подъ кранъ, и только по личной инициативѣ одного изъ туберкулезныхъ больныхъ труба была прочищена. Неурегулированная стирка бѣлья довела многихъ до вшивости; въ просьбѣ дезинфецировать бѣлье было отказано. <...> Приводя выше изложенные факты, мы обращаемся съ просьбой ко всѣмъ, кто можетъ и долженъ придти къ намъ на помощь и улучшить наше существованіе и лѣченіе.

Другія газеты просимъ перепечатать.

Группа туберкулезныхъ больныхъ. (ПН–24.05.1922) – полный текст письма см. в приложении.

- либо **не иметь прямого отношения к автору** (не входить в его личную сферу), как в примерах (4) о расходуемом без учета кирпиче, (5) о порче колодца и в приведенном ниже примере (20). Интересно, что этот тип писем (когда речь идет о нежелательном положении вещей, непосредственно не касающемся автора письма) гораздо более распространен в советских газетах. В данном случае автор письма-жалобы надеется на то, что власть сама будет выявлять виновных и исправлять положение. При этом, как уже было сказано, автор руководствуется искренним желанием выполнить свой долг.

(20) СГ: *У нас в районе с. Шестопалова громаднейшие запасы торфа, однако его не роют, а молодой лесок в 280 дес. – это единственное украшение целого района – уничтожили на топливо за прошлую зиму под метелку. Губили и днем, и ночью. Лесник окончательно опух от самогона. Он вечно пьяный. А сельсовет в защиту леса ничего не предпринимал.*

Харитошин. (П–29.07.1927).

Что касается статуса автора, то в письмах данного поджанра он не имеет принципиального значения, именно поэтому многие письма-жалобы в газету имеют анонимный характер: в таких случаях автор не называет свои имя и фамилию, но указывает свою профессию (*Ткачиха, Аспиранты МХТА*) или свой актуализированный социальный статус (*Читатель «Последних Новостей», Группа туберкулезных больных, Коммунист, Жилец, Крестьянин-бедняк, Свои*), причем анонимность не зависит от того, кем написано письмо – коллективом или одним человеком. Возможно, анонимность иногда связана и с тем, что автор боится мести тех, на кого жалуется.

Языковые особенности

Обращение в газету с жалобным письмом или доносом чаще всего воспринимается его автором как обращение в официальную инстанцию, поэтому само письмо имеет официальный статус. Поэтому, и в эмигрантских, и в советских газетах стиль писем-жалоб наиболее близок к официально-деловому, этим, видимо, объясняется сравнительно небольшое количество инвектив и эмоционально окрашенной лексики в письмах данного жанра.

Интересной особенностью писем-жалоб является компонент композиции, который мы условно назвали «запросом реакции». Это обращение к читательской аудитории, к редакции, или к конкретной организации может быть представлено в форме:

– просьбы или призыва, в которых автор имплицитно сообщает, какой реакции он ждет от адресата:

(21) ЭГ: *Приводя выше изложенные факты, мы обращаемся съ просьбой ко всѣмъ, кто можетъ и долженъ придти къ намъ на помощь и улучшить наше существование и лѣчение.* (ПН–24.05.1922).

(22) ЭГ: *Просим не закулисного и семейного, а правомочного прокурорского слѣдствія и не заинтересованного суда.* (ПН–29.06.1922).

(23) СГ: *Просим соответствующие органы обратить внимание на вышесказанное учреждение, в виду сильного недовольства и возмущения среди больных и раненых, прибывших с фронта.* (П–27.01.1921 (I)).

(24) СГ: *На все это стоит обратить серьезное внимание. Рабочей инспекции в круг своей работы следует внести и клубное дело.* (П–04.01.1920).

(25) СГ: *НКЗ [Народный комиссариат здравоохранения], откликнись!* (П–12.03.1922).

Данная просьба или призыв обычно оформляется изъявительным наклонением (модальным глаголом типа *стоит*, перформативами типа *просим*), реже – повелительным наклонением, как в (25). В последнем случае способ обращения к адресату несколько выбивается из общего официально-делового стиля.

– обычного вопроса, призывающего адресата к диалогу:

(26) СГ: *Интересно было бы знать, чем руководствовалась коллегия Главмуки в своих действиях в данном случае?* (П–03.03.1921 (I)) – в данном случае автор требует объяснения со стороны организации, которая причастна к изложенной в письме ситуации.

– риторического вопроса, с помощью которого автор в имплицитной форме призывает адресата к тем или иным действиям. Риторические вопросы – вопросительные по форме предложения, которые выражают невопросительное значение, – принято рассматривать в основном как риторический прием для выражения экспрессивно окрашенного утверждения или отрицания, как эффективное средство диалогизации монологической речи [Жинкин 1955], [Русская грамматика 1980, т. 2, § 2624], [Бобровская 2009], [Шкляева 2010]³⁹. Мы же, вслед за И. Б. Шатуновским, понимаем риторические вопросы (далее РВ) шире: «РВ является тем ключевым звеном дискурса, которое “возбуждает”, продуцирует (в совокупности с другими элементами дискурса) имплицитную дискурсивную цепочку, и в этом смысл их существования. РВ имеют не только экспрессивный, но, что гораздо более важно, **дискурсивный** характер, предполагая, в силу своей синтаксической вопросительной специфики, то, что было до них, и то, что будет после. В качестве РВ употребляются такие вопросы, которые

³⁹ Отметим, что употребление вопросительных предложений в значении просьбы, угрозы, требования и т. п. достаточно подробно проанализировано в работах по теории речевых актов. При этом больше всего внимания традиционно уделяется конвенциональным вопросам типа «Можете ли вы передать мне соль?», которые употребляются в качестве вежливого варианта соответствующего прямого речевого акта. Сами же такие вопросы описываются как косвенные речевые акты, см., например, [Конрад 1985], [Серль 1986]. В нашем случае речь пойдет о неконвенциональных вопросах, которые в определенном контексте утрачивают свое исходное вопросительное значение, приобретая при этом новое – императивное.

являются реакцией на предшествующие звенья дискурсивной цепочки, с одной стороны; с другой стороны, они, как любые вопросы, предполагают продолжение этой цепочки – ответ на вопрос» [Шатуновский 2004: 20–21]. То есть РВ – это не просто утверждение или отрицание, облеченное в форму вопроса, а **апеллятивный компонент дискурса, направленный на получение реакции со стороны адресата**. В этом смысле, в отличие от обычных вопросов, РВ являются не запросом информации, а запросом реакции. Приведем несколько примеров с РВ из писем читателей в газеты в наиболее каноническом их виде с расшифровкой имплицатур, которые, как ожидается, должен извлечь из них адресат:

(27) ЭГ: *Неужели некому обратить на все это внимание?* (ПН–10.11.1922). ‘Существуют организации, которые должны решать подобные проблемы. Они должны решить и эту’.

(28) СГ: *Почему же так не делают у нас? Неужели у нас нет специалистов этого дела? Неужели не предпринимаются все возможные предосторожности?* (И–24.11.1920). ‘У нас в стране тоже есть специалисты. Предосторожности принимаются, но, видимо, недостаточные, а значит, нужно больше внимания уделить этому вопросу’.

(29) СГ: *Неужели нельзя устранить это более чем ненормальное явление и тем дать возможность художникам выполнить свои общественные обязанности?* (И–27.03.1929). ‘Это явление можно устранить и тем самым решить все проблемы, а значит, нужно его устранить’.

В примерах (27) – (29) РВ, действительно, представляют собой утверждения, облеченные в форму вопросительного предложения (общие вопросы), при этом имплицатура очевидна – она заложена в самом РВ. Именно по той причине, что имплицатура, как правило, однозначна, РВ могут даже терять вопросительный знак, см. пример (30)⁴⁰:

(30) СГ: *Кому же, как не ячейке (если местком слаб), надо позаботиться об устранении беспорядков.* (П–11.07.1925). ‘Именно ячейка должна устранить беспорядки’.

В письмах-жалобах встречаются и РВ, представляющие собой по форме специальные вопросы, – в таких случаях имплицатура не всегда столь очевидна.

При общих РВ имплицатура извлекается напрямую – снимается отрицание, вопрос с отрицанием меняется на утверждение (*Неужели нет специалистов?* → ‘Есть специалисты’). Смысл ‘эти специалисты должны заняться данной ситуацией’ вычитывается уже во вторую очередь из контекста. Напротив, специальные РВ сразу требуют не столь прямого перехода (*Когда же дадут возможность работать рабочему*

⁴⁰ Ср. с конвенционализированными и фразеологизированными РВ, которые утратили вопросительный знак и вопросительную интонацию: *Кто ты такой? – Нет, это ты кто такой!; Да какой он артист!* (из анекдота, где человека назвали артистом); *Как ты мог (так поступить)!*, примеры взяты из [Шатуновский 2004: 31].

клубу → 'Нужно дать (когда-нибудь) возможность работать рабочему клубу'). Так, в семантику добавляется модальный компонент 'нужно'. Прямо выводимый из семантики смысл 'рабочему клубу никогда не дадут возможность работать' явно не соответствует задачам автора.

(31) СГ: *Когда же дадут возможность спокойно работать рабочему клубу?* (П–06.01.1923). 'Сейчас рабочему клубу не дают работать спокойно. Нужно, чтобы рабочему клубу когда-то дали работать спокойно'.

(32) СГ: *Кто бы их sprysнул живой водой?* (П–20.08.1927). 'Сейчас на данную ситуацию никто не обращает внимания. Нужно исправить ее – «sprysнуть живой водой»'.

(33) СГ: *Где же обязательные для ребенка 9 часов сна, и могут ли быть так экстренно необходимы те собрания, что затягиваются до второго часа ночи?* (И–13.02.1925). 'Дети спят недостаточно, собрания не необходимы. Нужно дать детям возможность спать по 9 часов, а собрания отменить или проводить в более раннее время'.

Как отмечается в [Шатуновский 2004: 27], РВ «являются диффузным объединением нескольких речевых актов», содержащих, например, иронию, осуждение, побуждение. В случае писем-жалоб читателей в газеты РВ почти всегда выступают в функции побуждения (см. примеры выше). Но иногда и осуждение тоже присутствует, в примере (34) оно даже эксплицируется в следующем за РВ предложении:

(34) СГ: *Как можно печатать такое безобразие, такую агитку за пасхальное пьянство?!*
Стыдно, товарищи! (П–24.04.1929).

В нашем корпусе в составе писем-жалоб встретились такие РВ, которые не только по своей форме, но и по своему смыслу почти невозможно отличить от обычных вопросов, см. примеры (35) и (36):

(35) СГ: *<...> 2-го ноября в 14 час. 30 мин., в канцелярии телеграфа на чердаке произошел пожар. Для того, чтобы вызвать пожарную часть, мне потребовалось более 45 минут, так как телефонная станция не отвечала. Спрашивается, что нужно предпринимать в более экстренных случаях?* (И–04.11.1920).

(36) СГ: *Что это: междуведомственная неразбериха, прелести Нэпа, или еще что?* (И–11.08.1922).

В подобных случаях только контекст позволяет нам понять, что мы имеем дело с РВ. В первом письме (пример (35)) автор не хочет получить подробных разъяснений по поводу того, как следует вести себя, если он окажется в еще более затруднительном положении, чем пожар. Здесь РВ используется одновременно как упрек и как призыв к властям как-то улучшить работу телефонных станций. Во втором письме (пример (36)) речь идет о совершенно бессмысленной впадке Ходынского аэродрома танками. Автор не ждет, чтобы адресат разъяснил ему, как следует «классифицировать» данную ситуацию

– это никак не будет способствовать исправлению ненадлежащего положения дел. Цель автора – заставить соответствующие инстанции исправить описываемую ситуацию. Таким образом, мы видим, что в обоих случаях автору нужна от адресата не информация, а реакция.

Одной из важных черт писем читателей в газеты в целом, которую мы уже отмечали выше, является эксплицитность изложения, связанная с ориентацией на массового читателя. В связи с этим следует отметить, что присутствие в составе рассматриваемых писем риторических вопросов, которые по своей сути являются косвенными речевыми актами, уже само по себе необычно. При этом, несмотря на то, что значение РВ нечетко и имплицитно, проблем с их трактовкой, как видно из примеров, не возникает.

В начале данного раздела мы говорили о том, что письма-жалобы в связи с особенностями коммуникативной ситуации, в которой они функционируют, имеют официальный статус. Однако же присутствие РВ в письмах читателей в газеты противопоставляет их письмам-жалобам в деловой сфере, поскольку в последних вообще нет места нечеткости и имплицитности. Возможно, частое использование РВ в рассматриваемых письмах объясняется влиянием публицистического стиля, ведь газетная публицистика является одной из основных сфер их использования (подробнее об этом см. [Бобровская 2009]).

В заключение отметим, что наличие в письмах-жалобах в газету позиции «запрос реакции», заполненной РВ с побудительным значением, императивом или перформативом «прошу», с одной стороны, сближает их с письмами-просьбами⁴¹, а с другой, сразу позволяет отличить их от иногда близких к ним писем-сообщений, писем-заявлений и писем-отчетов.

III.5.3. Письма-просьбы / призывы / предложения

Типовая интенция

Под названием «письма-просьбы» мы объединили сразу три типа писем с тремя разными типовыми интенциями – просьбы, призывы и предложения, – поскольку все они являются прескриптивными жанрами [Китайгородская, Розанова 2010: 229] и заключают в себе побуждение адресата к действию. Разница состоит лишь в следующем: в случае просьбы действие, которое должен совершить адресат, направлено в пользу автора или в пользу того лица (или группы лиц), за которых он просит, (см. примеры (1) и (2)); в случае призыва – действие должно совершиться во благо общества, при этом личная

⁴¹ В нашем корпусе имеются письма (П–12.02.1921, П–27.01.1922, П–31.08.1929), которые в равной мере сочетают в себе черты писем-просьб и писем-жалоб, в связи с чем они не могут быть признаны представителями какого-то одного поджанра в чистом виде: их мы рассматриваем и в ряду писем-жалоб, и в ряду писем-просьб.

заинтересованность автора в совершении этого действия не является решающей, автор выступает скорее в качестве агитатора (примеры (3) и (4)). Предложение же – это ослабленный призыв, автор лишь излагает свои идеи, которые он предлагает воплотить в жизнь адресату, но осознаёт, что адресат может этого и не делать (примеры (5) и (6)). Иногда имеется в виду, что в реализации этих идей может участвовать и сам адресант, см. (5).

/ПРОСЬБА/

(1) ЭГ: М. Г. Г. Редакторъ,

Прошу помѣстить мое письмо. Ужаснѣйшее положеніе, въ которомъ я нахожусь, меня побуждаетъ прибѣгнуть къ этому.

Я – русскій актеръ драмы (Кіевъ. Соловцовъ. театръ и Одесск. и др.) и бывш. поручикъ арміи, бригады ген. Лохвицкаго, два съ половиною года вернулся изъ Франціи въ Россію, чтобы исполнить свой долгъ передъ Родиной, но, увы, почти сразу мнѣ пришлось познакомиться съ Одесской чрезвычайкой и тифомъ.

Я со своею 65-ти лѣтней старухой матерью бѣжалъ. Совершенно ограбленными, рваными мы достигли Польши. Мать моя и я обречены положительно на голодъ. Нѣтъ ни кровати, ни бѣлья, ни костюма. Неужели же умереть отъ голода? Я умоляю откликнуться лицъ и знакомыхъ, знавшихъ меня, какъ и въ Россіи, такъ и во Франціи, а, можетъ быть, и коллегъ по службѣ въ Особой Дивизіи, а также и добрыхъ друзей – служителей искусства – и помочь скромному русскому актеру, а въ особенности, его старой матери.

Артистъ Русской Драмы

Михаилъ Нечаевъ-Петровскій.

Адресъ: Wolomin, Pologne (près de Varsovie) Villa Noblesse. (ПН–08.07.1922).

(2) ЭГ: Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ!

Не откажите помѣстить на страницахъ вашей газеты слѣдующее письмо:

Прошу всѣхъ желающихъ принять участіе въ дальнейшей судьбѣ студента С. А. Пухлинскаго откликнуться, чтобы сообща помочь ему устроиться по выходѣ изъ больницы.

Всѣхъ лицъ, имѣющихъ возможность дать какія либо полезныя указанія и желающихъ собраться въ одинъ изъ ближайшихъ дней для обсужденія этого вопроса, прошу писать по адресу «Послѣднихъ Новостей» для Н. М. Прохницкой.

Примите увѣренія въ совершенномъ къ вамъ уваженіи.

Н. Прохницкая. Лекторъ русскаго языка въ Сорбоннѣ. (ПН–03. 09. 1925).

/ПРИЗЫВ/

(3) ЭГ: НА ПОМОЩЬ ДѢТЯМЪ.

<...> Кошмарны скитанія «бѣженства», жутко маятное состояніе тысячъ русскихъ семей, выкинутыхъ стихійной бѣдой на чужіе берега. Но если больно, тяжело за взрослыхъ, – сколько тоскливаго отчаянія въ мысли о дѣтскихъ душахъ, попавшихъ въ скорбную полосу російскаго интеллигентскаго исхода...

Оторванные отъ школы, какъ будутъ расти они, эти «бѣженскія» дѣти, среди культурнаго, но чуждаго народа? Какъ станутъ они людьми? Вѣдь въ нихъ, въ этой горсти спасшихся изъ тьмы египетской – страшно сказать – будущее Россіи.

Между тѣмъ, нѣсколько лѣтъ на чужбинѣ, въ иноязычной школѣ, среди новыхъ товарищей-сверстниковъ – и порвутся тѣ трепетныя нити, что сейчасъ еще прочно ихъ вяжутъ, со всѣмъ, что осталось тамъ – на родинѣ.

Допустить это – неискупимое преступленіе передъ будущимъ Россіи.

Наоборотъ, – использовать гостепріимство пріютившаго народа, его высокую культуру, его духовныя богатства, чтобы возможно лучше выростить дѣтей, вооружить ихъ на грядущую работу для Россіи и въ Россіи, – вотъ неизбѣжная, насущная задача и великая повинность – передъ дѣтьми и передъ родиной, ихъ родиной.

Поэтому, **всякая попытка осуществить эту задачу, должна привлечь дѣйствительное вниманіе не растерявшихъ духа жива гражданъ русскихъ.**

Одна попытка сдѣлана въ Парижѣ.

Тутъ создана средняя школа для русскихъ дѣтей, о которой сообщаетъ ваша газета. <...>

Но матеріально школа далеко еще не обезпечена въ своей работѣ и даже въ самомъ существованіи. <...>

Но дѣло это не должно погибнуть; его существованіе нужно обезпечить: оно необходимо русскимъ дѣтямъ, т. е., – Россіи. Мы вѣримъ, что среди имущихъ русскихъ (къ счастью, есть еще такіе) найдется достаточ- (нрзб.) интересуются школой для русскихъ дѣтей и поддержатъ ее. «Комитетъ друзей русской школы», – развѣ такъ трудно образовать его? Немного доброй воли, немного общественной отзывчивости, инициативы, и дѣло сдѣлано.

«Кто живъ на чужбинѣ человекъ, – отзовися!» Это – зовъ русскихъ дѣтей.

Варягъ. (ПН–12.11.1920).

(4) **СГ:** ПОРА О НИХ ВСПОМНИТЬ.

В самые опасныя для республики дни были призваны под ружье студенты многихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Надо сказать правду, лучшие элементы ушли в армию, а худшіе всеми способами старались и ухитрялись окопаться здесь.

Теперь спрос на своихъ техниковъ и агрономовъ громаден. Необходимо вернуть прошедшихъ боевую школу студентовъ к науке и дать имъ кончить школу.

Одинъ такой товарищъ студент-путеецъ пишетъ, что слизняки и гады оставались в школѣ, а честныя борцы оторваны от науки. **Ихъ надо вернуть, они внесутъ в студенческую среду свежий, боевой духъ.** Л. С. (П–15.02.1921)

/ПРЕДЛОЖЕНИЕ/

(5) **ЭГ:** <...> Въ повседневной жизни русскихъ бѣженцевъ, находящихся на территоріи Франціи, однимъ изъ существенныхъ вопросовъ является прокормленіе этой массы людей, располагающихъ до крайности скудными для этой цѣли средствами. Однако, выходъ изъ тяжелаго положенія есть: помочь этой бѣдѣ вполне возможно, даже и при отсутствіи пока среди русскихъ связи. **Я предлагаю моимъ соотечественникамъ создать въ Парижѣ потребительскій кооперативъ.** Къ этому имѣются рѣшительно всѣ возможности, которыми въ собственныхъ интересахъ намъ и надлежитъ воспользоваться <...>. (ПН–09.11.1921).

(6) **СГ:** <...> У насъ много кинематографовъ. **Я считалъ, что полезно было бы агитпунктамъ городовъ, а главное в местечкахъ и селахъ, сделать следующее:**

1) В каждомъ кино должна быть лента с возможно подробной картой Россіи, со всеми новыми границами с Финляндіей, Литвой и пр., словом, со всеми соседями.

2) Должна быть лента с картами всехъ частей света.

3) *Раз в неделю каждое кино должно устраивать бесплатный сеанс: «Обзор внутренних и внешних событий за неделю». При обзоре на экране должна показываться картина той части света, в которой происходят события, докладчик же из агитпункта указывает, где и что происходит.*

Я полагаю, что лучше воздержаться от выпуска какой-либо кинодрамы в 5 частях и уделить материал для изготовления лент с подробными картами всех частей света. Польза будет большая. Уходя с сеанса будешь иметь связную картину событий за неделю. <...> А. Кобзиков. (П–11.01.1921)

Письма данного поджанра не всегда так легко распределить по типам, как в приведенных выше примерах (это еще одна причина, по которой мы объединили их под одним названием «письма-просьбы»). Иногда в одном письме могут быть совмещены компоненты, относящиеся к разным типам, так, в примере (7) совмещены предложение и просьба:

(7) СГ: *Приветствуя достижения знаменитого С. Кригера в Германии, <...> а также Араго и Н. Глаголевой в СССР и желая сравнить их с моими, **настоящим предлагаю** публично устроить дружеское соревнование и произвести совместно опыты вычислений в уме в Москве в ближайшем времени*

*<...> **Прошу указанных лиц** не позднее 10 июня с. г. сообщить свое согласие на мой вызов в редакцию «Известий» – Информ. отдел и Всесоюзному обществу культурной связи с заграницей. (И–27.05.1928).*

Часто различать эти типы писем нам помогают соответствующие перформативные глаголы *просить, призывать, предлагать*, использованные автором в тексте. Но не всегда наличие в тексте глагола *просить* является основанием для отнесения данного письма к разряду просьб. Большинство писем как в эмигрантских, так и в советских газетах начинаются с просьбы автора письма, обращенной к редактору газеты, опубликовать его письмо. При этом само письмо может быть представителем любого поджанра (примеры (8) – письмо-заявление, (9) – письмо-благодарность):

(8) ЭГ: *Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ! Не откажите, **прошу васъ**, помѣстить въ вашей уважаемой газетѣ нижеслѣдующее мое заявленіе. (В–15.06.1925).*

(9) СГ: *Не имея возможности лично выразить признательность всем, почтившим меня приветствиями в день моего юбилея, **очень прошу вас** дать место нескольким моим строкам. (И–28.12.1923).*

Данные формулировки не столько действительно обозначают просьбу автора, сколько являются своего рода речевым шаблоном, который, с одной стороны, выполняет прямую функцию просьбы, а с другой, служит этикетной формулой, т. е. выполняет фатическую функцию.

Такие формулировки, как: «**Прошу** принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи» или «**Прошу Васъ** принять увѣренія въ совершенномъ почтеніи и таковой же

преданности» тоже не являются опознавательным знаком писем-просьб: они выполняют сугубо фатическую функцию и должны рассматриваться скорее как часть заключительной этикетной формулы, которая может быть опущена или нет, в зависимости от степени вежливости автора письма и законов письменной коммуникации, принятых в данном обществе. В эмигрантских письмах эта этикетная формула присутствует всегда, а в метрополии почти не встречается.

Кроме того, в конце писем часто встречаются приписки *«Покорнѣйше прошу Редакціи другихъ газетъ перепечатать это письмо»* или *«Прошу перепечатать другие газеты»*, которые также не имеют никакого отношения к типовой интенции письма, и соответственно не являются индикаторами того, что перед нами письмо-просьба, несмотря на наличие в них перформатива *просить*.

Теперь рассмотрим, как композиционно оформляется типовая интенция просьбы в письмах в газету.

Композиция

В письмах-просьбах автор побуждает адресата к действию, потому что хочет, чтобы это действие было совершено [Гловинская 1993: 181], но отнюдь не потому, что адресат обязан его совершить. Сознвая, что адресат не обязан выполнять действие, о котором его просят, автор стремится построить свое высказывание таким образом, чтобы оно как можно более эффективно воздействовало на собеседника. В частности, он должен доказать адресату, что просьба является обоснованной. Поэтому для автора оказывается важным не только оформить собственно просьбу или призыв, но и сопроводить их обоснованием обращения с просьбой и смягчить ее с помощью этикетных компонентов. Подробнее о различных тактиках, с помощью которых реализуется коммуникативная стратегия побуждения в письмах-прошениях, см., например, [Сибирякова 2010: 13].

В письмах данного поджанра всегда присутствует два специфических для данного поджанра элемента: собственно просьба / призыв / предложение и аргументация просьбы / призыва / предложения. Аргументация (или мотивировка в терминах [Китайгородская, Розанова 2010: 236]) чаще всего предшествует собственно просьбе (как в примере (10)), но иногда может и следовать за ней, а иногда эти два элемента могут перемежаться (11):

(10) ЭГ: *Ко всѣмъ, кто любитъ дѣтей*

[Аргументация просьбы / призыва →] *Никогда намъ такъ не нужна была книга, какъ теперь. И особенно своя – русская книга. Но мы, взрослые, еще кое-что можемъ найти и въ бібліотекахъ и въ книжныхъ лавкахъ.*

У дѣтей нѣтъ ничего. Нѣтъ «Конька-Горбунка», нѣтъ русскихъ сказокъ, нѣтъ ни одной изъ тѣхъ любимыхъ книжекъ, которыя такъ крѣпко входили въ каждое дѣтство.

Дѣти скучаютъ, отвыкаютъ отъ русскаго языка и набрасываются, какъ на сѣмячки, на все, что подѣ рукой.

Можетъ быть, этому можно помочь? Наша задача простая и осуществимая: наладить въ Берлинѣ небольшую библіотеку для дѣтей. Много для начала не надо – сотни двѣ-три книгъ, и можно начать работу.

[Просьба / призыв →] Мы обращаемся ко всѣмъ заграничнымъ русскимъ издательствамъ, ко всѣмъ отзывчивымъ русскимъ людямъ: можетъ быть, у васъ кое-что есть, и вы пришлете намъ хотя бы по одной книжкѣ. Можетъ быть, въ отдѣльныхъ семьяхъ, гдѣ дѣти подросли, сохранилось нѣсколько русскихъ дѣтскихъ книгъ, которыя лежатъ безъ пользы. Пришлите ихъ намъ!

Книги на иностранныхъ языкахъ также желательны.

Денежныя пожертвованія принимаются съ благодарностью.

Инициативная группа по организаціи Общественной Дѣтской Библіотеки въ Берлинѣ <...>. (ПН–02.06.1920).

(11) **СГ:** **[Просьба →]** Прошу всехъ лично знавшихъ А. И. Южина-Сумбатова или издававшихъ на сцене его самого или его пьесы, читавшихъ ихъ и его статьи, набрасывать хотя кратко и отрывочно, не стесняясь формой, свои личные впечатленія, запомнившіеся беседы, отдельные его фразы и сцены. **[Аргументация просьбы →]** Вообще все конкретное объ актѣре и человеке, что съ годами забывается и что крайне желательно сохранить для жизненности и выпуклости его образа. **[Просьба →]** Также прошу лицъ, у кого сохранились письма его, прислать ихъ для копій по адресу: Москва, Южинскій пер., 5, кв. 7. М. Н. Сумбатовой. Гарантирую быстрый ихъ возвратъ адресату заказнымъ письмомъ и благодарю техъ, кто пришлетъ оригиналъ въ собраніе его памяти безвозвратно. По тому же адресу прошу присылать и воспоминанія. М. СУМБАТОВА.

Заранее благодарю те издания, которые любезно перепечатаютъ это письмо. (И–10.02.1928).

Помимо двухъ обязательныхъ компонентов – просьбы и аргументаціи просьбы, – прототипическая композиція писемъ-просьбъ включаетъ компоненты, которые являются общими для жанра «письмо въ газету» въ целомъ (элементы, обрамляющіе тело письма), а именно: приветственная этикетная формула, речевой шаблон – просьба о публикаціи письма, заключительная этикетная формула, подпись и (иногда) приписка съ просьбой перепечатать данное письмо въ другихъ газетахъ. Письмо, въ которомъ присутствуютъ все перечисленные компоненты, представлено въ примерѣ (12):

(12) **СГ:** **[Приветственная этикетная формула →]** Многоуважаемый т. редактор!

[Просьба о публикаціи →] Не откажите поместить на столбцахъ вашей уважаемой газеты следующее письмо:

[Аргументация просьбы →] Тургеневскій музей въ г. Орлѣ собираетъ материалъ, касающійся жизни, творчества и увековечиванія памяти писателей-орловцевъ: Тургенева, Тютчева, Фета, Лескова, Апухтина, Л. Андреева, въ целяхъ изученія литературы местного края, **[Просьба →]** а потому обращается ко всемъ школамъ, библіотекамъ и другимъ просветительнымъ учрежденіямъ, носящимъ наименованіе въ память этихъ писателей, присылать по адресу Тургеневскаго музея (Орелъ, Садовая, № 10) фотографическіе снимки зданій и весь материалъ, касающійся вопроса объ увековеченіи ихъ памяти.

[Заключительная этикетная формула →] С приветомъ и уваженіемъ

[Подпись →] заведующ. Тургеневскимъ музеемъ Мих. Португалов.

[Приписка →] Просьба к провинциальным газетам перепечатать. (И–30.12.1925).

В качестве обоснования просьбы, призыва или предложения автор может использовать различные по характеру аргументы.

В письмах-просьбах, т. е. в случае личной заинтересованности автора в выполнении действия адресатом, автор обычно ссылается на некие объективные причины и не зависящие от него обстоятельства, вынуждающие его обратиться с просьбой:

(13) **ЭГ:** *Трудность этой работы и разбросанность необходимых для нея матеріаловъ и источниковъ, заставляють меня прибѣгнуть къ приему «всѣмъ, всѣмъ, всѣмъ» и всѣхъ, интересующихся этими вопросами, просить оказать мнѣ содѣйствіе присылкой соотвѣствующихъ матеріаловъ, изданій, документовъ, какъ печатныхъ, такъ и рукописныхъ.* (ПН–13.10.1920).

(14) **СГ:** *Работая над историей проблемы стоимости, я крайне нуждаюсь в одной из следующих книг <...>*

В наиболее значительных библиотеках г. Москвы не нашлось ни одного из упомянутых 3-х изданий. Обращаюсь с убедительной просьбой <...> (П–17.02.1923).

Понятно, что просьба без достаточной аргументации останется без ответа. Поэтому для большей убедительности автор письма стремится показать, что он уже что-то сделал для решения своей проблемы, но этого оказалось недостаточно. Так, из примеров (13) и (14) понятно, что авторы писем, прежде чем обратиться со своей просьбой к широкой аудитории, уже провели определенный библиографический поиск, и он не дал ожидаемых результатов.

В эмигрантских газетах есть целый ряд писем-просьб, в которых находящийся в затруднительном материальном положении автор просит помочь ему деньгами. Данный тип писем-просьб по своему тематическому содержанию и текстовому воплощению сходен с жанром «просьба о милостыне» (одним из жанров повседневной городской коммуникации), подробно описанным в [Китайгородская, Розанова 2010: 381–408]. В письмах в газету с таким содержанием используется особый тип аргументации, назовем его «автобиографический экскурс» (ср. «рассказ о злключениях» [Там же: 405]). Автор письма излагает события из своей жизни, приведшие его в столь сложное положение. При этом указываются те обстоятельства, которые непременно должны вызвать жалость адресата (примеры (15) и (16)). Так, сложно представить, что в качестве аргументации просьбы в подобном письме было бы указано, например: «Я проиграл в казино все свое состояние, так что ходить даже не в чем».

(15) **ЭГ:** *Прошу отзывчивыхъ русскихъ людей помочь мнѣ. Я агрономъ съ высшимъ образованіемъ, во Франціи всего мѣсяць, ни въ Парижѣ, ни въ его окрестностяхъ не могу найти работы, почему буквально голодаю съ женой и съ полторагод. ребенкомъ, не говоря уже о томъ, что все продано, такъ что ходить даже не въ чемъ. Хочу вы ѣхать въ*

Тулузу, гдѣ могу вмѣстѣ съ женой имѣть работу на фермѣ, но не имѣю денегъ на проѣздъ: поэтому очень прошу когонибудь изъ добрыхъ людей дать мнѣ займы 300 фр., чтобы я смогъ выѣхать изъ Парижа и тѣмъ самымъ выйти изъ создавагося отчаяннаго положенія. Въ залогъ оставляю дипломъ. (ПН–01.01.1928).

(16) ЭГ: *Вотъ уже больше года, какъ я лежу безъ движенія; вслѣдствіе сильнаго испуга, я заболѣла паркенсоновской болѣзью, которая все время прогрессируетъ. Руки у меня такъ сильно дрожатъ, что я не могу сама ѣсть. Не смотря на мои 33 года я форменный инвалидъ. Мѣстные врачи сказали, что болѣзнь эта излѣчима только оперативнымъ путемъ и операцію эту можетъ сдѣлать только профессоръ Бобинскій, живущій въ Парижѣ. Средствъ у меня на проѣзду въ Парижъ нѣтъ. Я глубоко вѣрю, что среди русскихъ найдутся добрые люди, которые не откажутся помочь несчастной молодой женщинѣ.* (ПН–19.10.1928).

Еще одна особенность сближаетъ письма-просьбы о материальной помощи в газетах с жанром «просьба о милостыне» в системе повседневной городской коммуникации: просьба часто сопровождается благодарностью и / или извинением:

(17) ЭГ: *Умоляю добрыхъ людей откликнуться и посылить помочь: **буду искренне и чистосердечно благодарна.***

Только вѣра въ ваше содѣйствіе, господинъ редакторъ, поддерживааетъ во мнѣ духъ, за что я авансомъ благодарю васъ и прошу извинить за безпокойство. (ПН–30.12.1928).

Совершенно очевидно, почему таких писем о материальной помощи нельзя встретить в советской прессе: установка на всеобщее процветание не позволяла показывать изнанку жизни советского общества на страницах газет, поэтому такие письма, если даже и приходили в редакцию «Правды» и «Известий», конечно же, не могли быть опубликованы.

Просьба может также сопровождаться обещанием чего-либо со стороны автора в ответ на выполнение адресатом желаемого действия: это может быть либо поощрение адресата (пример (18) – автор письма указывает, почему выполнение данной просьбы может быть выгодно самому адресату), либо какая-нибудь гарантия (примеры (19) и (20) – автор письма обязуется сделать что-либо в случае выполнения адресатом его просьбы):

(18) ЭГ: *Работая въ настоящее время надъ обширной иллюстрированной «Исторіей освободительнаго движенія въ Россіи», обращаюсь <...> съ покорнѣйшей просьбой не отказать мнѣ въ присылкѣ своихъ изданій и произведеній по нижеслѣдующему адресу <...> **Всѣ присланныя сочиненія и изданія будутъ приняты мною во вниманіе и упомянуты въ моемъ трудѣ.*** (ПН–10.12.1920).

(19) ЭГ: *<...> Я работаю на вокзалѣ, получая двадцать фр. въ день. На эти деньги я долженъ прожить самъ, платить за комнату и прокормить больную сестру. Желая улучшить свое положеніе, я хотѣлъ держать экзаменъ на шоффера, но въ продолженіи года никакъ не могъ сберечь нужную сумму изъ получаемыхъ двадцати франковъ. Теперь же выбившись изъ силъ, умоляю добрыхъ людей, у которыхъ сохранилась еще вѣра въ*

честность других, одолжить мнѣ, только одолжить (но не дать), двѣсти франковъ, съ тѣмъ, что я, выдержавъ экзамень и получивъ мѣсто, сейчасъ же выплачиваю взятую сумму. Готовъ дать какія угодно обязательства или же росписку. Думаю, что найдется хотя бы одна добрая душа, которая откликнется и поможетъ выбратъся на дорогу. <...> (ПН–13.08.1925).

(20) СГ: <...> *Также прошу лиц, у кого сохранились письма его, прислать их для копии по адресу: Москва, Южинский пер., 5, кв. 7. М. Н. Сумбатовой. Гарантирую быстрый их возврат адресату заказным письмом и благодарю тех, кто пришлет оригинал в собрание его памяти безвозвратно.* <...> (И–10.02.1928) /Полный текст данного письма представлен в примере (11)/.

В письмах-призывах и предложениях в качестве аргументации может содержаться указание на что-то хорошее, что должно последовать за выполнением действия, совершить которое призывает / предлагает автор (пример (21)), или на что-то плохое, что может произойти в результате невыполнения этого действия (22):

(21) СГ: *Их надо вернуть, они внесут в студенческую среду свежий, боевой дух* (П–15.02.1921) /Полный текст данного письма представлен в примере (4)/.

(22) ЭГ: <...> *Между тѣмъ, нѣсколько лѣтъ на чужбинѣ, въ иноязычной школѣ, среди новыхъ товарищей-сверстниковъ – и порвутся тѣ трепетныя нити, что сейчасъ еще прочно ихъ вяжутъ, со всѣмъ, что осталось тамъ – на родинѣ.*

Допустить это – неискупимое преступление передъ будущимъ Россіи <...> (ПН–12.11.1920) /Более крупный фрагмент данного письма представлен в примере (3)/.

Обращаясь с просьбой, призывом или предложением, автор может попытаться убедить адресата в том, что выполнение действия не займет у адресата много времени (или не потребует от него больших усилий). В [Китайгородская, Розанова 2010: 404–405] аналогичный тип аргументации в жанре «просьба о милостыне» называется «тактикой самоумаления “я много не прошу”», в [Сибирякова 2010] данный прием обозначается термином «эгогумилиативная автохарактеристика адресанта»:

(23) ЭГ: *Наша задача простая и осуществимая: наладить въ Берлинѣ небольшую библиотеку для дѣтей. Много для начала не надо – сотни двѣ-три книгъ, и можно начать работу.* (ПН–02.06.1920).

(24) ЭГ: *Немного доброй воли, немного общественной отзывчивости, инициативы, и дѣло сдѣлано.* (ПН–12.11.1920) /Более крупный фрагмент данного письма представлен в примере (3)/.

(25) СГ: <...> *было бы весьма желательным издание Наркомздравом, в виде отдельной книги, сборника важнейших статей, хотя бы в сжатой форме, по иностранной медицинской литературе* <...> (И–31.12.1920).

Интересно отметить, что данный тип аргументации, очень распространенный в устной речи, в нашем корпусе писем встречается только в письмах-призывах и письмах-

предложениях. Однако возможно, что такие письма-просьбы просто не попали в нашу выборку.

Часто автор письма усиливает аргументацию своей просьбы тем, что апеллирует к самым положительным душевным качествам адресата (примеры (26), (27) и (28)). Адресат, выполняя просьбу, изложенную в письме, как бы приписывает себе положительные качества, названные автором письма, и, таким образом, возвышает себя в своих собственных глазах, ведь он становится одним из тех достойных людей, которые готовы совершенно бескорыстно оказать кому-то помощь или совершить какое-либо общественно полезное дело.

(26) ЭГ: <...> умоляю **добрых людей, у которых сохранилась еще вѣра въ честность других** <...> Думаю, что найдется хотя бы одна добрая душа, которая откликнется и поможет **выбраться на дорогу**. (ПН–13.08.1925) /Более крупный фрагмент данного письма представлен в примере (19)/.

(27) ЭГ: Простите Бога ради, что я обращаюсь къ Вамъ еще одинъ разъ съ просьбой, если это возможно обратиться къ **добрымъ людямъ о вторичной помощи для моей семьи**. (ПН–10.05.1927).

(28) СГ: <...> я, подавая заявление о вступлении в РКП, призываю всех товарищей **анархистов, искренно дорожащих делом революции, также встать под знамена российской коммунистической партии**. (И–21.02.1924).

Часто разные типы аргументации могут сочетаться в пределах одного письма, см. например, письма (3), (19). Так, в примере (3) сочетаются как минимум два типа аргументации: указание на что-то плохое, что может произойти в результате невыполнения действия, к которому автор призывает в своем письме, и уверение в том, что выполнение действия не потребует от адресата больших усилий. В примере (19) автор одновременно обязуется предпринять определенные действия в ответ на выполнение адресатом того, что он просит, и апеллирует к положительным характеристикам адресата.

Такое разнообразие типов аргументации, сопровождающих просьбу, отличает письма-просьбы от аналогичного речевого жанра в устной непринужденной речи. Характерной чертой устной неподготовленной речи является спонтанность, поэтому в отличие от письменной речи, говорящий не всегда успевает оформить свою просьбу *так же* тщательно. Иногда говорящий просто не видит необходимости столь аккуратно выражать свое коммуникативное намерение (ср. жанр «инструктив», очень распространенный в системе внутрисемейного общения, в котором аргументативная часть просьбы часто бывает вообще опущена [Китайгородская, Розанова 2005]). В случае же письма в газету, общение происходит между незнакомыми людьми и, как правило, носит формальный характер. Это обстоятельство побуждает автора письма с особой

общественной сфере, тогда как в эмигрантских газетах почти одинаково часто встречаются и общественные, и личные письма. Это распределение отражено в таблице:

	Личная сфера	Общественная сфера		
	Письма-просьбы, относящиеся к личной сфере (в %)	Письма-просьбы, относящиеся к общественной сфере (в %)	Письма-призывы (в %)	Письма-предложения (в %)
ЭГ	47%	20%	27%	6%
		53%		
СГ	32%	23%	3%	42%
		68%		

Письма-призывы и письма-предложения мы заведомо относим к общественной сфере, так как в этих двух типах писем автор просит адресата совершить действие не лично для него, а на благо общества или, по крайней мере, других людей. Чтобы получить количество писем, относящихся к общественной сфере, нужно сложить три последних графы таблицы (количество писем-просьб, относящихся к общественной сфере, количество писем-призывов и количество писем-предложений). Остаток будет относиться к личной сфере.

Таким образом, получилось, что в эмигрантских газетах личная и общественная сферы находятся в соотношении 47% : 53% соответственно, а в советских газетах – 32% : 68%. Приведенные данные показывают, что в советской прессе «общественное» тяготело над «частным». Это обстоятельство объясняет полное отсутствие в советских газетах столь распространенного в эмиграции типа просьб частных лиц о денежной помощи. В эмигрантской прессе оба рассматриваемых аспекта находились в большем равновесии, поэтому письма-просьбы могли касаться более широкого круга событий (как личных, так и общественных). Возможно, необустроенность жизни в эмиграции вынуждала людей достаточно часто просить о том, что действительно нужно лично им, поэтому личные письма-просьбы в количественном плане практически не уступают просьбам о том, что важно для общества.

Еще одним интересным фактом является очень небольшое количество писем-предложений в эмигрантских газетах по сравнению с советской прессой, где таких писем много. Этому явлению можно дать два объяснения. С одной стороны, в еще несформированном эмигрантском обществе нет тех официальных инстанций, которые могли бы принимать или рассматривать предложения. С другой стороны, после становления советской власти в России стала популярной роль *активиста*, который вне

зависимости от своего социального положения стремился «внести свою лепту» в воплощение в жизнь идей революции. Поэтому в советской России стало «модно» замечать какие-то несовершенства в существующем положении дел и сообщать о них (отсюда обилие писем-сигналов в советских газетах), а также выдвигать предложения по усовершенствованию данного положения дел (письма-предложения).

Письма-призывы, в отличие от собственно писем-просьб и писем-предложений, интересны тем, что автор письма сам вовлечен в то действие, которое призывает совершить. Он не обязательно буквально делает то, что призывает всех совершить, но, по крайней мере, играет организующую роль. Упоминание о том, что автор сам уже сделал то, к чему он призывает адресата, дополнительно усиливает зону аргументации письма, см. пример (29):

(29) СГ: <...> *Смертью Владимира Ильича нанесен тяжкий удар делу революции. Невозвратимую потерю можно компенсировать только об'единением и сплочением всех революционных сил. Считаю проявление максимальной энергии в борьбе за освобождение труда теперь более необходимым, чем когда бы то ни было, я, подавая заявление о вступлении в РКП, призываю всех товарищей анархистов, искренно дорожащих делом революции, также встать под знамена российской коммунистической партии.*

Б. анархо-синдикалист Н. Доленко (М. Чежерес). (И–21.02.1924).

Рассмотрим еще один важный жанрообразующий признак: образ автора и адресата.

Образ автора и адресата

Вообще, во всех письмах данного поджанра **автор** всегда известен (указываются его имя и фамилия), или, по крайней мере, известен его социальный статус (занимаемая должность, партийная принадлежность и т. п. – все эти данные сообщаются в подписи), в противном случае речевой акт просьбы, как кажется, заведомо обречен на неудачу. И, тем не менее, в нашей выборке нашлось одно анонимное письмо-просьба, которое, кроме нестандартно заполненной позиции автора, по всем остальным своим коммуникативным и текстовым особенностям вполне соответствует письмам данного поджанра, см. пример (30):

(30) ЭГ: *М. Г., Господинъ Редакторъ!*

Быть можетъ страннымъ покажется Вамъ это письмо и ненужнымъ. Но тотъ фактъ, что я его напишу и пошлю дастъ мнѣ минуточку облегченія. Поговорить съ интеллигентнымъ русскимъ человѣкомъ, хотя бы письменно, немного облегчитъ наболѣвшую душу – да будетъ это достаточнымъ извиненіемъ за отнятое время Ваше.

Заброшенные судьбой въ далекую Канаду, одинокіе среди полумилліоннаго населенія большого города, безъ родныхъ и друзей, мы чувствуемъ, что жизнь тодчасъ (sic!) становится для насъ нестерпимой.

Безумно хочется слышать родную рѣчь, видѣть милое добродушное лицо россиянина, говорить о вещахъ любимыхъ, понятныхъ, чтимыхъ... Боже, какъ тяжело среди чужихъ лицъ, равнодушныхъ, непонимающихъ ни Вашей культуры, ни стремлений, ни настроеній! Какъ однообразно тягучи дни, какъ безконечно тоскливы длинныя ночи!

Силы уходят на неравную борьбу за существование, годы проходят, отнимая энергию и желание жить – все глубже и глубже захватывает тина житейская! Спасите же, пока не поздно, откликнитесь! Помогите! Мы так одиноки здѣсь! Пришлите хоть слово привѣта и ласки, чтобы легче стало на душѣ, чтобы съ новой силой смогли поднять мы тяжелый нашъ житейскій крестъ, посланный... не вѣдаемъ за что!

Торонто Канада Усталые. (ПН–28.07.1921).

Такое письмо правильно было бы назвать «риторической просьбой», т. е. просьбой, автор которой в действительности не ожидает от адресата выполнения конкретного действия. Данное письмо похоже скорее на душевное излияние, которое не предполагает какой-либо другой реакции адресата, кроме сострадания. Трудно предположить, как адресат мог бы откликнуться и прислать «*хоть слово привѣта и ласки*» тому, чьи адрес и имя ему неизвестны. Тем самым, по своей сути это письмо стоит ближе к апеллятивным жанрам, чем к прескриптивным. То есть автор письма обращается к адресату не с тем, чтобы в ответ тот выполнил какое-либо действие, а просто чтобы привлечь его внимание.

Для писем-просьб в газету характерны специфические формы автореференции адресанта: автор может говорить о себе, как в первом (см. пример (31)), так и в третьем лице (32):

(31) ЭГ: *Простите Бога ради, что я обращаюсь къ Вамъ еще разъ съ просьбой <...>. (ПН–10.05.1927).*

(32) СГ: *Сотрудник комиоблсполкома тов. Елфимов просит всех, знающих по работе и по тюрьмам т. Разумного, Георгия Мироновича, сообщить о нем по адресу: г. Усть-Сысольск, облсполком. (П–01.01.1928).*

Использование первого лица в просьбе вообще представляется более тривиальным (такой тип автореференции встречается и в устной, и в письменной речи, характерной как для непринужденных, так и для официальных ситуаций). Третье лицо используется адресантом в данной функции значительно реже, – например, в официально-деловом типе речи или в игровых ситуациях, пародирующих его. В [Китайгородская, Розанова 2010: 397] приводится еще один жанр, для которого характерен данный тип автореференции адресанта – это просьба о милостыне (как жанр городского повседневного общения), ср.: *Помогите ради Христа бабушке старенькой*. Об использовании третьего лица для обозначения автора в эпистолярном жанре вообще подробнее смотри раздел II.2.3 «Автор».

Адресат письма-просьбы бывает разным. Это может быть и вся читательская аудитория данной газеты, и конкретный человек, к которому автор решил обратиться с открытым письмом, и группа людей, объединенная некоторым общим признаком (например, «воевали вместе с автором письма в одном отряде», «не имеют возможности

самостоятельно прокормить своих детей' и т. п.), при этом конкретный адресат или адресаты могут быть названы в письме, как в примере (33):

(33) ЭГ: *Въ особенности просить бы откликнуться на настоящее мое письмо потомковъ дерптскихъ друзей и знакомыхъ Жуковскаго – Рейтерна, Зейдлица, Петерсена, Паррота, Эверса, Маргенитерна, Еше, Зенфа, Рамбаха, Струве, Мантейфеля, Кнорринга, Левенитерна, Блума, Брюнинга, Нолькена, Липгардта, Штакельберга, Лиліенфельда, Крюденера, Асмуса, Беллендорфа, Бока, Фурмача, Манделя, Розенберга, Бревернъ деля Гарзи, Ленца и Вейграуха.* (ПН–30.06.1922).

Как бы ни был выражен адресат в анализируемых письмах, не следует забывать, что основным отличием писем читателей в редакцию от остальных разновидностей эпистолярных текстов (частной переписки, деловой корреспонденции и др.) является ориентированность на массового адресата. Даже письма, формально адресованные одному человеку или ограниченному кругу людей, но предназначенные для публикации в газете, все равно обладают свойством массовой адресации, так как их может прочесть любой, кто возьмет в руки эту газету. Это свойство в применении к письмам-просьбам, несомненно, способствует успешному осуществлению иллокутивного намерения автора письма – то есть повышает вероятность выполнения его просьбы. Кроме того, ориентированность на массового адресата не может не отразиться на языковом воплощении писем данного поджанра.

Языковые особенности

Способы выражения коммуникативного намерения «просьба»

Типовая интенция *просьба* (*призыв, предложение*) в анализируемых письмах может иметь следующее языковое воплощение:

1) Перформативный глагол *просить* (или, в зависимости от иллокутивного намерения данного письма, глаголы *предлагать, призывать*, а также от интенсивности просьбы, глагол *умолять* и т. п.) в форме 1-го и 3-го лица, в зависимости от того, какую форму автореференции выбирает для себя автор письма, см. примеры (34) – (38):

(34) ЭГ: *Прошу отзывчивыхъ русскихъ людей помочь мнѣ.* (ПН–01.01.1928).

(35) СГ: *Старший следователь северо-кавказского краевого суда по Терскому округу Малашов **просит** всех старых революционеров периода 1892–1917 г.г., <...> сообщить ему по адресу <...>.* (И–06.05.1926).

(36) ЭГ: *Я **предлагаю** моимъ соотечественникамъ создать въ Парижѣ потребительскій кооперативъ.* (ПН–09.11.1921).

(37) СГ: *<...> **призываю** всех товарищей анархистов, искренно дорожащих делом революции, также встать под знамена российской коммунистической партии.* (И–21.02.1924).

(38) ЭГ: *Умоляю русских отзывчивых людей притти намъ на помощь.* (ПН–26.01.1928).

Выбор перформативного глагола в письмах данного поджанра – это результат того, как сам автор осознает иллюкутивную цель письма. Как упоминается выше, нередко именно этот фактор являлся для нас основным при распределении писем между тремя классами: просьбы, призывы и предложения.

2) Перформативные конструкции, содержащие слова *просьба, призыв, предложение* (39), (40):

(39) ЭГ: *Приводя выше изложенные факты, мы **обращаемся съ просьбой** ко всѣмъ, кто можетъ и долженъ придти къ намъ на помощь и уллучить наше существованіе и лѣченіе.* (ПН–24.05.1922).

(40) ЭГ: *Ввиду невозможности раздобыть достаточное количество книгъ инымъ путемъ, Союзъ Русскихъ Студентовъ во Франціи **обращается съ горячимъ призывомъ** ко всѣмъ русскимъ гражданамъ жертвовать старыя ненужныя книги и журналы.* (ПН–17.12.1921).

3) Слово *просьба* в функции предиката, управляющее инфинитивом (41), (42), часто усиленное эпитетами (43), (44):

(41) ЭГ: ***Просьба** направлять пожертвованія въ Редакцію «П. Н.» или на текуцій счетъ Русскаго Спортивнаго Общества въ Банкъ «Франко-Славъ», 3, улица Шоссе Дантень.* (ПН–14.10.1925).

(42) СГ: *<...> всякие запросы отдельныхъ гражданъ этихъ республик о порядке вступленія в члены общества **просьба** направлять непосредственно в организационныя комиссиы означенныхъ республик <...>* (П–22.11.1927).

(43) ЭГ: ***Покорнѣйшая просьба** не отказать направлять денежныя и вещевыя пожертвованія въ адресъ Объединенія (33, рю де Прони).* (В–06.01.1927).

(44) СГ: ***Убедительная просьба** ко всемъ членамъ партіи, работавшимъ в указанное время в кременчугской организации, прибыть на это собрание.* (П–31.12.1926)

4) Императив глагола, обозначающего действие, о котором просит адресат (45) – (47):

(45) ЭГ: ***Помогите** Кронштадту! <...> **Торопитесь помощью!*** (ПН–19.03.1921).

(46) ЭГ: ***Собирайте** между собой деньги и **шлите** намъ.* (ПН–22.09.1921).

(47) ЭГ: ***Матери извѣрившіяся, слабыя, сильныя, богатыя, бѣдныя, умныя – записывайтесь** членами въ Общество.* (ПН–19.01.1922).

Императивы используются преимущественно для выражения призыва. В нашем корпусе писем практически нет примеров, где императивом выражалась бы просьба, хотя грамматически императив способен выражать и просьбу, и призыв, и предложение. Этим

письма-просьбы в газету отличаются от жанра «просьба» в других сферах коммуникации, например, в устной речи или в частной переписке, где широко используется императив. Ср. пример (48) из устной речи и пример (49) из частной переписки, где императив явно выражает просьбу:

(48) *Саи / ты **закрывай** балкон / када куришь / а то дым идет //* (Пример из [Китайгородская, Розанова 2005: 354]).

(49) *К вам на днях, в конце масленицы или немного попозже, зайдет один знакомый. Если Николай Дмитриевич даст книги по астрономии, то **передайте** этому знакомому, он вернется сюда и привезет.* (Из письма А. Ф. Лосева родителям жены, Т. Е. и М. В. Соколовым [Радость на веки 2005: 151]).

В отличие от перифраз типа «*прошу вас прислать немного денег*» и т. п., столь распространенных в письмах в газету, императив более резко выражает иллокуцию просьбы, поэтому использование его в определенных ситуациях может свидетельствовать о недостатке вежливости адресанта или даже о его грубости. По крайней мере, это может быть так воспринято адресатом просьбы. Но, как уже говорилось выше, письмо-просьба в газету это жанр, в котором автор стремится особенно тщательно и вежливо оформить свое коммуникативное намерение, поэтому он и отдает предпочтение языковым средствам, позволяющим выразить просьбу более мягко и ненавязчиво, чем это позволяет сделать императив.

Вместе с этим, императив обладает большей экспрессивностью, чем все перечисленные выше способы выражения просьбы, поэтому он идеально подходит для призывов. Призыв и должен отличаться своей экспрессивностью и лаконичностью формулировки для того, чтобы на него обратило внимание как можно больше потенциальных адресатов.

4) Косвенные формы выражения просьбы встречаются редко и преимущественно в письмах-предложениях. Нам встретились следующие способы косвенного выражения предложения:

- условные конструкции:

(50) СГ: *Если бы прибить доску над воротами «Общедоступный сквер», сколько бы людей отдохнуло там.* (П–27.05.1920).

- сочетание *почему бы не*:

(51) СГ: *Почему бы ее не включить в репертуар фронтовых театров?* (П–25.03.1920 (II)).

- модальные конструкции с частицей *бы* и без нее, такие как *не мешало бы, следовало бы, полезно было бы* и т.д.:

(52) СГ: *Поэтому, повторяю, не мешало бы и следовало бы приступить и поручить эту (нрзб.)-ную нелегкую работу специалистам-знатокам, филологам русского языка и речи...* (И–29.10.1920);

(53) СГ: *Я считал, что полезно было бы агитпунктам городов, а главное в местечках и селах, сделать следующее...* (П–11.01.1921);

(54) СГ: *Нет необходимости доказывать целесообразность такового мероприятия; следовало бы произвести это и в других отраслях науки (механики, агрономии и т. д.).* (И–31.12.1920).

(55) ЭГ: *Надо помочь многим в первое время до приискания ими работы, надо поддерживать многих в период болезни или временного отсутствия работы, нельзя оставить без помощи нетрудоспособных по инвалидности...* (В–11.02.1926).

(56) СГ: *Лишь часть их имеет художественное и историческое значение, все остальное надо отдать, чтобы получить хлеб для голодающих.* (И–30.12.1921).

(57) ЭГ: *К несчастью, Убъжице не имеет средств, чтобы расшириться, насколько позволяет помещенье, нужно добавить инвентарь, у иных детей нет белья и обуви, нужно устроить сад к веснѣ и главное, необходимо устроить ванну.* (В–18.01.1929).

- вопросительные по форме конструкции с сочетанием частиц *не + ли*:

(58) ЭГ: *Но не найдете ли вы целесообразным создать при вашей редакции кассу по оказанию материальной помощи наиболее нуждающимся русским беженцам во Франции...* (ПН–31.12.1922)⁴².

Неудивительно, что косвенное выражение иллокуции просьбы характерно именно для писем-предложений: это наиболее «мягкая» и ненавязчивая форма прескриптивного речевого акта, очень близкая по своей сути к *совету*. Совет отличается от предложения тем, что социальный статус адресанта, как правило, выше, чем у адресата, поэтому адресант в какой-то мере может навязать адресату своё мнение, а при предложении нет. Автор письма-предложения подает идею, как лучше следует поступить адресату в данной ситуации, под косвенным речевым актом он как бы маскирует свое желание побудить адресата к тому или иному действию. Автор письма оставляет адресату право самому имплицировать из сказанного то действие, которое ему следует совершить.

Многие формы косвенного выражения просьбы, такие, например, как условные и модальные конструкции с частицей *бы*, служат маркерами вежливости в любых коммуникативных контекстах. Встает вопрос: почему же при столь сильном стремлении авторов писем в газету как можно более вежливо оформить свою просьбу указанные

⁴² Из дальнейшего текста очевидно, что данное письмо – не просьба, а именно предложение: автор не просит денег для себя, а наоборот сам готов их пожертвовать в кассу.

косвенные способы не являются приоритетными для всех типов писем-просьб, а характерны лишь для писем-предложений? Вероятно, это происходит потому, что, помимо стремления к вежливости, автором письма движет другое, не менее сильное стремление – добиться от адресата удовлетворения своей просьбы. То есть в зависимости от иллокутивной силы данного письма приоритетным становится то один фактор, то другой.

В анализе жанра «просьба о милостыне», представленном в [Китайгородская, Розанова 2010: 381–408] отмечалось, что косвенное выражение просьбы характерно лишь в случаях непосредственного обращения просящего к конкретному адресату. Во всех остальных случаях говорящие выражают свою просьбу с помощью прямых речевых актов. По аналогии с этим наблюдением можно предположить, что в коммуникативной ситуации «письмо в газету», для которой характерно дистантное общение, и невозможен непосредственный контакт между адресантом и адресатом, авторы писем стремятся к большей эксплицитности. То есть в случаях, когда просьба носит более императивный характер, когда просящий (или призывающий) сильно заинтересован в ее выполнении, предпочтение отдается прямым речевым актам, облеченным в вежливую форму. Автор использует тот арсенал средств выражения вежливости, который возможен в рамках прямого речевого акта (например, перформативные глаголы и конструкции со словом *просьба* и др., см. выше пп. 1–3).

Итак, набор языковых средств выражения просьбы в рассмотренных письмах отличается от средств, используемых в просьбах в других сферах коммуникации. Так, в письмах-просьбах для выражения собственно просьбы редко используется императив, тогда как в устной речи именно эта форма чаще всего выражает просьбу.

Перейдем теперь к **стилистической** характеристике писем-просьб.

Как и большинство писем читателей в газеты, письма-просьбы крайне неоднородны с точки зрения их функционально-стилистической принадлежности. Как уже было показано выше, авторы часто воспринимают газету как официальную инстанцию, поэтому оформляют свои просьбы по канонам, характеризующим официально-деловой тип речи. Для этого они используют следующие языковые приемы: определительные конструкции с обилием причастных оборотов; перформативное употребление слова *просьба* в функции предикатива; перифразы с «*прошу*», «*обращаюсь с просьбой*» и пр. Тяготение к официально-деловому типу речи особенно хорошо просматривается в письмах из советских газет. В этом они схожи с газетными текстами советской эпохи в целом, отличительной особенностью которых было обилие штампов и речевых клише.

Однако наряду с маркерами официально-делового типа речи в рамках одного письма можно встретить элементы, характерные для разговорной речи или даже просторечия, см. пример (59):

(59) СГ: *Мы, рабочие завода им. Владимира Ильича (Москва), читающие «Правду», возмущены прогулами новых рабочих-шахтеров Донбасса, грозящими сорвать план добычи угля. Очевидно, в шахтах совершенно отсутствует дисциплина, и профсоюзы не предпринимают нужных мер, чтобы восстановить ее.*

Надо раз'яснить рабочим-шахтерам, какой вред они наносят всей промышленности. В то время, когда на каждом заводе и фабрике с невероятными трудностями добываются поднятия производительности труда хотя бы на один процент, пьянствовать и бегать с шахты на шахту – преступление.

Есть и на нашем заводе любители выпивать. Некоторые из них проделывают это даже во время работы. Мы боремся с этим при помощи стенной газеты и путем товарищеского внушения. Если же все это не помогает, прибегаем к жестким административным мерам.

Рабочих-шахтеров, пролетариев, мы призываем опомниться от пьяного угара и дать стране уголь, а тех «работничков», у которых запасено дома по тысяче пудов пшеницы и шахта для них только дойная корова, надо вытянуть за ушко да на солнышко.

Мы надеемся, что предостерегающий голос рабочих всей страны пойдет для этих «летунов» в прок (sic!). (П–10.02.1929).

В этом примере используется и метафора (*шахта для них только дойная корова*), и народная поговорка (*надо вытянуть за ушко да на солнышко*), и ироническая номинация («*летуны*»). Все эти приемы нехарактерны для официальной коммуникации. При этом все письмо написано в официально-деловом стиле с использованием таких штампов, как: *профсоюзы не предпринимают нужных мер; какой вред они наносят всей промышленности; мы боремся с этим при помощи стенной газеты и путем товарищеского внушения; прибегаем к жестким административным мерам.*

Такое смешение стилей в одном письме с одной стороны может рассматриваться как недостаточная коммуникативная компетенция автора, а с другой стороны, как намеренный стилистический прием, цель которого как-то оживить официальный текст и тем самым привлечь к просьбе / призыву / предложению внимание как можно большего количества читателей.

Для некоторых типов писем-просьб (например, для писем просьб о материальной помощи) характерно использование лексики, относящейся к религиозной сфере (ср. с просьбами о милостыне городских нищих: обращения (*Дорогие братья и сестры!*), благопожелания (*Храни вас Господь!*), собственно просьбы (*Помогите ради Христа!*) [Китайгородская, Розанова 2010: 402]), см. пример (60):

(60) ЭГ: *Простите Бога ради, что я обращаюсь къ Вамъ еще разъ съ просьбой...* (ПН–10.05.1927).

(61) ЭГ: *Богъ дастъ наберется то, что мнѣ спасетъ мою жизнь.* (ПН–22.10.1929).

По понятным причинам, религиозная лексика встречается только в эмигрантских письмах.

III.5.4. Письма-рассуждения

Письма-рассуждения являются еще одним сравнительно редким поджанром из жанрового блока апеллятивов. В нашем исследовании данный поджанр представлен всего двумя письмами – одним из эмиграции и одним из СССР. На примере всего двух писем с очень различной структурой сложно делать какие бы то ни было обобщения относительно устройства поджанра в целом, поэтому для данного типа писем мы рассмотрим лишь один жанрообразующий признак – типовую интенцию.

Приведем здесь одно из них (второе письмо И–02.04.1921 см. в Приложении I):

(1) ЭГ: *Милостивый Государь
Господинъ Редакторъ!*

Не откажите помѣстить на страницахъ Вашей уважаемой газеты слѣдующія мысли, возникшія по поводу лекцій по русской исторіи и литературѣ, организованныхъ Академическимъ союзомъ. Живая рѣчь при спокойномъ научномъ изложеніи, интересъ читаемыхъ темъ и важность ихъ изученія должны принести несомнѣнную пользу. Появленіе этихъ курсовъ является безусловно событіемъ въ сумеречной эмигрантской жизни, какъ первая попытка заграницей поработать надъ русской наукой.

Профессоръ Дени, директоръ Institut des études Slaves въ своей прочувственной привѣтственной рѣчи отмѣтилъ готовность помочь культурному русскому начинанію не только со стороны своей, но и Парижскаго университета.

Таково отношеніе представителей французской науки. Тѣмъ более всѣмъ намъ, всѣмъ нашимъ общественнымъ организаціямъ необходимо всемѣрно поддержать и помочь академической группѣ, взявшей на себя отвѣтственную задачу, – сохраненіе русской научной культуры въ моментъ всеобщаго развала и гибели этой культуры.

Фамиліи профессоровъ, известныхъ въ международномъ научномъ мірѣ, еще болѣе увеличиваютъ цѣнность зародившагося дѣла.

Русское общество должно быть глубоко благодарно Академической группѣ, возглавляемой проф. Аничковымъ, и помочь ей всячески, чтобы работа не заглохла.

Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи. Н. Палчевскій. (ПН–05.06.1920).

Апеллятивная направленность в письмах данного поджанра выражается в том, что обычно автор письма своими рассуждениями хочет **убедить адресата в правильности той или иной точки зрения, то есть воздействовать на его мнение.** В этом и заключается типовая интенция писем-рассуждений. Отметим, что в письмах-откликах (например, опровержениях) апеллятивная интенция не является главной: целью является показать истинное положение вещей, а не убедить адресата.

В приведенном выше примере автор, рассуждая о том, как для русской эмигрантской науки полезно создание академического кружка и проведение лекций по русской истории

и литературе, призывает читателей поддержать эту группу (см. предложения, выделенные полужирным шрифтом).

III.6. Письма-отклики

Письма-отклики – один из наиболее широко представленных поджанров писем читателей в редакцию как в эмигрантских, так и в советских газетах. Письма-отклики отличаются от всех уже рассмотренных поджанров тем, что их содержание касается не непосредственно действительности, а объектов, отражающих действительность, т. е. других письменных текстов. В письмах-откликах автор представляет свою реакцию на опубликованную ранее статью, другое письмо в редакцию, государственное постановление и пр. – это и является основной типовой интенцией всех писем-откликов. Если рассматривать коммуникативный акт «текст-стимул --- письмо-отклик», то письмо-отклик никогда не занимает инициальную позицию в этой последовательности, оно всегда на втором месте, а значит, его коммуникативная позиция является ответной (о важности разграничения инициальных и вторых позиций в дискурсе см., например [Арутюнова 1999]). Это означает, что письма-отклики невозможно рассматривать без учета того, в каких отношениях они находятся с текстом-стимулом. Именно поэтому основополагающим критерием нашей классификации писем-откликов является отношение к информации из текста-стимула. По этому критерию все письма-отклики можно разделить на две группы:

- 1) Информация из текста-стимула **отрицается**;
- 2) Информация из текста-стимула **не отрицается**, а является лишь «отправной точкой» для нового коммуникативного намерения.

Следует отметить, что число писем-откликов, отрицающих информацию из текста-стимула, в разы превосходит число тех, в которых не содержится отрицания. Это совершенно логично с прагматической точки зрения. Так, Н. Д. Арутюнова указывает на то, что «прагматика речевого общения (если дело идет не о судебных показаниях) не требует с необходимостью подтверждения истинности полученной информации.

Достоверность сообщения принимается за идеальную норму коммуникации, а норма располагает обычно скудным инвентарем для своего выражения; отклонения же от нормы разнообразны по своим причинам и опасны по своим последствиям. Для их экспликации всегда имеется более богатый инвентарь» [Арутюнова 1999: 663].

Письма-отклики, представляя собой реакцию на некоторый текст-стимул, являются некоторой «надстройкой» над теми поджанрами, не связанными с другими текстами, которые мы уже рассмотрели выше. Однако содержание письма-отклика не

исчерпывается его отношением к информации из текста-стимула. Во всех письмах данного поджанра имеется какая-то своя специфическая типовая интенция: часто автор письма хочет не только показать, как он относится к тексту-стимулу, но и, например, сделать заявление или попросить о чем-то. Следовательно, теоретически можно было бы ожидать, что в группе писем-откликов на основе типовых интенций будут выделяться те же поджанры, которые мы рассмотрели выше: так, письмо может быть одновременно откликом и заявлением, откликом и сообщением, откликом и благодарностью и т. д. Вместе с тем, среди писем-откликов выделяются и такие специфические для данной группы поджанры, как письмо-опровержение и письмо-полемика, типовая интенция которых полностью определяется текстом-стимулом.

Итак, с учетом главной цели нашей диссертации (описать жанр «письмо в газету»), мы полагаем, что классификация писем-откликов должна строиться на основе как минимум двух критериев⁴³:

- 1) Отношение к информации, представленной в тексте-стимуле;
- 2) Типовая интенция данного письма-отклика.

На материале нашего корпуса нам удалось выделить следующие поджанры писем-откликов:

Отношение к информации, приведенной в тексте-стимуле	Отрицается	Не отрицается
Поджанры писем-откликов с учетом их частных типовых интенций	Письмо-опровержение	
	Письмо-заявление	Письмо-заявление
	Письмо-уточнение	Письмо-дополнение
		Письмо-подтверждение
	Письмо-полемика	
		Письмо-призыв
		Письмо-покаяние

Ниже в соответствующих разделах приведен анализ этих поджанров.

⁴³ В литературе существуют и более разветвленные классификации писем-откликов в газету, см., например, [Максимова 1995], где одной из основополагающих характеристик писем-откликов считается «ответность», при этом инвариантная ответная структура письма-отклика включает следующие звенья:

«1) направленность к исходному тексту, которую составляют два референциальных плана – а) «предметный», связанный с направленностью к денотативно-сигнификативной стороне исходного текста, и б) «метаречевой», связанный направленностью к его формально-сигнификативной стороне; 2) направленность к действительности, референция к новому ее фрагменту» [Там же: 10–12].

Таким образом, в зависимости от того, что является предметом межтекстового взаимодействия, все письма-отклики делятся на 4 типа:

«Предметнонаправленные» – ориентированы на предметный план исходного текста;

«Метанаправленные» – ориентированы на метаречевой план исходного текста;

«Двунаправленные» – взаимодействие направленности к предметной и метаречевой сторонам исходного текста;

«Разнонаправленные» – направлены к новому фрагменту действительности.

Такая классификация полностью оправдана целями исследования Н. В. Максимовой – изучить функционирование чужой речи в письмах-откликах. Поскольку для нашего исследования вопрос функционирования чужой речи не главный, мы приводим здесь данную классификацию лишь в порядке обзора.

Помимо анализа отдельных поджанров, в данном разделе мы покажем, в каком виде в письмах-откликах в советские и эмигрантские газеты существует чужая речь и как ее присутствие взаимодействует с образом автора и адресата этих писем.

Сразу отметим, что в разделе III.6.1 мы немного отступим от выбранной ранее схемы описания поджанра. Поскольку во всех письмах-откликах, отрицающих информацию из текста-стимула, используются сходные языковые средства, мы не описываем языковые особенности каждого поджанра отдельно, а анализируем их вместе в конце данного раздела, в подразделе III.6.1.5.

III.6.1. Письма-отклики, в которых отрицается информация из текста-стимула

III.6.1.1. Письма-опровержения

Типовая интенция

Письма-опровержения – довольно распространенный тип писем-откликов и в эмигрантских, и в советских газетах. Цель автора писем-опровержений – сообщить о том, что та или иная информация, запущенная в каналы коммуникации, является неправильной, т. е. типовая интенция письма собственно и заключается в отрицании информации из текста-стимула.

Опровергать информацию может либо тот, кого эта информация непосредственно касается, либо третье лицо, располагающее более достоверными сведениями об описанном в тексте-стимуле положении дел. По аналогии с тем, как вне класса писем откликов мы выделяли поджанр заявлений (это такие письма, в которых автор выражает свою позицию или мнение), мы решили и в группе писем-откликов выделить заявления в отдельный поджанр. Таким образом, те письма, в которых автор выступает лично от себя и опровергает информацию, касающуюся лично его, мы называем письмами-заявлениями и рассматриваем их в разделе III.6.1.2. настоящей главы.

Письмами-опровержениями мы считаем те письма-отклики, в которых автор опровергает некую информацию, изложенную в исходном тексте и не касающуюся лично автора письма, т. е. не относящуюся или имеющую лишь опосредованное отношение к его личной сфере (о сложности формализации понятия «личная сфера» см. [Апресян 1986: 25–30], см. сходные проблемы, связанные с письмами-жалобами и письмами-просьбами в соответствующих разделах диссертации). Следует отметить, что часто письма-опровержения очень сложно отделить от писем-заявлений, потому что непонятно, насколько опровергаемая информация, не имеющая, на взгляд стороннего читателя, прямого отношения к автору письма, действительно важна для него. Не исключено, что в

некоторых случаях автор воспринимает ситуацию общественного порядка как что-то личное. Типичные примеры писем-опровержений приведены под номерами (1) и (2):

(1) ЭГ: *Милостивый Государь
Господинъ Редакторъ.*

Въ номерѣ 313 газеты «Рулъ» подѣ заголовкомъ «Политическій Красный Крестъ» помѣщена замѣтка о бывшемъ въ Парижѣ митингѣ въ пользу политическихъ заключенныхъ въ Россійскихъ тюрьмахъ. Въ эту замѣтку вкралась двѣ существенныхъ неточности: 1) никто изъ выступавшихъ на митингѣ не говорилъ что при царскомъ режимѣ и Временномъ Правительствѣ «помощь заключеннымъ оказывалась изъ реакціоннаго лагеря», помощь собиралась среди социалистическихъ и революціонно настроенныхъ элементовъ и частью среди интеллигентныхъ слоевъ либеральной демократіи, что же касается «реакціоннаго лагеря», то не только никакой помощи онъ не оказывалъ, но наоборотъ, морально поддерживалъ гоненія на Политическій Красный Крестъ, преслѣдованія на его деятелей и т. п.; 2) никто изъ ораторовъ на митингѣ не говорилъ, будто «большевики казнятъ за помощь ихъ политическимъ жертвамъ, чуть ли не какъ за государственную измену». Справедливость и объективность требуютъ прежде всего правды. Намъ никому неизвѣстны случаи казней за помощь политическимъ заключеннымъ. Наоборотъ, насколько намъ известно, Политическій Красный Крестъ, хотя и при тяжелыхъ условіяхъ, существуетъ въ Москвѣ оффиціально, оказываетъ посильную матеріальную помощь всѣмъ политическимъ заключеннымъ, безъ различія партій.

Покорнѣйше прошу настоящую замѣтку помѣстить на страницахъ вашей газеты.

Съ совершеннымъ уваженіемъ

О. С. Миноръ.

Предсѣдатель митинга 22 ноября 1921 г. (ПН–04.12.1921).

(2) СГ: *Тов. Редактор.*

В редактируемой вами «Правде» сегодня, 28 марта, помещена статья за подписью Ю. Ларина, утверждающая, на неизвестных мне основаниях, что будто бы Академия Наук снаряжает какую-то экспедицию в Африку «для изучения быта негритянских племен и для собиранія материалов о вымирающих карликовых племенах в центре Африки».

Как непреременный секретарь Академии сообщаю вам, что ни этой и никакой другой экспедиции в Африку Академия не снаряжает и не думает снаряжать. Что касается дальнейшего в статье упоминания экспедиции Козлова, то против нее в свое время возражал в Комитете Науки вице-президент Стеклов с точки зрения современного положения наших финансов, а непреременный секретарь Ольденбург с той же точки зрения подал письменный отрицательный отзыв в Госплан.

Означенное опровержение прошу вас напечатать в ближайшем номере «Правды».

*Непреременный секретарь,
академик Сергей Ольденбург.*

Марта, 28 дня, 1924 г. (П–03.04.1924).

Как можно увидеть из примеров, в письмах-опровержениях автор стремится не только опровергнуть сказанное, но и пролить свет на истину, т. е. вместо неправильной информации сообщить ту, которую он считает правильной, – восстановить справедливость.

Основным элементом композиции всех писем-откликов вне зависимости от их типовых интенций является отсылка к тексту-стимулу. Чаще всего эта отсылка дается один раз в самом начале письма-отклика⁴⁴ – она служит как бы зацепкой для развертывания всего остального текста письма (о различных типах отсылок см. ниже в разделе III.6.4 «Коммуникативные стратегии передачи чужой речи в письмах-откликах»).

Композиция писем-опровержений и в советских, и в эмигрантских газетах предполагает наличие трех обязательных структурных элементов. Обычно она устроена следующим образом: в начале приводится (1) отсылка к тексту-стимулу, далее следует (2) собственно реакция – опровержение, после чего приводится (3) аргументация опровержения. В качестве аргументации опровержения чаще всего выступает исправление ошибки, допущенной в тексте-стимуле, т. е. сообщается та информация, которую автор письма-опровержения считает правильной, разъясняются некоторые детали. Помимо этих трех структурных элементов, в письмах-откликах, как и во всех письмах читателей в газеты, есть рамочная структура или обрамление, включающее разного рода этикетные формулы и т. п.

(3) **СГ:** [**Приветственная этикетная формула →**] *М. Г. Г. Редакторъ,*

[**Отсылка к тексту-стимулу →**] *Въ номерѣ 972 «Послѣднихъ Новостей» отъ 23 сего іюня, въ сообщеніи изъ Гельсингфорса отъ вашего корреспондента, датированномъ 19 сего іюня и озаглавленномъ: «На Лубянкѣ», – описывается внутренняя тюрьма на Лубянкѣ, въ Москвѣ, и указывается, между прочимъ, что «разстрѣлы важнѣйшихъ политическихъ происходятъ въ старой мертвецкой; тамъ же былъ разстрѣлянъ и митрополитъ Веніаминъ, доставленный изъ Петрограда. Митрополита на рукахъ вынесли на разстрѣлъ изъ лазарета».*

[**Опровержение →**] *Цитированныя строки не соотвѣтствуютъ – въ отношеніи митрополита Веніамина – дѣйствительности.*

[**Аргументация →**] *Осужденные по дѣлу «петроградскихъ церковниковъ» митрополитъ Веніаминъ, архимандритъ Сергій (бывшій членъ Госуд. Думы, В. П. Шейнъ), профессоръ петроградскаго университета Н. П. Новицкій и присяжный повѣренный И. М. Ковшаровъ все время находились подъ стражей въ Петроградѣ въ домѣ предварительнаго заключенія, изъ котораго были увезены 13 августа прошлаго года, въ 2 часа утра, въ автомобиляхъ, и разстрѣяны въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Петрограда.*

[**Заключительная этикетная формула →**] *Прошу васъ принять увѣреніе въ моемъ совершенномъ къ вамъ почтеніи.*

[**Подпись →**] *Защитникъ митрополита Веніамина,
Яковъ Гуровичъ*

[**Место, дата →**] *Парижъ, 23 іюня, 1923. (ПН–26.06.1923 (II)).*

Чаще всего аргументация представлена какой-то фактической информацией, связанной с тем, что было сказано в тексте-стимуле. Но нередко в письмах-опровержениях, помимо исправления ошибки, авторы приводят дополнительную

⁴⁴ Исключением являются полемические письма-отклики, где отсылки к исходному тексту даются несколько раз на протяжении всего текста письма (подробнее об этом см. в разделе III.6.1.4 «Полемические письма»).

информацию по обсуждаемому вопросу, из-за этого зона аргументации разрастается и может превратиться практически в автономное сообщение. В этом случае можно говорить о «вложенном сообщении» внутри письма-опровержения. Письмо с таким вложенным сообщением см. в примере (4):

(4) ЭГ: [Отсылка к тексту-стимулу →] *Въ журналѣ «Вѣстникъ Самообразованія», издающемся при Русскихъ Курсахъ заочнаго преподаванія, появилась замѣтка съ ссылкой на корреспонденцію въ «Последнихъ Новостяхъ» объ улучшеніи въ жизни русскихъ студентовъ въ Греціи.*

[Опровержение →] *Въ цѣляхъ возстановленія истины Правленіе союза Русскихъ Студентовъ въ Греціи считаетъ своимъ долгомъ сообщить нижеслѣдующее:*

[Аргументация – вложенное сообщение →] *Союзъ насчитываетъ въ своемъ составѣ свыше 150 человекъ. До сихъ поръ, несмотря на многочисленныя заявленія и безконечныя обѣщанія, ни одинъ изъ студентовъ не былъ принятъ въ высшія учебныя заведенія Праги, Бѣлграда и т. д. Совершенно случайно, благодаря представителю Лиги Націй, Г. Корфу, Правленію Союза удалось получить отъ группы американцевъ 300 фунтовъ стерлинговъ на образованіе стипендій для тринадцати студентовъ. Цифры – 150 и 13 говорятъ совершенно ясно въ сколь полной мѣрѣ удовлетворено желаніе всѣхъ студентовъ закончить свое образованіе.*

О качественной сторонѣ этихъ стипендій необходимо добавить слѣдующее:

Сумма 300 фунтовъ рассчитана на три года – по 100 фунтовъ въ годъ, что даетъ каждому стипендіату втеченіи (sic!) девяти только учебныхъ мѣсяцевъ по 180 драхмъ. Принимая во вниманіе, что голоднымъ минимумомъ для Греціи является сумма не менѣе 300 драхмъ (да и то по расчету, относящемуся ко времени до экономического кризиса), можно видѣть, что стипендіи не относятся, во всякомъ случаѣ, къ разряду блестящихъ.

Истинное же положеніе студентовъ весьма и весьма печально. Лишенные всякой помощи за отсутствіемъ здѣсь какихъ бы то ни было общественныхъ организаций, лишенные всякаго призрака культурной жизни, принужденные прежде тяжелымъ физическимъ трудомъ зарабатывать – они лишены теперь и этой послѣдней возможности – уже 80 проц. сидятъ безъ работы и улучшенія положенія не предвидится, ибо къ пятистамъ тысячамъ бѣженцевъ грековъ изъ Малой Азіи непрерывнымъ потокомъ прибавляются все новыя и новыя сотни тысячъ изъ Фракіи, Македоніи, Константинополя и Адрианополя. Эти толпы бѣженцевъ, пользующихся къ тому же симпатіями мѣстнаго населенія, безпощадно вытѣсняютъ русскихъ съ работы. Мѣстныя же русскія оффиціальныя учрежденія не проявляютъ абсолютно никакой энергіи въ дѣлѣ борьбы съ бѣдственнымъ положеніемъ своихъ согражданъ.

Афины.

*Товарищъ Предсѣдателя Доброводскій
Секретарь Г. Черкесіанъ. (ПН–28.12.1922).*

В письмах-опровержениях в советские газеты зона аргументации может включать в себя отчет, как в следующем примере:

(5) СГ: [Отсылка к тексту-стимулу →] *13 ноября в № 259 газеты «Известия ЦИК» в отделе «Телеграммы» в заметке «Снежный ураган», между прочим, было сообщено, что отделению Волга-Ока-Леса ураган причинил большие убытки, разбив 600 бревен и вызвав пожар на плотях.*

[Опровержение →] *По спешному телеграфному запросу правления от царицынской конторы получена телеграмма, указывающая на неосновательность заметки.*

[Аргументация-отчет →] По данным конторы, убытки от урагана незначительны: бревна, разбросанные ураганом, собраны и связаны, плоты поставлены на место и выгрузка продолжается.

Врид. управляющего делами Кулешов. (И–20.11.1924).

Тематическое содержание

Как видно из примеров, тема письма-опровержения может быть очень разной – поджанр никак не ограничивает набор тем, за исключением того, что к письмам-опровержениям мы относим только письма, ориентированные на информацию не личного, а скорее общественного характера. Тем самым, авторы этих писем всегда выступают в амплуа «человека социального». По этому параметру письма-опровержения противопоставлены письмам-откликам-заявлениям, которые будут рассмотрены в следующем разделе.

III.6.1.2. Письма-заявления

Типовая интенция

Письма-заявления, в которых отрицается информация из текста-стимула, как уже было сказано выше, – поджанр, в целом очень похожий на письма-опровержения. Если в письмах-опровержениях отрицается информация, не имеющая непосредственного отношения к автору письма, то в письмах-заявлениях отрицается то, что напрямую касается автора. Более того, нередко в письмах-заявлениях предметом обсуждения становится такая информация, которая прямо или косвенно может изменить представление об авторе письма у читателей, уже ознакомившихся с текстом-стимулом.

Интересным фактом является то, что для данного поджанра характерна ситуация, когда уже в тексте-стимуле описываются события, непосредственно связанные с автором письма, при этом часто упоминается его имя. Напротив, в текстах, послуживших стимулами для писем-опровержений, обсуждаются проблемы, не затрагивающие лично автора. В этом случае реагировать или не реагировать на тот или иной текст – вопрос социальной активности каждого.

В исходном тексте, послужившем стимулом для письма-заявления, обычно представлена информация, **порочающая** имя автора письма, выставляющая его или то, что он делает, в дурном свете (по крайней мере, с точки зрения самого автора). Кроме того, в нем могут содержаться **неточности**, просто вводящие общественность в заблуждение относительно того, кто есть автор, чем он занимается и каково его окружение. В каждом из этих случаев автор стремится как можно скорее «восстановить справедливость» и реабилитировать себя перед читательской аудиторией газеты, для этого он и пишет письмо в газету. Именно это восстановление справедливости и является типовой

интенцией писем-заявлений, рассматриваемых в данном разделе. Приведем пример типичных писем-заявлений:

(17) ЭГ: *Въ ном. 884 «Послѣднихъ Новостей» отъ 8 сего марта въ статьѣ прив.-доц. С. И. Карцевскаго «Педагогическій съѣздъ въ Прагѣ» напечатано, что для съѣзда намѣченъ мой докладъ «О старой и новой орфографіи». Позвольте по этому поводу черезъ любезное посредство вашей газеты сообщить, 1) что на съѣздъ въ Прагу я не собирався, никакихъ докладовъ представлять не предполагалъ, и мое имя среди докладчиковъ появилось безъ моего согласія; 2) что, въ частности, я считаю рѣшеніе вопроса объ орфографіи въ настоящій моментъ совершенно несвоевременнымъ.*

Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи.

*Членъ бывшей Орфографической Комиссіи при Академіи Наукъ
Профессоръ Н. Кульманъ. (ПН–09.03.1923 (II)).*

(18) СГ: *Уважаемый товарищ редактор.*

В «Известіяхъ ЦИК и ВЦИК» от 29 января с. г. в заметку об исполненіи траурнаго марша на центральной радио-телефонной станціи имени Коминтерна вкралась обидная для меня опечатка: моя фамилія перепутана, – вместо Гельман напечатано Пельман.

Я бы не решился просить редакцію об этомъ исправленіи, если бы не считал за счастье для себя участвовать своимъ исполненіемъ траурныхъ маршей Бетховена, Шопена и «Вы жертвою пали» в величественномъ моменте погребенія величайшаго вождя трудящихся Владимира Ильича Ленина.

Э. Г. Гельман. (И–30.01.1924).

Композиция

Композиция писем-заявлений в целом очень похожа на композицию писем-опровержений. Так же, как и в письмах-опроверженіях, в письмах-заявленіях, помимо обрамленія с этикетными формулами, чаще всего имеется три структурных элемента: (1) отсылка к тексту-стимулу, (2) реакция – опроверженіе, (3) аргументация опроверженія (пункты (2) и (3) данной структуры и составляют собственно заявленіе). Стандартная композиция письма-заявленія представлена в примере (19):

(19) ЭГ: **[Приветственная этикетная формула →]** *М. Г., Господинъ Редакторъ,*

[Отсылка к тексту-стимулу →] *Въ статьѣ, помѣщенной въ номерѣ шестомъ «Послѣднихъ Новостей» отъ 6 февраля с. г., я названъ «присяжнымъ осважникомъ».*

[Опроверженіе →] *По сему поводу заявляю, что я никогда ни въ одномъ изъ отдѣленій Освага не служилъ. [Аргументация →] Въ періодъ гражданской войны я вмѣстѣ въ группой бывшихъ сотрудниковъ «Русскаго Слова» руководилъ издававшейся въ Севастополѣ газетой «Югъ», которая вела борьбу съ «осважниками» и была закрыта по распоряженію мѣстнаго градоначальника.*

[Заключительная этикетная формула →] *Примите и проч.*

[Подпись →] *С. И. Варшавскій.*

[Место, дата →] *Прага, 9 февраля. (ПН–15.02.1927).*

В письмах-заявленіях порядок следования перечисленных элементов закреплён в меньшей степени, чем в письмах-опроверженіях. Если отсылка к тексту-стимулу в

большинстве заявлений, как и в опровержениях, занимает инициальную позицию, то опровержение и аргументация могут меняться местами и перемежаться, см. пример (20):

(20) СГ: [Приветственная этикетная формула →] *Уважаемый товарищ!* [Просьба о публикации →] *Прошу вас незамедлительно опубликовать от моего имени нижеследующее заявление. [Отсылка к тексту-стимулу →] Несколько времени тому назад в Тифлисе в нелегальном издании меньшевистского комитета появился между прочим один подложный документ с моей фотографией, представленный якобы мной в виде секретного доклада в ЦКРКП. [Аргументация →] К сожалению, в тот момент я, будучи перегружен работой, не обратил серьезного внимания на эту мошенническую выходку господ грузинских меньшевиков, вполне обычную для них, тем более, что такого рода мошеннические проделки не раз совершались и совершаются ими чуть ли не на каждом шагу. [Отсылка к тексту-стимулу →] После того я как-то совершенно забыл о существовании этого подложного документа, как вдруг в «Социалистическом Вестнике» на этот раз т. Мартов, ссылаясь на упомянутый выше ложный документ, со всей силой обрушивается на вождя мировой революции товарища Троцкого, желая набросить тень на его революционную совесть. [Опровержение →] Но пусть рабочие всего мира знают, что факты и действительность бьют не большевиков, не товарища Троцкого, в частности, а этих профессиональных лгунов, т.-е. меньшевиков. Я заявляю пред лицом рабочего класса всего мира, что изданный меньшевиками документ, на который ссылается Мартов и, быть может, будут еще ссылаться подобные им лжецы, мной не писан и не мог быть написан, [Аргументация →] ибо это противоречило бы действительности, что вся эта история является очередной провокацией и самой гнусной клеветой господ Мартовых, Церетелли, Жордания и компании, решительно ничем не брезгующих в борьбе против большевиков. Пусть знают все, к каким средствам и к какому оружию прибегают эти господа, чтобы дискредитировать дело пролетарской Республики пред трудящимися массами всех стран, но это им никогда не удавалось и в будущем тоже не удастся.*

[Заключительная этикетная формула и подпись →] *С коммунистическим приветом Филипп Махарадзе.*

[Место, дата →] *Тифлис, 25 октября. (П–28.10.1922).*

Но и отсылка к тексту-стимулу не всегда занимает инициальную позицию, она может находиться, например, в конце письма, см. пример (21):

(21) СГ: [Приветственная этикетная формула →] *Уважаемый товарищ редактор!*

[Просьба о публикации →] *Не откажите поместить в вашей газете нижеследующие строки:*

[Опровержение →] *В 1924 г. по договору с туркпредставительством Госстрой выполнил ряд работ в туркменском доме просвещения, которые были ему сданы с подряда по предварительной смете и нарядам работодателя. Об'ем работ не зависел от Госстроя, а потому не может быть и речи о том, что Госстрой «забыл о печках, о свете, о воде».*

[Аргументация в форме отчета →] *Из 34 печей Госстрою назначено было отремонтировать 10 и сделать 2 временных изразцовых (sic!), что им и было выполнено.*

Госстроем сделаны домовая канализация и водопровод по наряду № 4685 от 20 августа.

Подведение воды, устройство артезианского водоснабжения, электрического освещения и канализации Госстрою не поручались, и ясно по своей инициативе он их делать не мог.

[Отсылка к тексту-стимулу →] Сообщая изложенное для сведения наших многочисленных читателей, Госстрой оставляет на совести директора туркменского дома просвещения тов. Иомудского неправильную информацию, данную им вашему корреспонденту тов. Старчакову, в связи с которой в ст. «Роза в снегу», помещенной в № 80 «Известий», от 8 апреля с. г. попадают строки, совершенно искажающие истину и бросающие тень на государственную строительную контору – Госстрой.

[Заключительная этикетная формула →] Примите уверение в совершенном к вам уважении.

[Подпись →] Уполномоченный Госстроя по работам Московского района Марченко. (И–06.05.1925).

В письмах-заявлениях, как и в письмах-опровержениях, в зоне аргументации может сообщаться некая фактическая информация, которую автор письма-заявления считает правильной и с помощью которой он восстанавливает справедливость (пример (19)). Эта информация может подаваться в форме отчета (пример (21)), что тоже роднит письма-заявления с предыдущим поджанром. Однако в отличие от писем-опровержений, в письмах-заявлениях аргументация далеко не всегда представлена фактами, нередко место аргументации занимают эмоциональные высказывания автора письма о том, какие чувства вызвала у него исходная публикация, например, как он возмущен ложной информацией, порочащей его имя (псевдоаргументация), и т. п. См. примеры (20) и (22):

(22) ЭГ: М. Г., Господинъ Редакторъ,

По поводу замѣтки въ ном. 685 Вашей газеты «Врангель у Деникина» сообщаю:

В Будапештѣ не былъ. Съ генераломъ барономъ Врангелемъ не видѣлся. Въ сношеніяхъ съ нимъ не состою. Политикой не занимаюсь вовсе. Живу въ Венгріи, въ провинціи, по экономическимъ соображеніямъ. **[Псевдоаргументация →]** Никакого повода къ распространенію обо мнѣ небылицъ, идущихъ слѣва и справа, не даю.

Уважающій Васъ А. Деникинъ.

Сопронъ (Венгрія). (ПН–21.07.1922).

Авторы некоторых писем-заявлений не ограничиваются одним только выражением эмоций и высказыванием протеста: нередко письма-отклики-заявления заканчиваются предупреждением, адресованным распространителям ложной информации, о том, что автор письма может начать судебное разбирательство по данному вопросу (ср. со структурой писем-заявлений вне писем-откликов). См. примеры (23) и (24):

(23) ЭГ: Милостивый Государь г. Редакторъ.

Въ вашей газетѣ была помѣщена замѣтка объ образовавшемся въ Парижѣ новомъ русскомъ Драматическомъ Театрѣ, причемъ въ списокѣ членовъ труппы упомянута моя фамилія. Къ составу этой труппы я не принадлежу, о театрѣ этомъ знаю исключительно изъ газетъ и не знаю, кто та Кирова, которая играетъ въ этомъ театрѣ. <...>

Натоящимъ письмомъ заявляю, что я ничего общаго съ лицомъ играющимъ на сценѣ новаго русскаго театра въ Парижѣ не имѣю и **[Предупреждение →]** къ защитѣ своего имени приму законныя мѣры.

Артистка петроградскаго Малаго Театра

(24) СГ: <...> В № 3–4 журнала «Скорпион», издаваемого в городе Ташкенте, помещена заметка: «Об его величестве хаме и просто хамах».

В этой заметке мне совершенно неосновательно приписывается контр-революционный рисунок из журнала «Бич» (в котором я никогда не участвовал), перепечатанный затем «Красным Перцем», с анкетой: «Кто нарисовал. Кого нарисовал. Когда нарисовал». <...>

[Предупреждение →] Беспардонные выпады ташкентцев, направленные не только против меня, но и против «Крокодила», в котором я работаю с самого его основания, вынуждают меня предупредить наглых ташкентских инсинуаторов, что в случае, если они не опровергнут в своем журнале возведенной на меня клеветы, я привлеку их к законной ответственности за диффамацию.

Примите уверения в совершенном к вам почтении.

Член художественной коллегии журнала «Крокодил» Иван Малютин. (И–25.04.1923).

Вообще, для писем-откликов-заявлений, отрицающих информацию из текста-стимула, характерны эмоциональность и экспрессивность. В этом они несомненно близки к письмам-заявлениям, не входящим в группу откликов (см. раздел III.4.1), – и те, и другие являются яркими представителями экспрессивов.

Еще одним проявлением эмоционального тона писем-откликов-заявлений на уровне композиции является тяготение к лаконичной структуре: очень часто в письмах-заявлениях вообще не представлена аргументация. Это является важным отличием писем-заявлений от писем-опровержений, в которых, как показывает наш корпус, аргументация является неотъемлемой частью композиции. Авторы писем-заявлений, в которых не представлена зона аргументации, ограничиваются опровержением ложной информации, не давая при этом никаких объяснений. В работе [Максимова 1995] такой тип писем-откликов рассматривается как текст, в котором представлена «репликовая форма» диалогичности⁴⁵. Подобная лаконичность свидетельствует о крайней категоричности заявления, см. примеры (25) и (26):

(25) ЭГ: М. Г.

Въ № вашей газеты отъ 2 сентября 1920 г. напечатана телеграмма изъ Варшавы, въ которой сказано, что «Савинковъ вмѣстѣ съ кадетскимъ лидеромъ Родичевымъ,

⁴⁵ Н. В. Максимова указывает на наличие в письмах-откликах трех форм диалогичности – **репликовой, предтекстовой и текстовой**, – различаемых в зависимости от того, насколько развернутым является речевое произведение, возникшее в ответ на текст-стимул. **Репликовая** форма диалогичности представлена в виде наиболее лаконичной реакции на текст-стимул, которая может быть приравнена к реплике, **текстовая** форма – в виде достаточно развернутого текста, **предтекстовая** форма занимает промежуточное положение между двумя. В письмах, где представлена репликовая форма диалогичности, основное коммуникативное намерение пишущего – «выразить непосредственно возникшую ответную реакцию», в письмах с предтекстовой формой диалогичности реализуется интенция «представить результат возникших отношений “свое” – “чужое”», а текстовая форма диалогичности возникает тогда, когда интенция письма состоит в том, чтобы «посредством развертывания отношений свое/чужое достичь определенного уровня понимания/взаимопонимания» (подробнее об этом см. [Максимова 1995: 12–15]).

основаль въ Варшавѣ Русскій Національный Комитетъ, подѣ въдѣніемъ котораго организуется новая русская добровольческая армія».

Я никакого Комитета въ Варшавѣ не устраиваль и ни въ какомъ не участвоваль.

Помѣщеніемъ настоящаго заявленія въ ближайшемъ №, премного обяжете.

Съ совершеннымъ уваженіемъ

Ф. Родичевъ. (ПН–08.09.1920).

(26) ЭГ: Не откажите въ любезности помѣстить слѣдующее: Въ ном. 79 (1989) виленской газеты «Слово», отъ 6 апрѣля 1929 года была помѣщена замѣтка относительно Орлова, арестованнаго нынѣ въ Берлинѣ, гдѣ было сказано, что я состоялъ его главнымъ агентомъ. Настоящимъ категорически опровергаю эту злостную ложь.

Михаилъ Мыслинъ. (В–26.04.1929).

Отметим, что подобные письма особенно распространены в эмигрантских газетах. В советских письмах зона аргументации все же так или иначе представлена.

В сочетании с такими языковыми приемами, как использование отрицательных местоимений-прилагательных и местоименных наречий (*никакой, никогда, нигде* и т. п.), лаконичность текста в полной мере может считаться маркером экспрессивности письма.

Тематическое содержание

Как уже было сказано, авторы писем-заявлений обычно имеют непосредственное отношение к информации, которую они опровергают, поэтому предметом писем данного поджанра чаще всего оказываются социальные характеристики автора или его поступки, а не события из общественной жизни, как в письмах-опровержениях. В данном случае можно сказать, что предмет писем-заявлений входит в личную сферу автора.

Внутри писем-заявлений выделяется класс писем, где опровергается не информация, изложенная в тексте-стимуле, а причастность автора к описанным событиям, назовем их **письмами-отчуждениями**. Основания для такого отчуждения могут быть разными:

1) В первом случае в тексте, послужившем стимулом к письму-заявлению, фигурирует однофамилец автора или человек с похожей фамилией, и автор подчеркивает, что речь идет не о нем, см. примеры (27) и (28):

(27) ЭГ: М. Г. г-нъ Редакторъ,

Въ ном. 1261 Вашей газеты, отъ 14 ноября, было напечатано о самоубийствѣ Федора Тимофеевича Деревянка. Прошу, въ свою очередь, напечатать, что я, Федоръ Тимофеевичъ Деревянка, живъ и здоровъ и никогда не покушался на самоубійство.

Примите и проч.

16 нояб. 1928.

Ф. Т. Деревянка. (В–17.11.1928).

(28) СГ: До моего сведения доведено, что в № 2 журнала «Плановое Хозяйство» за 1926 г. в статье А. Леонтьева «Апофеоз белой «науки», на стр. 314 напечатан список участников в сборнике, посвященном П. Б. Струве, при чем сказано: «Тут и обладатели громких имен в роде А. Чупрова и С. Ольденбурга». Мне было сказано, что здесь имею в виду я. По этому поводу прошу вас напечатать слѣдующее об'яснение, без котораго я неминуемо должен подвергнуться обвинению по меньшей мере в двуличии. Автору

статьи, очевидно, не было известно, что за границей живет покинувший Советский Союз мой сын, Сергей Сергеевич Ольденбург, один из ближайших сотрудников П. Б. Струве. Он, несомненно, и является автором статьи в сборнике.

Не могу, однако, ограничиться этой фактической поправкой, так как автор не учел недопустимости заподозрения в двуличии человека, чья общественная и научная работа, тесно связанная с новым советским строительством, протекает открыто на глазах у всех. Я считаю, что в праве (sic!) ожидать и требовать более бережного обращения с моим именем.

Академик СЕРГЕЙ ОЛЬДЕНБУРГ. (И–07.05.1927).

2) Во втором случае отчуждение касается авторства или разрешения на публикацию того или иного произведения. В письме автор не касается содержания этого произведения, а только указывает на то, что он либо не является его автором, либо не давал разрешения на его публикацию или переделку, см. примеры (29) и (30):

(29) СГ: По поводу помещенной в № 165 «Известий ЦИК» заметки о выпущенной ВФКУ фильме «Хмель» по моему сценарию считаю нужным сделать раз'яснение принципиального характера. В выработке плана постановки фильма я не участвовал, также как и не присутствовал при с'емке. И то, и другое считаю необходимым. По дошедшим до меня сведениям, в сценарий при с'емке внесены некоторые изменения, хотя, согласно, договору о сценарии, это не должно было иметь места. Об изменениях я не предупрежден. Вообще нести какую бы то ни было ответственность за сюжет и иметь какое бы то ни было суждение автор может только в том случае, если он видит фильму до открытого просмотра. Я указанной фильму не видел ни до открытого просмотра, ни после него. Считаю нужным сделать это раз'яснение только для того, чтобы указать на вредную, унаследованную от старой кинематографии, привычку третировать автора при постановке фильму и даже не вызывать его для редактирования надписей и предварительного просмотра фильму. Это ведет ко всякого рода неожиданностям для автора и для советского кино.

Л. Никулин. (И–26. 07.1923).

(30) СГ: В номере 7 журнала «Каторга и Ссылка» в числе редактировавших номер значится моя фамилия. Вследствие тяжелой болезни я не только не участвовала в редактировании этого номера, но и не знала о его содержании, так как не бываю и на собраниях общества, а потому не желаю быть ответственной ни за помещенное в 7-м номере, ни за постановления общества.

Е. Ковальская. (П–18.11.1927).

Письма-отчуждения первого типа встречаются и в эмигрантских, и в советских газетах, но в эмигрантских газетах их заметно больше, чем в советских. Скорее всего, это связано с тем, что эмигрантское общество очень компактное, и вероятность того, что фамилию ошибочно отнесут к некоторому конкретному человеку, довольно велика. Второй тип писем-отчуждений (касающийся авторства) в нашем корпусе представлен только в советских письмах. Возможно, это связано с ограниченностью нашей выборки, поскольку существование таких писем, как ПН–03.09.1920 и ПН–18.04.1926 (см. Приложение I), в которых писатели заявляют о своих авторских правах, показывает, что проблема нарушения авторских прав существовала и в эмиграции.

Помимо писем-отчуждений, связанных с авторскими правами, в советских газетах есть целая серия писем-заявлений, в которых автор указывает на то, что его слова (как правило, устное выступление) были искажены при письменной передаче, см. пример (31):

(31) СГ: *Уважаемые товарищи!*

В номере «Правды» от 15 июля дано краткое изложение речи, произнесенной мною на VI с'езде РЛКСМ в воскресенье, 13 июля. Изложение дано по невыправленной стенограмме, вследствие чего некоторые места речи приводят в недоумение, прежде всего, самого оратора. Так, в напечатанном тексте стоит: «Несомненно, что наша будущая демократия будет строиться именно таким путем, даже и по мере того, как лучшее возьмет новая школа».

Что это значит, я не знаю, а говорил я о том, что школьное строительство руками самой учащейся молодежи («школьная демократия») сохранится и тогда, когда у нас будет лучшая школа, что это, значит, не есть явление лишь теперешнего, «переходного» периода.

С коммунистическим приветом

М. Покровский. (П–17.07.1924).

Авторами таких писем являются не обычные люди, а известные общественные деятели, чьи выступления стенографируются и затем публикуются на страницах передовых газет, каковыми являются «Правда» и «Известия». Это является очередным подтверждением того, что для публикации письма в советской газете важен социальный статус его автора. В эмиграции такой тенденции не наблюдается.

Итак, мы показали, что письма-заявления и письма-опровержения внутри группы писем-откликов, отрицающих информацию из текста-стимула, обладают рядом схожих жанрообразующих признаков. Однако, несмотря на это, мы убеждены, что различие этих двух типов писем вполне оправдано, поскольку это позволяет нам прийти к интересным выводам:

1. Количество писем-заявлений значительно превышает количество писем-отровержений и в советской, и в эмигрантской прессе. В эмигрантской прессе писем-откликов-опровержений – 22, а писем-откликов-заявлений, в которых отрицается информация из текста-стимула – 38; в советской прессе опровержений – 15, а заявлений – 34. Это подтверждает тот факт (впрочем, совершенно закономерный), что при любых обстоятельствах человека в первую очередь интересует то, что касается лично его, а лишь потом все остальное. Никто не хочет, чтобы о нем распространяли ложную информацию, поэтому всякий спешит исправить ее или заявить о своей непричастности к ней. Опровергать же неверную информацию, не входящую в личную сферу, придет в голову не всякому – это уже вопрос социальной активности пишущего.

2. Ниже, в разделе «Языковые особенности», мы покажем, что письма-заявления и письма-опровержения различаются степенью экспрессивности используемых в них

языковых средств: в письмах-заявлениях экспрессии значительно больше, чем в опровержениях. По этому параметру письма-заявления и письма-опровержения должны быть отнесены к разным жанровым группам: заявления – к экспрессивам, а опровержения – к информативам.

III.6.1.3. Письма-уточнения (разъяснения)

Класс писем-уточнений (-разъяснений) очень близок к письмам-опровержениям и письмам-откликам-заявлениям. Авторами писем-уточнений движет желание **прояснить** ситуацию, описанную в тексте-стимуле. При этом опровергается не вся информация из текста-стимула, а только какая-то ее часть, то есть «вносится поправка», изменяющая содержание текста-стимула не полностью, а лишь корректирующая его (иногда весьма сильно). В качестве уточнений / разъяснений в письме чаще всего приводятся **фактические** поправки, см примеры ниже:

(1) ЭГ: *Въ №37 «Возрожденія» былъ помѣщенъ отчетъ о 2-мъ Педагогическомъ Съѣздѣ въ Прагѣ, въ которомъ, въ части, касающейся Русской Школы во Франціи, вкрались двѣ существенныя неточности.* (В–17.07.1925) – полный текст письма см. в Приложении I.

(2) ЭГ: *Не откажите въ любезности помѣстить въ ближайшемъ номерѣ вашей уважаемой газеты слѣдующую фактическую поправку.*

Въ № 1631 вашей газеты въ статьѣ, посвященной описанію послѣдняго собранія «Дней», вашъ корреспондентъ не совсѣмъ точно передалъ содержаніе заявленія, сдѣланнаго мною отъ имени младороссовъ на предыдущемъ собраніи «Дней» послѣ доклада Керенскаго, а именно, что будто «младороссы готовы рука объ руку работать со всякимъ, кто будетъ бороться за воссоданіе Россіи, въ томъ числѣ и съ г. Керенскимъ». Между тѣмъ заявленіе мое говорило лишь о нашей готовности «работать при всякомъ режимѣ служащемъ подлиннымъ интересамъ Россіи». (В–22.11.1929).

(3) СГ: *<...> **Вношу поправку**, что не согласован п. 4 резолюции, который гласит, что Красный Треугольник должен быть изъят из ведения Резинотреста, или же правление Резинотреста должно быть переведено в Питер <...>.* (П–06.03.1923 (I)).

(4) СГ: *В «Известіях ЦИК» от 4 августа, в статьѣ Михаила Горева «Судьбы Церкви», было сообщено, что я недавно был «избит» тихоновцами.*

*Так как это сообщеніе **не вполне точно**, то позвольте через посредство этой же газеты заявить, что в буквальном смысле слова я был не «избит», а получил только удар кулаком в бок со стороны одного тихоновца, после того как другой крикнул «Трегубов, ты куда лезешь?».* (И–21.08.1923).

В структурном и языковом планах письма-уточнения ничем не отличаются от писем-опровержений и писем-завлечений, поэтому мы не будем описывать отдельно композицию и языковые особенности писем данного поджанра.

В тематическом плане письма-уточнения одновременно близки и к письмам-опровержениям (если они касаются ситуаций, не связанных непосредственно с автором письма), и к письмам-заявлениям (если они непосредственно касаются автора письма). Тем не менее, данный поджанр следует относить не к экспрессивам (как мы это сделали с письмами-заявлениями), а к информативам, потому что даже в тех случаях, когда предмет межтекстового взаимодействия имеет непосредственное отношение к автору письма, речь идет не о выражении мнения автора, а о внесении **фактических поправок**, то есть о сообщении какой-то новой актуальной информации. В этом смысле письма-уточнения максимально близки к поджанру писем-сообщений, не являющихся откликами.

III.6.1.4. Polemicheskie pisma

Типовая интенция

Пolemические письма – пожалуй, наиболее специфичный по набору своих признаков поджанр из всех писем-откликов-отрицаний. Цель автора poleмического письма – **высказать свою точку зрения** по вопросу, обсуждаемому в тексте-стимуле (причем эта точка зрения всегда отлична от мнения автора текста-стимула), и своими доводами **убедить автора текста-стимула**, а заодно и читателей газеты в правильности именно этой точки зрения. На этом, собственно, и строится poleмика. Поскольку в poleмических письмах совмещены сразу две типовые интенции, данный поджанр может быть отнесен одновременно к двум жанровым блокам: к экспрессивам (самовыражение адресанта) и к апелляциям (воздействие на адресата).

В отличие от писем-опровержений, в poleмических письмах автор не прямо опровергает ложную информацию из текста-стимула, а лишь указывает на то, что, по его мнению, она ложная, тем или иным способом аргументируя свою точку зрения. Так происходит потому, что автор poleмического письма, как правило, не обладает истиной в последней инстанции по обсуждаемому вопросу и, следовательно, не имеет права на опровержение. В связи с этим авторы poleмических писем часто указывают, например, на неправильную трактовку той или иной информации, представленной в тексте-стимуле.

Нередко poleмика разворачивается не в одном письме, а в цепочках из двух и более писем. Такие цепочки по своей структуре похожи на диалог, в котором реплики собеседников разнесены во времени. Отдельные письма, входящие в данные цепочки («реплики»), могут напоминать заявления или опровержения. Однако о том, что перед нами письмо-poleмика свидетельствуют многократные «обращения» к автору текста-стимула и к его словам, что подчеркивает апеллятивную природу данного поджанра. Напомним, что для писем-откликов, относящихся к поджанрам заявлений и

опровержений, характерно однократное обращение к тексту-стимулу в самом начале письма. Приведем пример такой цепочки полемических писем:

(1) СГ:

ПОПУЛЯРНОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ ТОВ. ЛЕЙКАНДУ ИЗ «ЭКОНОМИЧ. ЖИЗНИ».

[Отсылка к тексту-стимулу →] Тов. Лейканд в № 64 «Эконом. Жизни» дает отзыв о № 3–4 «Большевика», построенный по такому типу: он критикует внешность, опечатки, слог, стиль, «аппарат», язык и проч. журнала, почти умалчивая о его содержании. Отсутствует, правда, «анализ» обложки. **[Реакция / точка зрения автора письма →]** Словом, все, как в известном анекдоте: приходит «понимающий» человек на концерт и спрашивает другого, тоже «понимающего»: «Что сейчас будут делать?» Тот отвечает: «Будут скрипеть конским волосом по кошачьей кишке».

[Отсылка к тексту-стимулу →] В частности, тов. Лейканд упрекает пишущего эти строки: «Зачем чуть ли не после каждого слова цитаты приводить в скобках подлинный текст этих слов на французском и английском языках?»

[Реакция / точка зрения автора письма →] Охотно ответим насчет этого «текста слов», как угодно на русском языке выразаться тов. критику. Слова приводятся тогда – и только тогда, – когда их можно по-разному перевести. Чтобы люди не имели сомнений в добросовестности перевода, приводится в скобках и иностранное слово.

[Отсылка к тексту-стимулу →] «Зачем, далее, после каждой цитаты стоит звездочка, а в сноске кабалистические знаки: *Hitier*, I. с. p. 28?»

[Реакция / точка зрения автора письма →] Затем, чтобы точно знали, откуда берется цитата (это не для всех читателей, а для тех, кто интересуется вопросом и хочет следить за литературой предмета). Быть может, тов. Лейканд или иные авторы не ставят «звездочек», не указывают источников. Это – дело вкуса. Некоторые даже не ставят кавычек, когда цитируют, и тогда их обвиняют в плагиате. И поделом.

У нас теперь есть мода. Пишут книги, приводят цифры. Откуда эти цифры, что за источники были у автора, какова надежность приведенных данных, – все покрыто мраком неизвестности. И все это «обосновывается» тем, что мы-де пишем для широких масс! «Ен» все проглотит!

Что до нас, то, несмотря на «меткие замечания» тов. Лейканда, мы будем все же держаться за «звездочки». Думаем, что другой метод есть воплощение литературной неряшливости, которую пора выводить из нашего обихода.

Н. И. Бухарин. (П–21.03.1925).

(2) СГ:

ПОПУЛЯРНО, НО НЕ УБЕДИТЕЛЬНО.

[Отсылка к тексту-стимулу →] Член редакции «Большевика» т. Н. И. Бухарин счел необходимым дать мне «популярное объяснение», в связи с моим отзывом о № 3–4 «Большевика»*). **[Реакция / точка зрения автора письма →]** Жаль только, что т. Бухарин остановился на полпути и не «доказал», что неуклюжие выражения т. Марецкого, приведенные мною, также есть признак «хорошего литературного тона», в противоположность «литературной неряшливости»...

[Отсылка к тексту-стимулу →] Тов. Бухарин изображает дело так, будто я не понимаю, зачем при переводе приводят текст цитаты в подлиннике и зачем делают сноски и «популярно» объясняет мне сие. **[Запрос реакции автора текста-стимула →]** Спасибо, тов. Бухарин, но дело ведь не в этом. Я спрашиваю, зачем это нужно делать в журнале, предназначенном «для самых широких слоев членов партии и передовых элементов рабочего класса»? Конечно, очень хорошо доказать, что перевод сделан правильно. Но что делать, если большинство читателей «Большевика» не знает, к сожалению, языков? Это – во-первых. **[Реакция / точка зрения автора письма →]** Во-

вторых, наш читатель вряд ли будет сомневаться в том, что т. Бухарин добросовестно переводит, не искажает чужие мысли. В-третьих, очень легко доказать т. Бухарину, что значительная часть цитат, приведенных им в подлиннике, может быть переведена только так, как перевел т. Бухарин. В-четвертых, подлинный текст можно дать в сноске, а не заставлять читателя «спотыкаться». А в целом, – переусердствовавший в добросовестности и опасении, что ему не поверят, т. Бухарин сделал свою статью неудобочтимой для основного кадра читателей «Большевика». Об этом, и только об этом, я и говорил в своем отзыве. То же относится и к сноскам. Конечно, надо указывать, откуда взята цитата. Но уверяю вас, т. Бухарин, что если вы указываете «*ibidem* lс., р. 28», – то основной читатель «Большевика» так и не узнает, откуда же вы взяли эту цитату. Ибо он, к сожалению, не знает, что такое «*ibidem*»...

Конечно, когда пишешь для массы, нельзя писать неряшливо, исходя из того, что «ен» все проглотит. Но нельзя также писать сверхученым манером: этой сверхучености «ен» тоже не проглотит. Уважение к массовому читателю должно заключаться в том, чтобы все преподносимое ему было максимально понятным, при всей глубине и научности изложения. Тов. Бухарин, равно как и тов. Марецкий, в № 3–4 «Большевика» этого правила не выполнили. А когда им на это указали, т. Бухарин рассердился...

Очень неубедительно сделал свои раз'яснения т. Бухарин. Но зато отклик тов. Бухарина подтвердил правильность построения моего отзыва. Я регулярно откликаюсь на книжки «Большевика» и не раз писал о его содержании. Говорю я о его содержании и в отзыве, вызвавшем гнев т. Бухарина. Но я сделал на этот раз ударение на форме, потому что, по моему мнению, ценное содержание «Большевика» пропадает для основных кадров читателей втуне вследствие тяжеловесности и неудобоваримости материала. Я вполне одобряю намерение тов. Бухарина «держаться за звездочки», но очень советую, чтобы впредь в сноске были не кабалистические знаки, а чтобы по-русски было написано, откуда взята цитата. Тогда, т. Бухарин, вас никто не обвинит в литературной неряшливости и никто не посмеет упрекнуть вас в забвении интересов своих читателей.

М. Лейканд. (П–01. 04.1925).

*) См. «Эк. Жизнь», № 64, и «Правду», № 65.

Часто автор письма-полемики не соглашается с автором текста-стимула сразу в нескольких аспектах, тогда полемика имеет более развернутый характер: автор письма-полемики подробно и всесторонне анализирует проблему (см., например, полемическое письмо В–09.01.1926 и П–18.02.1921 в Приложении I⁴⁶). Это, несомненно, находит свое отражение в композиции письма.

Композиция

Полемические письма в большинстве своем по объему превосходят остальные письма-отклики. Это происходит по двум причинам:

1) Автор полемического письма, выражая свое несогласие с автором текста-стимула, углубляется в рассуждения о предмете письма (приводит ссылки на другие источники, излагает контекст проблемы, рассматривает разные возможные точки зрения и т. п.).

⁴⁶ В данном разделе мы приводим сравнительно мало текстов полемических писем, а вместо этого отсылаем к Приложению, потому что в большинстве своем письма данного поджанра очень велики по объему – иногда они занимают несколько газетных полос.

Иллюстрацией данного типа полемики может служить переписка Н. Бухарина и М. Лейканда, см. примеры (1), (2).

2) Предметом полемики становятся не одно, а сразу несколько утверждений из текста-стимула, и автор полемического письма последовательно излагает свое отношение к каждому из них.

В обоих случаях полемическое письмо выстроено как диалог между автором письма и автором текста-стимула, то есть блоки «своей» и «чужой» речи постоянно чередуются, как реплики. Только, в отличие от обычного диалога, развертыванием такого псевдиалога в рамках полемического письма управляет только один автор письма. Композиция полемического письма может содержать следующие компоненты: 1) отсылка к тексту-стимулу + 2) реакция / точка зрения автора письма, эти два компонента могут объединяться в блок, который повторяется несколько раз в письме. Нередко в блоке присутствует и третий компонент 3) запрос реакции автора текста-стимула (обычно, это просьба разъяснить что-либо). При этом последовательность «отсылка – реакция» может повторяться несколько раз, если автор полемизирует с автором текста-стимула по нескольким вопросам. Зона «запрос реакции» обычно заполняется различными апеллятивными средствами языка: императивами, вопросами и т. п. (подробнее об этом см. в разделе III.6.1.5 «Языковые особенности писем-откликов, отрицающих информацию из текста-стимула»). В зоне «реакция / точка зрения автора письма», помимо собственно мнения автора и оценки текста-стимула, приводятся доводы в пользу той точки зрения, которую отстаивает автор письма. Подобная «блоковая» структура наиболее четко представлена, например, в письме В-09.01.1926 (см. Приложение I), в котором автор полемизирует с неким Христианином.

Следует отметить, что порядок трёх названных компонентов не является фиксированным (см. приведённые выше примеры (1) и (2)).

Тематическое содержание

Как уже было сказано выше, авторы полемических писем прежде всего хотят выразить свое мнение (согласие / несогласие с автором исходного текста) по тому или иному вопросу, обсуждаемому в тексте-стимуле, и переубедить автора текста-стимула. Важной особенностью полемических писем является то, что они всегда обращены к какому-то **конкретному целевому адресату**, обычно таким адресатом является автор текста-стимула.

Поскольку полемика уместна не по любому поводу, тематически полемические письма весьма ограничены. Так, предмет межтекстового взаимодействия в полемических письмах чаще всего становятся **не какие-то конкретные факты**

внеязыковой действительности, а скорее их трактовка автором текста-стимула, а также различные вопросы идеологического порядка.

Например, весьма странной была бы полемика вокруг такого конкретного факта, как «неуплата жалованья служащимъ» и «распродажа “монтажных частей”» Русской морской базы в Константинополе (см. письмо-опровержение ПН–08.08.1920 в Приложении I). Этот факт относится к разряду тех, которые могут быть подтверждены или опровергнуты полномочными лицами, что собственно и делается в процитированном письме-опровержении. Что же касается такого идеологического вопроса, как, например, отношение евреев к атеизму, то он как нельзя лучше пригоден для полемики (см. полемическое письмо В–09.01.1926 в Приложении I). Значение вырванной из контекста и вследствие этого неправильно интерпретированной фразы тоже может послужить прекрасным поводом для полемики, см., например, цепочки писем ПН–17.07.1920 (I) – ПН–17.07.1920 (II) и П–17.02.1923 – П–06.03.1923 (обе эти цепочки подробно разбираются ниже, в разделе III.6.4.5. Способы искажения чужой речи).

III.6.1.5. Языковые особенности писем-откликов, отрицающих информацию из текста-стимула

В языковом оформлении писем-откликов важнее всего то, как в них маркируется «своя» и «чужая» речь (т. е. речь автора письма-отклика и выдержки из текста-стимула). Вопросу функционирования чужой речи в текстах разных жанров, и писем-откликов в газетах в частности, посвящены две основательные работы Н. В. Максимовой (см. [Максимова 1995], [Максимова 2005]). Рассмотрим этот вопрос на материале нашего корпуса писем.

Оформление «чужой» речи

В письмах-откликах в эмиграции и в советской России **«чужая» речь** обычно вводится довольно стандартным способом – с помощью глаголов (*сообщается*), отглагольных номинаций (*сообщение*) и перифраз (*передал содержание*), обозначающих речевые акты:

(1) ЭГ: *Въ №45 «Посл. Нов.», отъ 18 іюня, напечатана замѣтка, подѣ заголовкомъ «Распродають», в которой сообщается о безвыходномъ матеріальномъ положеніи «Русской морской базы въ Константинополѣ... (ПН–08.08.1920).*

(2) ЭГ: *Не откажите помѣстить въ вашей уважаемой газетѣ настоящее заявленіе. Въ ном. 910 «Возрожденія» отъ 16 (29) ноября с. г. ошибочно было сказано, что подѣ предсѣдательствомъ Е. И. В. Великой Княгини Елены Владиміровны организовалась «Русская Національная Женская Лига». (В–03.12.1927).*

(3) ЭГ: *Въ № 1631 вашей газеты въ статьѣ, посвященной описанію послѣдняго собранія «Дней», вашъ корреспондентъ не совсѣмъ точно передалъ содержаніе заявленія, сдѣланнаго мною отъ имени младороссовъ...* (В–22.11.1929).

(4) СГ: *В редактируемой вами «Правде» сегодня, 28 марта, помещена статья за подписью Ю. Ларина, утверждающая, на неизвестных мне основаниях, что будто бы Академия Наук снаряжает какую-то экспедицию в Африку...* (П–03.04.1924).

(5) СГ: *В № «Известий» от 12 сентября, в сообщении из Харькова сообщается о чествовании конструктора Калинина, создавшего, как явствует из текста телеграммы, «первый советский самолет».* (И–15.09.1925).

(6) СГ: *В газете «Правда» от 12 с. м. напечатана заметка т. С. Гехт под заглавием: «4.000 верст пешком со знаменем», в которой автор заметки восторженно отзывается об опыте т. Саламатова, всячески восхваляя такой вид физкультуры.* (П–17.09.1924).

В данных примерах приведены инициальные сегменты писем-откликов, где текст-стимул вводится в первый раз. Для такого «первого знакомства» с текстом-стимулом авторы писем-откликов выбирают, как правило, стилистически нейтральные глаголы, не являющиеся оценочными. Однако в некоторых письмах-откликах, в особенности в полемических письмах, автор обращается к тексту-стимулу несколько раз на протяжении своего письма. При втором и последующих упоминаниях текста-стимула авторы писем-откликов, обозначая «чужую» речь, нередко используют оценочные языковые средства. Например, это могут быть нейтральные глаголы речи в сопровождении определений, выражающих отрицательную оценку, или же собственно оценочные глаголы речи. Чаще всего это происходит в полемических письмах (см. пример (7)), так как в письмах-опровержениях, заявлениях и уточнениях текст-стимул упоминается обычно один раз в начале письма.

(7) СГ: *Что т. Луначарскому больно за свою пьесу, это по человечеству понятно. А вот что он стал лаяться «дурачками наивными»... это зря, терять равновесия не надо.<...>*

Т. Луначарский с ехидными ужимочками ни к селу, ни к городу спрашивает: а не знает ли т. Серафимович автора пьесы, где изображается поп, которого красноармейцы ведут на расстрел, а он отвратительно извивается. (Письмо-полемика П–18.02.1921).

Помимо глаголов речи авторы писем-откликов, в особенности писем-заявлений и полемических писем, и в эмиграции, и в СССР нередко используют для обозначения текста-стимула или ложной информации, изложенной в нем, различные номинации, выражающие отрицательную оценку. С одной стороны, это экспрессивные номинации такие, как *вздор*, *ерунда*, а с другой стороны, нейтральные номинации в сочетании с прилагательными, выражающими лексическую функцию Magn, типа *полная неправда*,

чудовищная ошибка и т. п. Некоторые из этих номинаций по праву могут считаться грубыми. В этой связи интересно сравнить количество эмоционально окрашенных номинаций, которые используются для характеристики «чужой» речи, содержащей ложную информацию, в эмигрантских и советских письмах-откликах. Рассмотрим несколько примеров:

(8) ЭГ: *Все это сплошной и тенденціозный вздор.* (ПН–04.05.1921).

(9) ЭГ: *Несмотря на «ручательство» г. Пасманникъ, въ пылу вдохновенія, не остановился передъ ложью. Прежде всего, о датѣ.* (ПН–28.11.1922).

(10) СГ: *В той же статье говорится, что «педагоги-инвалиды получают пенсию 300 руб. в месяц». Это чистойшей басня.* (П–25.01.1921).

(11) СГ: *Президиум союза рабочих швейной промышленности считает своим долгом указать, что приведенные факты о заводе «Марс» не соответствуют действительности (sic!), а являются **выкриком работниц**, недовольных введением союзом трудовой дисциплины чрез посланного им заведывающего.* (П–03.02.1921).

(12) СГ: *Т. Луначарский с ехидными ужимочками ни к селу, ни к городу спрашивает: а не знает ли т. Серафимович автора пьесы, где изображается поп, которого красноармейцы ведут на расстрел, а он отвратительно извивается. И что эту пьесу в Москве сняли со сцены с согласия автора (с согласия автора? это ж **полная неправда**).* (П–18.02.1921).

(13) СГ: *Такой **возмутительной ерунды** я никогда не писал и вообще никакой статьи в «Курортную газету» не давал.* (И–15.05.1938).

(14) СГ: *Разрешите просить вас от имени исполкома МОПР поместить решительный протест по поводу **чудовищной ошибки**, допущенной журналом «Огонек» в № 11, где под портретом нашего товарища Урбанса помещена подпись, называющая его провокатором, а также воспользоваться вашим содействием для того, чтобы опровергнуть эту **чудовищную ошибку**.* (И–18.03.1925).

Уже по соотношению примеров из эмигрантской и советской прессы можно заметить, что в советских письмах оценочно окрашенных номинаций значительно больше, чем в эмигрантских. Это хорошо согласуется с общей более экспрессивной окраской советских писем.

Наряду с подобными экспрессивными номинациями, обозначающими «чужую» речь, авторы писем-откликов используют и вполне нейтральные наименования, не выражающие оценки, а лишь отрицающие информацию из текста-стимула. К таким нейтральным номинациям мы относим слова *ошибка*, *неправда* и т. п. (см. примеры (15) – (18)):

(15) ЭГ: *В <...> помѣщены **свѣдѣнія**, не соотвѣтствующія **дѣйствительности**.*

Поэтому имѣю честь просить васъ не отказать въ интересахъ возстановленія истины, напечатать нижеслѣдующее <...> (ПН–04.11.1920).

(16) ЭГ: *Что я былъ въ Лозаннѣ, – это правда. Но неправда, что я «совѣщался съ Изметъ-Пашей». Не «совѣщался» я съ нимъ не только по вопросу о «движеніи турокъ на Закавказье», а не совѣщался вообще ни по какому вопросу. <...> Сообщение же вашего информатора о таинственномъ моемъ «совѣщаніи съ Изметомъ» **неверно**.* (ПН–07.01.1923 (I)).

(17) СГ: *Спешу исправить ошибку, допущенную мной в моих «Отрывках из воспоминаний» («Правда» от 30 августа с. г.). Товарищ рабочий, о котором я писала там и который привез раненого Ильича на квартиру, к счастью, оказывается жив. На заводе имени Владимира Ильича (б. Михельсона) мне дали **неверные сведения**.* (П–12.09.1925).

(18) СГ: *Сообщая изложенное для сведения наших многочисленных читателей, Госстрой оставляет на совести директора туркменского дома просвещения тов. Иомудского **неправильную информацию**, данную им вашему корреспонденту тов. Старчакову...* (И–06.05.1925).

Таким образом, получается, что, выбирая негативно окрашенные экспрессивные языковые средства для обозначения текста-стимула, автор письма-отклика решает одновременно две задачи: 1) выражает свое негативное отношение к тексту-стимулу и 2) опровергает ложную информацию, которая в нем содержится.

При этом следует отметить, что оценка, которую дает тексту-стимулу автор письма-отклика, не всегда однозначно коррелирует с тем, отрицается или нет информация, представленная в нем. Так, в нашей выборке есть и такие случаи, когда автор опровергает ложную информацию, но при этом дает читателям понять, что текст-стимул или его автора он в целом оценивает положительно или, по крайней мере, относится к нему с уважением, см. пример ниже:

(19) ЭГ: *«Наканунѣ» печатаетъ слѣдующее письмо въ редакцію извѣстнаго публициста и театральнаго критика А. Р. Кугеля (Ното Novus):*

«Въ одномъ изъ номеровъ «Наканунѣ» напечатана была статья «Трудъ и Капиталь», подписанная «Ното Novus» - псевдонимомъ, которымъ я подписывался съ 1887 по 1918 г. Я увѣренъ, что въ случайномъ недосмотрѣ редакціи повинна недостаточная освѣдомленность выпускающаго номеръ въ исторіи русской печати.

Люди и дѣла ихъ быстро порастаютъ травой забвенія.

Надѣюсь, что больше такихъ досадныхъ промаховъ не будетъ. Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи.

А. Кугель. (ПН–15.08.1922).

Рассмотрим теперь, как в письмах-откликах оформляется «своя» речь. Отметим, однако, что в таком наполненном диалогическими тонами типе писем, как отклики, «своя» и «чужая» речь часто переплетаются настолько, что их трудно различить. Свойства «своей» речи в большой мере определяются текстом-стимулом и отношением автора письма к нему.

Оформление речи автора («своей» речи)

«Своя» **речь** в письмах-откликах, отрицающих информацию из текста-стимула, вводится с помощью глаголов речи и отглагольных номинаций, обозначающих разъяснение или опровержение чужого высказывания. При этом, она, как правило, помещается в предложении, которое следует непосредственно за представлением «чужой» речи, как бы примыкает к ней (примеры (20) – (24)), реже – находится в одном предложении с «чужой» речью (пример (25)):

(20) ЭГ: *Комитетъ Освобожденія Россіи уполномоченъ категорически опровергнутьъ это сообщеніе.* (ПН–06.07.1920).

(21) ЭГ: *Не касаясь разсужденій автора о личности ген. Климовича, позвольте внести фактическую поправку, мѣняющую весь смыслъ вопроса.* (ПН–17.10.1920).

(22) ЭГ: *Разъясняемъ, что редакція и издательство «Новая Россія», ободренныя признаніемъ со стороны большевиковъ, съ утроенной энергіей продолжаютъ борьбу съ большевизмомъ.* (ПН–05.01.1921).

(23) СГ: *Мы категорически утверждаемъ: в словахъ автора нетъ ни одного грана истины.* (П–17.02.1923 (П)).

(24) СГ: *Для восстановления точности ростовский-на-Дону рабочий морской судоводительский техникумъ настоящимъ сообщаетъ, что первой женщиной в СССР, получившей морское образование на званіе штурмана дальнего плавания, была Т. П. Дьяченко, происходящая изъ пролетарской семьи гор. Ростова-на-Дону.* (П–20.05.1926).

(25) СГ: *Разрешите просить васъ от имени исполкома МОПР поместить решительный протестъ по поводу чудовищной ошибки, допущенной журналомъ «Огонекъ» в № 11, где под портретомъ нашего товарища Урбанса помещена подпись, называющая его провокаторомъ, а также воспользоваться вашимъ содействиемъ для того, чтобы опровергнутьъ эту чудовищную ошибку.* (И–18.03.1925).

Как правило, глаголы речи выступаютъ здесь в перформативномъ (*техникумъ сообщаетъ* в (24)) или близкомъ к нему (*комитетъ уполномочен опровергнутьъ* в (20)) употреблении.

Одним изъ самыхъ распространенныхъ способовъ опровергнуть информацию из текста-стимула и в эмигрантских, и в советскихъ письмахъ является использование отрицательныхъ местоимений, местоимений-прилагательныхъ и местоименныхъ наречий (*никакой, никогда, нигде* и т. п.). Эти языковые средства придаютъ категоричность высказыванию и, безъ сомнения, являются маркерами экспрессивности:

(26) ЭГ: *Я никакого Комитета въ Варшавѣ не устраивалъ и ни въ какомъ не участвовалъ.* (ПН–08.09.1920).

(27) ЭГ: *Прошу напечатать на томъ же мѣстѣ газеты и тѣмъ же шрифтомъ, въ трехдневный срокъ, что я никогда не зналъ и не видѣлъ Распутина и никакого отношенія не имѣлъ къ нему или къ кому либо изъ его сотрудниковъ или близкихъ.* (ПН–25.04.1929).

(28) ЭГ: В ном. 3067 газеты «Послѣднія Новости» отъ 15-го с. м., въ графѣ «Театръ и Музыка» помѣщена замѣтка, касающаяся моей предполагаемой поѣздки въ С. Америку. Замѣтка содержитъ свѣдѣнія, не вполне соответствующія истинѣ. Я **никогда нигдѣ** не собирався выступить въ качествѣ пианиста - солиста, такъ какъ таковымъ себя не признаю. (ПН–20.08.1929).

(29) СГ: В «Известиях В. Ц. И. К.» от 2-го июня помещено письмо т. Ленина, в котором он, сообщая о моем протесте против попыток смешивать меня в настоящее время с Мартовым и Черновым, между прочим, говорит, что я был министром при Колчаке. Это ошибка. В 1918 г. я был министром труда комитета членов Учредительного Собрания, но с Колчаком я **никогда и никаких** дел не имел. (И–30.06.1921).

(30) СГ: В № 48 «Правды» тов. Шведчиков в своей статье «Ответ кинокритикам» просит меня письмом в редакцию указать – «Когда и какой сценарий Совкино от меня получило и забракowało».

Нет, сценария я **никакого** Совкино не давал. (П–04.04.1928).

(31) СГ: Как раз все это **не так**, и **ничего подобного** я не говорил. (И–29.05.1929).

Средства, используемые при отрицании информации из текста-стимула, могут комбинироваться в рамках одного письма. Так, в письме, приведенном ниже, во-первых, для обозначения текста-стимула выбрана эмоционально-окрашенная номинация *небылицы*, во-вторых, почти в каждом предложении используется отрицание, в двух случаях даже усиленное отрицательной частицей *вовсе не* и отрицательным местоимением-прилагательным *никакой*, в-третьих, категоричность опровержения достигается тем, что друг за другом следуют короткие простые предложения, то есть используется рубленый стиль изложения:

(32) ЭГ: В Будапештѣ не былъ. Съ генераломъ барономъ Врангелемъ не видѣлся. Въ сношеніяхъ съ нимъ не состою. Политикой не занимаюсь вовсе. Живу въ Венгріи, въ провинціи, по экономическимъ соображеніямъ. Никакого повода къ распространенію обо мнѣ *небылицъ*, идущихъ слѣва и справа, не даю. (ПН–21.07.1922).

Выше мы уже показали, как широко в письмах-откликах применяется экспрессия при введении «чужой речи», теперь мы видим, что она присутствует и при оформлении «своей речи». Наибольшей концентрации экспрессивные языковые средства достигают в **письмах-заявлениях и полемических письмах**. В связи с этим оба этих поджанра могут считаться полноправными представителями **экспрессивов** (при этом, конечно, не стоит умалять их информативной составляющей). В этом смысле письма-отклики-заявления мало чем отличаются от писем-заявлений, не относящихся к откликам, – и те, и другие занимают пограничное положение между группами информативов и экспрессивов, однако

в обоих случаях мы все же предпочитаем относить их к экспрессивам, чтобы подчеркнуть их жанровое своеобразие на фоне, например, писем-сообщений.

Сравнение того, какие экспрессивные языковые средства и в какой мере используются в эмигрантских и советских письмах-откликах-отрицаниях (см. примеры выше (8) – (14)), показывает, что письма-отклики ничем не выбиваются из общей тенденции. В эмиграции речевое общение носит более вежливый и сдержанный характер, чем в СССР. В эмигрантских письмах-откликах опровержение в большинстве случаев – это сдержанная констатация того, что та или иная информация неверна, к эмоциональным оценкам автор прибегает не так часто (особенно это касается экспрессивных номинаций, используемых для обозначения текста-стимула). Здесь значительно чаще, чем в советских письмах, опровержение делается в вежливом, нейтральном с точки зрения экспрессии тоне.

В советских же письмах случаи, когда опровержение делается в эмоциональном тоне, встречаются очень часто. При этом, как мы уже увидели из примеров, основная доля экспрессии относится к характеристике ложной информации, опровергнуть которую имеет целью автор письма, именно поэтому экспрессия нередко перерастает в грубость.

Видимо, это различие связано с тем, что в эмигрантской прессе традиции этикетного общения не допускали прямого использования языковых средств для выражения отрицательных оценок, в советских же газетах степень словесной агрессии значительно выше. Кроме того, возможно, эмигранты в силу компактности общества и своего трудного положения сильнее ощущали своё единство.

Остановимся еще на одной характерной черте писем-откликов: в письмах-откликах в большей мере, чем во всех остальных типах писем читателей в газеты, важна **метаязыковая функция языка**. Это явление обусловлено темой письма-отклика: нередко в письме-отклике предметом обсуждения становится не какая-либо ситуация внеязыковой действительности, о которой говорится в тексте-стимуле, а языковые характеристики и тон текста-стимула. Метаязыковая функция реализуется в письме в том случае, если предметом межтекстового взаимодействия является не «означаемое», а «означающее», то есть язык, см. пример ниже:

(33) *ЭГ: Въ № 1800 газеты «Послѣднія Новости» я прочель замѣтку госпожи Гиппіусъ, характеризующую мои статьи въ «Возрожденіи», какъ «буйство одержимаго». Замѣтка эта написана въ обычномъ для лѣвой печати дурномъ тонѣ, въ тонѣ мелкой инсинуаціи и отличается развѣ лишь своею злобностью и претенціозностью. Я не буду засорять «Возрожденія» полемикой съ такими замѣтками, своевременно я предостерегалъ господъ лѣвыхъ, что если они хотятъ серьезнаго отношенія къ своимъ статьямъ, то они должны оставить вульгарный тонъ и честно стараться понять чужую мысль. (В–06.03.1926).*

Итак, мы рассмотрели основные языковые особенности писем-откликов. Эти особенности в разной степени характерны для разных поджанров внутри группы писем-откликов. Теперь отдельно остановимся на специфических характеристиках полемических писем.

Хотя язык **полемических писем** обладает всеми основными свойствами, которые мы уже описали выше, вместе с тем имеют ряд языковых особенностей, выделяющих их среди остальных писем-откликов-отрицаний. В разделе о полемических письмах мы уже отмечали характерную черту их композиции, а именно, то, что пишущий несколько раз обращается в своем письме к тексту-стимулу, а также к его автору.

В полемических письмах реализуется **текстовая форма диалогичности** (по [Максимова 1995: 14]), то есть представлена наиболее развернутая реакция на текст-стимул, чаще всего имитирующая диалог автора письма с автором текста-стимула. Для текстовой формы диалогичности характерно использование двучастных синтаксических конструкций, выполняющих медиальную (посредническую) функцию по отношению к блокам «своего» и «чужого». Речь идет о конструкциях-медиаторах вида: *не только/но, если/то, не/а, что касается/то* и т. п.⁴⁷ Чаще всего в левой части такой конструкции представлен блок «чужое» (то есть отсылка или некоторый сегмент из текста-стимула), а в правой части вводится «свое» (то есть высказывание автора данного полемического письма). Приведем несколько примеров использования таких конструкций из эмигрантских писем – в советских полемических письмах из нашего корпуса подобных конструкций нам почти не встретилось:

(34) ЭГ: *Что касается обращенія г. Порадѣлова «указать способы возстановленія въ Россіи мирной жизни», что, кстати сказать, я ставлю первѣйшей задачей своей дѣятельности, то мнѣ кажется, я ничего не могу въ данномъ случаѣ сдѣлать лучшаго, какъ отослать г. Порадѣлова къ номеру газ. «Temps» отъ 30 іюня с. г....* (ПН–17.07.1920 (I)).

(35) ЭГ: *Къ счастью нашему констатирую фактъ, что, если и есть подобно описываемому «типы», то они немногочисленны...* (ПН–04.10.1924).

(36) ЭГ: *Всю мою жизнь въ эмиграціи за границей я не только не былъ большевицкимъ агентомъ, а, наоборотъ, былъ всегда въ рядахъ борящихся съ большевиками, и никогда, ни тогда, ни теперь – не буду съ ними.* (В–11.09.1929 (I)).

(37) ЭГ: *Докторъ В. И. Гавриловъ – не самозванецъ, а докторъ, никогда ни въ какихъ заговорахъ противъ абиссинскихъ властей не участвовалъ.* (В–11.09.1929 (II)).

⁴⁷ В [Максимова 1995: 14] отмечается, что «наиболее полно диалогическая функция конструкций-медиаторов реализуется в научном типе текста, принципиально включенном в процесс диалога».

Кроме этого, опознавательным знаком полемических писем (а вместе с тем и текстовой формы диалогичности) является постоянное апеллирование к автору текста-стимула, которое выражается наличием большого числа обращений к автору текста-стимула (см. примеры (38) и (39)) и вопросительных предложений, обращенных к нему. При этом вопросы могут быть двух типов: 1) вопросы, напрямую адресованные автору текста-стимула, основная цель которых – запрос разъясняющей информации, (см. примеры (40), (42) и (43)), и 2) риторические вопросы, ответы на которые автор полемического письма и не надеется получить, потому что, по его мнению, ответы на них и так очевидны (см. примеры (41) и (44)).

(38) СГ: *Т. Луначарский, да вы помогите поставить эту пьесу на московском театре.* (П–18.02.1921) – обращение.

(39) СГ: *Конечно, надо указывать, откуда взята цитата. Но уверяю вас, т. Бухарин, что если вы указываете «ibidem* *Is., p. 28», – то основной читатель «Большевика» так и не узнает, откуда же вы взяли эту цитату. Ибо он, к сожалению, не знает, что такое «ibidem»...* (П–01.04.1925) – обращение.

(40) СГ: *Только вот мужества прямоты и искренности у т. Луначарского не хватило. Почему он не рассказал о той гнусной, подлой травле, которую разыграли вокруг этой пьесы театральные спецы, употребляя все усилия, всяческие приемы, лишь бы сорвать постановку ее?* (П–18.02.1921) – прямой вопрос автору текста-стимула.

(41) СГ: *Пьеса шла по Кавказу, на Юге, в Ростове-на-Дону, в Харькове; приобретена политотделом южного фронта, политотделом юго-западного фронта. Красноармейцы, рабочие, партийные и советские товарищи всегда наполняли театр спектакль за спектаклем.*

Неужели это все «дурачки и наивные»? (П–18.02.1921) – риторический вопрос.

(42) ЭГ: *Пусть посмотритъ Христіанинъ на любой европейскій городъ и пусть заглянетъ въ американскіе города съ значительнымъ населеніемъ евреевъ. Найдеть ли онъ тамъ пропорціонально меньше синагогъ и еврейскихъ молитвенныхъ домовъ, чѣмъ христіанскихъ церквей и соборовъ?* (В–09.01.1926) – прямой вопрос автору текста-стимула.

(43) ЭГ: *С другой стороны, можетъ ли Христіанинъ указать на факты еврейскаго прозелитизма и подкапыванія подъ христіанскую религію?* (В–09.01.1926) – прямой вопрос автору текста-стимула.

(44) ЭГ: *И если тотъ или другой еврей достигъ высотъ – я, конечно, говорю не о большевицкихъ высотахъ, ибо міръ великъ и, слава Богу, обходится безъ большевицкихъ высотъ – то развѣ онъ этимъ захватилъ что нибудь, развѣ нѣтъ свободной конкуренціи въ стремленіи достигнуть высотъ, развѣ евреи имѣютъ меньше правъ, чѣмъ христіане на высоты?* (В–09.01.1926) – риторический вопрос.

Помимо вопросов, в полемических письмах широко используются разного рода побудительные конструкции и конструкции со значением пожелания, обращенные к

автору текста-стимула, это, например, конструкции со словом *пусть*, императивы, а также эксплицитные и имплицитные просьбы (см. примеры (45) – (49)).

(45) ЭГ: *Пусть посмотритъ Христіанинъ на любой европейскій городъ и пусть заглянетъ въ американскіе города съ значительнымъ населеніемъ евреевъ.* (В–09.01.1926) – побудительная конструкция со словом *пусть*.

(46) ЭГ: *Поэтому пусть г. Прихожанинъ укажетъ, хотя бы, въ какихъ именно церквахъ Константинополя возносились подобныя молитвы и имя Императора.* (ПН–11.08.1921) – побудительная конструкция со словом *пусть*.

(47) ЭГ: *Что среди евреевъ имѣются атеисты, – кто же станетъ противъ этого спорить. Но я вызываю Христіанина на то, чтобы онъ указалъ какую нибудь статистическую цифру, которая подтвердила бы его увѣренность въ томъ, что атеистовъ среди евреевъ больше, чѣмъ среди лицъ, рожденныхъ въ другихъ исповѣданіяхъ.* (В–09.01.1926) – имплицитная просьба.

(48) СГ: *Т. Луначарский, да вы помогите поставить эту пьесу на московском театре.* (П–18.02.1921) – императив.

(49) СГ: *Настоящим просим автора не удовлетвориться бросанием мимоходом тяжелого обвинения по адресу госоргана, а привести на страницах «Правды» хоть бы один малюсенький факт, который доказал бы справедливость приведенного обвинения.* (П–17.02.1923 (П)) – эксплицитная просьба.

Наличие в полемических письмах такого большого числа разного рода обращений к автору текста-стимула свидетельствует о том, что в письмах данного поджанра очень важна апеллятивная составляющая. Таким образом, из всего сказанного выше можно заключить, что полемические письма в большей степени, чем все остальные письма-отклики, диффузны в жанровом отношении: они могут быть отнесены сразу к двум жанровым блокам – экспрессивам и апеллятивам.

В заключение еще раз тезисно обозначим основные языковые тенденции, характерные для писем-откликов, отрицающих информацию из текста-стимула. Напомним, прежде всего, что для описания языковых особенностей писем-откликов принципиальным является различение языковых средств, вводящих «свою» и «чужую» речь.

«Чужая» речь вводится с помощью:

- глаголов, обозначающих речевые акты, и производных от них;
- экспрессивно окрашенных номинаций, обозначающих текст-стимул (обычно выражающих резко отрицательную оценку). Важно, что в эмигрантских письмах таких номинаций значительно меньше, чем в советских.

«Своя» речь вводится следующим образом:

- с помощью речеактных глаголов в перформативном употреблении;

– с помощью использования отрицательных местоимений, местоимений-прилагательных и местоименных наречий, которые подчеркивают экспрессивный тон письма – это один из самых распространенных способов опровергнуть информацию из текста-стимула.

Кроме того, важной характеристикой писем-откликов является большая роль во многих из них метаязыковой функции языка.

В полемических письмах представлено наиболее «разветвленное» взаимодействие между текстом-стимулом и самим письмом. Такое межтекстовое взаимодействие диалогического характера достигается благодаря использованию:

– конструкций-медиаторов, выолняющих посредническую функцию между «своей» и «чужой» речью;

– различных способов «апелляции» к автору текста-стимула, а именно обращений, вопросов и конструкций с побудительным значением, адресованных ему.

Сравнение языковых особенностей писем-откликов в эмигрантские и советские газеты позволяет сделать следующий важный вывод, касающийся их экспрессивности: в СССР экспрессивные языковые средства, которые авторы писем-откликов используют для опровержения ложной информации, используются чаще и носят более агрессивный характер, чем в эмиграции.

III.6.2. Письма отклики, в которых не отрицается информация из текста-стимула

В данном разделе рассматриваются письма-отклики, в которых информация из текста-стимула не опровергается, а служит как бы «отправной» точкой для нового коммуникативного намерения: заявления, просьбы и т. д. Казалось бы, такая типовая интенция, возникающая на базе реакции на текст-стимул, могла бы быть любой (например, заявление, просьба, благодарность и т.д.), однако не все возможности встретились в имеющемся у нас корпусе писем. Помимо того, что во всех письмах-откликах так или иначе представлен текст-стимул (в виде разного рода отсылок), письма-отклики, не отрицающие информацию из текста-стимула, в композиционном, тематическом и языковом плане не обладают специфическим набором признаков по сравнению с соответствующими им поджанрами вне группы откликов. В связи с этим не имеет смысла отдельно описывать каждый поджанр по привычной схеме. Таким образом, далее мы ограничимся тем, что перечислим те поджанры, которые нам удалось выделить на базе корпуса писем, а также приведем примеры типичных их представителей. Для поджанра писем-покаяний, который не был описан выше, предлагается подробное описание по стандартной развернутой схеме.

III.6.2.1. Письма-дополнения (разъяснения)

В письмах-дополнениях обычно сообщается некая актуальная информация, дополняющая ту, которая была изложена в тексте-стимуле. Чаще всего это бывает какой-то дополнительный факт, не отраженный в тексте-стимуле. По всем своим признакам письма-отклики-дополнения наиболее близки к классу писем-сообщений и, следовательно, являются представителями блока информативов:

(1) СГ: *Уважаемый товарищ редактор!*

Не откажите опубликовать дополнительно к «Условиям приема аспирантов в комитет по изучению языков и этнических культур восточных народов СССР» («Изв. ЦИК», № 125/2756, от 2 июня 1926 г.), что вследствие заявлений окраинных республик и областей продлен до 15 сентября срок представления документов и вступительных письменных работ на разряды:

1) языков и литературы; 2) этнологии; 3) истории материальной культуры и 4) политической истории.

В связи с этим устный коллоквиум по методологии марксизма состоится между 20 и 25 сентября.

Председатель Государственного Ученого Совета НКП М. Покровский.

Председатель комитета восточных народов СССР академик Н. Марр. (И–29.08.1926).

В зависимости от своей специфики письма-дополнения могут быть похожими и на остальные информативные поджанры, а именно на отчеты и на объявления. Так, приведенное выше письмо (см. пример (1)) напоминает скорее письмо-объявление. Анализ соответствующих поджанров приведен выше в разделе III.3 «Информативы».

III.6.2.2. Письма-заявления

Письма-отклики-заявления по своим признакам ничем не отличаются от писем-заявлений, проанализированных в разделе III.4 «Экспрессивы». Разница лишь в том, что авторы писем-заявлений, рассматриваемых здесь, хотят выразить свое мнение и заявить о своей позиции по тому или иному поводу не спонтанно, а лишь **в ответ на какой-либо текст-стимул**.

(1) *Въ одномъ изъ номеровъ «Наканунъ» напечатана была статья «Трудъ и Капиталь», подписанная «Ното Новис» – псевдонимомъ, которымъ я подписывался съ 1887 по 1918 г. Я увѣренъ, что въ случайномъ недосмотрѣ редакціи повинна недостаточная освѣдомленность выпускающаго номеръ въ исторіи русской печати.*

Люди и дѣла ихъ быстро порастаютъ травой забвенія.

Надѣюсь, что больше такихъ досадныхъ промаховъ не будетъ. Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи.

А. Кугель. (ПН–15.08.1922).

III.6.2.3. Письма-подтверждения

Письма-отклики-подтверждения встречаются крайне редко и в эмигрантских, и в советских газетах. По своей типовой интенции они наиболее близки к письмам-

заявлениям и относятся к блоку экспрессивов. Однако у писем данного поджанра есть одна особенность, которая все же позволяет отличать их от писем-заявлений: в них автор не просто обозначает свою позицию по тому или иному поводу или делает какое-то важное заявление относительно себя, но и специально указывает на то, что его позиция совпадает с той, что была изложена в тексте-стимуле. То есть коммуникативное намерение автора письма-подтверждения может быть выражено фразой: «Я согласен с тем, что сказано в тексте-стимуле».

(1) ЭГ: *Прочитавъ статью «Интервенція» въ газетѣ «Возрожденіе» № 124, я прошу Васъ, уважаемый господинъ редакторъ, въ Вашей газетѣ помѣстить мои нѣсколько строкъ.*

Будучи тоже всего нѣсколько недѣль здѣсь, въ Европѣ, послѣ многихъ лѣтъ жизни въ Россіи, я съ величайшимъ сочувствіемъ прочиталъ означенную статью и, хотя я не русскій, подтверждаю полнѣйшую правильность всего изложеннаго въ отношеніи Совѣтской Россіи...

Я такъ же, какъ и авторъ статьи «Къ Интервенціи» утверждаю, что все населеніе Совдепіи имѣетъ одно желаніе: «Вонъ большевиковъ»...

Русскій Зарубежный Съездъ, въ недалекомъ будущемъ собирающійся, долженъ положить крупнѣйшее историческое начало въ дѣлѣ спасенія Россіи и всего цивилизованнаго человѣчества. Избирайте же и шлите на съездъ, русскіе эмигранты, лучшихъ своихъ мужей, преданныхъ дѣлу спасенія родины, способныхъ поднять единое знамя воскрешенія Россіи...

Иностранецъ. (В–11.11.1925 (II)).

Очевидно, что публичное заявление о своей солидарности с чьей-либо точкой зрения не может быть лишено апеллятивной составляющей. Автор письма-подтверждения, заявляя, что он разделяет чье-то мнение, вместе с тем как бы убеждает читателей газеты в правильности этого мнения, то есть так или иначе воздействует на их восприятие. Так, в приведенном выше примере (1) автор письма-подтверждения весьма эксплицитно склоняет читателей к разделяемой им точке зрения о том, что все население советской России хочет избавиться от большевиков. Можно сказать, что в данном случае подтверждение усиливается призывом (ср. употребление императива в последней фразе письма: *Избирайте же и шлите на съездъ, русскіе эмигранты, лучшихъ своихъ мужей...*). Из этого можно заключить, что в письмах-подтверждениях, помимо экспрессивной, нередко реализуется и апеллятивная языковая функция.

III.6.2.4. Письма-призывы.

Тип писем-откликов-призывов, представленный в нашем корпусе одним письмом (см. ПН–12.11.1920 в Приложении I), тоже не имеет никаких специфических черт, кроме наличия в нем отсылки к тексту-стимулу в самом начале письма, от обычных писем-призывов, поэтому отдельно рассматривать его не имеет смысла. Чтобы получить

представление о том, как устроены письма данного типа, см. раздел III.5.3 «Письма-просьбы / призывы / предложения».

III.6.2.5. Письма-покаяния

Письма-покаяния – это еще один редко встречающийся поджанр в ряду писем читателей в газеты рассматриваемого периода. Так, в нашем основном корпусе не нашлось ни одного письма-покаяния, а во вспомогательном – всего одно. Приведем его здесь в полном виде:

Поступок лиц, указанных в письме треугольника Государственного театра моего имени, не избавляет меня от той ответственности, которую несу я, как директор названного театра, за безобразия, творимые людьми, мною поставленными на те или другие должности в руководимом мною художественном предприятии.

Признавая себя виновным перед теми зрителями, с которыми грубо обошлась администрация ГОСТИМ на спектакле 8 апреля 1935 г., приношу им свое извинение.

Народный артист республики ВС. МЕЙЕРХОЛЬД. (П–05.05.1935 (II)).

Данное письмо является письмом-откликом, потому что в нем представлена реакция на «письмо треугольника», которое мы рассматриваем в разделе III.3.2 «Письма-отчеты» (см. П–05.05.1935 (I) в Приложении II). Имея в распоряжении всего один текст, трудно делать какие-либо обобщения относительно прототипической композиции или характерных языковых средств, поэтому остановимся на типовой интенции.

Данное письмо по форме напоминает извинение. В обычной ситуации извинения говорящий извиняется перед адресатом, потому что из-за него с адресатом случилось что-то плохое, и теперь говорящий сожалеет об этом и хочет, чтобы адресат простил его [Гловинская 1993: 210]. Но ситуация травли В. Мейерхольда, в которой написано это письмо, дает основания полагать, что реабилитация в глазах зрителей была не единственной и уж тем более не основной целью данного письма. В. Мейерхольд прежде всего хотел **реабилитироваться перед советской властью**. Именно поэтому данное письмо следует воспринимать скорее как **покаяние**.

Так, в стандартной ситуации извинения, как пишет А. Вежбицка, вне зависимости от того, идет речь об искреннем или неискреннем сожалении со стороны автора, он выражает свое извинение не только для того, чтобы адресат знал о его сожалении, но еще и потому, что извинение само по себе является своего рода компенсацией за нанесенную обиду. Более того, в данной коммуникативной ситуации автор сознает *социальную необходимость* сказать что-то тому, кого он обидел [Wierzbicka 1987: 215–217].

В рассматриваемом нами письме автор «извиняется» не для того, чтобы целевой адресат (т. е. зрители) больше на него не обижался, а для того, чтобы показать **сверхадресату** (т. е. советской власти), что он сожалеет о том, что случилось, и кается во

всем. Социальная необходимость, о которой пишет А. Вежбицка, в данном письме отнюдь не связана с нарушением принципов этикетного общения, здесь она совсем другого плана: автор сознает, что у него нет другого выбора – если он не напишет подобное письмо, советская власть не позволит ему продолжать работу на посту директора театра, а быть может и арестует. Таким образом, основная цель автора данного письма – спастись от репрессий со стороны советской власти. В этом рассматриваемое письмо напоминает письма-отречения, которые мы описали выше в соответствующем разделе. Здесь, как и в письмах-отречениях, автор заявляет о своей лояльности по отношению к советской власти, только свое заявление он делает в форме извинения.

Данное письмо следует рассматривать как один из относительно ранних примеров жанра «письмо-покаяние», ставшего знаковым для советского дискурса 30-х гг., эпохи сталинских репрессий (речь идет не только о письмах в газеты).

Кроме рассмотренного в данном разделе письма, элементы извинения встречаются в письмах-откликах в тех случаях, когда автор исправляет ошибку, допущенную им же самим в опубликованном ранее тексте, т. е. в данном случае автор текста-стимула и соответствующего письма-отклика – один человек (пример такого письма см. в Приложении I: П–10.07.1927). В подобных письмах извинение является вторичной интенцией по отношению к интенции «опровергнуть / исправить ложную информацию», поэтому их мы рассматриваем в разделе, посвященном письмам-откликам, в которых отрицается информация из текста-стимула.

Языковые особенности писем-откликов, не отрицающих информацию из текста-стимула, нет необходимости описывать отдельно, потому что они в целом схожи с языковыми особенностями описанных выше соответствующих «первичных» поджанров. Перейдем к проблемам, общим для всех писем-откликов, вне зависимости от того, как в них трактуется текст-стимул, в частности, к фигуре автора и адресата.

III.6.3. Фигура автора и адресата в письмах-откликах

Интересно остановиться на том, как в письмах-откликах представлена фигура автора. Мы уже увидели, что поскольку письма-отклики являются «ответной репликой» в диалоге с другими текстами, важным этапом их анализа является описание того, в какой форме тексты-стимулы существуют в письмах-откликах, т. е. то, как авторы писем вводят «чужую речь» в свой собственный текст. Теперь остановимся на том, как в письме-отклике представлен автор текста-стимула.

По мнению М. М. Бахтина, «взаимоотношения между введенной чужой речью и остальной — своей — речью <...> аналогичны (но, конечно, не тождественны) отношениям между репликами диалога» [Бахтин 1986: 288]. Введение в высказывание

чужой речи – « это как бы перенесенная вовнутрь высказывания *смена речевых субъектов*. Создаваемые этой сменой границы здесь ослаблены и специфичны: экспрессия говорящего проникает через эти границы и распространяется на чужую речь, которую мы можем передавать в иронических, возмущенных, сочувственных, благоговейных тонах (эта экспрессия передается с помощью экспрессивной интонации, в письменной речи мы ее точно угадываем и ощущаем, благодаря обрамляющему чужую речь контексту – или внесловесной ситуацией – она подсказывает соответствующую экспрессию). Чужая речь, таким образом, имеет двойную экспрессию – свою, то есть чужую, и экспрессию принявшего эту речь высказывания» [Там же].

И действительно, многие письма-отклики представляют собой монолог автора. Формально он «замаскирован» под диалог, который автор письма ведет с адресатом. Однако у участников этого диалога явно неравноценные роли: автор письма, с одной стороны, выступает от лица своего адресата, цитируя или пересказывая реплики из текста-стимула (при этом автор подбирает лишь те реплики, которые необходимы ему для осуществления своего коммуникативного намерения, и манипулирует ими в своих интересах), а с другой стороны, выступая от своего лица, сам отвечает на них. Таким образом, получается, что перед нами диалог, регулируемый одним только автором, выполняющим сразу две роли: говорящего и слушающего. Рассмотрим примеры (1) и (2):

(1) СГ: *Т. Луначарский с ехидными ужимочками ни к селу, ни к городу спрашивает: а не знает ли т. Серафимович автора пьесы, где изображается поп, которого красноармейцы ведут на расстрел, а он отвратительно извивается. И что эту пьесу в Москве сняли со сцены с согласия автора (с согласия автора? это ж полная неправда).*

Знаю, знаю. Как не знать!

Только вот мужества прямоты и искренности у т. Луначарского не хватило. Почему он не рассказал о той гнусной, подлой травле, которую разыграли вокруг этой пьесы театральные спецы, употребляя все усилия, всяческие приемы, лишь бы сорвать постановку ее?

Об этом т. Луначарский ни гу-гу.

Но, может быть, пьеса так худа, что ее с таким звериным остервенением и надо было сорвать? <...>

С этой пьесой т. Луначарский орудует за спиной читателя. Читатель не знает пьесы, не может судить о ней, и всякое проворство рук большую службу сослужить может.

Т. Луначарский, да вы помогите поставить эту пьесу на московском театре. Пусть посмотрят ее московские рабочие, красноармейцы, товарищи коммунисты.

Если пьеса окажется действительно такая грязная, отвратительная, контрреволюционная, отталкивающая, ни кожи, ни рожи, как это вы распинаетесь, так автор будет позорно заклеен на всю республику, - и по делом (sic!)

Если же она окажется не такой, и хоть что-нибудь скажет уму и сердцу т. т. красноармейцев и рабочих, вы, окажется, маленько... «ошибку давал».

А?

Если же вы уклонитесь и втихомолочку засидите это предложение, тогда ясно тут одно: проворство рук за спиною читателя.

Не стал бы трогать этой истории, не до того теперь. Но раз вы выволокли это грязное белье, приходится приоткрыть уголок этого разлагающегося театрального мира, к которому и вы будто имели некоторое отношение за эти три года. (П–18.02.1921).

В примере (1) перед нами фрагмент письма А. Серафимовича, в котором он спорит с А. Луначарским о том, как следует изображать «попов» в советских театральных постановках. А. Серафимович переходит с полемического тона, обращенного к единичному адресату А. Луначарскому (обращаясь к нему при этом с помощью местоимения 2-го лица *вы*), на нарратив, целевым адресатом которого является читательская аудитория газеты (о А. Луначарском в этот момент говорится в 3-м лице: *С этой пьесой т. Луначарский орудует за спиной читателя...*). В этом письме особенно выделяется негативно-экспрессивный тон, с помощью которого «обрамляются» реплики А. Луначарского (ср. оценочные слова: *с ехидными ужимочками; ни к селу, ни к городу; орудует* и пр.). Читателю этого письма уже не доступен смысл слов А. Луначарского в чистом виде, он может воспринимать их только в том свете, в каком подает их А. Серафимович.

Аналогично чужая речь подаётся и в письмах-откликах в эмигрантские газеты – рассмотрим следующий пример:

(2) *ЭГ: Это обращеніе, какъ объясняетъ Христіанинь, вызвано тою опасностью, въ существованіе которой онъ вѣритъ, а именно, что невѣрующіе не-евреи осуществятъ то, о чемъ авторъ всегда слышитъ въ поѣздахъ, участвуя въ разговорахъ происходящихъ въ отсутствіе евреевъ: эти пассажиры заявляютъ отъ себя и отъ подобныхъ имъ антисемитовъ, что они собираются вырѣзать поголовно всѣхъ евреевъ, которыхъ имѣется, по ихъ мнѣнію, два милліона.*

Христіанинь въ заботѣ не только объ евреяхъ, но о христіанахъ, вѣрующихъ въ то, что избіеніе двухъ милліоновъ евреевъ является грѣхомъ, и признающихъ, поэтому, что оно вредно не только для евреевъ, но и для христіанъ, и обращается къ евреямъ.

Анонимный авторъ избралъ и анонимного адресата, онъ обращается «къ евреямъ». Но позволительно прежде всего спросить его: къ какимъ евреямъ онъ обращается. Для него какъ будто безспоренъ фактъ, констатируемый «многими» христіанами, хотя и вѣрующими, но не глубоко, что «евреи все время подкапывались подъ христіанскую вѣру и дождались возмездія, выковавъ своими руками оружіе противъ себя».

Авторъ обращенія, очевидно, совершенно незнакомъ съ антисемитской литературой. Гдѣ и когда какой либо антисемитъ обвинялъ евреевъ вообще въ подрывѣ вѣры вообще и христіанской в частности? (В–09.01.1926).

В примере (2) нет ни негативно-экспрессивного тона, ни номинаций, выражающих отрицательную оценку, но недоверчивое отношение автора рассматриваемого письма к словам Христіанина передается с помощью других средств: иронии и постоянных намеков на то, что Христіанинь плохо разбирается в том, о чем говорит.

Таким образом, мы видим, что авторы писем-откликов могут свободно манипулировать словами своих адресатов, донося их до читателя уже в несколько искаженном виде. При этом понятно, что такое возможно только в таком «псевдиалоге», где реакция адресата всегда только отложенная, он не может сразу же оспорить неверную подачу его реплик.

III.6.4. Коммуникативные стратегии передачи чужой речи в письмах-откликах

М. М. Бахтин указывал на то, что «любое высказывание наполнено *диалогическими обертонами*» [Бахтин 1986: 287], то есть всякое высказывание не существует изолированно от других, оно лишь «звено в цепи речевого общения определенной сферы» [Там же: 286]. Даже если в высказывании нет прямого указания на чужие мысли, оно все равно «полно отзвуков и отголосков других высказываний, с которыми оно связано общностью сферы речевого общения» [Там же: 286]. В письмах-откликах наличие диалогических обертонов налицо, поскольку в них содержится прямое указание на чужую речь, послужившую стимулом для данного письма-отклика. При этом интересен статус этот чужой речи внутри письма-отклика.

Ранее мы говорили о том, какими языковыми средствами в письмо-отклик вводится речь автора текста-стимула. Теперь, проанализировав все типы писем-откликов, мы можем рассмотреть общие коммуникативные стратегии подачи текста-стимула и речи его автора. В рассматриваемых письмах нам удалось выделить следующие основные способы (стратегии) отсылок к текстам-стимулам: приведение «выходных данных» текста-стимула, пересказ, цитирование и пересказ с элементами цитирования. Остановимся на них подробнее.

III.6.4.1. «Выходные данные»

Чаще всего в качестве текста-стимула выступает статья или заметка в газете, поэтому основным идентификатором такого текста в письме служит информация о месте и времени публикации этого текста, т. е. его «**выходные данные**». «Выходные данные» могут содержать следующие позиции: название периодического издания, в котором текст-стимул был опубликован, номер этого издания, дата выхода данного номера (иногда с точностью до дня недели), название текста-стимула, информация об авторе (имя, фамилия, должность), жанр данного текста (заметка, статья, некролог и т. п.) или название рубрики, в которой текст-стимул появился. Нередко вместо точного названия текста-стимула автор письма-отклика просто называет **тему** текста-стимула, см. пример (2) (в эмиграции такой тип отсылки к тексту-стимулу распространен значительно больше, чем в советской России). Понятно, что все перечисленные позиции редко присутствуют в одном

письме, обычно приводится некоторая их комбинация, достаточная для идентификации текста-стимула, см. примеры (1) – (4):

(1) ЭГ: *В номеръ 161 отъ 31 октября с. г., редактируемой вами газеты «Послѣднія Новости», въ статьѣ «Русскій отрядъ въ Ригѣ», помѣщены свѣдѣнія, не соотвѣтствующія дѣйствительности.* (ПН–04.11.1920).

(2) ЭГ: *В вашей уважаемой газетѣ отъ 21 ноября была помещена информация по дѣлу о фальшивыхъ червонцахъ, заимствованная изъ берлинскихъ газетъ, въ частности «Соціалистической Корреспонденціи».* (В–23.11.1927).

(3) СГ: *В №35 газеты «Правда» от 17 февраля 1921 г. в заметке «Это не порядок» тов. Стальмаков указывает, что <...>* (П–09.03.1921).

(4) СГ: *Не откажите поместить несколько строк по поводу фельетона т. Н. Семашко во вчерашнем номере «Известий» (3 февраля) о Германии.* (П–04.02.1923).

В большинстве писем, как в эмигрантских, так и в советских газетах, выходные данные – не единственный способ отсылки к тексту-стимулу в пределах одного письма. Как правило, в письме еще излагается содержание текста-стимула. Однако встречаются случаи, когда автор письма ограничивается минимальной информацией о тексте-стимуле (что крайне неудобно с практической точки зрения), как в следующем примере:

(5) СГ: *Статья Сосновского вызвала ответные со стороны тов. Каплана в «Правде» и тов. Лисицына в «Вестнике Юстиции». Последние товарищи коснулись ее принципиальной части. Я же прошу редакцию дать мне возможность ответить на ту часть, которая касается меня лично.* (П–06.01.1923 (II)).

Незаполнение основных позиций «выходных данных» (номер издания, дата публикации) затрудняет процесс идентификации текста-стимула. Письма со столь эллиптированными отсылками свидетельствуют о сильной вовлеченности читателей в коммуникацию с газетой. Видимо, они рассчитаны на постоянных читателей данной газеты, которые способны без точной ссылки вспомнить содержание текста-стимула и, следовательно, адекватно воспринять письмо-отклик.

III.6.4.2. Пересказ

Еще одним способом отсылки к тексту-стимулу является перечень основных положений данного текста, к которым обращен отклик, т. е. **пересказ**. Понятно, что особенности пересказа определяются спецификой жанра писем читателей в редакцию: письма по своему объему, как правило, не настолько велики, чтобы приводить связанное последовательное изложение текста-стимула, поэтому пересказ сводится к тезисному изложению нужной информации и обычно умещается в одном-двух предложениях, см. примеры (6) – (9):

(6) ЭГ: Вь «Посл. Нов.», ном. 137 была напечатана статья подь названіемь «Убийство царя» г. Полякова, вь которой сказано, что домъ вь которомъ произошло убійство царя **Николая по словамъ корреспондента англійской газеты «Times» Вильтона, принадлежитъ купцу Ипатьеву еврейскаго происхожденія.** (ПН–15.10.1920).

(7) ЭГ: Вь появившемся вь ном. 1483 «Возрожденія» отъ 24-го іюня сего года, отчетъ обь обѣдѣ Русскаго Общевоинскаго Союза, допущена фактическая ошибка, а именно вь немъ сказано, что я, **А. Крупенскій, участвовалъ вь обѣдѣ вь качествѣ представителя Патриотическаго Объединенія.** (В–26.06.1929).

(8) СГ: В номере 36 газеты «Правда», от 18 февраля, помещена заметка под заглавием: «**Не задерживайте занятых людей**», где сообщается о том, что, будто бы, я **сплошь и рядом заставляю рабочих, обращающихся ко мне по делам завода «Фосген», долго ждать приема.** (П–24.03.1921).

(9) СГ: 13 ноября в № 259 газеты «Известия ЦИК» в отделе «Телеграммы» в заметке «**Снежный ураган**», между прочим, было сообщено, что отделению **Волга-Ока-Леса ураган причинил большие убытки, разбив 600 бревен и вызвав пожар на полях.** (И–20.11.1924).

III.6.4.3. Пересказ с элементами цитирования

Пересказ с элементами цитирования отличается от собственно пересказа тем, что автор письма отклика передает содержание текста-стимула не совсем «своими словами», а с включением готовых формулировок из текста-стимула, заключенных в кавычки; при этом цитируемые фрагменты меньше самостоятельных предложений и синтаксически связаны с текстом письма. См. примеры (10) – (13), где цитируемые элементы выделены полужирным шрифтом:

(10) ЭГ: Вь №45 «Посл. Нов.», отъ 18 іюня, напечатана замѣтка, подь заголовкомъ «**Распродаютъ**», в которой сообщается о безвыходномъ матеріальномъ положеніи «**Русской морской базы вь Константинополѣ, имѣющей отдѣленіе вь Варнѣ**», слѣдствіемъ чего является «**неуплата жалованья служащимъ**» и распродажа «**монтажныхъ частей**». (ПН–08.08.1920).

(11) ЭГ: Вь 344 номерѣ (отъ 12 мая) **Возрожденія** помѣщенъ фельетонъ г. А. Ренникова «Конпидэвю», вь которомъ авторъ называетъ «**маститаго сотрудника**» «Дней» Сидорова «**единственнымъ рядовымъ членомъ комитета, объединенія національно-прогрессивной и демократической эмиграціи вь Югославіи**» и вь концѣ своего фельетона къ фамиліи «Сидоровъ» присоединяетъ инициаль «А.». (В–25.05.1926).

(12) СГ: В №5 «Правды», от 11 сего января, помещена статья: «**А этот фронт еще забыт**», в которой говорится, что не издано «**ни одного декрета во исполнение постановления В. Ц. И. К. для улучшения школьного дела в стране**». (П–25.01.1921).

(13) СГ: В статье тов. Самойловой, помещенной в газете «Правда» от 29 сего января, за №19: «**Необходима агитация делом**», приведен факт о действиях «**зарвавшегося администратора**», заведывающего фабрикой «Марс», об отмене, якобы, кипятку для работниц и грубом обращении с ними. (П–03.02.1921).

Цитируются чаще всего разного рода номинации, как правило, содержащие оценку или экспрессивно окрашенные (*мощная военная сила, удачный подбор высшего командного состава, зарвавшийся администратор, сын трактирщика, еврейское засилье в главках, модное поветрие* и пр.), либо слова, которые опровергаются.

При обычном пересказе и пересказе с элементами цитирования автор может случайно или намеренно исказить содержание первоисточника, сместить акценты или внести неточности.

III.6.4.4. Цитирование

Цитирование в большинстве случаев является самым объективным способом передачи содержания текста-стимула. Собственно цитированием в письмах-откликах мы называем дословную выдержку из текста-стимула, которая представляет собой отдельное предложение или группу предложений, в которых формулируется предмет письма-отклика. См. примеры (14) – (17):

(14) ЭГ: В №375 «The New Statesman» от 19-го июня 1920 г. говорится:

«Мы узнали из весьма достоверного источника, что ген. Деникин послал ген. Брусилову письмо с предложением служить в Красной Армии против поляков». Комитет Освобождения России уполномочен категорически опровергнуть это сообщение. (ПН–06.07.1920).

(15) ЭГ: В № 146 редактируемой Вами газеты, в статье «Климовичъ», между прочимъ сказано:

Газеты напечатали:

«Въ должности помощника гражданскаго управления (начальника?) утверждён сенаторъ генераль-майоръ Климовичъ». При чемъ дальше говорится:

«Должность эта – не полицейская, а сугубо политическая». (ПН–17.10.1920).

(16) СГ: Говоря об институте проф. Рубнера, он напечатал буквально следующее: **«Институт этот, в отличие от нашего Института Труда (и этому нам надо учиться) не занимается высшими вопросами «психотехники» (проф. Рубнер говорит о ней не иначе, как с иронией), а чисто практическими прикладными проблемами».** (П–04.02.1923).

(17) СГ: В этом очерке автор, рассказывая о темных проделках нэпманов, заключил его следующим выпадом против «Продасиликата». **«Но странно понимают свою задачу коммерсанты в «Продасиликате», ведущие общественную борьбу со стекольно-фарфоровыми объединениями и с этой целью продающие товар по пониженным ценам, хотя бы себе в убыток, лишь бы отбить покупателя у конкурента»...** (П–17.02.1923).

Цитирование тоже не всегда лишено субъективности: цитаты обычно сопровождаются комментариями автора, выражающими его интерпретацию, да и выбор цитаты сам по себе может быть субъективным.

Итак, при использовании трех последних способов отсылки автор письма-отклика при желании может исказить содержание текста-стимула. Остановимся на тех случаях, когда интерпретация автора письма при отсылке к тексту-стимулу не совпадает с замыслом автора текста-стимула, что приводит к искажению исходного текста.

III.6.4.5. Способы искажения чужой речи

В лингвистике выделяются две стратегии, которые говорящий может избрать для описания речевого акта другого лица [Булыгина, Шмелев 1994]: стратегия «беспристрастного репортажа», своего рода репортажа *de dicto*, когда говорящий стремится передать все, что действительно было сказано, и стратегия *de re*, когда говорящий вводит в описание собственную интерпретацию текста или описываемых в нём событий, претендуя на раскрытие того, что субъект речевого акта имел в виду «на самом деле», при этом он передает свое видение сказанного, нередко искажая первоначальный смысл. Таким образом, описание «со стороны» не совпадает с тем, как субъект речевого акта видит (или хочет представить) его «изнутри».

Поскольку наше исследование опирается на материалы корпуса писем в газеты, судить об объективности/необъективности передачи содержания другого текста мы можем лишь на примере цепочек связанных писем. Как правило, эти цепочки выглядят примерно так: письмо, в котором представлена реакция на опубликованную ранее статью, – ответ на письмо, в котором автор этой статьи объясняет автору письма, что тот неправильно понял.

В статье [Гловинская 1998] перечисляются основные типовые механизмы, которые приводят к искажению общего смысла чужой речи, такие как «усиление, гиперболизация, генерализация исходных высказываний», «неправильная интерпретация иллюкутивного намерения или общей коммуникативной установки собеседника», «вставка собственной оценочной дескрипции» и пр.

Рассмотрим цепочку писем из эмигрантской газеты «Послѣднія новости» (см. примеры (18) и (19)), где представлен один из таких механизмов – «замена модальности исходного высказывания».

(18) ЭГ: <...> *Въ номерѣ 55 газеты, г. Н. Порадѣловъ въ замѣткѣ по поводу моей статьи въ журнале «Je sais tout» пишетъ, что въ мартѣ мѣсяцѣ тек. года я помѣстилъ въ газ. «Matin» рядъ очерковъ, въ которыхъ красная армія рисовалась какъ «мощная военная сила».*

Ничего подобнаго ни въ одной изъ своихъ статей въ газ. «Matin» я не писалъ и не могъ писать, отлично зная и всегда это высказывая, что своими успѣхами красная армія обязана «слабости своихъ противниковъ и удачному подбору высшаго команднаго состава».

Примите увѣренія въ совершенномъ моемъ уваженіи. А. Носковъ.
(ПН–17.07.1920 (I)).

(19) ЭГ: <...> Не откажите помѣстить въ отвѣтъ вышеприведенному письму генерала Носкова нижеслѣдующее:

15 марта с. г., въ номерѣ 13145, газеты «Matin», въ статьѣ «Kameneff, le Bonaparte rouge» за подписью ген. Носкова говорится (третья строка сверху):

«Среди безмѣрнаго русскаго военнаго безпорядка одна только сила сохраняется организованной и повсюду побѣдоносной. Кому же обязана своими успѣхами эта оклеветанная армія. Только ли слабости своіхъ противниковъ? Быть может немного, но особенно и прежде всего высокимъ достоинствомъ своего начальника».

Полагаю, что приведеніе этого отрывка исчерпываетъ весь вопросъ.

Примите увѣреніе и пр. Н. Пораделовъ. (ПН–17.07.1920 (II)).

В этих письмах одна и та же часть статьи А. Носкова приводится в тексте по-разному. Н. Пораделов в своем ответе автору первого письма А. Носкову цитирует ее следующим образом:

«Кому же обязана своими успѣхами эта оклеветанная армія. Только ли слабости своіхъ противниковъ? Быть может немного, но особенно и прежде всего высокимъ достоинствомъ своего начальника».

В этой цитате пропозиция ‘слабость противников – залог успеха красной армии’ представлена в виде вопроса. Ранее А. Носков указывает Н. Пораделову, что тот неправильно его понял и на самом деле он говорил, что *«своими успѣхами красная армія обязана “слабости своихъ противниковъ и удачному подбору высшаго команднаго состава”*». Т. е. та же пропозиция представлена в форме утверждения.

Поскольку мы не располагаем подлинным текстом статьи, из-за которой возник спор, сказать, кто именно исказил смысл исходного текста, мы не можем. Но вероятнее всего в письме А. Носкова происходит снятие модальности вопроса: видимо, автор искажает свою собственную статью, которая, возможно, создает невыгодное представление о нем как о поклоннике военных талантов командиров Красной армии. Здесь налицо проявление тенденции передавать истинностно-неопределенные высказывания как истинностно-определенные [Гловинская 1998: 22].

Во второй цепочке писем (примеры (20) и (21)) из газеты «Правда» представлены следующие два механизма искажения чужого текста: усиление степени отрицательной оценки и неправильная интерпретация иллокутивного намерения текста-стимула:

(20) СГ: *Уважаемые товарищи!*

В № 34 (от 15 февраля) помещена заметка некоего Б. Ф. – и под общим заглавием: «Очерки НЭПа». В этом очерке автор, рассказывая о темных проделках нэпманов, заключил его следующим **выпадом против «Продасиликата»**. «Но странно понимают свою задачу коммерсанты в «Продасиликате», ведущие общественную борьбу со стекольно-фарфоровыми об’единениями и с этой целью продающие товар по

пониженным ценам, хотя бы себе в убыток, лишь бы отбить покупателя у конкурента»...

*Настоящим просим автора не удовлетвориться бросанием мимоходом **тяжелого обвинения по адресу госоргана**, а привести на страницах «Правды» хоть бы один малюсенький факт, который доказал бы справедливость приведенного обвинения. Мы категорически утверждаем: в словах автора нет ни одного грана истины.*

Мы ждем фактов.

С товарищеским приветом председатель «Продасиликата» Лугановский. (П–17.02.1923).

(21) СГ: *В виду заявления председателя Продсиликата, т. Лугановского, в его письме в редакцию («Правда», № 36), что ему неизвестны факты, которые подтвердили бы мои слова о том, что **Продсиликат применяет недопустимые в госторговле способы конкуренции**, считаю необходимым привести один конкретный пример: при конфликте с трестом Мосстеклофарфор Продсиликатом было постановлено продавать парфюмерную посуду «по таким ценам и на таких условиях, которые бы поставили правление Мосстеклофарфора под угрозой убыточной продажи». (Протокол правления от 5 января т. г.). А то, что это не случайный факт, а «принцип», можно заключить из записки о торговой деятельности Продсиликата, составленной коммерч. директором Бота, где говорится следующее: «в случаях же неподчинения (трестов), синдикат активными выступлениями в соответствующих районах сбыта заставляя себе подчиниться». Но очевидно, что цены и условия, убыточные для Мосстеклофарфора, не могут не быть убыточными и для самого Продсиликата. Вряд ли нужно еще доказывать, что этот прием борьбы, применяемый обычно капиталистическими синдикатами, которые, устранив конкурента, затем так повышают цены, что с избытком вознаграждают себя за все понесенные потери, недопустим в отношениях госорганов между собой, где **всякое искусственное понижение цен лишь на руку темным дельцам, умеющим ловко использовать каждый неосторожный шаг**. А об этом только и была речь в моей статье.*

С товарищеским приветом

Б. С. Фрумин. (П–06.03.1923).

Автор первого письма председатель «Продасиликата» Лугановский высказывает свое возмущение по поводу необоснованного на его взгляд обвинения в адрес этой организации, выдвинутого в статье «Очерки НЭПа». Лугановский воспринял статью как «выпад против «Продасиликата»», как «тяжелое обвинение по адресу госоргана». Между тем, автор статьи в ответном письме указывает Лугановскому на то, что цель этой статьи была вовсе не в обличении «Продасиликата», а в том, чтобы обратить внимание «госорганов» на «**применение недопустимых в госторговле способов конкуренции**» и напомнить им, что это «**лишь на руку темным дельцам, умеющим ловко использовать каждый неосторожный шаг**», ситуация же с «Продасиликатом» была приведена лишь в качестве примера. «А об этом только и была речь в моей статье», – объясняет автор ответного письма.

Передача степени отрицательной оценки в чужой речи очень часто бывает сильно преувеличенной [Ермакова, Земская 1993: 54], [Гловинская 1998: 21], поэтому неудивительно, что в письме Лугановского обыкновенная статья превращается – в выпад.

В результате изменилась и иллюкативная сила статьи: автор статьи хотел обратить внимание на беспорядок, а в письме это выглядит так, как если бы он выступал с серьезным обвинением.

Итак, анализ искажений текстов-стимулов в письмах-откликах показал, что авторы писем-откликов при передаче содержания другого текста довольно часто намеренно или случайно выбирают стратегию пристрастной интерпретации (*de re* в терминах Т. В. Булыгиной и А. Д. Шмелева). Это служит доказательством того, что письма-отклики не следует воспринимать отдельно от их стимулов, иначе есть риск неправильно понять текст-стимул.

Что касается распределения различных типов отсылок в письмах читателей в редакцию в эмиграции и в СССР, то ситуация здесь неодинакова. Нагляднее это представлено в таблице:

Способы отсылок к тексту-стимулу		Способы отсылок, не допускающие пристрастную интерпретацию текста-стимула		Способы отсылок, допускающие пристрастную интерпретацию текста-стимула	
		Только «выходные данные»	Цитирование	Пересказ с элементами цитирования	Пересказ
Письма читателей в газеты	Эмигрантская пресса	29%	17%	18%	36%
		46%		54%	
	Советская пресса	14%	5%	42%	39%
		19%		81%	

Как уже отмечалось выше, «выходные данные» и цитирование – это два типа отсылок к тексту-стимулу, которые обеспечивают наиболее объективную передачу его содержания. Напротив, пересказ и пересказ с элементами цитирования не накладывают на автора письма-отклика практически никаких ограничений в том, что касается объективности при передаче текста-стимула. Таким образом, выбирая один из этих двух типов отсылок, автор письма волен интерпретировать текст-стимул так, как ему захочется, вплоть до полного искажения его смысла. Вместе с тем, возможность пристрастной интерпретации не всегда означает, что автор письма **действительно** искажает содержание текста-стимула, пересказ может быть и вполне объективным.

Из таблицы видно, что и в эмиграции, и в СССР авторы писем-откликов отдают предпочтение пересказу и пересказу с элементами цитирования при передаче содержания текста-стимула, то есть чаще идут по пути, допускающему пристрастную интерпретацию «чужой» речи. Но это не основной вывод, который позволяет сделать данная таблица. Самое главное заключается в том, как соотносятся стратегии «пристрастной» и «беспристрастной» интерпретации текста-стимула в эмиграции и в СССР. Итак, в эмигрантской прессе две глобальные стратегии передачи «чужой» речи встречаются

одинаково часто (их соотношение 46% : 54%). В советских же письмах-откликах в 81% случаев выбирается стратегия, допускающая пристрастную интерпретацию текста-стимула, то есть позволяющая автору наиболее свободно трактовать содержание текста-стимула и при необходимости даже исказить его. Это свидетельствует не только о большей полемичности советской прессы по сравнению с эмигрантской, но и о том, что авторы писем в советские газеты больше склонны использовать некорректные способы ведения дискуссии.

III.7. Заключение

В данной главе приведена разработанная нами в ходе работы классификация писем читателей в газеты. Классификация базируется на разделении писем в зависимости от их общей коммуникативной установки на четыре жанровых блока: этикетные жанры, информативы, экспрессивы и апеллятивы. Далее внутри блоков письма подразделяются на поджанры, причём основным критерием здесь служит типовая интенция письма ('поблагодарить', 'сообщить', 'попросить' и т.д.).

Следует отметить, что далеко не все письма читателей в газету можно однозначно отнести к тому или иному жанровому блоку. Поскольку в одном письме могут реализовываться сразу несколько коммуникативных намерений (например, в письмах-просьбах часто одновременно присутствуют КН 'сообщить информацию' и КН 'оказать воздействие на адресата'), правильнее говорить о доминировании того или иного КН в каждом конкретном акте коммуникации. Таким образом, разделение поджанров на жанровые блоки в данном диссертационном исследовании было проведено на основании **доминирования** какого-то одного КН.

Аналогичные трудности иногда возникают при отнесении конкретного письма к тому или иному поджанру. Нередко в пределах одного текста совмещается сразу несколько типовых интенций – иначе говоря, письмо содержит элементы разных поджанров (ср. некоторые письма-просьбы содержат развернутую аргументацию просьбы и этим приближаются к письмам-сообщениям).

Перейдем к выводам, полученным в результате сравнения эмигрантских и советских писем. Сопоставительный анализ писем читателей в эмигрантские и советские газеты обнаружил ряд важных различий как в наборе поджанров, так и в их ключевых свойствах.

Различия в наборе поджанров

В эмиграции отсутствуют следующие поджанры: письма-сигналы (подтип писем-жалоб), письма-отречения, письма-поздравления. Отсутствие писем-поздравлений не слишком показательно, поскольку данный поджанр очень редко встречается и в советских

газетах. Напротив, отсутствие писем-сигналов и писем-отречений напрямую связано с социально-политическими различиями между эмиграцией и метрополией. Так, отсутствие писем-сигналов в эмигрантской прессе, возможно, объясняется тем, что в эмиграции не существует единого общества с официальными инстанциями, наделёнными ответственностью, в которые можно было бы «сигнализировать». Эмигрантские письма-жалобы адресованы не официальным инстанциям, а общественности (ср. формулировку *мы рѣшаемся обратиться къ нелицеприятному суду печати и общества*).

Ещё легче объяснить отсутствие в эмиграции писем-отречений. Специфика социокультурной ситуации в советской России состояла в том, что членство в любой партии, кроме РКП (б), воспринималось как проявление чуждости существующему строю и идеологии, граничащее с предательством. Поджанр писем-отречений был так распространён именно потому, что люди, ранее состоявшие в других партиях, спешили заявить о своей лояльности действующей власти, чтобы обезопасить себя от репрессий. В эмиграции в этом поджанре просто не было потребности.

Поджанр писем-предложений существует в обоих коммуникативных пространствах, однако в эмиграции он встречается гораздо реже, чем в советской России. Это связано, с одной стороны, с тем, что в эмигрантском обществе нет официальных инстанций, рассматривающих предложения, а с другой стороны, с тем, что в СССР считалась почетной роль активиста – человека, способного по любому поводу выступить с предложением.

Свойства отдельных поджанров

Сравнение писем одних и тех же поджанров показало, что одни и те же иллюкутивные намерения композиционно оформляются примерно одинаково в эмиграции и в России. Различие только в том, что в некоторых поджанрах писем в советские газеты (письма-благодарности, поздравления, отречения) часто присутствует дополнительная позиция «прославление советской власти». Она может заполняться лозунгами, обязательством работать на благо родины и т.п. Вероятно, для авторов и читателей писем в советские газеты существовала своего рода импликатура, подразумевающая, что во всём хорошем, что существует в советской стране, заслуга в той или иной мере принадлежит советской власти. Прославления в письмах стали предвестниками знакового для советского дискурса жанра здравицы.

Наиболее существенные различия между письмами в эмигрантские и советские газеты касаются тематического содержания и свойств автора и адресата. Эти различия напрямую связаны с оппозицией «частное vs. общественное», которая в советских газетах разрешается в пользу второго члена, тогда как в эмиграции оба члена равноправны. Ярче

всего различия проявляются в поджанрах **писем-благодарностей, писем-отчётов, писем-жалоб и писем-просьб / призывов.**

Письма этих поджанров в **советские** газеты обязательно представляют общественную значимость. При этом необходимо, чтобы соблюдалось одно из двух условий:

- **если тематическое содержание письма связано с общественно значимыми событиями и явлениями, то статус автора не важен;**

- **если письмо касается личной сферы автора, то автор – известная в обществе фигура (партийный деятель, писатель, режиссер и т. п.).**

Письма указанных поджанров от обычных людей, относящиеся к их личной сфере, в советских газетах практически не встречаются.

Так, если в эмиграции в письмах-просьбах / призывах автор обычно просит или призывает оказать помощь **себе** или **другим конкретным лицам**, то в большинстве советских писем данного поджанра автор побуждает адресата совершить какие-либо **общественно полезные действия**, в основном касающиеся улучшения существующего положения дел. То же касается и писем-жалоб – в советских газетах их темы в большей мере связаны с жизнью общества в целом, чем в эмиграции.

В эмигрантской прессе письма перечисленных выше поджанров касаются более широкого круга явлений. Если, например, вдова благодарит лиц, выразивших ей свои соболезнования, это вовсе не означает, что она – известное лицо. Таким образом, в эмиграции социальный статус автора не принципиален, в связи с чем встречается много писем от рядовых людей на темы, не представляющие общественной значимости.

Итак, в письмах в советские газеты налицо корреляция между двумя параметрами – тематическим содержанием и фигурой автора. В эмиграции же такой корреляции нет.

Письма-отчеты в эмиграции и в советской России различаются одновременно статусом автора и статусом адресата.

В эмигрантских письмах автором является чаще всего лицо, наделенное общественным доверием, в метрополии автор – это, как правило, коллектив или представитель официальной инстанции. В эмиграции авторы «отчитываются» перед читателями газеты, невзирая на их социальный статус, – перед всеми, кто доверил им выполнять какое-то дело (например, сбор пожертвований). В России же главный адресат писем-отчетов – партийное руководство или какие-то другие начальственные органы, т. е. статус адресата в данном случае выше статуса адресанта. Точно такое же распределение адресатов характерно и для писем-жалоб.

Письма-отклики

В данной главе мы также отдельно рассмотрели особый тип писем читателей в газеты – **письма-отклики**. Письма-отклики отличаются от всех остальных поджанров тем, что их содержание касается не непосредственно действительности, а объектов, отражающих её, т. е. других письменных текстов. В письмах-откликах автор представляет свою реакцию на некоторый текст-стимул (опубликованную ранее статью, другое письмо в редакцию, государственное постановление и пр.) – это и является основной типовой интенцией всех писем-откликов. Предлагаемая в работе классификация писем-откликов строится на основе двух параметров:

I. Письма-отклики можно разделить на две группы в соответствии с отношением автора письма к информации из текста-стимула:

1) Информация из текста-стимула **отрицается**;

2) Информация из текста-стимула **не отрицается**, а является «отправной точкой» для нового коммуникативного намерения.

И в эмигрантских, и в советских газетах первый тип представлен гораздо шире, чем второй, что абсолютно логично с точки зрения прагматики речевой коммуникации в целом.

II. Несмотря на то, что отправной точкой для писем-откликов является реакция на некоторый текст-стимул, в них всегда имеется и собственная типовая интенция, на основе которой можно выделить конкретные поджанры: заявление, уточнение и т. п. Это и есть второй критерий, лежащий в основе разработанной нами классификации писем-откликов.

В разделе, посвященном письмам-откликам, представлен также анализ основных приемов языкового оформления «чужой» речи и коммуникативных стратегий, с помощью которых авторы писем-откликов передают содержание текста-стимула.

Автор письма-отклика может разными способами отсылать читателя к тексту-стимулу. Выделяются следующие основные способы отсылок: 1) приведение «выходных данных» текста-стимула; 2) цитирование; 3) пересказ и 4) пересказ с элементами цитирования. При использовании двух последних способов отсылки автор письма-отклика при желании легко может исказить содержание текста-стимула. Впрочем, цитирование тоже не исключает искажения текста-стимула.

Анализ искажений текстов-стимулов в письмах-откликах показал, что авторы писем-откликов при передаче содержания другого текста довольно часто намеренно или случайно выбирают стратегию пристрастной интерпретации (*de re* в терминах Т. В. Булыгиной и А. Д. Шмелева). При этом в эмигрантской прессе все способы отсылки распределены равномерно, а искажения встречаются значительно реже, чем в советских газетах. В письмах же из советских газет содержание текста-стимула более чем в

половине случаев передается с помощью пересказа или пересказа с элементами цитирования, то есть выбирается стратегия, позволяющая автору наиболее свободно трактовать содержание текста-стимула и при необходимости исказить его. Таким образом, выбирая тот или иной способ отсылки к исходному тексту, автор формирует мнение читателя о тексте-стимуле. Впрочем, на восприятие текста-стимула читателем влияет не только точность передачи его содержания, но и другие факторы – в частности, оценка, которую автор письма-отклика дает исходному тексту или отдельным утверждениям, содержащимся в нем.

Итак, представленная в данной главе классификация писем читателей в газеты дает достаточно полное представление об устройстве и функционировании данного жанра в двух различных коммуникативных пространствах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сформулируем основные выводы и результаты работы:

1. Специфика жанра «письмо в газету» заключается в том, что внутренне он неоднороден и представляет собой **совокупность поджанров** – более мелких и внутренне однородных единиц.

Поджанры писем в газеты должны выделяться на основе четырех параметров: типовой интенции (или коммуникативного намерения автора письма), тематического содержания, стиля (или языковых особенностей) и композиции. При этом типовая интенция является главным из четырех параметров.

Отдельные поджанры писем объединяются в четыре жанровых блока на основе общности реализуемых в них языковых функций: фатической (этикетные жанры), информативной (информативы), апеллятивной (апеллятивы) и экспрессивной (экспрессивы).

2. В коммуникативной ситуации, в которой функционирует речевой жанр «письмо в газету», фигура адресата представлена нестандартным образом. А именно, следует различать три типа адресата – **массового** (читательская аудитория газеты), **формального** (редактор газеты, в которую направлено письмо, упоминаемый в письме лишь для соблюдения формальных требований вежливости) и **целевого** (человек или группа людей, к которым в действительности обращено речевое намерение автора письма).

Наличие **массового адресата** в коммуникативной ситуации «письмо в газету» приводит к важным смещениям в области типовых интенций конкретных поджанров. Автор письма в газету, создавая текст, не в последнюю очередь заботится о том, чтобы сделать его как можно более понятным массовому адресату, поэтому он максимально эксплицирует то, что адресат письма мог бы легко вычислить сам в ситуации, например, частной переписки. В связи с этим письма, относящиеся к разным жанровым блокам, вне зависимости от их конкретной типовой интенции, часто содержат **информативные** и **апеллятивные компоненты**. Так, письмо-благодарность, этикетный жанр фатической коммуникации, за счет расширения информативной зоны (автор стремится подробно описать то, за что он кого-то благодарит) приближается к сообщению – информативному по своей природе жанру. Что же касается апеллятивной составляющей, то она присутствует почти во всех письмах в газету: авторы писем стремятся построить свой текст так, чтобы он привлек внимание как можно большего количества читателей (например, используют для этого призывы, расхваливают или, наоборот, ругают что-либо и т. п.).

3. Между письмами в газету в эмиграции и в советской России имеются существенные различия. Эти различия проявляются на разных уровнях: и в наборе поджанров, и в свойствах отдельных поджанров (в большей степени это касается тематики и языковых средств, в меньшей – композиции писем). В обоих случаях это обусловлено особенностями коммуникативной ситуации и социальным составом ее участников в эмиграции и в советском обществе.

Это является дополнительным доводом в пользу того, что анализ речевого жанра невозможен в отрыве от **коммуникативной ситуации**.

4. Ещё одно важное различие между эмигрантскими и советскими письмами заключается в **соотношении между личной и общественной сферами**. Оно проявляется в первую очередь в тематике писем, но также связано с характеристиками автора и адресата. В советском обществе «общественное» преобладает над «личным» (например, авторами писем в советские газеты часто являются известные, общественно значимые фигуры), тогда как в эмиграции эти сферы равноправны. Данное различие обусловлено социальными и политическими факторами.

5. Анализ писем читателей в редакцию показал, что **роль газеты в советском обществе крайне велика** и отличается от её роли в эмиграции. Центральные газеты в советской России воспринимались читателями как инстанции, наделенные определенной властью, в которые можно было пожаловаться и получить в ответ действенную реакцию. Помимо этого, газета служила ориентиром для читателя в самых разных вопросах, в том числе она формировала представления о нравственности. Именно поэтому на страницах советских газет многие считали уместным, например, публичное покаяние (см. письма-отречения). В эмиграции же вряд ли можно говорить о подобной роли газеты.

6. Исследование речевого жанра писем в газеты 20-х гг. XX в. значимо не только в собственно лингвистической, но и в более широкой, **культурно-исторической перспективе**. Сопоставительный подход, выбранный в диссертации, позволяет подчеркнуть различия между языковой культурой эмиграции, сохраняющей дореволюционные речевые стандарты, и советской языковой культурой, где старые речевые стереотипы отчасти уже разрушены, а новые еще только складываются. Таким образом, анализ одного конкретного речевого жанра позволяет проследить за формированием новых **дискурсивных практик**.

В заключение наметим несколько направлений, в которых можно было бы продолжать данное исследование. Прежде всего, интересно было бы пронаблюдать за развитием жанра писем читателей в редакцию в эмиграции и в СССР на материале газет,

относящихся к более поздним периодам. Не менее интересным представляется также сравнение конкретных поджанров писем читателей в газеты с их аналогами, функционирующими в других сферах коммуникации, например, в частной переписке и деловой корреспонденции.

ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ЭГ – эмигрантские газеты

СГ – советские газеты

ПН – Последние новости

В – Возрождение

П – Правда

И – Известия

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Последние новости. Париж (номера за 1920–1929 гг.).

Возрождение. Париж (номера за 1925–1929 гг.).

Правда. Москва (номера за 1920–1929 гг.).

Известия. Москва (номера за 1920–1929 гг.).

Земская 2004 – *Земская Е. А.* Михаил Булгаков и его родные: Семейный портрет. М.: Языки славянской культуры, 2004.

Радость на веки 2005 – *Лосев А. Ф., Лосева В. М.* «Радость на веки». Переписка лагерных времен. – Сост., подгот. текста и комм. А. А. Тахо-Годи и В. П. Троицкого. – М.: Русский путь, 2005.

Литература

- 1) Айхенвальд 1915 – *Айхенвальд Ю.* Письма Чехова. М.: Космос, 1915.
- 2) Акишина, Формановская 1989 – *Акишина А. А., Формановская Н. И.* Этикет русского письма. М.: Русский язык, 1989.
- 3) Акулова 2007 – *Акулова Е. В.* Русские и немецкие объявления о знакомстве: трехкомпонентная фреймовая модель // *Жанры речи.* Вып. 5. Саратов, 2007. С. 424–429.
- 4) Алексеев 1985 – *Алексеев В. В.* Письма трудящихся в газеты как источник социологической информации // *Методы отбора данных, анализ документов, эксперимент.* М., 1985.
- 5) Алексинская 1957 – *Алексинская Т.* Эмигрантская печать и писатели-эмигранты (русская эмиграция 1920-1939 годов) // *Возрождение* (Литературно-политические тетради). Тетрадь № 70. Париж, 1957. С. 33–58.
- 6) Алпатов 2002 – *Алпатов В. М.* Проблема речевых жанров в работах М. М. Бахтина // *Жанры речи: сборник научных статей.* Вып. 3. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2002. С. 92–104.
- 7) Античная эпистолография 1967 – *Грабарь-Пассек М. Е.* (отв. ред.). Античная эпистолография. Очерки. М.: Наука, 1967.
- 8) Апресян 1995 – *Апресян Ю. Д.* Избранные труды, том I. Лексическая семантика. М.: Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература», РАН 1995.

- 9) Апресян 1986 – *Апресян Ю. Д.* Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // Семиотика и информатика. Сборник научных статей. Вып. 28. М.: ВИНТИ РАН, 1986. С. 5–33.
- 10) Аргашикова 2010 – *Аргашикова С. Х.* Дискурсивно-лингвистические характеристики жанра «письмо редактору». На материале английского публицистического дискурса. Диссертация канд. филол. наук. Пятигорск, 2010.
- 11) Арутюнова 1999 – *Арутюнова Н. Д.* Феномен второй реплики, или о пользе спора // *Арутюнова Н. Д.* Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: «Языки русской культуры», 1999. С. 660–668.
- 12) Атанасова-Соколова 2006 – *Атанасова-Соколова Д.* Письмо как факт русской культуры XVIII–XIX веков. Budapest, 2006.
- 13) Балакай 2002 – *Балакай А. Г.* Эпистолярная фразеология русского речевого этикета // *Балакай А. Г.* Русский речевой этикет и принципы его лексикографического описания. Новокузнецк: НГПИ, 2002. Цит. по: <http://www.lib.znate.ru/docs/index-119300.html> (дата обращения 20.11.2012).
- 14) Басаков 2003 – *Басаков М. И.* Как правильно подготовить и оформить деловое письмо: Учебно-практическое пособие. 2-е изд. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2003.
- 15) Бахтин 1986 – *Бахтин М. М.* Проблема речевых жанров // *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. 2-е изд. М.: Искусство, 1986. С. 250–296.
- 16) Белунова 2000 – *Белунова Н. И.* Дружеское письмо в функционально-стилистическом аспекте // *Русский язык в школе*, 2000, № 1. С. 75–78.
- 17) Белунова 2000 – *Белунова Н. И.* Текст дружеского письма творческой интеллигенции конца XIX - первой четверти XX в. как объект лингвистического исследования: Коммуникативный аспект. Автореф. дис. доктора. филол. наук. СПб., 2000.
- 18) Бердникова 2005 – *Бердникова А. Г.* Речевой жанр благодарности: Когнитивный и семантико-прагматический аспекты. Диссертация канд. филол. наук. Новосибирск, 2005.
- 19) Беседа 2008 – *Беседа Е. Н.* Лингвотекстовые особенности речевого жанра «читательский отклик». Диссертация канд. филол. наук. Курск, 2008.
- 20) Бобровская 2009 – *Бобровская Г. В.* Семантика и прагматика риторических вопросов в текстах массовой коммуникации // Чернышова Т.В. (ред.). Университетская филология – образованию: регулятивная природа коммуникации: Материалы Второй международной научно-практической конференции

- «Коммуникативистика в современном мире: регулятивная природа коммуникации»
(Барнаул, 14–18 апреля 2009 г.) Часть 1. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. С. 26–32.
- 21) Богданов 2009 – *Богданов К. А.* Vox populi: Фольклорные жанры советской культуры. М.: Новое литературное обозрение, 2009.
- 22) Булыгина, Шмелев 1994 – *Булыгина Т. В., Шмелев А. Д.* Оценочные речевые акты извне и изнутри // Логический анализ языка. Язык речевых действий. М.: Наука, 1994. С. 49–59.
- 23) Бюлер 1993 – *Бюлер К.* Принципы науки о языке // *Бюлер К.* Теория языка. М., 1993. С. 20–66.
- 24) В защиту 1928 – *Кн. Сергей Волконский, кн. Александр Волконский.* В защиту русского языка. Сборник статей. Берлин: изд-во «Мѣдный всадникъ», 1928.
- 25) ван Дейк 1989 – *ван Дейк Т. А.* Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989.
- 26) ван Дейк, Кинч 1988 – *ван Дейк Т. А., Кинч В.* Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. М.: Прогресс, 1988. – Цит. по <http://philologos.narod.ru/ling/dijk.htm> (дата обращения 20.08.2013).
- 27) Васильева 2003 – *Васильева Л. А.* Делаем новости! Учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2003. – Цит. по <http://evartist.narod.ru/text5/23.htm> (дата обращения 20.11.2012).
- 28) Вежбицка 1985 – *Вежбицка А.* Речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985. С. 251-275.
- 29) Вежбицка 1997 – *Вежбицка А.* Речевые жанры // Жанры речи: сборник научных статей. Вып. 1. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. С. 99–111.
- 30) Виноградов 1935 – *Виноградов В. В.* Язык Пушкина. М.-Л: Academia, 1935.
- 31) Виноградов 1941 – *Виноградов В. В.* Стиль Пушкина. М.: ОГИЗ, 1941.
- 32) Виноградов 1963 – *Виноградов В. В.* Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: Изд-во АН СССР, 1963.
- 33) Виноградов 1980 – *Виноградов В. В.* Проблема сказа в стилистике // Избранные труды. Том 5. О языке художественной прозы. М.: Наука, 1980. С. 42–54.
- 34) Виноградов 1990 – *Виноградов В. В.* Язык и стиль русских писателей: от Карамзина до Гоголя. М.: Наука, 1990.
- 35) Виноградова 1991 – *Виноградова Е. М.* Эпистолярные речевые жанры: прагматика и семантика текста. Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1991.
- 36) Винокур 2010 – *Винокур Г. О.* Культура языка. 4-е изд. М.: URSS, 2010.

- 37) Винокур 1993 – *Винокур Т. Г.* Информативная и фатическая речь как обнаружение разных коммуникативных намерений говорящего и слушающего // Е. А. Земская, Д. Н. Шмелёв (отв. ред.). Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М. Наука, 1993. С. 5–29.
- 38) Вольская 2002 – *Вольская Т. В.* Письма в газету: лингвистический аспект проблемы «народной публицистики». Дипломная работа. СпбГУ, 2002.
- 39) Вычуб 1980 – *Вычуб Г. С.* Письма трудящихся в системе массовой работы газеты. М.: МГУ, 1980.
- 40) Гиндин 1988 – *Гиндин С. И.* Речевые жанры и языковое сознание. Тезисы IX всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации «Языковое сознание». Москва, 30 мая – 2 июня 1988 г. С. 41–42.
- 41) Гиндин 1994 – *Гиндин С. И.* Речевые действия и речевые произведения // Логический анализ языка. Язык речевых действий. М.: Наука, 1989. С. 59–63.
- 42) Гиндин 2008 – *Гиндин С. И.* Уличные объявления как предмет лингвистического изучения и как инструмент развития речи // Язык современного города: Тезисы докладов международной конференции «Восьмые Шмелевские чтения». М.: ИРЯ РАН, 2008. С. 34–36.
- 43) Гловинская 1991 – *Гловинская М. Я.* Словарная статья глагола *просить* // Семиотика и информатика, вып. 32. Материалы к интегральному словарю современного русского литературного языка (образцы словарных статей). Отв. ред. Ю. Д. Апресян. М., 1991. С. 63–70.
- 44) Гловинская 1993 – *Гловинская М. Я.* Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов // Е. А. Земская, Д. Н. Шмелёв (отв. ред.). Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М. Наука, 1993. С. 158–218.
- 45) Гловинская 1996 – *Гловинская М. Я.* Что такое плохо (фрагмент наивной этики) // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. Памяти Т. Г. Винокур. М., 1996. С. 242–249.
- 46) Гловинская 1998 – *Гловинская М. Я.* Типовые механизмы искажения смысла при передаче чужой речи // Гловинская М. Я. (отв. ред.). Лики языка: К 45-летию науч. Деятельности Е. А. Земской М.: Наследие, 1998. С. 14–30.
- 47) Гловинская 2000 – *Гловинская М. Я.* Глаголы со значением передачи информации // Арутюнова Н. Д. (ред.). Язык о языке. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 403–416.

- 48) Гловинская 2001a – *Гловинская М. Я.* О некоторых уязвимых синтаксических конструкциях в языке русской эмиграции // Т.В. Белошапкина, Т.В. Шмелёва (сост.). Традиционное и новое в языке русской грамматике: Сб. ст. памяти В. А. Белошапкиной М.: Индрик, 2001. С. 290-299.
- 49) Гловинская 2001б – *Гловинская М. Я.* Язык эмиграции как свидетельство о неустойчивых участках языка метрополии // Капанадзе Л.А. (сост.), Кузьмина С.М. (отв. ред.). Жизнь языка: Сб. ст. к 80-летию М. В. Панова. М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 42–59.
- 50) Гловинская 2004а – *Гловинская М. Я.* Словарная статья: жаловаться 2, нажаловаться, наушничать, ябедничать, фискалить, капать 3, капнуть 3, кляузничать, доносить 1, стучать 3, стукнуть, заявлять 2, сигнализировать 2 // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Второе издание, исправленное и дополненное. Под общ. руководством Ю. Д. Апресяна. Москва; Вена: Языки славянской культуры; Венский славистический альманах, 2004. С. 321–327.
- 51) Гловинская 2004б – *Гловинская М. Я.* Словарная статья: просить 1.1., упрашивать, умолять, молить, заклинать 2 // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Второе издание, исправленное и дополненное. Под общ. руководством Ю. Д. Апресяна. Москва; Вена: Языки славянской культуры; Венский славистический альманах, 2004. С. 882–889.
- 52) Гловинская 2004в – *Гловинская М. Я.* Словарная статья: сообщать 1, информировать, извещать, уведомлять, осведомлять, докладывать 2, доносить 2, заявлять 1, объявлять 1, оповещать, предупреждать 2 // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Второе издание, исправленное и дополненное. Под общ. руководством Ю. Д. Апресяна. Москва; Вена: Языки славянской культуры; Венский славистический альманах, 2004. С. 1088–1095.
- 53) Гольдин 1999 – *Гольдин В. Е.* Проблемы жанроведения // Жанры речи: сборник научных статей. Вып. 2. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1999. С. 4–6.
- 54) Грановская 1993 – *Грановская Л. М.* Русская эмиграция о русском языке. Аннотированный библиографический указатель (1918-1992). Отв. ред. Б. С. Шварцкопф. М.: «АЗЪ», 1993.
- 55) Грановская 1995 – *Грановская Л. М.* Русский язык в «рассеянии». Очерки по языку русской эмиграции первой волны. Отв. ред. М. В. Ляпон. М.: ИРЯЗ, 1995.
- 56) Гулякова 2002 – *Гулякова И. Г.* Конец жанра // Glossos journal. Issue 2: “Contemporary Russian Studies: Culture, Language and Linguistics”. Duke University,

2002. Цит. по: <http://slaviccenters.duke.edu/projects/glossos-journal/issues/issue-2> (Дата обращения 14.08.2013).
- 57) Данилов 1999 – *Данилов С. Ю.* Жанр проработки в тоталитарной культуре // Жанры речи: сборник научных статей. Вып. 2. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1999. С. 216–226.
- 58) Данилов 2002 – *Данилов С. Ю.* О канонах внутрижанровой интеракции (на материале речевого жанра «проработка») // Жанры речи: сборник научных статей. Вып. 3. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2002. С. 214–226.
- 59) Данкер 1992 – *Данкер З. М.* Функционально-семантическая организация текста частного письма (ситуация установления контакта). Автореф. дис. канд. филол. наук. СПб., 1992.
- 60) Дементьев 1997 – *Дементьев В. В.* Изучение речевых жанров. Обзор работ в современной русистике // Вопросы языкознания, 1997, № 1. С. 109–121.
- 61) Дементьев 1999 – *Дементьев В. В.* Фатические речевые жанры. // Вопросы языкознания. 1999, №1. С. 37–55.
- 62) Дементьев 2010 – *Дементьев В. В.* Теория речевых жанров. М.: Знак, 2010.
- 63) Дорошук и др. 2002 – *Айтуганова М. Л., Даутова Р. В., Дорошук Е. С., Иванова Е. П., Лебедев А. А.* Под общей редакцией Дорошук Е. С. Мастерские: Мастер-класс в современном медиапространстве. Учебное пособие для студентов-журналистов. Казань: КГУ, 2002. Цит. по <http://www.mediart.ru/content/view/15/15> (дата обращения 20.11.2012).
- 64) Дудкина 2011 – *Дудкина Н. В.* Речевой жанр «поздравление» в русской и американской лингвокультурах. Автореф. дис. канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2011.
- 65) Еда по-русски 2013 – Еда по-русски в зеркале языка. Коллективная монография. Изд-во РГГУ, 2013.
- 66) Ермакова, Земская 1993 – *Ермакова Е. Н., Земская Е. А.* К построению типологии коммуникативных неудач (на материале естественного русского диалога) // Е. А. Земская, Д. Н. Шмелёв (отв. ред.). Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М. Наука, 1993. С. 30–64.
- 67) Ершов 1955 – *Ершов П.* Рец. на: А. и Т. Фесенко. Русский язык при советах. // Новый журнал. Т. 43. Нью-Йорк, 1955. С. 298–300.
- 68) ЖР 1997 – Жанры речи: сборник научных статей. Вып. 1. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997.

- 69) ЖР 1999 – Жанры речи: сборник научных статей. Вып. 2. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1999.
- 70) ЖР 2002 – Жанры речи: сборник научных статей. Вып. 3. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2002.
- 71) ЖР 2005 – Жанры речи: сборник научных статей. Вып. 4. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2005.
- 72) ЖР 2007 – Жанры речи: сборник научных статей. Вып. 5. Саратов: Наука, 2007.
- 73) ЖР 2009 – Жанры речи: сборник научных статей. Вып. 6. Саратов: Наука, 2009.
- 74) ЖР 2011 – Жанры речи: сборник научных статей. Вып. 7. Саратов: Наука, 2011.
- 75) ЖР 2012 – Жанры речи: сборник научных статей. Вып. 8. Саратов, М.: Лабиринт, 2012.
- 76) Жинкин 1955 – *Жинкин Н. И.* Вопрос и вопросительное предложение // Вопросы языкознания, 1955, № 3. С. 22–34.
- 77) Журналистика 2003 – *Бережной А. Ф., Волковский Н. Л., Громова Л. П.* и др. Журналистика русского зарубежья XIX – XX веков: Учеб. пособие. Под ред. Г. В. Жиркова. Спб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003.
- 78) Занадворова 2001 – *Занадворова А. В.* Функционирование русского языка в малых социальных группах: речевое общение в семье. Автореф. дис. канд. филол. наук. Москва: ИРЯ РАН, 2001.
- 79) Зеленин 2007 – *Зеленин А.* Язык русской эмигрантской прессы (1919–1939). Тампере, 2007.
- 80) Зеленин 2007 – *Зеленин А. В.* Компрессивное словообразование в эмигрантской прессе (1919–1939 гг.) // Вопросы языкознания, 2007, №4. С. 98–128.
- 81) Земская 1988 – *Земская Е. А.* Городская устная речь и задачи ее изучения // Разновидности городской устной речи. М.: Наука, 1988. С. 5–44.
- 82) Земская 1996 – *Земская Е. А.* Письма просторечно-говорящих как источник изучения некодифицированных сфер русского языка и городской субкультуры // Николаева Т.М. (отв. ред). Русистика. Славистика. Индоевропеистика. М., 1996. С. 465–477.
- 83) Земская 1998 – *Земская Е. А.* О типических особенностях русского языка эмигрантов первой волны и их потомков // Известия АН. Серия литературы и языка, 1998, том 57, №4. С. 39–47.
- 84) Земская 2001 – *Земская Е. А.* Общие языковые процессы и индивидуальные речевые портреты // Земская Е. А. (отв. ред.). Язык русского зарубежья: Общие

- процессы и речевые портреты: Коллективная монография. М.; Вена: Языки славянской культуры; Венский славистический альманах, 2001. С. 25–277.
- 85) Земская 2002 – *Земская Е. А.* Сорняк или роза? (К вопросу о сохранности русского языка у эмигрантов четвертой волны) // Известия АН. Серия литературы и языка, 2002, том 61, №4. С. 37–42.
- 86) Земская 2004 – *Земская Е. А.* Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь. М.: Языки славянской культуры, 2004. (Studia philologica).
- 87) Земская и др. 2003 – *Земская Е. А., Ермакова О. П., Рудник-Карват З.* Язык русского зарубежья: проблемы и перспективы // Молдован А. М. (отв. ред.). Славянское языкознание. XIII Международный съезд славистов. Любляна, 2003 г. Доклады российской делегации. М.: Индрик, 2003. С. 230–246.
- 88) Зотеева 2002 – *Зотеева Т. С.* О некоторых компонентах жанра просьбы // Жанры речи: сборник научных статей. Вып. 3. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2002. С. 268–272.
- 89) Кабанов 1997 – *Кабанов В. В.* Источниковедение истории Советского общества. Курс лекций. М., 1997.
- 90) Кабанова 2004 – *Кабанова Т. В.* Эпистолярный текст частной переписки в аспекте теории речевого общения (На материале рукописных и опубликованных текстов XX в.). Диссертация канд. филол. наук. Челябинск, 2004.
- 91) Какорина 1997 – *Какорина Е. В.* Стилистические изменения в языке газеты // Русский язык. Najnowsze dzieje języków słowiańskich. Opole, 1997. С. 61–80.
- 92) Капанадзе 1997 – *Капанадзе Л. А.* Развитие речевых жанров в русском языке // Русский язык. Najnowsze dzieje języków słowiańskich. Opole, 1997. С. 45–59.
- 93) Капанадзе 2005 – *Капанадзе Л. А.* Проблемы изучения речевых жанров // *Капанадзе Л. А.* Голоса и смыслы. Избранные работы по русскому языку. М.: ВИНТИ РАН, 2005. С. 275–322.
- 94) Карцевский 2000 – *Карцевский С. И.* Из лингвистического наследия. Том 1. М.: Языки русской культуры, 2000.
- 95) Кецба 1971 – *Кецба Л. Н.* Место эпистолярного стиля в системе функциональных стилей // Изв. АН АзССР. Серия «Литература», 1971, № 3–4.
- 96) Кибрик 2003 – *Кибрик А. А.* Анализ дискурса в когнитивной перспективе. Дис. д. филол. наук. М.: Институт языкознания РАН, 2003.
- 97) Китайгородская 1988 – *Китайгородская М. В.* Наблюдения над построением устного просторечного текста // Ширяев Д. Н., Земская Е. А. (отв. ред.). Разновидности городской устной речи. М.: Наука, 1988. С. 156–182.

- 98) Китайгородская 1990 – *Китайгородская М. В.* Носитель городского просторечия как языковая личность // *Problems of sociolinguistics*, 1990, 1. София. С. 222–228.
- 99) Китайгородская, Розанова 1999 – *Китайгородская М. В., Розанова Н. Н.* Речь москвичей: коммуникативно-культурологический аспект. М.: Русские словари, 1999.
- 100) Китайгородская, Розанова 2001 – *Китайгородская М. В., Розанова Н. Н.* Малые письменные жанры в городском общении: на пути к диалогу // Капанадзе Л. А. (сост.), Кузьмина С. М. (отв. ред.). Жизнь языка: Сб. ст. к 80-летию М. В. Панова. М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 256–262.
- 101) Китайгородская, Розанова 2005 – *Китайгородская М. В., Розанова Н. Н.* Речь москвичей. Коммуникативно-культурологический аспект. 2-е изд. М.: Научный мир, 2005.
- 102) Китайгородская, Розанова 2010 – *Китайгородская М. В., Розанова Н. Н.* Языковое существование современного горожанина: На материале языка Москвы. М.: Языки славянских культур, 2010.
- 103) Ковалева 2002 – *Ковалева Н. А.* Русское частное письмо XIX в.: коммуникация, жанр, речевая структура. Автореф. дис. доктора филол. наук. М., 2002.
- 104) Козлова 1996 – *Козлова Н. Н.* Горизонты повседневности советской эпохи: Голоса из хора. М.: ИФ РАН, 1996.
- 105) Козлова, Сандомирская 1996 – *Козлова Н. Н., Сандомирская И. И.* «Я так хочу назвать кино». «Наивное письмо»: Опыт лингво-социологического чтения. М.: Гнозис, Русское феноменологическое общество, 1996.
- 106) Колпакова 1989 – *Колпакова В. Г.* Функционирование языковых средств в письме-отклике как жанре публицистического стиля // А. Баудер (отв. ред.). Функционирование языковых единиц и категорий в синхронии и диахронии. Таллинн, 1989. С. 72–84.
- 107) Конрад 1985 – *Конрад Р.* Вопросительные предложения как косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985. С. 349–383.
- 108) Конторчук 1984 – *Конторчук А. К.* Композиционно-архитектонические особенности жанра корреспонденции в газете (под рубрикой «Командировка по письму»). Автореф. дис. канд. филол. наук. Киев, 1984.
- 109) Конькова 1997 – *Конькова А. Ю.* Письмовники 19 века как руководство к составлению деловых писем и бумаг // Секретарское дело, 1997, № 3. С. 105–113.

- 110) Коротаяев 2009 – Коротаяев Н. А. Синтаксис и просодия в системе средств дискурсивной связности текста. Автореф. дис. канд. филол. наук. М.: РГГУ, 2009.
- 111) Костомаров 1971 – *Костомаров В. Г.* Русский язык на газетной полосе. Некоторые особенности языка современной газетной публицистики. М.: Издательство Моск. ун-та, 1971.
- 112) Лакофф 2007 – *Лакофф Р.* Прагматика публичного извинения // Жанры речи: Сборник научных статей. Саратов: Наука, 2007. Вып. 5. С. 183–192.
- 113) Левин 1998 – *Левин Ю. И.* Семиотика советских лозунгов [Wiener Slawistischer Almanach. Band 22]. 1998.
- 114) Ленин 1905 – *Ленин В. И.* Партийная организация и партийная литература // Новая Жизнь, №12, 13 ноября 1905. Цит. по: http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/LITRA/LENIN_2.HTM (дата обращения 06.08.2013).
- 115) Макогоненко 1980 – *Макогоненко Г. П.* Письма русских писателей XVIII в. и литературный процесс // Письма русских писателей XVIII века. Ленинград: Наука, 1980. С. 3–41.
- 116) Максимова 1995 – *Максимова Н. В.* Функционирование чужой речи в письмах-откликах: на арх. материале отдела писем «Учительской газеты» за 1987–1991 гг. Автореф. дис. канд. филол. наук. СПб., 1995.
- 117) Максимова 2005 – *Максимова Н. В.* «Чужая речь» как коммуникативная стратегия. М.: Издательский центр РГГУ, 2005.
- 118) Маркевич 2002 – *Маркевич А. М.* Солдатские письма в центральные Советы как источник для изучения общественных настроений в армии 1917 г. Автореф. дис. канд. ист. наук. М., 2002.
- 119) Мелешенко 2003 – *Мелешенко Е. В.* Письма Ф. М. Достоевского в контексте исследования личности и творчества писателя. Автореф. дис. канд. филол. наук. Новосибирск, 2003.
- 120) Муравьева 2002 – *Муравьева Н. В.* Язык конфликта. М.: Изд-во МЭИ, 2002.
- 121) Наивная литература 2001 – С.Ю. Неклюдов (сост.). «Наивная литература»: Исследования и тексты. Серия «Научные доклады», № 129. М.: Московский общественный научный фонд, 2001.
- 122) Нароков 1963 – *Нароков Н.* Русский язык «там» // Новый журнал. Т. 71. Нью-Йорк, 1963. С. 229–243.
- 123) НЗЛ 1986 – Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986.

- 124) Нижникова 1991 – *Нижникова Л. В.* Письмо как тип текста. Автореф. дис. канд. филол. наук. Одесса, 1991.
- 125) НОСС 2004 – Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Второе издание, исправленное и дополненное / Авторы словарных статей: В. Ю. Апресян, Е. Э. Бабаева, О. Ю. Богуславская, И. В. Галактионова, М. Я. Гловинская, С. А. Григорьева, Б. Л. Иомдин, Т. В. Крылова, И. Б. Левонтина, А. В. Птенцова, А. В. Санников, Е. В. Урысон. Под общ. руководством Ю. Д. Апресяна. Москва; Вена: Языки славянской культуры; Венский славистический альманах, 2004.
- 126) Норман 2007 – *Норман Б. Ю.* Жанр шутливых объявлений в маршрутных такси // *Жанры речи: сборник научных статей. Вып. 5.* Саратов: Наука, 2007. С. 429–438.
- 127) Ожегов 1951 – *Ожегов С. И.* Основные черты развития русского языка в советскую эпоху. Известия АН СССР, Отделение литературы и языка, 1951, т. X, вып. 1. С. 22–36.
- 128) Осипова 2002 – *Осипова М. А.* Рец. на кн.: *Язык русского зарубежья.* М., 2001 // *Вопросы языкознания*, 2002, №5. 147–153.
- 129) Остин 1986 – *Остин Дж. Л.* Слово как действие // *Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов.* М.: Прогресс, 1986. С. 22–129.
- 130) Панов 1962 – *Панов М. В.* О развитии русского языка в советском обществе (к постановке проблемы) // *Вопросы языкознания*, 1962, №3. С. 3–16.
- 131) Почепцов 1986 – *Почепцов Г. Г.* О коммуникативной типологии адресата // *Речевые акты в лингвистике и методике: Сб. науч. тр.* Пятигорск: Изд-во ПГПИИЯ, 1986. С. 10–17.
- 132) Протопопова 2003 – *Протопопова О. В.* Эпистолярный стиль // *Кожина М.Н. (ред.). Стилистический энциклопедический словарь русского языка.* М., 2003. С. 631–634.
- 133) Прохоров 1966 – *Прохоров Е. П.* Эпистолярная публицистика. М.: Изд-во МГУ, 1966.
- 134) Пушкарев, Пушкарева: Письмовники – *Пушкарев Л., Пушкарева Н.* Письмовники / Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов. URL: <http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/d93eea13-ac1f-6916-59de-afc81ef97eb3/1010629A.htm> (дата обращения 22.03.2013).
- 135) Ратмайр 2003 – *Ратмайр Р.* Прагматика извинения: Сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры. М.: Языки славянской культуры, 2003.

- 136) Ржевский 1949 – *Ржевский Л.* Живое и мертвое слово // Грани: Журнал литературы, искусства, науки и общественной мысли, 1949, №5. Мюнхен: Посев. С. 59–67.
- 137) Рогалева 2005 – *Рогалева О. С.* Брачное объявление как речевой жанр рекламного дискурса: Коммуникативно-прагматический и когнитивный аспекты: Автореф. дис. канд. филол. наук. Омск, 2005.
- 138) РРР 1973 – Русская разговорная речь. М.: Наука, 1973.
- 139) РРР 1978 – Русская разговорная речь. Тексты. М.: Наука, 1978.
- 140) РРР 1981 – *Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н.* Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М.: Наука, 1981.
- 141) РРР 1981 – Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М.: Наука, 1981.
- 142) РРР 1983 – Русская разговорная речь: Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. М.: Наука, 1983.
- 143) Русская грамматика 1980 – Русская грамматика. Н. Ю. Шведова (гл. ред.). – М.: Наука, 1980.
- 144) ЯР зарубежья 2001 – Е.А. Земская (отв. ред.). Язык русского зарубежья: Общие процессы и речевые портреты: Коллективная монография. М.; Вена: Языки славянской культуры; Венский славистический альманах, 2001.
- 145) РЯ зарубежья 2001 – *Красильникова Е. В.* (ред.). Русский язык зарубежья. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
- 146) РЯСО 1962 – Русский язык и советское общество. Проспект. АН СССР: Ин-т рус. Яз. Алма-Ата: Изд-во КазССР, 1962.
- 147) РЯСО 1968 – *Панов М. В.* (ред.). Русский язык и советское общество. Социолингвистическое исследование. М.: Наука, 1968. Кн. 1–3.
- 148) Седов 2007 – *Седов К. Ф.* Дискурсно-жанровое членение речи как альтернативная стилистика // Текст. Дискурс. Жанр: матер. Межрегион. науч.-практич. конф. с междунар. участием. Балашов, 20–21 сент. 2007 . Балашов: Николаев, 2007. С. 14–21.
- 149) Селищев 2003 – *Селищев А. М.* Труды по русскому языку. Т. 1. Язык и общество. Сост. Б. А. Успенский, О. В. Никитин. М.: Языки славянской культуры, 2003.
- 150) Серль 1986 – *Серль Дж. Р.* Косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. С. 195–222.

- 151) Серова 2008 – *Серова К. В.* Письма заграничных пенсионеров Петербургской Академии художеств 1860–1870-х годов как исторический источник. Автореф. дис. канд. ист. наук. СПб., 2008.
- 152) Сибирякова 2010 – *Сибирякова С. Н.* Реализация коммуникативной стратегии в структуре писем-прошений (на материале немецкоязычных писем-прошений XIX века). Автореф. дис. канд. филол. наук. Барнаул, 2010.
- 153) Солганик 2001 – *Солганик Г. Я.* Автор как стилеобразующая категория публицистического текста // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика, 2001, № 3. С. 74–83.
- 154) Суровцева 2006 – *Суровцева Е. В.* Жанр «письма вождю» в тоталитарную эпоху (1920-е–50-е годы). Диссертация канд. филол. наук. М., 2006.
- 155) Тан 1950 – *Тан Л.* Запечатленный язык // Новый журнал. Т. 23. Нью-Йорк, 1950. С. 274–286.
- 156) Тарасенко 1999 – *Тарасенко Т. В.* Этикетные жанры русской речи: Благодарность, извинение, поздравление, соболезнование. Диссертация канд. филол. наук. Красноярск, 1999.
- 157) Тарасенко 2002 – *Тарасенко Т. В.* Этикетные речевые жанры: опыт описания (на примере описания жанра поздравления) // Жанры речи: сборник научных статей. Вып. 3. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2002. С. 282–289.
- 158) Уткина 2002 – *Уткина М. В.* Семантика и функционирование единиц речевого этикета тематической группы «пожелание»: На материале русской драматургии. Автореф. дис. канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2002.
- 159) Федосюк 1996 – *Федосюк М. Ю.* Комплексные жанры разговорной речи: «утешение», «убеждение» и «уговоры» // Русская разговорная речь как явление городской культуры. Екатеринбург, 1996. С. 73–94.
- 160) Фесенко 1955 – *Фесенко А. и Т.* Русский язык при советах. Нью-Йорк, 1955.
- 161) Фесенко 2008 – *Фесенко О. П.* Эпистолярный жанр, стиль, дискурс // Вестник Челябинского государственного университета. Сер.: Филология. Искусствоведение, 2008, № 23 (124). Вып. 24. С. 132–143.
- 162) Формановская 1973 – *Формановская Н. И.* Русский речевой этикет. М.: Изд-во Московского университета, 1973.
- 163) Формановская 2002 – *Формановская Н. И.* Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход. М.: Русский язык, 2002.
- 164) Фэн Хунмэй 2006 – *Фэн Хунмэй.* Жанр делового письма и его субжанры. Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 2006.

- 165) Черкасская 2009 – *Черкасская Н. Н.* Стратегии и тактики в апеллятивном речевом жанре. Автореф. дис. канд. филол. наук. Ижевск, 2009.
- 166) Черников 2003 – *Черников М. О.* Реализация императивных иллокуций в текстах деловой корреспонденции // Вестник СПбГУ. Сер. 2 (история, языкознание, литературоведение), 2003, вып. 4 (№ 26). С. 51–57.
- 167) Шатуновский 2004 – *Шатуновский И. Б.* Риторические вопросы как форма агрессивного речевого поведения // Шаронов И.А. (ред.). Агрессия в языке и речи: Сборник научных статей. М.: РГГУ, 2004. С. 19–37.
- 168) Шкляева 2010 – *Шкляева Т. Н.* Функционирование риторического вопроса в политическом аргументативном дискурсе (на примере выступлений российских политиков): коммуникативно-прагматический аспект // Вестник Челябинского государственного университета, 2010, № 13 (194). Филология. Искусствоведение. Вып. 43. С. 167–171.
- 169) Шмелева, Шмелев 1999 – *Шмелева Е. Я., Шмелев А. Д.* Рассказывание анекдота как жанр современной русской речи: проблемы вариативности // Жанры речи: сборник научных статей. Вып. 2. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1999. С. 133–145.
- 170) Шмелева 1997 – *Шмелева Т. В.* Модель речевого жанра // Жанры речи: сборник научных статей. Вып. 1. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. С. 88–98.
- 171) Шмелева 2006 – *Шмелева Т. В.* Жанроведение? Генристика? Генология? // Речевое общение (Теоретические и прикладные аспекты речевого общения). Спец. вестник. Вып. 8–9 (16–17). Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 2006. С. 121–127.
- 172) Щерба 1957 – *Щерба Л. В.* Современный русский литературный язык // *Щерба Л. В.* Избранные работы по русскому языку. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР, 1957. С. 110–129.
- 173) Якобсон 1975 – *Якобсон Р.* Лингвистика и поэтика // *Якобсон Р.* Структурализм: «за» и «против». М.: Прогресс, 1975. С. 193–230.
- 174) Adam 2005 – *Adam J. M.* La linguistique textuelle. Introduction à l'analyse textuelle des discours. Paris: Armand Colin, 2005.
- 175) Bhatia 1993 – *Bhatia V. K.* Analysing genre: language use in professional settings, London: Longman, 1993.

- 176) Biber 1989 – *Biber D.* A Typology of English Texts. *Linguistics* 1989, 27. Pp. 3–43.
- 177) Charaudeau 2002 – *Charaudeau P.* Genre de discours // Dictionnaire d'analyse du discours. Sous la direction de P. Charaudeau et D. Maingueneau. Paris: Editions du Seuil, 2002. Pp. 277–281.
- 178) Goffard 1997 – *Goffard S.* Entrer dans l'écrit : les genres du discours. Créteil: Le CDRP de l'Académie de Créteil, 1997.
- 179) Gopnik 1972 – *Gopnik M.* Linguistic structures in scientific texts. The Hague: Mouton, 1972.
- 180) Hymes 1972 – *Hymes D.* Models of the interaction of language and social life. In J. Gumperz & D. Hymes (eds), *Directions in sociolinguistics: The ethnography of communication*. New York: Holt, Rhinehart & Winston. Pp. 35–71.
- 181) Kerbrat-Orecchioni 1990 – *Kerbrat-Orecchioni C.* Les interactions verbales. Tome I. Paris: Armand Colin, 1990
- 182) LDCL 1983 – La vie, tu parles. 160 Lettres du courrier des lecteurs de Libération, Roman collectif 1973–1983. Préface de Serge July. Paris: Editions du Seuil, pour l'édition en série « Points », 1983.
- 183) LDER 1994 – Ces enfants terribles de Russie: Lettres des enfants russes à leurs journaux, traduit de russe par Liouba Sokolova. Préface de Natacha Popova. Boulogne: Editions du Griot, 1994.
- 184) Maingueneau 1987 – *Maingueneau D.* Nouvelles tendances en analyse du discours. Paris: Hachette, 1987. Collection «Langue, Linguistique, Communication».
- 185) Maingueneau 1998 – *Maingueneau D.* Scénographie épistolaire et débat public. In J. Siess (ed.), *La lettre entre réel et fiction*. Paris: Sedes, 1998. Pp. 55-71.
- 186) Maingueneau 2007 – *Maingueneau D.* Analyser les textes de communication. Paris: Armand Colin, 2007.
- 187) Malinowski 1935 – *Malinowski B.* The Problem of Meaning in Primitive Languages. New York, 1935.
- 188) Paltridge 1996 – *Paltridge B.* Genre, text type, and the language learning classroom // *ELT Journal*, 1996, 50 (3). Pp. 237–243.
- 189) Paltridge 1997 – *Paltridge B.* Genre, frames and writing in research settings. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1997.
- 190) Revuz 1980 – *Revuz Ch.* Ivan Ivanovitch écrit à La Pravda. Paris: Editions sociales, 1980.

- 191) Swales 1990 – *Swales J. M.* Genre analysis: English in academic and research settings. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
- 192) Thomas, Znaniecki 1998 – *Thomas W. I., Znaniecki F.* Le paysan polonais en Europe et en Amérique. Paris: Nathan, 1998.
- 193) Todd 1976 – *Todd W. M.* The familiar letter as a literary genre in the age of Pushkin, Princeton: Princeton University Press, 1976.
- 194) Wierzbicka 1987 – *Wierzbicka A.* English Speech Act Verbs. A Semantic Dictionary. Sydney etc.: Academic Press, 1987.
- 195) Yokoyama 2008 – *Yokoyama O. T.* Russian peasant letters: Texts and contexts. Parts I, II // H. Günter, H. Jachnow (Hrsg.). Slavistische Studienbücher, Neue Folge. Bd. 18. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2008.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт русского языка им. В. В. Виноградова
Российской академии наук

ПРИЛОЖЕНИЯ

к диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

**РЕЧЕВОЙ ЖАНР ПИСЕМ ЧИТАТЕЛЕЙ В ГАЗЕТЫ (НА МАТЕРИАЛЕ
ЭМИГРАНТСКИХ И СОВЕТСКИХ ГАЗЕТ 20-х гг. XX в.)**

Никишиной Елены Андреевны

Специальность 10.02.01 – Русский язык

ПРИЛОЖЕНИЕ I Основной корпус писем.....1

ПРИЛОЖЕНИЕ II Вспомогательный корпус писем...301

Основной корпус писем снабжен двумя указателями:

- 1) классификация писем по поджанрам – стр. 1;
- 2) хронологический указатель писем – стр. 291.

Вспомогательный корпус снабжен только хронологическим указателем – стр. 301
(поджанры указываются при каждом письме).

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Основной корпус писем Классификация писем по поджанрам

ЭТИКЕТНЫЕ ЖАНРЫ	14
ПИСЬМА-БЛАГОДАРНОСТИ	14
<i>Последнія новости</i>	<i>14</i>
ПН–18.12.1920	14
ПН–06.10.1921	14
ПН–23.11.1921	15
ПН–13.07.1922	15
ПН–07.01.1923 (II)	15
ПН–09.03.1923 (I)	16
ПН–16.05.1923	16
ПН–17.07.1923	17
ПН–04.01.1925	18
ПН–14.01.1926 (I)	18
ПН–03.05.1926	19
ПН–01.07.1926	20
ПН–03.08.1926	20
ПН–14.09.1926	22
ПН–24.03.1927	22
ПН–11.06.1927	23
ПН–03.01.1929	23
ПН–11.06.1929	24
ПН–09.07.1929	24
ПН–22.09.1929	25
ПН–05.12.1929	25
<i>Возрождение</i>	<i>26</i>
В–04.07.1925	26
В–11.08.1925	26
В–18.08.1925	27
В–26.09.1925	28
В–06.10.1925	28
В–14.10.1925 (II)	28
В–16.06.1926	29
В–05.07.1926	29
В–19.11.1926	30
В–16.02.1927	30
В–02.03.1927	31
В–09.05.1927	31
В–06.07.1927	32
В–18.08.1927	32
В–15.09.1927	33
В–14.02.1928	33
В–10.03.1928	33
В–06.04.1928	34
В–16.05.1928	34
В–03.07.1928	34
В–18.08.1928	35

В-09.10.1928	35
В-06.02.1929	35
В-17.05.1929	36
В-05.07.1929	36
В-15.08.1929	36
<i>Правда</i>	37
П-26.06.1920	37
П-23.10.1920	37
П-10.11.1920	38
П-06.01.1921 (II).....	38
П-06.01.1926	38
П-14.07.1926	39
П-01.08.1926	39
П-13.11.1926	39
П-20.02.1927	40
П-04.11.1927	40
П-20.11.1927	40
П-01.02.1928	40
П-13.11.1928	41
П-26.11.1929	41
<i>Известия</i>	41
И-27.04.1921	41
И-04.06.1921	42
И-15.03.1923	42
И-10.07.1923	42
И-28.12.1923	43
И-08.04.1924	44
И-23.09.1924	44
И-21.05.1925	45
И-11.11.1926	45
И-30.12.1926	46
И-05.03.1927	46
И-02.04.1927	46
И-01.08.1928	47
И-30.08.1929	47
ПИСЬМА-ПОЗДРАВЛЕНИЯ	47
<i>Известия</i>	47
И-05.12.1920	47
И-23.10.1923	48
ИНФОРМАТИВЫ.....	48
ПИСЬМА-СООБЩЕНИЯ	48
<i>Последнія новости</i>	48
ПН-30.06.1923	48
ПН-19.12.1923 (I)	49
ПН-26.09.1924 (II)	49
ПН-04.04.1925	50
ПН-18.04.1929	50
<i>Возрождение</i>	51
В-16.02.1927	51
В-16.06.1927	51

<i>Правда</i>	52
П–25.03.1920 (I)	52
П–23.10.1920	52
П–14.07.1922	53
П–09.03.1923	54
П–08.05.1924	54
П–07.06.1928 (II).....	54
<i>Известия</i>	54
И–05.07.1921	54
И–11.07.1922	55
И–10.07.1923	56
И–27.05.1928 (I)	56
ПИСЬМА-ОТЧЕТЫ	57
<i>Послѣднія новости</i>	57
ПН–22.12.1920	57
ПН–29.12.1920	58
ПН–14.08.1921	58
ПН–14.11.1922 (I)	59
ПН–17.07.1923	59
ПН–03.08.1926	60
ПН–24.03.1927	62
ПН–15.04.1927	63
ПН–26.08.1927	63
ПН–05.12.1929	64
<i>Возрождение</i>	64
В–26.09.1925	64
В–14.10.1925 (II)	65
В–24.09.1926 (II)	65
В–07.06.1927	66
В–06.02.1929	67
ПИСЬМА-ОБЪЯВЛЕНИЯ	67
<i>Послѣднія новости</i>	67
ПН–02.12.1920 (II)	67
ПН–02.02.1921	67
ПН–23.06.1921	68
ПН–19.12.1923 (II)	69
ПН–29.12.1923	69
ПН–08.02.1924 (I)	71
ПН–12.07.1928	71
ПН–23.02.1929	72
<i>Возрождение</i>	72
В–17.04.1927	72
<i>Правда</i>	73
П–31.12.1926	73
П–22.11.1927	73
<i>Известия</i>	74
И–21.03.1924	74
И–29.04.1925	75
И–11.06.1929	75
ЭКСПРЕССИВЫ.....	76

ПИСЬМА-ЗАЯВЛЕНИЯ	76
<i>Послѣднія новости</i>	76
ПН–11.06.1920	76
ПН–03.09.1920	77
ПН–15.03.1921	77
ПН–24.04.1921	77
ПН–01.10.1921	78
ПН–26.06.1923 (I)	78
ПН–03.01.1924	78
ПН–26.01.1924	79
ПН–04.05.1924 (II)	79
ПН–28.02.1925	79
ПН–14.01.1926 (II)	80
ПН–18.04.1926	80
ПН–09.06.1926	81
ПН–23.11.1928	81
<i>Возрожденіе.....</i>	81
В–15.06.1925	81
В–14.10.1925 (I)	82
В–16.03.1926	82
<i>Правда.....</i>	82
П–06.05.1922	82
П–06.08.1922	83
П–17.12.1922	83
П–20.02.1923	83
П–05.01.1924	84
П–08.02.1924	84
П–12.11.1925	86
П–12.12.1925	86
П–24.02.1926	87
П–04.04.1926	87
П–02.06.1926	87
П–02.10.1926	88
П–06.10.1926	88
П–29.03.1927	88
П–07.06.1928 (I)	89
П–08.05.1929	90
П–04.10.1929	90
<i>Известія.....</i>	90
И–13.04.1922	90
И–02.09.1922	91
И–13.02.1923	91
И–24.09.1925	91
И–13.11.1925	92
И–12.05.1927	92
И–05.11.1927 (I)	92
И–05.11.1927 (II).....	93
И–20.12.1927	93
И–28.02.1928	93
И–20.01.1929	94
И–26.10.1929	95
И–21.11.1929	95

И-20.12.1929	95
ПИСЬМА-ОТРЕЧЕНИЯ.....	96
<i>Правда</i>	96
П-08.07.1920	96
П-28.08.1920	96
П-22.03.1921	96
П-12.04.1922	97
П-05.09.1924	98
П-01.01.1927	98
П-20.09.1928	98
П-02.07.1929	99
<i>Известия</i>	99
И-30.09.1921	99
И-18.01.1923	100
И-04.04.1923	100
И-06.02.1924	101
И-21.02.1924	101
И-13.05.1924	102
И-19.02.1925	102
АПЕЛЛЯТИВЫ	102
ПИСЬМА-ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ.....	102
<i>Послѣднія новости</i>	102
ПН-10.07.1921	102
ПН-12.01.1923	103
ПН-23.10.1926	104
ПН-10.06.1928	104
<i>Возрождение</i>	104
В-28.12.1925	104
<i>Правда</i>	105
П-09.01.1925	105
<i>Известия</i>	106
И-14.09.1920	106
И-27.03.1921	107
ПИСЬМА-ЖАЛОБЫ.....	107
<i>Послѣднія новости</i>	107
ПН-24.05.1922	107
ПН-29.06.1922	109
ПН-10.11.1922	110
ПН-05.05.1923	111
ПН-07.02.1925	111
<i>Возрождение</i>	112
В-22.12.1926	112
<i>Правда</i>	113
П-04.01.1920	113
П-11.02.1920	114
П-11.12.1920	115
П-27.01.1921 (I)	115
П-29.01.1921	116
П-12.02.1921	116

П-17.02.1921 (I)	117
П-03.03.1921 (I)	117
П-27.01.1922	118
П-02.02.1922	118
П-12.03.1922	119
П-15.06.1922	120
П-06.01.1923 (I)	120
П-20.05.1925	121
П-11.07.1925	121
П-29.07.1927	122
П-20.08.1927	122
П-24.04.1929	122
П-31.08.1929	123
<i>Известия</i>	123
И-26.08.1920	123
И-28.08.1920	124
И-04.11.1920	124
И-24.11.1920	124
И-15.01.1921	125
И-02.02.1921	126
И-19.02.1922	126
И-11.08.1922	127
И-05.12.1922	128
И-01.11.1923	128
И-18.09.1924	128
И-13.02.1925	129
И-13.10.1928	130
И-10.02.1929	130
И-27.03.1929	130
И-03.09.1929	131
ПИСЬМА-ПРОСЬБЫ.....	132
<i>Послѣднія новости</i>	132
ПН-13.10.1920	132
ПН-02.12.1920 (I)	133
ПН-10.12.1920	133
ПН-11.12.1920	134
ПН-28.07.1921	135
ПН-17.02.1922	135
ПН-30.06.1922	136
ПН-08.07.1922	136
ПН-10.02.1923	137
ПН-12.06.1923	138
ПН-26.06.1923 (III).....	138
ПН-14.12.1923 (I)	139
ПН-28.03.1924	139
ПН-01.04.1924	139
ПН-24.07.1924	140
ПН-12.08.1924	141
ПН-27.08.1924	142
ПН-11.03.1925	142
ПН-13.08.1925	142

ПН–03.09.1925	143
ПН–05.12.1925	143
ПН–10.05.1927	144
ПН–11.10.1927	144
ПН–01.01.1928	144
ПН–26.01.1928	145
ПН–11.09.1928	145
ПН–19.10.1928	145
ПН–30.12.1928	146
ПН–22.10.1929	146
<i>Возрождение</i>	147
В–10.07.1925	147
В–03.10.1927	147
В–03.01.1928	148
В–19.09.1928	148
В–18.01.1929	149
<i>Правда</i>	149
П–12.02.1921	149
П–28.01.1923	150
П–17.02.1923 (I)	150
П–12.12.1924	151
П–31.12.1926	151
П–01.01.1928	151
П–16.12.1928	152
П–06.01.1929	153
П–22.03.1929	153
П–31.08.1929	153
<i>Известия</i>	154
И–07.07.1920	154
И–13.09.1923	155
И–30.12.1925	155
И–06.05.1926	156
И–15.06.1926	156
И–10.02.1928	156
И–28.09.1928	157

ПИСЬМА-ПРИЗЫВЫ **157**

<i>Последнія новости</i>	157
ПН–02.06.1920	157
ПН–19.03.1921	158
ПН–22.09.1921	159
ПН–17.12.1921	160
ПН–03.01.1922	160
ПН–19.01.1922	161
ПН–16.09.1922	163
ПН–03.07.1925	163
ПН–14.10.1925	164
<i>Возрождение</i>	165
В–11.02.1926	165
В–24.09.1926 (I)	167
В–06.01.1927	167
В–18.08.1927	168

В-27.12.1928	168
В-08.03.1929	169
<i>Правда</i>	169
П-15.02.1921	169
П-10.02.1929	170
ПИСЬМА-ПРЕДЛОЖЕНИЯ.....	170
<i>Послѣднія новости</i>	170
ПН-09.11.1921	170
ПН-31.12.1922	172
ПН-20.11.1927	172
ПН-13.03.1928	173
<i>Правда</i>	173
П-25.03.1920 (II).....	173
П-27.05.1920	173
П-11.01.1921	174
П-27.01.1922	174
П-07.06.1924	175
П-02.06.1925	175
П-30.12.1927	176
<i>Известия</i>	176
И-29.10.1920	176
И-31.12.1920	177
И-29.12.1921	177
И-30.12.1921	178
И-09.04.1924	178
И-27.05.1928 (II).....	178
ПИСЬМА-РАССУЖДЕНИЯ.....	179
<i>Послѣднія новости</i>	179
ПН-05.06.1920	179
<i>Известия</i>	180
И-02.04.1921	180
ПИСЬМА-ОТКЛИКИ.....	181
ПИСЬМА-ОТКЛИКИ, В КОТОРЫХ ОТРИЦАЕТСЯ ИНФОРМАЦИЯ ИЗ ТЕКСТА-СТИМУЛА	181
<i>Письма-опровержения</i>	181
<i>Послѣднія новости</i>	181
ПН-16.06.1920	181
ПН-06.07.1920	181
ПН-08.08.1920	182
ПН-15.10.1920	183
ПН-17.10.1920	183
ПН-05.01.1921	183
ПН-11.05.1921	184
ПН-04.12.1921	185
ПН-26.03.1922	186
ПН-17.10.1922 (I)	187
ПН-17.10.1922 (II)	187
ПН-28.12.1922	188
ПН-18.01.1923	189
ПН-26.06.1923 (II)	189

ПН–26.06.1923 (IV)	190
ПН–26.08.1923	190
ПН–23.10.1923	191
ПН–14.12.1923 (II)	191
ПН–26.09.1924 (I)	192
<i>Возрождение</i>	193
В–03.12.1927	193
В–24.06.1928	193
<i>Правда</i>	193
П–03.02.1921	193
П–04.11.1922	194
П–03.04.1924	195
П–17.09.1924	196
П–11.10.1924	196
П–20.05.1926	197
<i>Известия</i>	197
И–14.11.1922	197
И–05.06.1924	197
И–20.11.1924	198
И–15.09.1925	198
И–22.11.1928	199
И–18.12.1928	199
<i>Письма-заявления</i>	200
<i>Последнія новости</i>	200
ПН–08.09.1920	200
ПН–14.09.1920	200
ПН–04.11.1920	201
ПН–15.01.1921	202
ПН–05.04.1921	202
ПН–04.05.1921	202
ПН–21.06.1921	203
ПН–24.02.1922 (Письмо-отчуждение)	204
ПН–21.07.1922	204
ПН–14.11.1922 (II)	204
ПН–28.11.1922	205
ПН–07.01.1923 (I)	205
ПН–09.03.1923 (II)	206
ПН–12.03.1924 (II) (Письмо-отчуждение)	206
ПН–27.07.1924	207
ПН–13.11.1925	208
ПН–09.03.1926	208
ПН–14.11.1926	208
ПН–07.12.1926	208
ПН–15.02.1927	209
ПН–02.07.1927	209
ПН–28.09.1927	210
ПН–26.12.1927 (Письмо-отчуждение)	210
ПН–02.04.1928	211
ПН–05.08.1928	211
ПН–25.04.1929	212
ПН–20.08.1929	212
<i>Возрождение</i>	213

В-06.03.1926	213
В-25.05.1926 (Письмо-отчуждение)	214
В-10.08.1926 (Письмо-отчуждение)	215
В-23.11.1927	215
В-17.11.1928 (Письмо-отчуждение)	216
В-26.04.1929	216
В-26.06.1929	216
<i>Правда</i>	216
П-08.09.1922 (Письмо-отчуждение).....	216
П-28.10.1922	217
П-09.02.1923 (II)	218
П-17.07.1924	218
П-01.09.1927	218
П-18.11.1927	218
П-04.04.1928	219
П-13.05.1928	219
<i>Известия</i>	220
И-29.07.1920	220
И-05.09.1920	220
И-30.06.1921	220
И-03.02.1922	221
И-05.03.1922	221
И-06.04.1922	222
И-11.10.1922	222
И-25.04.1923	223
И-26.07.1923 (Письмо-отчуждение).....	223
И-30.01.1924	224
И-27.03.1924	224
И-06.05.1925	224
И-30.04.1926	225
И-12.05.1926	225
И-03.06.1926	227
И-14.10.1926	227
И-16.03.1927	228
И-07.05.1927 (Письмо-отчуждение).....	228
И-11.10.1927	229
И-10.06.1928	229
И-18.07.1928	229
И-10.02.1929 (Письмо-отчуждение).....	230
И-29.05.1929	230
И-14.07.1929	231
<i>Письма-уточнения (разъяснения)</i>	232
<i>Послѣднія новости</i>	232
ПН-27.09.1922	232
ПН-12.03.1924 (I)	233
ПН-09.10.1924	233
ПН-02.01.1927	233
<i>Возрожденіе</i>	235
В-17.07.1925	235
В-22.11.1929	235
<i>Правда</i>	236
П-06.03.1923 (I)	236

П–12.09.1925	236
П–10.07.1927	236
<i>Известия</i>	237
И–21.08.1923	237
<i>Полемические письма</i>.....	237
<i>Послѣднія новости</i>	238
ПН–23.08.1923	238
ПН–04.10.1924	238
<i>Возрождение</i>	239
В–09.01.1926	239
<i>Правда</i>	243
П–12.03.1924	243
П–11.11.1924	244
П–14.03.1928	245
П–28.07.1929	246
<i>Известия</i>	248
И–21.07.1926	248
И–22.02.1927	248
И–16.04.1929	249
ПИСЬМА-ОТКЛИКИ, В КОТОРЫХ НЕ ОТРИЦАЕТСЯ ИНФОРМАЦИЯ ИЗ ТЕКСТА-СТИМУЛА	250
<i>Письма-дополнения (разъяснения)</i>.....	250
<i>Послѣднія новости</i>	250
ПН–23.02.1921	250
ПН–18.08.1922	250
ПН–14.12.1922	252
ПН–08.02.1924 (II)	254
ПН–13.05.1929	254
<i>Правда</i>	255
П–09.03.1921 (I)	255
П–10.11.1925	256
П–11.03.1926	256
П–21.08.1928	257
<i>Известия</i>	257
И–07.10.1920	257
И–27.12.1921	258
И–09.05.1922	259
И–03.06.1925	259
И–13.04.1926	260
И–29.08.1926	261
И–22.04.1928	261
<i>Письма-заявления</i>	262
<i>Послѣднія новости</i>	262
ПН–07.09.1920	262
ПН–15.08.1922	262
ПН–07.02.1924	262
ПН–09.05.1928	263
ПН–11.12.1929	263
<i>Правда</i>	264
П–06.01.1923 (II)	264
П–03.03.1925	264
П–01.12.1928	265
П–04.09.1929	266

П–13.12.1929	266
<i>Известия</i>	267
И–30.09.1926	267
Письма-подтверждения	267
<i>Последняя новость</i>	267
ПН–21.05.1925	267
Письма-призывы	268
<i>Последняя новость</i>	268
ПН–12.11.1920	268
ЦЕПОЧКИ ПИСЕМ	270
ЦЕПОЧКА 1	270
ПН–17.07.1920 (I) (Полемическое письмо)	270
ПН–17.07.1920 (II) (Полемическое письмо)	270
ЦЕПОЧКА 2	271
ПН–09.08.1921 (Письмо-заявление с элементами рассуждения)	271
ПН–11.08.1921 (Полемическое письмо)	271
ПН–08.09.1921 (Полемическое письмо)	272
ЦЕПОЧКА 3	273
ПН–04.05.1924 (I) (Письмо-сообщение)	273
ПН–06.05.1924 (Письмо-отклик-заявление, отриц. текст-стимул)	273
ПН–12.06.1924 (Письмо-заявление)	274
ПН–22.06.1924 (Письмо-сообщение)	275
ЦЕПОЧКА 4	275
ПН–28.11.1924 (Письмо-отклик-заявление / отчуждение)	275
ПН–03.12.1924 (Письмо-отклик-заявление, не отриц. текст-стимул)	276
ЦЕПОЧКА 5	276
В–11.11.1925 (I) (Полемическое письмо)	276
В–11.11.1925 (II) (Письмо-отклик-подтверждение с элементом призыва)	277
ЦЕПОЧКА 6	277
В–11.09.1929 (I) (Полемическое письмо)	277
В–11.09.1929 (II) (Письмо-отклик-опровержение)	279
В–12.10.1929 (Полемическое письмо)	279
ЦЕПОЧКА 7	280
П–16.02.1921 (Полемическое письмо)	280
П–18.02.1921 (Полемическое письмо)	281
ЦЕПОЧКА 8	283
П–17.02.1921 (I) (Письмо-жалоба / сигнал)	283
П–09.03.1921 (II) (Письмо-отклик-опровержение с элементами просьбы)	283
ЦЕПОЧКА 9	283
П–04.02.1923 (Письмо-отклик-опровержение)	283
П–09.02.1923 (I) (Письмо-отклик-дополнение, не отриц. текст-стимул)	284
ЦЕПОЧКА 10	285
П–17.02.1923 (II) (Полемическое письмо)	285
П–06.03.1923 (II) (Полемическое письмо)	285
ЦЕПОЧКА 11	286
П–21.03.1925 (Полемическое письмо)	286
П–01.04.1925 (Полемическое письмо)	286
ЦЕПОЧКА 12	288
П–08.08.1925 (Письмо-заявление)	288
П–25.08.1925 (Письмо-отклик-дополнение, не отриц. текст-стимул)	288
ЦЕПОЧКА 13	288

И–18.03.1925 (Письмо-отклик-опровержение).....	288
И–21.03.1925 (Письмо-отклик-подтверждение с элементами извинения)	289
ЦЕПОЧКА 14	289
И–19.01.1927 (Письмо-заявление)	289
И–26.01.1927 (Пolemическое письмо).....	290
ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ПИСЕМ.....	291

ЭТИКЕТНЫЕ ЖАНРЫ

ПИСЬМА-БЛАГОДАРНОСТИ

Послѣднія новости

ПН–18.12.1920

Послѣднія новости. №202 – суббота 18 декабря 1920 г. С. 4.

Милостивый Государь г-нь Редакторъ!

Позвольте мнѣ при посредствѣ Вашей уважаемой газеты выразить глубокую благодарность американскому консулу Воллосъ, и г.г. Батолину, Захарову, Скидельскому и Чермоеву, пожертвовавшимъ по 500 франковъ за билетъ на устроенный мною концертъ въ Клариджъ-Отелѣ въ пользу русскихъ бѣженцевъ. Выражаю также признательность скульптору г. Судьбинину; пожертвовавшему статуэтку балерины А. Павловой, и артистамъ г-жамъ Месаксуди, Барашъ, Егоровой, Яковлевой, гг. Васильеву, Абазѣ и Бобровичу, участвовавшимъ въ концертѣ, а также всѣмъ лицамъ, любезно принявшимъ участіе въ организаціи базара-выставки и содѣйствовавшимъ его успѣху.

Княгиня Е. Д. Шаховская.

ПН–06.10.1921

Послѣднія новости. №461 – воскресенье 16 октября 1921 г. С. 4.

На этихъ дняхъ вернулась въ Парижъ изъ горной мѣстности Challes des Eaux въ Савойѣ небольшая группа здоровыхъ, загорѣлыхъ и жизнерадостныхъ дѣтей, которымъ посчастливилось провести каникулы въ лѣтней колоніи для русскихъ дѣтей, организованной по инициативѣ генерала П. А. Базарова и его супруги Софіи Адамовны, при участіи специально создавагося съ этой цѣлью комитета.

Въ этомъ году впервые, благодаря Лѣтней Колоніи, небольшому количеству дѣтей удалось, наконецъ, пожить въ условіяхъ родной обстановки. Русская рѣчь и обычаи, русскія игры и пѣсни, которыми съ нескрываемымъ восторгомъ заслушивалось мѣстное и приѣзжее населеніе, русской простой, но сытный и здоровый столъ, – все это прошло для нихъ, какъ короткій сонъ, перенесшій этихъ счастливцевъ къ годамъ ихъ еще болѣе ранней молодости, проведенной въ кругу близкихъ имъ людей, изъ которыхъ многіе, даже слишкомъ многіе и самые близкіе остались гдѣ-то тамъ, куда пока нѣтъ возврата.

Въ небольшой этой колоніи, насчитывающей вслѣдствіе ограниченности собранныхъ средствъ всего 24 человекъ, собрались и великороссы, и малороссы, и поляки и армяне и двѣ маленькія черкешенки, дочери гордаго Кавказа, и обрусѣвшій маленькій нѣмецъ изъ Прибалтійскаго края, и юный

потомокъ намъ братскаго чешскаго народа. Здѣсь были представлены почти всѣ племена и религіи нашей необъятной родины.

На столбцахъ нашей русской печати, мы, родители, горячо благодаримъ, какъ отзывчивыхъ жертвователей, такъ и устроителей колоніи.

**А. Хаджетлаше, А. Кесслеръ, В. Гарновскій, Н. Маньень,
А. Чистоганова, М. Хазнадарова, Княг. О. Н. Кропоткина,
В. Стародворская, Л. Гмелина, М. Комаровскій, Н. Павлова,
I. Савицкая, И. Ежовъ, Н. Тарховъ.**

ПН–23.11.1921

Послѣднія новости. №492 – среда 23 ноября 1921 г. С. 3.

М. Г.

Господинъ Редакторъ.

Не откажите въ любезности помѣстить на столбцахъ Вашей уважаемой газеты выраженія нашей глубокой благодарности слѣдующимъ, принимавшимъ участіе въ вечерѣ памяти Ф. М. Достоевскаго 8-го с. м. лицамъ: М. А. Олениной д-Альгеймъ, В. П. Яновой; Л. Э. Конюсъ, А. И. Куприну и Льву Шестову

Примите увѣренія въ совершенномъ почтеніи.

Комитетъ
Секретарь А. Большаковъ

ПН–13.07.1922

Послѣднія новости. №686 – четвергъ 13 іюля 1922 г. С. 3.

Отъ бюро политическаго Кр. Креста

Бюро Политическаго Краснаго Креста выражаетъ глубокую благодарность г-ну и г-жѣ Мутѣ за устроенный ими интимный вечеръ – концертъ 13 іюня с. г. у себя на квартирѣ, на которомъ было собрано четыре тысячи триста семьдесятъ (4,370) франковъ въ пользу политическихъ заключенныхъ въ совѣтскихъ тюрьмахъ. Бюро также приноситъ свою искреннюю благодарность всѣмъ участникамъ вечера и особенно господамъ артистамъ, Александровичу, Векслеру, Вульпеско, А. Сахарову и госпожамъ К. Сахаровой и Каминкѣ.

Собранная на вечерѣ сумма отправлена по назначенію.

Предсѣдатель Бюро О. С. Миноръ

ПН–07.01.1923 (II)

Послѣднія новости. №833 – воскресенье 7 января 1923 г. С. 3.

1-го января 1923 года состоялся дѣтскій праздникъ, а вечеромъ концертъ въ пользу Тургеневской Общественной Библиотеки.

Правленіе Тургеневской Библиотеки приноситъ глубокую благодарность артистамъ – Е. А. Блиновой-Молгачевой, А. И. Дорфманъ и Г-жѣ Танаиль за ихъ любезное, безкорыстное участіе въ концертѣ.

Правленіе благодарить также А. В. Ивановскую и С. М. Каялову и работавших подь ихъ руководствомъ всѣхъ маленькихъ артистовъ и артистокъ.

Правленіе Библиотеки глубоко признательно также всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя активнымъ участіемъ или пожертвованіями выразили свое сочувствіе и содѣйствовали такъ или иначе успѣху праздника. Союзъ Земствъ и Городовъ и г. Трахтенбергъ пожертвовали большое число игрушекъ. Русскіе художники и скульпторы – Г-жи Гончарова, Орлова, г.г. Ларіоновъ, Лебедевъ, Маляевъ, Поповичъ, Шухаевъ, Кузнецовъ, Катцъ, Зеликсонъ и Цадкинъ – любезно предоставили для лотереи (*sic!*) свои рисунки, картины и скульптуру. Отрядъ русскихъ скаутовъ, подь руководствомъ г-на Козловскаго былъ въ распоряженіи устроителей праздника и оказалъ имъ не мало услугъ.

Правленіе Тургеневской Общественной Библиотеки.

ПН–09.03.1923 (П)

Послѣднія новости. №885 – пятница 9 марта 1923 г. С. 3.

Не откажите помѣстить въ вашей уважаемой газетѣ слѣдующее:

Мы, группа русскихъ бѣженцевъ, жившая послѣ крымской эвакуаціи въ Константинополь и влчившая голодное существованіе вслѣдствіе безработицы, въ декабрь 1922 г. благодаря содѣйствію «Эвръ Насіональ де секуръ-о-рефюжіе рюссъ» въ Тулузѣ, были перевезены во Францію въ колонію М-ль Лэй въ Овійарѣ для устройства на работы, какъ земледѣльческія, такъ и на заводахъ. Въ Овійарѣ со стороны М-ль Лэй и ея помощника намъ было оказано такое безконечное вниманіе, такое душевное гостепрїимство, что это все позволило намъ въ самый короткій срокъ отдохнуть отъ константинопольскаго бѣженскаго угнетенія и подкрѣпиться для будущей работы. Благодаря ихъ же содѣйствію, мы были устроены сюда въ Кастельсарразэнъ на заводъ Французской Компаніи Металловъ, гдѣ и работаемъ въ настоящее время.

Принося нашу искреннюю благодарность организаціи «Эвръ Насіональ де секуръ-о-рефюжіе рюссъ», а также представителю этой организаціи въ Константинополь уважаемому отцу Бэлль, непосредственно доставившему намъ визы, принося нашу сердечную благодарность М-ль Лэй и ея помощнику за ихъ трогательную къ намъ заботливость, выразившуюся матеріально и нравственно, – мы надѣемся, что и въ будущемъ эти лица не оставятъ своимъ вниманіемъ продолжающихся терпѣть нужду русскихъ бѣженцевъ въ Константинополь.

(Слѣдуютъ подписи).

ПН–16.05.1923

Послѣднія новости. №940 – среда 16 мая 1923 г. С. 4.

Нами получено слѣдующее письмо отъ группы дѣтей:

«Господинъ Редакторъ, напечатайте, пожалуйста, наше письмо къ г.г. Коварскимъ.

Позвольте горячо поблагодарить васъ за то удовольствіе, которое вы каждый разъ доставляли намъ литературными утренниками. Теперь, когда мы всѣ находимся на чужбинѣ, вдали отъ родины, особенно пріятно бываетъ сознавать, что наше отечество было матерью столькихъ великихъ писателей, имена которыхъ мы съ гордостью можемъ произнести наряду съ лучшими мировыми писателями и поэтами. Благодаря вамъ мы, русскія дѣти, смогли ознакомиться со многими изъ нихъ, получили возможность услышать и нашихъ современныхъ писателей. Кромѣ того, благодаря прекраснымъ артистамъ, приглашеннымъ вами, мы смогли услышать музыку русскихъ композиторовъ. Да и помимо большого удовольствія, утренники принесли намъ много пользы, поддерживая горячую любовь и интересъ къ родной литературѣ. За все это приносимъ вамъ нашу горячую благодарность. Спасибо вамъ и всѣмъ помогающимъ вамъ въ вашемъ трудномъ прекрасномъ дѣлѣ; надѣмся, что и въ будущемъ году вамъ удастся продолжать.

Группа юныхъ посѣтителей.

ПН–17.07.1923

Письмо-отчет и письмо-благодарность одновременно

Послѣднія новости. №991 – вторникъ 17 іюля 1923 г. С. 3.

Благодаря воззванію, помѣщенному въ свое время извѣстнымъ писателемъ Г. Д. Гребенчиковымъ въ вашей уважаемой газетѣ, союзъ російскихъ гражданъ въ Висбаденѣ получилъ возможность переслать дѣтямъ русскихъ бѣженцевъ въ общежитіяхъ Шейенъ (близъ Целле) и въ Вюнсдорфѣ къ свѣтлому празднику двѣсти пятьдесятъ тысячъ германскихъ марокъ, на красное яичко.

Вернувшись затѣмъ въ Висбаденъ, Г. Д. Гребенчиковъ сообщилъ союзу, что, благодаря этому воззванію, ваша уважаемая редакція передала въ его распоряженіе еще дополнительно поступившія пожертвованія въ пользу дѣтей бѣженцевъ, всего на сумму четыреста тысячъ германскихъ марокъ.

Имѣя въ виду, что въ обоихъ лагеряхъ ощущался острый недостатокъ въ учебныхъ пособіяхъ и дѣтской литературѣ, Г. Д. Гребенчиковымъ, по соглашенію съ союзомъ, было рѣшено использовать вышеуказанныя 400 тысячъ мар. на приобрѣтеніе необходимыхъ книгъ.

Соразмѣрно находящимся въ лагеряхъ дѣтямъ, въ лагерь Шейенъ было отправлено Русскимъ Универсальнымъ Издательствомъ въ Берлинѣ книгъ на 300.000 марокъ, а въ лагерь Вюнсдорфъ – на 100.000 марокъ. Соответствующія накладныя – счета Издательства находятся при дѣлахъ бюро союза.

Считая своимъ долгомъ довести объ изложенномъ до всеобщаго свѣдѣнія, совѣтъ союза просить редакцію принять глубочайшую благодарность союза за доброе вниманіе и содѣйствіе, въ этомъ благомъ начинаніи, глубокоуважаемому Г. Д. Гребенщикову въ его сердечныхъ заботахъ о бѣженскихъ дѣтяхъ.

Предсѣдатель Совѣта Союза:

Н. Григоровъ.

Уполномоченный Союза:

К. Неллись.

ПН–04.01.1925

Послѣднія новости. №1440 – воскресенье, 4 января 1925 г. С. 3.

Глубокоуважаемый

Господинъ Редакторъ,

Группа русскихъ матерей, живущихъ въ Марсели, въ «Camp Victor Hugo» просить Васъ не отказать помѣстить ихъ благодарность по отношенію къ лицамъ, взявшимъ на себя заботу по устройству елки для дѣтей дѣтскаго сада, находящагося при лагерѣ. Елка была устроена въ субботу 27 декабря. Кромѣ радости и удовольствія, которыя дѣти испытали при видѣ нарядной елки, имъ были розданы игрушки, много сладостей, по одному переднику и, кромѣ того, получили угощеніе. Устроительницей елки была Мадамъ Курилло, которая вмѣстѣ съ господиномъ Есманскимъ, г. Фролишъ и нѣсколькими изъ своихъ знакомыхъ взяли на себя всѣ заботы и трудъ по организациі, устройству и покупкѣ всего необходимаго на свой счетъ.

Мы были бы крайне Вамъ признательны за помѣщеніе благодарности по адресу этихъ лицъ, которыя по своей личной инициативѣ принесли столько радости нашимъ дѣтямъ, лишеннымъ возможности имѣть елку у себя дома.

Примите увѣреніе въ нашемъ къ Вамъ уваженіи

Л. Ивановская

Марсель.

Camp Victor Hugo.

ПН–14.01.1926 (I)

Послѣднія новости. №1758 – четвергъ, 14 января 1926 г. С. 6.

Многоуважаемый г. Редакторъ.

Позвольте мнѣ черезъ посредство вашей уважаемой газеты выразить сердечную благодарность всѣмъ привѣтствовавшимъ меня лично и въ письменной формѣ въ день исполнившагося моего 75-лѣтія. Это торжественное чествованіе я не отношу исключительно къ моей личности, не представляющей собою крупнаго общественнаго или политическаго дѣятеля. Я объясняю это единодушное чествованіе тѣмъ, что людямъ тѣсно въ разныхъ расовыхъ, національныхъ, религіозныхъ и иныхъ клѣткахъ,

созданныхъ людьми въ нарушение всѣхъ Божескихъ законовъ, и человѣкъ радъ, когда онъ имѣеть возможность хотя бы нѣкоторое время свободно общаться съ другими людьми внѣ этихъ перегородокъ.

Я счастливъ, что въ настоящее кошмарное время, когда такъ сильна рознь между людьми, благодаря моему чествованію, многіе чувствовали себя объединенными на почвѣ дружбы и любви.

Одинъ талантливый ораторъ въ своемъ тепломъ привѣтственномъ словѣ сказалъ мнѣ, что если бы покойный поэтъ Некрасовъ меня зналъ, то онъ считалъ бы, что именно мнѣ «вольготно жить на Руси». Да, озираясь на пройденный мною жизненный путь, я могу сказать, что доволенъ имъ и желалъ бы его повторенія со всѣми терніями. И это потому, что я любилъ и люблю человѣка и знаю, что каждый созданъ по образу и подобию Божьему, что у каждаго есть искра Божья: нужно только подойти къ ней и тогда увидишь, что нѣтъ плохихъ людей. Вотъ почему я въ людяхъ никогда не разочаровывался и мало на нихъ сердился.

Я счастливъ, что въ моемъ, не особенно юномъ возрастѣ я имѣю возможность работать въ организаціи «Союза Русскихъ Евреевъ въ Германіи», – организаціи, направляющей всѣ силы къ облегченію страданій нашихъ бѣженцевъ и, что меня особенно радуетъ, очень часто помогающей не различая вѣроисповѣданій и національностей обращающихся къ ней за помощью.

Я счастливъ, что имѣю возможность помогать массѣ семействъ, упорно скрывающихъ свою нужду, – которымъ нужно помогать, щадя ихъ самолюбіе и человѣческое достоинство.

Лучшей для меня наградой будетъ, если привѣтствовавшіе меня проникнутся сознаниемъ своего долга, – приходитъ на помощь изстардавшимся бѣженцамъ, очутившимся въ чужой старнѣ и находящимся въ настоящее кошмарное время въ совершенно катастрофическомъ положеніи.

Побольше души, побольше сердца, – и горе нашихъ ближнихъ уменьшится!

Примите увѣренія въ совершенномъ уваженіи и искренней преданности.

Я. Л. Тейтель.

Покорнѣйше прошу Редакціи другихъ газетъ перепечатать это письмо.

ПН–03.05.1926

Послѣднія новости. №1872 – суббота 3 мая 1926 г. С. 3.

Глубокоуважаемый г. Редакторъ,

Позвольте мнѣ черезъ посредство вашей уважаемой газеты сердечно поблагодарить всѣхъ почтившихъ меня личными и письменными привѣтствіями къ Празднику Воскресенія Христова.

Воистину воскрес Христосъ.

Митрополитъ Евлогій.

ПН–01.07.1926

Послѣднія новости. №1926 – четвергъ, 1 іюля 1926 г. С. 5.

М. Государь, г-нъ редакторъ!

Позвольте при посредствѣ вашей уважаемой газеты выразить настоящимъ письмомъ мою сердечную благодарность всѣмъ добрымъ людямъ, оказавшимъ мнѣ посильную матеріальную помощь въ виду моего тяжелаго положенія. Опасно заболѣвшая моя жена помѣщена на излечение въ больницу св. Анны въ Парижѣ.

Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности.

В. Былинскій.

26 іюня 1926 г.

4, рю Марселлэнъ Бертело, Клиши (Сень).

ПН–03.08.1926

Письмо-отчет и письмо-благодарность одновременно

Послѣднія новости. №1959 – вторникъ, 3 августа 1926 г. С. 3.

М. Г., господинъ редакторъ,

«Братство для погребенія православныхъ русскихъ гражданъ и для охраны и содержанія въ порядкѣ ихъ могилъ въ Чехословакии», какъ владѣлецъ Русскаго Храма на Ольшанскихъ кладбищахъ въ Прагѣ-Чешской, покорнѣйше просить Васъ не отказать помѣстить въ редактируемой Вами газетѣ нижеслѣдующій отчетъ объ участіи русскихъ 4 іюля въ торжественномъ перенесеніи въ крипту названнаго храма останковъ Сербскихъ Воиновъ, погибшихъ въ міровую войну и погребенныхъ въ Прагѣ.

Въ общемъ вѣнкѣ изъ лавровыхъ листьевъ и бѣлыхъ цвѣтовъ съ надписью на георгіевской лентѣ «Павшимъ въ Великую Войну Сербскимъ Воинамъ» и на національной русской – «Русская колонія въ Прагѣ» приняли участіе слѣдующія организациі (въ алфавитномъ порядкѣ), внесшія каждая по 50 кр. чеш.:

1. Братство для погребенія православныхъ русскихъ гражданъ и для охраны и содержанія въ порядкѣ ихъ могилъ въ Чехословакии.
2. Временный Главный Комитетъ и представительство въ Чехословацкой Республикѣ Всероссийскаго союза городовъ.
3. Галлиполійское землячество.
4. Национальное казачье объединеніе.
5. Общеказачій сельскохозяйственный союзъ.
6. Объединеніе Россійскихъ земскихъ и городскихъ дѣятелей въ Чехословацкой Республикѣ (Земгорь).
7. Педагогическое бюро по дѣламъ русской средней и низшей школы за-границею (*sic!*).
8. Правленіе Союза русскихъ академическихъ организациій за-границею.
9. Русская академическая группа въ Чехословакии.
10. Русскій православный приходъ при храмѣ Св.

Николая въ Прагѣ Чешской. 11. Русское высшее училище техникувъ путей сообщенія въ Прагѣ. 12. Союзъ русскихъ инженеровъ и техникувъ въ Чехословацкой Республикѣ. 13. Союзъ русскихъ студентовъ въ Чехословацкой Республикѣ (1-й). 14. Союзъ «Русскій земледѣлецъ».

Всего, такимъ образомъ, на вѣнокъ поступило отъ 14 организацій семьсотъ (700) кронъ, которыя израсходованы: на самый вѣнокъ 459 кр. (счетъ садоводства Дитрихъ отъ 4 іюля 1926 г.), на ленты 120 кр. (счетъ магазина Томанъ отъ 3 іюля 1926 года) и передано въ кассу Братства на покрытие части чрезвычайныхъ его расходовъ по приведенію въ порядокъ русскихъ могилъ у храма и по убранству самого храма къ торжеству 121 кр. (росписка (*sic!*) казначея отъ 24 іюля 1926 г.).

Сверхъ того, на торжествѣ были представлены особо и возложили отдѣльные вѣнки организаціи, имѣющія всезарубежный характеръ – Зарубежный союзъ русскихъ инвалидовъ и Русскій Соколь.

Многочисленные русскіе по собственной инициативѣ пришли на печальное торжество воздать дань благоговѣйнаго почтенія памяти погибшихъ сыновъ братскаго Сербскаго Народа.

По поводу участія русскихъ въ означенномъ торжествѣ Братство считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ довести путемъ настоящаго письма до свѣдѣнія русскихъ организацій въ Прагѣ и русскихъ людей вообще, что оно лишено было возможности организовать русское представительство на торжествѣ такъ, какъ естественно вытекаетъ изъ чувствъ, глубоко заложенныхъ въ сердцахъ каждаго русскаго и серба.

Дѣйствительно, несмотря на то, что Братство является собственникомъ храма, въ который перенесены останки Сербскихъ Воиновъ, оно не только не было привлечено устроителями изъ мѣстной администраціи къ участию въ выработкѣ программы торжества, не только не было официально о торжествѣ извѣщено вообще, но нѣсколько приглашеній для своего президіума и президіума Зарубежнаго союза инвалидовъ получило наканунѣ торжества лишь въ результатѣ категорическаго требованія о томъ представителя Братства.

Для остальныхъ русскихъ организацій и лицъ было, послѣ настояній названнаго представителя, выдано за много дней до торжества 2-3 десятка разрѣшеній на входъ въ особыя мѣста для публики. Такимъ образомъ, представители русскихъ организацій, принявшихъ участіе въ вѣнкѣ русской колоніи, въ число официальныхъ представителей и почетныхъ гостей не вошли и Братство не могло даже извѣстить о торжествѣ большинство организацій. Списокъ организацій, присоединившихся къ общему вѣнку, носитъ поэтому случайный и далеко не полный характеръ, а о широкомъ оповѣщеніи колоніи не могло быть и рѣчи.

Въ разрѣшеніи на перенесеніе одновременно съ останками Сербскихъ воиновъ останковъ двухъ русскихъ воиновъ – офицера и солдата – было категорически отказано.

Въ заключеніе Братство почитаетъ священнымъ своимъ долгомъ выразить отъ русскаго имени чувство глубокой и почтительной благодарности представителю на торжествѣ правительства Его Величества Короля Сербовъ, Хорватовъ и Словенцевъ, отмѣтившему въ своей рѣчи русское участіе въ этомъ общеславянскомъ дѣлѣ, а также и достойному сыну братскаго Чешскаго Народа, Его Преосвященству Епископу Горазду, сказавшему о храмѣ русскихъ бѣженцевъ, становящемся (*sic!*) мѣстомъ вѣчнаго упокоенія Воиновъ-Сербовъ. Нельзя также не отмѣтить исключительно доброжелательнаго, искренняго и корректнаго отношенія къ Братству и русскимъ вообще инспектора воинскихъ могилъ Королевства С.Х.С. въ Чехословакии, Австріи, Венгрии и Германіи, Сербскаго протоіерея о. М. Црвчанина.

Истинные друзья познаются въ горѣ: такая дружба не забывается и въ свое время приноситъ плоды добрые.

Предсѣдательница Братства **Н. Крамаржъ.**

Секретарь **А. Мирковичъ.**

Прага Чешская.

ПН–14.09.1926

Послѣднія новости. №2001 – вторникъ, 14 сентября 1926 г. С. 3.

М. Г., Господинъ Редакторъ.

Позвольте на страницахъ Вашей уважаемой газеты принести сердечное спасибо доктору медицины Н. П. Хмѣлевскому за его отзывчивое, безкорыстное участіе въ дѣлѣ оказанія медицинской помощи моей больной дочери въ трудные моменты моего бѣженскаго положенія. Мы, бѣженцы, такъ не избалованы добрымъ отношеніемъ къ намъ, что каждое отдѣльное проявленіе симпатичнаго участія глубоко трогаетъ обездоленное сердце, которое не можетъ молчать.

Съ полнымъ уваженіемъ

Инженеръ **П.**

Парижъ, 1926 г.

ПН–24.03.1927

Письмо-отчет и письмо-благодарность одновременно

Послѣднія новости. №2192 – четвергъ, 24 марта 1927 г. С. 5.

М. Г. Господинъ Редакторъ!

Не откажите въ любезности напечатать въ Вашей газетѣ отчетъ о вечерѣ, состоявшемся 6-го марта, въ пользу русскихъ безработныхъ въ городѣ Лионѣ, устроенномъ по инициативѣ М-мъ Буховичъ, г. Жуковскаго при дѣятельномъ

участіи Союза Взаимопомощи русскихъ людей, работающихъ на фабрикъ –
Суа Артифисіелль дю Сюдь-Эсть, Воль анъ Велэнь Ронъ.

Приходъ выразилъся въ суммѣ	2550 фр.
Расходъ	1509 фр. 20 с.
Чистый доходъ	1040 фр. 80 с.

Сумма чистаго дохода 1040 фр. 80 сант. передана въ Общественный
Комитетъ помощи русскимъ безработнымъ въ гор. Ліонѣ.

Устроители выражаютъ глубокую благодарность всѣмъ, своимъ
участіемъ способствовавшимъ успѣху вечера.

Комитетъ.

ПН–11.06.1927

Послѣднія новости. №2271 – суббота, 11 іюня 1927 г. С. 4.

Милостивый Государь господинъ Редакторъ!

Поименованныя ниже организациі, получившія черезъ М. А. Маклакову
отъ «Тунисскаго Временнаго Комитета помощи безработнымъ во Франціи»
собранныя этимъ Комитетомъ на нужды безработныхъ 4.200 франковъ,
считаютъ своимъ долгомъ принести черезъ посредство Вашей уважаемой
газеты свою сердечную благодарность Тунисскому Комитету, а равно и
всѣмъ жертвователямъ пришедшимъ черезъ этотъ Комитетъ на помощь
своими пожертвованіями.

Съ началомъ безработицы русское общество широко отозвалось на
нужды своихъ соотечественниковъ. Эта отзывчивость дала возможность
благотворительнымъ организациямъ, вѣдающимъ вопросами помощи
безработнымъ, по мѣрѣ возможности приходить на помощь нуждающимся.

Нужда среди безработныхъ еще очень велика и помощь изъ далекаго
Туниса пришла очень кстати.

Примите увѣреніе въ нашемъ совершенномъ уваженіи и преданности

- 1) Главное Управленіе Р. О. Краснаго Креста (ст. орг.).**
- 2) Объединеніе Земскихъ и Городскихъ Дѣятелей.**
- 3) Обще - Военскій Союзъ.**
- 4) Комитетъ Временной помощи русскимъ бѣженцамъ.**
- 5) Комитетъ помощи безработнымъ при Александро-Невской
церкви въ Парижѣ.**

ПН–03.01.1929

Послѣднія новости. №2843 – четвергъ, 3 января 1929 г. С. 5.

М. Г., г-нъ Редакторъ!

Русскіе бѣженцы въ Вѣнѣ, не устроившіеся на квартирахъ, проживаютъ
въ гостиницѣ «Sonnenaufgang», Fasangasse, 23.

Владѣлецъ гостиницы, г. Franz Mauritz, входя въ дѣйствительно тяжелое матеріальное положеніе своихъ русскихъ кліентовъ, предоставляетъ намъ всевозможныя льготы и одолженія.

На Рождество, считаясь съ тѣмъ, что мы не имѣемъ возможности позволить себѣ такой роскоши, какъ устройство елки, г. Mauritz на собственныя средства устроилъ для насъ елку въ одномъ изъ помѣщеній отеля, пригласилъ всѣхъ насъ и предложилъ чай съ тортами, печеньями и десертъ. Дѣти семейныхъ получили подарки, а когда мы вернулись въ свои комнаты, то нашли тамъ разнесенные имъ для каждого продовольственныя пакеты.

Мы покорнѣйше просимъ васъ, г-нъ редакторъ, дать намъ возможность, черезъ посредство вашей уважаемой газеты, которую г-нъ Mauritz ежедневно видитъ у насъ, выразить ему нашу искреннюю признательность и благодарность.

Мы цѣнимъ его доброту тѣмъ болѣе дорого, что прекрасно знаемъ, что поступки этого человѣка не связаны съ какими – либо корыстными цѣлями. Мы считаемъ, что благодарность чрезъ посредство нашей же русской печати это наибольшая наша ему благодарность.

Съ совершеннымъ почтеніемъ

Никита **Боконъ**, казакъ ст. Вешинской, Донской обл., Егоръ **Оболенцевъ**, **Баронинъ** Григорій, **О. Переверзева**, **Феодотъ Брегчановъ**, **Петръ Баевскій Міотовъ**.

Вѣна, 31 декабря 1928 г.

ПН–11.06.1929

Послѣднія новости. №3002 – вторникъ, 11 іюня 1929 г. С. 5.

М. Г., г. Редакторъ!

Правленіе общества взаимопомощи русскихъ женщинъ, искренне признательное редакціи «Послѣднихъ Новостей» за ея отзывчивое отношеніе, желало бы, при любезномъ посредствѣ вашей уважаемой газеты, выразить свою глубокую благодарность артистамъ, принявшимъ любезное участіе въ состоявшемся 19 мая «Дѣтскомъ праздникѣ», организованномъ обществомъ: арт. импер. театр. Л. Р. Нестеровской и ея ученицамъ, г-жѣ Кормиловой, г-ну Кратирову, организатору дѣтскихъ игръ С. А. Брутъ, Лили и Вавѣ Рахмановымъ, отряду русскихъ скаутовъ и всѣмъ лицамъ, способствовавшимъ успѣху праздника, г-жѣ Сіяльской и др. Денежный отчетъ будетъ напечатанъ въ ближайшее время.

Примите, г-нъ редакторъ, выраженіе нашего совершеннаго уваженія

Правленіе.

ПН–09.07.1929

Послѣднія новости. №3030 – вторникъ, 9 іюля 1929 г. С. 5.

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ!

Разрѣшите при посредствѣ вашей уважаемой газеты, отъ лица Русскихъ военныхъ инвалидовъ, проживающихъ во Франціи, принести глубокую признательность Ольгѣ Дмитріевнѣ О-Донель за щедрый даръ нашему Союзу, выразившейся въ пожертвованіи кровати въ госпиталь Сень - Жозефъ.

Къ общей признательности Союза особенно присоединяются тѣ инвалиды, которые уже воспользовались этимъ большимъ пожертвованіемъ О. Д. О-Донель и тѣ, которые пользуются имъ въ настоящее время.

Предсѣдатель Союза
Генераль – Маіоръ **Чекотовскій**.

ПН–22.09.1929

Послѣднія новости. №3105 – воскресенье, 22 сентября 1929 г. С. 5.

«М. Г., г-нъ Редакторъ!

Позвольте при посредствѣ вашей уважаемой газеты принести нашу искреннюю благодарность устроительницамъ «Русскаго Дома отдыха Святителя Николая» въ Брюнуа въ лицѣ Маріи Евгеньевны Головиной.

Благодаря ихъ заботамъ, каждый изъ насъ могъ отдохнуть и возстановить свои силы, получая хорошее помѣщеніе, сытный и здоровый столъ за весьма скромную плату.

Сердечное и предупредительное отношеніе устроительницъ этого добраго русскаго дѣла оставить въ насъ свѣтлое воспоминаніе на всю жизнь.

Отъ души желаемъ дальнѣйшаго процвѣтанія и развитія этому столъ необходимому въ наше тяжелое время благому начинанію.

Примите, господинъ Редакторъ, увѣреніе въ нашемъ совершенномъ почтеніи».

Слѣдуетъ 17 подписей.

ПН–05.12.1929

Письмо-отчет и письмо-благодарность одновременно

Послѣднія новости. №3179 – четвергъ, 5 декабря 1929 г. С. 4.

Правленіе Общества помощи больнымъ и нуждающимся русскимъ студентамъ покорнѣйше просить васъ опубликовать, что въ кассу Общества поступили за послѣднее время пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ: отъ А. И. Куприна – 50 фр., Б. А. Оркиной – 500 фр., Сав. Г. Поляка – 300 фр., госпожъ Шольць и Клейнъ – 1000 фр., Л. Г. Доброй – 300 фр., кромѣ того, по подписнымъ листамъ собрано Е. П. Суботичъ – 608 фр., А. Л. Куперникъ – 150 фр.. Б. Л. Покровскій, предсѣдатель комитета по устройству четвертаго дня русскаго шоффера и рабочаго, внесъ отъ этого комитета 765 фр. 55 с.

Правленіе Общества приносить глубокую признательность какъ жертвователямъ, такъ и лицамъ, оказавшимъ Обществу содѣйствіе своимъ трудомъ.

Тов. председателя **С. Смирновъ.**
Казначей **М. Н. Антова.**

Возрожденіе

В-04.07.1925

Возрожденіе. №13 – суббота 4 іюля 1925 г. С. 3.

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ!

Черезъ посредство уважаемой Вашей газеты позвольте выразить горячую сердечную благодарность всѣмъ тѣмъ организаціямъ и отдѣльнымъ частнымъ лицамъ, кои за время нашихъ джигитовокъ въ Парижѣ, удостоили насъ своимъ любезнымъ теплымъ вниманіемъ и добрымъ, участливымъ отношеніемъ къ нашему русскому казачьему дѣлу.

Когда пробьетъ часъ, вмѣстѣ со всѣми честными русскими людьми, мы не задумаемся принести на алтарь служенія родинѣ все, что отъ насъ потребуется включительно до своей жизни.

Мы особенно благодаримъ колонію г. Парижа, монархическую организацію и офицерскую дружину, отмѣтившихъ свое участливое къ намъ отношеніе подношеніемъ священного для насъ русскаго національнаго флага.

Пріймите и пр.

Командиръ казачьей сотни джигитовъ
С. Панасенко

30 іюня, 1925 г.
Парижъ.

В-11.08.1925

Возрожденіе. №70 – вторникъ 11 августа 1925 г. С. 4.

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ!

Правленіе Русскаго Рабочаго Союза во Франціи, черезъ посредство Вашей уважаемой газеты, приносить искреннюю признательность Парижской русской колоніи, чутко отозвавшейся на наше приглашеніе посѣтить второй концертъ-балъ, 11-го іюня с. г., когда большая зала гражданскихъ инженеровъ не могла вмѣстить всѣхъ желающихъ посѣтить нашъ балъ, почему продажа билетовъ была прекращена.

Обширная программа, любезно исполненная артистами, вызвала всеобщее одобреніе и заслуженный успѣхъ.

Правленіе вновь, съ особой признательностью, приносить глубочайшую благодарность артистамъ.

Матеріальный результатъ вечера еще не выясненъ, такъ какъ не всѣ деньги за предварительную продажу билетовъ сданы въ Правленіе, но

доходъ, въ виду дешеваго буфета и отсутствія, къ сожалѣнію, на вечеръ болѣе обеспеченныхъ круговъ русской колоніи не обѣщаетъ быть значительнымъ...

Васъ, Господинъ Редакторъ, Правленіе проситъ принять искреннюю признательность за печатаніе объявленія о вечерѣ на льготныхъ основаніяхъ и за сообщенія въ хроникѣ о предстоящемъ балѣ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и таковой же преданности.

Предсѣдатель Правленія.

Н. Кришевскій.

За секретаря **Прокоповъ.**

В-18.08.1925

Возрожденіе. №77 – вторникъ 18 августа 1925 г. С. 3.

ПРЮТЪ ДЛЯ ИНВАЛИДОВЪ

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ!

Позвольте мнѣ при посредствѣ вашей уважаемой газеты принести отъ лица всего зарубежнаго союза нашихъ русскихъ военныхъ инвалидовъ, горячую, единокорную, благодарность графу Д. М. Граббе за великую отзывчивость его благороднаго сердца и патриотическое дѣло – устройства въ его имѣніи въ Польшѣ, близъ историческихъ «Казачьихъ Могилъ», пріюта и довольствія для десяти нашихъ наиболее тяжелыхъ инвалидовъ, заброшенныхъ судьбою въ Польшу. Самое же осуществленіе этого святаго дѣла, по моей просьбѣ, принялъ на себя нашъ извѣстный писатель М. П. Арцыбашевъ, который еще раньше, озабоченный тяжелой судьбой нашихъ несчастныхъ бѣженцевъ вообще, очутившихся въ концентраціонномъ лагерѣ «Лаховкѣ» и нашихъ среди нихъ военныхъ инвалидовъ въ особенности, своимъ словомъ, талантливимъ перомъ и трудомъ собиралъ средства для помощи имъ.

Съ этой цѣлью М. П. Арцыбашевъ сорганизовалъ въ Польшѣ и спеціальнй комитетъ русской общественной помощи.

Позвольте, поэтому, принести отъ лица нашихъ инвалидовъ, глубочайшую благодарность и М. П. Арцыбашеву съ пожеланіемъ – довести начатое имъ святое дѣло помощи нашимъ обездоленнымъ инвалидамъ до желаннаго конца. А нашъ русскій народъ, по своемъ освобожденіи отъ страшнаго ига коммунистовъ, и его первое всероссійское законное національное правительство, скажутъ свое великое спасибо такимъ выдающимся патриотамъ, какъ графъ Д. М. Граббе, М. П. Арцыбашевъ, такъ и всѣмъ тѣмъ русскимъ людямъ, въ изгнаніи сущимъ, которые послѣдуютъ ихъ благому патриотическому примѣру.

Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи и преданности вамъ.

Н. Баратовъ.

Предсѣдатель Центральнаго Правленія Зарубежнаго Союза Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ.

В–26.09.1925

Письмо-отчет и письмо-благодарность одновременно
Возрождение. №116 – суббота, 26 сентября 1925 г. С. 4.

Милостивый Государь, Господинь Редакторь.

15-го минувшаго августа, на вечеринкѣ Марковцевъ, въ Союзѣ Галлиполійцевъ, по инициативѣ нашихъ извѣстныхъ талантливыхъ артистовъ – **А. И. Таракановой-Гофманъ, В. А. Дюкомень, Г. Лапшина**, былъ произведенъ сборъ денегъ въ пользу русскихъ военныхъ инвалидовъ, давшій 278 франковъ.

Кромѣ того, Артистка Московскаго Театра Комиссаржевской Вѣра Августовна Дюкомень пожертвовала въ мое распоряженіе, лично отъ себя, сто франковъ для инвалидовъ въ Германіи, о критическомъ положеніи которыхъ въ баракѣ на Тегельскомъ кладбищѣ Берлина я писалъ въ своемъ воззваніи «С. О. С.».

Особаго упоминанія заслуживаетъ благой примѣръ нашей царицы русскаго балета А. П. Павловой, которая по моей просьбѣ усыновила трехъ инвалидовъ своими «крестниками» (1 – въ Германіи, 2-й – Въ Греціи, 3-ій – въ Сербіи). Дай Богъ, чтобы этотъ примѣръ вызвалъ послѣдователей.

Позвольте же мнѣ при посредствѣ Вашей уважаемой газеты сказать, отъ лица нашего Зарубежнаго Союза русскихъ инвалидовъ и его Центрального Правленія наше, идущее изъ глубины души, русское спасибо нашимъ роднымъ артистамъ: А. П. Павловой, В. А. Дюкомень, А. И. Таракановой-Гофманъ и г-ну Лапшину. Ихъ славныя имена будутъ жить въ сердцахъ глубоко благодарныхъ имъ инвалидовъ до конца ихъ страдальческихъ дней.

Предсѣдатель Центр. Правленія Союза Инвалидовъ
Генераль Н. Баратовъ.

В–06.10.1925

Возрождение. №126 – вторникъ, 6 октября 1925 г. С. 3.

Многоуважаемый г. Редакторь!

Въ виду невозможности мнѣ отдѣльно отвѣтить на многочисленныя привѣтствія, полученныя мною въ связи съ чествованіемъ устроеннымъ мнѣ моими чешскими и русскими друзьями, позвольте мнѣ при посредствѣ вашей уважаемой газеты, выразить имъ всѣмъ мою искреннюю благодарность.

Редакторь русскаго отдѣла «Народни Листы» въ Прагѣ
Викентій О. Червинка.

Прага, 2 октября, 1925 г.

В–14.10.1925 (II)

Письмо-отчет и письмо-благодарность одновременно
Возрождение. №134 – среда, 14 октября 1925 г. С. 4.

Милостивый Государь, Господинь Редакторь,

Разрѣшите посредствомъ вашей уважаемой газеты поблагодарить нижепоименованныхъ неизвѣстныхъ лицъ, откликнувшихся на статью ген. Баратова «S. O. S» и выславшихъ намъ свои пожертвованія:

Иринѣ К.	5 мар.
Д. Толмачеву	5 фр.
А. Морозову	3 мар.
Инвалиду Корниловцу	5 фр.
Неизвѣстному М. Ф. В.	1 долл.
Г. Гусеву изъ Литвы	2 долл.
Неизвѣстному	20 фр.
Неизвѣстному по чеку	10 мар.
Г. Лютеку изъ Конго	30 мар.
Неизвѣстному	10 фр.
Г. Рябцову	20 фр.

При этомъ еще разъ благодаримъ и тѣхъ, кои выслали свои пожертвованія при своихъ адресахъ, благодаря чему мы имѣли возможность благодарить ихъ письменно и выслать квитанціи въ полученіи денегъ.

**Предсѣдатель Союза Русскихъ Военныхъ Инвал.
въ Германіи Генеральнаго Штаба
Генераль-Маіоръ ГЛОБАЧЕВЪ.**

В-16.06.1926

Возрожденіе. №379 – среда, 16 іюня 1926 г. С. 4.

Милостивый Государь, г-нъ Редакторъ,

Не имѣя возможности лично поблагодарить всѣхъ вспомнившихъ меня въ день 35-лѣтія моей артистической дѣятельности, – прошу Васъ помѣстить на страницахъ Вашей уважаемой газеты мою глубокую благодарность организационному Комитету по устройству моего концерта, всѣмъ артистамъ и всѣмъ вспомнившимъ меня въ этотъ день.

Съ совершеннымъ уваженіемъ

Викторъ Абаза.

В-05.07.1926

Возрожденіе. №398 – понедѣльникъ 5 іюля 1926 г. С. 4.

Милостивый Государь Г. Редакторъ!

Не откажите въ любезности дать мѣсто на столбцахъ Вашей газеты нижеслѣдующимъ строкамъ:

Мы, группа окончившихъ курсы прикладного искусства (процессы по матеріямъ) при Русскомъ Народномъ Университетѣ, выражаемъ благодарность директору Университета Н. В. Дмитріеву за учрежденіе курсовъ и руководителю, художнику Е. И. Конопацкому, глубокую признательность за положенные имъ труды по научной и практической

подготовкѣ насъ къ самостоятельной работѣ и за милое сердечное отношеніе къ слушателямъ.

**Группа окончившихъ курсы прикладного искусства
при Русскомъ Народномъ Университетѣ.**

В-19.11.1926

Возрожденіе. №535 – пятница, 19 ноября 1926 г. С. 3.

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ,

Считаю долгомъ выразить Вамъ глубокую благодарность за дѣйствительно живое содѣйствіе Вашей уважаемой газеты успѣху концерта, состоявшагося 12 сего ноября въ залѣ Трокадеро. Мнѣ отраднѣе отмѣтить то единодушіе, съ которымъ русская печать въ Парижѣ отозвалась на нашъ призывъ. Разрѣшите также на столбцахъ Вашей уважаемой газеты выразить нашу общую сердечную признательность Н. П. Кошицъ, квартету Н. Н. Кедрова, А. Н. Черепнину, В. Г. Вальтеру и А. И. Рахманову, нашимъ славнымъ артистамъ, въ безкорыстномъ порывѣ пожелавшимъ послужить своимъ искусствомъ на пользу русской учащейся молодежи и обезпечившимъ блестящій художественный успѣхъ концерта.

Мы звали всехъ русскихъ въ Парижѣ посѣтить этотъ вечеръ русской музыки, мы считали что всѣ они должны принести свою лепту для большого отвѣтственнаго дѣла, которое не можетъ не интересовать всѣхъ русскихъ. Тѣмъ изъ русскихъ, кто откликнулся на нашъ призывъ, кто пришелъ на концертъ, нашъ низкій поклонъ. Но мы не можемъ не отмѣтить съ грустью, что русскіе люди въ этомъ важномъ дѣлѣ не проявили ожидаемаго нами единодушія: несмотря на невысокія цѣны, много мѣстъ въ театрѣ, особенно въ ложахъ въ партерѣ, было не заполнено, и эти пустыя мѣста краснорѣчивѣе всякихъ словъ бросали упрекъ тѣмъ, кто въ этотъ вечеръ позабылъ или не пожелалъ выполнить свой національный долгъ. Настоящій денежный успѣхъ, увы, обезпеченъ не былъ.

Примите увѣренія въ моемъ искреннемъ къ Вамъ уваженіи.

Мих. Федоровъ.

В-16.02.1927

Письмо-сообщение и письмо-благодарность одновременно

Возрожденіе. №624 – среда, 16 февраля 1927 г. С. 4.

Русская средняя школа
М. Г. Г. Редакторъ,

Общее годовое собраніе «Общества б. воспитанниковъ Русской Сердней (*sic!*) Школы въ Парижѣ», насчитывающаго нынѣ въ своемъ составѣ 349 членовъ, постановило обратиться къ вамъ съ покорнѣйшей просьбой помѣстить въ вашей уважаемой газетѣ слѣдующія строки:

«Русская Средняя Школа» въ Парижѣ, за семь лѣтъ своего существованія выпустила приблизительно 400 молодыхъ людей, изъ которыхъ большинство поступило въ высшія учебныя заведенія Франціи, Бельгіи, Англии, Германіи, Швейцаріи и др. странъ.

По нашимъ свѣдѣніямъ, болѣе ста человекъ изъ нихъ уже успѣшно окончило высшее образованіе, другіе продолжаютъ учиться, а нѣкоторые даже оставлены при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ для подготовки къ профессорскому званію. Не богатая внѣшними условіями своей работы, плохо обеспеченная матеріально, Русская Гимназія этотъ самоотверженный разсадникъ родного просвѣщенія, сумѣла и знанія намъ дать, и внушить къ себѣ любовь. Поэтому то, мы и сочли своимъ долгомъ, путемъ печатнаго слова, выразить – самую искреннюю и глубокую нашу признательность, воспитавшей насъ Школѣ, въ лицѣ ея педагогическаго состава во главѣ съ директоромъ В. П. Недачинымъ и попечительницей Совѣта, М. А. Маклаковой и этимъ лишній разъ напомнить русской эмиграціи о существованіи въ ея средѣ этого большого просвѣтительнаго учрежденія.

Отъ имени общаго собранія,

Предс. Пр. Общ. Б.В.Р.С.Ш. въ Парижѣ **Ю. Валикъ.**

В–02.03.1927

Возрожденіе. №638 – среда 2 марта 1927 г. С. 3.

Глубокоуважаемый Господинъ Редакторъ!

Въ день моихъ именинъ я получилъ столько сердечныхъ трогательныхъ, мною незаслуженныхъ выраженій преданности и любви, что я не нахожу словъ для выраженія полноты и глубины моихъ благодарныхъ чувствъ. Скажу только, что это молитвенное общеніе со мной моей доброй вѣрной паствы и ея многочисленныя какъ личныя, такъ и письменныя, пришедшія со всѣхъ сторонъ нашего Зарубежья, привѣтствія такъ мнѣ безконечно дороги въ эти тяжкіе, смутные дни, такъ они согрѣли и утѣшили мою скорбящую душу.

Разрѣшите мнѣ сказать объ этомъ черезъ Вашу уважаемую газету.

Митрополитъ Евлогій.

В–09.05.1927

Возрожденіе. №706 – понедѣльникъ, 9 мая 1927 г. С. 4.

Красное яичико (sic!) дѣтямъ

ПИСЬМО НАСТОЯТЕЛЬНИЦЫ ОБИТЕЛИ НЕЧАЯННАЯ РАДОСТЬ

Милостивый Государь,
г. Редакторъ.

Обращаюсь къ вамъ съ большой просьбой при посредствѣ вашей уважаемой газеты выразить отъ имени сестеръ и воспитанницъ обители Нечаянной Радости сердечную благодарность всѣмъ лицамъ, приславшимъ

через редакцію «Возрожденія» и мнѣ лично пожертвованія на «Красное яичко», дѣвочкамъ, воспитанницамъ нашимъ, и давшимъ возможность устроить дѣтямъ прекрасное разговѣніе и пасхальный столъ въ теченіе трехъ дней праздниковъ.

Пользуюсь случаемъ, чтобы выразить вамъ глубокую признательность за сочувствіе нашей Обители и всегдашнюю предупредительность къ намъ.

Примите и проч.

Монахиня Евгенія, настоятельница Обители Нечаянная Радость

В-06.07.1927

Возрожденіе. №764 – среда, 6 іюля 1927 г. С. 4.

Господинъ Редакторъ,
Милостивый Государь.

Прошу не отказать въ любезности помѣстить въ вашей уважаемой газетѣ «Возрожденіе» нижеслѣдующее:

Скауты парижскаго района Національной Организациі Русскихъ Скаутовъ во Франціи приносятъ свою горячую и сердечную благодарность г-жѣ Азорию, Л. Арцыбушевой, Н. Бутлеровой, В. Карышевой, Н. и О. Кедровымъ, С. Георгіевскому, и Ю. Перлину за ихъ любезность, отзывчивость и участіе въ концертѣ скаутовъ 25 іюня, что сильно способствовало успѣху вечера.

Владѣльцевъ ресторановъ «Ялта» и «Монъ Репо» и магазиновъ «Русская кондитерская», «О Канево», «Мезонъ Орловъ», «Гастрономическій магазинъ» и «Ага» просимъ принять нашу искреннюю признательность за присланные продукты для буфета на вечеръ.

Нач. Парижск. Района Скаутовъ

Сигаль.

В-18.08.1927

Письмо-благодарность и письмо-призыв одновременно

Возрожденіе. №807 – четвергъ 18 августа 1927 г. С. 5.

М. Г. Г-нъ Редакторъ,

Позвольте черезъ посредство вашей уважаемой газеты, выразить искреннюю признательность редакціи «Возрожденія», какъ организатору лотереи картины художника Малявина, изъ каковой триста шестьдесятъ (360) франк. поступило въ пользу благотворительнаго комитета при Александро-Невской церкви.

Кромѣ того, – «русское спасибо» одной дамѣ, не пожелавшей назвать своего имени при передачѣ мнѣ черезъ члена Союза Галлиполійцевъ во Франціи, А. Н. Соколова 25 франковъ на мое усмотрѣніе.

Та и другая суммы зачислены на приходъ «въ пользу безработныхъ».

Этихъ послѣднихъ такъ много, замѣтна у нихъ такая вопіющая нужда, что всякая сумма принимается съ благодарностью.

16 іюля 1927 г., Парижъ.

Членъ Комитета:
Священникъ П. Бирюковъ.

В–15.09.1927

Возрожденіе. №835 – четвергъ 15 сентября 1927 г. С. 5.

Милостивый Государь Господинъ Редакторъ!

Позвольте мнѣ черезъ посредство вашей газеты выразить мою сердечную благодарность моему адвокату, г. Милошъ де Зелъе, который за время моего пребыванія въ тюрьмѣ Сантэ, дѣйствительно, оказалъ мнѣ братскую славянскую помощь своей блестящей защитой на судѣ. Между прочимъ, на судѣ не явился никто изъ чиновниковъ совѣтскаго консульства, боясь разоблаченій ихъ подпольной дѣятельности. Они ограничились тѣмъ, что послали своимъ представителемъ «дворника», Ив. Ковальчука, который, не дожидаясь рѣшенія суда, быстро скрылся.

М. А. Гуненко.

12 сент. 1927. Бійанкуръ.

В–14.02.1928

Возрожденіе. №987 – вторникъ 14 февраля 1928 г. С. 6.

Милостивый Государь, господинъ редакторъ,

Разрѣшите черезъ посредство вашей уважаемой газеты выразить искреннюю признательность двумъ дамамъ, не пожелавшимъ назвать своего имени, изъ которыхъ одна пожертвовала черезъ А. Н. Соколова 100 франковъ «въ распоряженіе священника», а другая – 50 франковъ на покупку металлическаго креста для литійнаго столика.

А также – господину В. А. М., отъ котораго мною получено сорокъ (40) фр. въ пользу нашей церкви.

Примите увѣреніе въ совершенномъ къ вамъ, М. Г., почтеніи и искренней преданности.

Сергіевской походной церкви Союза Галлиполійцевъ во Франціи

Священникъ П. Бирюковъ.

В–10.03.1928

Возрожденіе. №1012 – суббота 10 марта 1928 г. С. 6.

М. Г. г. Редакторъ,

Просимъ васъ не отказать въ помѣщеніи въ вашей уважаемой газетѣ нижеслѣдующаго письма на имя князя Николая Александровича Голицына:

Многоуважаемый князь

Николай Александровичъ,

Мы, врачи, работающіе въ госпиталѣ Вилльжюифъ, съ горечью узнали о вынужденномъ оставленіи вами должности завѣдующаго хозяйствомъ упомянутаго госпиталя, на каковой должности вы пребывали въ теченіе

многихъ лѣтъ. Будучи свидѣтелями вашей самоотверженной и честной работы, мы приносимъ вамъ свою глубокую благодарность и наше сочувствіе.

Уважающіе васъ:

Докторъ **Крессонъ**,
Професс. **Алексинскій**,
Д-ръ
Н. И. Алексинская,
Докторъ **Паризи**,
Докторъ **Овень**,
Д-ръ **Протасьевъ**.

В–06.04.1928

Возрожденіе. №1039 – пятница, 6 апрѣля 1928 г. С.4.

Не имѣя возможности поблагодарить въ отдѣльности всѣхъ выразившихъ мнѣ сочувствіе по поводу моего вынужденнаго ухода изъ франко-русской больницы въ Вилльжюифъ, не откажите въ любезности помѣстить въ вашей уважаемой газетѣ мою глубокую благодарность всѣмъ, оказавшимъ мнѣ моральную поддержку своимъ сочувствіемъ и добрымъ словомъ.

Примите, г. Редакторъ, увѣренія въ моемъ совершенномъ уваженіи,

Кн. Н. Голицынъ.

В–16.05.1928

Возрожденіе. №1079 – среда, 16 мая 1928 г. С. 4.

М. Г. Господинъ Редакторъ,

Не откажите въ любезности помѣстить эти строки.

Мы, семья, покойной Оли Демчинской приносимъ невыразимую благодарность всѣмъ, кто старался съ нами спасти ее. Н. Е. Попову съ семьей, невѣдомому сердечному человѣку приславшему 1000 фр., на ея леченіе и не пожелавшему назвать себя, докторамъ – проф. К. С. Агаджанянцу и д-ру Финикову, сестрѣ милосердія Е. И. Троцкой, родной семьѣ летчиковъ и ихъ правленію, всѣмъ друзьямъ и знакомымъ такъ горячо отозвавшимся на ея страданія и наше горе.

Семья Оли Демчинской.

В–03.07.1928

Возрожденіе. №1127 – вторникъ 3 іюля 1928 г. С. 5.

М. Г. Господинъ Редакторъ,

Разрѣшите мнѣ, при посредствѣ, уважаемой Вашей газеты, выразить сердечную мою благодарность: А. В. Сазоновой, графу Отманъ, В. Д. Берисоцкому и др. за ихъ хлопоты по помѣщенію меня въ санаторію, а равно и за матеріальную помощь мнѣ.

Уважающій Васъ **А. Мережко**.

В–18.08.1928

Возрождение. №1173 – суббота 18 августа 1928 г. С. 5.

М. Г. г-нъ Редакторъ,

Разрѣшите черезъ посредство Вашей уважаемой (*sic!*) газеты выразить мою глубокую благодарность гг. шофферамъ (*sic!*) гаражей «Боното» и «С.-Сансъ», пришедшимъ на помощь, и оказавшимъ мнѣ с дочерью 4-хъ летъ, во время смерти мужа моего, матеріальную помощь. Глубокую признательность выражаю семьямъ: Р. А. и О. Н. Петровскимъ и П. Н. и Л. П. Матвѣевымъ, принявшимъ горячее участіе въ постигшемъ меня большомъ горѣ.

Благодарная **П. Чистоганова**.

В–09.10.1928

Возрождение. №1225 – вторникъ 9 октября 1928 г. С. 5.

М. Г. Г. Редакторъ.

Не откажите дать мѣсто слѣдующему письму:

На газетныхъ страницахъ появилось имя квартета проф. Н. Н. Кедрова, рядомъ съ именемъ объединенія русскихъ рабочихъ. Почему такое сочетание искусства и тяжелого труда? Оно кажется и трогательнымъ и знаменательнымъ. Встаютъ передъ глазами картины заводскихъ ателье, гдѣ виднѣются среди французовъ русскіе рабочіе у станковъ и слышатся вдругъ напѣвы вполголоса тѣхъ же русскихъ мотивовъ, которые недавно лились въ стройномъ исполненіи квартета Кедровыхъ.

Это сочетание русской пѣсни съ тяжелымъ трудомъ облегчаетъ послѣдній, бодритъ русскую душу.

Концертъ квартета проф. Н. Н. Кедрова далъ русскому рабочему не только столь необходимую ему матеріальную помощь, но и поддержку духовную, неоцѣнимо важную въ условіяхъ бѣженской сѣро-будничной жизни.

Не имѣя другого способа, въ виду отъѣзда квартета Кедрова изъ Парижа, выразить душевную ему благодарность за доставленное художественное наслажденіе, я отъ имени Правленія Кассы Взаимопомощи русскимъ рабочимъ, приношу вмѣстѣ съ благодарностью и сердечныя пожеланія квартету Н. Н. Кедрова счастливаго пути и успѣшныхъ выступленій на американскомъ континентѣ.

Предсѣдатель Правленія,
Инженеръ **Юр. Бутлеровъ**.

В–06.02.1929

Письмо-отчет и письмо-благодарность одновременно

Возрождение. №1345 – среда, 6 февраля 1929 г. С. 4.

Сестры обители «Нечаянной Радости» приносят глубокую благодарность всѣмъ добрымъ людямъ, откликнувшимся на ихъ призывъ и приславшимъ пожертвованія на елку ихъ маленькимъ воспитанницамъ.

Поступили пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ: гг. Васильева 10 фр., Е. Д. Крыловой 10; М. И. Саблиной 10, И. И. Лиліе 10. Семичева 25; А. Ф. Гирса 10; Лукомской 10; Наумовой 10, кн. Тенишевой 100; Сестричества 100; по подписному листу г-жи Мирошниченко 75; И. И. 50; О. Исаакія 20; О. Авраамія 25; О. Варсонофія 25; А. Лебединскаго 10; И. И. 100 фр. С. Тургеневой 10; Г. Н. Лилъе 50; по подписному листу г-жи Кошкиной 100; отъ Сергіевскаго Подворья 100; и через редакцію газеты «Возрожденіе» 383. 10 с., а всего 1293 фр. 10 с. и вещами отъ г-жи Чириковой.

Изъ этой суммы израсходовано дѣтямъ на елку, подарки и праздничное продовольствіе 793 фр. Оставшіеся 500 фр. будутъ употреблены на неотложныя нужды дѣвочекъ.

Сестра казначея Обители **Маргарита Строилова.**

В–17.05.1929

Возрожденіе. №1445 – пятница, 17 мая 1929 г. С. 6.

М. Г., г. редакторъ,

Разрѣшите черезъ посредство Вашей уважаемой газеты, выразить глубокую благодарность правленію и всѣмъ членамъ «Зарубежной Казны», удѣляющимъ средства для снабженія русскихъ дѣтей книгами русскихъ писателей. Библіотека моей школы для дѣвочекъ въ Брюнуа, обогатилась русскими классиками, благодаря «Зарубежной Казнѣ».

Нѣтъ надобности говорить о важности этого дѣла, когда такъ остро стоитъ вопросъ о денационализациі русскихъ дѣтей, и нельзя не выразить за это самой искренней признательности.

Примите увѣреніе въ совершенномъ къ Вамъ уваженіи.

Княгиня Ирина Павловна.

В–05.07.1929

Возрожденіе. №1494 – пятница, 5 іюля 1929 г. С. 6.

М. Г. г. редакторъ,

Гренобльскій приходскій совѣтъ храма Воскресенія Христова, выражаетъ искреннюю и живѣйшую благодарность Тамарѣ Викторовнѣ Матюшкиной-Герке, за ея бесплатныя труды по написанію иконостаса, за престольнаго образа и плащаницы, придавшіе церкви, не смотря (*sic!*) на скромное помѣщеніе, благообразный видъ православнаго храма.

Настоятель Священникъ **П. Езерскій.**

В–15.08.1929

Возрожденіе. №1535 – четвергъ, 15 августа 1929 г. С. 5.

Не откажите въ любезности предоставить мѣсто въ Вашей уважаемой газетѣ для выраженія глубокой благодарности группѣ шофферовъ «Объединенія русскихъ шофферовъ и работниковъ автомобильнаго дѣла», за ихъ безвозмездныя услуги по разъѣздамъ съ Чудотворнымъ Образомъ Знаменія Божіей Матери Курской, во время пребыванія Образа въ Парижѣ.

Предсѣдатель Приходскаго Совѣта парижской церкви Знаменія Божіей Матери:

Протоіерей **Василій Тимовеевъ.**

Правда

П–26.06.1920

Правда. Орган Центр. Ком., Моск. Ком. и Моск. Губ. Ком. Р. К. П. (больш.). №138, – суббота, 26 июня 1920. С. 2.

Рабочее «спасибо».

С радостью отмечаем те образцовые порядок, чистоту и трудовую дисциплину, которые мы нашли при ревизии Павловской больницы. От имени рабоче-крестьянской инспекции приносим благодарность всем сотрудникам за их трудовую работу.

Члены раб.-кр. инспекции
Куликов, Чувальчиков.

П–23.10.1920

Письмо-сообщение и письмо-благодарность одновременно

Правда. Орган Центр. Ком., Моск. Ком. и Моск. Губ. Ком. Р. К. П. (больш.). №237, – суббота, 23 октября 1920. С. 2.

Я ранен на врангелевском фронте, лежал в лазаретах в Павлограде, Екатеринославской губернии, в Харькове и в Москве.

Во всех лазаретах я встречал хороший уход, врачи относятся к больным и раненым красноармейцам по-товарищески, задушевно, кормят превосходно. Из лазарета выписали меня домой. На станции «Яхрома» меня встретил член партии коммунистов тов. Загарин. Благодаря его заботам, через полчаса мне подали фабричную лошадь, и я был доставлен до квартиры. Вообще, Яхромская партийная организация очень заботится о семьях красноармейцев. Сейчас же по приезде ко мне на квартиру явилась комиссия по обследованию семей красноармейцев, которая, согласно постановления общего собрания партии, выясняет положение семей красноармейцев для удовлетворения их денежным пособием. Для организации фонда помощи семьям красноармейцев, председателю пролеткульта поручено поставить несколько спектаклей и кинематографических сеансов.

За все попечение и заботу о семьях красноармейцев, виденные мною со стороны Яхромской организации, благодарю ее в лице председателя и всех членов партии.

Вперед, товарищи! Не думайте, что мы и наши семьи забыты Советской властью.

Красноармеец N дивизии N стрелкового полка **Степан Иванович Ушаков**.

П–10.11.1920

Правда. Орган Центр. Ком., Моск. Ком. и Моск. Губ. Ком. Р. К. П. (больш.). №252, – среда, 10 ноября 1920. С. 2.

Мы, раненые и больные красноармейцы Запфронта, находящиеся на излечении в г. Калуге, II госпитале, искренно приветствуем и благодарим нашу Советскую власть за добросовестное лечение, безукоризненную чистоту и уход. Мы глубоко тронуты заботами культпросвета, который за короткое время обучал нас грамоте и тем сорвал с нас ту завесу темноты, которая отделяет еще многих товарищей от знания и света. Огромная сеть культпросветов, клубов, комячеек, раскинутая по всей России, творит великое дело борьбы с темнотой и невежеством.

И мы желаем нашей пролетарской Республике еще больше успеха в ее великой работе. А нашим дорогим раненым товарищам-красноармейцам мы желаем скорейшего выздоровления, чтобы они снова могли стать на-страже (*sic!*) Великой Рабоче-Крестьянской Революции.

Да здравствуют наши доблестные красноармейцы!

Да здравствует Советская власть!

Раненые красноармейцы. Следуют подписи.

П–06.01.1921 (II)

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (большевиков). №3, - четверг 6 января 1921. С. 4.

Мы, красноармейцы N стрелкового полка, N-ской дивизии, приносим глубокую благодарность Красному Московскому Союзу Печатников за присланную нам в полк библиотечку, которая даст нам, красноармейцам, возможность в глухой провинции духовно развиваться и просвещать крестьян. Да здравствует просвещение, залог нашей победы над врагами коммунизма! Да здравствует единение тыла с фронтом!

Председатель общего собрания красноармейцев N полка Карноев.

П–06.01.1926

Правда. Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. В. К. П. (больш.). №4 (3233), – среда, 6 января 1926. С. 8.

Уважаемый тов. редактор!

В день сорокалетия суда над польской партией «Пролетариат» мною получен целый ряд приветствий от ряда организаций и отдельных товарищей.

Не имея возможности лично ответить на каждое приветствие, прошу вас через редактируемую вами газету передать всем товарищам мою сердечную благодарность.

ФЕЛИКС КОН.

П–14.07.1926

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В. К. П. (больш.). №159 (3388), – среда, 14 июля 1926. С. 6.

Разрешите через посредство «Правды» выразить от имени правления Центрального музея народоведения глубокую благодарность тт. рабочим: Филиппову В. А., Филиппову З. Ф., Морозову А. Г., Фомичеву Г. М., Бурак П. П. и Сорокину А. Ф. Означенные товарищи, находясь с экскурсией в этно-галлерее Центрального музея народоведения в воскресенье 27 июня с. г., во время возникшего там пожара оказали неоценимую услугу персоналу галлерее своим участием в тушении пожара, проявив находчивость и полное бесстрашие. Это участие дало возможность быстро ликвидировать пожар, полностью сохранив все ценнейшие коллекции, находившиеся в опасности. Такое бережное и заботливое отношение к предметам искусства лишний раз говорит о высокой сознательности нашего пролетариата.

И. о. директора М. БАСКИН.

П–01.08.1926

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В. К. П. (больш.). №175 (3404), – воскресенье, 1 августа 1926. С. 7.

Мною получены от многих, очень многих рабочих и крестьянских собраний, партийных и советских организаций, а также от отдельных товарищей и друзей телеграммы и письма с выражением соболезнования по поводу безвременной смерти Феликса Эдмундовича Дзержинского.

Выражая благодарность всем, не забывшим меня в минуту тяжелой утраты, которую понесла не только я лично, а прежде всего трудящиеся массы и их вождь – коммунистическая партия, для которых работал и боролся всю свою жизнь Ф. Э. Дзержинский, призываю всех, кому дорога память Феликса, еще теснее сплотиться вокруг славного знамени Всесоюзной Коммунистической Партии и защищать ее единство, как это завещал дорогой наш Феликс Дзержинский.

СОФИЯ ДЗЕРЖИНСКАЯ.

Москва, 30 июля 1926 г.

П–13.11.1926

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В. К. П. (больш.). №263 (3492), – суббота, 13 ноября 1926. С. 8.

Уважаемый тов. редактор!

Разрешите выразить через вашу газету мою глубокую благодарность организаторам и участникам концерта в Большом театре 8-го с. м. в пользу пострадавших от землетрясения в Ленинкане.

Постоянный председатель ЗСФСР при правительстве СССР **Тер-Габриелян.**

П–20.02.1927

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В. К. П. (б.). №42 (3574), – воскресенье, 20 февраля 1927. С. 7.

Уважаемый товарищ - редактор!

Разрешите при посредстве вашей газеты выразить глубокую нашу признательность всем организациям и лицам, почтившим коллектив первого симфонического ансамбля своими приветствиями и пожеланиями в день пятилетия деятельности коллектива.

ПЕРСИМФАНС.

П–04.11.1927

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В. К. П. (б.). №253 (3785), – пятница, 4 ноября 1927. С. 8.

С чувством глубокой и горячей признательности семья покойного народного артиста республики Александра Ивановича Южина-Сумбатова просит все государственные и общественные учреждения и организации, театры и всех лиц, почтивших память усопшего, принять ее искреннюю, сердечную благодарность за внимание и исключительную заботу при встрече праха и похоронах почившего. Дорогому, горячо любимому, славному и родному Малому театру и общественному комитету по организации похорон низко кланяемся и благодарим.

Вдова покойного **М. Н. СУМБАТОВА.**

Сестра **Е. И. БОГУСЛАВСКАЯ** с дочерью.

Брат **В. И. СУМБАТОВ.**

П–20.11.1927

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В. К. П. (б.). №266 (3798), – воскресенье, 20 ноября 1927. С. 7.

По случаю десятилетия работы НКП многие лица почтили меня адресами, письмами и телеграммами. Не имея никакой возможности ответить всем этим лицам, я приношу им благодарность за их внимание и выраженные ими добрые чувства по отношению ко мне на столбцах «Правды».

А. ЛУНАЧАРСКИЙ.

П–01.02.1928

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В. К. П. (б.). №27 (3859), – среда, 1 февраля 1928. С. 5.

Глубоко тронутый оказанными мне в день 30-летия моей научной и общественной деятельности вниманием и честью и не будучи в состоянии ответить лично на бесконечное количество писем, телеграмм и адресов от партийных организаций, учреждений и лиц, выражаю всем, всем через посредство «Правды» свою горячую, товарищескую благодарность. Не находя слов для выражения волнующих меня чувств, я счастлив в сознании того, что исключительная теплота и искренность, прозвучавшие как в

устных, так и в письменных приветствиях, вызваны величиим того дела, которому я по мере сил долгие годы служил.

Многочисленные письма, полученные мною из самых отдаленных медвежьих углов нашего Союза свидетельствуют о том, что коммунистическая правда, скромным проповедником которой я являлся в разных областях труда и знаний, меня тесно объединяет с тысячами и тысячами тружеников, борющихся для общей цели, воодушевленных общими стремлениями и общей верой в победу.

На оказанную мне дружбу и товарищеское доверие могу лишь ответить твердым обещанием держать до последней минуты моей жизни твердо и неизменно в руках знамя коммунизма и выполнить честно на любом партийном, общественном или научном посту свой коммунистический долг.

Да здравствует коммунизм! Да здравствует единение труда и науки!

Член бюро Общества старых большевиков, заведующий зубчастью Наркомздрава

П. ДАУГЕ.

П-13.11.1928

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В. К. П. (б.). №263 (4095), – вторник, 13 ноября 1928. С. 6.

Многоуважаемый тов. редактор!

В день 30-летнего юбилея Московский Художественный театр непосредственно или через нас, его создателей, получил огромное количество подношений, адресов, писем и телеграмм как из Москвы, так и из других городов СССР, из Европы, Америки и Японии. Не имея возможности отблагодарить в отдельности каждое лицо и учреждение, мы прибегаем к вашей помощи. Пережитые юбилейные дни укрепили в нас уверенность, силу и энергию для дальнейшей творческой работы.

Народные артисты республики

**К. С. СТАНИСЛАВСКИЙ.
ВЛ. И. НЕМИРОВИЧ-ДАНЧЕНКО.**

П-26.11.1929

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. ВКП (б.). №276 (4410), – вторник, 26 ноября 1929. С. 6.

Не имея возможности в отдельности поблагодарить все многочисленные как союзные, так и заграничные учреждения, организации и лица, оказавшие мне в той или иной форме внимание по случаю 30-летия моей научной и общественной деятельности, пользуюсь печатью, чтобы принести всем мою глубокую благодарность.

А. И. Абрикосов.

Известия

И-27.04.1921

Известия. № 91 (1234), – среда, 27 апреля 1921. С. 2.

БЛАГОДАРНОСТЬ ДЕТЕЙ.

Мы, коллектив детей 23-й лесной школы в Сокольниках, выпуска 1920–21 года, не можем не огласить в печати заслуги руководительницы нашей школы, дорогого нашего товарища и педагога Ольги Дмитриевны Добросклонской. Ее уроки по обществоведению были для нас часами величайшего наслаждения. Кроме обычных уроков, т. Добросклонская отдавала массу времени и энергии на наше общее развитие и возбудила в нашей душе стремление к самостоятельности, ко всему прекрасному в жизни. Труды ее не пропали даром. В будущем мы все постараемся развивать в себе те хорошие стороны, которые вызваны нашим дорогим товарищем Ольгой Дмитриевной, – мы знаем, что это будет для нее самой лучшей благодарностью. Пусть ее самоотверженный труд и любовь к своему делу послужат примером всему педагогическому миру.

Исполком коллектива детей и школы.

И–04.06.1921

Известия. № 121 (1264), – суббота, 4 июня 1921. С. 2.

БЛАГОДАРНОСТЬ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ.

Мы, беспартийные красноармейцы, в количестве 245 человек, едущие в бессрочный отпуск поездом №94, получили в г. Харькове от РВСР подарки: папиросы, спички, ложки, гребешки и пр. предметы, а также хорошую баню и чистое белье, за что глубоко благодарим всех товарищей, заботящихся о нас. Кроме того, благодарим старшего по эшелону тов. Хованского за хорошую постановку дела и заботы об эшелоне.

Мы, красноармейцы, видим в такой постановке дела на местах крепость Советской власти, и еще более уверились в ее непобедимости.

Да здравствует Советская власть!

(Следуют подписи)

И–15.03.1923

Известия. № 57 (1794), – четверг, 15 марта 1923. С. 4.

Прошу не отказать в напечатании следующих нескольких строк:

Хотя жизнь моя и не представляет особенной ценности, но все же я считаю необходимым через посредство вашей уважаемой газеты выразить горячую благодарность вагоновожатому трамвая № 17-й тов. Бородулину за спасение моей жизни быстрой остановкой вагона в тот момент, когда я, поскользнувшись (вблизи ЦК РКП), очутился между двумя ставками колес. Незначительная небрежность, и еще один момент движения вагона, и я не отделался бы лишь легкими ушибами головы и руки. С коммунистическим приветом член РКП (б) **К. Злинченко**.

И–10.07.1923

Письмо-сообщение и письмо-благодарность одновременно

Известия. № 152 (1889), – вторник, 10 июля 1923. С. 7.

Не откажите поместить следующие строки к сведению тех товарищей, которые мало зарабатывают и не знают, как использовать отпуск.

Первый раз со времени революции снова представляется возможность проехать в Крым и насладиться дивной природой, морем и солнцем. У многих организаций есть там «Дома отдыха» и санатории, которыми пользуются рабочие и служащие, но целый ряд предприятий таких домов не имеет, и служащие, за неимением больших средств, проводят свои отпуска в Москве.

«Крымское Содружество» (Никитская, дом 16) организовало целый ряд баз в Крыму и при помощи его можно воспользоваться Крымом недорого и удобно.

При помощи крымского содружества нашей организации удалось вывести в Алушту 70 чел. детей, и мы все бесконечно благодарны за это.

Отношение содружества самое внимательное и милое, все принимается в расчет, всячески идут навстречу, как организациям, так и частным лицам.

Мне хочется через вашу газету выразить от имени 70 беспризорных детей и наших сотрудников нашу глубокую признательность крымскому содружеству и пожелать ему успеха в его деятельности.

Зав. городком имени III Интернационала **В. Дюшен.**

И-28.12.1923

Известия. № 296 (2033), – пятница, 28 декабря 1923. С. 7.

Уважаемый товарищ редактор!

Не имея возможности лично выразить признательность всем, почтившим меня приветствиями в день моего юбилея, очень прошу вас дать место нескольким моим строкам. В них я хочу прежде всего публично высказать, как глубоко я был тронут честью, оказанной мне ВЦИК, который особой грамотой признал бесполезность моей деятельности; речами и адресами моих старших сослуживцев и товарищей по Наркомпросу и Главпрофобру, с А. В. Луначарским и А. З. Каменским во главе, отмечавшим, как заслугу, мою скромную работу в этом комиссариате, а также приветствиями наркоматов просвещения Украины, Армении, Белоруссии, Азербайджана, Абхазии. Вместе с тем, приношу мою искреннейшую благодарность представителям армянского народа, поднесшим мне почетную «команчу», товарищам студентам 1 МГУ, избравшим меня почетным студентом Фона, тов. студентам высш. лит.-худож. института, проявившим ко мне, их ректору, самое товарищеское отношение, поэтам Борису Пастернаку, приславшему мне прекрасные приветственные стихи, В. Кириллову, И. Аксенову и др., приветствовавшим меня стихами, представителям крестьянских поэтов, литературным обществам и союзам, избравшим меня своим почетным членом, государственному издательству, академиям наук и художественных наук, университетам: московскому, петроградскому и др., московскому и губернским ОНО, театрам, редакциям журналов, издательствам, ученым институтам, школам и всем другим учреждениям, организациям и частным лицам, как в СССР, так и за границей, пожелавшим приветствовать меня в

день 50-летия жизни и 30-летия (точнее – 35-летия) литературной деятельности. Горячо благодарю всех, присутствовавших на вечерах в Большом театре и в Академии Х. Н., за их внимание ко мне.

С совершенным уважением **Валерий Брюсов.**

И–08.04.1924

Письмо-благодарность с расширенной зоной агитации

Известия. № 81 (2116), – вторник, 8 апреля 1924. С. 7.

Уважаемый гражданин редактор!

Не откажите дать место в редактируемой вами газете нижеследующим строкам.

От лица своего и по поручению многих моих единомышленников позвольте принести глубокую благодарность правительству СССР в общем и советской делегации в Вене в частности за твердое проведение мудрой политики по вопросу о Бессарабии.

Дай бог, чтобы так же твердо и без всяких уступок были проведены и разрешены вопросы о северном Сахалине и Восточно-Китайской жел. дороге!

Хотя я, как и большая часть моих друзей, никогда не состояли ни в какой политической партии, но по воспитанию и по убеждению мы были монархистами.

Последние два-три года круто изменили наше мировоззрение, и мы искренне и прямо заявляем, что, по нашему мнению, Россия может развиваться и в конце концов процветать лишь при советской власти.

Да, за предыдущие 1918–1920 мы страдали, терпели лишения, даже голодали, но ведь это время было перерождением России, а какие же роды проходят безболезненно?

Теперь почти все народы Востока пришли уже к убеждению, что советская власть укрепилась в России надолго, может быть даже на вечные времена. Народы Запада понемногу приходят к тому же заключению, и лишь наша слепая, алчная и трусливая эмиграция не может никак видеть этого, с упрямством, достойным только домашнего животного, самого распространенного в Испании и на Востоке. Ну, да кого бог захочет наказать, – прежде всего отнимет разум!

Примите уверение в совершенном почтении.

П. Голицын.

И–23.09.1924

Известия. № 217 (2252), – вторник, 23 сентября 1924. С. 7.

Просьба не отказать в напечатании нижеследующего письма.

Артисты московских государственных академических и частных театров, работавшие в течение летнего сезона на курортах Крыма, приносят свою искреннюю благодарность наркому здравоохранения тов. Н. А. Семашко за его исключительно доброе и внимательное отношение, давшее возможность артистам, на ряду с работой по обслуживанию

курортов, пользоваться настоящим отдыхом, столь необходимым в процессе напряженной и нервной артистической деятельности.

Зав. худож. частью **Я. Энгель**, артисты: **Ольга Бакланова**, **Е. Скаткина**, **Леон Петров**, **Серг. Чудинов**, **Г. Поливанов**, **А. Шелепина**, **Е. Ильющенко**, **Невельская**, **А. Абрамова**, **О. Чебан**, **Бор. Боярский**, **Елена Одаровская**, **И. Великанов**, **Н. Кемарская**, **П. Игнатъев**, **С. Федоров**, **М. Сперанский**, **И. Звигунов**, **Мих. Попов**, **Петр Райский**, **Сергей Большой**.

И-21.05.1925

Известия. № 114 (2447), – четверг, 21 мая 1925. С. 7.

Уважаемый т. редактор!

Позвольте мне через уважаемую вашу газету «Известия» принести свою искреннюю и глубокую благодарность заведующему Домом культуры ССР Армении тов. **Тер-Симоняну**, охотно согласившемуся передать мне для музеев ССР Грузии все древне-грузинские рукописи, находившиеся в фундаментальной библиотеке названного дома, и представителю Грузгосторга при ВСНХ в Москве тов. **Я. Мамулия**, оказывавшему мне всемерную помощь при собирании мною для той же цели по поручению наркомпроса ССРГ художественно-исторических памятников грузинского происхождения. Благодаря любезности тов. **Тер-Симоняна** и энергичной деятельности тов. **Мамулия** мне удалось приобрести для музеев Грузии целый ряд художественно-исторических древностей, имеющих для грузинского народа чрезвычайную ценность и представляющих для грузинской историографии весьма интересный исторический материал.

Уполномоченный наркомпроса Грузии по реэвакуации ее худож.-исторических памятников **Ш. Чхетия**.

20 мая 1925 г.

И-11.11.1926

Известия. № 261 (2892), – четверг, 11 ноября 1926. С. 7.

Уважаемый товарищ редактор!

Позвольте через посредство вашей газеты принести благодарность генеральному секретарю Профинтерна тов. **Лозовскому**, выступившему с докладом на вечере сотрудников, рабочих и служащих «Известий ЦИК СССР и ВЦИК», посвященном 9-й годовщине Октября, а также любезно содействовавшим успеху этого вечера артистам: **М. Гельдиной** (студия им. Станиславского), **Г. Горшуновой** (студ. Им. Немировича-Данченко), **Викторине Кригер** (ГАБТ), **Н. Кригер-Богдановской**, **Е. Милутиной** (театр Сатиры), **В. Поповой** (театр Корша), заслуж. арт. **Ирме Яунзем**, **Д. Кара-Дмитриеву** (театр Сатиры), заслуж. арт. **В. Кригеру** (театр Корша), **И. Луковихину** (балалайка), **А. Мессереру** (ГАБТ), **П. Мокееву** (студ. им. Станиславского), **М. Рейсону** (скрипка), **С. Смирнову** (студ. им. Станиславского) и **В. Фролову** (рояль).

Местком и культкомиссия «Известий ЦИК СССР и ВЦИК».

И–30.12.1926

Известия. № 302 (2933), – четверг, 30 декабря 1926. С. 7.

Уважаемый товарищ редактор!

Не откажите поместить в редактируемой вами газете следующее обращение:

Первый сибирский краевой научно-исследовательский съезд, не имея возможности ответить на все многочисленные приветствия, полученные съездом от различных государственных и общественных учреждений и организаций и отдельных лиц, просит принять через посредство газеты глубокую благодарность съезда за оказанное ему внимание и выраженные пожелания. Участники съезда счастливы будут, при общей поддержке государственных и общественных организаций и широких рабоче-крестьянских масс, оправдать возлагаемые на них надежды в деле исследования и широкого использования производительных сил Сибирского края.

ПРЕЗИДИУМ СЪЕЗДА.

И–05.03.1927

Известия. № 53 (2987), – суббота, 5 марта 1927. С. 5.

Царское правительство в дни лихолетья ограбило меня, конфискуя и предавая уничтожению литературные произведения. Во время интервенции и белогвардейщины на Дальнем Востоке погиб мой архив с рукописями, над которыми я работал ряд лет.

Но такова уж созидательная сила революционного коллектива, что теперь, в дни советвластия, мне удалось благодаря помощи учреждений и товарищей восстановить хотя бы часть того, что казалось утерянным навсегда, как, например, тюремные и нелегальные произведения.

Приношу свою глубокую благодарность Ленинградской Публичной библиотеке и другим учреждениям и товарищам, а также артистам Малого театра за их внимание в юбилейные дни моей 30-летней литературно-общественной деятельности.

С товарищеским приветом

А. БОГДАНОВ (АНТОН, А. ВОЛЖСКИЙ).

И–02.04.1927

Известия. № 75 (3009), – суббота, 2 апреля 1927. С. 7.

Уважаемый товарищ редактор.

Позвольте через посредство вашей газеты принести от лица всей профессуры, студенчества и сотрудников Московской гос. Консерватории глубокую признательность всем учреждениям, фабрично-заводским комитетам и другим общественным организациям и отдельным лицам, почтившим Консерваторию своими приветствиями и пожеланиями в дни празднования 60-летия ее существования.

Музыкальное искусство – могучий двигатель человеческой культуры, должно быть достоянием самых широких масс, а дело приближения его к

массам есть и будет главной задачей обновленной консерватории, почерпнувшей в теплоте и сердечности юбилейных приветствий, новые силы для развития и укрепления своей работы.

Ректор Консерватории **К. ИГУМНОВ**.

И-01.08.1928

Известия. № 177 (3411), – среда, 1 августа 1928. С. 5.

Уважаемый тов. редактор!

Позвольте через посредство Вашей уважаемой газеты принести благодарность лицам и учреждениям, почтившим меня своим вниманием по случаю получения мною высокого звания народной артистки.

Народная артистка республики **М. БЛЮМЕНТАЛЬ-ТАМАРИНА**.

И-30.08.1929

Известия. № 199 (3735), – пятница, 30 августа 1929. С. 6.

Уважаемый тов. редактор!

Разрешите при посредстве вашей газеты выразить мою глубокую благодарность персоналу лечебных учреждений гг. Алушты и Симферополя и представителям административной власти Крыма за их сердечное участие и отзывчивость, а также всем учреждениям и лицам, почтившим память покойного мужа моего, профессора Виктора Васильевича **Нефедова**, в частности Ц. Г. И. профессиональных болезней, проявившему так много забот и внимания при организации перевоза тела и похорон покойного.

Людмила НЕФЕДОВА.

ПИСЬМА-ПОЗДРАВЛЕНИЯ

Известия

И-05.12.1920

Известия. № 274 (1121), – воскресенье, 5 декабря 1920. С. 4.

ПРИВЕТСТВИЕ ИНТЕРНИРОВАННЫХ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ.

Товарищи рабочие, работницы и красноармейцы!

Приветствуем вас от имени интернированных красноармейцев и поздравляем вас с третьей годовщиной Октябрьской революции; думаем, что вы еще нас не забыли. Приветствуем вас от имени всех товарищей лагеря Гамельна, где провели празднование третьей годовщины так же, как и вы, но только вам пришлось провести праздник свободно, не так, как нам за четырьмя стенами.

Дорогие товарищи! Думаем и мы возвратиться к вам на родину, и возьмемся за свое строительство, необходимое для Советской России.

Привет всем нашим дорогим товарищам!

Да здравствует всемирная рабочая и крестьянская власть! Да здравствуют наши вожди т.т. Ленин и Троцкий! Да здравствует непобедимая и мощная Красная армия!

Привет от красногвардейцев лагеря Гамельна!

Гавриил Федорович Пантелеев.

И-23.10.1923

Известия. № 242 (1979), – вторник, 23 октября 1923. С. 5.

Уважаемый тов. редактор!

Бюро студенческого кружка по изучению Востока (при институте востоковедения) просит вас поместить на страницах «Известий» нижеследующее:

На этих днях исполнилось 50 лет научной, педагогической и литературной деятельности профессора института востоковедения Михаила Осиповича Аттая.

Своей неустанной и плодотворной работой в стенах института М. О. внес огромный и ценный вклад в сокровищницу познания арабского языка и литературы, вклад, ставший исходным пунктом для распространения этих знаний в России.

В тяжелых условиях работы института в период гражданской войны М. О. своей любовью к делу, отзывчивостью и близостью к студенческим массам института способствовал сохранению и реорганизации института, ставшего ценным рассадником востоковедной науки в Советской России.

Студенческий кружок по изучению Востока шлет сердечные поздравления дорогому Михаилу Осиповичу и желает ему еще долгой и плодотворной деятельности.

Ответственный секретарь бюро кружка

Л. Цинципер.

ИНФОРМАТИВЫ

ПИСЬМА-СООБЩЕНИЯ

Послѣднія новости

ПН-30.06.1923

Послѣднія новости. №978 – суббота 30 июня 1923 г. С. 3.

Позвольте через посредство вашей газеты довести до свѣдѣнія многочисленныхъ друзей и старыхъ членовъ плехановской групп. о смерти Адольфа Матвѣевича Рублева послѣдовавшей въ Висбаденѣ, 19 с. м. Молодымъ студентомъ А. М. Рублевъ былъ арестованъ въ Одессѣ въ 1879 г., по обвиненію въ революціонной дѣятельности и сосланъ на вѣчное поселеніе въ Верхоленскъ, откуда ему удалось бѣжать лишь десять лѣтъ спустя. Въ 1905 г. А. М. вернулся въ Россію; въ последніе годы своей жизни онъ вновь эмигрировалъ съ темъ, чтобы умереть на чужбинѣ. Отошедшій отъ революціонной дѣятельности, онъ до самага конца оставался вѣренъ старымъ

завѣтамъ Г. В. Плеханова. 10 лѣтъ тюрьмы и ссылки, четверть вѣка въ изгнаніи – таковъ несложный итогъ его жизни, отданной на служеніе народу.

Як. Цвибакъ.

ПН–19.12.1923 (I)

Послѣднія новости. №1122 – среда 19 декабря 1923 г. С. 4.

М. Г., г. Редакторъ

Около мѣсяца съ небольшимъ тому назадъ, русскіе студенты въ г. Марселѣ, послѣ проведеннаго въ физическихъ трудахъ лѣта, взяли снова за свои учебники, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не прошли равнодушно мимо русскихъ дѣтишекъ, бѣгавшихъ по лагерю Викторъ-Гюго (русское общежитіе) буквально безъ всякаго присмотра. Эти русскіе студенты дерзнули, при сердечной поддержкѣ русскаго консула въ Марселѣ, открыть русскую школу, не имѣя буквально ни одного су. Пригласили небольшой преподавательскій персоналъ, пока безъ жалованья, и школа начала существовать.

Дѣтишки были буквально счастливы отъ сознанія, что они въ школѣ; это было видно по ихъ сіявшимъ личикамъ.

Такъ незамѣтно создалось хорошее дѣло.

Отзывчивый марсельскій консулъ, покопавшись у себя, нашель кое-что для школы; добрые люди немного поддержали и въ результатѣ школа существуетъ уже по настоящему.

Все, что пока добывается, идетъ для дѣтишекъ и ничего для преподавателей.

Но это для малышей, а тамъ же имѣется и группа подростковъ, съ вождельніемъ поглядывающая на Союзъ Русскихъ Студентовъ, но еще немного недоучившаяся для полученія званія студента.

Не задумались и здѣсь консулъ и студенты и открыли курсы по подготовкѣ къ аттестату зрѣлости.

Опять нашлось достаточно жаждущихъ знаній и безкорыстные преподаватели и преподавательницы.

Полагая, что такой благородный порывъ, въ столь важномъ и серьезномъ дѣлѣ не можетъ остаться не замѣченнымъ, я покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, дать мѣсто этому письму въ ваше газетѣ.

Съ своей стороны, я шлю самыя сердечныя и самыя искреннія пожеланія успѣховъ: инициаторамъ, преподавателямъ и учащимся.

Г.

ПН–26.09.1924 (II)

Послѣднія новости. №1356 – пятница 26 сентября 1924 г. С. 3.

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ!

Будьте любезны не откажите помѣстить въ Вашей газетѣ слѣдующую замѣтку.

Капитанъ Иванъ Васильевичъ Бобровъ, находившійся на службѣ летчикомъ въ Королевствѣ Хеджасъ въ г. Джеддѣ (бл. Мекки), посланный утромъ 6-го сентября 1924 г. на аэропланѣ въ гор. Тайфу со стратегической задачей, былъ взятъ въ плѣнъ войсками короля сосѣдняго Королевства Бенъ-Сауда. Дальнѣйшая его участь неизвѣстна. Объ этомъ сообщаютъ его сослуживцы авіаціонные механики Блонскій Левъ и Шашковскій Максимъ. Письмо это пишу я Вамъ, мать Блонскаго, въ виду того, что изъ гор. Джедды нѣтъ заказной корреспонденціи и письма часто теряются.

Помѣщеніемъ этой замѣтки очень обяжете родныхъ и знакомыхъ Боброва, адреса которыхъ намъ неизвѣстны. Заранѣе благодарная Вамъ

Е. Блонская

Каирь, 16 сентября 1924 г.

ПН–04.04.1925

Послѣднія новости. №1517 – суббота 4 апрѣля 1925 г. С. 4.

ВЪ ПОЛЬЗУ СЕМЬИ ГАЛАНИНЫХЪ

Изъ газетъ намъ извѣстно о бѣдственномъ положеніи русской семьи Галаниныхъ, проживающихъ въ Крезе. Особенно-же при такой обстановкѣ страдаютъ малолѣтнія дѣти, родители которыхъ не въ состояніи зарабатывать на пропитаніе. Дѣти это – будущая Россія, а посему каждый думающій о благѣ родной страны, не долженъ относиться безучастно къ ихъ участи. При семъ прилагаемъ сумму въ 100 фр. для передачи вышеуказанной семьѣ, собранную среди мѣстныхъ русскихъ рабочихъ завода «Шаваннъ Брэнъ Фреръ».

Группа русскихъ.

г. Монтбризонъ, деп. Луара.

ПН–18.04.1929

Послѣднія новости. №2948 – четвергъ, 18 апрѣля 1929 г. С. 4.

М. Г., Г. Редакторъ!

Въ виду упорно рапространяемыхъ среди артистовъ слуховъ, будто – бы весенній сезонъ русской оперы въ Барселонѣ не состоится и въ театрѣ Лисео отправляется будто бы Парижская Частная Опера, директоръ названнаго театра Лисео, г. Местресь, до котораго дошли эти слухи, прислалъ телеграмму на имя «Цербазона» слѣдующаго содержанія:

«Необходимо категорически опровергнуть и опубликовать въ газетахъ, что я не имѣю никакихъ сношеній ни с дирекціей г-жи Кузнецовой, ни съ кѣмъ другимъ, – кромѣ Васъ, моего единственнаго представителя для русскаго и французскаго сезоновъ въ Испаніи».

Будемъ чрезвычайно обязаны Вамъ, г-нъ Редакторъ, если Вы въ интересахъ г.г. артистовъ помѣстите настоящее письмо въ ближайшемъ номерѣ Вашей уважаемой газеты.

Примите и пр.

Директоръ «Цербазона»:
Кн. А. Церетели.

Возрожденіе

В–16.02.1927

Письмо-сообщение и письмо-благодарность одновременно
Возрожденіе. №624 – среда, 16 февраля 1927 г. С. 4.

Русская средняя школа

М. Г. Г. Редакторъ,

Общее годовичное собраніе «Общества б. воспитанниковъ Русской Сердней (*sic!*) Школы въ Парижѣ», насчитывающаго нынѣ въ своемъ составѣ 349 членовъ, постановило обратиться къ вамъ съ покорнѣйшей просьбой помѣстить въ вашей уважаемой газетѣ слѣдующія строки:

«Русская Средняя Школа» въ Парижѣ, за семь лѣтъ своего существованія выпустила приблизительно 400 молодыхъ людей, изъ которыхъ большинство поступило въ высшія учебныя заведенія Франціи, Бельгіи, Англии, Германіи, Швейцаріи и др. странъ.

По нашимъ свѣдѣніямъ, болѣе ста человекъ изъ нихъ уже успѣшно окончило высшее образованіе, другіе продолжаютъ учиться, а нѣкоторые даже оставлены при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ для подготовки къ профессорскому званію. Не богатая внѣшними условіями своей работы, плохо обеспеченная матеріально, Русская Гимназія этотъ самоотверженный разсадникъ родного просвѣщенія, сумѣла и знанія намъ дать, и внушить къ себѣ любовь. Поэтому то, мы и сочли своимъ долгомъ, путемъ печатнаго слова, выразить – самую искреннюю и глубокую нашу признательность, воспитавшей насъ Школѣ, въ лицѣ ея педагогическаго состава во главѣ съ директоромъ В. П. Недачинымъ и попечительницей Совѣта, М. А. Маклаковой и этимъ лишній разъ напомнить русской эмиграціи о существованіи въ ея средѣ этого большого просвѣтительнаго учрежденія.

Отъ имени общаго собранія,

Предс. Пр. Общ. Б.В.Р.С.Ш. въ Парижѣ **Ю. Валикъ.**

В–16.06.1927

Возрожденіе. №744 – четвергъ 16 іюня 1927 г. С. 5.

Помощь инвалидамъ

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ,

Получивъ приглашеніе отъ капитана В. В. Орѣхова участвовать въ концертѣ въ пользу нищихъ инвалидовъ и не имѣя возможности принять его, я счастлива придти на помощь этому высокодоброму дѣлу, чѣмъ могу. Прошу васъ принять, для этой цѣли, прилагаемые пятьсяотъ пятьдесять пять франковъ, сборъ съ программъ моего ученическаго вечера.

Съ искреннимъ уваженіемъ бывшая артистка Императорскаго
Маріинскаго Театра

Марія Славина.

Правда

П–25.03.1920 (I)

*Правда. Орган Центр. Ком., Моск. Ком. и Моск. Губ. Ком. Р. К. П.
(больш.). №65, – четверг, 25 марта 1920. С. 2.*

Мы, красноармейцы 5-й роты Н-ского Богунского полка, живы и
здоровы и шлем горячий привет родным и знакомым.

М. Пончо, С. Вишневыскій, И. Мальченко, И. Батрак, Р. Долинскій,
Л. Бескоровайный, С. Злобин, Ф. Иванченко, Ю. Капуза, Д. Шуров,
А. Зясько, Д. Мурашко, В. Лейва, П. Опошко, И. Крылов, Е. Крылов,
В. Манюк, М. Рыжий, П. Кулинич, А. Запяткин, Г. Шилов, Е. Полосюк,
А. Парюк, Л. Янулик, А. Швецов, В. Абайкин, И. Гребников, Ф. Карплюк,
И. Царук, С. Елисеев, М. Медведев, К. Гайдай, С. Кравец, С. Елисеев,
С. Самароков, Т. Фильчиков, П. Новицкий, П. Мапенко, С. Лашаков,
Ф. Кинякин, А. Орлов, П. Шагаев, Н. Красковский, А. Шалутько,
Ф. Морозов, И. Волонтьук, И. Балакин, С. Красников, Ф. Волков, Я. Ананьев,
А. Перчанскій, И. Носков, Д. Артюха, М. Рыжий, И. Тыщенко, П. Скороход,
Д. Соловей.

Просим другіе газеты перепечатать’.

7-го февраля, 1920 г.

Д. Кр. армия.

П–23.10.1920

Письмо-сообщение и письмо-благодарность одновременно

*Правда. Орган Центр. Ком., Моск. Ком. и Моск. Губ. Ком. Р. К. П.
(больш.). №237, – суббота, 23 октября 1920. С. 2.*

Я ранен на врангелевском фронте, лежал в лазаретах в Павлограде,
Екатеринославской губернии, в Харькове и в Москве.

Во всех лазаретах я встречал хороший уход, врачи относятся к больным
и раненым красноармейцам по-товарищески, задушевно, кормят
превосходно. Из лазарета выписали меня домой. На станции «Яхрома» меня
встретил член партии коммунистов тов. Загарин. Благодаря его заботам,
через полчаса мне подали фабричную лошадь, и я был доставлен до
квартиры. Вообще, Яхромская партийная организация очень заботится о
семьях красноармейцев. Сейчас же по приезде ко мне на квартиру явилась
комиссия по обследованию семей красноармейцев, которая, согласно
постановления общего собрания партии, выясняет положение семей
красноармейцев для удовлетворения их денежным пособием. Для
организации фонда помощи семьям красноармейцев, председателю
пролеткульта поручено поставить несколько спектаклей и
кинематографических сеансов.

За все попечение и заботу о семьях красноармейцев, виденные мною со стороны Яхромской организации, благодарю ее в лице председателя и всех членов партии.

Вперед, товарищи! Не думайте, что мы и наши семьи забыты Советской властью.

Красноармеец N дивизии N стрелкового полка **Степан Иванович Ушаков**.

П–14.07.1922

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.). №155, - пятница, 17 июля 1922. С. 6.

Прошу редакцию «Правды» не отказать напечатать следующее: В делах московского университета имеется отношение ректора от 19 мая 1914 г. № 2330, устанавливающее след. факты:

1. Факт обращения профессора Б. К. Млодзеевского в моск. университет с просьбою рассмотреть брошюру О. А. Вржесневского «Доказательство аксиомы параллельных прямых».

2. Факт уклонения моск. университета от «принятия на себя решения спора между преп. Вржесневским и проф. Млодзеевским», мотивированный тем, что в Своде Законов российской империи нет к тому должных оснований.

3. Мнение, моск. университета, что в данном случае за решением спора следует обратиться в академию наук.

Факты эти, отмеченные в свое время периодическою печатью, относятся к категории экстраординарных и с несомненностью доказывают, что речь идет о научной работе большого удельного веса...

Не вдаваясь в подробности, не касаясь вопроса о причинах, побудивших проф. Млодзеевского обратиться со своею просьбою в университет, скажу только, что начавшаяся в 1914 году европейская война оставила «спор» нерешенным и по сей день.

Теперь, когда Свод Законов не стоит на пути, казалось бы, что проще и рациональнее всего «спор» мог бы быть разрешен компетентным заключением московского университета по существу вопроса, чем немедленно был бы устранен изживший себя, засоряющий головы молодого поколения научный предрассудок: академия наук не замедлила бы тогда, с своей стороны, дать этому заключению свою санкцию, если этого требует положение вопроса в науке. Казалось бы! Но не встретятся ли опять формальные препятствия? Не знаю. Я знаю только, что самый вопрос, помимо научной и общественной, имеет еще и личную сторону. И сталкиваясь при решении его с поражающим формализмом там, где, казалось бы, ему совсем не должно быть места, я чувствую себя вот уже много лет так, как должен чувствовать себя здоровый человек, посаженный опекунами в дом умалишенных, – и это делает меня в научном отношении недостаточно работоспособным.

Окт. Вржесневский.

Москва, 10 июля 1922 г.

П-09.03.1923

*Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.). № 53, –
пятница 9 марта 1923 г. С. 8.*

Принося искреннюю благодарность «Правде» за товарищеское указание ошибок, вкравшихся в наше последнее издание «Коммунистического Манифеста», – ошибок, почти неизбежных при крайне спешном выпуске издания, - издательство «Московский Рабочий» просит поместить сообщение, что отмеченные ошибки имеются лишь в части тиража издания, при чем (*sic!*) большинство дефектных экземпляров, снабжено вкладной табличкой с исправлениями.

Издательство «Московский Рабочий».

П-08.05.1924

*Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).
№102, – четверг, 8 мая 1924. С. 8.*

Уважаемые товарищи!

Тираж переизданной нами брошюры тт. Ленина и Зиновьева «Из истории рабочей печати» был не в шестьсот экземпляров, как ошибочно значилось на попавшем в вашу редакцию экземпляре, а в десять тысяч. Только это обстоятельство дало нам возможность пустить брошюру на половину большую, чем в первом издании, за 20 коп.

С коммунистическим приветом редактор издательства «Прибой» **Занс-Гладнев.**

П-07.06.1928 (П)

*Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В. К. П. (б.). №130
(3962), – четверг, 7 июня 1928. С. 8.*

Следуя желанию скончавшегося т. Герасимова, в ознаменование его памяти, вместо венка на гроб, вносим сто рублей на оборону СССР.

М. Герасимова, В. Герасимова, Ю. Либединский, А. Фаддеев,
А. Герасимова.

Известия

И-05.07.1921

Письмо-сообщение с элементами благодарности

Известия. № 144 (1287), – вторник, 5 июля 1921. С. 2.

ЛЮДИ ДОЛГА.

Прошу вас поместить в вашей уважаемой газете следующее мое письмо в редакцию:

На-днях во время об'езда строительных работ в Подмосковном Каменноугольном Бассейне, два инженера Я. Л. Люстерник и Н. Д. Морозов посетили Товарковский район. На пути к месту построек лошади понесли и

разбили обоих седоков. У т. Люстерника оказался перелом ключицы, у т. Морозова – сильные ушибы. Непосредственно после перевязки, несмотря на то, что помимо внешних тяжких повреждений еще не успели проявиться несомненные внутренние повреждения, оба инженера не бросили порученной им работы и довели ее до конца, об'ехав три района – Товарковский, Оболенский и Щекинский, тщательно осмотрев производящиеся работы и инструктируя технический персонал. В частности, у инженера Люстерника обнаружилось неправильное сращение ключицы вследствие того, что, стремясь довести свой гражданский долг до конца, он отказался лечь в госпиталь и продолжал об'езд. Повидимому (*sic!*), ему предстоит перенести в Москве повторный искусственный перелом ключицы. На мой запрос, почему оба потерпевших не вернулись немедленно в Москву, я получил ответ: «Нельзя было терять времени в разгаре строительного сезона».

Считаю нужным отметить поведение инженеров Я. Л. Люстерника и Н. Д. Морозова и выразить им от имени Москвугля свое глубокое уважение и признательность за такое примерное отношение к делу.

Управляющий Москвуглем (подпись).

И-11.07.1922

Известия. № 152 (1591), – вторник, 11 июля 1922. С. 3.

НАШИ КУРОРТЫ.

Уважаемый гражданин редактор!

Несмотря на ряд предупреждений и запугиваний, я рискнул выехать из Москвы на южный берег Крыма. Должен сознаться все же, что мысль о том, найду ли я здесь хотя бы примитивные удобства, т.-е. сносное помещение и питание, в достаточной мере отравила мне весь путь от Москвы до Ялты.

Дабы подбодрить и успокоить москвичей, не рискнувших попытать судьбу, считаю долгом заявить, что действительность превзошла самые смелые ожидания. Начать с того, что из Севастополя легко и удобно можно проехать в Ялту, либо морем на пароходе, либо на автомобиле санитарно-грузовом.

В самой Ялте санитарно-курортное управление открыло для приезжающих на отдых и лечение заново им отремонтированную одну из бывших первоклассных гостиниц «Орлеанду». Гостиница расположена на набережной. Комнаты уютны, прилично обставлены, с прекрасным видом на море и горы. Кровать и тюфяки свежие, постельное белье чистое, но недостаточно тонкое (особенно требовательным рекомендуется привозить свое). Цены более чем умеренные, а по московскому масштабу даже дешевые.

Кормят сытно и разнообразно. Вся расценка валютируется по курсу рубля и рыночным ценам.

Большие удобства представляет расположенное на противоположной стороне улицы ванное заведение «Саглык-Су», тоже курортного управления, с пляжем и купальнями. Чистота, консультация врачей-специалистов местной поликлиники. Городской сад в пяти минутах ходьбы.

Ялта в этом году, благодаря чаще, чем обыкновенно, перепадающим дождям, находится в особо благоприятных условиях. Зелень яркая, сочная, пыли нет. Базары завалены свежей зеленью, ягодами и сезонными фруктами.

Полагая, что москвичам было бы небезинтересно ознакомиться с современными условиями жизни в Ялте, прошу вас, уважаемый т. редактор, не отказать напечатать это письмо в ближайших номерах редактируемой вами газеты.

Путешествующий москвич **Николай Александрович Бакал.**

И-10.07.1923

Письмо-сообщение и письмо-благодарность одновременно

Известия. № 152 (1889), – вторник, 10 июля 1923. С. 7.

Не откажите поместить следующие строки к сведению тех товарищей, которые мало зарабатывают и не знают, как использовать отпуск.

Первый раз со времени революции снова представляется возможность проехать в Крым и насладиться дивной природой, морем и солнцем. У многих организаций есть там «Дома отдыха» и санатории, которыми пользуются рабочие и служащие, но целый ряд предприятий таких домов не имеет, и служащие, за неимением больших средств, проводят свои отпуска в Москве.

«Крымское Содружество» (Никитская, дом 16) организовало целый ряд баз в Крыму и при помощи его можно воспользоваться Крымом недорого и удобно.

При помощи крымского содружества нашей организации удалось вывести в Алушту 70 чел. детей, и мы все бесконечно благодарны за это.

Отношение содружества самое внимательное и милое, все принимается в расчет, всячески идут навстречу, как организациям, так и частным лицам.

Мне хочется через вашу газету выразить от имени 70 беспризорных детей и наших сотрудников нашу глубокую признательность крымскому содружеству и пожелать ему успеха в его деятельности.

Зав. городком имени III Интернационала **В. Дюшен.**

И-27.05.1928 (I)

Известия. № 122 (3356), – воскресенье, 27 мая 1928. С. 6.

Уважаемый товарищ редактор!

Всесоюзное общество культурной связи с заграницей просит поместить в вашей газете письмо инженера Н. Н. Шишкина и со своей стороны примет меры к вызову С. Кригера и организации соревнования.

Инженер Шишкин представил ряд документов, которые подтверждают, что он производит в уме сложнейшие вычисления и логарифмирование не только простых чисел, но и тригонометрических функций, что по отзывам научных авторитетов представляет феноменальное явление и по своей сложности превосходит все достижения, показанные в Москве ранее.

Точность и быстрота вычислений в уме инж. Шишкина являются поразительными.

Он показал свои достижения в Ростове на заседании Сев.-Кавказского университета, Донском политехникуме, Харьковском технологическом институте, Московском 1-м государственном университете и других вузах, а также в Москве, в Доме Ученых и в Доме Печати, и везде с блестящим успехом производил в уме колоссальные вычисления.

Собранием участников Всесоюзного пленума центрального совета секции научных работников при участии академиков единогласно признаны исключительные способности инж. Н. Н. Шишкина и высказано пожелание осуществить в ближайшем будущем его стремление устроить публичное состязание со знаменитым Кригером из Германии, которое полнее выяснит достигнутые успехи и имеет большой научный интерес.

Ответственный секретарь ВОКС **Ф. В. ЛИНДЕ**.

Просьба «Берлинер Тагеблатт» и др. газеты перепечатать вызов инж. Н. Н. Шишкина.

К поджанру сообщений относятся также следующие письма, помещенные нами в раздел «Цепочки писем»: ПН-04.05.1924 (I); ПН-22.06.1924.

ПИСЬМА-ОТЧЕТЫ

Послѣднія новости

ПН-22.12.1920

Послѣднія новости. №205 – среда 22 декабря 1920 г. С. 3.

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ!

Ниццскій Дамскій Комитетъ помощи крымскимъ бѣженцамъ, просить васъ не отказать помѣстить на страницахъ вашей уважаемой газеты отчетъ Комитета, для широкаго распространенія среди жертвователей, а также для побужденія и другихъ городовъ, сдѣлать посильный вкладъ въ благое дѣло:

Ниццскій Дамскій Комитетъ, получивъ свѣдѣнія объ эвакуаціи Крыма, немедленно приступилъ къ сбору пожертвованій, какъ вещами, такъ и деньгами среди русскихъ, проживающихъ въ Ниццѣ, а также у паперти церкви, были добровольныя подаянія отъ французскихъ гражданъ и иностранцевъ.

Ниццская церковь съ своей стороны откликнулась и съ амвона, въ лицѣ Пр. о. Сергія, о. Александра и о. Діакона теплымъ словомъ, призывавшихъ жертвовать, кто чѣмъ можетъ.

Съ 1 дек. по 16 дек. собрано было 18.429 ф. 80 сан. и вещами около 500 кило бѣлья, обуви и платья. Все это было упаковано и на пароходѣ «Тигръ», изъ Марселя, отправлено въ Константинополь на имя баронессы Врангель. 5.000 фр. уже было отправлено на имя посла въ Констан., на покупку хлѣба, и 9.000 фр. на имя бар. Врангель.

Сборъ продолжается.

Ниццкій Дамскій Комитетъ.
10, Кафарелли Ницца.

ПН–29.12.1920

Послѣднія новости. №211 – среда 29 декабря 1920 г. С. 3.

Милостивый Государь,
г. Редакторъ!

Прошу не отказать въ любезности напечатать въ вашей уважаемой газетѣ нижеслѣдующее:

Въ виду кошмарнаго положенія крымскихъ бѣженцевъ, въ Константинополѣ, по инициативѣ жены капитана парохода «Тигръ», М. А. Коперницкой, предпринять былъ сборъ пожертвованій съ пароходовъ «Русскаго Общества Пароходства и Торговли», въ Марселѣ.

Результатъ сборовъ выразился въ слѣдующемъ: «Тигръ» – 465 фр.; «Импер. Николай I» – 605; «Ефратъ» – 560; «Импер. Александръ III» – 1345; «АѲонъ» – 886; «Посадникъ» – 707; «Муравьевъ Апостоль» – 700; «Одесса» – 380; «Святой Николай» – 1000; «Иерусалимъ» – 1355; «Анатолий Молчановъ» – 1212 и бюро Р. О. П. и Т. въ Марселѣ – 1025. Всего же собрано – 10.240 фр.

Считаю своимъ долгомъ обратиться къ вамъ, г. Редакторъ, съ просьбой о напечатаніи отчета.

Капитанъ парохода «Тигръ» **В. Коперницкій.**

Кромѣ вышеозначенной суммы, поступили пожертвованія вещами отъ служащихъ Р. О. Г. и Т. и частныхъ лицъ.

ПН–14.08.1921

Послѣднія новости. №407 – воскресенье 14 августа 1921 г. С. 2.

«СОЛДАТЪ-ГРАЖДАНИНЪ» – ГОЛОДАЮЩИМЪ

Милостивый Государь ,

Господинъ Редакторъ,

Не откажите въ любезности опубликовать на страницахъ Вашей уважаемой газеты слѣдующее сообщеніе: въ 1919 году, по инициативе русскихъ солдатъ во Франціи, редакціей газеты «Русскій Солдатъ-Гражданинъ» былъ предпринятъ сборъ на увѣковѣченіе памяти русскихъ воиновъ, погибшихъ на чужбинѣ. Съ этой цѣлью былъ изданъ сборникъ солдатскихъ произведеній «На чужбинѣ», чистый доходъ отъ продажи котораго, вмѣстѣ съ пожертвованіями, далъ 8843 франк. 75 сант. По предложенію редакціи «Р. С.-Г.» былъ тогда же образованъ французскій комитетъ для выработки и осуществленія проекта увѣковѣченія памяти русскихъ воиновъ. Однако, по цѣлому ряду причинъ комитету до сихъ поръ не удалось выполнить своего назначенія.

Передъ лицомъ трагическихъ событий, переживаемыхъ нашей родиной, когда вдовы и сироты павшихъ воиновъ гибнутъ, быть можетъ, отъ голода и

эпидемій, мы считаемъ наиболѣе цѣлесообразнымъ способомъ осуществленія указанной цѣли образовать изъ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи суммъ «Фондъ помощи голодающему населенію Россіи памяти русскихъ воиновъ, погибшихъ на чужбинѣ». Съ этой цѣлью, названная сумма передана нами въ распоряженіе «Общественнаго Комитета помощи голодающему населенію Россіи» въ Парижѣ, 179, rue de la Pompe.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи. Члены быв. редакціи газеты «Русскій Солдатъ-Гражданинъ во Франціи»

Надежда Щупокъ, Н. Бочкаревъ.

ПН–14.11.1922 (I)

Послѣднія новости. №788 – вторникъ 14 ноября 1922 г. С. 3.

Правленіе Союза Студентовъ Техниковъ во Франціи проситъ Васъ не отказать въ любезности напечатать нижеслѣдующее:

На экстренномъ собраніи Союза 1-го ноября с. г. единогласно было постановлено:

1) Не принимая отказа г-на Кулика отъ предсѣдательства въ Союзѣ, исключить его изъ числа членовъ Союза Студентовъ Техниковъ во Франціи;

2) Поручить новому Правленію Союза привлечь Кулика къ судебной отвѣтственности и ходатайствовать объ его задержаніи за рядъ растратъ денегъ Союза, злоупотребленіе именемъ Союза, подлоги, поддѣлку подписей и т. д. и т. д.

Принимая во вниманіе, что только широкая гласность одна лишь можетъ оградить русскихъ эмигрантовъ отъ будущихъ возможныхъ продѣлокъ г-на Кулика и ему подобныхъ и что именно ввиду того что о неблаговидныхъ поступкахъ г-на Кулика общество въ свое время не было предупреждено – Союзъ Студентовъ Техниковъ поплатился и тѣми скромными средствами, которыя жертвовались на помощь борящемуся за существованіе студенчеству. – Союзъ Студентовъ Техниковъ постановилъ опубликовать выше изложенное постановленіе и проситъ другія газеты его перепечатать.

Предсѣдателемъ Правленія Союза выбранъ И. Б. Соколовъ, вице-предсѣдателемъ А. П. Угурлу, генеральнымъ секретаремъ Б. И. Лаврентьевъ, казначеемъ С. (нрзб.) Соскинъ и секретаремъ Н. Ю. Дельмогтъ, о чемъ и доводится до общаго свѣдѣнія.

Предсѣдатель Союза: **И. Соколовъ**,
Генеральный секретарь: **Б. Лаврентьевъ**.

ПН–17.07.1923

Письмо-отчет и письмо-благодарность одновременно

Послѣднія новости. №991 – вторникъ 17 июля 1923 г. С. 3.

Благодаря воззванію, помѣщенному въ свое время извѣстнымъ писателемъ Г. Д. Гребенщиковымъ въ вашей уважаемой газетѣ, союзъ

російскихъ гражданъ въ Висбаденѣ получилъ возможность переслать дѣтямъ русскихъ бѣженцевъ въ общежитіяхъ Шейенъ (близь Целле) и въ Вюнсдорфѣ къ свѣтлому празднику двѣсти пятьдесятъ тысячъ германскихъ марокъ, на красное яичко.

Вернувшись затѣмъ въ Висбаденъ, Г. Д. Гребенщиковъ сообщилъ союзу, что, благодаря этому воззванію, ваша уважаемая редакція передала въ его распоряженіе еще дополнительно поступившія пожертвованія въ пользу дѣтей бѣженцевъ, всего на сумму четыреста тысячъ германскихъ марокъ.

Имѣя въ виду, что въ обоихъ лагеряхъ ощущался острый недостатокъ въ учебныхъ пособияхъ и дѣтской литературѣ, Г. Д. Гребенщиковымъ, по соглашенію съ союзомъ, было рѣшено использовать вышеуказанныя 400 тысячъ мар. на приобрѣтеніе необходимыхъ книгъ.

Соразмѣрно находящимся въ лагеряхъ дѣтямъ, въ лагерь Шейенъ было отправлено Русскимъ Универсальнымъ Издательствомъ въ Берлинѣ книгъ на 300.000 марокъ, а въ лагерь Вюнсдорфъ – на 100.000 марокъ. Соответствующія накладныя – счета Издательства находятся при дѣлахъ бюро союза.

Считая своимъ долгомъ довести объ изложенномъ до всеобщаго свѣдѣнія, совѣтъ союза просить редакцію принять глубочайшую благодарность союза за доброе вниманіе и содѣйствіе, въ этомъ благомъ начинаніи, глубокоуважаемому Г. Д. Гребенщикову въ его сердечныхъ заботахъ о бѣженскихъ дѣтяхъ.

Предсѣдатель Совѣта Союза:

Н. Григоровъ.

Уполномоченный Союза:

К. Неллисъ.

ПН–03.08.1926

Письмо-отчет и письмо-благодарность одновременно

Послѣднія новости. №1959 – вторникъ, 3 августа 1926 г. С. 3.

М. Г., господинъ редакторъ,

«Братство для погребенія православныхъ русскихъ гражданъ и для охраны и содержанія въ порядкѣ ихъ могилъ въ Чехословакіи», какъ владѣлецъ Русскаго Храма на Ольшанскихъ кладбищахъ въ Прагѣ-Чешской, покорнѣйше просить Васъ не отказать помѣстить въ редактируемой Вами газетѣ нижеслѣдующій отчетъ объ участіи русскихъ 4 іюля въ торжественномъ перенесеніи въ крипту названнаго храма останковъ Сербскихъ Воиновъ, погибшихъ въ міровую войну и погребенныхъ въ Прагѣ.

Въ общемъ вѣнкѣ изъ лавровыхъ листьевъ и бѣлыхъ цвѣтовъ съ надписью на георгіевской лентѣ «Павшимъ въ Великую Войну Сербскимъ Воинамъ» и на національной русской – «Русская колонія въ Прагѣ» приняли

участіє слѣдующія организациі (въ алфавитномъ порядкѣ), внесшія каждая по 50 кр. чеш.:

1. Братство для погребенія православныхъ русскихъ гражданъ и для охраны и содержанія въ порядкѣ ихъ могилъ въ Чехословакіи.
2. Временный Главный Комитетъ и представительство въ Чехословацкой Республикѣ Всероссійскаго союза городовъ.
3. Галлиполійское землячество.
4. Національное казачье объединеніе.
5. Общеказачій сельскохозяйственный союзъ.
6. Объединеніе Россійскихъ земскихъ и городскихъ дѣятелей въ Чехословацкой Республикѣ (Земгоръ).
7. Педагогическое бюро по дѣламъ русской средней и низшей школы за-границею (*sic!*).
8. Правленіе Союза русскихъ академическихъ организациій за-границею.
9. Русская академическая группа въ Чехословакіи.
10. Русскій православный приходъ при храмѣ Св. Николая въ Прагѣ Чешской.
11. Русское высшее училище техникувъ путей сообщенія въ Прагѣ.
12. Союзъ русскихъ инженеровъ и техникувъ въ Чехословацкой Республикѣ.
13. Союзъ русскихъ студентовъ въ Чехословацкой Республикѣ (1-й).
14. Союзъ «Русскій земледѣлецъ».

Всего, такимъ образомъ, на вѣнокъ поступило отъ 14 организациій семьсотъ (700) кронъ, которыя израсходованы: на самый вѣнокъ 459 кр. (счетъ садоводства Дитрихъ отъ 4 іюля 1926 г.), на ленты 120 кр. (счетъ магазина Томанъ отъ 3 іюля 1926 года) и передано въ кассу Братства на покрытіе части чрезвычайныхъ его расходовъ по приведенію въ порядокъ русскихъ могилъ у храма и по убранству самого храма къ торжеству 121 кр. (росписка (*sic!*) казначея отъ 24 іюля 1926 г.).

Сверхъ того, на торжествѣ были представлены особо и возложили отдѣльные вѣнки организациі, имѣющія всезарубежный характеръ – Зарубежный союзъ русскихъ инвалидовъ и Русскій Соколь.

Многочисленные русскіе по собственной инициативѣ пришли на печальное торжество воздать дань благоговѣйнаго почтенія памяти погибшихъ сыновъ братскаго Сербскаго Народа.

По поводу участія русскихъ въ означенномъ торжествѣ Братство считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ довести путемъ настоящаго письма до свѣдѣнія русскихъ организациій въ Прагѣ и русскихъ людей вообще, что оно лишено было возможности организовать русское представительство на торжествѣ такъ, какъ естественно вытекаетъ изъ чувствъ, глубоко заложенныхъ въ сердцахъ каждаго русскаго и серба.

Дѣйствительно, несмотря на то, что Братство является собственникомъ храма, въ который перенесены останки Сербскихъ Воиновъ, оно не только не было привлечено устроителями изъ мѣстной администраціи къ участию въ выработкѣ программы торжества, не только не было официально о торжествѣ извѣщено вообще, но нѣсколько приглашеній для своего президіума и президіума Зарубежнаго союза инвалидовъ получило наканунѣ

торжества лишь въ результатѣ категорическаго требованія о томъ представителя Братства.

Для остальныхъ русскихъ организацій и лицъ было, послѣ настояній названнаго представителя, выдано за много дней до торжества 2-3 десятка разрѣшеній на входъ въ особыя мѣста для публики. Такимъ образомъ, представители русскихъ организацій, принявшихъ участіе въ вѣнкѣ русской колоніи, въ число официальныхъ представителей и почетныхъ гостей не вошли и Братство не могло даже извѣстить о торжествѣ большинство организацій. Списокъ организацій, присоединившихся къ общему вѣнку, носить поэтому случайный и далеко не полный характеръ, а о широкомъ оповѣщеніи колоніи не могло быть и рѣчи.

Въ разрѣшеніи на перенесеніе одновременно съ останками Сербскихъ воиновъ останковъ двухъ русскихъ воиновъ – офицера и солдата – было категорически отказано.

Въ заключеніе Братство почитаетъ священнымъ своимъ долгомъ выразить отъ русскаго имени чувство глубокой и почтительной благодарности представителю на торжествѣ правительства Его Величества Короля Сербовъ, Хорватовъ и Словенцевъ, отмѣтившему въ своей рѣчи русское участіе въ этомъ общеславянскомъ дѣлѣ, а также и достойному сыну братскаго Чешскаго Народа, Его Преосвященству Епископу Горазду, сказавшему о храмѣ русскихъ бѣженцевъ, становящемся (*sic!*) мѣстомъ вѣчнаго упокоенія Воиновъ-Сербовъ. Нельзя также не отмѣтить исключительно доброжелательнаго, искренняго и корректнаго отношенія къ Братству и русскимъ вообще инспектора воинскихъ могилъ Королевства С.Х.С. въ Чехословакии, Австріи, Венгрии и Германіи, Сербскаго протоіерея о. М. Црвчанина.

Истинные друзья познаются въ горѣ: такая дружба не забывается и въ свое время приноситъ плоды добрые.

Предсѣдательница Братства **Н. Крамаржъ.**

Секретарь **А. Мирковичъ.**

Прага Чешская.

ПН–24.03.1927

Письмо-отчет и письмо-благодарность одновременно

Послѣднія новости. №2192 – четвергъ, 24 марта 1927 г. С. 5.

М. Г. Господинъ Редакторъ!

Не откажите въ любезности напечатать въ Вашей газетѣ отчетъ о вечерѣ, состоявшемся 6-го марта, въ пользу русскихъ безработныхъ въ городѣ Лионѣ, устроенномъ по инициативѣ М-мъ Буховичъ, г. Жуковскаго при дѣятельномъ участіи Союза Взаимопомощи русскихъ людей, работающихъ на фабрикахъ – Суа Артифисіелль дю Сюдь-Эсть, Воль анъ Велэнъ Ронъ.

Приходъ выразился въ суммѣ

2550 фр.

Расходъ 1509 фр. 20 с.

Чистый доходъ 1040 фр. 80 с.

Сумма чистаго дохода 1040 фр. 80 сант. передана въ Общественный Комитетъ помощи русскимъ безработнымъ въ гор. Лионѣ.

Устроители выражаютъ глубокую благодарность всѣмъ, своимъ участіемъ способствовавшимъ успѣху вечера.

Комитетъ.

ПН–15.04.1927

Послѣднія новости. №2214 – пятница, 15 апрѣля 1927 г. С. 4.

М. Г., Господинъ Редакторъ,

Прошу не отказать въ любезности напечатать отчетъ о сеансѣ одновременной игры, данномъ О. С. Бернштейномъ въ Русскомъ Шахматномъ Кружкѣ 10 апрѣля въ пользу семьи покойнаго П. П. Потемкина.

Приходъ. Сборъ съ играющихъ и зрителей – 979 фр. Пожертвованіе Французской Шахматной Федерациі – 200 фр. Итого – 1179 франковъ.

Расходъ. Печатаніе циркуляровъ – 27 фр. Чаевыя прислугѣ – 50 фр. Доставка и развозка шахматъ – 60 фр. 50 сант. Итого – 137 фр. 50 с.

Итого чистый доходъ составилъ **одну тысячу сорокъ одинъ (1041) фр. 50 с.**, которые и переданы по назначенію.

Примите и пр.

Евг. А. Зноско-Боровскій.

ПН–26.08.1927

Послѣднія новости. №2347 – пятница, 26 августа 1927 г. С. 4.

М. Г. Г. Редакторъ!

Не откажите въ любезности помѣстить въ Вашей уважаемой газетѣ нижеслѣдующее.

Узнавъ изъ газетъ, что въ союзѣ инвалидовъ во Франціи наконецъ избрано правленіе, мы, рабочіе забода «Тальбо», съ радостью собрали среди себя 50 франковъ, каковыя и просимъ направить въ союзъ инвалидовъ во Франціи на помощь тяжелымъ инвалидамъ.

Правда, это – капля въ морѣ, но мы надѣемся, что и рабочіе другихъ заводовъ опять начнутъ собирать среди своихъ братьевъ – русскихъ въ пользу тѣхъ, которые отдали здоровье и силы для нашей Родины – Россіи.

По уполномочію рабочихъ завода

Чаковъ.

При семъ прилагаемъ списокъ:

В. Ч. 5 фр., И. Л. 5 фр., А. С. 5 фр., И. Д. 2 фр., А. Н. 3 фр., Р. Д. 2 фр., Ю. Д. 5 фр., В. В. 5 фр., Н. С. 5 фр., Г. Ч. 3 фр., А. З. 2 фр., И. Т. 5 фр., И. Г. 3 франка, итого 50 франковъ.

Сюрень, 24 августа 1927 г.

ПН–05.12.1929

Письмо-отчет и письмо-благодарность одновременно

Послѣднія новости. №3179 – четвергъ, 5 декабря 1929 г. С. 4.

Правленіе Общества помощи больнымъ и нуждающимся русскимъ студентамъ покорнѣйше просить васъ опубликовать, что въ кассу Общества поступили за послѣднее время пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ: отъ А. И. Куприна – 50 фр., Б. А. Оркиной – 500 фр., Сав. Г. Поляка – 300 фр., госпожъ Шольць и Клейнъ – 1000 фр., Л. Г. Доброй – 300 фр., кромѣ того, по подписнымъ листамъ собрано Е. П. Суботичъ – 608 фр., А. Л. Куперникъ – 150 фр.. Б. Л. Покровскій, предсѣдатель комитета по устройству четвертаго дня русскаго шоффера и рабочаго, внесъ отъ этого комитета 765 фр. 55 с.

Правленіе Общества приноситъ глубокую признательность какъ жертвователямъ, такъ и лицамъ, оказавшимъ Обществу содѣйствіе своимъ трудомъ.

Тов. предсѣдателя **С. Смирновъ.**

Казначей **М. Н. Антова.**

Возрожденіе

В–26.09.1925

Письмо-отчет и письмо-благодарность одновременно

Возрожденіе. №116 – суббота, 26 сентября 1925 г. С. 4.

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ.

15-го минувашаго августа, на вечеринкѣ Марковцевъ, въ Союзѣ Галлиполійцевъ, по инициативѣ нашихъ извѣстныхъ талантливыхъ артистовъ – **А. И. Таракановой-Гофманъ, В. А. Дюкомень, Г. Лапшина**, былъ произведенъ сборъ денегъ въ пользу русскихъ военныхъ инвалидовъ, давшій 278 франковъ.

Кромѣ того, Артистка Московскаго Театра Комиссаржевской Вѣра Августовна Дюкомень пожертвовала въ мое распоряженіе, лично отъ себя, сто франковъ для инвалидовъ въ Германіи, о критическомъ положеніи которыхъ въ баракѣ на Тегельскомъ кладбищѣ Берлина я писалъ въ своемъ воззваніи «С. О. С.».

Особаго упоминанія заслуживаетъ благой примѣръ нашей царицы русскаго балета А. П. Павловой, которая по моей просьбѣ усыновила трехъ инвалидовъ своими «крестниками» (1 – въ Германіи, 2-й – Въ Греціи, 3-й – въ Сербіи). Дай Богъ, чтобы этотъ примѣръ вызвалъ послѣдователей.

Позвольте же мнѣ при посредствѣ Вашей уважаемой газеты сказать, отъ лица нашего Зарубежнаго Союза русскихъ инвалидовъ и его Центральнаго Правленія наше, идущее изъ глубины души, русское спасибо нашимъ роднымъ артистамъ: А. П. Павловой, В. А. Дюкомень, А. И. Таракановой-Гофманъ и г-ну Лапшину. Ихъ славныя имена будутъ жить въ сердцахъ глубоко благодарныхъ имъ инвалидовъ до конца ихъ страдальческихъ дней.

Предсѣдатель Центр. Правленія Союза Инвалидовъ
Генераль Н. Баратовъ.

В-14.10.1925 (II)

Письмо-отчет и письмо-благодарность одновременно

Возрожденіе. №134 – среда, 14 октября 1925 г. С. 4.

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ,

Разрѣшите посредствомъ вашей уважаемой газеты поблагодарить нижепоименованныхъ неизвѣстныхъ лицъ, откликнувшихся на статью ген. Баратова «S. O. S» и выславшихъ намъ свои пожертвованія:

Иринѣ К.	5 мар.
Д. Толмачеву	5 фр.
А. Морозову	3 мар.
Инвалиду Корниловцу	5 фр.
Неизвѣстному М. Ф. В.	1 долл.
Г. Гусеву изъ Литвы	2 долл.
Неизвѣстному	20 фр.
Неизвѣстному по чеку	10 мар.
Г. Лютеку изъ Конго	30 мар.
Неизвѣстному	10 фр.
Г. Рябцову	20 фр.

При этомъ еще разъ благодаримъ и тѣхъ, кои выслали свои пожертвованія при своихъ адресахъ, благодаря чему мы имѣли возможность благодарить ихъ письменно и выслать квитанціи въ полученіи денегъ.

**Предсѣдатель Союза Русскихъ Военныхъ Инвал.
въ Германіи Генеральнаго Штаба
Генераль-Маіоръ ГЛОБАЧЕВЪ.**

В-24.09.1926 (II)

Письмо-отчет с элементами призыва

Возрожденіе. №479 – пятница, 24 сентября 1926 г. С. 3.

Поможемъ Сикорскому

У кого изъ Русскихъ людей больно не сжалось сердце при вѣсти о гибели воздушнаго корабля С. 35?

Торжество русскаго строителя, которое, мнилось, должно было стать общерусскимъ торжествомъ, волею несчастнаго случая, стало горемъ: горемъ не одного только И. И. Сикорскаго, не однѣхъ семей погибшихъ, но и всѣхъ тѣхъ, кто въ успѣхѣ своего (нрзб.) соотечественника видѣлъ одинъ изъ взблесковъ славы Русскаго дарованія.

Мы считаемъ, что дѣло Сикорскаго – Русское дѣло, горе Сикорскаго – наше горе.

Все наше сочувствіе и нравственную поддержку хотимъ мы выразить ему нашимъ настоящимъ обращеніемъ.

По сообщеніямъ, появившимся въ печати, трудно судить сможетъ ли И. И. Сикорскій продолжить работу по осуществленію своей смѣлой и славной мысли.

Сегодня мы собрали скромную сумму въ 200 франковъ. Мы просимъ И. И. Сикорскаго принять ее, какъ скромную лепту его соотечественниковъ для сооруженія новаго воздушнаго корабля, который вѣримъ, выдержитъ назначенное ему испытаніе и который сможетъ быть созданиемъ исключительно русскихъ ежели всѣ русскіе люди послѣдуютъ нашему примѣру.

И. Оприць, К. Поздѣевъ, М. Упорниковъ, В. Упорниковъ, В. Аидіановъ, Н. Воронинъ, С. Красновъ, В. Горскій, С. Кундрюковъ, Н. Евфимьевъ, З. Красновъ, А. Грековъ, А. Жеребковъ, М. Ротовъ, П. Прокофьевъ, Л. Упорниковъ, П. Фицхелауровъ, Н. Туровѣровъ, В. Поляковъ, А. Назаровъ, Н. Прокофьевъ, А. Кострюковъ, Г. Кутыревъ, В. Моргуновъ, С. Бирюковъ, Е. Дубенцевъ, Г. Авиловъ, П. Сидоровъ, В. Захаровъ, Князевъ, А. Бодрухинъ, П. Стрѣльцовъ.

НА ПОСТРОЙКУ НОВАГО АЭРОПЛАНА СИКОРСКАГО

Отъ полк. Колянковскаго 50 фр.

Отъ А. Юшкевича 15 фр.

Собрано группой лицъ при письмѣ подписанномъ И. Оприцомъ, К. Позднѣевымъ и другими. 200 фр.

Итого 265 фр.

Отъ А. Юшкевича въ пользу семьи погибшаго Исламова. 5 фр.

В-07.06.1927

Возрожденіе. №735 - вторникъ 7 іюня 1927 г. С. 4.

М. Г. Г-нъ Редакторъ,

Прошу Васъ не отказать въ любезности помѣстить въ Вашей уважаемой газетѣ замѣтку слѣдующаго содержанія:

«На общемъ собраніи членовъ Союза русскихъ военныхъ инвалидовъ на Юго-Востокѣ Франціи, имѣвшемъ мѣсто въ г. Марселѣ, 29 мая 1927 г., за истеченіемъ полномочій членовъ Правленія и ревизіонной комиссіи, избраны новое правленіе союза и ревизіонная комиссія, въ составѣ: предсѣдатель правленія – генераль-отъ-инфантеріи Берхманъ, члены правленія: полковникъ Хосровіани, полковникъ Чернобаевъ, подполковникъ Ушаковъ, поручикъ Погорѣловъ, поручикъ Карповичъ. Члены ревизіонной комиссіи: полковникъ Геникъ, полковникъ Сѣкачевъ, полковникъ Кулябко».

Генераль-отъ-инфантеріи **Берхманъ**
Серетарь (*sic!*), полковникъ **Чернобаевъ**

В–06.02.1929

Письмо-отчет и письмо-благодарность одновременно

Возрождение. №1345 – среда, 6 февраля 1929 г. С. 4.

Сестры обители «Нечаянной Радости» приносят глубокую благодарность всѣмъ добрымъ людямъ, откликнувшимся на ихъ призывъ и приславшимъ пожертвованія на елку ихъ маленькимъ воспитанницамъ.

Поступили пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ: гг. Васильева 10 фр., Е. Д. Крыловой 10; М. И. Саблиной 10, И. И. Лиліе 10. Семичева 25; А. Ф. Гирса 10; Лукомской 10; Наумовой 10, кн. Тенишевой 100; Сестричества 100; по подписному листу г-жи Мирошниченко 75; И. И. 50; О. Исаакія 20; О. Авраамія 25; О. Варсонофія 25; А. Лебединскаго 10; И. И. 100 фр. С. Тургеневой 10; Г. Н. Лиліе 50; по подписному листу г-жи Кошкиной 100; отъ Сергіевскаго Подворья 100; и через редакцію газеты «Возрождение» 383. 10 с., а всего 1293 фр. 10 с. и вещами отъ г-жи Чириковой.

Изъ этой суммы израсходовано дѣтямъ на елку, подарки и праздничное продовольствіе 793 фр. Оставшіеся 500 фр. будутъ употреблены на неотложныя нужды дѣвочекъ.

Сестра казначея Обители **Маргарита Строилова.**

ПИСЬМА-ОБЪЯВЛЕНИЯ

Послѣднія новости

ПН–02.12.1920 (II)

Послѣднія новости. №188 – четвергъ 2 декабря 1920 г. С. 3.

Милостивый Государь, г. Редакторъ!

Не откажите въ любезности напечатать въ «Посл. Нов.», что лица, дѣлающіе денежный сборъ Россійскаго о-ва Краснаго Креста въ пользу эвакуированныхъ изъ Крыма чиновъ арміи и гражданскаго населенія, снабжены именными удостовѣреніями и подписными листами, которые и должны быть ими предъявлены при сборѣ, во избѣжаніе могущихъ быть въ подобныхъ случаяхъ злоупотребленій.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности.

Корешковъ.

ПН–02.02.1921

Послѣднія новости. №241 – среда 2 февраля 1921 г. С. 3.

Милостивый Государь.

Господинъ Редакторъ.

Правленіе О-ва Взаимопомощи Сѣверянъ имѣетъ честь просить Васъ напечатать въ уважаемой Вашей газетѣ слѣдующее:

«Около 4-хъ мѣсяцевъ тому назадъ въ Лондонѣ образовалось «О-во Взаимопомощи Сѣверянъ», имѣющее целью объединить всехъ эмигрантовъ сѣвернаго фронта и сѣвера Россіи и оказать трудовую помощь нуждающимся въ ней своимъ сочленамъ.

До сихъ поръ, ввиду малой освѣдомленности сѣверянъ объ открытіи такого общества, членами его состоятъ очень немногіе, всего около 40 человекъ.

Послѣднее общее собраніе, выслушавъ докладъ правленія о предполагаемыхъ имъ къ открытію въ недалекомъ будущемъ ряда предпріятій, гдѣ могли бы быть заняты работой члены о-ва, постановило выяснитъ наличность всѣхъ эмигрантовъ Сѣвера въ Англіи и количество нуждающихся въ работѣ.

Правленіе увѣрено, что путемъ напечатанія этого письма въ газетѣ, кромѣ всѣхъ остальныхъ средствъ, оно сможетъ оповѣститъ всѣхъ сѣверянъ и надѣется, что они откликнутся на его призывъ дать о себѣ свѣдѣнія.

Со всѣми справками по дѣлу Общества надлежитъ обращаться къ предсѣдателю общества доктору П. А. Дмитревскому.

7 a, Emperors Gate, Cromwell Road, S. W. London.

Казначеею общества А. Р. Пецъ.

c/c The Arctic Trading Co. Ltd, 16 Fenchurch Avenue, E. C. 3 London.

или к секретарю общества С. О. Латкину 4/16 Cramworth Gardens, Brixton S. W. London.

Предсѣдатель общества

д-ръ П. Дмитревскій.

Секретарь С. Латкинъ

Просьба перепечатать другія газеты.

ПН–23.06.1921

Послѣднія новости. №362 – четвергъ 23 іюня 1921 г. С. 3.

М. Г.

г. Редакторъ,

Отъ читателей Вашей газеты и многихъ другихъ русскихъ бѣженцевъ, находящихся за границей, мы часто получаемъ просьбы розыскать (*sic!*) ихъ родныхъ или знакомыхъ находящихся въ Америкѣ. Письма, получаемыя нами по этому поводу, не всегда даютъ намъ тѣ указанія, которыя необходимы для успешнаго розыска. Поэтому Русскій Отдѣлъ Інформаціоннаго Бюро на Иностранныхъ Языкахъ (быв. Амер. Кр. Креста) обращаетъ вниманіе вашихъ читателей и другихъ лицъ заинтересованныхъ въ розыскѣ родныхъ и знакомыхъ на слѣдующій порядокъ письменнаго къ намъ обращенія:

1) Указать имя, отчество и фамилію розыскиваемого лица. 2) Послѣдній адресъ этого лица. 3) Указать въ какомъ штатѣ Сѣв. Америки или въ какой

провинції Канады лицо проживало. 4) Сколько приблизительно лѣтъ розыскиваемое лицо проживало въ Америкѣ. 5) Читаетъ ли розыскиваемое лицо по русски, еврейски или на иномъ иностранномъ языкѣ. 6) Всегда слѣдуетъ указать точный адресъ, куда мы можемъ послать собранныя свѣдѣнія.

Все розыски производятся бесплатно. Марокъ на отвѣтъ не слѣдуетъ прилагать.

Русскій Отдѣлъ Інформаціоннаго Бюро на иностранныхъ языкахъ.

P. S. Всѣ запросы слѣдуетъ адресовать такъ: Russian Section, F. L. I. S. 15 West 37 Street, New York, N. Y. U.S.A.

ПН–19.12.1923 (II)

Послѣднія новости. №1122 – среда 19 декабря 1923 г. С. 4.

Въ предѣлахъ польской республики осталось значительное количество движимаго имущества русскихъ гражданъ, кои во время эвакуаціи 1915 г. вынуждены были покидая Варшаву и другіе города оставить таковое имущество въ складахъ на храненіе. Возвращеніе въ Польшу для многихъ не представляется возможнымъ, а храненіе имуществъ въ складахъ влечетъ за собой такое ихъ обремененіе платой за храненіе, которое поглощаетъ стоимость имущества. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ возбуждаются судебныя требованія о принудительной продажѣ имуществъ, на покрытіе расходовъ за храненіе и, такимъ образомъ, погибають значительныя цѣнности, принадлежащія русскимъ людямъ, изъ коихъ многіе въ настоящее время особо нуждаются.

Въ такомъ же положеніи находятся и недвижимыя имѣнія, особенно небольшого размѣра, дачи и пр. Имѣнія захватываются посторонними лицами, постройки расхищаются.

Россійскій комитетъ въ Польшѣ, признанный по силѣ своего устава «принимать законныя мѣры по охранѣ имущества соотечественниковъ, находящихся въ отлучкѣ» возбудилъ предъ подлежащими властями ходатайство объ установленіи порядка охраны таковыхъ имуществъ; вмѣстѣ съ тѣмъ Россійскій комитетъ принимаетъ на себя отъ лицъ, не могущихъ прибыть въ Польшу, порученія по отыскиванію принадлежащихъ имъ имуществъ, выясненію ихъ положенія и ликвидаціи.

По всѣмъ вопросамъ надлежитъ обращаться по адр.: Варшава, Зигмунтовска, 13, Россійскій К-тъ въ Польшѣ.

Россійскій Комитетъ въ Польшѣ

ПН–29.12.1923

Послѣднія новости. №1130 – суббота 29 декабря 1923 г. С. 4.

М. Г., г. Редакторъ

Не откажите помѣстить въ вашей уважаемой газетѣ, въ ближайшемъ выпускѣ, заявленіе следующего содержанія:

«Правленіе Всероссийскаго Крестьянскаго Союза въ Чехо-Словакии получило предложеніе отъ исполнительнаго комитета союза Американскихъ Фермеровъ штата Минезота о приѣздѣ въ Сѣверную Америку на сельскохозяйственныя работы значительнаго числа русскихъ земледѣльцевъ, крестьянъ-эмигрантовъ. Условія переѣзда таковы:

1. Проѣздъ въ Америку до мѣста работы за счетъ Союза фермеровъ штата Минезота съ обязательствомъ отработать эту сумму.

2. Помѣщеніе и столъ за счетъ хозяина.

3. Заработная плата отъ 25 долларовъ и выше въ мѣсяцъ.

4. Помѣщеніе на работы происходитъ подъ наблюденіемъ представителя Всероссийскаго Крестьянскаго Союза.

Подробныя условія пока еще не выработаны, но въ общемъ должны быть тѣ же, что и для американскихъ, мѣстныхъ рабочихъ. Союзъ фермеровъ предпочитаетъ опытныхъ земледѣльцевъ, ведущихъ самостоятельное сельское хозяйство въ Россіи.

Желающіе подаютъ заявленія установленнаго содержанія Правленію Всероссийскаго Крестьянскаго Союза въ Чехо-Словакии (Praha II, V. Jasne, с. I, but (нрзб.) VIII)

Въ заявленіи необходимо должны быть помѣщены слѣдующія свѣдѣнія: 1) Имя, отчество, фамилія. Вѣроисповѣданіе. Семейное положеніе. Ёдетъ ли одинъ? 2) Годъ и мѣсто рожденія (губернія, уѣздъ, волость, деревня и т. д.) 3) Принадлежность къ русскому крестьянству. Въ какихъ сельскихъ организаціяхъ состоялъ въ Россіи? 4) Родъ занятій (спеціальность). 5) Есть ли собственность, въ чемъ заключается и гдѣ находится. Отношеніе къ принципу частной собственности. 6) Какое получилъ образованіе. Какими языками владѣть. 7) Въ какой области земледѣлія хочетъ специализироваться. 8) Чѣмъ занимается въ настоящее время. 9) Когда хочетъ ѣхать въ Америку. 10) Откуда и когда прибылъ въ Чехо-Словакию (во Францію). Чѣмъ занимался до 1914 года. Что дѣлалъ съ 1914 года по 1923 годъ. 11) Точный адресъ мѣстожителства. 12) Собственноручная подпись. Годъ, мѣсяцъ и число. Содержаніе заявленія должно быть удостовѣрено собственноручною подписью объ этомъ лица (или учрежденія) рекомендующаго просителя.

Къ заявленію должна быть приложена фотографическая карточка и деньги на почтовые и канцелярскія расходы. (Въ Парижѣ заявленія можно подавать юрисконсульту Всероссийскаго Крестьянскаго союза А. М. Аристову въ столовой на рю Валансъ отъ 12 до 1 часу дня, или 22, рю Соммераръ, отъ 7 до 8 час. вечера по средамаъ и субботамаъ съ приложеніемъ 3 фр.)».

А. Аристовъ

ПН–08.02.1924 (I)

Письмо-объявление с компонентом просьбы

Последнія новости. №1164 – пятница 8 февраля 1924 г. С. 4.

Не откажите помѣстить въ Вашей уважаемой газетѣ нижеслѣдующее заявленіе.

Желая притти на помощь прибывающимъ теперь въ большомъ количествѣ во Францію нашимъ соотечественникамъ предоставленіемъ имъ работы, я задался цѣлью создать въ Ниццѣ, гдѣ я живу – артель русскихъ строительныхъ рабочихъ. Подобная артель была организована мною въ 1905 году, въ Харбинѣ, когда тамъ оказалось много застрявшихъ русскихъ. Артель эта сначала изготовляла кирпичь-сырецъ, а потомъ брала подряды на строительныя работы. При артели имѣлось общежитіе, дешевая столовая и работный домъ. Въ Ниццѣ сейчасъ строительная горячка, и можно думать, что артель будетъ имѣть достаточно работы. Желających поступить въ нее для участія личнымъ трудомъ прошу сообщить мнѣ о томъ до 1-го марта с. г. по адресу – Отель дез-Этранжэ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи

П. Ховень

ПН–12.07.1928

Последнія новости. №2668 – четвергъ, 12 іюля 1928 г. С. 5.

Милостивый Государь, г-нъ редакторъ,

Не откажите въ любезности помѣстить въ редактируемой вами газетѣ нижеслѣдующее:

«Правленіе особаго комитета по дѣламъ Общежитій для русскихъ учащихся мальчиковъ доводитъ до свѣдѣнія родителей и опекуновъ, желающихъ помѣстить своихъ дѣтей въ Общежитіе въ Шавиллѣ, что приѣмъ мальчиковъ въ Общежитіе въ наступающемъ учебномъ 1928-1929 году будетъ производиться въ возрастѣ отъ 10 до 14 лѣтъ.

На основаніи изложеннаго, правленіе проситъ лицъ, подавшихъ прошенія о приѣмѣ въ Общежитіе ихъ дѣтей старше 14 лѣтъ, взять таковыя обратно.

Правленіе увѣдомляетъ, что въ Общежитіе принимаются только учащіеся мальчики съ платою въ размѣрѣ отъ 150 до 400 франковъ въ мѣсяць.

Приѣмъ прошеній будетъ производиться до 10 сентября по адресу:

Mr. Boulubache, 11, rue des Mulsots, Chaville, (S.-et-O.).

Прошу васъ принять увѣреніе въ чувствахъ глубокаго уваженія и искренней признательности.

Предсѣдатель

Проф. Н. К. Кульманъ.

Генеральный секретарь

Н. П. Булюбашъ.

ПН–23.02.1929

Послѣднія новости. №2894 – суббота, 23 февраля 1929 г. С. 5.

М. Г., г. Редакторъ!

Комитетъ помощи больнымъ евреямъ «Бикуръ Холимъ» (47, рю Реомюръ) просить васъ помѣстить въ вашей уважаемой газетѣ нижеслѣдующее:

Необычайно суровая зима нынѣшняго года поставила въ критическое положеніе еврейскую бѣдноту Парижа. Общество наше получаетъ безконечное количество призывовъ о помощи деньгами, одеждой, медикаментами. Къ сожалѣнію, фонды наши на исходѣ, а нужда велика. Для изысканія средствъ общество устраиваетъ 5 марта, въ тетарѣ Фоли Драматикъ (40, рю де Бонди) спектакль, чистый сборъ съ котораго пойдетъ на пополненіе кассы общества. За короткое свое существованіе общество «Бикуръ Холимъ» потратило 4 тыс. франковъ на выдачу нуждающимся «супъ поюлеръ», свыше 20 тыс. франковъ на оказаніе помощи больнымъ, организовало бесплатную медицинскую помощь въ трехъ клиникахъ на Монмартрѣ и т. д. Выдѣлена специальная комиссія въ составѣ г-жъ Хазинь, Альперинь, Липмань, Давидовичъ, Пекеръ и г.г. Гальперина, Пекера, Клеймана, Немировскаго, Хайтовица и Давидовича для сбора пожертвованій.

Комитетъ общества помощи больнымъ евреямъ.

Возрожденіе

В–17.04.1927

Возрожденіе. №684 – воскресенье, 17 апрѣля 1927 г. С. 4.

Французская помощь русскимъ бой-скаутамъ

Уважаемый коллега,

Мнѣ стало извѣстно, что на фермѣ Бастиль дю Руа, около Антибъ, въ прошломъ году находилось 150 русскихъ бой-скаутовъ.

Я отправился повидать лицъ, у которыхъ они находились, и предложилъ имъ помѣстить въ этомъ году скаутовъ на о. св. Маргариты, находящемся противъ Каннъ. Этотъ островъ извѣстенъ всѣмъ туристамъ. Мое предложеніе было принято.

Преимуществомъ этого мѣста является то, что бой-скауты смогутъ пользоваться купаніемъ.

Благотворительная организація Каннъ, предсѣдателемъ которой является г. Видалъ, тов. предсѣдателя г. Ребулень и генер. секретаремъ г. Брансіаръ, будетъ рада оказать вашимъ молодымъ людямъ услугу. Адресъ организаціи: 8, ул. Ролланъ Гаръ.

Я долженъ добавить, что названныя лица, готовы предоставить въ бесплатное распоряженіе тѣхъ, кто захочетъ создать дѣтскій пансіонъ, даже платный, зданіе, изъ числа тѣхъ, гдѣ помѣщались солдаты.

Благотворительная организация Каннь арендует для своихъ цѣлей помещенія форта, но часть этихъ зданій остается незанятою и благотворительная организация будетъ рада оказать услугу русской колоніи.

Примите и т. д.

Д-ръ Мадевъ,

Предсѣдатель парижскаго Союза благотворительныхъ лѣтнихъ колоній.

Правда

П–31.12.1926

Письмо-объявление и письмо-просьба одновременно

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В. К. П. (больш.). №303 (3532), – пятница, 31 декабря 1926. С. 6.

Истпарт ЦК ВКП (б) организовал группу содействия по сбору материалов, характеризующих работу кременчугской парторганизации как в дореволюционное время, так и в первые годы революции и гражданской войны. На первом организационном собрании выделено бюро группы и предполагается в ближайшее же время приступить к работе. Для успешного выполнения этой работы требуется участие в ней всех товарищей, работавших в указанное время в кременчугской парторганизации. **Очередное собрание группы состоится в воскресенье, 2 января, в 12 часов дня, в клубе мосгуботдела строителей (Никольская, 9).** Убедительная просьба ко всем членам партии, работавшим в указанное время в кременчугской организации, прибыть на это собрание.

К товарищам же, работавшим в указанный период в кременчугской парторганизации, но не находящимся в настоящее время в Москве, – просьба прислать в Истпарт ЦК ВКП (б) имеющиеся у них материалы, относящиеся к этому времени (воспоминания, документы, фотографии и проч.) для кременчугской группы содействия.

По поручению бюро
М. БОГУСЛАВСКИЙ.

П–22.11.1927

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В. К. П. (б.). №267 (3799), – вторник, 22 ноября 1927. С. 8.

С мест поступает огромное количество запросов о порядке организации на местах отделений и коллективов общества «АВТОДОР», а также о порядке вступления в члены общества.

В виду того, что совет общества только что приступил к практической работе, мы не в состоянии были своевременно ответить на все поступившие запросы. Учитывая эти запросы, совет общества сообщает:

- 1) общество распространяет свою работу на территорию РСФСР;
- 2) по имеющимся сведениям, в союзных республиках Украинской, Белорусской и Закавказской также приступлено к организации обществ, а поэтому всякие запросы отдельных граждан этих республик о порядке

вступления в члены общества просьба направлять непосредственно в организационные комиссии означенных республик;

3) организованные на местах отделения общества, согласно уставу, должны прислать на утверждение совета общества список членов правлений, после чего отделениям будут высланы уставы, квитанционные книжки и членские билеты;

4) прием в члены общества производят коллективы или отделения, и только при отсутствии их на местах прием будет производиться советом общества.

Запросы направлять по адресу: **Москва, центр, Пушечная ул., д. № 17, «АВТОДОР», телефон 1-83-01.**

Зам. пред. совета общества

В. Ф. Дмитриев.

Известия

И-21.03.1924

Известия. № 66 (2101), – пятница, 21 марта 1924. С. 7.

Уважаемый г. редактор!

Позвольте через посредство вашей газеты сделать необходимые разъяснения по поводу выхода в свет сочинений В. И. Ленина.

Со смертью Владимира Ильича спрос на его сочинения принял настолько колоссальные размеры, что, несмотря на крайнее напряжение всех сил, Госиздат не смог удовлетворить всех подписавшихся до настоящего времени и временно должен приостановить дальнейшую подписку.

На 3 марта, судя только по зарегистрированным заказам, обязательство Госиздата перед подписчиками выразилось в 375 тыс. книг, из которых было выдано 18 тыс. заказов. Кроме того, подлежат регистрации около 12 тыс. заказов, по которым необходимо выдать 252 тыс. книг, а вместе с прежними – 471 тыс. К этому надо прибавить еще 3 дополнительных книги, т.е. 120 тыс.

Таким образом обязательство Госиздата перед подписчиками на сочинения В. И. Ленина определяется в 591 тыс. книг. При ежемесячной пропускной способности переплетных мастерских Госиздата в 180–200 тыс. книг вся работа может быть закончена в 3–3½ месяца.

Что касается положения отдельных томов, то на 1 марта оно было таково:

В переплете – 8 книг (V, VII ч. I, VIII, XI ч. I, XI ч. 2, XV, XVII и XIX).

В печати – 6 книг (I, II, IV, X, XVIII ч. I и XVIII ч. 2).

В наборе – 3 книги (XII ч. 1, XII ч. 2 и XIII).

В редакции – 7 книг (III, VI, VII ч. 2, IX, XIV ч. 1, XIV ч. 2 и XVI).

Вначале предполагалось, что все издание войдет в 21 книгу, а теперь выяснилось, что оно будет уложено в 24 книги. За все 24 книги вместе с 2-мя приложениями (портрет В. И. и биография его, написанная Г. Зиновьевым) Госиздат назначил подписную цену в 40 рублей. Эта цена не покрывает

себестоимости издания, тем не менее Госиздат, желая пойти навстречу широким трудящимся массам, не считает возможным поднимать цену на издание и сознательно идет на убыток. Отсюда следует, что никаких скидок с указанной цены в 40 руб. на сочинения В. И. Ленина Госиздат делать не может.

Настоящее письмо просим все другие издания перепечатать.

Заведующий отделом подписных и периодических изданий **П. Гуров**.

И-29.04.1925

Известия. № 96 (2429), – среда, 29 апреля 1925. С. 7.

Уважаемый г. редактор!

Разрешите на страницах вашей газеты поместить нижеследующее письмо:

Госзаповедник имени Х. Г. Раковского (бывш. Аскания-Нова) всегда привлекал и привлекает ежегодно огромное количество экскурсантов.

Так, в течение 1923–24 года заповедник посетило более 6.000 человек, а в 1925 году ожидается, судя по поданным уже заявлениям, более 15.000 экскурсантов.

Для приема экскурсантов, прибывших в госзаповедник, необходимы как перевозочные средства для доставки их на подводах со станции ж. д. (70 верст) и обратно, так и помещения, кухни и т. д.

Госзаповедник за годы гражданской войны понес большие потери в хозяйственном отношении и в силу этого удовлетворить всех экскурсантов указанными услугами лишен возможности, почему все госучреждения, школы, научные организации и частные лица, имеющие намерение посетить в текущем году заповедник, должны заранее предварительно снестись по этому поводу с администрацией госзаповедника для получения соответствующего разрешения.

Без предварительного соглашения организаций с администрацией заповедника никакие экскурсии и посетители допускаться в заповедник не будут. Получившим же разрешение на посещение заповедника транспортные средства для проезда со ст. Ново-Алексеевка, Южн. ж. д., в заповедник и обратно будут предоставляться за плату из расчета по 2 руб. с человека, из Каховки – по 1 р. 50 коп. с человека. За стол же (обед, завтрак и ужин) будет взиматься по 60 коп.

Ставя об этом в известность государственные, общественные, научные организации и учреждения, госзаповедник просит во избежание каких-либо недоразумений строго учесть указанные условия.

Просьба все газеты и научные органы настоящее письмо перепечатать.

Директор госзаповедника имени Х. Г. Раковского (б. Аскания-Нова)
(подпись).

И-11.06.1929

Известия. № 131 (3667), – вторник, 11 июня 1929. С. 4.

Уважаемый тов. редактор!

Разрешите через посредство вашей газеты сообщить нижеследующее: 30 мая сего года при Центральном музее РККА организовано землячество женщин – участниц гражданской войны. Основанная цель землячества: 1) выявление и сбор материалов (воспоминаний, фотоснимков, приказов и т. д.), по которым можно было бы восстановить и зафиксировать роль и участие женщин в гражданской войне; 2) использование материалов для организации при Центральном музее РККА специального раздела – «женщина в гражданской войне»; 3) издание брошюр, исторических исследований, монографий и т. д.

Оргбюро землячества настоящим приглашает всех участниц гражданской войны (активных работниц в Красной армии, Красной гвардии и партизанских отрядах), проживающих в Москве, регистрироваться у секретаря оргбюро т. Зданевич по четвергам и субботам от 5 до 8 час. вечера в кабинете начальника Центрального музея РККА (Екатерининская площадь, 2); проживающих в провинции оргбюро просит сообщить свой адрес.

ОРГБЮРО.

ЭКСПРЕССИВЫ

ПИСЬМА-ЗАЯВЛЕНИЯ

Послѣднія новости

ПН–11.06.1920

Письмо-заявление (автор выражает свою позицию, хотя не очень эксплицитно)

Послѣднія новости. №39 – пятница 11 июня 1920 г. С. 4.

М. г., г. редакторъ!

Не откажите дать мѣсто въ Вашей уважаемой газетѣ моему нижеслѣдующему (*sic!*) письму:

Въ настоящее время въ Лондонѣ совершается событіе чрезвычайной важности: правительство самага свободнаго и самага культурнаго народа въ мирѣ народа, всѣ взаимоотношенія котораго основываются на точныхъ нормахъ права, ведетъ переговоры съ представителями группы захватчиковъ, которые воспользовавшись хаосомъ, происшедшимъ въ странѣ во время войны, и опираясь на преступные элементы населенія, захватили власть въ свои руки и вотъ уже болѣе 2-хъ летъ на глазахъ всего міра разоряютъ страну и убиваютъ ни въ чемъ неповинныхъ жителей.

Переговоры ведутся не только о торговыхъ сношеніяхъ, но и о политическомъ признаніи этой власти. Ведутся переговоры съ людьми, которые держатъ въ своихъ рукахъ награбленное золото.

У меня изъ сейфа украдено большевиками 1500 золотыхъ монетъ, на которыхъ я сдѣлалъ отмѣтки. Эти монеты теперь будутъ отданы англійскому государству. Завѣдомо краденное добро по моему иску должно быть мнѣ

возвращено и я не сомнѣваюсь что англійскій судья не откажетъ мнѣ въ этомъ справедливомъ требованіи. На остальное золото, брилліанты, предметы искусства и на мѣха также найдутся хозяева, которые несомнѣнно, также наложить на украденныя у нихъ вещи арестъ и потребуютъ ихъ обратно. Это слѣдуетъ помнить темъ, кто договаривается сейчасъ съ большевиками...

Примите и проч.

Н. В. Вишняковъ.

Лондонъ, 6 іюня.

ПН–03.09.1920

Послѣднія новости. №111 – пятница 3 сентября 1920 г. С. 4.

Милостивый Государь

г. Редактор!

Довожу до свѣдѣнія редакторовъ повременныхъ изданій и г. г. издателей, что моимъ представителемъ по охранѣ авторскихъ правъ на Францію является Мих. Линскій (Paris 17^e) 4, Villa Monceau), безъ разрѣшенія котораго всякія перепечатки моихъ рассказовъ и фельетоновъ воспрещаются.

Примите и пр.

Аркадій Аверченко.

ПН–15.03.1921

Послѣднія новости. №276 – вторникъ 15 марта 1921 г. С. 3.

Въ виду полученныхъ сообщеній объ образованіи въ Константинополѣ такъ наз. «Русскаго Совѣта» при генералѣ Врангелѣ, въ который входитъ якобы, какъ представитель организаціи (*sic!*) «Единства» (плехановцевъ), Г. А. Алексинскій, группа членовъ російской организаціи «Единство», проживающихъ въ настоящее время за границей рѣшительно заявляетъ, что російская организація «Единство» (плехановцы) никогда не уполномочивала Г. А. Алексинскаго выступать за границей отъ имени или принимать участіе въ какихъ бы то ни было политическихъ образованіяхъ.

Всѣ выступленія Г. А. Алексинскаго за границей, какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящемъ, являются его личнымъ деломъ, къ которому организація «Единство» никакого отношенія не имѣетъ и отвѣтственности никакой не несетъ.

Группа плехановцевъ.

Просятъ другія газеты перепечатать.

ПН–24.04.1921

Послѣднія новости. №311 – воскресенье 24 апрѣля 1921 г. С. 2.

Въ прошломъ засѣданіи Правленія Союза Русскихъ Литераторовъ и Журналистовъ въ Парижѣ я избранъ товарищемъ предсѣдателя Союза. Я не былъ въ этомъ засѣданіи и потому не могъ своевременно отклонить отъ себя

эту честь. Теперь, узнавъ о своемъ избраніи изъ газетъ, прошу Васъ дать мѣсто моему заявленію, что я не могу принять этого избранія и вообще отказываюсь отъ всякаго участія въ работахъ Правленія за недостаткомъ времени.

Ив. Бунинъ.

ПН–01.10.1921

Послѣднія новости. №448 – суббота 1 октября 1921 г. С. 3.

Милостивый Государь,
Г-нь Редакторъ.

Въ виду все не прекращающихся запросовъ и справокъ, поступающихъ ко мнѣ по дѣламъ выставки, устроенной при ближайшемъ моемъ участіи весною сего года, прошу васъ довести до всеобщаго свѣдѣнія, что я оставилъ должность секретаря группы «Миръ Искусства» и вышелъ изъ состава членовъ ея еще въ іюнѣ с. г. Задолго до закрытія выставки, о чемъ и подаль въ свое время (18-го іюня) заявленіе. Избранный затѣмъ секретаремъ художникъ А. Яковлевъ принялъ отъ меня всѣ документы и всю отчетность, въ чемъ и выдалъ росписку (*sic!*). Поэтому никакой ответственности по связи съ дѣлами выставки я лично не несу, ибо никакого отношенія къ дѣламъ группы съ 20 іюня не имѣлъ (выставка закрылась 10-го іюля). Обращаться слѣдуетъ къ предсѣдат. группы Шервашизде (72, Quai des Orfèvres) или б. секретарю выставки Вейнеру или секретарю группы Яковлеву.

Пр. и проч.

Г. Лукомскій.

ПН–26.06.1923 (I)

Послѣднія новости. №974 – вторникъ 26 іюня 1923 г. С. 4.

М. Г., Г. Редакторъ,

Не откажите дать мѣсто настоящему моему заявленію, что съ 23 с. іюня я не состою болѣе сотрудникомъ «Послѣднихъ Новостей».

Петръ Рысь

ПН–03.01.1924

Послѣднія новости. №1133 – четвергъ 3 января 1924 г. С. 5.

М. Г., Г. Р.!

Не откажите въ любезности напечатать въ редактируемой вами газетѣ слѣдующее:

До моего свѣдѣнія дошло, что одновременно съ выходомъ въ Парижѣ въ сентябрѣ нынѣшняго года моей «Элементарно-практической грамматики русскаго языка» появилось на книжномъ рынкѣ Парижа, Берлина и Праги другое изданіе моей книги по большевистской орфографіи. Оказывается, моя «Грамматика» была выпущена въ 1919-1921 г.г. въ нѣсколькихъ изданіяхъ во

Владивостокѣ. На «Этимологіи» напечатано: «Издание Далькрайземгор», а на «Синтаксисѣ»: «Издание Всесибирского и Дальневосточного союзов Земств и городов». Эти то изданія и пущены теперь въ продажу одновременно съ выходомъ парижскаго изданія моей книги. Такое совпаденіе вряд ли случайно и, можетъ быть, преслѣдуетъ не только коммерческія цѣли, но имѣетъ въ виду и пропаганду большевистскаго правописанія.

Во избѣжаніе недоразумѣній и въ цѣляхъ предупрежденія, считаю долгомъ заявить, что указанная владивостокскія изданія являясь плодомъ беззастѣнчиваго отношенія къ чужой собственности, сдѣланы безъ моего вѣдома и разрѣшенія и, кромѣ того, изуродованы передѣлкой на новую орфографію. Всѣ «законныя» изданія моей «Грамматики», вышедшія въ Россіи до 1917 г. включительно, напечатаны, какъ и нынѣшнее парижское, по старому правописанію.

Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи.

Проф. Н. Кульманъ

Парижъ, 26 декабря 1928 г.

ПН–26.01.1924

Послѣднія новости. №1153 – суббота 26 января 1924 г. С. 3.

М. Г.

Господинъ Редакторъ!

Не откажите помѣстить въ Вашей уважаемой газетѣ, что я съ 1 января этого года вышла изъ состава членовъ Цеха Поэтовъ.

Примите и пр.

Ирина Одоевцева

ПН–04.05.1924 (II)

Послѣднія новости. №1236 – воскресенье, 4 мая 1924 г. С. 4.

Многоуважаемый г. Редакторъ!

Во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, не откажите помѣстить въ вашей уважаемой газетѣ слѣдующее заявленіе:

Никакого участія въ организациі Національнаго Терапевтическаго Института я никогда не принимала и моя фамилія въ рекламномъ листкѣ помѣщена была безъ моего вѣдома.

Примите, г. редакторъ, увѣренія въ моемъ совершенномъ почтеніи.
Зубной врачъ **Данцысъ**

ПН–28.02.1925

Послѣднія новости. №1487 - суббота 28 февраля 1925 г. С. 4.

Въ виду уже возникшихъ и могущихъ возникать въ дальнѣйшемъ всяческихъ недоразумѣній, не откажите въ любезности дать мѣсто слѣдующимъ строкамъ.

Вотъ уже около трехъ недѣль тому назадъ (заявленіемъ на имя Предсѣдателя Народнаго Университета отъ 4-го февраля с. г.) въ силу причинъ внутренняго такъ называемаго, «привходящаго» порядка, я не только сложилъ с себя обязанности Предсѣдателя Коллеги Народной Консерваторіи, но и отстранился отъ какого бы то ни было участія въ работѣ вышеназваннаго учрежденія.

Примите увѣренія въ моемъ совершенномъ къ Вамъ почтеніи.

А. Александровичъ.

ПН–14.01.1926 (II)

Послѣднія новости. №1758 – четвергъ, 14 января 1926 г. С. 6.

М. Г., Г. Редакторъ,

Не откажите помѣстить въ Вашей уважаемой газетѣ нижеслѣдующее заявленіе:

Въ засѣданіи Русскаго Рабочаго Союза отъ 6/ХІІ 1925, послѣ преній по докладу представителей Союза въ организаціонномъ комитетѣ по созыву Зарубежнаго съѣзда, резолюція, внесенная членомъ союза А. К. Палеологомъ, предлагавшая отозвать делегатовъ, была большинствомъ собранія отвергнута и принято рѣшеніе противоположнаго характера.

Ввиду этого А. К. Палеологомъ отъ имени группы членовъ Союза было подано слѣдующее заявленіе:

“1) Считаю недопустимымъ участіе представителей профессиональной организаціи въ политической борьбѣ

2) Полагая, что всякая попытка навязать членамъ союза какую либо политическую платформу, въ нарушение статьи 20 устава, является недопустимымъ насиліемъ свободы политическихъ убѣжденій

3) Констатируя, что вотумомъ отъ 6/ХІІ 25 общее собраніе Русскаго Рабочаго Союза окончательно вступило на путь политической борьбы вставъ въ ряды монархическихъ группировокъ, объединяемыхъ будущимъ Зарубежнымъ съѣздомъ, группа членовъ Союза заявляетъ о своемъ выходѣ изъ Союза, полагая, что только безпартійная аполитичная организація можетъ служить скорбному, но безконечно важному дѣлу защиты экономическихъ и профессиональныхъ нуждъ русской трудовой эмиграціи”.

Настоящимъ мы нижеподписавшіеся выражаемъ свою полную съ г. Палеологомъ солидарность и выходимъ изъ числа членовъ Союза, о чемъ нами сообщено въ Правленіе Союза.

(Слѣдуетъ 23 подписи).

ПН–18.04.1926

Послѣднія новости. №1852 – воскресенье 18 апрѣля 1926 г. С. 3.

М. Г., Господинъ Редакторъ!

Позвольте заявить при посредствѣ Вашей уважаемой газеты, что право перевода моихъ произведеній на нѣмецкій языкъ принадлежитъ только госпожѣ Е. Г. Розенбергъ въ Берлинѣ и что всѣ прочіе переводчики должны обращаться за разрѣшеніемъ на переводъ къ ней, во избѣжаніе судебного дѣла.

Ив. Бунинъ.

ПН–09.06.1926

Послѣднія новости. №1904 – среда 9 іюня 1926 г. С. 4.

М. Г., Господинъ Редакторъ!

Настоящимъ имѣю честь просить Васъ не отказать помѣстить въ Вашей уважаемой газетѣ нижеслѣдующее:

Въ виду необходимости поступить на заводъ, я, заявленіемъ отъ 28 мая с. г. на имя Правленія Русскаго Рабочаго Союза во Франціи, сложилъ съ себя званіе Предсѣдателя Правленія названнаго Союза.

Прошу Васъ принять увѣренія въ совершенномъ почтеніи и таковой же преданности

Уважающій Васъ **Н. Кришевкій.**

ПН–23.11.1928

Послѣднія новости. №2802 – пятница, 23 ноября 1928 г. С. 4.

М. Г., г. Редакторъ!

Не откажите въ любезности помѣстить въ вашей уважаемой газетѣ слѣдующія строки:

Будучи однимъ изъ учредителей Вс. Союза Р. Шофферовъ, я былъ избранъ товарищемъ предсѣдателя Союза. 1 октября 1926 г., я сложилъ съ себя эти обязанности, а въ маѣ 1927 г. вышелъ изъ состава правленія Союза. Нынѣ же я подалъ заявленіе о выходѣ изъ Союза р. Шофферовъ.

Предсѣдатель комитета по устройству 3 дня р. шоффера:

А. Золотаревъ.

19 ноября 1928 г.

Возрожденіе

В–15.06.1925

Возрожденіе. №13 – понедѣльникъ 15 іюня 1925 г. С. 4.

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ!

Не откажите, прошу васъ, помѣстить въ вашей уважаемой газетѣ нижеслѣдующее мое заявленіе.

Въ газетѣ «Русское Время», явившейся въ результатѣ слянія «Вечерняго Времени» и «Русской Газеты», органомъ гг. Суворина и Филиппова, я никакого участія не принимаю. До слянія этихъ двухъ газетъ, я, будучи сотрудникомъ и членомъ редакціи «Вечерняго Времени», письменно заявилъ о семъ г. Б. А. Суворину.

Съ совершеннымъ уваженіемъ и таковой же преданностью **П. Никашинъ.**

Парижъ, 13 іюня 1925 г.

В–14.10.1925 (П)

Возрожденіе. №134 – среда, 14 октября 1925 г. С. 4.

М. Г. Господинъ Редакторъ.

Вслѣдствіе обращаемыхъ ко мнѣ вопросовъ, прошу васъ не отказать помѣстить въ вашей газетѣ настоящее мое заявленіе, что я не являюсь авторомъ беллетристическихъ и публицистическихъ произведеній, подписанныхъ псевдонимомъ «Юрій Даниловъ» и напечатанныхъ въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ русскихъ журналахъ и газетахъ.

ЮРІЙ ДАНИЛОВЪ.

Авторъ книги «Россія въ міровой войнѣ.»

В–16.03.1926

Возрожденіе. №287 – вторникъ, 16 марта 1926 г. С. 4.

Многоуважаемый Г. Редакторъ!

Позвольте мнѣ на страницахъ Вашей газеты присоединить свою подпись къ обращенію группы писателей о совершенной необходимости помощи инвалидамъ.

Это долгъ чести и совѣсти cadaго русскаго человѣка.

Вл. Ладыженскій.

Правда

П–06.05.1922¹

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.). №99, - суббота, 6 мая 1922. С. 4.

Ув. Тов. Редактор.

Настоящимъ прошу васъ не отказать дать место в вашей газете нижеследующимъ строкамъ связаннымъ с рядомъ неверныхъ циркулирующихъ слуховъ по поводу «парафинового процесса».

Т. Фирсовъ и Левинъ, деятели Главхима, привлекались къ суду исключительно по обвиненію в безосновательномъ повышеніи ценъ на парафинъ при продажѣ его Полесскому Спичечному Тресту и непринятии меръ

¹ Данное письмо по сути является откликомъ на слухи. Поскольку мы определяемъ письма-отклики какъ реакцію на некоторый текст-стимул, данное письмо рассматривается вне группы откликовъ, так какъ намъ неизвестно, в какой формѣ – устной или письменной – циркулируютъ данные слухи.

к установлению происхождения товара, оказавшегося в руках частных посредников, и никаких корыстных и вообще неблагоприятных действий им ни обвинительным актом ни приговором суда вменено не было.

Настоящее заявление направляется к вам по просьбе указанных товарищей.

С товарищеским приветом **Крыленко.**

П-06.08.1922

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.). №175, - воскресенье, 6 августа 1922. С. 6.

Тов. редактор!

В пятницу на заводе «Дукс» должна была состояться лекция д-ра Флерова от губполитпросвета. Лекция, назначенная во второй уже раз, не состоялась опять. Вся вина целиком ложится на губполитпросвет, подрывающий авторитет местных работников.

Рабочие около 400 человек, возмущенные таким случаем «надувательства», обругали культкомиссию не по адресу. Не желая поддерживать взгляд рабочих, как на «шарлатанов», и переводя это по адресу представителей губполитпросвета, неоднократно надувающих культкомиссию, просим поместить настоящее письмо для реабилитации нас, культкомиссии, в глазах рабочих.

Председ. культком. зав. «Дукс» **Федоров.**

Инструктор пролеткульта **Запрудный.**

П-17.12.1922

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.). №286, - воскресенье, 17 декабря 1922. С. 5.

Группа писателей «Кузница» заявляет: никакого раскола «Кузницы» не было и нет. Налицо лишь уход из группы двух товарищей: Родова и Дорогойченко (Малашкин был исключен раньше). Все остальные т.т., подписавшие заявление группы «Октябрь», никогда членами «Кузницы» не состояли, а многие и не состояли даже и членами ассоциации. В «Кузнице» на 17 человек, за выходом указанных 2 товарищей, остается 15, имена их следующие: Александровский, Герасимов, Бахметов, Волков, Казин, Кириллов, Лашко, Полетаев, Обрадович, Нечаев, Низовой, Новиков-Прибой, Санников, Сивачев, Филипченко.

Председатель **М. Герасимов.**

Секретарь **С. Обрадович.**

П-20.02.1923

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.). № 38, – вторник 20 февраля 1923 г. С.4.

Вследствие запросов товарищей и недоразумений, происходящих на почве смешивания меня с моим однофамильцем меньшевиком – московским печатником Федоровым-Девяткиным, сообщаю, что я бывший петроградский

металлист, Владимир Георгиевич Девяткин, состоял членом РСДРП меньшевиков с 1912 до 1920 года. В 1920 г. вступил в РКП на Правобережье, в период польского нашествия. С начала революции находился на Украине и никакого отношения к московской работе Ф.-Девяткина не имею.

В. Девяткин.

II-05.01.1924

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.). №4, – суббота, 5 января 1924. С. 8.

Уважаемый товарищ редактор!

Только что вернувшись из полуторамесячного отпуска по болезни, я ознакомился с обстоятельствами задержания 4-го ноября с. г. автомобиля № 456, в котором возвращалась с вокзала домой моя семья после моего отъезда. Случай задержания указанного автомобиля был приведен тов. Ярославским в напечатанной его статье «Борьба с автомобильной вакханалией» («Правда» № 260, от 16-го ноября), как один из примеров «преступного отношения к государственным средствам тех, кто поставлен во главе хозяйственных органов».

Как старый член РКП (с 1902 года), я не менее тов. Ярославского понимаю необходимость действительной борьбы с «автомобильной вакханалией». И тем не менее я не могу оставить без энергичнейшего протеста и категорического возражения нападку против меня со стороны тов. Ярославского, свалившего мое имя в одну кучу с действительно преступными расхитителями государственных средств, использующих автомобили на поездки по театрам, свадьбам, гостям и т. п., как это указано в приведенных тов. Ярославским примерах.

Моя вина заключается разве лишь только в том, что я, получив по наряду ЦК РКП за шесть лет революции впервые отпуск по болезни и уезжая из Москвы, позволил своей семье (состоящей из трех человек, а не из пяти, как сказано в фельетоне т. Ярославского) проводить меня на вокзал на поезд в автомобиле «Кожсырья», председателем правления которого я состою. Уезжал я с багажом (2 места) и поэтому «совершил преступление», использовав машину. На обратном пути с вокзала автомобиль, в котором возвращалась домой с тов. Байтиным (членом правления и членом РКП) моя семья, был остановлен, и был записан его номер.

Вот и все мое преступление.

В «длиннейших списках явных злоупотреблений», каковыми списками располагает ЦКК, связанный с моим именем случай едва ли может быть рассматриваем, как «явное злоупотребление».

С коммунистич. приветом **А. Юрьев.**

II-08.02.1924

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.). №31, – пятница, 8 февраля 1924. С. 5.

По сведениям, идущим из правлений Румянцевского музея и Третьяковской галереи, в недалеком будущем предполагается раскассировать картинную галерею при Румянцевском музее. Знаменитая картина Александра Иванова «Явление Христа народу» переносится в Третьяковскую галерею. Перенесение картины Иванова – величайшего произведения живописи XIX века – является с точки зрения сохранения культурных ценностей совершенно недопустимым по следующим причинам:

1. То единственное место в Третьяковской галерее, где картина с трудом может поместиться, не отвечает самым элементарным требованиям развески картин и грозит картине повреждениями, так как около нее будет находиться дверь и толпы посетителей буквально будут тереться об картину, заслоняя собой весь ее низ. И вообще Третьяковская галерея за последнее время страшно переполнена. Помещение же, где картина находится сейчас, специально для нее выстроено и в смысле освещения и отхода от картины является вполне удовлетворительным. Здесь же в кабинете гравюр находятся рукописи и папки Иванова и потому Румянцевская галерея имеет все данные, чтобы стать временным хранилищем его произведений.

2. При перенесении картину придется скатать, а скатывание грозит ей растрескиванием грунта и осыпанием живописи, что замечено уже после переноски ее из старого здания в новое в 1915 году. А так как и Третьяковская галерея является опять-таки только временным ее местопребыванием (в будущем предполагается построить новое здание для русской живописи, отвечающее всем музейным требованиям), то зачем лишний раз подвергать картину опасности и порче. Необходимо принять в соображение процедуру снятия и натягивания картины на подрамник при ее огромных размерах – 88 кв. арш. Надо еще помнить, что холст старый и его легко можно порвать. Вообще без повреждений картину перевести невозможно.

Наше недостаточно бережное, недостаточно внимательное отношение к картине Иванова, ее порча, быть может гибель – будут позором нашим перед культурным миром настоящим и будущим.

Все эти соображения и заставили нас, здесь подписавшихся, обратиться через печать с протестом против перенесения картины в Третьяковскую галерею.

Профессор живописи **Виктор М. Васнецов**, профессор **В. Поленов**, академик живописи **Михаил Нестеров**, академик живописи **В. Бакшеев**, академик живописи **С. Малютин**, академик живописи **С. Милорадович**, академик живописи **А. Архипов**, академик живописи **Аполлинарий Васнецов**, художник **Георгий Якулов**, **Петр Кончаловский**, **Павел Кузнецов**, профессор живописи **Илья Машков**, **Николай Крымов**, **Аристарх Лентулов**, **А. Голубкина**, **А. Куприн**, **В. Рождественский**, **Кольцов**, **А. Древин**, **Н. Удальцова**, **Н. Ульянов**, **А. Зистер**, **Н. Чернышев**, **Петр Киселис**, **Н. Касаткин**, **Василий Яковлев**, **Петр Шухмин**, **Д. Мельников**, **Евгений Кацман**, **Николай Котов**, **Николай Терпсихоров**, **Н. Никонов**, **А. Соловьев**, **В. Карев**, **Павел Корин**, **В. Н. Мешков**,

реставратор **Б. Желтухин, Д. Богословский, Н. Синезубов, Н. Максимов, Л. Жегин-Шехтель, М. Родионов, С. Луппов, С. Герасимов, Е. Орановский, Ф. Пехт, Н. Попов.**

П–12.11.1925

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (большевиков). №258 (3189), – четверг, 12 ноября 1925. С. 8.

Уважаемый товарищ редактор!

Прошу вас, не откажите в напечатании моего письма в вашей газете.

На ряду с моей (в соавторстве с В. П. Правдухиным) инсценировкой повести «Виринея» появилась переделка гр. Сутугина с тем же названием. Считаю долгом своим предупредить товарищей, работников театра, и читателей, что переделка, изданная гр. Сутугиным, мною не только не одобрена, а определенно забракована. Мною было дано гр. Сутугину предварительное согласие на инсценировку, но, по пред'явлении им этой инсценировки мне, она была мною решительно отвергнута. Именно появлением этой в высшей степени неудачной «работы» гр. Сутугина и об'ясняется появление инсценировки моей. Спасая повесть от подобных воплощений ее на сцене, я и В. П. Правдухин написали свою пьесу. Переделка Сутугина представляет собою простую выписку диалогов из повести «Виринея», без малейшей авторской обработки с его стороны. Получилась сплошная тягомотина. Гр. Сутугин, не взирая на мое резко отрицательное отношение к его инсценировке, не только устроил ее постановку на сцене (шла в Ленинграде в одном из районных театров), но даже издал свою пьесу «Виринея» в издательстве «Прибой», не имея на то моего разрешения.

С товарищеским приветом

Л. СЕЙФУЛЛИНА.

Ленинград, 30 октября 1925 г.

П–12.12.1925

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (большевиков). №284 (3215), – суббота, 12 декабря 1925. С. 8.

Прошу напечатать справку по поводу выступлений т. т. Сафарова, Александрова и других на ленинградской конференции, ссылавшихся на статью в «Тамбовской Правде» от 18 ноября, якобы принадлежащую мне. Из справки т. **Михаила Варейкиса** (инструктора тамбовского губкома) видно, что «злополучная» статья принадлежит **не мне**. Эта «мелочь» свидетельствует лишний раз, насколько «добросовестно» пользуются материалами т. Сафаров и его единомышленники при оценке моей позиции и линии по вопросу о нашей политике в деревне. Мне это дает повод подозревать, что и все прочие «материалы», которыми пользовались тт. Сафаров, Евдокимов, Саркис и другие для «открытия» у меня всяких «уклонов», принадлежат к подобной категории «достоверных» документов.

Иосиф Варейкис.

10 декабря 1925 г.

П–24.02.1926

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В. К. П. (больш.). №45 (3274), – среда, 24 февраля 1926. С. 8.

Я получил целый ряд запросов от товарищей рабочих по поводу своих докладов «Европа и Америка». В письменных и личных обращениях товарищи жалуются на то, что платные доклады, да еще при высоких ценах, рабочим совершенно недоступны. Это безусловно правильно. Доклады имели своей целью помочь наиболее нуждающимся элементам пролетарского студенчества. В условиях денежного обращения помочь иначе нельзя, как деньгами, в данном случае – платными докладами. Незачем и говорить, что я вполне готов в любое время повторить свои доклады перед рабочей аудиторией. Вопрос только в организации этого дела.

Л. ТРОЦКИЙ.

П–04.04.1926

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В. К. П. (больш.). №77 (3306), – воскресенье, 4 апреля 1926. С. 7.

Уважаемый тов. редактор!

Не откажите поместить в вашей газете следующее: За последнее время в Москве частным образом распространяются стихи, приписываемые перу покойного брата моего Сергея Александровича Есенина.

Из таких стихов мне известны два стихотворения с посвящением Айседоре Дункан и одно «Послание Демьяну Бедному». По этому поводу считаю необходимым заявить, что стихи – «Сыпь гармоника, скука, скука» и «Пой же пой на проклятой гитаре», якобы посвященные А. Дункан, написаны братом моим в 1923 году и не раз читались им на литературных вечерах. Эти стихотворения входят в цикл «Москвы кабацкой» и никогда никому не посвящались. Что касается «Послания Демьяну Бедному», то категорически утверждаю, что это стихотворение брату моему не принадлежит.

Екатерина Есенина.

П–02.06.1926

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В. К. П. (больш.). №125 (3354), – среда, 2 июня 1926. С. 6.

В начале прошлого года мною было написано предисловие к книжке тов. В. Филова «Ленин о классовом расслоении». С тех пор я ничего не знал о судьбе этой книжки.

Только на днях узнал, что она издана с моим предисловием. Предисловие не было мне прислано для окончательного просмотра и корректирования, вследствие чего в нем имеется ряд неясных и неправильных мест, которые несомненно мною были бы исправлены, если бы я был своевременно поставлен в известность, что книга принята к

печатанию с моим предисловием и прислана на просмотр, о чем считаю долгом довести до сведения читателя.

Эр. Квиринг.

П–02.10.1926

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В. К. П. (больш.). №227 (3456), – суббота, 2 октября 1926. С. 6.

Глубокоуважаемый товарищ редактор!

Позвольте через посредство вашей газеты выразить самый решительный протест против бесцеремонных действий театра МГСПС, позволившего себе, без моего ведома и согласия, как автора «Цемент», постановку последнего в переделке некоего Р. Галиат. Я не могу судить о достоинствах этой инсценировки и ни в коей мере отвечать за нее, так как переделка совершена без моего согласия и вопреки моему желанию (об этом я в свое время заявлял в печати). Театру МГСПС было известно, что мною «Цемент» инсценирован для театра «4-я студия», которая уже работает над пьесой и ставит ее в начале наступившего сезона. Об этом не раз публиковалось в газетах и театральных журналах. Театр МГСПС не только не постарался согласовать со мною вопрос о постановке «Цемент», но не соблюл даже элементарных приличий по отношению к автору этого произведения. В действиях театра МГСПС я усматриваю недопустимую спекуляцию популярностью «Цемент» в своих коммерческих интересах, сознательное нежелание считаться с моими авторскими правами и недобросовестное игнорирование факта предстоящей в ближайшем будущем постановки моего произведения в другом московском театре при моем непосредственном наблюдении. Создается грубый ажиотаж вокруг моего романа, нетерпимый в условиях нашей советской общественности.

Одновременно с этим я возбуждаю судебное преследование против театра МГСПС за нанесение мне большого ущерба в моей творческой работе, не говоря уже о стороне материальной.

С глубоким уважением
Федор ГЛАДКОВ.

П–06.10.1926

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В. К. П. (больш.). №230 (3459), – среда, 6 октября 1926. С. 6.

Уважаемый товарищ!

Позвольте довести до сведения товарищей, присылающих на мое имя письма и др. материалы, что, в виду отъезда в отпуск, я лишен возможности своевременно читать корреспонденцию и отвечать на нее до возвращения в Москву.

Л. СОСНОВСКИЙ.

П–29.03.1927

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В. К. П. (б.). №70 (3602), – вторник, 29 марта 1927. С. 8.

Губбюро врачебной секции союза медсантруд просит поместить в газете следующее:

Губбюро врачебной секции неоднократно приходилось выступать в защиту врачей против неосновательных обвинений, бороться за поднятие врачебного авторитета: но на ряду с этим губбюро врачебной секции всегда поднимало и будет поднимать свой голос протеста против таких врачей, как фигурировавший на недавно прошедшем судебном процессе врач Готлиб.

Тот факт, что д-р Готлиб был не только врачом, но врачом, облеченным общественным доверием, вызывает особенное возмущение губбюро. Суррогат общественности вместо подлинной общественности – «готлибовщина» – к несчастью еще до сих пор имеется в целом ряде профессий. Вот почему губбюро с особенным удовлетворением отмечает, что пролетарский суд во время процесса проводил грань между Готлибом, с одной стороны, и массой советских общественных врачей – с другой.

Московское губбюро врачсекции.

П–07.06.1928 (I)

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В. К. П. (б.). №130 (3962), – четверг, 7 июня 1928. С. 8.

Многоуважаемый товарищ редактор!

По поводу моего заявления в суде о неправильном и тенденциозном освещении в судебной хронике некоторых газет процесса Альтшуллера, Аврущенко и Анохина немало бумаги уже исписано журналистами.

Я полагаю, что не только факты, касающиеся обвиняемых, но и заявления защиты должны в нашей прессе излагаться правильно.

В связи с допросом свидетелей, которые лже ссылались (*sic!*) в судебном заседании на газетные отчеты, я просил суд 19-го сего мая взять под свой контроль помещающиеся в газетах отчеты из судебного зала.

На свободу фантазий авторов статей «Луна болтается», «Под плесенью богемы», «Симпатичные люди» и т. п. я вовсе не покушался. Я только считаю, что отчеты из судебного зала должны отвечать действительности.

Кто же не знает, что отдел судебной хроники очень плохо поставлен в нашей печати и что у некоторых репортеров тяготение к сенсациям сильнее тяготения к истине.

Эти-то «отчеты» и дали возможность зарубежной прессе **смаковать то, чего не было.**

Кто в этом заинтересован – мне неведомо. Только не партийная и не советская общественность. Мы ничего не должны скрывать, но нам незачем изображать наши болезни под лучами прожектора.

Что касается самого существа дела, то мнение, которое я публично высказал в своей судебной речи 21 сего мая, я буду отстаивать во всех установленных законами нашей республики судебных инстанциях.

С коммунистическим приветом

Д. РУБИНШТЕЙН (РОДЭН).

П–08.05.1929

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. ВКП (б.). №102 (4236), – среда, 8 мая 1929. С. 6.

По случаю десятилетия рабфаков я получил и продолжаю получать массу приветствий. Снова и снова приходится убеждаться, что нет более благодарного и отзывчивого сердца, чем пролетарское. Что, собственно, я сделал 10 лет назад? Когда ко мне пришла идея рабфаков, – идея не моя, я говорил это двадцать раз, – я не оттолкнул ее, не забюрократизировал, а помог ее осуществлению всем, что было в моих силах. То-есть выполнил свой партийный и советский долг – и только. И десяток лет люди это помнят! Могу только вкратце повторить то, что я говорил на юбилейном заседании: не рабфаки чем-то обязаны мне, а я обязан рабфакам тем, что мое имя оказалось связанным с одним из самых смелых и самых удачных начинаний рабочего класса.

М. Покровский.

П–04.10.1929

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. ВКП (б.). №229 (4363), – пятница, 4 октября 1929. С. 4.

Уважаемый тов. редактор!

Очень прошу вас напечатать в одном из ближайших номеров газеты нижеследующее:

Извещаю авторов, приславших мне рукописи, что в виду обилия рукописей и по недостатку свободного времени я не имею физической возможности прочитать в ближайшее время присланное мне. Рукописи возвращаются почтой.

М. ГОРЬКИЙ.

3 октября 1929 г.

Известия

И–13.04.1922

Известия. № 83 (1522), – четверг, 13 апреля 1922. С. 3.

Появившийся в продаже сборник «Октябрьская революция в Москве» Н. Н. Овсянникова имеет на титульном листе обозначения: Московское бюро истпарта. Во избежание всяких недоразумений московское губернское бюро истпарта настоящим заявляет, что оно к сборнику никакого отношения не имеет, и через его редакцию такой сборник не проходил. Плакат Московского бюро истпарта на сборнике можно об'яснить только типографской или издательской ошибкой, так как Н. Н. Овсянников является одним из членов коллегии Моск. бюро истпарта. Само собою разумеется, что Моск. бюро истпарта при этих условиях взять на себя ответственность за содержание указанного сборника не может.

Московское губбюро истпарта.

И-02.09.1922

Известия. № 196 (1635), – суббота, 2 сентября 1922. С. 5.

Мы, нижеподписавшиеся, ответственные руководители и постоянные сотрудники «Театральной Москвы», сообщаем об уходе всей редакции, в виду заявленного издательством Т. Ф. Дортмана желания изменить направление журнала в сторону бульваризации его.

Считая «Театральную Москву» знаменем определенной идеологической группировки, мы будем всеми законными путями добиваться, чтобы платформа «Театральной Москвы» не была забрызгана грязью нэповского бульвара.

Эм. Бескин, М. Загорский, В. Блюм (Садко), В. Шершеневич, Юрий Соболев, Б. Эрдман, В. Ардов, Хрисанф Херсонский.

И-13.02.1923

Известия. № 32 (1769), – вторник, 13 февраля 1923. С. 6.

Т. редактор!

Не откажите поместить нижеследующее:

За последние 2–3 недели ко мне, **К. В. Снегиреву**, специалисту по **глазным болезням**, лица самого разнообразного общественного положения постоянно обращаются с расспросами, правда ли, будто ко мне на прием явилась маленькая девочка с просьбой навестить ее тяжелобольную мать, и когда я будто бы к ней приехал, она удивилась и сказала, что никого не посылала, и ее дочка 2 дня лежит мертвая, и ее не на что похоронить, и я будто бы дал денег на ее похороны. А о таком чудесном случае я будто бы делал доклад в каком-то ученом обществе. Для того, чтобы положить предел напрасной трате времени на расспросы и ответы, я категорически заявляю: **нет, неправда, – такой, и вообще никакой чудесной истории со мной не было ни теперь, ни раньше, надеюсь и впредь не будет**, так как я человек вполне реальной действительности и целые дни занят работой по своей специальности, работой настолько тонкой и точной, что она создает обстановку совершенно чуждую всякой фантастичности.

Другие газеты прошу перепечатать.

К. В. Снегирев.

Москва, 11 февраля, 1923 г.

И-24.09.1925

Известия. № 218 (2551), – четверг, 24 сентября 1925. С. 7.

Уважаемый гражданин редактор!

Прошу не отказать в любезности напечатать в вашей газете следующее письмо.

За последнее время неоднократно в разных городах СССР появляются афиши и об'явления о спектаклях оперной студии моего имени; об оперных спектаклях, поставленных мною лично или под моим руководством; о

спектакле «Сорочинской ярмарки» в моей постановке; о выступлении некоторых лиц, именующих себя артистами оперной студии моего имени.

Такие спектакли об'являлись и в городах Поволжья, и под Москвой, и даже в самой Москве, а в настоящее время даются в Харькове.

Заявляю, что оперные спектакли под моим руководством или в моей постановке ставились только студией моего имени в Москве, (в помещении студии: Леонтьевский, б) и в гос. Новом театре; один раз в Орехово-Зуеве; и в Ленинграде в гастрольной поездке студии в феврале 1924 г. Никаких других оперных спектаклей я не ставил, никакими другими оперными спектаклями я не руководил и никому не давал разрешения пользоваться своими мизансценами. Что касается оперы «Сорочинская ярмарка», то я ее никогда не ставил и она не была в репертуаре студии.

Заявляю также, что буду преследовать по закону всех лиц, пользующихся без письменного разрешения как моим именем, так и именем гос. оперной студии, руководимой мною.

Директор студии народный артист Республики **К. СТАНИСЛАВСКИЙ**.

И-13.11.1925

Известия. № 259 (2592), – пятница, 13 ноября 1925. С. 7.

Уважаемый товарищ редактор!

Не откажите опубликовать в вашей газете следующее мое заявление.

До сведения моего дошло, что в некоторых городах СССР театральные коллективы и отдельные лица заняты инсценировкой моего романа «Цемент» без предварительного моего разрешения. Как автор, я решительно протестую против такого самоуправства. Если бы даже такие действия и не противоречили нашим законам об авторском праве, – все же это никого не освобождает от необходимости считаться с волей автора данного произведения. В виде предупреждения заявляю всем работникам театра, что против самовольных инсценировок «Цемент» я принужден для ограждения своих авторских прав искать защиты у соответствующих учреждений и организаций.

ФЕДОР ГЛАДКОВ.

И-12.05.1927

Известия. № 106 (3040), – четверг, 12 мая 1927. С. 5.

Уважаемый товарищ редактор!

В печати появилась книжка под названием «Проблемы пола в русской художественной литературе» «с предисловием Н. Семашко».

Во избежание недоразумений я должен об'яснить, что это «предисловие» составлено авторами из выдержек из моей брошюры «Новый быт и половой вопрос» (стенограмма доклада на эту тему), что редакцией не оговорено.

Н. СЕМАШКО

И-05.11.1927 (I)

Известия. № 255 (3189), – суббота, 5 ноября 1927. С. 7.

В торжественный день праздника десятилетия Октябрьской революции я, к моему глубокому сожалению (по независящим от меня обстоятельствам), не имею возможности выступить в государственном Большом театре. В этот день я выступаю в клубе имени Кухмистерова (для рабочих Бауманского района) и 8-го – на заводе «Серп и Молот» (для рабочих Рогожского района).

Народная артистка Республики
ЕКАТЕРИНА ГЕЛЬЦЕР.

И–05.11.1927 (II)

Известия. № 255 (3189), – суббота, 5 ноября 1927. С. 7.

Уважаемый товарищ редактор.

Прошу не отказать в любезности поместить несколько раз'ясняющих строк:

Приготовив вместе с композитором и балетмейстером к октябрьским торжествам танец «Русская комсомольская», я, к сожалению, лишена возможности продемонстрировать таковой на сцене своего Большого театра в праздник Октября на спектакле 6-го с. м. по причине того, что дирекция Большого театра мне предложила его протанцовать перед опущенным железным занавесом, т.-е. почти на рампе, что по структуре номера, требующего глубокого пространства, является совершенно невозможным.

Еще раз высказываю свое искреннее сожаление о том, что железный занавес закрыл мне путь к выступлению в такой торжественный день.

Заслуженная артистка гос. акад. театров
ВИКТОРИНА КРИГЕР.

И–20.12.1927

Известия. № 291 (3225), – вторник, 20 декабря 1927. С. 7.

Позвольте через посредство вашей уважаемой газеты заявить, что имя мое, как председателя «суда над театральным сезоном», было поставлено на афише без моего согласия.

ВЯЧ. ПОЛОНСКИЙ.

И–28.02.1928

Известия. № 50 (3284), – вторник, 28 февраля 1928. С. 5.

Деткомиссия при ВЦИК доводит до сведения всех учреждений и организаций, что никакого отношения к лотереям-вертушкам выставочного типа, к театрально-лотерейным картам, а также различного вида лотереям, выставляемым и проводимым на железных дорогах, она не имеет и не имела.

В виду часто поступающих запросов и возникающих недоразумений Деткомиссия просит обращаться не к ней, а к организациям, проводящим эти мероприятия, как-то (*sic!*): к Охматмладу Наркомздрава, инвалидным организациям (Всерокомпом) и т. д.

Из лотерейных мероприятий в ведении Деткомиссии при ВЦИК находится только утвержденная правительством СССР 2-я вещевая лотерея, проводимая в республиканском масштабе.

Просьба все газеты перепечатать.

ДЕТКОМИССИЯ ПРИ ВЦИК.

И-20.01.1929

Известия. № 17 (3553), – воскресенье, 20 января 1929. С. 4.

Уважаемый тов. редактор!

Прошу вас не отказать в любезности напечатать в редактируемой вами газете нижеследующее.

Никто не будет, конечно, возражать против того, что для советской науки необходимой является связь с заграничной наукой; точно так же и заграничная наука без этой связи не сможет успешно двигаться вперед. Осуществляться эта связь может различными путями, и одним из них является информация в заграничных журналах о наших достижениях, а также информация о достижениях заграничной науки в наших научных органах.

Сознавая важность этой связи, я в начале 1928 г. и дал согласие на помещение моей фамилии в числе фамилий сотрудников польского журнала «Ruch Slowianski», когда с соответствующим письмом обратилась ко мне редакция этого журнала. Увидевши во главе состава редакции известного лингвиста проф. Лера-Сплавинского, немало внимания уделившего «русским языкам», зная хорошо также о том, что в Польше есть слависты (напр., проф. Нич, затем бывшие московские и ленинградские профессора), проводящие этнографические границы между польским языком, с одной стороны, и восточно-славянскими – с другой, в таком направлении, что это вполне могло бы удовлетворить даже граждан БССР и УССР, – принявши все это во внимание, я не осмелился оскорбить недоверием редакцию названного журнала, уверявшего, что «charakter «Ruchu Slawianskiego» ma byc apolityczny, scisle rzeczowy, glowni informacyjny». Ведь ни один же из славистических журналов («Slavia», «Zeitschrift für slavische Philologie» и др.), которые до настоящего времени приглашали советских ученых сотрудничать в них, не отклонился от строго-научной, академической линии.

Но как только вышли первые №№ «Ruchu Slowianskiego», я увидел, что глубоко ошибся, поверивши обещаниям этого журнала, сразу же проявившего свое враждебное отношение к СССР. Враждебность эта выразилась даже в тенденциозном подборе информации. Редакция «Ruchu Slowianskiego» очень обрадовалась, напр., тому, что у нас еще до сих пор существуют люди, ходящие в церковь, не найдя, очевидно, ничего более утешительного (конечно, для себя) в нашей культурной жизни. Но если уже говорить о культурном движении у славянских народов, как можно обойти молчанием такой огромной исторической важности факт в жизни этих славян, как можно не сказать ни слова о том, что только в СССР, в связи с общим разрешением национального вопроса, явилась возможность белорусский и украинский языки сравнять в правах с остальными

славянскими языками. Как можно умолчать о быстром росте украинской и белорусской науки и искусства. Редакции «Ruch Slow.» хорошо известно хотя бы о том, как западные части Белоруссии и Украины мечтают о той жизни, которая уже выпала на долю их восточных братьев.

Для меня стало совершенно ясным, что «аполитичный» «Ruch Slowianski» – только один из этапов антисоветской политики, каковая в лице этого журнала решила призвать к себе на службу «чистую науку».

Оберегая свою честь советского ученого, я считаю позорной для себя какую бы то ни было связь с журналом «Ruch Slow.», о чем и ставлю в известность как редакцию данного журнала, так и советскую прессу. У меня нет, конечно, сомнения и в том, что остальные советские ученые, фамилии которых по указанным выше причинам попали в число фамилий сотрудников названного журнала, также позаботились о том, чтобы их честное имя осталось незапятнанным.

Проф. П. БУЗУК.

И–26.10.1929

Известия. № 248 (3784), – суббота, 26 октября 1929. С. 4.

Уважаемый товарищ редактор!

Мои московские друзья и товарищи пишут мне, что в Москве кем-то распространяются слухи, что я «навсегда» остался за границей, что я «порвал» с СССР, с Госетом и т. д.

Разрешите мне на страницах вашей газеты выразить свой категорический протест и глубокое возмущение против этой клеветы. Я вынужден был остаться временно за границей для урегулирования ряда очень важных дел и надеюсь в течение года вернуться в Москву.

Я надеюсь, что товарищи, с которыми мне пришлось проработать одиннадцать лет, помогут мне положить предел всяким лживым слухам.

С товарищеским приветом **АЛ. ГРАНОВСКИЙ.**

Берлин, 17 октября 1929 г.

И–21.11.1929

Известия. № 271 (3807), – четверг, 21 ноября 1929. С. 5.

Гражданин редактор! Напечатайте, пожалуйста, это мое заявление. Негодяи распространяют слухи, что я эмигрировал из моей советской страны. Верят этому и хорошие люди. То, что меня не оставляет в покое клевета, говорит мне, что я существую и остаюсь самим собой. Живу и работаю только во имя революции великого русского театра. Мое задлившееся пребывание за границей не должно вызывать сомнений.

Б. ГЛАГОЛИН.

Нью-Йорк, 1929.

И–20.12.1929

Известия. № 300 (3836), – пятница, 20 декабря 1929. С. 4.

УВАЖАЕМЫЙ ТОВ. РЕДАКТОР!

В последних номерах рижской газеты «Сегодня» началась периодическая перепечатка моего исторического романа «Записки д'Аршиака», появившегося в «Красной Ниве». Разрешите через посредство вашей газеты выразить мой решительный протест против бесцеремонного использования моего литературного текста эмигрантской газетой.

ЛЕОНИД ГРОССМАН.

К поджанру заявлений относятся также следующие письма, помещенные нами в раздел «Цепочки писем»: ПН–09.08.1921; ПН–12.06.1924; П–08.08.1925; И–19.01.1927.

ПИСЬМА-ОТРЕЧЕНИЯ

Правда

П–08.07.1920

Правда. Орган Центр. Ком., Моск. Ком. и Моск. Губ. Ком. Р. К. П. (больш.). №148, – четверг, 8 июля 1920. С. 2.

Я, Алексей Сергеевич Рябов, ранее состоявший в партии с.-д. р. партии (меньшевиков), выхожу из партии в виду расхождения моего во мнениях и убеждениях: жизнь показывает – надо строить социалистическое рабочее государство и соединиться в одну рабочую партию. Каждый честный и сознательный труженик должен работать на пользу Р. С. Ф. С. Р.

Александровская ж. д., **Александр Сергеевич Рябов.**

П–28.08.1920

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (большевиков). №30, – суббота, 28 августа 1920. С. 2.

Я, Михаил Красовский, осмотрщик вагонов ст. «Тихвин», Сев. жел. дор., вступая в ряды Р. К. П. Б. отрекаюсь от партии социалистов-революционеров правого течения, в каковой я, Красовский, состоял с 1902 по 1919 год, работая как активный подпольный работник. Свое заблуждение я мог заметить только тогда, когда увидел предательскую работу этой партии в дружбе с палачами Колчаком и Миллером. Отрекаюсь и отдаюсь в распоряжение Р. К. П. Б. и клянусь быть честным работником Р. К. П. Б., в чем и подписуюсь.

Михаил Красовский.

П–22.03.1921

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (большевиков). №61, - вторник 22 марта 1921. С. 4.

Вернувшись в Россию я убедился, что слишком крупные расхождения по принципиальным и тактическим вопросам разделяют меня с еврейской коммунистической партией «Поалей-Цион» членом которой я состоял с момента основания.

Считая, что в эпоху ожесточенной борьбы авангарда пролетариата за социальное раскрепощение трудящихся, необходимо сплочение всех коммунистических сил Советской России в железные дисциплинированные ряды территориальной партии, и находя *вредным* для дела социальной революции параллельное существование совершенно *обособленных национально-коммунистических партий*, я заявляю о своем выходе из Е. К. П. «Поалей-Цион» и о вступлении в ряды Р. К. П.

Я уверен, что революционные коммунистические элементы Е. К. П. «П.-Ц.» раньше или позже последуют моему решительному примеру, ибо другого пути *нет* для коммуниста, все другие пути объективно ведут к злостной оппозиции территориальной коммунистической партии, к мелкобуржуазной стихии.

В связи с решением конференций «Бунда» о вступлении в Р. К. П. и кризисом в других партийных еврейских группировках приветствую *объединение* еврейских революционных пролетариев для творческой работы в рядах Р. К. П.

Еврейский революционный пролетариат, раздробленный на многочисленные партийные группировки в рядах коммунистического Интернационала, найдет *свой единый боевой фронт*.

Член центрального комитета еврейской коммунистической партии «Поалей-Цион», бывш. член венского организационного бюро левых Поалей-Цион.

Карп.

П-12.04.1922

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.). №82, - среда, 12 апреля 1922. С. 4.

Сознание своей вины перед великим делом освобождения трудящихся настоятельно требует от меня выступить с публичным признанием. Я твердо верю, что предстоящий суд над П. С.-Р. откроет глаза трудящимся всего мира на ту печальную роль, которую она играла в процессе революции и тем самым облегчит переход в лагерь революции всех тех ее настоящих или бывших членов, которые почему-либо еще колеблются.

Я считаю себя нравственно обязанным открыто признать:

1. Что до середины апреля 1918 г. я, состоя членом П. С.-Р., принимал активное участие в ее военной организации.

2. Что покинул я ряды партии добровольно, ясно сознав для себя неприемлемость политики интервенции.

3. Что я глубоко благодарен Григорию Ивановичу Семенову за его разоблачения (с которыми я не решался выступить ранее, считая их морально невозможными). Эти разоблачения дали мне возможность, путем искреннего признания, нравственно искупить свою вину и раз навсегда порвать с П. С.-Р.

4. В дальнейшем я хочу, чтобы мне было дано умереть, защищая республику с оружием в руках, как подобает солдату Красной армии.

Ст. инспектор при начальнике бронесил Р. – К. К. А. Келер.

П–05.09.1924

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.). №201, – пятница, 5 сентября 1924. С. 8.

Будучи членом РСДРП (меньшевиков) с 1913 г. в виду коренных расхождений с программой и тактикой РСДРП меньшевиков, я порвал с последней всякие сношения и вышел из ее состава в конце 1919 г., примкнув с тех пор всецело к платформе Рос. Комм. Парт. (бол.). Работаю в госучреждениях с момента возникновения советской власти.

С. Борисов.

П–01.01.1927

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В. К. П. (б.). №1 (3533), – суббота, 1 января 1927. С. 7.

С начала революции 1917 года я входил членом в социал-демократическую организацию «Единство» (плехановцев) и был председателем московского комитета. Во время Октябрьского переворота я активно боролся на стороне белых в отряде юнкеров, защищавших гостиницу «Метрополь» в Москве. С конца 1917 года по февраль 1918 года я состоял членом московского комитета защиты учредительного собрания и, наконец, с июля 1918 года был членом союза возрождения России, куда персонально входили правые эсеры, меньшевики, н.-с. и плехановцы. По поручению московской организации союза я с информационными целями ездил на юг, занятый белыми. В конце 1918 года я перешел на нелегальное положение и проживал под фамилией Денисова.

Пройдя путь открытой контрреволюционной работы, торжество которой содействовало бы только воскрешению реакции, я осенью 1919 года, совершенно порвав с означенными организациями, безраздельно и целиком ушел в хозяйственную работу, сотрудничая с тех пор в разных хозяйственно производственных органах Союза республик и по мере своих сил способствуя экономическому возрождению страны.

Ныне я считаю своим гражданским долгом заявить, что, квалифицируя свою прежнюю политическую деятельность как контрреволюционную, ведущую к победе реакции, я целиком признаю советскую власть, ведущую Великий Союз ССР и угнетенные народы мира к торжеству социализма и всемирному освобождению рабочего класса, и считаю ВКП (б) истинным авангардом революции.

А. Д. Бородулин (Денисов).

П–20.09.1928

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В. К. П. (б.). №219 (4051), – четверг, 20 сентября 1928. С. 6.

Настоящим заявляем, что вся наша прошлая деятельность была преступной и бессмысленной перед рабоче-крестьянской властью Советов и ее руководительницей – ВКП (б). Наша работа антисоветского характера, анархистского оттенка, была использована как отрадное явление всем

контрреволюционным мещанским лагерем. В чем мы искренне раскаиваемся. А посему мы, бывшие анархисты, перед лицом власти Советов и ВКП (б) говорим, что впредь ничего общего с лицами, группами и организациями антисоветского уклона иметь не будем. И от деятельности анархистской, стоящей против проведения в жизнь законов диктатуры пролетариата под руководством ВКП (б), отказываемся.

Одновременно заявляем о нашей солидарности с диктатурой пролетариата и о своей готовности принести максимальную пользу республике труда своими техническими трудами у станка, а в случае нападения империалистов будем готовы выступить вместе с революционной Красной армией и на военном фронте.

В. БУРЛАКОВ, Л. ЗИМИН, АМОСОВ и ТОРМОВКИН.

П–02.07.1929

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. ВКП (б.). №148 (4282), – вторник, 2 июля 1929. С. 5.

Анализируя состояние анархического движения в настоящее время, я пришла к заключению, что причина его слабости заключается в полнейшей несостоятельности политической позиции анархизма. Нелегальная работа, которую ведут анархистские организации, не имеет в себе революционного содержания и приводит к объединению с явно контрреволюционными партиями.

Считая, что в условиях Советского Союза всякая подпольная работа неизбежно является по существу контрреволюционной и вредит действительно революционным мероприятиям сов. власти, я порываю связь с анархистскими организациями.

ТАТЬЯНА ГАРАСЕВА.

Известия

И–30.09.1921

Известия. № 218 (1331), – пятница, 30 сентября 1921. С. 2.

Уважаемый тов. редактор!

В виду отсутствия в России анархо-синдикалистской периодической прессы, прошу поместить нижеследующее:

Являясь 20-летним революционером, анархо-синдикалистом, признающим в Советской России открытую, легальную, классовую пропаганду идейного анархизма, для достижения свободного коммунизма, я в то же время констатирую и заявляю, что **не являлся и не являюсь** сторонником каких бы то ни было подпольных организаций анархистов, признающих экспроприацию и террористическую борьбу против Советской власти, приносящих своей, в корне ошибочной и пагубной, тактикой дискредитирование учения анархизма. Поэтому от этих организаций резко отмежевываюсь и ничего общего с ними не имел и не имею.

Что касается современной русской действительности, изменившегося курса Советской политики в России, то я считаю, что в настоящее время вообще невозможно распространение идей анархизма, исходя из того, что трудовой класс России сейчас переживает **психологическую** реакцию, а также для себя, в виду сильно расстроенного, расшатанного здоровья и усталости. Поэтому заявляю перед всем общественным мнением вообще и перед всеми московскими рабочими в частности, а также перед всеми анархистскими организациями России, что я в настоящий момент не буду вести никакой политической и организационной работы как в массах, так и в организациях анархистов, в анархо-синдикалистском духе.

Анархо-синдикалист и член Моск. Совета Николай **Павлов**.

И-18.01.1923

Известия. № 12 (1749), – четверг, 18 января 1923. С. 4.

Уважаемый товарищ редактор!

Настоящим письмом извещаю всех активно интересующихся политической жизнью товарищей о выходе своем из левонароднического об'единения – партии левых соц.-рев. и союза с.-р. максималистов, как организации, в силу своей программно-тактической половинчатости, не нужной для друзей и не страшной для врагов.

Дальнейшее, даже формальное, пребывание в ней считаю несовместимым с революционным сознанием и предоставляю ей продолжать быть своим собственным могильщиком на кладбище бесславного теоретизирования.

А. Алодин.

И-04.04.1923

Известия. № 74 (1811), – среда, 4 апреля 1923. С. 5.

Глубокоуважаемый тов. редактор!

По получении сведений о московском мятежном выступлении Цека партии левых социал-революц. (интернационалистов) летом 18 г., я, будучи секретарем мценской уездной (Орловской губ.) организации левых эсеров (интернац.), немедленно внес предложение о категорическом осуждении Цека партии, что и было почти единогласно организацией принято.

Формально числясь до настоящего времени членом партии левых эсеров (интернац.), я неизменно, по мере сил, возможности и умения, помогал близкой моему уму и сердцу, настоящей и истинной представительнице революционных трудящихся масс – Советской власти, лелея надежду на то, что рано или поздно партия левых эсеров, осознав больше чем преступную ошибку, покается и примется за настоящую революционную работу, на благо и счастье рабоче-крестьянских масс, шагая нога в ногу с единственной ныне подлинной революционной партией коммунистов!

Но не тут-то было... Левым фразеологам свойственна, видимо, хотя, может-быть, и «революционная», но все же лишь фразеология, а не живое подлинное, революционное дело. Что им до настоящего революционного

подъема и вместе с тем до великих лишений и страданий международных рабоче-крестьян. масс, которых левая «революционная» партия боится, как чорт ладана. Блудливой кошке должно быть не до раскаяния, да и что ей за дело до всего революционного! Ведь, в худшем случае она подобно Пилату в нужное время умоет лишь руки. Горбатого могила исправит. Принимая во внимание все вышеизложенное и не желая в дальнейшем брать на себя не только моральную ответственность, но и позор, заявляю о выходе из партии лев. эсеров (интернац.).

Бывш. секретарь и председатель полкового к-та 233 д., член мценского уисполкома и секретарь мценской организ. левых эсеров **Ив. Мороков**.

Ростов, Яр. губ.

И-06.02.1924

Известия. № 30 (2065), – среда, 6 февраля 1924. С. 7.

Прошу поместить нижеследующее мое заявление:

«Смерть великого вождя-борца тов. Ленина побудила многих честных трудящихся теснее сплотиться вокруг его партии РКП, чтобы твердо держать и нести дальше то великое знамя борьбы за освобождение рабочего класса, которое завещал нам ныне усопший тов. Ленин. Нам, рядовым рабочим, состоящим в группах анархистов различных толков, не следовало бы и даже преступно расплыться и стоять в стороне от РКП в столь серьезный исторический момент, требующий наивысшего напряжения сил со стороны всех, кому дороги завоевания Октябрьской революции, тем более, что анархизм каких бы ни было направлений и течений, как показала жизнь, давно уже не занимает рабочих умов и оставлен ими на прозябание. Поэтому и заявляю, что, будучи с 1920 г. рядовым членом московского союза анархистов и уже около года идеологически порвавши связь с ним, в настоящее время совершенно выхожу из такового и изъявляю желание вступить в ряды партии Владимира Ильича».

А. И. Касаткин.

И-21.02.1924

Известия. № 43 (2078), – четверг, 21 февраля 1924. С. 5.

Уважаемый тов. редактор!

Прошу опубликовать в редактируемой вами газете нижеследующее мое заявление:

Смертью Владимира Ильича нанесен тяжкий удар делу революции. Невозвратимую потерю можно компенсировать только объединением и сплочением всех революционных сил. Считая проявление максимальной энергии в борьбе за освобождение труда теперь более необходимым, чем когда бы то ни было, я, подавая заявление о вступлении в РКП, призываю всех товарищей анархистов, искренно дорожащих делом революции, также встать под знамена российской коммунистической партии.

Б. анархо-синдикалист **Н. Доленко (М. Чекерес)**.

22 января 1924 г.

И–13.05.1924

Известия. № 107 (2142), – вторник, 13 мая 1924. С. 7.

В целях устранения могущих возникнуть недоразумений относительно моих политических убеждений, прошу поместить на страницах в. газеты нижеследующее заявление:

Я, нижеподписавшийся, с 1918 года в партии с.-р. не состою, уйдя из партии по идеологическим соображениям.

К советской власти я отношусь вполне лояльно и считаю, что борьба с советской властью может привести лишь к потере завоеваний революции.

Б. член партии с.-р. и бывш. гласный гор. думы **А. Бешкарев.**
5 мая 1924 г.

И–19.02.1925

Известия. № 41 (2374), – четверг, 19 февраля 1925. С. 7.

Уважаемый тов. редактор!

Прошу опубликовать в уважаемой газете «Известия» следующее:

Я состоял рядовым членом РСДРП (меньшевиков) севастопольской организации с 1915 по 1919 год. Вышел из организации вследствие несогласия с тактикой партии, которая никогда не была руководительницей рабоче-крестьянских масс. После глубокой переоценки всех моментов революции, я пришел к убеждению, что тактика меньшевиков была выгодна только врагам трудящихся, что и видим на Западе из деятельности II Интернационала.

Отвратительна предательская деятельность германской социал-демократии на протяжении нескольких лет, которая отдала рабочий класс под власть Лютера сейчас и которая всячески презирает революционный клочок земли – СССР.

Я обращаюсь к товарищам, которые еще не переоценили своих убеждений, переоценить их, и тем самым залечить свои раны.

Не считаю себя членом РСДРП с 1919 г.

Студент моск. высш. техн. уч.
Н. Тихомиров.

АПЕЛЛЯТИВЫ

ПИСЬМА-ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Послѣднія новости

ПН–10.07.1921

Послѣднія новости. №377 – воскресенье 10 июля 1921 г. С. 2.

«НА ОСТРІЬ НОЖА»

М. Г.

Павель Николаевичъ. [Обращение к редактору газеты ПН П. Н. Милюкову – Е. Н.]

Вы ходите на остріѣ ножа, хотя въ послѣднихъ номерахъ «Новостей» чувствуется, что взятый вами курсъ травли Русской Арміи Вы стараетесь нѣсколько смягчить. Будучи совершенно безпристрастнымъ и скорѣе вашимъ заступникомъ, я считаю долгомъ предупредить Васъ, что Вамъ грозитъ серьезная опасность со стороны тѣхъ, которые не в силахъ были сьорганизоваться и проявить достаточное напряженіе противъ техъ, которые ихъ травили сознательно или подъ чьимъ нибудь вліяніемъ.

Примите увѣреніе въ моемъ уваженіи.

(Подпись неразборчива)

Парижъ, 7 іюля 1921 года.

ПН–12.01.1923

Послѣднія новости. №837 – пятница 12 января 1923 г. С. 3.

Милостивый Государь,

г. Редакторъ,

Не откажите мнѣ въ просьбѣ напечатать нѣсколько строкъ.

Въ послѣднее время въ Парижѣ неизвѣстными лицами практикуется особый видъ злостнаго попрошайничества, направленнаго на довѣрчивость и кошельки тѣхъ членовъ русской колоніи, имена которыхъ связаны съ особой отзывчивостью въ дѣлахъ благотворительности. Злостность этого попрошайничества заключается въ томъ, что просьбы о помощи идутъ не отъ самихъ просителей, а отъ имени, но безъ согласія третьихъ лицъ, якобы, берущихъ на себя посредничество и ходатайство.

Такъ, совсѣмъ недавно, г-жа Г. была дважды вызвана по телефону: одинъ разъ будто бы извѣстнымъ скульпторомъ Н. Л. Аронсономъ, другой – будто бы мною. Въ обоихъ случаяхъ лица, присвоившія наши имена, просили о денежной помощи молодымъ талантливымъ артистамъ – художнику и писателю. Отъ личнаго свиданія для переговоровъ вымышленные Аронсонъ и Купринъ уклонились, предложивъ послать за деньгами самихъ нуждающихся. Къ счастью, г-жа Г. своевременно провѣрила истинность этихъ ходатайствъ.

На дняхъ – третій случай, въ которомъ мошенничество является уже квалифицированнымъ и носящимъ характеръ нѣкоторой организациі. Хорошо знакомый всей русской колоніи д-ръ П. увѣдомилъ меня о томъ, что только что получилъ мою *печатную* визитную карточку съ аналогичнымъ мошенническимъ ходатайствомъ о помощи молодому русскому писателю. По телефону мною было установлено, что на карточкѣ этой фамилія моя обозначена черезъ латинское С, а не черезъ К, какъ я пишу ее обычно по-французски и печатаю на своихъ карточкахъ. Это обстоятельство убѣждаетъ меня въ томъ, что разъ вымогатели рѣшились для своихъ жульническихъ видовъ завести спеціально печатныя карточки, то, значить, ихъ предпріятіе поставлено на широкую дѣловую ногу. А поэтому я и считаю своимъ

долгомъ предостеречь отъ излишней довѣрчивости всѣхъ, кто невольно могъ бы сдѣлаться жертвой этой организованной шайки.

А. Купринъ

ПН–23.10.1926

Послѣднія новости. №2040 – суббота, 23 октября 1926 г. С. 3.

М, Г., г-нъ Редакторъ,

За послѣднее время неизвѣстныя лица телефонируютъ отъ моего имени къ знакомымъ и къ людямъ, которыхъ я совершенно не знаю, и «рекомендуютъ» имъ какого то «нуждающагося скульптора», – якобы моего ученика.

«Ученикъ» является вскорѣ послѣ телефоннаго звонка и выпрашиваетъ деньги.

Считаю долгомъ предупредить отзывчивыхъ людей, что они являются жертвой шантажистовъ; я никогда и никого не рекомендую мѣстнымъ благотворителямъ.

Лицъ, пользующихся моимъ именемъ для вымогательства, – буду преслѣдовать по закону.

Н. Аронсонъ.

ПН–10.06.1928

Послѣднія новости. №2636 – воскресенье, 10 июня 1928 г. С. 5.

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ!

Не откажите въ любезности посредствомъ Вашей газеты довести до свѣдѣнія публики слѣдующее.

Одинъ русскій молодой человекъ собираетъ у довѣрчивыхъ людей деньги, пользуясь моимъ именемъ, въ пользу ребенка, будто – бы упавшаго изъ окна 3-го этажа и сильно раненаго.

Я никого не уполномочивалъ собирать деньги, частнымъ образомъ, для какой бы то ни было цѣли и подобный сборъ является обманомъ отзывчивыхъ людей.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи

Докторъ Хмѣлевскій.

Возрожденіе

В–28.12.1925

Возрожденіе. №209 – понедѣльникъ, 28 декабря 1925 г. С. 4.

Уѣзжая на работы во Францію, считаю своимъ долгомъ предупредить русскихъ о томъ, какому риску и неприятностямъ они могутъ подвергнуться обращаясь за содѣйствіемъ къ полученію визъ и рабочихъ контрактовъ не къ официальнымъ учрежденіямъ, а къ частнымъ конторамъ, работающимъ съ чисто коммерческими цѣлями.

На основаніи неоднократныхъ объявленій въ газетахъ одной конторы объ отправленіи ею русскихъ во Францію, я обратился къ послѣдней и внесъ ей 1760 лева на расходы сертификата и за визы.

Контора обязалась за это достать мнѣ краткосрочный контрактъ на работу на бумажной фабрикѣ близъ Парижа; а потомъ увѣдомила, что контрактъ будетъ не на бумажную фабрику а на металлургическій заводъ. При этомъ мнѣ сообщалось, что контрактъ этотъ трехмѣсячный.

На дѣлѣ же, когда я пріѣхалъ въ Софію, чтобы отправиться на работы на заводъ; оказалось, что нѣтъ никакого контракта ни на какую бумажную фабрику, ни на металлургическій заводъ, а только контрактъ на шахты и то не трехмѣсячный. Въ результатѣ я истратилъ всѣ свои сбереженія, потерялъ службу въ Болгаріи и долженъ теперь поневолѣ ѣхать на тяжелыя работы, гдѣ проработать цѣлый годъ, заплативъ за это 1760 лева конторѣ, тогда какъ, если бы я ѣхалъ при помощи официальныхъ учреждений, то контрактъ мнѣ ничего не стоилъ бы. А всѣ визы и паспортъ обошлись бы мнѣ не болѣе 700 лева вмѣсто 1.760.

Сообщаю это для свѣдѣнія своихъ соотечественниковъ, чтобы они знали; какъ насъ обманываютъ всякія частныя конторы; пользующіяся нашимъ несчастнымъ положеніемъ и не останавливающіяся ни передъ чѣмъ, чтобы не упустить случая обмануть и ограбить несчастнаго бѣженца.

Прошу другія газеты перепечатать.

Русскій бѣженецъ **Павель Чикаренко**

Правда

П–09.01.1925

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (большевиков). №7 (2938), – пятница, 9 января 1925. С. 8.

Уважаемый товарищ редактор!

Организованная Организацией художников революционной России (АХРР) выставка картины члена АХРР тов. И. И. Бродского «II конгресс Коминтерна» привлекает широкое внимание трудящихся г. Москвы.

Лишенный возможности в данное время экспонировать картину в крупнейших населенных пунктах СССР, АХРР признал необходимым теперь же приступить через свое производственное бюро к массовому изготовлению репродукции картины под непосредственным наблюдением автора и при обязательном условии сохранения основных ее красок и тонов.

При общей сложности композиции картины это последнее обстоятельство весьма существенно. Между тем некоторые предприимчивые издательства в последнее время стали анонсировать в печати о предстоящем выпуске ими многокрасочных снимков с указанной картины: в некоторых случаях даже приступлено к сбору предварительной подписки.

Это делается не только без ведома и согласия автора, но и без санкции АХРР, устроившего выставку этой картины и озабоченного в данный момент серьезным техническим выполнением репродукций с нее под непосредственным наблюдением тов. И. И. Бродского.

Считая такие действия издательств недопустимыми, просим газеты, поместившие указанные анонсы, перепечатать настоящее письмо призванное служить предостережением для тех трудовых рабочих кругов, на легковёрность которых подобные анонсы рассчитаны.

С товарищеским приветом

председатель АХРР **А. Григорьев.**

Член АХРР **И. И. Бродский.**

Москва, 6 января 1925 года.

Известия

И-14.09.1920

Известия. № 203 (1050), – вторник, 14 сентября 1920. С. 2.

Вероятно, у этого письма, помимо цели ‘предупредить’ есть еще одна дополнительная интенция (выраженная не так прямо) – ‘сигнализировать’, т. е. сообщить властям о ненадлежащей ситуации для того, чтобы они ее исправили или наказали ее участников.

«ТОЛСТОВЦЫ».

Уважаемый тов. редактор!

Только-что прибыв с Туркестанского фронта 12-го сентября с. г., я случайно попал здесь на лекцию, посвященную памяти Л. Н. Толстого, где лица, выдававшие себя за честных и убежденных сторонников идей Льва Николаевича, самым бесцеремонным образом выступали с призывом чисто-провокационного контр-революционного характера. Это было в зале Коммерческого Института, на Бол. Серпуховке, Стремянный пер. Из трех официально выступавших ораторов – гр. гр. Булыгин, Попов и Сергеенко – особенной бесцеремонностью в своей речи отличился последний. Гр. Сергеенко, говоривший об учении Толстого, самым недвусмысленным образом призывал: «Нам нужно не повиноваться власти, нам нужно сложить оружие и бросить фронт», при чем с особенным подчеркиванием в голосе сообщал из какого-то достоверного источника, что только теперь, в битве с поляками под Варшавой, наша Красная армия потеряла «сотни и сотни тысяч человек». И вообще гр. Сергеенко так же развязно бросался дешевыми колкостями по адресу нынешнего политического строя, как и настоящими оскорблениями всего рабочего класса. Так, между прочим, гр. Сергеенко сказал: «Русские рабочие раньше были свиньями и теперь, когда заняли роскошные (*sic!*) дворцы, то, все, равно, свиньями и остались». Глубоко возмущенный таким поступком грязного злоупотребления именем великого русского мыслителя Л. Н. Толстого, я прошу всех честных граждан Российской Республики очень осторожно относиться к такого рода проповедникам.

И–27.03.1921

Известия. № 66 (1209), – воскресенье, 27 марта 1921. С. 4.

С разных сторон я узнаю о том, что называющая себя врачом Решна Иосифовна Эдельман в сношениях с советскими учреждениями, товарищами и частными лицами ссылается на меня и выдает себя за бывшую мою сотрудницу.

Был случай, когда осужденные ревтрибуналом спекулянты обращались ко мне, ссылаясь на мое обещание помочь им, будто бы данное мною названной Эдельман.

Летом 1918 года ко мне обратился Марк Андреевич Натансон с просьбой облегчить выезд за границу для лечения тяжело-больной Эдельман, потерявшей здоровье на каторге, куда она попала за непосредственное участие в боевой организации эсеров в 1908 году. Я говорил тогда с Эдельман не более пяти минут. После того мне сообщали из-за границы, что она нервно-больной человек, рассказывающий всякие небылицы и вводящий людей в заблуждение своими нелепыми рассказами (*sic!*).

Насчет такого ее состояния надо, как полагаю, отнести и теперешние ее ссылки на меня. Но возможно, что, в виду ее эсеровского прошлого и ее участия в боевой организации, здесь на-лицо вещь более опасная.

Я предостерегаю товарищей от Эдельман, которая несколько месяцев тому назад находилась в Саратове, а позже – в Москве.

Карл Радек.

Москва, 26 марта 1921 г.

ПИСЬМА-ЖАЛОБЫ

Послѣднія новости

ПН–24.05.1922

Послѣднія новости. №645 – среда 24 мая 1922 г. С. 3.

Многоуважаемый г. Редакторъ!

Просимъ не отказать помѣстить въ вашей многоуважаемой газетѣ нижеслѣдующее письмо группы туберкулезныхъ больныхъ русскаго госпиталя въ Афинахъ.

Доведенные поступками нашей администраціи до отчаянія и не имѣя возможности найти на мѣстѣ защиту своихъ правъ и интересовъ, мы рѣшаемся обратиться къ нелицепріятному суду печати и общества. Не загромождаемъ наше письмо многочисленными фактами, обрисовывающими наше тяжелое положеніе, мы приводимъ изъ нихъ лишь немногіе, которые, надѣемся, будутъ достаточно убѣдительны.

Мы помѣщаемся въ старыхъ, загрязненныхъ, продуваемыхъ баракахъ, которые абсолютно не дезинфицируются и не мылись цѣлыми мѣсяцами. Въ

зимнее время мы задыхались отъ дыма. Передъ баракомъ долгое время находилась зловонная яма съ отбросами изъ кухни, которая, въ свою очередь, помѣщается рядомъ съ уборной. Благодаря неисправности водосточной трубы, в теченіе многихъ недѣль, образовалась зараженная лужа съ мокротой, которую раньше выливали подъ кранъ, и только по личной инициативѣ одного изъ туберкулезныхъ больныхъ труба была прочищена. Неурегулированная стирка бѣлья довела многихъ до вшивости; въ просьбѣ дезинфицировать бѣлье было отказано. Бани многіе не видѣли цѣлый годъ, а нѣкоторымъ счастливымъ удалось вымыться лишь разъ. И теперь бани нѣтъ. На заявленія больныхъ о неудовлетворительномъ питаніи со стороны старшаго врача госпиталя, г. Герасимовича, слышались дерзкіе отвѣты, комплименты въ видѣ «щенковъ» и демонстративный уходъ изъ барака, причѣмъ больные оставались безъ осмотра.

Тяжелые больные, не могущіе встать съ постели, находятся въ ужасномъ положеніи. Некому подать въ нужную минуту воды, плевательницу (покормить не могущихъ есть), такъ что больные принуждены были глотать мокроту. Одного больного (лѣтомъ 1921 года) выбросили изъ палатокъ въ дождливую погоду, результатомъ чего явилась простуда, обостреніе процесса и смерть. Другой изъ больныхъ умеръ, не осматриваемый врачомъ (*sic!*) около недѣли. Третій умеръ ночью на полу въ лужѣ своихъ испражнений. Былъ случай, когда туберкулезнаго больного съ кровохарканіемъ совершенно выписали изъ госпиталя. Наконецъ, молодой больной былъ выписанъ изъ госпиталя, а черезъ недѣлю лежалъ при смерти, истекая кровью. Нельзя не упомянуть о дикихъ безчеловѣчныхъ мѣрахъ наказанія, какъ лишеніе пищи туберкулезныхъ больныхъ. Сейчасъ, когда погода еще довольно холодна, больному съ гангреной легкихъ было приказано перейти изъ коморки барака, въ палатку, гдѣ онъ находится и сейчасъ (коморка была необходима для лавочки). Мы уже умалчиваемъ объ отсутствіи лѣкарствъ и пр. На единодушный протестъ больныхъ 1-го барака 5 марта с. г. о неудовлетворительномъ питаніи, старшимъ врачомъ было нанесено одному изъ пожилыхъ больныхъ незаслуженное рѣзкое оскорбленіе. Особенно рачительность (по словамъ доктора Герасимовича, онъ дѣлаетъ даже «невозможное» для больныхъ) и заботы старшаго врача проявились по отношенію лѣченія новымъ испытаннымъ французскимъ средствомъ. На предложеніе гуманнаго французскаго врача, директора французскаго госпиталя (лѣчившаго безвозмездно до сихъ поръ больныхъ туберкулезомъ горла) примѣнить испытанное новое средство въ нашемъ госпиталѣ (причемъ вливанія онъ брался дѣлать самъ) докторомъ Герасимовичемъ сначала не было даже объявлено туберкулезнымъ 1-го барака, а потомъ д-ръ Герасимовичъ такъ повелъ дѣло, что французскій врачъ не только отказался примѣнить это средство, но и вообще отказался принимать русскихъ, такъ что туберкулезные больные горломъ совершенно остались безъ помощи.

Приводя выше изложенные факты, мы обращаемся съ просьбой ко всѣмъ, кто можетъ и долженъ придти къ намъ на помощь и улучшить наше существованіе и лѣченіе.

Другія газеты просимъ перепечатать.

Группа туберкулезныхъ больныхъ.

Афины, 22 апрѣля.

ПН–29.06.1922

Послѣднія новости. №674 – четвергъ 29 іюня 1922 г. С. 3.

М. Г. Г. Редакторъ!

Наше письмо, помѣщенное въ вашей многоуважаемой газетѣ (ном. 645 отъ 24 мая 1922 года), какъ и нужно было ожидать, произвело свое дѣйствіе. Д. Герасимовичъ и его сторонники приняли всѣ мѣры, безъ разбора для того, чтобы опровергнуть наше письмо. Съ этой цѣлью была предпринята «анкета - протестъ», при чемъ подписи собирались лицами администраціи съ явнымъ давленіемъ, и болѣе здоровая публика изъ-за боязни выписки изъ госпиталя, постоянно дрожащая за свой кровь и пищу, должна была по-неволѣ расписываться въ пользу д-ра Герасимовича. Подобная анкета имѣла мѣсто при выселеніи одной женщины, ни въ чемъ не повинной, съ малолѣтними дѣтьми при помощи цѣлаго наряда полиціи; при чемъ игра на общественномъ мнѣніи кончилась не въ пользу д-ра Герасимовича: изъ 210 человекъ они сумѣли собрать подъ свои знамена едва одну треть. Протестъ противъ нашего письма давался для подписи не всемъ, что ясно показываетъ совесть и безупречность затѣявшихъ его. Мы, «группа (нрзб.) больныхъ», не выпрашивали сочувствія равнодушно-безразличнаго большинства, зная, что факты говорятъ сами за себя. Отлично зная нравственную фізіономію д-ра Герасимовича и его «защитниковъ» и всѣ тѣ пути, по которымъ пойдутъ они, чтобы какъ нибудь отплатить «дерзнувшему поднять голосъ человѣка» противъ «благодѣтеля», а потому считаемъ долгомъ оповѣстить печать и общество о нижеслѣдующемъ:

1). Никакія заявленія сторонниковъ д-ра Герасимовича, ничего не знающихъ и не видѣвшихъ (благодаря своему кратковременному пребыванію въ госпиталѣ) приводимыхъ нами фактовъ, не могутъ быть убѣдительными для общества, сколько бы подписей подъ ними ни стояло и гдѣ бы таковыя заявленія ни появлялись.

2). Подтверждая вновь всѣ приведенные въ нашемъ письмѣ факты (помѣщенномъ въ ном. 645 отъ 24 мая 1922 г.) мы требуемъ, чтобы д-ръ Герасимовичъ ясно и опредѣленно заявилъ, желаетъ ли онъ привлечь насъ за клевету въ печати (надѣемся, что способъ привлеченія за клевету въ печати ему извѣстенъ) или, признавая наличность фактовъ, уйти, какъ неудачный

врачъ и администраторъ, съ общественнаго поприща помощи настрадавшимся больнымъ.

Просимъ не закулиснаго и семейнаго, а правомочнаго прокурорскаго слѣдствія и не заинтересованнаго суда. Ему мы дадимъ свои исчерпывающія объясненія, увеличивъ количество фактовъ, и сообщивъ свои фамиліи.

Просимъ другія газеты перепечатать.

«Группа туберкулезныхъ больныхъ».

(Слѣдуютъ подписи).

Афины, 22 мая 1922 г.

ПН–10.11.1922

Послѣднія новости. №786 – пятница 10 ноября 1922 г. С. 3.

М. Г., г. Редакторъ,

Извѣстно ли Вамъ, что такое католическіе колледжи въ г. Константинополѣ (St. Georges, между прочими)? Во что тамъ превращаютъ дѣтей русскихъ бѣженцевъ? Сначала нельзя было повѣрить всему, что говорили родители, но теперь факты говорятъ сами за себя. Дѣтей малышей будятъ въ 6 ч., ведутъ въ холодную церковь (конечно въ католическую); креститься нашимъ крестомъ не разрѣшается; католики отдѣлены отъ православныхъ; подчеркиваются льготы, дающіяся первымъ (улучш. стола, сласти, общее подчеркнутое вниманіе). Православныхъ всячески стараются обратить въ католичество, не брезгуя даже наказаніями за отказъ учиться закону у католич. священн. (о. Сипягинъ. Принявшій католичество), записывая въ черную книгу строптивыхъ. Былъ такой случай съ дѣвочкой, когда ее насильно хотѣли заставить обратиться въ католичество; она (около 11 л.) рѣшительно заявила: «въ какой вѣрѣ родилась, - въ той и умру»; въ наказаніе была записана въ черную книгу; это такъ подѣйствовало на впечатлительную, хорошо воспитанную дѣвчурку, что она перенесла нервный припадокъ. Да къ тому же ей сказано было, что ея родители «умоляли обратиться въ католичество». Явная ложь, т. к. родители даже не владѣютъ иностранными языками, и хотя бы уже по одному этому «умолять» не могли. Судите сами, какъ все это отразилось на ребенкѣ. Далѣе, кромѣ обычныхъ хожденій ежедневно утромъ въ костель, еще при теперешнихъ политическихъ осложненіяхъ дѣтей отсылаютъ молиться, «чтобы Кемаль не пришелъ».

Выводы дѣлайте сами. Подходящіе ли педагогическіе приемы, да еще съ русскими дѣтьми, такъ много и не по возрасту пережившими въ эти тяжелые годы. Платнымъ – почетъ и уваженіе; бесплатныхъ – всячески третируютъ. Безправные русскіе бѣженцы не могутъ даже защитить своихъ ребятъ или взять ихъ въ другую школу за отсутствіемъ средствъ. Требованіе въ одеждѣ, бѣльѣ и пр. и къ бѣднымъ (бесплатнымъ) предъявляется очень много. Занятія

идуть лишь по языкамъ, да закону Божію – въ остальномъ: на мертвой точкѣ.
Неужели некому обратить на все это вниманіе?

Читатель «Послѣднихъ Новостей»

ПН–05.05.1923

Послѣднія новости. №932 – суббота 5 мая 1923 г. С. 4.

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ!

Не откажите въ любезности помѣстить на страницахъ вашей уважаемой газеты нижеслѣдующее:

5 апрѣля с. г. г.г. Королевичемъ и Городискимъ было предложено намъ вступить въ несуществовавшей тогда хоръ подъ ихъ полную дирекцію. Мы, хористы, имѣвшіе въ то время хоть и небольшой заработокъ, хватавшій намъ на жизнь, подписали съ вышеозначенными директорами контракты на 7 мѣсяцевъ, по которымъ они обязывались платить намъ жалованье, независимо отъ того, есть работа или нѣтъ.

По прошествіи десяти дней директора прекратили намъ платежъ, обѣщая изо дня въ день заплатить, чѣмъ втягивали насъ въ долги и заставляли голодать.

1 мая директора Городискій и Королевичъ объявили, что платить не могутъ и предложили намъ начать процессъ, заранѣе зная, что изъ этого не можетъ выйти для насъ положительныхъ результатовъ, въ виду не полной оформленности контрактовъ.

Такое поведеніе вышеуказанныхъ лицъ ставить насъ въ исключительно тяжелыя матеріальныя условія. Кромѣ того, съ уходомъ насъ, они не бросаютъ окончательно хорвое дѣло и хотятъ вести его дальше, на вербовавъ новыхъ людей.

Въ интересахъ эмигрантовъ просимъ не отказать намъ помѣстить это письмо.

Отъ имени хористовъ Украинскаго Хора подъ управленіемъ К. Миколайчука:

В. Бобровъ-Муратовъ.

Парижъ, 1 мая 1923.

ПН–07.02.1925

Послѣднія новости. №1469 – суббота, 7 февраля 1925 г. С. 4.

К. Д. Бальмонта не пускаютъ въ Латвію

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ!

Въ серединѣ декабря прошлаго года, я отъ имени поэта Константина Дмитріевича Бальмонта обратился въ министерство внутреннихъ дѣлъ съ

прошеніемъ о разрѣшеніи К. Д. и его супругѣ въѣзда въ Латвію на двухнедѣльный срокъ для устройства (*sic!*) вечера поэзіи въ Ригѣ.

Въ прошеніи было указано, что латышская поэтесса Аспазія и переводчикъ К. Д. Бальмонта, поэтъ Карлъ Крузе дали свое согласіе участвовать въ вечерѣ и на латышскомъ языкѣ прочесть нѣкоторыя произведенія поэта. Кромѣ того, къ прошенію было приложено письмо члена Сейма, извѣстнаго латышскаго писателя и поэта Карла Скальбе на имя министра внутреннихъ дѣлъ, въ которомъ указывалось, что поэзія Бальмонта родственна по внутреннему своему содержанию поэзіи латышской и высказывалась просьба о всяческомъ содѣйствіи.

Въ результатѣ прохожденія прошенія по всѣмъ инстанціямъ (кажется, черезъ министерство внутреннихъ дѣлъ, народнаго просвѣщенія и иностранныхъ дѣлъ) мнѣ было сообщено, что на прошеніе послѣдоваль отказъ.

Объ этомъ отказѣ я считаю своимъ долгомъ оповѣстить не только Константина Дмитриевича Бальмонта но и латвійское обществен. мнѣніе. Я болѣе чѣмъ увѣренъ, что латышская интеллигенція почувствуетъ, что отказъ въ въѣздной визѣ на двухнедѣльный срокъ поэту съ такимъ міровымъ именемъ и опредѣленной общественной репутаціей (*sic!*), какъ Бальмонтъ, который еще во времена царизма всегда выступалъ защитникомъ притѣсняемыхъ національностей – латышей, эстонцевъ, литовцевъ, поляковъ, грузинъ и армянъ – является вопіющей несправедливостью, противъ которой должны поднять свой голосъ общественность и печать.

Примите, м. г., г. редакторъ увѣренія въ совершенномъ почтеніи.

Д-ръ юр. Михайль Эльяшовъ

Возрожденіе

В–22.12.1926

Возрожденіе. №568 – среда 22 декабря 1926 г. С. 3.

Милостивый Государь, Г. Редакторъ,

Хочу обратить ваше вниманіе на слѣдующее.

У церкви на рю Дарю по праздникамъ торгуютъ русскими газетами, календарями, открытками, а также иногда продаютъ кое какія книги. Вотъ уже второе воскресенье, какъ тамъ появилась брошюра Н. Е. Маркова «Правда о смутѣ церковной». Вчера ее купилъ и пришелъ въ полное недоумѣніе, когда во второмъ абзацѣ первой страницы прочелъ о митрополитѣ Евлогіѣ такую фразу, которую я не рѣшаюсь даже воспроизвести.

Повторяю, это написано на первой страницѣ брошюры, которая продается въ оградѣ кафедральнаго собора епархіи митрополита Евлогія, въ его Подворьѣ. Неужели за тѣмъ, что тамъ продается нѣтъ никакого надзора.

Этакъ когда нибудь тамъ и живоцерковныя изданія и изданія совѣтскаго «Безбожника» могутъ появиться.

Что это попустительство или недосмотръ? Чей же?

Иванъ Артамоновъ.

Правда

П-04.01.1920

Правда. Орган Центр. Ком., Моск. Ком. и Моск. Губ. Ком. Р. К. П. (больш.). №3, – воскресенье, 4 января 1920. С. 4.

О клубах.

Клубы являются одним из самых могущественных орудий воспитания масс.

Нет теперь в России такого уголка, где бы не было рабочего или красноармейского клуба.

К сожалению не все клубы стоят на высоте своего назначения.

В провинции, в уездных городишках, где нет электричества и керосина, клубы являются сборным местом мелкобуржуазных элементов, ищущих «света».

Иногда клубы вырождаются в кафе-рестораны, танцевальные залы, куда собираются, приходят поесть, потанцевать, пофлиртовать или посмотреть «представление». Ни о каких чтениях, беседах, секционных работах – нет и речи. Редко бывает лекция.

К сожалению, эта картина, описанная не с одного-двух клубов, – довольно частое явление.

Впрочем, что можно требовать от какого-нибудь провинциального захолустного местечка, когда в Москве сплошь и рядом можно наблюдать аналогичные явления.

Как-то я зашел в клуб Артиллерийского дивизиона по Мал. Бронной почитать, побеседовать. У нас читальни нет, два раза в неделю у нас спектакли, вот и приходите. Действительно: в зале готовились к выступлению несколько полубуржуазных барышень, красноармейцев я не видел.

Пошел в другой клуб автороты, по Б. Никитской. И что же. Там еще хуже. «Какую тебе читальню. У нас такой вовсе и нету. Покупай билет и иди на спектакль». В очереди, на ряду с красноармейцами были «барышни», довольно подозрительного вида. И клуб этот носит громкое название коммунистического.

Я в других клубах не успел побывать, вероятно, картина во многих не лучшая.

Несмотря на колоссальные затраты на клубное дело, до сих пор еще не внесено ничего нового, живого, в организацию клубов, они большей частью мертвые. Организуются они без плана и системы. Каждое ведомство организует свои клубы: пролеткульт свои, Политуправление свои и т. д.

В Москве на одном квартале можно найти 2–3 клуба, хотя все пустуют, а в другом месте на целую версту ни одного.

Не объединяются клубы рабочие с красноармейскими, клубы оставляются без партийного руководства. Партийные работники редко бывают в партийных клубах, а в рабочих и красноармейских почти не показываются.

На все это стоит обратить серьезное внимание. Рабочей инспекции в круг своей работы следует внести и клубное дело.

В. Майзель.

П–11.02.1920

Правда. Орган Центр. Ком., Моск. Ком. и Моск. Губ. Ком. Р. К. П. (больш.). №30, – среда, 11 февраля 1920. С. 2.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ СОВЕТСКИЕ ОРГАНЫ НА СТРАЖЕ ДЕКРЕТОВ.

В бывшей гостинице Савой (Рождественка, 3), ныне общежитии центрального жилищно-земельного отдела московского Совдепа, жильцы, в большинстве своем состоящие из ответственных работников, которые тщательно фильтруются прежде, нежели получить право на вселение, поставлены по сравнению с другими общежитиями (1-й и 2-й дом Советов) в крайне неудобные квартирные условия, вследствие абсолютно невнимательного отношения к общежитию со стороны коллегии центр. жил.-зем. отд. В течение довольно продолжительного времени (в декабре 1919 г. и январе 1920 г.), несмотря на наличие дров, общежитие не отапливалось по мотивам отсутствия пильщиков. Ответственных работников зачастую не имеющих и лишнего часа свободного времени, гнали на трудовую повинность по пилке дров, угрожая даже лишением по уважительной причине возможности пилить штрафами. Температура в некоторых комнатах опустилась ниже нуля, в то время как на дворе общежития преспокойно лежали штабеля дров, используемые (*sic!*) администрацией гостиницы для топки железных печек в своих комнатах и для других личных нужд.

Без всяких причин была закрыта общая кухня, и ответственные работники не могущие питаться в спекулятивных столовых, лишены возможности приготовить себе хоть какую-нибудь горячую пищу после прихода с работы.

Одно время был отдан приказ о закрытии «кубовки» и, следовательно, лишении жильцов кипятку, но этой гениальной мысли, к счастью, не суждено было осуществиться.

Горничные для уборки комнат давно изъяты из обращения.

Но теперь ко всем этим «милостям» добавилась новая: распоряжением администрацией общежития цены на комнаты с февраля месяца тек. года повышены почти втрое. Комната, которая оплачивалась в 275–300 р., теперь идет в 800 р.; за номер, оценивавшийся в 600 р., взимается 1.400 руб. Уж не говоря о том, что такие бешеные цены, составляющие свыше 30–40% оклада, непосильны для честных советских и партийных работников, не

занимающихся спекуляцией и взяточничеством, это повышение ничем не может быть оправдано, как противоречащее декрету Совета Народных Комиссаров от 1 июля 1919 г. о невы повышении квартирной платы.

Может быть существовавшая до февраля с. г. квартирная плата не покрывает расходов по содержанию общежития. Но нельзя же бесхозяйственность по управлению домом компенсировать за счет тощего кармана и полуголодного существования нескольких десятков жильцов общежития. Недопустимо, чтобы советский орган, требующий точного исполнения декретов и постановлений Советской власти от национализированных и частных домов, не выполнял бы сам декретов, блюстителем которых он призван быть.

Ничего подобного, конечно, нет в других общежитиях Метрополе и Национали, которые также отапливаются, имеют еще кроме того общие кухни и др. удобства, вплоть до ванн.

Московскому Совету Раб. и Кр. Депутатов надлежало бы обратить строгое внимание на такие недопустимые действия со стороны его органа – Центр. Жил.-Зем. отд. и заставить его подчиняться обязательным и для него законам Советской Республики и больше заботиться об интересах жильцов общежития.

Коммунист.

П–11.12.1920

Правда. Орган Центр. Ком., Моск. Ком. и Моск. Губ. Ком. Р. К. П. (больш.). №279, – суббота, 11 декабря 1920. С. 2.

Прошу поместить следующее. На Садовой Триумфальной, в доме № 14, принадлежащем М. С. Р. и Кр. Д., живет много коммунистов, выражаясь обычным термином, несчастных коммунистов. Если вообще есть халатность и волокита и невозможные условия жизни, так особенно ярко они проявляются по отношению к этому дому и в этом доме. Ответственные работники живут по 5–6 человек в кухне, грязной, наполненной дымом. Дрова есть, комнаты есть и уборщики есть: нужно несколько щеток и проремонтировать несколько труб, чтобы было паровое отопление, и можно было убирать сор. Эти трубы чинятся уже 2 года...

Не желая заполнять страницы «Правды» «гласом вопиющего» и расписывать про другие «ужасы», все же отмечаю, что мы, коммунисты, самые ярые противники не экономной разброски сил, энергии и благополучия людей, работающих для процветания рабоче-крестьянского правительства. Из этого М. С. Р. и Кр. Д. нужно было бы сделать практические выводы по отношению к д. № 14.

Жилец.

П–27.01.1921 (I)

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (большевиков). №17, - четверг 27 января 1921. С. 4.

В помещении, отведенном для медицинского переосвидетельствования комсостава при РВСР, наблюдается ужасная грязь и беспорядок. Прибывающие на комиссию командиры принуждены валяться на грязном, заплыванном, забросанном окурками полу, в виду полного отсутствия скамеек. Только что выписанные из госпиталей больные и раненые на костылях, легочные и нервные больные принуждены в такой обстановке находиться не менее 4-5 часов. За справками обратиться положительно не к кому. Если обратишься к сотрудникам комиссии, то последние отвечают молчанием или грубостью. Просим соответствующие органы обратить внимание на вышесказанное учреждение, в виду сильного недовольства и возмущения среди больных и раненых, прибывших с фронта.

А. Будашев и др.

П–29.01.1921

*Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (большевиков).
№19, - суббота 29 января 1921. С. 4.²*

Мы, делегаты Всероссийского с'езда горнорабочих, прибывшие в Москву из наших глухих и темных углов для работы по улучшению производства и горной промышленности приносим низкую благодарность товарищам из Ц. К. горнорабочих за доставленное нам высокое удовольствие любоваться вблизи потолками театра Музыкальной Драмы.

Слышалась нам далекая музыка, а видеть нам ничего не удалось, кроме потолка, к которому почти вплотную подходит 5-й ряд III яруса театра.

А, между тем, целые вереницы местной публики входили и выходили, занимая места в партере, ложах и проч.

Видно, что и теперь с товарищей-рабочих можно только спрашивать работу и воскресники, да обещать им всякие блага, а место их на празднике жизни, как было, так и остается последнее.

Слышали мы, что Ц. К. горнорабочих собирается угостить нас еще Шаляпиным в Большом театре, но если только там потолки такой же конструкции, как в Музыкальной Дrame, - то пусть не беспокоятся – мы их уже хорошо рассмотрели.

Делегаты II Всероссийского с'езда горнорабочих.

(Следует 6 подписей).

П–12.02.1921

Письмо-просьба и письмо-жалоба одновременно

*Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (большевиков).
№31, - суббота 12 февраля 1921. С. 4.*

Передо мною лежит первый выпуск I-го тома трудов центрального статистического управления, заключающий предварительные итоги переписи населения 28 августа 1920 г.

² Данное письмо по типовой интенцией является жалобой, а по форме – благодарностью, написанной в ироническом тоне.

Издание этих трудов нужно приветствовать, как крупную победу советской власти в столь важном вопросе. Но, радуясь душевно этой нужной книге, мы не можем обойти молчанием одного крупного дефекта этой работы. Как серьезный научный труд книга снабжена объявлениями на французском языке. И вот по-французски советские служащие, издающие эту книгу, не удосужились перевести ни названия нашей рабочей Республики, ни лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» во имя которого она побеждает. Во введении же все они оказались: «Monsieur et Madame», а не граждане – «Citoyens».

От работников Ц. С. У. мы не требуем революционности, ни даже демократизма, но понимания – кому они служат и лояльности (*sic!*) по отношению к пролетариату, который их содержит, мы требуем.

Изданные труды ученых куплены ценой нечеловеческих страданий пролетариата; они должны говорить громко и четко всему миру: чьим детищем они являются.

С ком. прив. С. Будзынский.

П–17.02.1921 (I)

*Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (большевиков).
№35, - четверг 17 февраля 1921. С. 4.*

ЭТО НЕПОРЯДОК.

На станции Пл(е/а)шино Виндавской ж. д. в селе Архангельском, близ бывшего дворца князя Юсупова, на даче Гускова, лежат десятки тысяч кирпича, который расходуется без всякого учета, на это надо обращать внимание.

Стальмаков.

П–03.03.1921 (I)

*Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (большевиков).
№47, - четверг 3 марта 1921. С. 2.*

В продолжение нескольких месяцев рабочие г. Гомеля снабжались под видом муки какой-то смесью, которая на 70-75 процентов состояла из отрубей, песку, соломы и т. п. «питательных» примесей. Организованным надзором на мельнице были установлены определенные преступные причины этого явления, и по подозрению в совершении преступления был арестован заведующий одной из мельниц, некий гр. Плисецкий.

Через несколько дней после ареста в Гомель приехал сын арестованного, гр. М. Плисецкий, пред'явивший Губчека отношение Главмуки (от 28 ноября с. г. за №675) с просьбой выпустить арестованного на поруки коллегии Главмуки. Губчека в удовлетворении этого ходатайства отказала.

Еще через 2-3 дня гр. Плисецкий-сын пред'явил ГСНХ мандат, выданный на его имя коллегией Главмуки на право ревизии отдела снабжения Гомельской Губмуки (мандат от 28 января 1921 г. за №673). Таким образом коллегия Главмуки уполномочила гр. Плисецкого-сына обревизовать учреждение, которое арестовало по подозрению в

преступлении гр. Плисецкого-отца и одновременно ходатайствует об освобождении последнего.

Нужно отметить, что Главмука о причинах ареста не осведомлялась, и что Плисецкий-сын, состоя сотрудничником Наркоминдела, никакого отношения ни к Нар. Ком. Р.-Кр. Инспекции, ни к Главмуке не имеет. Интересно было бы знать, чем руководствовалась коллегия Главмуки в своих действиях в данном случае?

Я полагаю, что приведенный факт достаточно интересен, чтобы задать этот вопрос путем печати и просить коллегия Главмуки тем же путем дать на него ответ.

И. Боргер.

П-27.01.1922

Письмо-предложение и письмо-жалоба одновременно

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.). №20, - пятница, 27 января 1922. С. 4.

ХЛЕБ И М.К.П. О-ВО.

Каждый день, проходя на службу и возвращаясь с таковой, нам приходится видеть громадные очереди у магазинов и хлебопекарен Московского Кооперативного Продовольственного О-ва – это места продажи дешевого хлеба, т.-е., по 8–10 т. рублей за фунт. Все рабочие и служащие государственных учреждений и предприятий, как и мы, полагаем, не отказались бы от покупки такового хлеба, принимая во внимание цены вольной продажи хлеба (20–24 т. фунт) и наш скромный бюджет, но, к великому нашему огорчению, никто из нас получить этого дешевого хлеба не может, так как мы все заняты службою, а в очереди надо простоять долгие часы. Полагая, что М.К.П. О-во должно стоять на страже интересов трудящихся и что все трудящиеся города Москвы объединены в Кооперативы, мы нашли нужным указать на это обстоятельство и предложить М.К.П. О-ву распределять всю выпечку хлеба между трудящимися через их кооперативы, чем безусловно будет достигнута цель кооперативов и будет положен предел скупке дешевого хлеба торговками для продажи по взвинченным ценам.

(Следуют 43 подписи).

П-02.02.1922

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.). №25, - четверг, 2 февраля 1922 С. 4.

НАЛОГОВАЯ ЧЕХАРДА.

В газете «Торговля и Промышленность» (частное издание), № 2-й, на 1-й странице напечатано сообщение о налогах на объявления. Из длинного перечня этих налогов я узнал, что безработные, ищущие работу путем объявлений, должны заплатить налога 10 коп. (денежный знак 1922 г.), т.-е. 1.000 руб. за строчку. Таким образом, рабочий, не имеющий работы, должен, помимо оплаты самого объявления, платить еще довольно солидный налог.

Я не знаю, о чем думал Комиссариат Финансов, когда он вводил этот налог; и не знаю, отдавал ли он себе отчет в том, что он делает, – во всяком случае, ясно одно, что налог на такого рода объявления представляет собой неслыханное безобразие, которое должно быть немедленно отменено. Это нужно сделать тем скорее, что такого рода налоговая политика обладает особым свойством – давать очень незначительные доходы, но очень большой конфуз, и можно посоветовать нашим товарищам, которые занимаются налоговой политикой, чтобы они хорошенько подумали над последствиями такого рода нелепых, легкомысленных и крайне вредных во всех отношениях актов.

А. Лозовский.

II-12.03.1922

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.). №58, - воскресенье, 12 марта 1922. С. 4.

ГРИМАСЫ НЭПО.

С установлением новой экономической политики все стали яркими проводниками этой политики, перещеголяя друг друга в своем усердии. Хозяйственный расчет понимается многими в том смысле, что каждый и всякий может быть «хозяином», в буквальном смысле слова, и под вывеской «Нэпо» проделывать свои делишки. Особенно своеобразно Нэпо понято нашими учеными, которые с высоты своего ученого полета всегда считали себя хозяевами вселенной. Нэпо они поняли так, что раз теперь все дело в том, чтобы больше торговать, стало - быть, возродится вновь купеческая каста, те самые хозяйчики, которым они в свое время так верно служили. Возрождающимся хозяйчикам понадобятся опять кухарки и няньки и т. п. Для этого наши господа педагоги, в данном случае из Наркомздрава, придумали подготовить будущую прислугу из курсисток, обучающихся на курсах «Охраны материнства и младенчества Наркомздрава», на Солянке, № 12.

Всем известно, сколько средств потрачено государством на этот институт, который должен был подготовить кадр воспитательниц подростящего (*sic!*) нового коммунистического общества.

Со всех концов РСФСР стекались в этот институт молодые женщины, оторвавшись от своих домашних очагов, служб и профессий, влача жалкое существование и пребывая в голоде и холоде, лишь бы получить звание, лишь бы получить право быть матерью-воспитательницей. Но Нэпо, как злой демон, и сюда заглянул. Курсисткам (многие должны скоро кончить) предложено бросить ученье или... превратиться в кухарок, прислугу и т. п.

Такое добросердечие из'явил лектор курсов профессор Альгаузен, который, раздав курсисткам анкеты, в которых имеется пункт следующего рода: согласен ли работать не по специальности (приходящая прислуга, кухарка, няня и т. д.)», любезно берет на себя хлопоты по устройству курсисток в качестве прислуги в ресторанах, столовых и кабачках.

Хотелось бы знать, неужели это делается с благоволения НКЗ, и на этом строится новая экономическая политика этого наркомаса, чтобы курсисток превратить в судомоек.

НКЗ, откликнись!

А. Шапиро.

П-15.06.1922

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.). №131, - четверг, 15 июня 1922. С. 5.

Я не могу молчать о тех безобразиях, которые творятся на курортах Сочи и Учдере, ибо из-за них я стал 100-процентным инвалидом и, вероятно, не только я один. Когда коммунист-рабочий приезжает на эти курорты, ему прежде всего задают вопрос коммунист он или нет. И только значительно позже я понял все предательство этого вопроса: беспартийные получали нормальный уход и лечение, мы же, коммунисты, были обречены на гонения, особенно нетерпимые со стороны врача Учдере, бывш. подполковника Купидонова.

Я на курорте Учдере оглох, и несмотря на тяжелое состояние был выброшен в числе 15 человек (из которых было только трое беспартийных) за борт, как ненужная (*sic!*) ветошь.

Обратите внимание на эти безобразия.

Рабочий-коммунист **Зезин.**

П-06.01.1923 (I)

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.). №4, - суббота 6 января 1923. С. 5.

I

КОГДА ЖЕ БУДЕТ ПРЕДЕЛ?

Рабочие центральной газетной типографии «Красный маяк» (бывш. 2-я Образцовая) уже в продолжении (*sic!*) четырех лет имеют свой клуб во втором этаже фасадного дома, по Тверской, 48.

Немало было за эти годы, а особенно за последнее время, покушений на помещение нашего клуба со стороны различных учреждений и организаций, но, благодаря неоднократному вмешательству партийных и профессиональных органов, клуб удавалось отстоять. И хотя все эти тяжбы мешали клубной работе, лето 1922 года было использовано ячейкой и завкомом для ремонта помещения клуба на средства культотдела союза. Но едва успели отремонтировать, как уже снова пришлось воевать за клуб, на этот раз с товарищами... из редакции «Известий ВЦИК», которыми помещение клуба было облюбовано для конторы.

Красно-Пресненский районный комитет категорически высказался за оставление клуба типографии в занимаемом помещении, предполагая сделать его центром партийно-просветительной работы для группы предприятий, объединяющихся вокруг типографии.

После решения Р. К. рабочие облегченно вздохнули. Но каково было наше изумление, когда в последних числах декабря завкому была доставлена выписка из протокола № 101 заседания комиссии по разгрузке Москвы при Совнарком, из которой мы узнали, что на заседании от 21 декабря комиссия слушала: «Ходатайство редакции «Известий ВЦИК» об отводе помещений второго этажа в доме № 48, по Тверской ул., для нужд главной конторы «Известий ВЦИК» – и без участия представителей завкома и клуба постановила – «отвести главной конторе «Известий ВЦИК» второй этаж фасадного дома, по Тверской ул.». Из этой же выписки рабочие типографии узнали, что предусмотрительная редакция «Известий» в специальном заявлении согласилась возместить «убытки и расходы за произведенный Мосполиграфом ремонт помещения второго этажа, хотя редакции «Известий» должно было быть известно, что ремонт клуба, занимающего весь второй этаж, был произведен на средства рабочих. Когда же дадут возможность спокойно работать рабочему клубу?

Завком и ячейка типографии «Красный Маяк».

II–20.05.1925

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (большевиков). №113 (3044), – среда, 20 мая 1925. С. 7.

Я – беспартийная и мой муж – тоже, принуждены терпеть от партийца Тихонова, оскорбляющего наши религиозные верования. И не только мы – все граждане Успенской казармы терпят от него насмешки и оскорбления. Все рабочие молчат: «коммунист, ничего не поделаешь». Мы уважаем и ценим программу коммунистической партии, знаем, что при своей власти, как за каменной стеной, но нет житья от отдельных членов партии в роде Тихонова. Как вслух покритикуешь таких, сейчас же угрожает: «А, ты контрреволюционер, меньшевик!..» Мы, беспартийные, не считаем его коммунистом, потому что такой не умеет вести за собой беспартийных рабочих, а отталкивает от партии.

Ткачиха.

С. Успенское, Богор. у., Моск. Губ.

II–11.07.1925

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (большевиков). №156 (3087), – суббота, 11 июля 1925. С. 5.

В доме инвалидов им. Ленина призревается около 65 старушек: они работают наравне с платными нянями, а зарплаты не только не получают, но работают в очень тяжелых условиях. Вот, кубовщица «Дуняша», работает бесменно с 6 час. утра до 7 час. вечера. Итак 2 года изо дня в день, без выходных дней, при чем для работы ей даже фартука не дают. Я, как член бюро ячейки, обращал на этот факт внимание завхоза, предместкома (оба партийцы). Оказалось, что он тут «не при чем» (*sic!*). Пришлось вынести на бюро ячейки. Здесь также смазали вопрос: ячейка, мол, не в праве вмешиваться в хозяйственные дела. Но ведь все согласны, что положение

ненормальное. Кому же, как не ячейке (если местком слаб), надо позаботиться об устранении непорядков.

С. Челноков.

П–29.07.1927

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В. К. П. (б.). №170 (3702), – пятница, 29 июля 1927. С. 6.

**ПОД МЕТЕЛКУ
(Щигровский у., Курской губ.)**

У нас в районе с. Шестопалова громаднейшие запасы торфа, однако его не роют, а молодой лесок в 280 дес. – это единственное украшение целого района – уничтожили на топливо за прошлую зиму под метелку. Губили и днем, и ночью. Лесник окончательно опух от самогона. Он вечно пьяный. А сельсовет в защиту леса ничего не предпринимал.

Харитошин.

П–20.08.1927

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В. К. П. (б.). №188 (3720), – суббота, 20 августа 1927. С. 6.

ПОД НОСОМ У РИКА.

В селе Белогорье, Воронежской губ., улицы пересекают промоины до сажени глубины. Был также в центре села единственный общественный колодец. Группа местных хулиганов сломала верхнюю часть сруба и бросила в колодец, приведя его в негодность. Колодец находится возле милиции, сельсовета и рика, но они также бездействуют, как и колодец. Кто бы их спрыснул живой водой?

Крестьянин-бедняк.

П–24.04.1929

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. ВКП (б.). №66 (4200), – среда, 24 апреля 1929. С. 4.

**АГИТПРОП ЗА ПАСХАЛЬНУЮ ПЬЯНКУ ПОД СОВЕТСКОЙ
ВЫВЕСКОЙ.**

Как известно, сейчас советская общественность усиленно занята агитацией против пьяных безобразий на предстоящую пасху. Энергично этим занимается печать; большая работа ведется в рабочих клубах. Усиленную деятельность развивают безбожники.

Но вот как им помог «Лапоть» (№ 8), издание «Крестьянской Газеты», ответственным редактором которого состоит т. Г. Рыклин. Там описываются приключения Фомы и Еремы на празднике пасхи, в результате которых Фома и Ерема «трусами лежат». И вот как излечили эти трупы:

Притащили «хлебной» живо –
Помогает – мол – весьма!
И «воскресли» всем на диво
И Ерема и Фома!

И рисунок поясняет целебное значение «хлебной»: бывшие «труппами» Фома и Ерема танцуют весело с бутылками в руках.

Мораль для крестьянского читателя ясна: водка – прекрасное средство, дающее веселье и исцеляющее даже труппы!

Как можно печатать такое безобразие, такую агитку за пасхальное пьянство?!

Стыдно, товарищи!

Н. СЕМАШКО.

П–31.08.1929

Письмо-жалоба и письмо-просьба одновременно

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. ВКП (б.). №200 (4334), – суббота, 31 августа 1929. С. 6.

Июльский пленум ЦК и ЦКК больше года назад дал четкие директивы о подготовке молодых специалистов и научных работников. Между тем в отношении аспирантов Главтуза об этих директивах вероятно забыли. Соответствующих условий для работы аспирантов Главтуза предоставлено не было.

Аспиранты Главтуза, работающие в Москве, неоднократно обращались через бюро аспирантов с просьбой о предоставлении необходимой жил. площади. После долгих хождений по отделам Главтуза это дело, наконец, «разрешилось» отпиской за № 323102 в жилсекцию Моссовета. Для ускорения дела представители аспирантов лично сопровождали это отношение в Моссовет, откуда в МУНИ т. д. Но к великому сожалению, везде был получен категорический отказ.

После неудачных хождений мы снова обратились в Главтуз, где нам авторитетно заявили, что вопрос о снабжении аспирантов жилплощадью сметой не предусмотрен.

В настоящее время часть аспирантов живет в Москве (у частных), отдавая за комнату ½ стипендии. Другая часть живет под Москвой, на расстоянии 3–5 час. езды от своего втуза. Часть остальных аспирантов живет на птичьих правах в коридорах и в кухнях студенческих общежитий, откуда, по инструкции Главтуза, они должны быть выселены до начала учебного года.

Учебный год наступает, аспиранты остались без жилья, Главтуз спокоен... Аспиранты считают такое положение ненормальным. Они обращаются за содействием к печати с этим «мелким» вопросом, потому что он попал в тупик: негде больше «искать концов». Между тем при известном внимании к нему этот вопрос можно разрешить.

АСПИРАНТЫ МХТА.

Известия

И–26.08.1920

Известия. № 188 (1035), – четверг, 26 августа 1920. С. 2.

Уважаемый товарищ редактор, не откажите поместить это письмо, которое, быть-может, обратит внимание наших руководителей просвещения на один пробел. Сейчас, когда необходимость налаживания народного хозяйства особенно остро ставит вопрос о создании кадра женщин-работниц, специалисток в той или другой технической отрасли, когда для подготовки их всюду возникают рабочие факультеты; одно в. у. стоит в стороне. Я говорю о Голицынских сельскохозяйственных курсах. Ведь, сельское хозяйство для нас не менее важно, чем промышленность, а, между тем, в этой области ничего не сделано. Пора бы Наркомпросу и Главпрофобру подумать об этом.

Работница.

И-28.08.1920

Известия. № 190 (1037), – суббота, 28 августа 1920. С. 4.

ВНИМАНИЮ НАРКОМЗДРАВА.

Наркомздрав задается широкими задачами – оздоровления населения. Широчайшие мероприятия в области санитарии, гигиены, предполагаются, и отчасти проводятся. А вот, что ежедневно нас и детей наших отравляют приезжие бабы с молоком – этого не видят.

Недавно мы читали отчет о деле в народном суде, где судили некоего гражданина за продажу молока с живой премией – настоящими лягушками. Чего же еще ждать? Каких животных мы ждем, чтобы в корне уничтожить это зло! Если санитарные врачи не могут усмотреть за этим, то поручите нескольким врачам каждого района следить за этим. Дайте им право контролировать молоко и другие продукты, и виновных арестовывать и привлекать к ответственности.

Уж не говоря о том, что за кружку молока дерут 400 р., в 99% вам преподносят, в лучшем случае, молоко, сильно разбавленное водичкой. В остальных случаях примешивают туда всякую дрянь, и продавцы, видя безнаказанность подобных дел, наглеют все больше.

Пора обратить на это явление серьезное внимание.

Врач С. Грин.

И-04.11.1920

Известия. № 247 (1094), – четверг, 4 ноября 1920. С. 2.

Многоуважаемый т. редактор, не откажите поместить в газете «Известия ВЦИК» нижеследующее:

2-го ноября в 14 час. 30 мин., в канцелярии телеграфа на чердаке произошел пожар. Для того, чтобы вызвать пожарную часть, мне потребовалось более 45 минут, так как телефонная станция не отвечала. Спрашивается, что нужно предпринимать в более экстренных случаях?

Комендант телеграфа Диваков.

И-24.11.1920

Известия. № 264 (1111), – среда, 24 ноября 1920. С. 2.

МОРОЖЕНЫЙ КАРТОФЕЛЬ.

После хлеба, картофель занимает первое место среди предметов питания и в известной мере заменяет хлеб. Наступила зима и население с ужасом видит, что этот драгоценный продукт, добытый с таким трудом, массами погибает. Мороженный картофель прямо бич населения. Многие предпочитают вовсе голодать и отказываются от получения его. Обыватель недоумевает: кто же несет ответ за погубленную ценность. Между тем, совершенно неизвестно, принимаются ли должные меры к разрешению этого проклятого вопроса. Очень может быть, что в этом виноваты об'ективные условия, но тогда это должно быть широко раз'яснено населению. Если же тут имеется на лицо преступная нераспорядительность, то пусть виновные несут всю строгую ответственность перед законом. Закрывать глаза на это губительное явление совершенно невозможно. Всем понятна огромная сложность дела снабжения полуторамиллионного населения Москвы, но вместе со сложностью растет и ответственность организаторов. Тем более, что это зло стало уже хроническим. Кроме непосредственного вреда это обстоятельство имеет еще тяжелые последствия в отношении дискредитирования того метода обобществления труда и распределения его продуктов, к которому коммунистическое государство стремится всеми силами.

Пишущему эти строки пришлось два года тому назад, в одной из местностей немецкой оккупации на западе закупить, в качестве представителя городской бедноты, у отходящих немцев несколько десятков тысяч пудов картофеля. Дело было в середине зимы. Весь картофель был зарыт в ямах на окраине города. При продаже немцы представили подробный чертеж с указаниями, как и откуда открывать эти ямы. Весь картофель был свеж и цел, как только что вынутый из гряды. Почему же так не делают у нас? Неужели у нас нет специалистов этого дела? Неужели не предпринимаются все возможные предосторожности? Пусть органы, коим надлежит этим ведать, скажут. Пусть об'яснят.

Б. Рубаха.

И-15.01.1921

Известия. № 9 (1152), – суббота, 15 января 1921. С. 4.

О ТЕАТРАЛЬНЫХ ПОРЯДКАХ.

К стыду нашей республики самое подлое лакейство еще процветает в наших государственных театрах. Недавно товарищ, приехавший из провинции, получил билет в Художественный театр на «Дочь Анго». В раздевальне капельдинер требует «за номер». Провинциал спрашивает смущенно: «Сколько вам?» «Лакей» (нрзб.) – «сколько можете, дают и тысячу и две». Несчастный смущенно вынимает 500 рублей, дает капельдинеру и говорит: «У меня больше нет, товарищ».

Пора бы в Советской Республике уничтожить такой позор. На что смотрит профессиональный союз, к которому принадлежат эти «лакеи», оставшиеся в театрах со времен, когда они были императорскими.

И-02.02.1921

Известия. № 22 (1165), – среда, 2 февраля 1921. С. 4.

ВПЕРЕД ИЛИ НАЗАД.

На-днях мы зашли к товарищу и увидели у него на столе отпечатанный на 21 год календарь, да еще какой, «православный». Когда стали рассматривать этот «календарь» – оказалось, что на передней обложке календаря во всю страницу отпечатан портрет патриарха Тихона с надписью: «Благословиши венец лета благости Господи, святейший патриарх Московский и всей России».

Кто же отпечатал, кто разрешил? Смотрим, на задней обложке напечатано: «Православный календарь печатается с разрешения Государственного Издательства Р. С. Ф. С. Р.». Отпечатано 40.000 экз. во 2-й типографии Моск. С. Н. Х. без цены. В календаре находим много поучительного для нас, рабочих и крестьян, как, например: обретение мощей преподобного Сергия Радонежского, Питирима Тамбовского, Александра Свирского, Александра Невского и т. д. и т. д. Все эти святые хорошо нам, рабочим и крестьянам, известны по брошюрам И. Степанова, С. Минина, М. Горева и др., в которых эти святые фигурируют в виде кукол, начиненных тряпками, костями и разным хламом.

На подробное раз'яснение таких святых израсходовано уже достаточно нами бумаги, но на увековечивание всего вышеизложенного хлама Р. С. Ф. С. Р. отпечатала еще 40 тысяч экземпляров «православного календаря», а наш «советский календарь» на 1921 год остался совсем неизданным из-за отсутствия бумаги.

Теперь, спрашивается, что же важнее для нас?

По нашему мнению и убеждению, надо идти обязательно не назад, а вперед.

Питерские рабочие: **С. Воронков, М. Полозов, А. Соколов.**

И-19.02.1922

Известия. № 40 (1479), – воскресенье, 19 февраля 1922. С. 3.

За последнее время населению приходится испытывать значительные затруднения с уплатой мелких денег.

Сначала отказались принимать пятисотки в трамваях, а затем МПО также забракowało пятисотки, об'явив о приеме денег при покупках не менее 1.000 руб.

Незаконное постановление МПО вызвало подражание со стороны государственного органа, мосфинотдела, который, вопреки закону, издал распоряжение о неприеме «засаленных денег».

Декрет Совнаркома точно устанавливает, что не принимаются деньги разорванные, финотдел же добавляет от себя и «засаленные».

Приходится указывать на это в печати, так как незаконное распоряжение уже порождает массу столкновений при приеме денег в почтовых

учреждениях г. Москвы. Распоряжение это должно быть немедленно отменено: 1) как незаконное и колеблющее доверие населения к дензнакам, обращающимся в республике; 2) как противоречащее здравому смыслу, так как, если деньги не фальшивые, с соответствующими водяными знаками, то чувство чрезмерной брезгливости у представителей финотдела, – неуместно; 3) как неосуществимое практически, так как нельзя требовать, чтобы базарные торговцы, тщательно мыли руки при приеме и сдаче денег покупателям.

В частности, это распоряжение бьет по карману, главным образом, рабочего и крестьянина, так как трудовые деньги по преимуществу лежат за пазухой и голенищем, а не в сафьяновом английском бумажнике.

Прилагаю: 1) образцы забракованных «засаленных» денег, не принятых 69 почтовым отделением г. Москвы и 2) официальную справку этого отделения о неприеме денег, как «замасленных».

И. Чернышев.

От редакции. Образцы денег, совершенно пригодных, и удостоверение редакции представлены.

И–11.08.1922

Известия. № 179 (1618), – пятница, 11 августа 1922. С. 3.

Прочитав в «Известиях» заметку о вспашке Ходынского аэродрома танками, мы, как имеющие некоторое отношение к тракторам и пахоте ими, заинтересовались и поехали посмотреть, как это на самом деле пахут танки.

Приехав, узрели: 4 танка и 2 плуга (всего 14 лемехов). Подробно все осмотрев, мы пришли к заключению, что все это предприятие, как пахотное, не выдерживает никакой критики. Для чего-то гоняют по полю (предполагаем, что, кроме обработки площади аэродрома, никаких особых целей не преследуется) 150-сильные машины, весом в 2.500 пуд. каждая, прицепив к одной 6-корпусный брянский плуг, конную борону, «ромдаль» и 6 конных борон «зигзаг», а к другому – 8 корпусов эмерсоновского плуга, легкий маленький фрезерок и 4 «зигзага». И все же машины перегреваются и требуют смены воды в системе охлаждения чуть ли не после каждого круга. О количестве бесплодно сжигаемого на десятину горючего и смазки может легко судить всякий мало-мальски знакомый с делом. Что же касается качества работы, то она заставляет еще больше задуматься. Огрехи (незапахан. полосы) 1–2 арш. шириной, спрессованная гусеницами до плотности кирпича почва, волнообразность обработанной поверхности и тому подобные агрономические «преимущества». Полагаем, что такая обработка «качественно и количественно» влетит республике в копеечку.

И все это происходит в Москве, под носом у земельно- и военно-тракторных органов: НКЗ, МОЗО и АОН (артиллерия особого назначения), имеющих достаточно тракторов, вполне приспособленных для таких работ. Что это: междуведомственная неразбериха, прелести Нэпа, или еще что?

**Владимир Шнейдеров.
С. Куренков.**

И-05.12.1922

Известия. № 275 (1714), – вторник, 5 декабря 1922. С. 5.

Уважаемый гражданин редактор!

Разрешите через посредство вашей газеты обратиться к о-ву по поводу крайне прискорбного события, имевшего место в пятницу 1 с. декабря, во время вечернего заседания о-ва невропатологов и психиатров, в помещении клиники нервных болезней 1-го М. Г. У.

Уже к концу заседания обнаружилась пропажа одного из лучших микроскопов, выставленных в моем кабинете с препаратами к очередному докладу.

Унести этот микроскоп мог кто-нибудь из присутствующих на заседании посторонних лиц, которым мы обычно не чиним препятствия при желании с их стороны присутствовать на научных собраниях.

Заявляя об этом вопиющем деле, очень прошу как представителей разных учреждений, так и отдельных натуралистов, врачей, оптиков и техников иметь в виду признаки микроскопа: **сист. Лейц, за № 162003, с 2-мя об'ективами: № 7 и об'ектив иммерсионный $\frac{1}{13}$ п. А. 1.3.**

Профессор Г. Россолимо.

P. S. Прошу перепечатать другие газеты.

И-01.11.1923

Известия. № 250 (1987), – четверг, 1 ноября 1923. С. 7.

НЕДОПУСТИМОЕ ЯВЛЕНИЕ.

В понедельник, 29 октября, открылась губернская конференция печатников. Открытие конференции было назначено на 10 часов утра. Мне, как докладчику от МК по международному положению, было назначено прибыть к 11 часам. Прибыв в 10 ч. 50 мин., я увидел многолюдное собрание, которое с нетерпением ждало открытия конференции: однако, последняя не могла открыться за отсутствием председателя Московского союза тов. Борщевского, который должен был открыть конференцию. Как реагировать на подобное поведение ответственных руководителей собрания, в данном случае председателя союза, задержавшего открытие конференции более, чем на 1 ½ часа? По предложению одного из членов собрания, на опоздавшего члена правления был наложен штраф в один червонец в пользу воздушного флота. Это предложение было принято единогласно под гром аплодисментов.

Бывают случаи еще похуже этого. Был я как-то назначен к 11 часам выступить докладчиком от МК на одной конференции. Я прибыл во время (*sic!*), но к 12 ½ час. не явился еще ни один член правления. Думаю, что меру, примененную на конференции печатников, нужно установить на всех собраниях по отношению к ответственным работникам, задерживающим своей халатностью открытие собрания в назначенный час.

Михаил Павлович.

И-18.09.1924

Известия. № 213 (2248), – четверг, 18 сентября 1924. С. 5.

Не мешало бы обратить внимание кому следует на возмутительное отношение администрации опытно-показательного Центрального дома ребенка, по Советской улице, № 45, к сокращенным служащим указанного учреждения.

Учреждение имеет прекрасный особняк с прачечной, кухней и пр. службами. Однако, когда нужно было прокипятить белье детей, зараженных стригущим лишаем, педагоги опытно-показательного дома не нашли лучшего способа, как силой, несмотря на протесты бывших служащих, живущих в маленькой пристройке дома, не считаясь с присутствием детей этих служащих, а также с сыростью, темнотой и теснотой помещения, – педагоги не придумали ничего лучшего, как произвести эту дезинфекцию заразного белья в помещении, занимаемом бывшими служащими.

Не мешало бы завдому, стоящему во главе этого опытно-показательного учреждения, понять, что советская власть заботится не только о детях, находящихся в детских домах, но и вообще о детях трудящихся.

Свои.

И–13.02.1925

Известия. № 36 (2369), – пятница, 13 февраля 1925. С. 7.

Если врачи и педагоги не обращают внимания на мелкие, казалось бы, но по существу очень значительные (особенно в большой порции) отступления от правил детской гигиены, то приходится не врачу и не педагогу-практику обратить на них внимание общества.

По московским улицам, как обычное явление, **после 10 часов вечера** идут с барабанным боем отряды пионеров. А недавно я встретила такой отряд после 11 часов на Арбате и во втором часу ночи – по Леонтьевскому пер. Идут с песнями, которые от переутомления выходят жалкими, нервными выкриками, идут, взбадривая себя барабаном, по скользкой мостовой при свежем и сыром ветре.

Одеты не так, чтобы очень тепло, вряд ли плотно поужинали. Завтра вставать во-время (*sic!*).

Где же обязательные для ребенка 9 часов сна, и могут ли быть так экстренно необходимы те собрания, что затягиваются до второго часа ночи?

Мы все, даже взрослые, только выиграли бы в смысле НОТ, если бы ложились спать в 11 часов. Ни о какой серьезной продукции работы взрослых нельзя говорить, если на длительное время люди лишаются нормального сна. Ни о каком нормальном росте ребенка нельзя думать, если в его жизни периодически повторяются такие отступления от гигиены, как путешествия ночью по улицам.

Здоровье и крепкое превращается в карикатуру, – жалким криком становится песня, вредным кнутом для нервов барабанный бой.

Кто в этом повинен?

Может быть, нотовцы раз'яснят педагогам необходимость более бережного обращения с детскими силами.

Научная организация труда, очевидно, имеет задачей и пропаганду нормальных часов отдыха.

Е. ХЕРСОНСКАЯ.

И-13.10.1928

Известия. № 239 (3473), – суббота, 13 октября 1928. С. 5.

Товарищ редактор!

Не откажите опубликовать в вашей газете следующий выходящий из ряда случай дикого хулиганства.

Семилетняя девочка наломала в садике нашей дачи охапку веток маслины. Моя жена увидела это и повела девочку к ее матери. На плач девочки прибежал ее отец, кассир коктебельского кооператива, гражданин Степан Дмитриевич Арнаутов. Ударами кулака в правый и левый глаз он сшиб мою жену с ног и стал бить ее, лежащую, каблуками; когда она поднялась, он опять свалил ее с ног ударами кулака в лицо, бил сапогами, таскал за волосы. Храбрый гражданин избивал 53-летнюю женщину, пока не стал сбегаться народ. Тогда он поспешил скрыться.

В. ВЕРЕСАЕВ.

Крым, Коктебель.

От редакции. Получив это письмо, редакция «Известий» немедленно обратилась к прокурору Крымской республики с просьбой произвести расследование дикого случая. По имеющимся у нас сведениям, дело об избиении будет на-днях слушаться в суде. Редакция «Известий» выражает надежду, что Арнаутов понесет суровое наказание.

И-10.02.1929

Известия. № 34 (3570), – воскресенье, 10 февраля 1929. С. 5.

Уважаемый тов. редактор!

Только сейчас узнал, что еще в 1928 году в № 19 шведского иллюстрированного журнала «Svensk Motortidning» помещен за моей подписью очерк под странным заголовком: «Шведская победа в стране большевиков». Подобный очерк был помещен в «Известиях ЦИК СССР» под заголовком «1.300 клм. на «Вольво».

Никакой другой редакции я не давал права перепечатывать мой очерк, а равно изменять заголовок и именовать меня своим специальным московским корреспондентом, как это сделал вышеуказанный журнал.

Б. ГРОМОВ.

И-27.03.1929

Известия. № 70 (3606), – среда, 27 марта 1929. С. 4.

Прошу не отказать в помещении на страницах вашей газеты нижеследующего:

Устраивая свою отчетную выставку картин за 50 лет моей деятельности и отыскивая для нее помещение, я столкнулся со следующим ненормальным явлением, отнявшим у меня возможность осуществить это намерение в

ближайшее время, несмотря на содействие, оказываемое мне отд. ИЗО Наркомпроса. Многие организации художников в настоящем году также лишены возможности устройства выставок, и по тем же причинам – за отсутствием каких бы то ни было подходящих для того помещений. А между тем в Москве **имеются** два помещения, построенные специально для выставок картин, но оба заняты предприятиями, ничего не имеющими общего с искусством. Выставочный зал с верхним светом в здании Высш. худож. технич. института на Мясницкой ул. администрацией последнего сдан под торгово-промышленную контору, тогда как, возглавляя высшее учебное заведение, имеющее целью воспитание художников СССР, она должна была бы поступить иначе. Помещение в бывш. д. Михайловой на ул. Дмитровке, также с верхним светом и построенное для выставок, сдано под склад швейных машин или починку обуви, – точно не знаю. Конечно, необходимая и полезная вещь – починка обуви или торговая контора, но целесообразно ли для них занимать помещения с верхним светом, так необходимые в настоящее время для художественных выставок. Неужели нельзя устранить это более чем ненормальное явление и тем дать возможность художникам выполнить свои общественные обязанности?

Академик живописи А. П. ВАСНЕЦОВ.

И–03.09.1929

Известия. № 202 (3738), – вторник, 3 сентября 1929. С. 5.

Товарищ редактор!

Мы, студенты, присланные по нарядам Главпрофобра в Москву из разных городов на длительную производственную практику, были размещены в общежитии Ломоносовского института по улице Герцена, д. № 5/1.

27 сентября к нам явился некий гр. Бердников, член тройки «содействия» (?), и потребовал, чтобы мы немедленно из общежития выметались и выносили свои вещи на улицу. На наши замечания, что нельзя гнать на улицу студентов, прибывших не для удовольствия, а для работы, последовал ответ, достойный самого махрового бюрократа: «Мне надо освободить места для приезжающих «своих» студентов, а до вас и до того, где вы будете жить, мне нет дела».

Так как мы добровольно переселиться на улицу отказались, то член «тройки содействия» удалился, пообещав на завтра притти (*sic!*) с ордером Главпрофобра на право административного выселения и выкинуть нас на улицу при содействии милиции.

Явившихся на другой день в отдел обслуживания учащихся четверых представителей практикантов приняли весьма холодно и попросту не стали с ними разговаривать.

Кого же, спрашивается, обслуживает О. О. У. Главпрофобра и какую работу несут его сотрудники, если они выбрасывают на улицу студентов-практикантов, не желая даже разговаривать с ними?

Как же будет с опытом длительной, непрерывной практики, с опытом непрерывной связи студенчества с заводами?

Это начинание, которое становится уже не опытом, а необходимостью, жизненной действительностью, по крайней мере, на этот год в Москве будет сорвано.

Сорвано потому, что Главпрофобр не учел одной мелочи, упустил из виду, что присылаемым по его нарядам студентам-практикантам надо где-то жить и что об этом должен заботиться тот же Главпрофобр, а не делить студенчество на **наших** и **ваших**.

Необходимо немедленно поставить вопрос об удовлетворении практикантов местами в общежитиях на равных правах с основным студенчеством.

Эту меру Главпрофобр и Наркомпрос должны провести повсеместно.

Мы высказываем уверенность, что советские, общественные и профсоюзные организации не допустят выбрасывания на улицу студентов-практикантов.

(Следует 10 подписей).

ПИСЬМА-ПРОСЬБЫ

Послѣднія новости

ПН–13.10.1920

Послѣднія новости. №145 – среда 13 октября 1920 г. С. 3.

Милостивый Государь
Господинъ Редакторъ!

Прошу не отказать въ помещѣніи настоящаго письма.

Въ настоящее время я работаю надъ книгою «Судьбы Народовъ Россіи». Въ книгѣ этой, наряду съ изложеніемъ чисто фактическихъ данныхъ, пытаюсь, съ сильной объективностью, разобраться въ спорныхъ вопросахъ и несовпаденіи политическихъ домогательствъ новыхъ государственныхъ образований, какъ между собой, такъ и съ точкой зрѣнія защитниковъ интересовъ Россіи, въ полной увѣренности, что по существу своему эти несогласія не могутъ оказаться неустранимыми и непримиримыми.

Трудность этой работы и разбросанность необходимыхъ для нея матеріаловъ и источниковъ, заставляють меня прибѣгнуть къ пріему «всѣмъ, всѣмъ, всѣмъ» и всѣхъ, интересующихся этими вопросами, просить оказать мнѣ содѣйствіе присылкой соотвѣтствующихъ матеріаловъ, изданій, документовъ, какъ печатныхъ, такъ и рукописныхъ. Въ книгѣ предполагаются спеціальныя главы о Польшѣ, Финляндіи, Грузіи, Азербайджанѣ, Литвѣ, Латвіи, Эстоніи, Бессарабіи, Украинѣ, Бѣлоруссіи,

Донской и Кубанской областяхъ и Сѣверномъ Кавказѣ. Нужны матеріалы по исторіи этихъ странъ, исторіи развитія въ нихъ общественности и событій послѣднихъ лѣтъ, этнографіи, экономикѣ, а также по темъ спорнымъ вопросамъ, какіе возникаютъ при размежеваніи этихъ странъ между собой и съ Россіей. Матеріалы могутъ быть на русскомъ, польскомъ, литовскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ. Матеріалы, которые могутъ быть предоставлены лишь во временное пользованіе, будутъ съ благодарностью возвращены.

Адресъ: Berlin, Lützowstr, 31 bei Schmitz.

Другія газеты прошу перепечатать.

Прошу принять увѣренія въ совершенномъ уваженіи.

Вл. Станкевичъ.

Берлинъ, 2 октября.

ПН–02.12.1920 (I)

Послѣднія новости. №188 – четвергъ 2 декабря 1920 г. С. 3.

Помощь крымскимъ бѣженцамъ.

I.

Милостивый Государь г. Редакторъ!

На вечерѣ 27 ноября въ «Обществѣ русскихъ артистовъ», Г-жей Т. А. Оксинской и мною собрано въ пользу крымскихъ бѣженцевъ 770 фр., которые при семъ препровождаю въ Редакцію вашей уважаемой газеты. Покорно прошу открыть пріемъ пожертвованій отъ имени нашего общества и по мѣрѣ поступленія пожертвованій публиковать имена жертвующихъ.

Примите и проч.

Кн. Кугушевъ.

Секретарь Русскаго Артистическаго Общества въ Парижѣ.

Редакція охотно идетъ навстрѣчу этому предложенію и открываетъ пріемъ пожертвованій.

Поступили пожертвованія: отъ Русскаго Артистическаго Общества въ Парижѣ семьсотъ семьдесятъ франковъ, отъ Валика двѣсти франковъ и пакетъ съ вещами.

ПН–10.12.1920

Послѣднія новости. №195 – пятница 10 декабря 1920 г. С. 4.

Милостивый Государь г. Редакторъ!

Работая въ настоящее время надъ обширной иллюстрированной «Исторіей освободительнаго движенія въ Россіи», обращаюсь ко всѣмъ редакторамъ русскихъ періодическихъ изданій за границей (на какомъ бы языкѣ они ни печатались), а равно и ко всѣмъ книгоиздателямъ, печатающимъ книги, имѣющимъ отношеніе къ темѣ моего труда, и ко всѣмъ

авторамъ такого рода работъ съ покорнѣйшей просьбой не отказать мнѣ въ присылкѣ своихъ изданій и произведеній по нижеслѣдующему адресу:

Roma, Monteverde, via Fra Pantaleo, villa Boschi, al signor Boris Jakovenko.

Всѣ присланныя сочиненія и изданія будутъ приняты мною во вниманіе и упомянуты въ моемъ трудѣ.

ПН–11.12.1920

Послѣднія новости. №196 – суббота 11 декабря 1920 г. С. 4.

М. Г., господинъ редакторъ!

Въ Германіи въ одномъ изъ бывшихъ лагерей для военноплѣнныхъ помѣщается въ настоящее время группа интернированныхъ офицеровъ и солдатъ бывшей Западной Добровольческой арміи. Въ какихъ условіяхъ находятся интернированные и какія переживания испытывали, объ этомъ всѣмъ извѣстно. Однако, кровомъ и пищей мы пока обеспечены. Но возникаетъ страшный вопросъ: «а что будетъ, когда намъ откажутъ въ кровѣ и пищѣ?» Возможность этого вполне вѣроятна, тѣмъ болѣе что послѣ подписанія мира между сов. Россіей и Польшей, несомнѣнно, начнется возвращеніе русскихъ плѣнныхъ изъ Германіи въ Россію. Несомнѣнно также, что когда будетъ отходить изъ Германіи послѣдній эшелонъ съ русскими плѣнными, Германское правительство либо предложитъ намъ ѣхать на родину, либо разрѣшитъ остаться въ Германіи, при условіи подысканія нами какой либо работы. Возвратиться въ Россію намъ, конечно, рискованно, оставаться же въ Германіи для пріисканія заработка – бессмысленно, такъ какъ существующая безработица, и связанное съ нею постановленіе рабочихъ союзовъ, лишаетъ насъ, какъ иностранцевъ, возможности подыскать какую бы то ни было работы (*sic!*). И вотъ надо рѣшить, что лучше – ѣхать ли въ Россію, чтобы тамъ разстрѣляли или умирать съ голоду въ Германіи? Единственный выходъ изъ положенія – переѣздъ въ одну изъ странъ-победительницъ. Но границы всехъ странъ Согласія для русскихъ закрыты.

Говорятъ, что на работахъ по возстановленію разрушенныхъ войной мѣстностей, находится много русскихъ. Быть можетъ и намъ удастся отправиться туда на работы. Въ лагерь имѣются студенты высшихъ техническихъ институтовъ, техники, чертежники.

Мы были бы глубоко признательны лицамъ и учрежденіямъ, которые посодѣйствовали бы намъ въ этомъ направленіи.

Переписку просимъ адресовать:

«Deutschland, Bad-Blenhorst, Kreis Nienburg Weser). Post Yemke Wirtschaftskommission der Internierten Freiwilligen».

Примите и пр.

Предсѣдатель хозяйственной комиссіи
Секр. Пор. Васильевъ полк. Бѣлевецъ

ПН–28.07.1921

Послѣднія новости. №392 – четвергъ 28 іюля 1921 г. С. 4.

Въ Канадѣ

М. Г., Господинъ Редакторъ!

Быть можетъ страннымъ покажется Вамъ это письмо и ненужнымъ. Но тотъ фактъ, что я его напишу и пошлю дастъ мнѣ минуточку облегченія. Поговорить съ интеллигентнымъ русскимъ человѣкомъ, хотя бы письменно, немного облегчить наболѣвшую душу – да будетъ это достаточнымъ извиненіемъ за отнятое время Ваше.

Заброшенные судьбой въ далекую Канаду, одинокіе среди полумилліоннаго населенія большого города, безъ родныхъ и друзей, мы чувствуемъ, что жизнь тодчасъ становится для насъ нестерпимой.

Безумно хочется слышать родную рѣчь, видѣть милое добродушное лицо россіянина, говорить о вещахъ любимыхъ, понятныхъ, чтимыхъ... Боже, какъ тяжело среди чужихъ лицъ, равнодушныхъ, непонимающихъ ни Вашей культуры, ни стремленій, ни настроеній!

Какъ однообразно тягучи дни, какъ безконечно тоскливы длинныя ночи!

Силы уходятъ на неравную борьбу за существованіе, годы проходятъ, отнимая энергію и желаніе жить – все глубже и глубже захватываетъ тина житейская! Спасите же, пока не поздно, откликнитесь! Помогите! Мы такъ одиноки здѣсь! Пришлите хоть слово привѣта и ласки, чтобы легче стало на душѣ, чтобы съ новой силой смогли поднять мы тяжелый нашъ житейскій крестъ, посланный... не вѣдаемъ за что!

Торонто Канада

Усталые.

ПН–17.02.1922

Послѣднія новости. №565 – пятница 17 февраля 1922 г. С. 4.

КО ВСѢМЪ РУССКИМЪ ОРГАНИЗАЦІЯМЪ

М. Г., г. Редакторъ,

Мы, нижеподписавшіеся, просимъ помѣстить въ вашей уважаемой газетѣ слѣдующее обращеніе ко всѣмъ русскимъ организаціямъ: пароходъ Добровольнаго Флота «Нижній-Новгородъ», стоящій въ Антверпенѣ (Бельгія), находится въ настоящее время въ крайне критическихъ обстоятельствахъ. Администрация парохода не получала жалованья съ апрѣля мѣсяца 1921 года, команда – съ іюня того же года. Расходы парохода, пришедшаго въ этотъ портъ 24 сентября 1921 года, до сихъ поръ, ввиду отсутствія денегъ у правленія Добровольнаго Флота, не оплачены.

8 февраля сего года поставщикомъ провизіи наложенъ арестъ на пароходъ за долги и 10 сего февраля прекращенъ отпускъ провизіи. На пароходѣ находится 34 человѣка экипажа. Провизія вся вышла. Обращеніе къ мѣстнымъ портовымъ властямъ ничего не дало. Послѣ ареста парохода и предъявленія иска поставщикомъ, пароходъ лишился кредита и провизія

можетъ быть получена лишь подь условіемъ продажи парохода. Ввиду сложившихся обстоятельств, мы, для защиты своихъ интересовъ, вынуждены точно также предъявить искъ. При настоящихъ условіяхъ пароходъ можетъ быть проданъ за 200–300 тысячъ франковъ т. е. за безцѣнокъ. Поэтому мы обращаемся ко всѣмъ, кому дорогъ русскій флотъ, помочь намъ спасти пароходъ.

Просимъ другія русскія газеты перепечатать настоящее письмо.

13 февраля 1922 года. Антверпъ.

Слѣдуетъ 9 подписей, въ томъ числѣ старшаго помощника капитана, старшаго механика, фельдшера и судовой команды.

ПН–30.06.1922

Послѣднія новости. №675 – пятница 30 іюня 1922 г. С. 3.

М. Г. Г. Редакторъ!

Приступая къ собиранію матеріаловъ для задуманной мною монографіи «Жуковскій въ Дерптѣ», прибѣгаю къ любезному посредству вашей уважаемой газеты для того, чтобы обратиться ко всемъ лицамъ, имѣющимъ случайно или въ составѣ семейныхъ своихъ архивовъ альбомы воспоминанія, дневники и письма, относящіеся къ эпохѣ пребыванія Жуковскаго въ Дерптѣ (1815–1818), а также касающіеся близкихъ ему современниковъ, въ частности семьи Протасовыхъ, И. Ф. и М. А. Мойеръ, А. Ф. и А. А. Воейковыхъ, К. К. Зейдлицъ и др., - съ усердной просьбой подѣлиться со мною таковыми матеріалами въ копіяхъ или же сообщить мнѣ о ихъ мѣстонахожденіи.

Въ особенности просиль бы откликнуться на настоящее мое письмо потомковъ дерптскихъ друзей и знакомыхъ Жуковскаго – Рейтерна, Зейдлица, Петерсена, Паррота, Эверса, Маргенштерна, Еше, Зенфа, Рамбаха, Струве, Мантейфеля, Кнорринга, Левенштерна, Блума, Брюнинга, Нолькена, Липгардта, Штакельберга, Лилиенфельда, Крюденера, Асмуса, Беллендорфа, Бока, Фурмача, Манделя, Розенберга, Бревернъ де ля Гарзи, Ленца и Вейграуха.

Какъ литературные матеріалы, такъ, равнымъ образомъ и сообщенія о нихъ прошу съ 1 іюля с. г. направлять по нижеслѣдующему адресу: Eesti Tartu Vallikraavi tän 18.

Приватъ-доцентъ Дерптскаго университета по кафедрѣ славянской филологіи, бывш. ученый хранитель Пушкинскаго Дома Росс. Академіи Наукъ.

Сергей ф. (нрзб.)

ПН–08.07.1922

Послѣднія новости. №682 – суббота 8 іюля 1922 г. С. 3.

М. Г. Г. Редакторъ,

Прошу помѣстить мое письмо. Ужаснѣйшее положеніе, въ которомъ я нахожусь, меня побуждаетъ прибѣгнуть къ этому.

Я – русскій актеръ драмы (Кіевъ. Соловцовъ. театръ и Одесск. и др.) и бывш. поручикъ арміи, бригады ген. Лохвицкаго, два съ половиною года вернулся изъ Франціи въ Россію, чтобы исполнить свой долгъ передъ Родиной, но, увы, почти сразу мнѣ пришлось познакомиться съ Одесской чрезвычайкой и тифомъ.

Я со своею 65-ти лѣтней старухой матерью бѣжалъ. Совершенно ограбленными, рваными мы достигли Польши. Мать моя и я обречены положительно на голодь. Нѣтъ ни кровати, ни бѣлья, ни костюма. Неужели же умереть отъ голода? Я умоляю откликнуться лицъ и знакомыхъ, знавшихъ меня, какъ и въ Россіи, такъ и во Франціи, а, можетъ быть, и коллегъ по службѣ въ Особой Дивизіи, а также и добрыхъ друзей – служителей искусства – и помочь скромному русскому актеру, а въ особенности, его старой матери.

**Артистъ Русской Драмы
Михаиль Нечаевъ-Петровскій.**

Адресъ: Wolomin, Pologne (près de Varsovie) Villa Noblesse

ПН–10.02.1923

Послѣднія новости. №862 – суббота 10 февраля 1923 г. С. 3.

Уважаемый г. Редакторъ,

Не откажите помѣстить въ вашей уважаемой газетѣ просьбу экипажа пар. «Колыма». Заброшенный судьбой, какъ и другіе пароходы, за границу, пар. «Колыма» вышелъ изъ русскихъ портовъ съ грузомъ подъ командой капитана Г. К. Бруна въ октябрѣ 1920 года и попалъ въ Африку гор. Оранъ. Выгрузились и работали все время, плавая по портамъ Африки, Марокко, Испаніи, съ заходомъ въ Марсель, Ст.-Луи и др. порты подъ управленіемъ торговаго дома Даганъ и Мальярдь въ Алжирѣ. Одно время имѣли 100 тысячъ фр. чистой прибыли. Агентъ Даганъ работалъ все время, дѣлая срочные рейсы болѣе двухъ лѣтъ. Экипажъ парохода не получилъ жалованья за (10) десять мѣсяцевъ; пароходъ задолжалъ агенту Дагану 300 тыс. фр., а также и поставщику за продовольствіе. Это и повело къ остановкѣ парохода агентомъ Даганомъ, а далѣе и къ судебному разбирательству. Г-нъ агентъ дѣло тянулъ болѣе 5-ти мѣсяцевъ послѣ продажи парохода, т. е. съ 14 сентября 1922 года до конца января 1923 г. Команда за все это время жила въ долгъ въ самомъ грязномъ отелѣ въ Алжирѣ, ожидая расчета. Нѣкоторые заболѣли и попали въ госпиталь; другіе дождались вынесенія судомъ резолюціи. Въ результатѣ получилось то, что, экипажъ, проживъ въ долгъ болѣе 5-ти мѣсяцевъ, былъ не въ состояніи рассчитаться съ долгами и уѣхать.

Пар. «Колыма» былъ проданъ за 225 тыс. фр. Съ аукціона; долгъ экипажу 180 тыс. фр. Экипажъ долженъ былъ получить все заработанное

полностью, но благодаря недоставкѣ въ судъ надлежащихъ бумагъ капитаномъ парохода, злоупотребившимъ довѣріемъ экипажа, не знающаго французскаго языка, сумму разобрали; а экипажъ остался обманутъ, въ очень тяжеломъ положеніи.

Экипажъ бывшаго пар. «Колыма».
Алжиръ, Отель д-Оранъ.

ПН–12.06.1923

Послѣднія новости. №962 – вторникъ 12 іюня 1923 г. С. 4.

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ,

Очень обяжете, давъ мѣсто слѣдующему моему письму:

29 мая (по новому стилю – 11 іюня), – пятьдесятъ лѣтъ со дня взятія русскими войсками гор. Хивы – столицы Хивинскаго ханства.

Прошу боевыхъ товарищей откликнуться, сообщить, въ какой части служилъ, чинъ, имя, отчество, фамилію, при какихъ обстоятельствахъ находился въ отрядѣ.

Всякія замѣтки будутъ возстановлены, какъ историческій документъ.

Адресовать прошу: Болгарія, Софія, ул. Цар Шишманъ, М. Нуджевскому.

Просимъ всѣ русскія газеты перепечатать.

ПН–26.06.1923 (III)

Послѣднія новости. №974 – вторникъ 26 іюня 1923 г. С. 4.

М. Г. Г. Редакторъ,

Честъ имѣю просить васъ, отъ имени 42 человекъ русскихъ солдатъ и офицеровъ, бывшей арміи ген. Врангеля, находящихся въ настоящее время въ 4-омъ Иностранномъ полку, въ 1re Compagnie Montée, стоящей на границѣ Сахары, помѣстить въ вашей уважаемой газетѣ нижеслѣдующее:

Отдѣленные по сложившимся обстоятельствамъ отъ всего внѣшняго міра и не имѣя никакихъ абсолютно свѣдѣній о немъ, мы просимъ русскую публику, проживающую во Франціи, откликнуться на нашъ зовъ и прислать, по возможности, старыхъ, ненужныхъ книгъ, газетъ и журналовъ, за которые мы будемъ очень благодарны.

Всю литературу направлять по адресу:

Caporal Affanassief, M. 20854,
4-me Reg. Etranger,
1-re Compagnie Montée,
à Bou-Denib,
Maroc.

Уважающій Васъ
Федоръ Афанасіевъ

ПН–14.12.1923 (I)

Послѣднія новости. №1118 – пятница 14 декабря 1923 г. С. 4.

М. Г., Г. Р.!

Не откажите предоставить в редактируемой вами газетѣ мѣсто нижеслѣдующимъ строкамъ:

По порученію инициативной группы, имѣю честь просить караимовъ, проживающихъ въ Парижѣ, пожаловать, на организационное собраніе для обсужденія вопроса взаимопомощи и организациі караимскаго благотворительнаго общества.

Собраніе состоится завтра, въ воскресенье, 16 декабря, въ 8 ч. 30 м. вечера въ отелѣ Мажестикъ, салонъ ном. 10 (авеню Клеберъ, 16).

Не имѣя адресовъ пребывающихъ въ Парижѣ караимовъ, покорно прошу оповѣстить не получившихъ повѣстки.

Примите и пр.

С. Крымъ

ПН–28.03.1924

Послѣднія новости. №1206 – пятница 28 марта 1924 г. С. 4.

М. Г. г. Редакторъ.

Не откажите въ любезности помѣстить, въ дополнение къ напечатанному въ Вашей уважаемой газетѣ моему письму еще нижеслѣдующее:

Сдѣланное мною черезъ посредство «Послѣднихъ Новостей» заявленіе о намѣреніи образовать въ Ниццѣ русскую строительную артель изъ безработныхъ нашло живой откликъ, о чемъ свидѣтельствуютъ полученныя мною письма въ количествѣ болѣе 400. Къ сожалѣнію, многіе изъ обратившихся ко мнѣ съ предложеніемъ своихъ услугъ не обозначили точно своей специальности и не приложили марокъ на отвѣтъ. Посему, во избѣжаніе дальнѣйшихъ недоразумѣній, прошу лицъ, интересующихся моимъ начинаніемъ, указать:

1, свою специальность; 2; на какой работѣ въ данное время занятъ, 3; возрастъ; 4; семейное положеніе и 5, согласенъ ли жить на общежитіи.

О времени и точномъ мѣстѣ образованія артели я не премину увѣдомить интересующихся черезъ «Послѣднія Новости».

Всѣ заявленія прошу адресовать мнѣ по адресу Парижъ, 172; авеню Викторъ Гюго.

Примите увѣреніе въ моемъ совершенномъ уваженіи.

Баронъ Ховень

ПН–01.04.1924

Послѣднія новости. №1209 – вторникъ, 1 апрѣля 1924 г. С. 4.

Прошу не отказать въ любезности дать мѣсто слѣдующимъ строкамъ.

Нѣсколько времени тому назадъ мною былъ начатъ трудъ по собиранію матеріаловъ, относящихся къ преслѣдованію всѣхъ религій и церкви въ сов. Россіи. Матеріалы эти вошли въ особую «Черную Книгу», вышедшую уже на нѣмецкомъ и на англійскомъ языкахъ другія иностр. изданія (подготавливаются).

Одновременно съ этимъ 27 го марта заключень договоръ съ типографіей о печатаніи русскаго изданія этой работы дополненаго многими исключительной важности матеріалами, не вошедшими въ иностранныя изданія.

Такъ какъ на русское изданіе производилась и производится въ нѣкоторыхъ странахъ предварительная подписка, то позвольте извѣстить подписавшихся, что выпускъ книги на русскомъ языкѣ по договору предположенъ черезъ 5 – 6 недѣль.

За всѣми справками можно обратиться по адресу: «Paris V, rue Tournefort 19, – la Société pour l'étude de la culture Slave», дѣлая на конвертѣ помѣтку: – «pour l'édition du «Livre Noire». Туда же – горячая и убѣдительная просьба направлять документы, снимки и т. д.; кои могли бы представить интересъ для изданія. Все будетъ возвращено въ цѣлости съ искренней благодарностью.

Примите увѣренія въ отличномъ уваженіи.

Ал. Валентиновъ

P. S. Просьба къ друг. газетамъ – перепечатать.

ПН–24.07.1924

Послѣднія новости. №1302 – четвергъ, 24 іюля 1924 г. С. 3.

М. Г., г. Редакторъ

Не откажите въ любезности помѣстить на страницахъ Вашей газеты нижеслѣдующее письмо:

Комитетъ возникшаго недавно въ Парижѣ «Общества Друзей Русской Книги» приступаетъ къ изданію своего періодическаго органа «Временника Общества Друзей Русской Книги», посвященнаго вопросамъ библиологіи, библиографіи и библиофіліи.

Редакціонный комитетъ черезъ посредство Вашей уважаемой газеты обращается ко всѣмъ русскимъ авторамъ и издателямъ съ просьбой придти на помощь комитету путемъ присылки извѣщеній о всѣхъ, вновь выходящихъ изданіяхъ и сообщенія свѣдѣній о дѣятельности издательствъ и, по мѣрѣ возможности, самыя изданія – книги и брошюры.

Комитетъ обращается къ владѣльцамъ частныхъ и руководителямъ общественныхъ русскихъ книгохранилищъ за границей, снести съ Комитетомъ по указанному ниже адресу для высылки библиотекамъ анкетныхъ листовъ.

Всю корреспонд. просятъ направл. по адр.:

Société des Amis du Livre Russe. 13, Rue Bonaparte, Paris, VIe.

Просьба ко всѣмъ русскимъ періодическимъ изданіямъ перепечатать это письмо.

Предсѣдатель О-ва Друзей Русской Книги, проф. **П. П. Гронскій**.

ПН–12.08.1924

Послѣднія новости. №1318 – вторникъ, 12 августа 1924 г. С. 4.

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ!

Не откажите въ любезности помѣстить въ редактируемой Вами газетѣ нижеслѣдующее обращеніе Русскаго Собранія при «Les Amitiés Franco-Russes» подъ предсѣдательствомъ генерала По къ родителямъ и воспитателямъ русскихъ дѣтей.

Русское Собраніе въ своей культурно – просвѣтительной программѣ имѣло въ виду и удовлетвореніе вполне назрѣвшей потребности въ организациі національнаго воспитанія и образованія путемъ созданія школъ, общежитій и дневныхъ пріютовъ для дѣтей русской эмигрантской колоніи въ Парижѣ.

Несомнѣнно, что для многихъ родителей отдать своего ребенка въ чужую, хотя бы и отличную школу, чрезвычайно тягостно. А съ точки зрѣнія педагогики, для ребенка въ возрастѣ до 9 – 10 лѣтъ, это прямо даже вредно.

Правда, въ дальнѣйшемъ (курсъ средней школы) преподаваніе по мѣстнымъ условіямъ въ Парижѣ даже цѣлесообразнѣе было бы вести на французскомъ языкѣ, ибо въ этомъ случаѣ продуктивнѣе становилось бы образованіе во французской высшей школѣ. Но и въ этомъ случаѣ, хотя бы и съ преподаваніемъ на французскомъ языкѣ, русская школа должна быть національной, то есть вся обстановка въ ней и традиціи должны быть русскія, не говоря уже о томъ, что русскій языкъ, русская литература, исторія и географія должны занимать главенствующее мѣсто.

Исходя изъ этихъ общихъ положеній, Русское Собраніе образовало Родительскій Комитетъ съ участіемъ педагоговъ, который постановилъ, для выясненія всѣхъ данныхъ необходимыхъ для такой отвѣтственной работы, собрать возможно полныя свѣдѣнія путемъ обращенія черезъ печать къ родителямъ и воспитателямъ русскихъ дѣтей.

Русское Собраніе поэтому ихъ проситъ отвѣтить на нижепоставленные вопросы и по возможности въ самомъ непродолжительномъ времени отвѣты направить по слѣдующему адресу: 79, rue Denfert-Rochereau, Paris (14). Личныя разъясненія можно получать тамъ же у дежурныхъ членовъ Родительскаго Комитета: по вторникамъ и четвергамъ отъ 8 до 9 час. веч. и по субботамъ отъ 9 до 10 час. веч.

Вопросы: 1) Имя, отчество и фамилія родителей (или восп.); 2) ихъ званіе; 3) число дѣтей; 4) ихъ возрастъ и полъ (имѣются въ виду дѣти отъ 3 до 15

лѣтъ); 5) ихъ подготовка; 6) желательно ли отдать дѣтей приходящими или въ пансіонъ; 7) адресъ; 8) подпись.

Уполномоченный Русскаго Собранія
С. М. Лепешинскій.

Парижъ, 8 августа 1924 г.

ПН–27.08.1924

Послѣднія новости. №1330 – среда, 27 августа 1924 г. С. 3.

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ!

Прошу помѣстить мою просьбу къ русскимъ людямъ. Я работаю на машиностроительномъ заводѣ «Фивъ – Лилль и К-о». 31 - го іюля сего года въ 5 час. и три четв. вечера возвращаясь домой послѣ работы, я былъ сшибленъ быстро мчавшимся автомобилемъ и получилъ переломъ лѣвой руки въ двухъ мѣстахъ и общую сильную контузію всего тѣла. Случай произошелъ внѣ завода, и я не могу получить оплаты за увѣчье. Мнѣ необходимо продержаться до того времени, когда выздоровлю и смогу вновь встать на работу. Продержаться самому и продержать семью, состоящую изъ жены и пятерыхъ дѣтей.

Въ силу всего этого рѣшилъ обратиться за временной помощью къ вамъ, русскіе люди. Не откажите въ посильной вамъ помощи

Федоръ Степановичъ Струтынскій.

Адресъ: Mme Stroutinsky, Rue Jules-Guesde, 41. Hellemmes. Lille. Nord.

Отъ редакціи: При письмѣ г-на Струтынскаго приложено официальное удостовѣреніе Лилльской полиціи съ подтвержденіемъ случившагося и со ссылкой на докторское свидѣтельство. – Деньги для г-на Струтынскаго можно направлять непосредственно въ Лилль по данному адресу, или же черезъ редакцію «Посл. Новостей».

ПН–11.03.1925

Послѣднія новости. №1496 – среда 11 марта 1925 г. С. 4.

М. Г., г. Редакторъ,

Будьте любезны, въ добавленіе письма г. Инженера (помѣщ. въ «Посл. Нов.», отъ 7-го февраля), о бѣдственномъ положеніи семьи Галаниныхъ, въ Крезе, прибавить, изъ письма, полученнаго отъ г. Галаниной, что кромѣ болѣзни мужа и сама она слаба здоровьемъ, дѣти маленькія, заработка нѣтъ и живутъ только помощью добрыхъ людей. Пусть эта помощь не прекращается и люди чуткіе откликнутся, не стѣсняясь размѣромъ жертвы.

Примите пожалуйста для передачи: отъ Л. Б. – 2 фр., «Фойе Увруаръ де Фаммъ Рюссъ» – 20 фр., Г. Б. – 1 фр. Е. А. Б. – 2 фр., В. Б. – 10 фр.

Неизвѣстный.

ПН–13.08.1925

Послѣднія новости. №1626 – четвергъ 13 августа 1925 г. С. 5.

Многоуважаемый г. Редакторъ!

Не откажите въ любезности помѣстить въ вашей уважаемой газетѣ нижеслѣдующее письмо:

Я работаю на вокзалѣ, получая двадцать фр. въ день. На эти деньги я долженъ прожить самъ, платить за комнату и прокормить больную сестру. Желая улучшить свое положеніе, я хотѣлъ держать экзамень на шоффера, но въ продолженіи года никакъ не могъ сберечь нужную сумму изъ получаемыхъ двадцати франковъ. Теперь-же выбившись изъ силъ, умоляю добрыхъ людей, у которыхъ сохранилась еще вѣра въ честность другихъ, одолжить мнѣ, только одолжить (но не дать), двѣсти франковъ, съ тѣмъ, что я, выдержавъ экзамень и получивъ мѣсто, сейчасъ же выплачиваю взятую сумму. Готовъ дать какія угодно обязательства или же росписку. Думаю, что найдется хотя бы одна добрая душа, которая откликнется и поможетъ выбраться на дорогу. Мой адресъ: Vincennes-sur-Seine, 154, rue Diderot, ch. 22. Pour M-r Nicolas.

Примите мои увѣренія въ совершенномъ почтеніи. Всегда готовый къ услугамъ

Н. Д. Сушкевичъ.

ПН–03.09.1925

Послѣднія новости. №1644 – четвергъ 3 сентября 1925 г. С. 5.

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ!

Не откажите помѣстить на страницахъ вашей газеты слѣдующее письмо:

Прошу всѣхъ желающихъ принять участіе въ дальнейшей судьбѣ студента С. А. Пухлинскаго откликнуться, чтобы сообща помочь ему устроиться по выходѣ изъ больницы.

Всѣхъ лицъ, имѣющихъ возможность дать какія либо полезныя указанія и желающихъ собраться въ одинъ изъ ближайшихъ дней для обсуждения этого вопроса, прошу писать по адресу «Послѣднихъ Новостей» для Н. М. Прохницкой.

Примите увѣренія въ совершенномъ къ вамъ уваженіи.

Н. Прохницкая.

Лекторъ русскаго языка въ Сорбоннѣ.

В. Лебедевъ.

ПН–05.12.1925

Послѣднія новости. №1724 – суббота 5 декабря 1925 г. С. 3.

М. Г.

11 декабря предстоит в Берлине чествование известного еврейского общественного деятеля Я. Л. Тейтеля, по случаю исполнения 75-летия со дня его рождения.

Общество Помощи рус. евреям решило послать ему приветственный адрес от лица русского еврейства в Париж и просить всех, разделяющих то общее чувство уважения, которым пользуется Яков Львович, присоединить под этим адресом и их подпись.

Желающие подписаться благоволят пожаловать в бюро Общества, 34, rue de Provanse, от 10-12 и от 3-6, кроме субботы и воскресения.

ПН–10.05.1927

Последняя новость. №2239 – вторник, 10 мая 1927 г. С. 4.

М. Г. г. Редактор!

Простите Бога ради, что я обращаюсь к Вам еще раз с просьбой, если это возможно обратиться к добрым людям о вторичной помощи для моей семьи.

Как Вам известно, русским очень трудно устроиться на работу. В течении пяти месяцев муж мой не смог заработать ни одного сантима. Я сама больна уже целый месяц. Температура 39,5 и не на что лечиться.

За мальчика, который в деревне, не уплочено, не уплочено и за комнату.

Двое старших детей ходят в школу, где и едят хотя один раз в день.

Положение мое безвыходное и сама не знаю, куда обратиться.

Еще раз умоляю Вас, М. Г., не откажите нашей просьбе ради несчастных детей.

Благодарная **М. Абрамова.**

ПН–11.10.1927

Последняя новость. №2393 – вторник, 11 октября 1927 г. С. 4.

По поручению дочери покойного Владимира Карповича Дебогорю – Мокриевича я занимаюсь разработкой оставшегося после него архива разных документов, рукописей и пр.

Обращаюсь с покорнейшей просьбой ко всем, что имеют какие – либо материалы, связанные с именем покойного (письма, фотографические карточки и пр.), не отказать поделиться ими со мной, причем, по желанию, с присланного будут сниматься копия, а подлинники возвращаться.

А. Аргунов.

Адрес:

Praha, Zizkov, Tomkova cis. 34, Tchechoslovaquie.

ПН–01.01.1928

Последняя новость. №2475 – воскресенье, 1 января 1928 г. С. 6.

Прошу отзывчивыхъ русскихъ людей помочь мнѣ. Я агрономъ съ высшимъ образованіемъ, во Франціи всего мѣсяць, ни въ Парижѣ, ни въ его окрестностяхъ не могу найти работы, почему буквально голодаю съ женой и съ полуторогод. ребенкомъ, не говоря уже о томъ, что все продано, такъ что ходить даже не въ чемъ. Хочу выѣхать въ Тулузу, гдѣ могу вмѣстѣ съ женой имѣть работу на фермѣ, но не имѣю денегъ на проѣздъ: поэтому очень прошу кого нибудь изъ добрыхъ людей дать мнѣ займы 300 фр., чтобы я смогъ выѣхать изъ Парижа и тѣмъ самымъ выйти изъ создавагося отчаяннаго положенія. Въ залогъ оставлю дипломъ.

Агрономъ В. Ш.

ПН–26.01.1928

Послѣднія новости. №2500 – четвергъ, 26 января 1928 г. С. 5.

М. Г., Г. Редакторъ!

Мужъ мой, бывший офицеръ (въ гражданскую войну служилъ въ кавалеріи генерала Барбовича), уже три мѣсяца лежитъ въ постели. Все, что можно было – прожили. За комнату не заплачено и жить совершенно не на что, не говоря уже о лѣченіи. А у него, кажется, чахотка, и докторъ говоритъ, что надо везти его на югъ, я зарабатываю всего сто франковъ въ недѣлю.

Умоляю русскихъ отзывчивыхъ людей притти намъ на помощь.

Съ совершен. почтеніемъ

Афанасьева.

ПН–11.09.1928

Послѣднія новости. №2729 – вторникъ, 11 сентября 1928 г. С. 6.

М. Г., г. Редакторъ!

Не откажите помѣстить на страницахъ вашей уважаемой газеты нижеслѣдующее письмо:

Мы, русскіе легіонеры, заброшенные волею судьбы въ Африку и оторванные отъ всего міра, просимъ всѣхъ русскихъ людей притти намъ на помощь. Присылать намъ старые номера газетъ и журналовъ. Каждая русская строка принесетъ намъ великую радость.

Съ почтеніемъ русскіе легіонеры, **И. Власенко, А. Девяткинъ, И. Колодезный** и др.

Адресъ:

Lég. Vlasenko. M-le 4681. 1, C-le du 2 Etranger à Bou Denib, Maroc Sud.

ПН–19.10.1928

Послѣднія новости. №2767 – пятница, 19 октября 1928 г. С. 4.

М. Г., г. Редакторъ!

Вотъ уже больше года, какъ я лежу безъ движенія; вслѣдствіе сильнаго испуга, я заболѣла паркенсоновской болѣзнью, которая все время прогрессируетъ. Руки у меня такъ сильно дрожатъ, что я не могу сама ѣсть.

Не смотря на мои 33 года я форменный инвалидъ. Мѣстные врачи сказали, что болѣзнь эта излѣчима только оперативнымъ путемъ и операцію эту можетъ сдѣлать только профессоръ Бобинскій, живущій въ Парижѣ. Средства у меня на поѣздку въ Парижъ нѣтъ. Я глубоко вѣрю, что среди русскихъ найдутся добрые люди, которые не откажутся помочь несчастной молодой женщинѣ. Мой адресъ: Марсель лагерь «Викторъ Гюго». Евгениі Владимировнѣ Хомовской

Уважающая васъ **Е. Хомовская.**

ПН–30.12.1928

Послѣднія новости. №2839 – воскресенье, 30 декабря 1928 г. С. 5.

М. Г., г. Редакторъ!

Разрѣшите мнѣ, пожалуйста, обратиться къ вамъ и просить черезъ посредство вашей уважаемой газеты обратить вниманіе вашихъ читателей на мое безвыходное, критическое положеніе.

Я вдова, при всякой возможности стараюсь работать, чтобы содержать себя и помочь матери моей, тоже вдовѣ. Но сейчасъ, послѣ операціи руки, работать не могу, – мать безъ работы. Умоляю добрыхъ людей откликнуться и посильно помочь: буду искренне и чистосердечно благодарна.

Только вѣра въ ваше содѣйствіе, господинъ редакторъ, поддерживаетъ во мнѣ духъ, за что я авансомъ благодарю васъ и прошу извинить за безпокойство.

М-ва.

ПН–22.10.1929

Послѣднія новости. №3135 – вторникъ, 22 октября 1929 г. С. 4.

М. Г., г-нъ Редакторъ!

Вы были добры напечатать мое письмо съ просьбой о помощи мнѣ послѣ моей болѣзни. За это время добрые люди прислали въ редакцію на мое имя около 600 франковъ, которые вы и предложили мнѣ получить. Не удивитесь, что въ данное время я предпочту на время оставить ихъ въ кассѣ редакціи, и вотъ почему: обратился я къ добрымъ людямъ въ надеждѣ, что при ихъ помощи смогу покинуть Парижъ, и, согласно требованію лѣчащаго меня доктора, переѣхать на югъ. Какъ здесь въ Парижѣ, такъ и тамъ, на югѣ, я имѣю возможность зарабатывать на свое пропитаніе, когда мнѣ это позволяютъ мои силы. Сейчасъ мое лѣченіе подходит къ концу, черезъ мѣсяць я смогу ѣхать, но для переѣзда мнѣ необходимо имѣть до 1000/1300 (нрзб.) франковъ – на самый переѣздъ и на жизнь въ первый мѣсяць. Я знаю, что на югѣ я смогу работать. Знаю и то, что оставшись на осень и зиму въ Парижѣ, я работать не смогу, ибо со мной повторится то, что было уже дважды раньше: я вновь захвораю и потеряю силы. И докторъ мнѣ говоритъ,

да и самъ я сознаю, что все мое спасеніе въ переѣздѣ на югъ, и одна надежда, что добрые люди мнѣ въ этомъ помогутъ. Но 600 франковъ еще не превращаютъ этой надежды въ реальную возможность – ни уѣхать на нихъ, ни тѣмъ болѣе, прожить первое время на новомъ мѣстѣ я не смогу. Вотъ почему я обращаюсь къ вамъ, господинъ Редакторъ, со вторичной просьбой, и къ добрымъ людямъ съ повторнымъ напоминаніемъ о себѣ: быть можетъ, они еще разъ вспомнятъ обо мнѣ и еще помогутъ мнѣ, чтобы смогъ я переѣхать на югъ и, сохранивъ возстановленное здоровье, стать вновь работникомъ и самому содержать себя. А пока пусть присланные добрыми людьми шестьсотъ франковъ останутся въ редакціи. Богъ дастъ наберется то, что мнѣ спасетъ мою жизнь.

Примите увѣренія и проч.

Ш-въ.

Возрожденіе

В–10.07.1925

Возрожденіе. №38 – пятница 10 іюля 1925 г. С. 4.

Ценральная Исполнительная Комиссія Совѣщанія 4-хъ Организаций, по инициативѣ которыхъ во многихъ странахъ былъ отпразднованъ 8-го іюня «день русской культуры», обращается черезъ посредство Вашей уважаемой газеты къ всѣмъ организаторамъ празднованія въ различныхъ странахъ съ просьбой прислать намъ всѣ свѣдѣнія о порядкѣ прошедшаго празднованія: доклады, рѣчи, программы, снимки, если таковые имѣются, отзывы мѣстной печати и т. д.

По полученіи всѣхъ матеріаловъ комиссіей будетъ обсужденъ вопросъ о его обработкѣ и изданіи общаго сборника, если къ тому представится возможность. Но такъ какъ даже и при благопріятномъ разрѣшеніи вопроса въ этотъ сборникъ не можетъ быть включенъ весь имѣющійся на мѣстахъ матеріаль, то изданіе его отнюдь не исключаетъ желательности изданія такихъ сборниковъ по государствамъ, которые-бы болѣе полно отразили общую картину «Дня русской культуры».

Если бы таковые сборники были изданы, Комиссія проситъ и ихъ выслать по ея адресу: Praha I, ul. Karoliny Svetle №21 Педагогическое Бюро.

Предсѣдатель кн. **Петръ Долгорукій.**

Секретарь **Н. Цуриковъ**

В–03.10.1927

Возрожденіе. №853 – понедѣльникъ, 3 октября 1927 г. С. 4.

М. Г. Г-нъ Редакторъ.

Село Станчинъ въ Словакіи является однимъ изъ тѣхъ мѣстъ, куда доходили русскія войска въ 1915 году. Вокругъ села имѣется нѣсколько

братскихъ могилъ. Эти могилы съ теченіемъ времени пришли въ ветхость. Пока мѣстное населеніе входило въ составъ униатской церкви, судьба этихъ могилъ мало кого беспокоила. Съ того же времени, когда населеніе стало познавать свѣтъ православной вѣры, они стали иначе смотрѣть на могилы русскихъ, своихъ братьевъ по происхожденію и вѣрѣ. У нихъ зародилась мысль выстроить церковь, подъ сѣнь которой длжны быть перенесены останки русскихъ воиновъ. И эта мысль уже проводится въ жизнь: идутъ сборы пожертвованій. Но не обладая матеріальными средствами въ достаточной мѣрѣ для задуманной цѣли, Православный Комитетъ рѣшилъ обратиться ко всѣмъ сочувствующимъ благу начинанію людямъ съ просьбой помочь ему въ дѣлѣ построенія храма. Онъ надѣется, что храмъ, выстроенный на пожертвованныя деньги, явится мѣстомъ вѣчнаго упокоенія русскихъ героевъ и одновременно будетъ служить свѣточемъ православія для тѣхъ русскихъ, которые не отказались еще отъ уни.

Пожертвованія просимъ направлять на адресъ редакціи «Возрожденія». Съ почтеніемъ православный комитетъ Станчинской церкви.

Настоятель, священникъ **Алексѣй Омеляновичъ**.

В-03.01.1928

Возрожденіе. №945 – вторникъ 3 января 1928 г. С. 6.

ВНИМАНІЮ ДОБРЫХЪ ЛЮДЕЙ!

М. Г. Г. Р.

Не откажите въ любезности дать мѣсто нижеслѣдующему моему обращенію къ добрымъ людямъ:

Крайне нуждающаяся, по личной просьбѣ ночующая въ полицейскомъ участкѣ, б. сестра милосердія военнаго времени, Ольга Дмитриевна Нечаева, 68 лѣтъ, проситъ сострадательныхъ людей о денежной помощи, хотя бы для уплаты за уголь.

Пожертвованія прошу направлять по адр.: Ассоціація русскихъ рабочихъ во Франціи, 139, ав. Де Версай, Парижъ, ХУ1 арр.

Сестра Ольга Нечаева.

В-19.09.1928

Возрожденіе. №1205 – среда 19 сентября 1928 г. С. 4.

М. Г. г-нъ Редакторъ,

Не откажите въ любезности помѣстить въ Вашей уважаемой газетѣ слѣдующее обращеніе:

«Хабаровцы!

XX

11 октября по старому стилю исполняется сорокъ лѣтъ со дня основанія Хабаровской школы, переименованной въ кадетскій корпусъ.

Правленіе Союза служащихъ и питомцевъ Хаб. Гр. М.-А. кадетскаго корпуса (Югославія, Крагуевацъ, Руски Одборъ) отмѣтитъ этотъ день молебномъ и поминовеніемъ усопшихъ и краткимъ сообщеніемъ о жизни корпуса до дня его переѣзда въ Сербію. Просимъ откликнуться тѣхъ, кто еще не состоитъ членомъ Союза.

Предсѣдатель Правленія
генераль-маіоръ **Грудзинскій**.
Секретарь кап. **Левъ Мартьяновъ**.

В-18.01.1929

Возрожденіе. №1326 – пятница, 18 января 1929 г. С. 6.

М. Г. г-нъ Редакторъ,

Позвольте черезъ посредство Вашей уважаемой газеты, обратить вниманіе добрыхъ и интересующихся судьбой дѣтей лицъ на Ольгинское Дѣтское Убѣжище гр. Татищевыхъ въ Шавилѣ (37, Грандъ рю дю Павійонъ). Наши дѣти, находясь тамъ, пользуются совсѣмъ домашней обстановкой, сердечнымъ обращеніемъ, прекраснымъ питаніемъ и чуднымъ воздухомъ, имѣютъ отличный видъ и прибавляютъ въ вѣсѣ, а старшіе учатся русской и французской грамотѣ, и все это за скромную плату 250 фр. въ мѣсяць. Это именно, необходимое намъ, бѣженцамъ, учрежденіе, куда въ тяжелую минуту измученные родители могутъ привести ребенка, какъ въ родную семью, гдѣ дѣлятся послѣднимъ кускомъ хлѣба и послѣдней рубашкой, безъ всякихъ формальностей, безъ кандидатскаго списка и даже безъ оплаты содержанія сразу.

Къ несчастью, Убѣжище не имѣетъ средствъ, чтобы расшириться, насколько позволяетъ помѣщеніе, нужно добавить инвентарь, у иныхъ дѣтей нѣтъ бѣлья и обуви, нужно устроить садъ къ веснѣ и главное, необходимо устроить ванну.

Отъ души желая дальнѣйшаго существованія и расширенія Убѣжища, мы, родители, просимъ частныхъ благотворителей и общественныя организаціи поддержать это истинно русское дѣло на пользу русскихъ дѣтей.

С. Даночкинъ, Е. Мурадіянъ, О. Лангенъ, С. А. Рябова, Е. Попова, Гр. Хонолидре, А. Ивинская, С. Малкина, Н. Бѣленькая, Н. (нрзб.).

Правда

П-12.02.1921

Письмо-просьба и письмо-жалоба одновременно

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (большевики).

№31, - суббота 12 февраля 1921. С. 4.

Передо мною лежитъ первый выпускъ I-го тома трудовъ центрального статистическаго управления, заключающій предварительные итоги переписи населенія 28 августа 1920 г.

Издание этих трудов нужно приветствовать, как крупную победу советской власти в столь важном вопросе. Но, радуясь душевно этой нужной книге, мы не можем обойти молчанием одного крупного дефекта этой работы. Как серьезный научный труд книга снабжена объявлениями на французском языке. И вот по-французски советские служащие, издающие эту книгу, не удосужились перевести ни названия нашей рабочей Республики, ни лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» во имя которого она побеждает. Во введении же все они оказались: «Monsieur et Madame», а не граждане – «Citoyens».

От работников Ц. С. У. мы не требуем революционности, ни даже демократизма, но понимания – кому они служат и лояльности (*sic!*) по отношению к пролетариату, который их содержит, мы требуем.

Изданные труды ученых куплены ценой нечеловеческих страданий пролетариата; они должны говорить громко и четко всему миру: чьим детищем они являются.

С ком. прив. С. Будзынский.

П–28.01.1923

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.). №19, - воскресенье 28 января 1923. С. 6.

В связи с кампанией по социальному страхованию необходимо переиздать ряд брошюр петербургского издательства «Прибой», изданных в 1912-1914 г.г. Эти брошюры являются в настоящее время библиографической редкостью.

В виду (*sic!*) этого прошу товарищей, у которых сохранились брошюры «Прибоя», предоставить их мне во временное пользование.

Адрес: РОСТА, тел. 49-87.

С коммунистическим приветом

Б. Г. Данский.

П–17.02.1923 (I)

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.). №36, – суббота 17 февраля 1923 г. С. 6.

Работая над историей проблемы стоимости, я крайне нуждаюсь в одной из следующих книг: 1) F. Quesnay: Hommes, 2) Ang. On ken: Entstehen und Werden der Physiokratischen Theorie и 3) Zeitsebrift für Literatur und Geschichte der Stostswissenschaft, Bnd V Leipzig, 1897.

В наиболее значительных библиотеках г. Москвы не нашлось ни одного из упомянутых 3-х изданий. Обращаюсь с убедительной просьбой ко всем лицам и учреждениям, знающих, где можно в пределах РСФСР найти одну из упомянутых выше книг, сообщить по адресу: Москва, Остоженка, № 53, институт красной профессуры, Р. Вайсберг.

Просьба ко всем газетам и журналам, вышеизложенное перепечатать.

С коммунистическим приветом

Р. Вайсберг

П–12.12.1924

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.). №283 (2927), – пятница, 12 декабря 1924. С. 12.

В целях выяснения обстоятельств гибели моего брата Н. Е. Шляпникова, семья которого проживает в настоящее время в Коломне, в дер. Лукерьино, и другого брата И. Е. Шляпникова и его сына Михаила, которые, по имеющимся сведениям, были зверски расстреляны Колчаком (в Семипалатинской губ., местечко Пестов Ключь), прошу дать ответ т. Баева и др., которые работали по революционной работе совместно с братом Николаем (в г. Липецке), а также тех товарищей, которые знают подробности о кончине брата Ивана. Эти сведения необходимы, как материал для истпарта.

С коммунистическим приветом

Я. Шляпников.

П–31.12.1926

Письмо-объявление и письмо-просьба одновременно

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В. К. П. (больш.). №303 (3532), – пятница, 31 декабря 1926. С. 6.

Истпарт ЦК ВКП (б) организовал группу содействия по сбору материалов, характеризующих работу кременчугской парторганизации как в дореволюционное время, так и в первые годы революции и гражданской войны. На первом организационном собрании выделено бюро группы и предполагается в ближайшее же время приступить к работе. Для успешного выполнения этой работы требуется участие в ней всех товарищей, работавших в указанное время в кременчугской парторганизации. **Очередное собрание группы состоится в воскресенье, 2 января, в 12 часов дня, в клубе мосгуботдела строителей (Никольская, 9).** Убедительная просьба ко всем членам партии, работавшим в указанное время в кременчугской организации, прибыть на это собрание.

К товарищам же, работавшим в указанный период в кременчугской парторганизации, но не находящимся в настоящее время в Москве, – просьба прислать в Истпарт ЦК ВКП (б) имеющиеся у них материалы, относящиеся к этому времени (воспоминания, документы, фотографии и проч.) для кременчугской группы содействия.

По поручению бюро
М. БОГУСЛАВСКИЙ.

П–01.01.1928

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В. К. П. (б.). №1 (3833), – воскресенье, 1 января 1928. С. 7.

Сотрудник комиоблисполкома тов. Елфимов просит всех, знающих по работе и по тюрьмам т. Разумного, Георгия Мироновича, сообщить о нем по адресу: г. Усть-Сысольск, облисполком.

По словам жены, т. Разумный – рабочий, происходит из Харьковской губ., Купянского уезда, слободы Кременной. После подавления революционного движения в 1905 году сидел 3 года в тюрьме и был сослан в Усть-Сысольск. В 1910 году, отбыв срок ссылки, выехал на родину в сл. Кременную вместе с женой. В 1912 году был снова посажен в тюрьму до суда, а после суда отбывал наказание в бакинской крепости 3 года, а семейство, состоящее из двух малолетних дочерей и жены, поселилось в Усть-Сысольске, где проживает и в настоящее время. Из бакинской крепости освободила его Февральская революция. Семья о нем ничего не знала до 1919 года, когда получила от него письмо, что он тяжело ранен и лежит в московском военном госпитале. Кроме того, были получены документы для получения соответствующего пособия, но эти документы жена т. Разумного вынуждена была уничтожить в том же году, когда Усть-Сысольск был занят белобандитами.

Сведения о т. Разумном, устанавливающие его участие в революционном движении, необходимы для назначения пенсии его семье, в настоящее время сильно нуждающейся.

П–16.12.1928

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В. К. П. (б.). №292 (4124), – воскресенье, 16 декабря 1928. С. 5.

Разрешите через посредство печати обратиться ко всем лицам, могущим сообщить какие-либо сведения о Елизавете Лукиничне Тумановской, по мужу Давыдовской, известной в революционных кругах под фамилиями «Дмитриевой» и «Томашевской».

Е. Л. Тумановская в начале 1871 г. под именем «Елизаветы Дмитриевны» жила за границей и была агентом Генерального Совета Интернационала в Женеве, а затем в Париже. Во время Парижской Коммуны 1871 г. она вела социалистическую пропаганду во всех женских клубах, была председателем центрального комитета союза женщин и, как таковая, подписала много его воззваний. Во время «кровавой недели» мая 1871 г. она лично предводительствовала женским отрядом сражаясь на баррикадах. В январе 1872 г. она жила снова в Женеве, где вербовала членов в Интернационал. Затем она вернулась в Россию, где владела имением и вышла замуж за окончившего университет дворянина Ивана Михайловича Давыдовского, осужденного 5 марта 1877 г. по уголовному делу «червонных валетов» на поселение. Убежденная в невинности своего мужа, она последовала за ним, и в конце 70-х годов жила в Красноярске. Затем всякие следы ее теряются.

Желательно получить ответы на следующие вопросы:

1) Кто были родители Е. Л. Тумановской? 2) Где они жили, чем занимались? 3) Каким имением владела Е. Л., где оно было расположено и в чем заключалось? 4) Не сохранилось ли фотографий Е. Л.? 5) Что известно о судьбе Е. Л. после ее выхода замуж за И. М. Давыдовского и поселения ее в Сибири? 6) Остались ли в живых ее дети или внуки и каковы их адреса? 7)

Какие из родственников или друзей и знакомых Е. Л. Тумановской-Давыдовской могли бы сообщить о ней какие-нибудь сведения?

Ответы на все эти вопросы, или хотя бы на один из них, за полной подписью с сообщением адреса просят сообщить в Москву, 19, ул. Маркса и Энгельса, 5, Институт К. Маркса и Ф. Энгельса, Д. Б. Рязанову.

Просим все провинциальные, особенно сибирские, газеты и журналы перепечатать это письмо.

Инст. К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА.

П-06.01.1929

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В. К. П. (б.). №5 (4139), – воскресенье, 6 января 1929. С. 5.

26 июля 1928 года скончался Николай Дмитриевич **Соколов**. Среди многочисленных друзей и знакомых его образовалась группа, взявшая на себя почин в деле увековечения памяти этого крупного общественного и политического деятеля и известного политического защитника.

Предположено посвятить памяти Николая Дмитриевича публичное собрание и издать сборник воспоминаний о нем.

Просим всех друзей и знакомых его и тех, кого Николай Дмитриевич защищал в политических процессах, присылать по нижеуказанному адресу воспоминания, заметки, переписку, отчеты о процессах, фотографии и др. документы.

Выпустить сборник предполагается к осени 1929 г. Материал направлять по адресу: Москва, 19, Воздвиженка, ул. Маркса и Энгельса (б. Ваганьковский переулок), д. 20, Вере Николаевне **Фигнер**.

Просим все газеты перепечатать это обращение.

П-22.03.1929

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. ВКП (б.). №66 (4200), – пятница, 22 марта 1929. С. 4.

Работая над изучением и систематизацией народных частушек и подготавливая их к изданию, обращаюсь с глубокой просьбой ко всем любителям и собирателям народных частушек и песен поделиться со мной как своими записями, так и наблюдениями, направляя материалы по адресу: **Москва, Самотечный проезд, д. 22, кв. 3, Вас. Иван. Симакову.**

По миновании надобности и соответствующих ссылок при издании, где и кем записаны те или иные материалы, последние могут быть мною возвращены по первому требованию.

Срок представления материалов желателен не позднее 1 мая 1929 г.

ВАС. СИМАКОВ.

П-31.08.1929

Письмо-жалоба и письмо-просьба одновременно

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. ВКП (б.). №200 (4334), – суббота, 31 августа 1929. С. 6.

Июльский пленум ЦК и ЦКК больше года назад дал четкие директивы о подготовке молодых специалистов и научных работников. Между тем в отношении аспирантов Главтуза об этих директивах вероятно забыли. Соответствующих условий для работы аспирантов Главтуза предоставлено не было.

Аспиранты Главтуза, работающие в Москве, неоднократно обращались через бюро аспирантов с просьбой о предоставлении необходимой жил. площади. После долгих хождений по отделам Главтуза это дело, наконец, «разрешилось» отпиской за № 323102 в жилсекцию Моссовета. Для ускорения дела представители аспирантов лично сопровождали это отношение в Моссовет, откуда в МУНИ т. д. Но к великому сожалению, везде был получен категорический отказ.

После неудачных хождений мы снова обратились в Главтуз, где нам авторитетно заявили, что вопрос о снабжении аспирантов жилплощадью сметой не предусмотрен.

В настоящее время часть аспирантов живет в Москве (у частных), отдавая за комнату ½ стипендии. Другая часть живет под Москвой, на расстоянии 3–5 час. езды от своего втуза. Часть остальных аспирантов живет на птичьих правах в коридорах и в кухнях студенческих общежитий, откуда, по инструкции Главтуза, они должны быть выселены до начала учебного года.

Учебный год наступает, аспиранты остались без жилья, Главтуз спокоен... Аспиранты считают такое положение ненормальным. Они обращаются за содействием к печати с этим «мелким» вопросом, потому что он попал в тупик: негде больше «искать концов». Между тем при известном внимании к нему этот вопрос можно разрешить.

АСПИРАНТЫ МХТА.

Известия

И–07.07.1920

Известия Всероссийского Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноарм. Депутатов и Моск. Совета Рабоч. и Красноарм. Депутатов. № 147 (894), – среда, 7 июля 1920. С. 2.

В мае 1919 года, во время моей командировки в Киев для организации Укр. Комгосора, мною была сдана в Укрвсездат обширная рукопись «Революционный Восток и Капиталистическая Европа». Рукопись эта состоит из ряда монографий по революционному движению в Персии, Индии, Китае и Турции и представляет собой результат десятилетнего труда. К рукописи мною были приложены редкие фотографии многих восточных революционеров. Лишне распространяться о том значении, какое в данный момент имеет подобная работа. По уговору со мною редакция Укрвсездата обязалась издать означенную работу в течение двух месяцев на русском языке и принять все меры к опубликованию этой работы в кратчайший срок и на украинском языке. Но только это обязательство не было выполнено, но,

что всего печальнее, при эвакуации Киева в конце августа 1919 г. рукопись была брошена на произвол судьбы. Равным образом при последней эвакуации Киева также не было принято мер к спасению этой рукописи. Допустимо ли подобное отношение к литературным работам?

В виду вступления наших войск в Киев, убедительно прошу всех товарищей, знающих что либо о моей рукописи «Революционный Восток и Капиталистическая Европа» или могущих оказать помощь в отыскании этой рукописи, сообщить мне по адресу: М. Павловичу, Коминтерн, Москва, Денежный пер., 5, Завед. Вост. Отделом Коминтерна.

Прошу другие газеты, особенно киевские, перепечатать это письмо.
Завед. Вост. Отд. Коминтерна

Павлович.

И-13.09.1923

Известия. № 206 (1943), – четверг, 13 сентября 1923. С. 5.

ПРОСЬБА СЕМЬИ ЛЕТЧИКА П. Н. НЕСТЕРОВА

В газете «Известия» от 31 августа с. г. я прочла заметку «Юбилей мертвой петли», и у меня явилась мысль обратиться к вам за оказанием мне возможной помощи в нижеследующем деле.

Как-то летом мои товарищи по службе обратили внимание на статью в газете об успехах авиации в Англии и Америке. Конечно, и я не осталась равнодушной к этой заметке, сама внимательно ее прочитала, и не могу умолчать об охватившем меня горьком чувстве: **все, к чему стремился мой покойный муж в аппарате собственной конструкции, теперь воплощено в жизнь, опять-таки не у нас, а за границей.**

В настоящее время мне очень хотелось бы получить все чертежи покойного мужа в свою личную собственность, так как теперь они не представляют ни для кого, никакой ценности, а для меня и его детей они останутся, как грустное и дорогое воспоминание.

В условиях настоящей жизни я не имею ни возможности, ни средств отыскать чертежи покойного (последнее сведение, которое я имею о них, это то, что они в 1917 году находились во Всероссийском Аэроклубе в Петрограде). Я решила обратиться к вам с просьбой **помочь мне отыскать чертежи, поскольку это будет возможно, или же указать путь, по которому я смогу их найти.**

Н. Нестерова.

И-30.12.1925

Известия. № 297 (2630), – среда, 30 декабря 1925. С. 8.

Многоуважаемый г. редактор!

Не откажите поместить на столбцах вашей уважаемой газеты следующее письмо:

Тургеневский музей в г. Орле собирает материал, касающийся жизни, творчества и увековечивания памяти писателей-орловцев: Тургенева, Тютчева, Фета, Лескова, Апухтина, Л. Андреева, в целях изучения

литературы местного края, а потому обращается ко всем **школам, библиотекам** и другим просветительным учреждениям, носящим наименование в память этих писателей, присылать по адресу Тургеневского музея (**Орел, Садовая, № 10**) фотографические снимки зданий и весь материал, касающийся вопроса об увековечении их памяти.

С приветом и уважением
заведующ. Тургеневским музеем

Мих. Португалов.

Просьба к провинциальным газетам перепечатать.

И–06.05.1926

Известия. № 102 (2733), – четверг, 6 мая 1926. С. 5.

Старший следователь северо-кавказского краевого суда по Терскому округу Малашов просит всех старых революционеров периода 1892–1917 г.г., знающих б. члена партии «Народная Воля», а позже социалистов-революционеров Прохорову, Акулину Даниловну, она же Бочарова, Екатерина Васильевна, Акулина Горбатая, Тетя Катя, Тетя Соня и Софья Ивановна Гончарова; по профессии акушерка-массажистка; работала в народовольческих и эсеровских организациях Таганрога, Батайска, Варшавы, Саратова, Самары, Тамбова, Пензы, Москвы, Ленинграда, Финляндии (Гельсингфорс, Свеаборг), Горловки, Донской области, Иркутска и Баку, сидела в пензенской, таганрогской, новочеркасской и ростовской-на-Дону тюрьмах и была в ссылке в с. Тогор (Сибирь), сообщить ему по адресу: гор. Пятигорск, Советский пр., д. № 25, свои адреса на предмет получения от них по месту жительства свидетельских показаний.

Прохорова – крупный провокатор, ныне привлечена мною к судебной ответственности по ст 67 уг. код.

Старший следователь **Малашов.**

И–15.06.1926

Известия. № 135 (2766), – вторник, 15 июня 1926. С. 5.

Уважаемый г. редактор!

Просим редакцию не отказать в любезности напечатать нижеследующее письмо.

Занятые совместно с рабкоровскими организациями работой по изучению революционных театров и кино и их связи с рабочей массой, просим всех театральных работников, деятелей нового театра, киноработников, рабкоров, журналистов присылать весь материал, имеющий отношение к вопросу работы революционных театров и кино, по адресу: **Москва, Каретный Ряд, 3, журнал «Новый Зритель», Кобрину и Евневичу.**

Руководители рабкоровских кружков **Ю. Кобрин, В. Евневич.**

И–10.02.1928

Известия. № 35 (3269), – пятница, 10 февраля 1928. С. 5.

Прошу всех лично знавших А. И. Южина-Сумбатова или выдавших на сцене его самого или его пьесы, читавших их и его статьи, набрасывать хотя кратко и отрывочно, не стесняясь формой, свои личные впечатления, запомнившиеся беседы, отдельные его фразы и сцены. Вообще все конкретное об актере и человеке, что с годами забывается и что крайне желательно сохранить для жизненности и выпуклости его образа. Также прошу лиц, у кого сохранились письма его, прислать их для копии по адресу: Москва, Южинский пер., 5, кв. 7. М. Н. Сумбатовой. Гарантирую быстрый их возврат адресату заказным письмом и благодарю тех, кто пришлет оригинал в собрание его памяти безвозвратно. По тому же адресу прошу присылать и воспоминания.

М. СУМБАТОВА.

Заранее благодарю те издания, которые любезно перепечатают это письмо.

И–28.09.1928

Известия. № 226 (3460), – пятница, 28 сентября 1928. С. 5.

Уважаемый товарищ редактор!

Редакция Технической Энциклопедии с удовлетворением отмечает отклик Краматорского металлургического завода на давно назревшую потребность в широкой связи редакции Т. Э. со своими читателями на почве улучшения той большой и ответственной работы, которую редакция Т. Э. делает. Краматорский металлургический завод, посылая описание новой советской врубовой машины, пишет: «Поскольку в IV томе Т. Э., по всей вероятности, будут упоминания о врубовых машинах, мы считаем для себя необходимым предоставить редакции материал о первой построенной на территории СССР врубовой машине. Машина эта имеет интерес не только как первая русская машина, но приобрела даже некоторый исторический интерес благодаря шахтинскому процессу».

Редакция Т. Э. обращается через посредство Вашей газеты к советской инженерной и хозяйственной общественности с просьбой помочь редакции Т. Э. указаниями, советами, сообщениями о недостатках в работе редакции Т. Э. и о тех своих производственных и хозяйственных достижениях, новшествах и новинках, которые способны заинтересовать круг читателей Технической Энциклопедии.

С коммунистическим приветом Врид. глав. ред. Т. Э. **ТРОЯНСКИЙ.**

ПИСЬМА-ПРИЗЫВЫ

Послѣднія новости

ПН–02.06.1920

Послѣднія новости. №31 – среда 2 июня 1920 г. С. 4.

Ко всѣмъ, кто любитъ дѣтей

Никогда намъ такъ не нужна была книга, какъ теперь. И особенно своя – русская книга. Но мы, взрослые, еще кое-что можемъ найти и въ библиотекахъ и въ книжныхъ лавкахъ.

У дѣтей нѣтъ ничего. Нѣтъ «Конька-Горбунка», нѣтъ русскихъ сказокъ, нѣтъ ни одной изъ тѣхъ любимыхъ книжекъ, которыя такъ крѣпко входили въ каждое дѣтство. Дѣти скучаютъ, отвыкаютъ отъ русскаго языка и набрасываются, какъ на сѣмячки, на все, что подъ рукой.

Можетъ быть, этому можно помочь? Наша задача простая и осуществимая: наладить въ Берлинѣ небольшую библиотеку для дѣтей. Много для начала не надо – сотни двѣ-три книгъ, и можно начать работу.

Мы обращаемся ко всѣмъ заграничнымъ русскимъ издательствамъ, ко всѣмъ отзывчивымъ русскимъ людямъ: можетъ быть, у васъ кое-что есть, и вы пришлете намъ хотя бы по одной книжкѣ. Можетъ быть, въ отдѣльныхъ семьяхъ, гдѣ дѣти подросли, сохранилось нѣсколько русскихъ дѣтскихъ книгъ, которыя лежатъ безъ пользы. Пришлите ихъ намъ!

Книги на иностранныхъ языкахъ также желательны.

Денежныя пожертвованія принимаются съ благодарностью.

Инициативная группа по организаціи Общественной Дѣтской Библиотеки въ Берлинѣ.

Марія Павловна Васильева, Анна Исааковна Гессенъ, Марія Александровна Голубева, Елизавета Георгіевна Григорьева, Ольга Борисовна Мункъ, Зинаида Леонтьевна Полякъ, Стелла Юльевна Розенбергъ, Наталья Владиміровна Станкевичъ, Саша Черный, Анна Александровна Элкинъ.

Берлинъ, май 1920 г.

ПН–19.03.1921

Послѣднія новости. №241 – суббота 19 марта 1921 г. С. 3.

Помогите Кронштадту!

Сколько еще дней продержится Кронштадтъ?

На разстояніи 3.000 километровъ отсюда на каменномъ Котлинѣ рѣшается судьба нашей родины, нашихъ близкихъ, нашей жизни наконецъ.

Ходятъ слухи, высказываются мнѣнія, кое-кто не согласенъ, кое-кто не вѣритъ и изъ общей сумятицы и обычной неразберихи выясняется съ несомнѣнностью лишь одно обстоятельство: среди эмигрантовъ есть люди, по тѣмъ или инымъ причинамъ оказавшіеся у власти, у *русской* власти. Въ ихъ рукахъ матерьяльныя и техническія средства. Въ теченіи 2 нѣдель мы въ напряженномъ ожиданіи разрѣшенія Кронштадтскихъ событій, въ теченіи всего этого срока ясно, что Кронштадтъ, въ изобиліи снабженный боевыми средствами, не имѣетъ достаточнаго для 60.000-наго населенія продовольствія. Это продовольствіе нужно подвезти.

Мы знаемъ также, что послѣ революціи за-границей застряло немалое количество русскихъ пароходовъ. Мы знаемъ также, что во Франціи имѣется

прекрасный русский ледоколъ прибывшій изъ Архангельска – «Микула Селяниновичъ», знаютъ также объ этомъ тѣ лица, которыя къ сему дѣлу приставлены, но почему-то дѣло не двигается.

Намъ извѣстно, что в теченіи недѣли «Микула» будетъ готовъ, что съ имѣющимъ у него запасомъ угля онъ дойдетъ до Кронштадта (идя 10-ти узловымъ экономическимъ ходомъ) въ 7 дней, что на обратный путь онъ можетъ взять уголь въ Ревелѣ, если его нѣтъ в Кронштадтѣ, что за собой «Микула» можетъ повести транспорта, знаютъ об этомъ лица, кому вѣдать надлежитъ, но... Кронштадтъ бьется геройски, а здесь пока медлятъ и не понимаютъ, что исторія идетъ своимъ путемъ.

Намъ извѣстно, что въ данный моментъ на пути изъ Бизерты въ Шербургъ находится прекрасный ледоколъ «Илья Муромецъ», укомплектованный моряками офицерами. Неужели эти суда не будутъ использованы для помощи Кронштадту? Торопитесь помощью!

А. Г.

ПН–22.09.1921

Послѣднія новости. №440 – четвергъ 22 сентября 1921 г. С. 3.

РУССКИМЪ ДѢТЯМЪ.

(Отъ дѣтской секціи Ком. Помощи голодающимъ въ Россіи.)

Милыя дѣти!

Въ Россіи голодъ. Хлѣба нѣтъ. Людямъ ѣсть нечего. Что уродилось, все уже съѣдено. Голодаеть почти столько же народа, сколько жителей во всей Франціи. Хлѣба съ опилками и лебедой – и того нѣтъ вдоволь. Да и какой это хлѣбъ? Одно названіе: черный, какъ земля и твердый, какъ камень. Наѣвши такого хлѣба, люди заболѣваютъ тифомъ и умираютъ въ страшныхъ мученіяхъ. Послѣ многихъ остаются дѣти. Такихъ дѣтей сейчасъ въ Россіи многое множество. Какъ имъ, беднымъ, живется – нѣтъ словъ – описать. Очень много больныхъ. Лечить некому. Докторовъ не хватаетъ. Да и лѣкарствъ нужныхъ нѣтъ.

Скоро наступаетъ зима, холодная, русская зима. А дѣтямъ бѣднымъ не во что ни обуться, ни одѣться. Въ Россіи сейчасъ всего вѣдь нехватка. Все нужное можно достать только изъ-за границы.

Многіе добрые люди уже послали въ Россію – кто хлѣбъ, кто лѣкарствъ. Но всего этого мало. Нужна помощь всѣхъ. Можете помочь и вы, дѣти, если захотите. Для этого мы и приглашаемъ васъ. Собирайте между собой деньги и шлите намъ. А мы купимъ на ваши деньги всего, въ чѣмъ нуждаются дѣти въ Россіи и отошлемъ имъ.

У кого нѣтъ денегъ – жертвуйте, кто что можетъ. Пожертвованія деньгами принимаются (съ обозначеніемъ: «Въ пользу дѣтской секціи»): «Послѣднія Новости» – 27, rue Guénégaud, (VI); «Зеленая палочка», 31, rue

Richelieu (1), Тургеневская библиотека – 9, rue Val de Grace (У), «Современная записка» – 9 bis, rue Vineuse (16), книжный магазин Поволоцкого – 13, rue Bonaparte (VI), The kitty – rue St. Honoré, 390 (I), Секретариат Комитета – 179, rue de la Pompe (XVI), Пожертвования вещами – исключительно – Секретариат Комитета, с 10 ч. до 12 ч. утра ежедневно, кроме воскресений.

ПН–17.12.1921

Последняя новость. №513 – суббота 17 декабря 1921 г. С. 4.

М. Г. Господин Редакторь,

Покорнейше просимъ не отказать въ любезности дать мѣсто на столбцахъ Вашей уважаемой газеты нижеслѣдующему:

«Среди русскихъ студентовъ, заброшенныхъ волею революціонныхъ судебъ въ глушь Туниской области, ощущается сильный книжный голодъ. Ввиду невозможности раздобыть достаточное количество книгъ инымъ путемъ, Союзъ Русскихъ Студентовъ во Франціи обращается съ горячимъ призывомъ ко всѣмъ русскимъ гражданамъ жертвовать старыя ненужныя книги и журналы. Всякая книжка, на любомъ языкѣ, любого содержанія (особенно желательны учебники) и въ любомъ состояніи, будутъ приняты Союзомъ съ искренней благодарностью и немедленно отосланы въ отдѣленіе союза въ г. Тунисѣ. Книги можно присылать по адресу: Association des Etudiants Russes 9 rue Michelet (дежурства Секретариата бываютъ по понедѣльникамъ и четвергамъ отъ 10 до 12 ч. утра и по субботамъ отъ 7 до 9 час.) По первому требованію члены Комитета будутъ командировываться на домъ къ лицамъ, желающимъ пожертвовать нѣсколько книгъ и не имѣющимъ возможности явиться въ Союзъ. Комитетъ Союза надѣется на сердечный откликъ со стороны русскаго общества.

**Комитетъ Союза
Русскихъ Студентовъ во Франціи.**

ПН–03.01.1922

Письмо-призывъ расширенной зоной аргументации

Последняя новость. №527 – вторникъ 3 января 1922 г. С. 4.

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторь.

По дошедшимъ до Общества точнымъ свѣдѣніямъ, инженеры, живущіе въ Россіи, обездолены не только въ чисто матеріальномъ отношеніи. Работая при невѣроятно тяжелыхъ условіяхъ, они въ теченіе послѣднихъ лѣтъ были лишены возможности слѣдить за технической литературой и успѣхами техники и фактически были совершенно отрѣзаны отъ внѣшняго техническаго міра. Недостатокъ технической литературы является настолько

тяжелымъ лишеніемъ для нихъ, что они просятъ хоть чѣмъ нибудь помочь имъ въ этомъ отношеніи.

Общество Русскихъ Инженеровъ въ Парижѣ, помня о своей традиціонной связи съ инженерами и техникой въ Россіи и учитывая, насколько важно оказать моральную поддержку въ настоящую трудную минуту своимъ товарищамъ, которымъ предстоитъ интенсивная работа по восстановленію нашей промышленности, озабочено, кромѣ того, тѣмъ пагубнымъ влияніемъ, которое оказываетъ отсутствіе технической литературы на средній уровень технического персонала Россіи и на характеръ занятій студенчества.

Принимая все это во вниманіе, О-во Русскихъ Инженеровъ намѣрено организовать посылку въ Россію техническихъ книгъ и журналовъ, которые будутъ направлены по адресу совершенно безпартийныхъ организацій инженеровъ и по адресу учебныхъ заведеній. Такого рода помощь, будучи лишена какого бы то ни было политическаго содержанія, поддержитъ русскихъ инженеровъ и студентовъ-техниковъ, которые чувствуютъ себя изолированными и забытыми.

Общество Русскихъ Инженеровъ въ Парижѣ обращается ко всѣмъ, кому дороги интересы російской техники и кто сколько нибудь озабоченъ судьбой русскаго инженера, оказать посильное содѣйствіе этому полезному дѣлу, присылая по нижеприведеннымъ адресамъ техническія книги, техническіе журналы за послѣдніе годы, отчеты о дѣятельности техническихъ обществъ и т. п. или же – денежные пожертвованія для пріобрѣтенія технической литературы. Лица, изъявившія на то свое согласіе, получаютъ отъ Правленія Общества специально заготовленные подписные листы для сбора пожертвованій.

Журналы и книги просимъ направлять по адресу Общества. 44, rue de Rennes, Paris VI, куда можно обращаться и со всякаго рода справками (лично по средамъ отъ 8 до 10 ч. веч.); денежные пожертвованія просимъ посылать по адресу казначея О-ва инж. Мирлеса. Mr. Mirlèse, 4, rue Bruller, Paris XIV.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности.

Предсѣдатель Общества Русскихъ
Инженеровъ въ Париже
Н. Лазаркевичъ.

ПН–19.01.1922

Послѣднія новости. №540 – четвергъ 19 января 1922 г. С. 3.

СПАСИТЕ РУССКИХЪ ДѢТЕЙ

Многоуважаемый г-нъ Редакторъ!

Позвольте мнѣ, черезъ посредство вашей газеты обратиться ко всѣмъ русскимъ матерямъ, находящимся во Франціи, съ горячимъ призывомъ объединиться въ «Общество спасенія русскихъ дѣтей во Франціи» и

посвятить ему всѣ силы, всю энергію и материнскую любовь, которая поможетъ намъ.

Я одна изъ техъ русскихъ женщинъ, которая неожиданно для самой себя очутилась одинокой, въ чужой странѣ, безъ знанія языка, безъ средствъ съ двумя дѣтьми на рукахъ, безсильная найти постоянную работу; я выбиваюсь изъ силъ въ ежедневной заботѣ «чѣмъ накормить дѣтей». Я съ ужасомъ понимаю, что я гибну, что гибнутъ дѣти, что одна я безсильна бороться.

Жестокій голодъ здѣсь, въ Парижѣ, въ моей нетопленной комнатѣ съ каменнымъ поломъ стоитъ такимъ же неумолимымъ, ужасно-мучительнымъ какимъ онъ царитъ и въ избахъ Саратовской губ. Но тамъ съ нимъ борются, а здѣсь, въ прекрасной Франціи, его не видятъ. Никто не слышитъ, какъ исхудалый семилѣтній сынишка говоритъ мнѣ: «Ты знаешь, мама, когда я кончаю ѣсть яйцо во время обѣда, мнѣ такъ жалко, мнѣ такъ хотѣлось бы поѣсть еще, но потомъ это проходитъ, я вѣдь понимаю, что яйцо очень питательно; и потомъ, когда я играю, я чувствую, что я страшно сытъ, и ты не беспокойся, я цѣлый день не хочу кушать, знаешь, я даже ни разу не подумаю, что мнѣ хочется ѣсть»

Матери, поймите, какъ сжимается мое сердце, когда я слушаю его: вы поймете мой ужасъ, когда у меня не на что завтра купить ему это яйцо! Что дѣлать? Помогите! Посмотрите, ихъ здѣсь сотни, тысячи, въ жару, безъ лекарствъ, посиневшихъ отъ холода, голодныхъ, одинокихъ, ежедневно изнуряющихся.

Нашъ долгъ сплотиться на помощь имъ, соединить сердца, объединить всѣ мысли, всю энергію, всѣ силы. Пойти всѣмъ вмѣстѣ на борьбу съ голодомъ, защитить дѣтей. Это будетъ трудно, я знаю; жизнь холодная, равнодушная, но насъ она услышитъ, она взглянетъ на нашихъ изнуренныхъ дѣтей и, можетъ быть, и къ нашимъ дѣтямъ придетъ пароходъ съ продуктами такой же, какой ходитъ въ Россію.

Матери извѣрившіяся, слабыя, сильныя, богатая, бѣдная, умныя – записывайтесь членами въ Общество. Оно должно быть большое, мы должны неустанно работать, и Богъ поможетъ намъ, мы спасемъ выбивающихся изъ силъ, мы сдѣлаемъ все, что сможемъ, для тѣхъ, кто нуждается въ поддержкѣ, и найдемъ пути къ спасенію.

Запомните всѣ матери, что мы «только въ количествѣ сила». Каждый долженъ записаться въ члены Общества, такъ какъ своей записью онъ укрѣпляетъ Общество и такимъ образомъ даетъ надежду на спасеніе ребенка, а это нашъ долгъ передъ голодными дѣтьми.

Запись въ члены Общества бесплатная и принимается при «Вр. Комитетѣ Русскаго Экономическаго Общества въ Парижѣ», 5, Place du Palais Bourbon, отъ 2–4 часовъ дня.

У меня нѣтъ никакихъ средствъ, и если найдется кто-нибудь, кто захочетъ снести небольшую сумму на организационную работу для созданія

Общества, она примется съ благодарностью, какъ залогъ сочувствія со стороны русскаго общества, что укрѣпитъ нашу вѣру и удвоитъ силы для предстоящей работы. Деньги примутъ тамъ же подъ официальную росписку (*sic!*).

Е. Топорнова

ПН–16.09.1922

Послѣднія новости. №740 – суббота 16 сентября 1922 г. С. 3.

М. Г., Г. Редакторъ,

Съ приближеніемъ зимы передъ неимущими русскими студентами встаетъ грозный жилищный вопросъ.

Не говоря уже о десяткахъ нашихъ товарищей, живущихъ въ исключительно антисанитарныхъ условіяхъ, намъ приходится думать и о значительномъ числѣ студентовъ, прибывающихъ изъ Туниса, Алжира и изъ провинціи, зачастую не имѣющихъ, гдѣ преклонить свою голову, въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Заброшенные на окраины Парижа, въ третье-разрядныхъ отеляхъ, безъ свѣта и отопленія, въ холодныхъ комнатахъ съ каменными полами, они рискуютъ потерять окончательно свое и безъ того расшатанное здоровье.

Въ этихъ старыхъ, холодныхъ помѣщеніяхъ, располагающихъ къ развитію теберкулеза и ревматизма, студенты должны провести 7-8 зимнихъ мѣсяцевъ, время наиболѣе горячей работы въ университетѣ. Въ этихъ условіяхъ ни о какомъ интенсивномъ трудѣ не можетъ быть и рѣчи.

Мы обращаемъ свой голосъ ко всѣмъ отзывчивымъ членамъ русской колоніи въ Парижѣ. Мы просимъ всѣхъ, имѣющихъ квартиры, удѣлить теплый и свѣтлый уголь одному изъ нашихъ нуждающихся товарищей.

Вѣримъ, что нашъ призывъ найдетъ откликъ въ средѣ, неоднократно уже дававшей доказательства своей искренней симпатіи къ студенчеству.

За всѣми справками просимъ обращаться по адресу: 9, rue Michelet, Paris (4^e), Association des Etudiants Russes en France.

Правленіе Союза Русскихъ Студентовъ во Франціи.

ПН–03.07.1925

Письмо-призывъ с очень длинной аргументативной частью, что приближает его к письму-сообщению с компонентом призыва.

Послѣднія новости. №1592 – пятница, 3 июля 1925 г. С. 3.

Милостивый Государь,

Господинъ Редакторъ!

Инициативная группа Русскихъ рабочихъ завода «Деляжъ» проситъ васъ не отказать помѣстить въ уважаемой вашей газетѣ слѣдующую замѣтку:

На автомобильномъ заводѣ «Деляжъ» образовалась инициативная группа, поставившая себѣ цѣлью объединеніе русскихъ рабочихъ,

работающих на заводѣ (около 250 челов.). Дабы не создавать отдѣльной организаціи, инициативная группа рѣшила цѣликомъ войти въ «Русскій Рабочій Союзъ», главные принципы котораго: оказаніе возможно большей помощи трудящейся (въ области умственного и физическаго труда) русской эмиграціи и полная аполитичность.

Въ отношеніи оказанія помощи Союзомъ достигнуто многое, а именно: 1) образована касса взаимопомощи, гдѣ каждый, впавшій во временную нужду, можетъ получить ссуду и въ случаѣ крайней нужды – пособіе, 2) Для пополненія кассы взаимопомощи и суммъ Союза послѣдній устраиваетъ вечера, концерты и лекціи, 3) Образована похоронная касса, гдѣ изъ взноса всего въ два франка за каждый смертный случай, семья получаетъ извѣстное пособіе въ случаѣ смерти застрахованнаго члена, 4) Союзъ вошелъ въ связь съ магазинами, портными, аптеками, докторами, ресторанами, парикмахерскими, фотографіями и др., гдѣ каждый членъ получаетъ скидку съ общей суммы счета отъ 5 до 50 проц.

Запись въ члены Союза принимается инициативной группой въ русскомъ ресторанѣ на 54, бисъ, рю де Коломбъ, Курбе вуа, въ обѣденный перерывъ.

По окончаніи записи будетъ собрано общее собраніе всѣхъ записавшихся на предметъ выбора делегатовъ въ Правленіе «Русскаго Рабочаго Союза», которые будутъ служить связующимъ звеномъ между членами Союза, работающими на заводѣ «Деляж» и правленіемъ «Русскаго Рабочаго Союза», 11, бисъ, рю Магдебуръ, Парижъ (XV1) по сбору членск. взносовъ, по хлопотамъ о выдачѣ пособій о подачѣ всякаго рода заявленій и прошеній въ Правленіе Союза.

Кромѣ того, Инициативная группа имѣла въ виду, что выбранные делегаты будутъ служить посредниками между рус. рабочими и администраціей завода, принимая на себя хлопоты о переводѣ изъ одного ателье въ другое, о взаимномъ перемѣщеніи желающихъ помѣняться мѣстами, ходатайство за лицъ, увольняемыхъ съ завода безъ достаточныхъ на то оснований, хлопоты о приѣмѣ на заводъ людей намъ хорошо извѣстныхъ, исходатайствованіе рекомендацій для лицъ, почему либо уѣзжающихъ въ провинцію, сборъ въ пользу бѣдныхъ и т. д.

Самый почетный и надежный видъ помощи – есть самопомощь.

Записывайтесь въ Союзъ не для того лишь только, чтобы получить помощь – а для того, чтобы ее оказать нуждающемуся, тогда и вы будете имѣть увѣренность, что въ случаѣ необходимости вы не останетесь одиноки.

Инициативная группа.

ПН–14.10.1925

Послѣднія новости. №1679 – среда, 14 октября 1925 г. С. 3.

М. Г. Г. Редакторъ,

Позвольте просить вас не отказать разрешить обратиться через столбцы вашей уважаемой газеты къ русскому обществу въ Парижѣ.

Пять лѣтъ тому назадъ среди русскихъ спортсменовъ, эмигрировавшихъ въ Парижъ, начались первыя попытки насажденія русскаго спорта за границей. Съ тѣхъ поръ дѣло русскаго спорта и физическаго развитія русской молодежи настолько расширилось и достигло такого расцвѣта, что Русское Спортивное Общество не только занимаетъ по достигнутымъ результатамъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди спортивныхъ организацій иностранныхъ колоній Парижа, но и добилось блестящаго положенія на аренѣ французскаго спорта.

Русское Спортивное Общество находится подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Анри Патэ, депутата города Парижа и бывшаго комиссара физическаго развитія во Франціи.

Слѣдуетъ отмѣтить самоотверженность русской молодежи, которая подъ руководствомъ Русскаго Спортивнаго Общества находитъ возможнымъ цѣлые дни учиться или зарабатывать хлѣбъ тяжелымъ трудомъ, а въ праздникъ блестящими выступленіями на полѣ спорта удивлять иностранцевъ.

Дѣятельность Русскаго Спортивнаго Общества развилась настолько, что прежнихъ средствъ Общества не хватаетъ. Поэтому Правленіе Общества обращается ко всѣмъ русскимъ людямъ за границей съ призывомъ помочь послѣдней поддержкой благому дѣлу объединенія и физическаго воспитанія молодыхъ русскихъ силъ. Даже самая скромная лепта будетъ принята съ благодарностью. Самыя малыя средства могутъ въ этомъ дѣлѣ дать большіе результаты.

Просьба направлять пожертвованія въ Редакцію «П. Н.» или на текущій счетъ Русскаго Спортивнаго Общества въ Банкъ «Франко - Славъ», 3, улица Шоссе Дантень.

Примите увѣренія въ совершенномъ почтеніи.

Предсѣдатель Русскаго Спортивнаго Общества

Возрожденіе

В-11.02.1926

Возрожденіе. №254 – четвергъ, 11 февраля 1926 г. С. 5.

Отъ О-ва русскихъ врачей имени Мечникова

Милостивый Государь, г. Редакторъ!

Общество Русскихъ Врачей имени Мечникова устраиваетъ 12-го февраля (въ залѣ Викторъ Гюго, 46-бисъ, улица Сень-Дидье) концертъ балъ въ пользу своей кассы взаимопомощи. Благодаря хорошему матеріальному успѣху прошлогодняго концерта, выразившемуся въ суммѣ около 28 тысячъ франковъ чистаго дохода вмѣстѣ съ пожертвованіями поступившими въ связи съ концертомъ, Общество могло оказать за истекшій годъ

значительную матеріальную поддержку болѣе чѣмъ 50-ти русскимъ врачамъ и членамъ имъ семействъ по случаю ихъ инвалидности, болѣзней и временнаго тяжелаго положенія. Около 30 врачей, назначенныхъ благодаря представленію Общества, на медицинскія должности во французскія колоніи въ Африкѣ, получили изъ кассы Общества ссуду въ 500 франковъ въ помощь для переѣзда къ мѣсту службы, и нѣкоторые изъ нихъ смогли вернуть уже полученную ссуду, частью или полностью.

Большинство этихъ врачей до назначенія ихъ на должности въ колоніяхъ вынуждены были зарабатывать себѣ хлѣбъ тяжелымъ физическимъ трудомъ въ качествѣ рабочихъ на заводахъ, носильщиковъ и грузчиковъ на вокзалахъ и т. п.

Въ настоящее время въ Парижѣ живетъ такимъ трудомъ еще болѣе 30-ти врачей, и положеніе многихъ изъ нихъ весьма тяжелое, не говоря уже о томъ, насколько важно было бы сохранить ихъ какъ медицинскихъ работниковъ.

Несколько врачей получили возможность, благодаря поддержкѣ Общества, пополнить свое медицинское образованіе, прослушать спеціальные курсы и сдать экзамены, изучить французскій языкъ для полученія медицинской должности.

Все то, что удалось до настоящаго времени сдѣлать Обществу въ этомъ направленіи, было осуществлено, благодаря главнымъ образомъ отзывчивому отношенію русской колоніи въ Парижѣ, выразившемуся въ матеріальномъ успѣхѣ концерта-бала въ прошломъ году.

Въ настоящее время Обществу остается еще много сдѣлать, чтобы облегчить положеніе своихъ сочленовъ, очень тяжелое во многихъ случаяхъ.

За истекшій годъ много русскихъ врачей прибыло въ поискахъ заработка во Францію изъ другихъ странъ, и въ настоящее время число членовъ общества превышаетъ 190.

Надо помочь многимъ въ первое время до пріисканія ими работы, надо поддерживать многихъ въ періодъ болѣзни или временнаго отсутствія работы, нельзя оставить безъ помощи нетрудоспособныхъ по инвалидности, а средства Общества уже почти изсякли. Правленіе Общества Врачей надѣется, что русская колонія въ Парижѣ отзовется на его усилія собрать необходимыя средства такъ же хорошо, какъ годъ тому назадъ, и что благодаря успѣху концерта-бала многіе изъ русскихъ врачей, находящихся въ тяжеломъ и даже бѣдственномъ положеніи смогутъ получить своевременную помощь въ необходимомъ размѣрѣ.

Со своей стороны Правленіе Общества приложитъ всѣ усилія, чтобы предстоящій концертъ-балъ оказался настолько же удачнымъ, въ художественномъ отношеніи, какъ и прошлогодній. Правленіе увѣрено въ этомъ, въ виду чрезвычайной отзывчивости многихъ выдающихся артистовъ,

выразившихъ готовность помочь своимъ цѣннымъ участіемъ въ достиженіи благой цѣли концерта-бала Общества Русскихъ Врачей.

Правленіе Общества Русскихъ Врачей имени Мечникова.

В–24.09.1926 (I)

Возрожденіе. №479 – пятница, 24 сентября 1926 г. С. 3.

Поможемъ Сикорскому

Милостивый Государь

Господинъ Редакторъ,

Прилагая при семь 50 фр., прошу таковыя переслать Игорю Ивановичу Сикорскому для образованія фонда на постройку новаго аэроплана, взамѣнъ погибшаго.

Телеграфъ сегодня принесъ печальное извѣстіе о гибели аэроплана Сикорскаго, предназначавшагося для перелета черезъ Атлантическій океанъ, причемъ погибъ русскій механикъ Исламовъ и радиотелеграфистъ Клавье.

Гибель С. 35 для И. И. Сикорскаго равносильна потери всего его состоянія и потому постройка новаго С. 35, стоящаго многія и многія тысячи, для него будетъ очень затруднительна.

Зная И. И. Сикорскаго уже болѣе 13-ти лѣтъ, я твердо вѣрю въ то, что онъ съ его энергіей сумѣетъ достать и нужныя матеріальныя средства и преодолѣетъ всѣ трудности по пути, но, почему же не притти ему на помощь, если это можно, и тѣмъ облегчить его работу.

Можетъ быть, мой скромный взносъ не останется единственнымъ, и многіе своей посильной лептой, придуть на помощь И. И. Сикорскому, и помогутъ построить новый аэропланъ С. 35.

Постройка его чисто русское національное дѣло, такъ какъ послѣдній аппаратъ построень на русскія деньги и русскими руками.

Примите, г. Редакторъ, увѣренія совершеннаго уваженія.

Бывш. нач. техн. части эскадры воздушныхъ кораблей «Илья Муромецъ»

Полк. Колянковскій.

В–06.01.1927

Возрожденіе. №583 – четвергъ 6 января 1927 г. С. 5.

ГОЛОДНЫМЪ И БЕЗДОМНЫМЪ

Число безработныхъ въ русской колоніи Парижа растетъ. Растетъ и количество голодныхъ и бездомныхъ. Многіе бѣженцы лишены теплаго платья, обуви, чистаго бѣлья.

Объединеніе Земскихъ и Городскихъ Дѣятелей, въ мѣру своихъ скудныхъ финансовыхъ средствъ, снабжаетъ обращающихся въ эту общественную организацію бонами³ на полученіе обѣда и ночлега, а также по мѣрѣ возможности носильными вещами.

³ От французскаго слова *bon* 'чек, талон'.

За послѣднее время возможности Объединенія далеко отстаютъ отъ спроса на помощь, что и побуждаетъ обратиться съ настоящимъ призывомъ о пожертвованіи, кто, сколько можетъ. Покорнѣйшая просьба не отказать направлять денежныя и вещевыя пожертвованія въ адресъ Объединенія (33, рю де Прони).

Предсѣдатель **Н. Д. Авксентьевъ.**

Управляющій дѣлами **К. Р. Кровоусковъ.**

Секретарь, **Сергѣй Штернь.**

В–18.08.1927

Письмо-благодарность и письмо-призыв одновременно

Возрожденіе. №807 – четвергъ 18 августа 1927 г. С. 5.

М. Г. Г-нъ Редакторъ,

Позвольте черезъ посредство вашей уважаемой газеты, выразить искреннюю признательность редакціи «Возрожденія», какъ организатору лотереи картины художника Малявина, изъ каковой триста шестьдесятъ (360) франк. поступило въ пользу благотворительнаго комитета при Александро-Невской церкви.

Кромѣ того, – «русское спасибо» одной дамѣ, не пожелавшей назвать своего имени при передачѣ мнѣ черезъ члена Союза Галлиполійцевъ во Франціи, А. Н. Соколова 25 франковъ на мое усмотрѣніе.

Та и другая суммы зачислены на приходъ «въ пользу безработныхъ».

Этихъ послѣднихъ такъ много, замѣтна у нихъ такая вопіющая нужда, что всякая сумма принимается съ благодарностью.

16 іюля 1927 г., Парижъ.

Членъ Комитета:

Священникъ П. Бирюковъ.

В–27.12.1928

Возрожденіе. №1304 – четвергъ 27 декабря 1928 г. С. 5.

Въ февралѣ этого года былъ вторично (послѣ ограбленія и оскверненія во время войны), освященъ митр. Евлогіемъ въ Лейпцигѣ Св. Алексіевскій храмъ, сооруженный въ память «великой битвы народовъ», гдѣ пало 22.000 русскихъ воиновъ. Тогда же былъ открытъ приходъ и началось постоянное Богослуженіе.

Предполагалось, что храмъ будетъ переданъ въ вѣдѣніе русской православной колоніи, которая и будетъ его охранять, какъ святыню и національный памятникъ.

Между тѣмъ, охранявшій во время войны храмъ мѣстный коммерсантъ Дозель, а затѣмъ, по передовѣрію отъ него, лейпцигскій банкиръ Бюль обусловилъ передачу храма русской колоніи уплатой ему около 90000 герм. мар., затраченныхъ имъ, по его словамъ, на охрану и содержаніе зданія.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко Евлогій благословилъ сборъ пожертвованій на это святое и національное дѣло, въ надеждѣ, что найдутся среди русскихъ во Франціи жертвователи, которымъ дороги интересы нашей святыни, находящейся въ чужихъ и иновѣрныхъ рукахъ.

Пожертвованія принимаются въ редакціи газ. «Возрожденія».

Настоятель Лейпцигскаго храма,
свящ. **Александръ Недошивинъ**.

В–08.03.1929

Возрождение. №1375 – пятница, 8 марта 1929 г. С. 6.

Милостивый Государь, господинъ редакторъ.

Въ № 1369, отъ 2-го сего марта, уважаемой вашей газеты, я прочелъ обращеніе «Къ русскимъ людямъ», отъ «Комитета Фонда Имени Великаго Князя Николая Николаевича».

Позвольте мнѣ, какъ когда-то, шесть лѣтъ тому назадъ, призывавшему казаковъ и вообще всѣхъ русскихъ, не забывшихъ Россіи, жертвовать въ казну Великаго Князя Николая Николаевича, присоединиться къ этому призыву.

Въ этой денежной посильной жертвѣ каждой и каждого, въ этомъ добровольномъ налогѣ, каждымъ на себя, во имя Родины полагаемомъ, вижу я нашу общую жертвенную связь, соединяющую насъ въ разсѣяніи находящихся, въ одно цѣлое, живущее вѣрою въ неизбежное спасеніе и воскресеніе Россіи.

Имена же лицъ, подписавшихъ воззваніе являются полной гарантіей тому, что собранныя деньги пойдутъ на русское дѣло.

Примите увѣренія въ совершенномъ моемъ уваженіи **П. Красновъ**.

Дер. Сантени.

17 февраля 1929 года.

Правда

П–15.02.1921

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (большевиков).

№33, - вторник 15 февраля 1921. С. 4.

ПОРА О НИХ ВСПОМНИТЬ.

В самые опасные для республики дни были призваны под ружье студенты многих высших учебных заведений. Надо сказать правду, лучшие элементы ушли в армию, а худшие всеми способами старались и ухитрялись окопаться здесь.

Теперь спрос на своих техников и агрономов громаден. Необходимо вернуть прошедших боевую школу студентов к науке и дать им кончить школу.

Один такой товарищ студент-путеец пишет, что слизняки и гады оставались в школе, а честные борцы оторваны от науки. Их надо вернуть, они внесут в студенческую среду свежий, боевой дух.

Л. С.

П–10.02.1929

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. ВКП (б.). №34 (4168), – воскресенье, 10 февраля 1929. С. 5.

ШАХТЕРАМ ДОНБАССА. ПИСЬМА РАБОЧИХ МОСКВЫ И ЛЕНИНГРАДА.

От редакции: Сегодня мы помещаем отклики московских и ленинградских рабочих на письма рабочих-шахтеров о падении производственной дисциплины в Донбассе, напечатанные на-днях в «Правде».

Московские металлисты – шахтерам.

Мы, рабочие завода им. **Владимира Ильича** (Москва), читающие «Правду», возмущены прогулами новых рабочих-шахтеров Донбасса, грозящими сорвать план добычи угля. Очевидно, в шахтах совершенно отсутствует дисциплина, и профсоюзы не предпринимают нужных мер, чтобы восстановить ее.

Надо раз'яснить рабочим-шахтерам, какой вред они наносят всей промышленности. В то время, когда на каждом заводе и фабрике с невероятными трудностями добиваются поднятия производительности труда хотя бы на один процент, пьянствовать и бегать с шахты на шахту – преступление.

Есть и на нашем заводе любители выпивать. Некоторые из них проделывают это даже во время работы. Мы боремся с этим при помощи стенной газеты и путем товарищеского внушения. Если же все это не помогает, прибегаем к жестким административным мерам.

Рабочих-шахтеров, пролетариев, мы призываем опомниться от пьяного угара и дать стране уголь, а тех «работничков», у которых запасено дома по тысяче пудов пшеницы и шахта для них только дойная корова, надо вытянуть за ушко да на солнышко.

Мы надеемся, что предостерегающий голос рабочих всей страны пойдет для этих «летунов» в прок (*sic!*).

**По поручению группы рабочих
А. МАЗУРКЕВИЧ.**

ПИСЬМА-ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Послѣднія новости

ПН–09.11.1921

Послѣднія новости. №480 – среда 9 ноября 1921 г. С. 4.

РУССКІЙ КООПЕРАТИВЪ ВО ФРАНЦІИ.

Ряды и безъ того многочисленной русской колоніи въ Парижѣ непрерывно пополняются, благодаря постоянному притоку бѣженцевъ, стекающихся въ надеждѣ найти себѣ здѣсь пріютъ и заработокъ. Въ Парижѣ сосредоточено громадное количество нашихъ соотечественниковъ различныхъ профессій, знаній, возраста, обоого пола съ семьями. Русскими наполненъ не только Парижъ съ его окрестностями, ихъ можно встрѣтить и въ другихъ городахъ Франціи, въ томъ числѣ въ прибрежныхъ курортныхъ мѣстахъ. Большинство испытываетъ крайнюю нужду. Это люди, все потерявшіе, всего лишившіеся, ищущіе заработка, пріюта, пищи. Есть, однако, извѣстное количество счастливицковъ, сумѣвшихъ не только спасти существенныя части своего состоянія, но и приумножить ихъ.

Въ повседневной жизни русскихъ бѣженцевъ, находящихся на территоріи Франціи, однимъ изъ существенныхъ вопросовъ является прокормленіе этой массы людей, располагающихъ до крайности скудными для этой цѣли средствами. Однако, выходъ изъ тяжелаго положенія есть: помочь этой бѣдѣ вполнѣ возможно, даже и при отсутствіи пока среди русскихъ связи. Я предлагаю моимъ соотечественникамъ создать въ Парижѣ потребительскій кооперативъ. Къ этому имѣются рѣшительно всѣ возможности, которыми въ собственныхъ интересахъ намъ и надлежитъ воспользоваться. Кооперативъ можетъ быть созданъ быстро по нормальному уставу. Прежде чѣмъ приступить къ организаціоннымъ работамъ, я, конечно, желалъ бы узнать, въ какой мѣрѣ проявится среди русскихъ сочувствіе къ моей идеѣ, могущей дать всѣмъ желающимъ возможность по весьма доступнымъ цѣнамъ имѣть все самое необходимое для ихъ жизни. Настоящее мое обращеніе буду считать анкетой, которая и опредѣлитъ степень сочувствія, задуманному мною доброму и нужному дѣлу. Покорнѣйше прошу всѣхъ желающихъ принять участіе въ проектируемомъ мною кооперативѣ, сообщить мнѣ о своемъ согласіи по адресу:

Compte Georges de Suzor, 37 rue de Beithune, tél. 4–85, Versailles (S. O.)

Благопріятные результаты анкеты дадутъ мнѣ возможность незамедлительно приступить къ организаціи самого кооператива при дружномъ и авторитетномъ содѣйствіи цѣлага ряда находящихся въ Парижѣ русскихъ кооператоровъ, ихвѣстныхъ своимъ широкимъ опытомъ и полезною дѣятельностью въ этой области.

Мною сдѣланы шаги успѣшнаго обращенія къ оптовымъ продавцамъ, владѣльцамъ крупныхъ стоковъ различныхъ предметовъ, въ томъ числѣ продовольствія, къ собственникамъ огородовъ, молочныхъ фермъ, дровяныхъ и угольныхъ складовъ и пр., а также достигнута извѣстная заручка въ дѣлѣ полученія необходимыхъ санкцій правительственныхъ органовъ на открытіе самага кооператива.

Графъ Г. Сюзоръ.

ПН–31.12.1922

Послѣднія новости. №828 – воскресенье 31 декабря 1922 г. С. 3.

Глубокоуважаемый г. Редакторъ,

Во всѣхъ русскихъ землячествахъ собираются деньги для того, чтобы накормить сотни русскихъ голодныхъ въ Россіи. Но не найдете ли вы цѣлесообразнымъ создать при вашей редакціи кассу по оказанію матеріальной помощи наибѣднѣйшимъ русскимъ беженцамъ во Франціи (по усмотрѣнію редактора или его уполномоченнаго), а такихъ, увы тоже насчитывается сотнями.

Эту кассу можно создать изъ нижеуказанныхъ суммъ. Намъ всѣмъ приходится вводить себя въ традиціонные расходы на посылку поздравительныхъ карточекъ или на поѣздку для личныхъ поздравленій по случаю Новаго Года, праздниковъ, повышений по службѣ, рожденія, свадьбы и пр.

Эти традиціи отнимаютъ много времени, часто очень скучны и вводятъ въ бессмысленные расходы. Нельзя ли отдѣлаться лаконической фразой поздравленія черезъ вашу газету (конечно, безвозмездно) и предвидимую сумму расходовъ прислать въ кассу помощи бѣженцамъ во Франціи.

Разрѣшите воспользоваться случаемъ послать всѣмъ своимъ роднымъ, друзьямъ и знакомымъ пожеланія всего свѣтлаго къ Новому Году.

При семъ прилагаю 30 франковъ (тридцать франковъ).

Остаюсь съ искреннимъ уваженіемъ
д-ръ Брайнось

ПН–20.11.1927

Послѣднія новости. №2433 – воскресенье, 20 ноября 1927 г. С. 5.

Милостивый государь, Господинъ Редакторъ.

Въ связи съ предстоящимъ въ началѣ будущаго года отъѣздомъ изъ Константинополя миссъ Митчель и миссъ Рогльсъ, извѣстныхъ американскихъ благотворительницъ, сдѣлавшихъ столько добра для русской бѣженской колоніи въ Турціи, въ средѣ названной колоніи возникла мысль напутствовать этихъ самоотверженныхъ благотворительницъ благодарственнымъ адресомъ.

Такъ какъ среди русскихъ во Франціи имѣется не мало лицъ, или непосредственно воспользовавшихся въ свое время ихъ помощью, или бывшихъ свидѣтелями ихъ трогательной заботы объ обездоленныхъ нашихъ соотечественникахъ въ Константинополѣ, то желающіе присоединить свои подписи подъ этимъ адресомъ могутъ сдѣлать это въ помѣщеніи Земскаго Союза (5, рю д-Атэнъ, Парижъ, 9) отъ 10 до 5 часовъ ежедневно, кромѣ праздниковъ. Иногородніе могутъ посылать свои подписи по почтѣ. По заполненіи листовъ подписями, таковые будутъ пересланы въ Константинополь для приобщенія къ адресу.

А. Глазовъ

Б. Представитель Земскаго Союза въ Константинополѣ

ПН–13.03.1928

Послѣднія новости. №2547 – вторникъ, 13 марта 1928 г. С. 6.

РУССКИМЪ ЛЕГИОНЕРАМЪ

Въ половинѣ апрѣля с. г. прїѣзжаетъ въ отпускъ въ Парижъ изъ Индо – Китая капитанъ В. М. Тихонравовъ.

Всѣмъ, безъ исключенія, кто былъ въ легіонѣ, извѣстна та грандіозная работа, которую несъ на своихъ плечахъ В. М. ради насъ, русскихъ, ради будущей Россіи.

Онъ являлся единственнымъ поборникомъ русскихъ интересовъ въ легіонѣ, и только благодаря его вліянію и неутомимой дѣятельности, многіе довольно скоро выбрались на торную дорогу приличнаго существованія.

Если въ то время нѣкоторые изъ насъ не понимали его кристально – патріотическія чувства и видѣли въ немъ лишь начальника, то теперь, надо полагать, безусловно пришли къ убѣжденію и осознали всю важность его работы на пользу общаго дѣла.

Всѣмъ русскимъ легіонерамъ, желающимъ привѣтствовать своего старшаго собрата по оружію, предлагается сообщить свои адреса:

Mr. Grigorieff Paul 99 rue du chemin de fer à Courbevoie (Seine)

П. А. Григорьевъ.

Правда

П–25.03.1920 (П)

Правда. Орган Центр. Ком., Моск. Ком. и Моск. Губ. Ком. Р. К. П. (больш.). №65, – четверг, 25 марта 1920. С. 2.

На фронтѣ я ни разу еще не виделъ революціонной пьесы и очень часто приходилось смотреть «Иванов Павел», «Медведь» и другіе уже отжившіе пьесы и водевили. В началѣ февральской революціи мнѣ пришлось видеть небольшую пьесу из эпохи французской революціи «В мансардахъ», и она мнѣ очень понравилась. Почему бы ее не включить в репертуаръ фронтowych театровъ? На-дняхъ я прочелъ пьесу «Спартакъ» Юрія Сандомирскаго. Какая чудная вещь! И о постановкѣ ее в театрахъ я нигде не слышалъ. Есть еще хорошіе пьесы: «Трудовой хлебъ» Островскаго, «Новая жизнь» Потапенко. Почему ихъ мало ставятъ?

П. М.

Действ. армія, юго-вост. фронтъ.

П–27.05.1920

Правда. Орган Центр. Ком., Моск. Ком. и Моск. Губ. Ком. Р. К. П. (больш.). №113, – четверг, 27 мая 1920. С. 2.

Давно уже говорили о создании доступных садилов в городе из садов, принадлежащих барским особнякам, но все это до сих пор осталось на словах. Есть много небольших садов возле домов, в которых так хорошо было бы вечером отдохнуть окрестным жителям, но в них не пускают посторонних и приходится идти куда-либо на бульвар, теряя время и сидя среди шума. Много можно найти хороших уголков, укажу на один. Это Остоженка, 49. Через ворота и щели забора виден на большое пространство густой сад, дом, повидимому, занят частными лицами, быть может, живет сам владетель. Если бы прибить доску над воротами «Общедоступный сквер», сколько бы людей отдохнуло там. И много, вероятно, таких уголков. Крайне желательно было бы, если на это обратили внимание те, кому надлежит, создав комиссии в каждом районе по обходу всех особняков.

П. А.

П-11.01.1921

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (большевилов).
№5, - вторник 11 января 1921. С. 4.

Теперь много стенных газет. Многие их читают, но многие читающие не только не знают, где, далеко ли Рига или Варшава, но даже Киев, Харьков, не говоря уже о Париже, Лондоне, Нью-Йорке, Тегеране и других городах Европы, Америки, Азии.

У нас много кинематографов. Я считал, что полезно было бы агитпунктам городов, а главное в местечках и селах, сделать следующее:

- 1) В каждом кино должна быть лента с возможно подробной картой России, со всеми новыми границами с Финляндией, Литвой и пр., словом, со всеми соседями.
- 2) Должна быть лента с картами всех частей света.
- 3) Раз в неделю каждое кино должно устраивать бесплатный сеанс: «Обзор внутренних и внешних событий за неделю». При обзоре на экране должна показываться картина той части света, в которой происходят события, докладчик же из агитпункта указывает, где и что происходит.

Я полагаю, что лучше воздержаться от выпуска какой-либо кинодрамы в 5(?) частях и уделить материал для изготовления лент с подробными картами всех частей света. Польза будет большая. Уходя с сеанса будешь иметь связную картину событий за неделю. Каждый привыкнет разбираться по карте, ознакомится с географией мира и своей страны, где железные дороги, где происходят главные события, где находятся ударные промышленные центры и пр. Читая газету на стене или дома, всякий будет представлять, где тот город, о котором пишут.

А. Кобзиков.

П-27.01.1922

Письмо-предложение и письмо-жалоба одновременно

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.). №20, - пятница, 27 января 1922. С. 4.

ХЛЕБ И М.К.П. О-ВО.

Каждый день, проходя на службу и возвращаясь с таковой, нам приходится видеть громадные очереди у магазинов и хлебопекарен Московского Кооперативного Продовольственного О-ва – это места продажи дешевого хлеба, т.-е., по 8–10 т. рублей за фунт. Все рабочие и служащие государственных учреждений и предприятий, как и мы, полагаем, не отказались бы от покупки такового хлеба, принимая во внимание цены вольной продажи хлеба (20–24 т. фунт) и наш скромный бюджет, но, к великому нашему огорчению, никто из нас получить этого дешевого хлеба не может, так как мы все заняты службою, а в очереди надо простоять долгие часы. Полагая, что М.К.П. О-во должно стоять на страже интересов трудящихся и что все трудящиеся города Москвы объединены в Кооперативы, мы нашли нужным указать на это обстоятельство и предложить М.К.П. О-ву распределять всю выпечку хлеба между трудящимися через их кооперативы, чем безусловно будет достигнута цель кооперативов и будет положен предел скупке дешевого хлеба торговками для продажи по взвинченным ценам.

(Следуют 43 подписи).

П–07.06.1924

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.). №127, – суббота, 7 июня 1924. С. 8.

После смерти В. И. Ленина появилось и появляется в печати громадное количество статей и работ, которые в той или иной степени освещают жизнь, творчество и деятельность нашего великого учителя и вождя.

До настоящего момента выходит масса статей, которые на всем своем протяжении содержат немало выкладов из того, что говорил или писал тов. Ленин.

В большинстве своем эти выкладки, как правило, авторами заключаются в кавычки.

Но приходится указать, что сплошь и рядом, цитируя в печати мысли тов. Ленина, авторы в сносках или тексте своей работы не упоминают, из каких трудов – речей и докладов, тов. Ленина они заимствуют его мысли.

Учитывая, насколько исторически это важно, полагаю, что редакции наши центральных и особенно местных партийных периодических и прочих изданий поддержат нашу мысль и укажут авторам, что мало иметь кавычки в цитируемых фразах товарища Ленина, но и необходимо упоминать, откуда эти фразы заимствованы данным автором.

Влад. Меликов.

П–02.06.1925

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (большевиков). №123 (3054), – вторник, 2 июня 1925. С. 6.

Надо серьезно призадуматься над тем, что смерть вырывает из рядов РКП представителей старой гвардии. Если партия не позаботится как следует, рабочий класс может остаться без руководящего ядра. Надо сохранить здоровье старых борцов революции, они должны этим летом основательно подлечиться и отдохнуть.

С. Преображенский.

П–30.12.1927

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В. К. П. (б.). №299 (3831), – пятница, 30 декабря 1927. С. 6.

Письма из деревни.

Как добыть сырье.

Нашим писчебумажным фабрикам недостает сырья и недостает главным образом волокнистого материала, а между тем материал этот есть, его лишь собрать надо.

Раньше, например, ездили по деревням тряпичники, которые за конфетку, за ленточку и проч. пустячки собирали совсем негодное для крестьянина, но весьма ценное для фабрики тряпье в огромном количестве. Теперь эти собиратели тряпья сократились. По-моему, сбор тряпья можно и необходимо организовать через кооперацию.

Если в любом сельском кооперативе вывесить об'явление, в котором будет сказано, что за 1 килограмм холщевого тряпья можно получить, скажем, 2 фунта керосина или за 1 килограмм льняного хлопка – 5 или 10 фунтов соли и т. д., то крестьяне, конечно, ненужное тряпье понесут и его соберется очень много.

Вот, по-моему, один из верных способов смягчить существующий сырьевой кризис на писчебумажных фабриках.

Рабочий В. ГАВРИКОВ.

Известия

И–29.10.1920

Известия. № 242 (1089), – пятница, 29 октября 1920. С. 2.

Я не литератор-писатель, а обыкновенный рядовой пролетарий. При царизме я часто писал разные статьи в провинциальных газетах Северо-Западного края. Интересуюсь и слежу за литературой. Считаю, что будет своевременно и не бесполезно затронуть и возбудить вопрос о переиздании и значительном дополнении 3-го издания 1909 г., Т-ва М. О. Вольф, Толкового Словаря, живого великорусского языка, Владимира Даля. После выпуска III издания прошло уже 11 лет. За это время произошли (нрзб.)-кие мировые события, мировая война, две революции 28 февраля и 7 ноября 1917 года. Со всем этим русская речь, литература обогатились многими новыми словами в области техники, земледелия, фабрично-заводской промышленности и др. Все это тщательно нужно (нрзб.)-брать, пересмотреть и проредактировать. Поэтому, повторяю, не мешало бы и следовало бы приступить и поручить эту

(нрзб.)-ную нелегкую работу специалистам-знатокам, филологам русского языка и речи и тем приступить к изданию IV выпуска с дополнением Толкового Словаря живого великорусского языка, Владимира Даля, пересмотренного проф. Бодуэном де-Куртене. Разумеется, это издание придется передать государственному издательству. Надеюсь, что настоящее мое заявление не останется гласом вопиющего в пустыне.

Ив. Ив. Омарин.

И-31.12.1920

Известия. № 296 (1143), – пятница, 31 декабря 1920. С. 4.

В последнее время, по моим сведениям, в Наркомздраве получают иностранные медицинские журналы, книги, монографии и т. п.; так как за годы войны и революции наша русская медицинская семья не имела возможности быть в контакте с иностранной семьей и многие ее открытия остались и остаются совершенно неизвестными для огромного большинства русского медперсонала, было бы весьма желательным издание Наркомздравом, в виде отдельной книги, сборника важнейших статей, хотя бы в сжатой форме, по иностранной медицинской литературе и таковой разослать по одному или нескольким экземплярам лечебным заведениям Р. С. Ф. С. Р. Нет необходимости доказывать целесообразность такого мероприятия; следовало бы произвести это и в других отраслях науки (механики, агрономии и т. д.).

Врач А. Зеленский.

И-29.12.1921

Известия. № 294 (1437), – четверг, 29 декабря 1921. С. 4.

Почти при всех высших учебных заведениях Москвы имеются кооперативы, созданные для получения снабжения студентов дополнительными к пайку продуктами. Но если заглянуть в эти кооперативы, то не найти ни одного, который приносил бы студентам хоть некоторую пользу. Слишком мизерны средства этих кооперативов и слишком неопытны в большинстве их руководители. Дело может пойти лучше с организацией единого союза для всех студенческих кооперативов Москвы, или даже еще шире, – общестуденческого кооператива. Среди студентов найдется немало энергичных и дельных работников, возможно отчасти уже знакомых с кооперативным делом, вкуче взятый капитал всех студенческих кооперативов Москвы, объединяющих до 50.000 пайщиков, мог бы составить основной капитал для союза, в дальнейшем и Москоммуна, и Центросоюз, имея дело с большим солидным объединением, не отказали бы, вероятно, в поддержке. Вслед за объединением в единый кооперативный союз возможно было бы и создание единой кассы студенческой взаимопомощи, которая также принесла бы немалую пользу нуждающемуся студенчеству. Студенты московских ВУЗ должны немедленно обсудить этот вопрос, ибо нужда быстрыми шагами наступает на учащуюся братию и самозащита необходима.

Студент Московской горной академии

И–30.12.1921

Известия. № 295 (1438), – пятница, 30 декабря 1921. С. 4.

ПОЧЕМУ ЭТО НЕ ДЕЛАЕТСЯ?

Почему до сих пор для получения средств на покупку хлеба для голодающих не употреблены церковные (и вообще храмовые) драгоценности? Нет никакого сомнения, что они принадлежат всему народу, собраны его кровью и потом и находятся только в пользовании общин верующих. Стоимость всех этих золотых и серебряных сосудов, риз, престолов (обкладок) колоссальна. Лишь часть их имеет художественное и историческое значение, все остальное надо отдать, чтобы получить хлеб для голодающих. Возражений против этого не может быть никаких: это будет правильно даже с точки зрения религиозных учений, и общества верующих должны будут сказать, что Советская власть делает то, что давно должны были сделать они. И с этим надо торопиться. Нельзя терять ни одной минуты.

Л. Морошкин.

И–09.04.1924

Известия. № 82 (2117), – среда, 9 апреля 1924. С. 7.

О С'ЕЗДЕ ЗОДЧИХ.

Прошло уже более десяти лет, как не собиралась семья зодчих для обсуждения нужд строительного дела. Теперь, когда строительство СССР вступило на твердый путь, наступила пора вновь собраться, чтобы общими товарищескими усилиями разобраться во многих назревших вопросах. Особенно чувствуют необходимость в таком товарищеском общении работники провинции.

Поэтому созыв 6-го (первого всесоюзного) с'езда зодчих является назревшей необходимостью. С'езд этот должен быть созван в октябре-ноябре этого года, о созыве же его должно быть об'явлено возможно скорее, чтобы будущие участники его могли подготовиться к нему заблаговременно. Было бы весьма полезно для дела, чтобы такому всесоюзному с'езду предшествовали с'езды отдельных республик, входящих в союз.

Думаю, взгляд мой на назревшую необходимость такого с'езда будет поддержан, как отдельными зодчими, так и зодчими, организованными в соответствующие коллективы. Поэтому обращаюсь к товарищам зодчим обсудить мое предложение и отозваться на него, отправляя свои заключения в Москву, в адрес московского архитектурного общества, как центрального, об'единяющего зодчих, органа.

Инженер Сергей Струков.

И–27.05.1928 (II)

Известия. № 122 (3356), – воскресенье, 27 мая 1928. С. 6.

Уважаемый товарищ редактор!

Приветствуя достижения знаменитого С. Кригера в Германии, признанные профессором Познанского университета С. Т. Блаховским потрясающими и опубликованные в «Берлинер Тагеблатт» (см. «Известия» 30 июня 1925 г.), а также Арраго и Н. Глаголевой в СССР и желая сравнить их с моими, настоящим предлагаю публично устроить дружеское соревнование и произвести совместно опыты вычислений в уме в Москве в ближайшем времени. Каждый выполнит программу вычислений по своему усмотрению, затем должен постараться выполнить программу другого.

Считаю, что это соревнование полнее выяснит достигнутые возможности сложных вычислений в уме и имеет большой научный и общественный интерес.

Желая доказать, что в СССР **вычисления в уме** могут быть сделаны не хуже, чем в Германии С. Кригером, надеюсь, что соревнование укажет дальнейший путь математических исследований и тем принесет значительную пользу.

Прошу указанных лиц не позднее 10 июня с. г. сообщить свое согласие на мой вызов в редакцию «Известий» – Информ. отдел и Всесоюзному обществу культурной связи с заграницей.

Инж. Н. Н. Шишкин.

ПИСЬМА-РАССУЖДЕНИЯ

Послѣднія новости

ПН–05.06.1920

Послѣднія новости. №34 – суббота 5 июня 1920 г. С. 4.

Милостивый Государь
Господинъ Редакторъ!

Не откажите помѣстить на страницахъ Вашей уважаемой газеты слѣдующія мысли, возникшія по поводу лекцій по русской исторіи и литературѣ, организованныхъ Академическимъ союзомъ. Живая рѣчь при спокойномъ научномъ изложеніи, интересъ читаемыхъ темъ и важность ихъ изученія должны принести несомнѣнную пользу. Появленіе этихъ курсовъ является безусловно событіемъ въ сумеречной эмигрантской жизни, какъ первая попытка заграницей поработать надъ русской наукой.

Профессоръ Дени, директоръ Institut des études Slaves въ своей прочувственной привѣтственной рѣчи отмѣтилъ готовность помочь культурному русскому начинанію не только со стороны своей, но и Парижскаго университета.

Таково отношеніе представителей французской науки. Тѣмъ более всѣмъ намъ, всѣмъ нашимъ общественнымъ организациямъ необходимо всемѣрно поддержать и помочь академической группѣ, взявшей на себя отвѣтственную задачу, – сохраненіе русской научной культуры въ моментъ всеобщаго развала и гибели этой культуры.

Фамилии профессоровъ, известныхъ въ международномъ научномъ мѣрѣ, еще болѣе увеличиваютъ цѣнность зародившагося дѣла.

Русское общество должно быть глубоко благодарно Академической группѣ, возглавляемой проф. Аничковымъ, и помочь ей всячески, чтобы работа не заглохла.

Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи.

Н. Палчевскій.

Известия

И-02.04.1921

Известия. № 71 (1214), – суббота, 2 апреля 1921. С. 4.

ВЕРНО ИЛИ НЕТ?

Есть ли разница между рабочим и интеллигентом в настоящее, одинаково тяжело переживаемое, как тем, так и другим время? Но в том ли она, что интеллигент гораздо богаче и обеспеченнее рабочего? Что почти всегда наблюдалось в старое время; не в том ли, что сам интеллигент и его семья произошли из рабочей, народной среды? Что опять-таки раньше нельзя было сказать про всех интеллигентов; не в том ли, что он образованнее рабочего, но ведь к образованию, просвещению нас ведет культура вообще и Советская власть, в частности; не в том ли, что труд интеллигента – умственный, считается легче труда рабочего – физического, хотя в настоящее тяжелое время стоит его организму гораздо дороже труда физического, которым он тоже занимается, обслуживая свою квартиру и семью в хозяйственном отношении, и тратит поэтому силы и энергии может больше, чем другой рабочий, получая в то же время питание гораздо уменьшенное против питания последнего?

Да разве одно слово «интеллигент» уже определяет, что человек занимается или должен заниматься умственным трудом, «интеллигентным», как его называют?

Да разве нет и не должно быть рабочего-интеллигента или интеллигента-рабочего?

Действительно, нельзя сказать было вышесказанного раньше про «старого интеллигента-буржуа», которых теперь по разным и многим причинам давно уже нет.

Неправильно было бы сравнить этих «интеллигентов» во всей массе со всей массой рабочих, так как они находились в более обеспеченном состоянии и положении, против рабочего, не оправдывающего почти своего труда заработком, а потому и бедствующего с семьей. Редко можно было видеть интеллигента, занимающегося физическим трудом, тогда это слово «интеллигент» показывало сразу, что человек стоит во всяком случае выше рабочего. А теперь не тот ли это интеллигент, который всюду копается и как никак, а старается все-таки на пользу Советской России; несет службу на всех без исключения фронтах ее, наравне и бок-о-бок с рабочим. Разве не

есть вопиющая несправедливость не сказать, что рабочий и настоящий *трудоуой интеллигент*, это одно и то же?

Написали мы это обращение с целью выяснить: можно ли выселять нас и наши семьи из рабочих домов, мотивируя принадлежностью нашей к «интеллигентам», и не имеем ли мы и наши семьи одинакового права, наравне с рабочими и их семьями, жить в рабочих домах?

Красноармейцы: *А. Моложаев, В. Куретин, Н. Васильев.*

1 апреля 1921 г.

ПИСЬМА-ОТКЛИКИ

Письма-отклики, в которых отрицается информация из текста-стимула

Письма-опровержения

Послѣднія новости

ПН–16.06.1920

Послѣднія новости. №43 – среда 16 іюня 1920 г. С. 4.

Милостивый Государь

г. редакторъ!

«Въ Almanach Hachette» за 1919 г. въ отдѣлѣ «исторія войны» сказано, что послѣ большевистскаго переворота собралось Учредительное Собрание, которое признало Совѣтское правительство и разошлось съ пѣніемъ «Интернаціонала», здесь, очевидно, происходитъ смѣшеніе понятій «Съѣзда Совѣтовъ» и Учредительнаго Собранія. Желательно было-бы обратить вниманіе редакціи «Almanach Hachette» на эту ошибку.

Примите и пр.

(Подпись неразборчива).

ПН–06.07.1920

Письмо-опровержение с исправлением, близко к заявлению, потому что секретарь передает мнение, позицию Деникина.

Послѣднія новости. №60 – вторникъ 6 іюля 1920 г. С. 4.

Милостивый Государь

Господинъ Редакторъ.

Въ №375 «The New Statesman» отъ 19-го іюня 1920 г. говорится:

«Мы узнали изъ весьма достовѣрнаго источника, что ген. Деникинъ послалъ ген. Брусилову письмо съ предложеніемъ служить въ Красной Арміи противъ поляковъ».

Комитетъ Освобожденія Россіи уполномоченъ категорически опровергнуть это сообщеніе. Ген. Деникинъ всѣми силами осуждаетъ политику поляковъ, наступающихъ вглубь Россіи не съ освободительными, а

съ завоевательными цѣлями для установленія границъ 1772 г. И прежде всего считаетъ эту политику гибельной для Польши. Единственно правильнымъ решениемъ вопроса, по его мнѣнію, былъ-бы отказъ поляковъ отъ захватовъ русской земли и стратегическое взаимодействие польской арміи и вооруженныхъ силъ Юга Россіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, ген. Деникинъ, какъ и всегда, считаетъ службу въ рядахъ красной арміи тяжкимъ преступленіемъ передъ родиной.

В. Исаевъ
Секретарь комитета Освобожденія Россіи.

ПН–08.08.1920

Послѣднія новости. №89 – воскресенье, 8 августа 1920 г. С. 3.

М. г., г. редактор,

Прошу напечатать въ вашей уважаемой газетѣ нижеслѣдующее:

Въ №45 «Посл. Нов.», отъ 18 іюня, напечатана замѣтка, подъ заголовкомъ «Распродаютъ», в которой сообщается о безвыходномъ матеріальномъ положеніи «Русской морской базы въ Константинополь, имѣющей отдѣленіе въ Варнѣ», слѣдствіемъ чего является «неуплата жалованья служащимъ» и распродажа «монтажныхъ частей».

Замѣтка эта не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Матеріальное положеніе русской базы въ Константинопелѣ (*sic!*) вполне обеспечено кредитами главнаго командованія, въ достаточной мѣрѣ дающими возможность не только платить служащимъ жалованье въ установленный срокъ, но и имѣть кредитъ для выполненія всѣхъ заданій вооруженныхъ силъ Юга Россіи.

При такомъ положеніи, естественно, отпадаетъ и сообщеніе о распродажѣ «монтажныхъ частей».

Русская морская база въ Константинополь представляетъ собой сложный аппаратъ, выполняющій функціи, имеющія цѣлью охрану интересовъ русскаго флота, но ни въ коемъ случаѣ – «безотвѣтственную распродажу».

Если принять во вниманіе наличие при базѣ представителей государственнаго контроля, то станетъ яснымъ, что указанное сообщеніе является результатомъ недоразумѣнія.

Что касается «отдѣленія въ Варнѣ», то такое, согласно распоряженію командующаго Черноморскимъ флотомъ, упразднено и сведено къ представительствованію однимъ офицеромъ.

Примите увѣреніе въ уваженіи.

Начальникъ базы капитанъ I ранга

Городынской.

Начальникъ канцеляріи I. Шипулинскій.

Отъ редакціи. – Вышеупомянутая замѣтка заимствована нами изъ «Варши. Слова».

ПН–15.10.1920

Послѣднія новости. №147 – пятница 15 октября 1920 г. С. 3.

Милостивый Государь

Г. Редакторъ!

Прошу Васъ не отказать помѣстить въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ Вашей газеты слѣдующую замѣтку:

Въ «Посл. Нов.», ном. 137 была напечатана статья подъ названіемъ «Убийство царя» г. Полякова, въ которой сказано, что домъ въ которомъ произошло убійство царя Николая по словамъ корреспондента англійской газеты «Times» Вильтона, принадлежитъ купцу Ипатьеву еврейскаго происхожденія. Будучи роднымъ племянникомъ вышеупомянутаго Николая Николаевича Ипатьева, я удостоверяю, что онъ русскій потомственный дворянинъ, бывшій офицеръ русской арміи и отнюдь не еврейскаго происхожденія.

Штабъ-ротмистръ **Ипатьевъ.**

ПН–17.10.1920

Послѣднія новости. №149 – воскресенье 17 октября 1920 г. С. 3.

Милостивый Государь,

Господинъ Редакторъ!

Въ № 146 редактируемой Вами газеты, въ статьѣ «Климовичъ», между прочимъ сказано:

Газеты напечатали:

«Въ должности помощника гражданскаго управленія (начальника?) утверждень сенаторъ генераль-майоръ Климовичъ.» При чемъ (*sic!*) дальше говорится:

«Должность эта – не полицейская, а сугубо политическая».

Не касаясь разсужденій автора о личности ген. Климовича, позвольте внести фактическую поправку, мѣняющую весь смыслъ вопроса.

Ген. Климовичъ никакой политической должности въ Крыму не занималъ и не занимаетъ. Являясь начальникомъ полиціи, онъ завѣдуетъ чисто *технической* частью по борьбѣ съ преступными элементами.

Приглашень в Крымъ былъ ген. Климовичъ тогда, когда организовывалась послѣдняя ставка противъ большевизма, когда приходилось напрягать всѣ имѣвшіяся, весьма незначительныя, силы, чтобы отстоять послѣдній клочекъ русской земли.

Не откажите въ любезности, для освещенія истины, напечатать эти строки.

Прим. и проч. А. РЕЗАНОВЪ.

ПН–05.01.1921

Послѣднія новости. №217 – среда 5 января 1921 г. С. 3.

Милостивый Государь
г. Редакторъ!

Не откажите помѣстить въ Вашей уважаемой газетѣ слѣдующее:

Берлинская газета «Голось Россіи» помѣстила сообщеніе о разгромѣ нашей редакціи коммунистами и о прекращеніи выхода нашей газеты «Новая Россія». Разъясняемъ, что редакція и издательство «Новая Россія», ободренные признаніемъ со стороны большевиковъ, съ утроенной энергіей продолжаютъ борьбу съ большевизмомъ. Трехнѣдельный же перерывъ объясняется чисто техническими причинами, вытекающими изъ уничтоженія всѣхъ документовъ и пр.

Примите и пр.
Издатель М. А. Эйзлеръ.

ПН–11.05.1921

Послѣднія новости. №325 – среда 11 мая 1921 г. С. 3.

ОФФИЦИАЛЬНОЕ ОПРОВЕРЖЕНІЕ

Главноуполномоченный

Главнокомандующаго Вооруженными

Силами Юга Россіи

по

Военнымъ и Морскимъ Дѣламъ

«9» мая 1921 г.

№1794

Гор. Парижъ

79, rue de Grenelle, 79

М. Г.

Господинъ Редакторъ!

Въ ном. 310 газеты «Послѣднія Новости» отъ 23-го апрѣля с. г. и послѣдующихъ номерахъ былъ напечатанъ рядъ статей подъ заголовками «Уходъ генерала Врангеля» и «Къ уходу генерала Врангеля», о которыхъ сообщалось, что Верховный Комиссаръ Франціи въ Константинополь, генераль Пеллэ, обратился къ ген. Врангелю съ официальнымъ заявлѣніемъ о томъ, что французское правительство находитъ нужнымъ не только отстранить его отъ командованія арміей, но и удалить отъ всякаго контакта съ русскими бѣженцами и что ген. Врангель отвѣтилъ на это заявленіе ген. Пеллэ, что онъ считаетъ своимъ долгомъ безусловно подчиниться требованіямъ французскаго правительства. На основаніи этихъ вышеизложенныхъ сообщеній, провѣренныхъ по заявленію редакціи «Послѣднихъ Новостей» во французскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, газета считала, что ген. Врангель фактически ушелъ со своего поста и совершенно отстранился отъ дѣлъ, связанныхъ съ положеніемъ и дальнѣйшею судьбою русской арміи.

Между тѣмъ дальнѣйшія событія показали, что эти сообщенія «Послѣднихъ Новостей» не соотвѣтствовали дѣйствительности. Запрошенный тогда же по телеграфу военный агентъ въ Константинополь отвѣтилъ, что полученное газетой «Послѣднія Новости» извѣстіе противорѣчитъ дѣйствительности, ныне же, на основаніи полученной въ Парижѣ копии съ официальной переписки между ген. Врангелемъ и генералами Пеллэ и Шарпи, опубликованной въ ном. 321 газеты «Послѣднія Новости» отъ 6-го сего мая, совершенно опредѣленно выясняется, что ген. Врангель по прежнему проявляетъ полную заботу по отношенію къ бывшей крымской арміи въ настоящемъ и по устройству ея дальнѣйшей судьбы и лишь согласился, по настоянію Верховнаго Комиссара Франці, ген. Пеллэ отказаться въ данное время отъ личнаго посѣщенія лагерей. Все вышеизложенное вполнѣ доказывается тѣми переговорами и сношеніями, которыя по его распоряженію дѣлались и дѣлаются съ цѣлью расселенія чиновъ арміи въ балканскихъ государствахъ и которые привели уже къ весьма хорошимъ результатамъ.

Наконецъ и французское командованіе въ Константинополь совершенно не считаетъ ген. Врангеля «ушедшимъ», что видно изъ письма ген. Шарпи ген. Врангелю отъ 19-го апрѣля с. г., въ которомъ ген. Шарпи проситъ ген. Врангеля «пригласить русскихъ комендантовъ лагерей слѣдить за тѣмъ, чтобы ихъ подчиненные не мѣшали распространенію этихъ документовъ». Въ томъ же письмѣ ген. Шарпи увѣдомляетъ ген. Врангеля объ уменьшеніи пайка. Конечно, если бы ген. Врангель ушелъ, какъ сообщали «Последнія Новости», то французское командованіе не считало бы необходимымъ просить его распоряженій и сообщать ему объ уменьшеніи пайка.

Ген. Врангель неоднократно заявлялъ, что онъ не оставитъ русскую армію въ томъ тяжеломъ положеніи, въ которомъ она нынѣ находится, и будетъ дѣлать ея судьбу до того времени, когда ему удастся создать для этихъ героическихъ борцовъ за освобожденіе родины отъ большевистскаго ига сносныя условія существованія, и такое его отношеніе къ своему долгу, казалось бы, должно было бы вызывать не критику и недружелюбіе къ нему, а горячее сочувствіе и поддержку.

Я уполномоченъ категорически опровергнуть свѣдѣнія отъ 23-го апрѣля объ уходѣ ген. Врангеля и прошу Васъ напечатать настоящее письмо въ редактируемой Вами газетѣ.

Примите увѣренія въ совершенномъ моемъ уваженіи.

Генераль-лейтенантъ

Миллеръ.

ПН–04.12.1921

Послѣднія новости. №502 – воскресенье 4 декабря 1921 г. С. 3.

Милостивый Государь

Господинъ Редакторъ.

Въ номерѣ 313 газеты «Руль» подѣ заголовкомъ «Политическій Красный Крестъ» помѣщена замѣтка о бывшемъ въ Парижѣ митингѣ въ пользу политическихъ заключенныхъ въ Россійскихъ тюрьмахъ. Въ эту замѣтку вкрались двѣ существенныхъ неточности: 1) никто изъ выступавшихъ на митингѣ не говорилъ что при царскомъ режимѣ и Временномъ Правительствѣ «помощь заключеннымъ оказывалась *изъ реакціоннаго лагеря*», помощь собиралась среди социалистическихъ и революціонно настроенныхъ элементовъ и частью среди интеллигентныхъ слоевъ либеральной демократіи, что же касается «реакціоннаго лагеря», то не только никакой помощи онъ не оказывалъ, но наоборотъ, морально поддерживалъ гоненія на Политическій Красный Крестъ, преслѣдованія на его деятелей и т. п.; 2) никто изъ ораторовъ на митингѣ не говорилъ, будто «большевики *казнятъ* за помощь ихъ политическимъ жертвамъ, чуть ли не какъ за государственную измену». Справедливость и объективность требуютъ прежде всего правды. Намъ никому неизвѣстны случаи казней за помощь политическимъ заключеннымъ. Наоборотъ, насколько намъ известно, Политическій Красный Крестъ, хотя и при тяжкихъ условіяхъ, существуетъ въ Москвѣ официально, оказываетъ посильную матеріальную помощь всѣмъ политическимъ заключеннымъ, безъ различія партій.

Покорнѣйше прошу настоящую замѣтку помѣстить на страницахъ вашей газеты.

Съ совершеннымъ уваженіемъ
О. С. Миноръ.

Предсѣдатель митинга 22 ноября 1921 г.

ПН–26.03.1922

Послѣднія новости. №597 – воскресенье 26 марта 1922 г. С. 3.

М. Г. Господинъ Редакторъ,

Въ ном 581 отъ 8 марта Вашей уважаемой газеты, въ статьѣ г. Шлецера «К постановкѣ Бориса Годунова» сказано, что «русскія оперы именно Мусоргскаго (Борисъ, Хованщина), Римскаго-Корсакова (Псковитянка, Снѣгурочка), неоднократно уже исполнялись за границей, въ частности въ Парижѣ, но всегда заѣзжими русскими же труппами: то были гастрольные спектакли...»

По этому поводу разрѣшите мне замѣтить въ Вашей газетѣ, что опера «Снѣгурочка» никогда не исполнялась въ Парижѣ гастрольными и русскими труппами. – Въ 1908 году, г. Альбер Каррэ, директоръ парижской Опера - Комикъ, поставилъ въ своемъ театрѣ, въ качествѣ регулярныхъ спектаклей, въ исполненіи исключительно французскихъ артистовъ оперу «Снѣгурочка» въ переводѣ моемъ и г. Пьеръ Лало. Интересъ, проявленный къ «Снѣгурочке» г. Альберъ Карре явствуется изъ того, что онъ пригласилъ, по указанию

Римского-Корсакова, дирижера г. Черепнина для изучения съ г. Рюльманъ, въ тотъ періодъ главнымъ дирижеромъ Опера - Комикъ, русской стороны музыки «Снѣгурочки». – Г. Черепнинъ работаль съ нами въ Опера – Комикъ шесть недѣль. Г. Каррэ командироваль меня въ Петербургъ для изучения постановки «Снѣгурочки» и покупки у г. Бесселя le matériel d'orchestre.

Первое представленіе «Снѣгурочки» въ Опера Комикъ было дано 20 мая 1908 года и опера выдержала до 30 іюня, дня обычнаго закрытія Опера Комикъ, 12 спектаклей, прошедшихъ съ полнымъ успѣхомъ.

Изъ этого слѣдуетъ, что русская музыкальная драма проникла въ художественную жизнь столицы Франціи уже въ 1908 г. съ «Снѣгурочкой».

Примите и т. д.

Полина Гальперинъ.

Римъ, 18 марта

ПН–17.10.1922 (I)

Послѣднія новости. №766 – вторникъ 17 октября 1922 г. С. 3.

М. Г., Г. Редакторъ!

Сообщенныя газетами свѣдѣнія о закрытіи Дома Ученыхъ въ Петербургѣ оказались невѣрными.

Вмѣстѣ съ тѣмъ сохраняется возможность отправки посылокъ, безъ необходимости оплачивать ихъ пошлиной прежнимъ способомъ, которымъ я пользуюсь болѣе года.

Желающихъ оказать помощь друзьямъ въ Петербургѣ при моемъ посредничествѣ прошу обратиться по адресу:

Valery Carrick, Hvalstad, Holmenbugten,
Norvège

В. Каррикъ

ПН–17.10.1922 (II)

Послѣднія новости. №766 – вторникъ 17 октября 1922 г. С. 3.

М. Г., Г. Редакторъ!

Въ ном. 750, отъ 28 сентября вашей газеты въ отдѣлѣ «Печать» перепечатанъ фельетонъ изъ газеты «Слово», въ которомъ указано, что я являюсь «устроителемъ и вдохновителемъ» «клуба монархистовъ».

Такового въ Ниццѣ вообще не существуетъ, а есть монархическое общество, чисто политическаго характера, куда, конечно, членами входятъ лица, принадлежащія къ монархическимъ партіямъ. Совершенно независимо отъ этого политическаго кружка, недавно, дѣйствительно, открылся «Клубъ русской интеллигенціи», организаторы котораго просили меня взять на себя, на время моего пребывания на югѣ, предсѣдательство въ совѣтѣ старшинъ клуба. Принимаются туда членами, какъ всѣ лица, занимавшіяся въ Россіи интеллигентнымъ трудомъ, такъ и вообще всѣ рускіе извѣстнаго

культурного уровня и образования. Ницца сильно нуждалась въ мѣстѣ такого объединенія и вечерняго отдыха для случайно заброшенныхъ туда русскихъ, живущихъ своей, обособленной отъ прїѣзжихъ иностранцевъ, довольно тяжелой будничной жизнью.

Евграфъ Ковалевскій.

ПН–28.12.1922

Послѣднія новости. №825 – четвергъ 28 декабря 1922 г. С. 3.

Въ журналѣ «Вѣстникъ Самообразования», издающемся при Русскихъ Курсахъ заочнаго преподаванія, появилась замѣтка съ ссылкой на корреспонденцію въ «Последнихъ Новостяхъ» объ улучшеніи въ жизни русскихъ студентовъ въ Греціи.

Въ цѣляхъ возстановленія истины Правленіе союза Русскихъ Студентовъ въ Греціи считаетъ своимъ долгомъ сообщить нижеслѣдующее:

Союзъ насчитываетъ въ своемъ составѣ свыше 150 человекъ. До сихъ поръ, несмотря на многочисленныя заявленія и безконечныя обѣщанія, ни одинъ изъ студентовъ не былъ принятъ въ высшія учебныя заведенія Праги, Бѣлграда и т. д. Совершенно случайно, благодаря представителю Лиги Націй, Г. Корфу, Правленію Союза удалось получить отъ группы американцевъ 300 фунтовъ стерлинговъ на образованіе стипендій для тринадцати студентовъ. Цифры – 150 и 13 говорятъ совершенно ясно въ сколь полной мѣрѣ удовлетворено желаніе всѣхъ студентовъ закончить свое образованіе.

О качественной сторонѣ этихъ стипендій необходимо добавить слѣдующее:

Сумма 300 фунтовъ рассчитана на три года – по 100 фунтовъ въ годъ, что даетъ каждому стипендіату втеченіи (sic!) девяти только учебныхъ мѣсяцевъ по 180 драхмъ. Принимая во вниманіе, что голоднымъ минимумомъ для Греціи является сумма не менѣе 300 драхмъ (да и то по расчету, относящемуся ко времени до экономического кризиса), можно видѣть, что стипендіи не относятся, во всякомъ случаѣ, къ разряду блестящихъ.

Истинное же положеніе студентовъ весьма и весьма печально. Лишенные всякой помощи за отсутствіемъ здѣсь какихъ бы то ни было общественныхъ организацій, лишенные всякаго призрака культурной жизни, принужденные прежде тяжелымъ физическимъ трудомъ зарабатывать – они лишены теперь и этой послѣдней возможности – уже 80 проц. сидятъ безъ работы и улучшенія положенія не предвидится, ибо къ пятистамъ тысячамъ бѣженцевъ грековъ изъ Малой Азіи непрерывнымъ потокомъ прибавляются все новыя и новыя сотни тысячъ изъ Фракіи, Македоніи, Константинополя и Адрианополя. Эти толпы бѣженцевъ, пользующихся къ тому же симпатіями мѣстнаго населенія, беспощадно вытѣсняютъ русскихъ съ работы. Мѣстныя

же русскія офіціальныя учрежденія не проявляютъ абсолютно никакой энергіи въ дѣлѣ борьбы съ бѣдственнымъ положеніемъ своихъ согражданъ.

Афины.

Товарищъ Предсѣдателя Доброводскій
Секретарь Г. Черкесіанъ.

ПН–18.01.1923

Послѣднія новости. №842 – вторникъ 18 января 1923 г. С. 3.

Въ московской «Правдѣ» отъ 3 января с. г. помѣщена статья «По бѣлой прессѣ», въ которой, между прочимъ, сказано объ «очередныхъ тощихъ уткахъ, касающихся гоненій на лѣвыхъ коммунистовъ». Совѣтскій казенный писатель пишетъ, что «утки» эти печатаются въ лондонскомъ «Таймсѣ», откуда перепечатываются «Посл. Нов.» со ссылкой на офіціальное совѣтское агентство «Вѣстникъ», упраздненное уже полтора мѣсяца тому назадъ.

Редакція агентства «Вѣстникъ» должна разочаровать совѣтскаго писателя и сообщить ему, что: 1) агентство «Вѣстникъ» является независимымъ товариществомъ русскихъ газетныхъ корреспондентовъ, 2) о существованіи бутерброднаго совѣтскаго «Вѣстника» до сего времени никто изъ членовъ товарищества не подозрѣвалъ, 3) «тощія утки», встревожившія совѣтскій офіціозъ являются провѣренными сообщеніями, полученными агентствомъ изъ Россіи.

Редакція Телеграфнаго Агентства «Вѣстникъ».

ПН–26.06.1923 (П)

Послѣднія новости. №974 – вторникъ 26 іюня 1923 г. С. 4.

М. Г. Г. Редакторъ,

Въ номерѣ 972 «Послѣднихъ Новостей» отъ 23 сего іюня, въ сообщеніи изъ Гельсингфорса отъ вашего корреспондента, датированномъ 19 сего іюня и озаглавленномъ: «На Лубянкѣ», – описывается внутренняя тюрьма на Лубянкѣ, въ Москвѣ, и указывается, между прочимъ, что «разстрѣлы важнѣйшихъ политическихъ происходятъ въ старой мертвецкой; тамъ же былъ разстрѣлянъ и митрополитъ Веніаминъ, доставленный изъ Петрограда. Митрополита на рукахъ вынесли на разстрѣлъ изъ лазарета».

Цитированныя строки не соотвѣтствуютъ – въ отношеніи митрополита Веніамина – дѣйствительности.

Осужденные по дѣлу «петроградскихъ церковниковъ» митрополитъ Веніаминъ, архимандритъ Сергій (бывшій членъ Госуд. Думы, В. П. Шейнъ), профессоръ петроградскаго университета Н. П. Новицкій и присяжный повѣренный И. М. Ковшаровъ все время находились подъ стражей въ Петроградѣ въ домѣ предварительнаго заключенія, изъ котораго были

увезены 13 августа прошлого года, въ 2 часа утра, въ автомобиляхъ, и разстрѣляны въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Петрограда.

Прошу васъ принять увѣреніе въ моемъ совершенномъ къ вамъ почтеніи.
Защитникъ митрополита Веніамина,

Яковъ Гуровичъ

Парижъ, 23 іюня, 1923.

ПН–26.06.1923 (IV)

Послѣднія новости. №974 – вторникъ 26 іюня 1923 г. С. 4.

М. Г., Г. Редакторъ,

21-го іюня с. г., проживающая въ домѣ ном. 48 по авеню Анри-Мартенъ, графиня де Шабанъ, обратилась ко мнѣ, какъ къ специалисту по уголовнымъ процессамъ, съ просьбой разслѣдовать похищеніе въ ея домѣ на весьма крупную сумму драгоценностей.

Путемъ сопоставленія нѣкоторыхъ обстоятельствъ удалось быстро установить направленіе, въ которомъ надлежало искать преступника, и вечеромъ того же дня полиція арестовала вора, который оказался сыномъ извѣстнаго тунисскаго коммерсанта еврея и состоящимъ въ Тунисѣ на службѣ въ качествѣ солдата французской арміи.

Между тѣмъ въ газетѣ «Ле Матэнъ» отъ 23 с. м. напечатана относящаяся къ этому дѣлу замѣтка, въ которой сообщается, что воромъ оказался русскій, принадлежащій къ лучшей семьѣ русской колоніи въ Парижѣ.

Въ качествѣ повѣреннаго по этому дѣлу графини де Шабанъ, я считаю моимъ долгомъ просить васъ, путемъ напечатанія сего моего письма, поставить въ извѣстность русскую колонію въ Парижѣ, что въ цѣляхъ устраненія неосновательныхъ нареканій на русскихъ гражданъ во Франціи, мною сего числа послано въ газету «Ле Матэнъ» соотвѣтствующее опроверженіе.

Примите и проч. **И. Гвоздаво-Голенко**

ПН–26.08.1923

Послѣднія новости. №1025 – воскресенье 26 августа 1923 г. С. 3.

М. Г., г. Редакторъ!

Прошу не отказать напечатаніемъ въ редактируемой вами газетѣ слѣдующаго моего письма.

Въ номерѣ 1014 «Послѣднихъ Новостей» помѣщено письмо, въ которомъ генераль Шкуро заявляетъ, что на станціи Касторной отрядомъ ген. Постовскаго было разстрѣляно около 300 евреевъ.

Во время операций отряда ген. Постовскаго на станціи Касторной и въ районѣ ея окрестностей, въ его составъ входилъ также 2 Офицерскій пѣхотный ген. Маркова полкъ и приданный къ нему 2-ой взводъ 2-ой батареи

артиллерійской ген. Маркова бригады, офицеромъ котораго я состоялъ въ описываемый періодъ.

Будучи въ курсъ всѣхъ дѣйствій отряда я категорически утверждаю, что никакихъ поѣздовъ съ гражданскимъ населеніемъ черезъ станцію Касторную въ это время не проходило и никакихъ убійствъ, ни трехсотъ, ни меньшаго или большаго числа евреевъ, и вообще случаевъ насилія надъ лицами гражданского населенія, не было.

Глубоко убѣжденъ, что г. г. офицеры частей Добрарміи, входившихъ въ отрядъ ген. Постовскаго, сочтутъ своимъ долгомъ печатно возстановить истину и тѣмъ защититъ честь отряда, въ составъ коего они входили.

Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи.

Капитанъ 2-ой ген. Маркова батареи Добрарміи

Г. А. Никольцовъ

Парижъ, 24 августа 1923 года.

ПН–23.10.1923

Послѣднія новости. №1074 – вторникъ 23 октября 1923 г. С. 4.

Милостивый Государь Г. Редакторъ!

Въ вашей газетѣ было напечатано сообщеніе о гибели при землетрясеніи въ Японіи бывшаго предсѣдателя приамурскаго правительства С. Д. Меркулова. Это невѣрно. Мною недавно получено письмо отъ С. Д. Меркулова, написанное 6 сентября, т. е. послѣ землетрясенія.

Съ совершеннымъ почтеніемъ.

Флегонтъ Клепиковъ.

ПН–14.12.1923 (II)

Послѣднія новости. №1118 – пятница 14 декабря 1923 г. С. 4.

М. Г. Господинъ Редакторъ!

Участвуя въ освободительной борьбѣ противъ большевиковъ въ Сибири 1918-1920 г. г. и лично близко зная ген.-лейтенанта Пепеляева, я прошу не отказать помѣстить, по поводу вышедшей въ Мюнхенѣ книги ген. Сахарова – «Бѣлая Сибирь», нижеслѣдующее:

Книга ген. Сахарова «Бѣлая Сибирь» – не исторія сиб. арміи, а грубый и нечуткій памфлетъ противъ ген. Пепеляева, сопровождаемый оскорбленіями.

Обвиняя ген. Пепеляева чуть ли не во всей трагедіи, случившейся въ Сибири, ген. Сахаровъ ни одного слова не говоритъ о блестящихъ военныхъ дарованіяхъ ген. Пепеляева, об его побѣдахъ на восточномъ фронтѣ, об его побѣдѣ подъ Пермью, об его огромной популярности въ арміи. Ничего не сказано ген. Сахаровымъ и о своей печальной роли, вызвавшей необходимость оставленія прикамскаго края пепеляевской арміей, когда въ прорывъ фронта между арміями ген. Сахаровъ не далъ ни одной кавалерійской части и тѣмъ поставилъ всю армію ген. Пепеляева подъ угрозу окруженія. Ген. Сахаровъ ничего не сказалъ и о своей позорной роли при

защитѣ Омска, когда онъ ложными завѣреніями Адм. Колчака спуталъ всѣ планы высшаго командованія, вызвалъ отставку ген. Дитерихса и не далъ обезсиленной арміи ген. Пепеляева вовремя пополниться новыми резервами, чтобы вновь принять бои съ красными.

Неправильно описалъ ген. Сахаровъ и свой арестъ на ст. Тайга. Это былъ не бунтъ ген. Пепеляева противъ главнокомандующаго подъ давленіемъ общественности, о чемъ пишетъ ген. Сахаровъ, а требованіе Адм. Колчака, переданное черезъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ Виктора Пепеляева, объ арестѣ ген. Сахарова, если онъ не захочетъ сдать командованіе.

Упущена между прочимъ характерная подробность при арестѣ – передъ лицомъ Министра Предсѣдателя ген. Сахаровъ далъ честное слово русскаго офицера никогда больше не вмѣшиваться въ политическія дѣла, связанныя съ возрожденіемъ Россіи и немедленно уѣхать изъ Сибири, на основаніи чего онъ и былъ освобожденъ изъ подъ ареста и ему было возвращено оружіе.

Но онъ это слово сталъ нарушать тотчасъ же послѣ освобожденія изъ подъ ареста вплоть до самаго своего отъѣзда въ Америку, вмѣшиваясь въ командованіе и политическія дѣла въ Сибири.

Нельзя отвергать, что ген. Сахаровъ, можетъ быть, оказался бы весьма незауряднымъ генераломъ дореволюціоннаго времени, весьма полезнымъ и нужнымъ для своего времени и мѣста, но, не обладая политическимъ чутьемъ и способностью разбираться въ событіяхъ, онъ за время революціи и гражданской войны проявилъ себя только военной и политической бездарностью.

Въ этомъ смыслѣ его книга не только памфлетъ противъ ген. Пепеляева, но и обвинительный актъ противъ самого себя.

Александръ Кириловъ.

Парижъ

ПН–26.09.1924 (I)

Послѣднія новости. №1356 – пятница 26 сентября 1924 г. С. 3.

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ!

Некрологъ Н. М. Книповичу, помѣщенный въ номерѣ 1354, къ счастью, преждевремененъ. Встревоженный извѣстіемъ о гибели въ Ялтѣ проф. Книповича, я запросилъ Зоолог. Музей Академіи Наукъ и получилъ такой отвѣтъ:

«М. Г. Газетное сообщеніе о кончинѣ проф. Н. М. Книповича не совсѣмъ точно: въ Ялтѣ, купаясь, утонулъ сынъ его проф. Борисъ Николаевичъ Книповичъ. Это печальное событіе произошло 26 іюля. Сам Н. М. въ это время былъ занятъ научными работами на Азовскомъ Морѣ».

Подпись: В. Редикорцевъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ

В. Аршауловъ.

Возрождение

В-03.12.1927

Возрождение. №914 – суббота, 3 декабря 1927 г. С. 6.

Милостивый Государь, Господинь Редакторь,

Не откажите помѣстить въ вашей уважаемой газетѣ настоящее заявленіе. Въ ном. 910 «Возрожденія» отъ 16 (29) ноября с. г. ошибочно было сказано, что подь предсѣдательствомъ Е. И. В. Великой Княгини Елены Владиміровны организовалась «Русская Національная Женская Лига».

Ея Императорское Высочество никогда на это своего согласія не изъясляла.

Дѣйствительно, три молодыя дѣвушки обратились къ Великой Княгинѣ съ просьбой взять подь свое Августѣйшее покровительство вечерь, который онѣ задумали устроить въ пользу неимущихъ дѣтей, но и на это положительнаго отвѣта еще не получили.

Примите увѣреніе въ моемъ къ вамъ уваженіи.

В. Комстадіусь.

17 (30) ноября 1927.

В-24.06.1928

Возрождение. №1118 – воскресенье, 24 июня 1928 г. С.4.

Въ помѣщенной въ номерѣ 1117 Вашей уважаемой газетѣ, отъ 23 іюня отчеть о поступленіяхъ пожертвованій въ Комитетъ по сбору средствъ на перевезеніе тѣла генерала Врангеля и увѣковѣченіе его памяти вкралась слѣдующая ошибка, которую не откажите исправить:

Отъ работающихъ на заводѣ Делажъ черезъ капитана Булгакова поступило 364 фр. 29 сан., черезъ полк. Елисеѣва изъ Виши – 42 ф. 50 с. и отъ чиновъ Марковскаго артиллерійскаго дивизіона черезъ ген. Илляшевича – 213 фр.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ уваженіи **Е. Миллерь.**

Правда

П-03.02.1921

*Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П.
(большевиков). №23, - четверг 3 февраля 1921. С. 4.*

В статье тов. Самойловой, помещенной в газете «Правда» от 29 сего января, за №19: «Необходима агитация делом», приведен факт о действиях «зарвавшегося администратора», заведывающего (*sic!*) фабрикой «Марс», об отмене, якобы, кипятку для работниц и грубом обращении с ними.

Президиум союза рабочих швейной промышленности считает своим долгом указать, что приведенные факты о заводе «Марс» не соответствуют действительности (*sic!*), а являются выкриком работниц, недовольных введением союзом трудовой дисциплины чрез посланного им заведывающего

(sic!). Не мешало бы тов. Самойловой проверять факты прежде, чем опубликовывать их в печати, и не подходить с одной меркой ко всем администраторам. Фактически дело обстояло следующим образом: 1 декабря 1920 г. президиумом союза, совместно с хозяйственным органом, на фабрику «Марс» в качестве заведывающего (sic!) был послан тов. Меланье – рабочий, старый партийный работник. По вступлении им в исполнение своих обязанностей и осмотре хозяйственного аппарата фабрики, оказались неисправными три куба, для ремонта которых потребовалось 5 дней. Во время ремонта работало исправных три куба, которые не могли в достаточной мере удовлетворить кипятком всех рабочих. Выход из этого, все-таки, был найден – рабочим разрешено было брать кипяток из ближайшей чайной. Что же касается факта грубого обращения, то такое заявление слишком голословно. Работницы, может быть, считают грубостью, когда их уличают в воровстве, заставляют приходить во время (sic!) на работу и т. д. Не мешало бы спросить работниц, а как они обращаются с администраторами-ставленниками союза?

Тов. Самойлова, может быть, вспомнит конференцию от 4 октября п. г., устроенную союзом, когда на повестке дня стоял доклад тов. Самойловой, который был ею снят из-за того, что среди конференток было «не совсем спокойное настроение». Заведывающему (sic!) приходится повседневно иметь дело с таким повышенным настроением. Мы не говорим здесь о всех заведующих; есть, бесспорно, и зарвавшиеся, но в данном случае речь идет о заведующем фабрики «Марс», тов. Меланье, который всю свою работу проводит с ведома союза и ответственен за нее перед ним.

Не мешало бы со стороны партийных товарищей проявить немного чуткости к тем, которые партийной дисциплиной брошены в кипящий котел фабрики. Им приходится там работать с массой, психология которой сохранила еще следы сгнившего буржуазного строя, – массой, которая привыкла заведывающего (sic!), кто бы он ни был по своему специальному положению, считать виновником всех своих невзгод. Работать с массой, которая еще не научилась смотреть на фабрику, как на нечто свое, родное, где из трех тысяч человек рабочих не находится двух сотен товарищей, на которых бы можно было опереться, – вещь далеко не легкая.

Вот почему президиум союза считает, что в переживаемый нами момент борьбы на трудовом фронте нужно с особой осторожностью оперировать с непроверенными фактами.

Председатель Сахарова.
Секретарь И. Решетков.

П–04.11.1922

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.). №250, - суббота, 4 ноября 1922. С. 6.

В № 179 «Правды» напечатана статья гр. Л. Л. Сабанеева о Московской государственной филармонии, где автор, бывший сотрудник этого учреждения, привел заведомо ложные данные о деятельности Госфила.

Вследствие этой статьи, Совнарком затребовал от Наркомпроса отчет о деятельности Госфила и поручил одному из своих членов произвести расследование.

Я, как директор Госфила, попросил назначить ревизию, дабы иметь вполне объективные данные для опровержения недобросовестных выпадов Сабанеева. Ознакомившись с необходимыми документами, Совнарком и ревизия контрольно-правового отдела Н. К. П. нашли поразительное несоответствие (*sic!*) между данными, приведенными Сабанеевым, и действительностью.

Так, 29-го января с. г., т.-е. за полгода до появления статьи Сабанеева, состоялось торжественное публичное открытие Госфила, на котором присутствовал и сам Сабанеев, а в своей статье он дважды подчеркивает, что Госфил существует год.

Далее он пишет, что за год существования Госфил устроил, «дай бог, 10 концертов», из них крупных не более 5-ти. На самом же деле, за полгода Госфилом устроено в Москве 63 концерта: кроме того, специально командированный государственный квартет народных инструментов с певцами: О. Ковалевой и Л. Доливо-Саботницким, дал 90 концертов в Скандинавии, почти исключительно для рабочих. Около 200 иностранных рецензий свидетельствуют о громадном художественном успехе, а наша миссия в Стокгольме говорит об очень большом и политическом значении этой поездки.

Сабанеев пишет, что Госкапелла выступила один раз, а оркестр народных инструментов ни разу, а на самом деле Госкапелла выступила 10 раз, а упоминаемый оркестр 18 раз.

Итак, в результате Госфилом устроено концертов: 6 симфонических, 27 камерных (из них 5 авторских), 6 специально хоровых, 1 этнографический, 23 районных и 90 заграничных, итого 153 концерта за полгода, а не 10 за год.

Если ознакомиться с другими статьями Сабанеева, то будет ясно, в чьих интересах он пишет, и правильно поступил коллектив композиторов, исключив Сабанеева из числа своих членов и признав его деятельность в печати, в качестве критика, рецензента и публициста, крайне вредной.

Директор Госфила **Б. Красин**.

П-03.04.1924

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.). №76, – четверг, 3 апреля 1924. С. 6.

Тов. Редактор.

В редактируемой вами «Правде» сегодня, 28 марта, помещена статья за подписью Ю. Ларина, утверждающая, на неизвестных мне основаниях, что будто бы Академия Наук снаряжает какую-то экспедицию в Африку «для изучения быта негритянских племен и для собирания материалов о вымирающих карликовых племенах в центре Африки».

Как непрременный секретарь Академии сообщаю вам, что ни этой и никакой другой экспедиции в Африку Академия не снаряжает и не думает

снаряжать. Что касается дальнейшего в статье упоминания экспедиции Козлова, то против нее в свое время возражал в Комитете Науки вице-президент Стеклов с точки зрения современного положения наших финансов, а неприменный секретарь Ольденбург с той же точки зрения подал письменный отрицательный отзыв в Госплан.

Означенное опровержение прошу вас напечатать в ближайшем номере «Правды».

Неприменный секретарь,
академик **Сергей Ольденбург**.

Марта, 28 дня, 1924 г.

П–17.09.1924

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.). №211, – среда, 17 сентября 1924. С. 6.

Уважаемый тов. редактор!

В газете «Правда» от 12 с. м. напечатана заметка т. С. Гехт под заглавием: «4.000 верст пешком со знаменем», в которой автор заметки восторженно отзывается об опыте т. Саламатова, всячески восхваляя такой вид физкультуры. Эта заметка грешит грубыми неточностями:

1) Тов. Саламатов вовсе не проделал путь в 4.000 верст, а прошел лишь от Глазова до Москвы.

2) Бицепсы т. Саламатова может быть за этот переход и окрепли, но зато его сердце сильно пострадало (острое расширение), и т. Саламатов мною помещен в санаторий, где ему не только категорически запретили надолго заниматься физкультурой, но и рекомендовали полный покой для восстановления своего здоровья.

Из этого неудачного опыта можно сделать вывод, что физической культурой надо заниматься разумно, а не гоняться за расстоянием в тысячи верст, делая переходы по 60 верст в день.

Н. Семашко.

П–11.10.1924

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.). №232, – суббота, 11 октября 1924. С. 8.

Уважаемые товарищи! На днях в «Правде» была напечатана статья т. М. Кольцова, в которой он рассказывает о новых подвигах убийцы т. Воровского–Морина Конради.

Тов. Кольцов в своем изложении допустил одну существенную ошибку. У тов. Кольцова выходит, что Конради за его хулиганские выходки в женевском (а не в лозаннском, как сказано у т. Кольцова) кафе-шантане посажен судом в тюрьму. Это неверно: Конради присужден к 1 месяцу тюрьмы, но наказание ему **считается условным**, ибо он – неопороченный гражданин, **«осужденный впервые»**.

По-моему русским читателям эту пикантную подробность следует знать.

С тов. прив. **С. Членов**.

П–20.05.1926

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В. К. П. (больш.). №114 (3343), – четверг, 20 мая 1926. С. 6.

В № 55 (3284), от 7 марта, газеты «Правда» была помещена корреспонденция о первой женщине-капитане. Для восстановления точности ростовский-на-Дону рабочий морской судоводительский техникум настоящим сообщает, что первой женщиной в СССР, получившей морское образование на звание штурмана дальнего плавания, была Т. П. Дьяченко, происходящая из пролетарской семьи гор. Ростова-на-Дону. В 1921 году она поступила на морское отделение ростовского-на-Дону техникума водного транспорта, каковое и окончила в 1922 году.

В том же 1922 году держала правительственный экзамен на звание штурмана дальнего плавания и выдержала его. Полагающуюся практику (плавание) т. Дьяченко получила на разных судах, в том числе на рабоче-учебном судне «Ипполит Чайковский» во внутреннем плавании, на «Товарище» и «Красном Профинтерне» в заграничном.

Рабмортехникум.

Известия

И–14.11.1922

Известия. № 257 (1696), – вторник, 14 ноября 1922. С. 5.

В № 230 12 октября «Известий ВЦИК» помещено сообщение о возрождении яхт-клуба.

Указанная заметка страдает некоторыми неточностями, а именно:

1) Бывший императорский яхт-клуб не возрождается, так как дело обучения широких масс трудящихся гребному спорту находится в руках военно-спортивного водного центра и ведется настолько удовлетворительно, что нет необходимости передавать его в руки частной организации, каковая сделала бы опять водный спорт достоянием небольшого количества материально-привилегированных лиц.

2) Неточным является также сообщение о восстановлении помещения б. яхт-клуба на «Стрелке» и «Воробьевых горах», так как все работы по восстановлению указанных выше помещений производились только ВСВЦ, который, закончив в настоящее время летний (гребной) сезон, деятельно готовится к зимнему (коньки и лыжи), в течение которого ВСВЦ придется обучать, кроме рабочих и допризывников, значительное количество красноармейцев, прикомандированных из частей МВО специально для занятий спортом.

Н-к военно-спортивного водного центра

Н. Найденов.

И–05.06.1924

Известия. № 127 (2162), – четверг, 5 июня 1924. С. 7.

Уважаемый товарищ редактор!

Главное курортное управление просит вас не отказать поместить несколько слов по поводу статьи тов. Самарина «Наша Ривьера» в № 117 от 24 мая сего года.

Рабочие и красноармейцы, едущие за свой счет на курорты, а не за счет государства или соответствующих учреждений и организаций, в смысле платы за койки в государственных санаториях и пансионатах отнюдь не попадают в категорию «нэпманов». Все рабочие и красноармейцы, имеющие на руках соответствующие документы (профбилеты и т. п.) пользуются льготной расценкой I и II категории.

Тяжело больные (в частности страдающие тяжелыми формами неврастения, истерии, туберкулеза) на курорты не посылаются, и соответствующие указания даны отборочным комиссиям. Последние производят отбор согласно выработанным и утвержденным Наркомздравом правилам отбора.

Указание тов. Самарина на то, что в ведении Сочинского курупра имеется 800 особняков, неправильно, ибо, кроме небольшого количества санаторий и пансионатов на 400 коек, в распоряжении сочинского курупра имеется около 100 дач, в большинстве нуждающихся в капитальном ремонте и оборудовании, средства же отпускаются на ремонт крайне ограниченные.

Что же касается указанных дефектов в работе сочинского курупра, то таковые устранены, и сочинский директор заменен другим товарищем – партийцем, командированным из центра.

Заместитель начальника главного курортного управления **Могилевич**.

И–20.11.1924

Известия. № 265 (2300), – четверг, 20 ноября 1924. С. 7.

13 ноября в № 259 газеты «Известия ЦИК» в отделе «Телеграммы» в заметке «Снежный ураган», между прочим, было сообщено, что отделению Волга-Ока-Леса ураган причинил большие убытки, разбив 600 бревен и вызвав пожар на плотях.

По спешному телеграфному запросу правления от царицынской конторы получена телеграмма, указывающая на неосновательность заметки. По данным конторы, убытки от урагана незначительны: бревна, разбросанные ураганом, собраны и связаны, плоты поставлены на место и выгрузка продолжается.

Врид. управляющего делами **Кулешов**.

И–15.09.1925

Известия. № 210 (2543), – вторник, 15 сентября 1925. С. 7.

Уважаемый тов. редактор!

В № «Известий» от 12 сентября, в сообщении из Харькова сообщается о чествовании конструктора Калинина, создавшего, как явствует из текста телеграммы, **«первый советский самолет»**. Подобные сообщения появляются в газетах очень часто: **«первый»** советский самолет прилетел в Харьков, другой **«первый советский»** сделал перелет Москва – Ленинград,

третий – «**первый советский**» испытывается на аэродроме в Ленинграде и т. п.

Как-будто за 8 лет советские республики впервые выпускают самолеты собственной конструкции? В интересах ли нашей авиации игнорировать все сделанное до сих пор и подчеркивать, что новый самолет у нас «первый»?

Надо вспомнить, что с 1918 года советскими конструкторами выпущено **много** различных самолетов собственной конструкции (*sic!*), и трудно сказать, какой из них «первый». Что же касается специально **пассажирских** самолетов, то первым в СССР надо считать самолет «А. К. I.», совершивший перелет Москва – Пекин под управлением летчика Томашевского.

С товар. приветом **В. Вишнев.**

И-22.11.1928⁴

Известия. № 271 (3505), – четверг, 22 ноября 1928. С. 5.

Уважаемый товарищ редактор!

В виду возникшего недоразумения прошу опубликовать следующее мое письмо:

В беседе об итогах воздухоплавательных испытаний, данной мною вашему сотруднику и помещенной в газете от 21 ноября, я сообщил неправильные сведения о работе корреспондента «Комсомольской Правды» тов. Розенфельда. **Это недоразумение произошло не по вине вашей редакции.**

Оставляя в силе первую часть беседы, касающуюся недостойного журналиста поведения корреспондента «Рабочей Радиогазеты», сообщаю, что по произведенной мною проверке работа тов. Розенфельда не вызывает никаких сомнений. Наложить пятно на пилота, а тем более на организации, снарядившие аэростат, у меня, конечно, не было ни желания, ни основания.

Н. Г. СТАБРОВСКИЙ.

И-18.12.1928

Известия. № 294 (3528), – среда, 19 декабря 1928. С. 5.

Многоуважаемый товарищ редактор!

В нашей прессе появились прямые указания на то, что главное действующее лицо фильма «Саламандра» есть не кто иной, как покойный д-р Пауль Каммерер, глава эпигенетической школы эволюционистов, покончивший с собою перед приездом в СССР в 1926 г. После просмотра этой картины мы, лица, имевшие наиболее прямое отношение к д-ру Каммереру, считаем своим долгом заявить, что ни с точки зрения личных отношений, ни с научной точки зрения содержание фильма не имеет ничего общего с тем трагическим эпизодом, который нам пришлось пережить в позапрошлом году. Как личность, так и научная деятельность героя картины проф. Цанге являются полностью продуктом свободной фантазии автора сценария.

⁴ В данном письме автор опровергает то, что сам сообщил до этого.

Мы полагаем, что вынесение спорных вопросов науки на суд широкой публики в таком искаженном и слишком схематизированном виде, как это дано в фильме «Саламандра», вряд ли может сыграть какую-либо роль, кроме резко отрицательной. Зрителю фильма дает неправильное представление о научном вопросе. А сторонников учения Камеррера она ставит в ложное положение.

**А. ВАРЬЯШ, Ю. ВЕРМЕЛЬ, Б. КУЗИН, С. ПЕРОВ, Е. СМИРНОВ,
А. ТИМИРЯЗЕВ.**

К поджанру опровержений относятся также следующие письма-отклики, помещенные нами в раздел «Цепочки писем»: В–11.09.1929 (II); П–09.03.1921 (II); П–04.02.1923; И–18.03.1925.

Письма-заявления

Послѣднія новости

ПН–08.09.1920

Послѣднія новости. №115 – среда 8 сентября 1920 г. С. 4.
М. Г.

Въ № вашей газеты отъ 2 сентября 1920 г. напечатана телеграмма изъ Варшавы, въ которой сказано, что «Савинковъ вмѣстѣ съ кадетскимъ лидеромъ Родичевымъ, основаль въ Варшавѣ Русскій Національный Комитетъ, подъ вѣдѣніемъ котораго организуется новая русская добровольческая армія».

Я никакого Комитета въ Варшавѣ не устраиваль и ни въ какомъ не участвовалъ.

Помѣщеніемъ настоящаго заявленія въ ближайшемъ №, премного обяжете.

Съ совершеннымъ уваженіемъ
Ф. Родичевъ.

ПН–14.09.1920

Послѣднія новости. №120 – вторникъ 14 сентября 1920 г. С. 3.

Милостивый Государь,
Господинъ редакторъ!

Прошу не отказать въ любезности напечатать въ ближайшемъ № Вашей газеты слѣдующее:

Въ № 117 отъ 10 сентября Вашей газеты въ замѣткѣ «В. Грабскій въ русскомъ посольствѣ» я названъ представителемъ въ Парижѣ объединеннаго казачества юга Россіи.

Я уполномоченъ быть представителемъ казачьихъ войскъ – Донского, Тверскаго и Астраханскаго. Кубанское войско имѣетъ въ Парижѣ свое представительство.

В. Харламовъ
Предсѣдатель Донского Войскового Круга.
Парижъ, 11 сентября 1920 г.

ПН–04.11.1920

Послѣднія новости. №164 – четвергъ 4 ноября 1920 г. С. 3.

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ.

В номерѣ 161 отъ 31 октября с. г., редактируемой вами газеты «Послѣднія Новости», въ статьѣ «Русскій отрядъ въ Ригѣ», помѣщены свѣдѣнія, не соотвѣтствующія дѣйствительности.

Поэтому имѣю честь просить васъ не отказать въ интересахъ возстановленія истины, напечатать нижеслѣдующее:

«Въ отправленіи 1.500 человекъ 1) изъ Ревеля въ Польшу, (а не к генералу Врангелю, какъ указано въ статьѣ), ни я; ни ввѣренное мнѣ управленіе и уполномоченныя мною лица, участія не принимали. Эти 1.500 человекъ были отправлены изъ Ревеля на пароходѣ «Саратовъ», по имеющимся у меня свѣдѣніямъ, уполномоченнымъ г. Савинкова – г-номъ Дикгофъ-Деренталь и должны были следовать не въ Крымъ, а въ формировавшіяся въ Польшѣ подъ руководствомъ г. Савинкова части. Вслѣдствіе заключеннаго Польшей перемирія съ советской Россіей, дальнѣйшее направленіе этихъ людей въ Польшу оказалось невозможнымъ и пароходъ «Саратовъ» былъ задержанъ въ Ригѣ, гдѣ всѣ эти люди были брошены на произволъ судьбы, и лишь узнавъ об этомъ, я счелъ своимъ долгомъ принять мѣры къ обезпеченію этихъ людей продовольствіемъ впредь до разрѣшенія вопроса о дальнѣйшемъ ихъ направленіи.

Никакихъ недоразумѣній между эстонскимъ правительствомъ и представителемъ генерала Врангеля въ Ригѣ не было и быть не могло уже потому, что ни въ Ригѣ, ни въ Ревелѣ представителей генерала Врангеля нѣтъ, а въ названныхъ пунктахъ имѣются лишь уполномоченныя мною лица, по оказанію содѣйствія чинамъ б. арміи генерала Юденича, къ выѣзду изъ предѣловъ Эстоніи и Латвіи. Что же касается представителя, выѣхавшаго изъ Эстоніи, оставивъ савинковскій отрядъ на произволъ судьбы, то таковымъ вѣроятно былъ представитель г. Савинкова, который не имѣлъ основаній считать себя представителемъ генерала Врангеля.

Официальные (*sic!*) представители крымскаго правительства въ Парижѣ, какъ уже было указано выше, приняли участіе въ судьбѣ брошенныхъ на произволъ судьбы въ Ригѣ 1.500 русскихъ людей лишь въ послѣдніе дни, когда имъ только и стало извѣстно, какъ объ отправленіи «Саратова» изъ Ревеля, такъ и объ остановкѣ его въ Ригѣ».

Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи и истинной преданности.

Л. Миллеръ.

Отъ редакціи: Свѣдѣнія о русскомъ отрядѣ въ Ригѣ были получены редакціей изъ совершенно авторитетныхъ французскихъ политическихъ круговъ, въ освѣдомленности которыхъ редакція не имѣетъ никакихъ основаній сомнѣваться.

Г) За точность цифры не ручаюсь, она мнѣ неизвестна.

ПН–15.01.1921

Послѣднія новости. №226 – суббота 15 января 1921 г. С. 3.

Милостивый Государь г. Редакторъ.

Позвольте при посредствѣ вашей уважаемой газеты заявить слѣдующее:

Въ первой книжкѣ «Русскіе Сборники», выпущенной Россійско-Болгарскимъ книгоиздательствомъ въ Софіи – это издательство публикуетъ о томъ, что оно, якобы, печатаетъ мой романъ «Чураевы».

Очевидно это объявленіе напечатано въ періодъ затянувшихся со мною переговоровъ объ изданіи моего романа и поэтому является преждевременнымъ и могущимъ повредить мнѣ въ переговорахъ съ другими издателями.

Поэтому я заявляю, что свою книгу «Чураевы» Россійско-Болгарскому книгоиздательству я еще не продалъ и никакими обязательствами съ нимъ не связанъ.

Георгій Гребенщиковъ.

ПН–05.04.1921

Послѣднія новости. №294 – вторникъ 5 апрѣля 1921 г. С. 2.

Милостивый Государь, господинъ Редакторъ.

Для возстановленія истиннаго положенія вещей считаю долгомъ сообщить слѣдующее по поводу статьи «Опять правительство Врангеля», помѣщенной въ ном. 277 «Послѣднихъ Новостей».

Я ни отъ кого не получалъ предложенія вступить въ составъ Русскаго Совѣта. Отъ имени Главнаго Комитета Всероссійскаго Союза Городовъ я сдѣлалъ заявленіе, что эта организація, стоящая подъ флагомъ Краснаго Креста на почвѣ аполитической работы, ни въ коемъ случаѣ не приметъ участія въ лицѣ своихъ представителей въ какомъ либо политическомъ органѣ.

Мнѣ неизвѣстны въ Константинополѣ случаи безцеремоннаго пользованія моимъ именемъ въ связи съ организаціей Русскаго Совѣта; но если такіе случаи имѣли мѣсто гдѣ либо, - я горячо противъ такой безцеремонности протестую.

Примите увѣренія въ полномъ уваженіи и преданности.

Петръ Юренивъ.

ПН–04.05.1921

Послѣднія новости. №319 – среда 4 мая 1921 г. С. 1. (письмо опубликовано на 1-й стр., т. к. касается П. Н. Милюкова, главного редактора «Последних новостей»).

Милостивый государь,
Господинъ Редакторъ.

В «Юманите» и «Интернаціоналѣ» напечатана замѣтка, изъ которой неосвѣдомленный читатель долженъ сдѣлать тотъ выводъ, что Исполнительная Комиссія Членовъ Учредительнаго Собранія занимается только вопросомъ о русскихъ солдатахъ во Франціи, что дѣломъ этимъ вѣдаетъ П. Н. Милюковъ, и что Исполнительная Комиссія для какихъ то целей «заманиваетъ» къ себѣ русскихъ солдатъ, желающихъ возвратиться на родину.

Все это сплошной и тенденціозный вздоръ.

Дѣломъ о военноплѣнныхъ и интърнированныхъ вѣдаетъ особый подѣотдѣлъ Исполнительной Комиссіи. Во главѣ этого подѣотдѣла стою я, а не П. Н. Милюковъ, который работаетъ въ другомъ отдѣлѣ. Подѣотдѣлъ никого къ себѣ не «заманиваетъ». Онъ только съ радостью оказываетъ русскимъ солдатамъ во Франціи всевозможную посильную помощь, стараясь защитить ихъ какъ отъ непрошеннаго коммунистическаго покровительства и совѣтовъ «Юманите», такъ и отъ всякаго нарушенія ихъ правъ, откуда бы оно ни исходило.

Примите, Господинъ Редакторъ, увѣренія въ совершенномъ уваженіи.
О. С. Миноръ.

ПН–21.06.1921

Послѣднія новости. №360 – вторникъ 21 іюня 1921 г. С. 2.

Милостивый Государь, г-нъ Редакторъ

Прошу Васъ – въ виду появляющихся въ печати неточныхъ свѣдѣній – настоящимъ письмомъ моимъ не отказать, подтвердить, что *всѣ* мои, въ «Послѣднихъ Новостяхъ» помѣщенные «замѣтки художника», равно какъ и все то, что я предполагаю въбудущемъ (*sic!*) писать – является мнѣніемъ лично моимъ, какъ художника и критика, и ни въ коемъ случаѣ съ дѣятельностью моею, какъ секретаря комитета группы русскихъ художниковъ «Міръ Искусства» не связано. Равно высказанный мною въ концѣ ноября, взглядъ по поводу выставки Salon d'Automne, никакъ не можетъ имѣть отношенія ко взглядамъ коллегъ моихъ къ означенному Салону, ибо парижскій комитетъ, въ который и я вошелъ, возникъ лишь въ мартѣ сего года; статьи же мои были помѣщены 1–7–10 декабря прошлаго года.

Примите и пр.

Г. К. Лукомскій.

ПН–24.02.1922 (Письмо-отчуждение)

Послѣднія новости. №571 – пятница 24 февраля 1922 г. С. 4.

Милостивый Государь,
Господинъ Редакторъ,

Въ «Послѣднихъ Новостяхъ» я прочелъ прилагаемую замѣтку о кражѣ В. В. Кудрявцевымъ 600 лиръ.

Въ виду того, что мои инициалы сходятся съ инициалами моего однофамильца Кудрявцева, осужденнаго въ Константинополь за растрату, покорнѣйше прошу Васъ во избѣжаніе неприятныхъ для меня недоразумѣній напечатать въ Вашей газетѣ прилагаемую при семь копію отношенія Всероссійскаго Земскаго Союза отъ 24. IX. 1921 за ном. 284.

Примите, господинъ Редакторъ, увѣреніе въ совершенномъ уваженіи
Берлинъ Василій Кудрявцевъ

Выдано сіе б. начальнику Отдѣла Торговли Управленія Торговли и Промышленности Вооруженныхъ Силъ Юга Россіи

ПН–21.07.1922

Послѣднія новости. №692 – пятница 21 июля 1922 г. С. 3.

ПИСЬМО А. И. ДЕНИКИНА

М. Г., Господинъ Редакторъ,

По поводу замѣтки въ ном. 685 Вашей газеты «Врангель у Деникина» сообщаю:

В Будапештѣ не былъ. Съ генераломъ барономъ Врангелемъ не видѣлся. Въ сношеніяхъ съ нимъ не состою. Политикой не занимаюсь вовсе. Живу въ Венгріи, въ провинціи, по экономическимъ соображеніямъ. Никакого повода къ распространенію обо мнѣ небылицъ, идущихъ слѣва и справа, не даю.

Уважающій Васъ А. Деникинъ.

Сопронъ (Венгрія).

Отъ редакціи. Сообщение о свиданіи генерала А. И. Деникина съ генераломъ П. Н. Врангелемъ нами было заимствовано изъ газеты «Матэнь».

ПН–14.11.1922 (II)

Послѣднія новости. №788 – вторникъ 14 ноября 1922 г. С. 3.

Въ номерѣ «Посл. Нов.» отъ 27 октября появилась статья «Гдѣ истина» отъ константинопольскаго корреспондента, въ которой доктору Нансену дѣлается упрекъ въ неискреннемъ поведеніи по отношенію къ русскимъ бѣженцамъ въ Константинополь, причемъ авторъ статьи ссылается на переговоры съ Нансеномъ, въ которыхъ я принималъ участіе.

Въ виду этого я считаю долгомъ заявить, что съ моей стороны я глубоко убѣжденъ въ безусловной правдивости доктора Нансена и въ его искреннемъ желаніи помочь русскимъ бѣженцамъ.

Я долженъ выразить сожалѣніе, что авторъ этой статьи передалъ въ печать безъ моего разрѣшенія мое сообщеніе о разговорѣ съ г. Беккеромъ, которое не предназначалось для печати, причемъ и мои слова и моя мысль въ данномъ случаѣ оказались искаженными.

С. Тухолко.
Завѣдующій Бѣженской
Частью при Россійской
Дипломатическ. Миссіи.

ПН–28.11.1922

Послѣднія новости. №800 – вторникъ 28 ноября 1922 г. С. 2.

Уважаемый г. Редакторъ,

До меня только что дошелъ №1 Сборника «Будущее» со статьей г. Пасманника. Въ этой статьѣ есть слѣдующій абзацъ: «Припоминаю ея (Кусковой) статью въ газетѣ «Власть Народа» приблизительно въ сентябрѣ 1917 года. Цитирую ее по памяти, но за точный смыслъ я ручаюсь. Началась борьба на Дону, общественные дѣятели собрались вокругъ Каледина. По этому поводу г-жа Кускова писала, что пусть кадеты и казаки возьмутъ на себя грязное дѣло борьбы съ большевиками, ибо это ихъ долгъ и призваніе. А потомъ она и ея друзья придутъ въ бѣлыхъ перчаткахъ и осчастливятъ Россію».

Несмотря на «ручательство» г. Пасманникъ, въ пылу вдохновенія, не остановился передъ ложью. Прежде всего, о датѣ. Въ сентябрѣ 1917 года еще жило Временное Правительство и никакихъ общественныхъ дѣятелей около Каледина на собиралось. А въ сентябрѣ 1918 года уже не жила «Власть Народа», – въ маѣ или іюнѣ ее большевики прикончили. Когда же я писала эту статью?

Теперь по существу. «Власть Народа» была рѣшительно противъ иностранной интервенціи, происходитъ ли она въ союзѣ съ казаками или съ кадетами, – это все равно. Интервенцію мы считали вредной и для народа, и для борьбы съ большевиками. Но никогда ни я, ни мои друзья не считали грязнымъ дѣло добровольческихъ армій. Грязной мы считали и считаемъ – если воспользоваться терминомъ, любезно подсунутымъ г. Пасманникомъ, – лишь ту часть общественнаго окруженія добр. арміи, тѣхъ ея политическихъ руководителей, которые кровью русскихъ солдатъ и офицеровъ хотѣли вернуть старый режимъ въ лицѣ помѣщичьей и монархической власти. Быть можетъ объ этомъ и говорить г. Пасманникъ? Но такой статьи написано быть не могло, ибо «Власти Народа» въ разгаръ добровольческаго движенія уже не существовало. «Историческія воспоминанія» г. Пасманника таковы, что «ручаться» за нихъ весьма рискованно.

Берлинъ, 24 ноября. **Ек. Кускова.**

ПН–07.01.1923 (I)

Послѣднія новости. №833 – воскресенье 7 января 1923 г. С. 3.

Уважаемый г. Редакторъ!

29 истекшаго мѣсяца мною было отправлено на ваше имя письмо слѣдующаго содержания:

«Уважаемый г. Редакторъ!

Въ передовой статьѣ редактируемыхъ вами «Послѣднихъ Новостей» (ном. отъ 29 декабря) я причисленъ къ тѣмъ, кто «совѣщался съ Изметъ-Пашей въ Лозаннѣ». По контексту можно заключить, что разговоръ при этомъ «совѣщаніи» шелъ о «движеніи турокъ на Закавказье, въ обходъ Грузіи и съ захватомъ Арменіи».

Позвольте мнѣ по этому заявить слѣдующее:

Что я былъ въ Лозаннѣ, – это правда. Но неправда, что я «совѣщался съ Изметъ-Пашей». Не «совѣщался» я съ нимъ не только по вопросу о «движеніи турокъ на Закавказье», а не совѣщался вообще ни по какому вопросу. Если бы Изметъ или кто нибудь другой изъ турецкихъ представителей спросилъ моего мнѣнія по этому вопросу, то я бы, повѣрьте, г. редакторъ, отсовѣтовалъ туркамъ вмѣшиваться въ закавказскія дѣла.

Въ Лозаннѣ меня интересовало и с к л ю ч и т е л ь н о, если можно такъ выразиться, окруженіе конференціи, интересовали меня делегаты Индіи, Египта, и друг., с которыми на почвѣ нашего различного отношенія къ политикѣ большевистской власти могли быть и общія темы разговора. Сообщение же вашего информатора о таинственномъ моемъ «совѣщаніи съ Изметомъ» невѣрно.

Примите и т. д.

Мустафа Чокаевъ.

Парижъ, 29 декабря 1922.»

ПН–09.03.1923 (II)

Послѣднія новости. №885 – пятница 9 марта 1923 г. С. 3.

Въ ном. 884 «Послѣднихъ Новостей» отъ 8 сего марта въ статьѣ прив.-доц. С. І. Карцевскаго «Педагогическій съѣздъ въ Прагѣ» напечатано, что для съѣзда намѣченъ мой докладъ «О старой и новой орфографіи». Позвольте по этому поводу черезъ любезное посредство вашей газеты сообщить, 1) что на съѣздъ въ Прагу я не собирался, никакихъ докладовъ представлять не предполагалъ, и мое имя среди докладчиковъ появилось безъ моего согласія; 2) что, въ частности, я считаю рѣшеніе вопроса объ орфографіи въ настоящій моментъ совершенно несвоевременнымъ.

Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи.

Членъ бывшей Орфографической Комиссіи при Академіи Наукъ
Профессоръ **Н. Кульманъ.**

ПН–12.03.1924 (II) (Письмо-отчуждение)

Послѣднія новости. №1192 – среда 12 марта 1924 г. С. 3.

М. Г. г. Редакторъ,

Въ газетныхъ объявленіяхъ помѣщается за послѣднее время анонсъ о выступленіяхъ въ одномъ изъ мѣстныхъ ресторановъ пѣвицы, фамилія и инициалы которой совпадаютъ съ моими.

Во избѣжаніе могущаго быть на этой почвѣ смѣшенія прошу Васъ не отказать въ любезности помѣстить въ Вашей уважаемой газетѣ настоящее мое заявленіе о томъ, что упомянутое объявленіе касается не меня.

Примите и проч.

Е. А. Иванова.

Арт. б. Императорской Маріинской Оперы.

ПН–27.07.1924

Послѣднія новости. №1305 – воскресенье, 27іюля 1924 г. С. 3.

Милостивый Государь, Г-нь Редакторъ,

Случайно собравшаяся сегодня группа Донскихъ казаковъ, не принадлежащихъ ни къ одной организаціи Парижа, возмущенная замѣткой «Казачьи дѣла», напечатанной въ «Вечернемъ Времени», проситъ Васъ, г. Редакторъ, помѣстить наши простыя, но искреннія слова.

Мы категорически не вѣримъ, что подобную клевету могъ написать казакъ. Мы, казаки, привыкли къ опекунству ловкачей, играющихъ нашей простотой и довѣрчивостью, дѣлающихъ себѣ имя на этомъ и разлагающихъ казачье единство.

Какой же казакъ могъ бы написать фразы: «Ген. Богаевскій здѣсь, во Франціи, не представляетъ казаковъ», или «Представители казаковъ подали Предсѣдателю Собранія г. Денисову особое заявленіе, въ которомъ они указываютъ, что казаки шести организацій не считаютъ ген. Богаевского своимъ представителемъ».

Въ семьѣ не безъ уродовъ, есть они и въ казачьей (Секретевъ, Дудаковъ, Гнилорыбовъ), возможно, что теперь появляются новые и потому интересно было бы знать этихъ казачьихъ представителей, не признающихъ Донского Атамана. Мы не допускаемъ, что такія казачьи организаціи есть. И смѣлость подобныхъ представителей, насъ возмущающая, является не иначе, какъ «ловкостью рукъ» обычныхъ нашихъ опекуновъ съ улицы, или, какъ слѣдствіе личныхъ счетовъ маленькой группы нашихъ «превосходительныхъ», обиженныхъ недопущеніемъ къ войсковому сундуку.

Настоящіе искренніе казаки чувствуютъ, что казачье дѣло какъ тамъ, въ Россіи, такъ и здѣсь загарницей (*sic!*) – въ опасности, и потому природное свойство къ сплоченности должно идти обычнымъ старымъ порядкомъ съ Донскимъ Атаманомъ, а не съ вымышленными здѣсь организаціями, наскоро размножающимися съ помощью «ловкости рукъ».

Подписали:

**С. Климовъ, Ник. Небогатовъ, Вас. Поповъ, Петровъ Ѳ., М. Ѳоминъ,
Кулешовъ А. Н., Скобцовъ Гр., Растригинъ.**

ПН–13.11.1925

Послѣднія новости. №1705 – пятница 13 ноября 1925 г. С. 3.

Г. Г. Р.

Въ номерѣ 266 Вашей уважаемой газеты, въ сообщеніи о предстоящемъ моемъ докладѣ, посвященномъ международному посредничеству, я ошибочно названъ профессоромъ. Я никогда не былъ и не состою профессоромъ и не могу пользоваться непринадлежащимъ мнѣ званіемъ.

Примите и проч.

Ив. Ефремовъ.

ПН–09.03.1926

Послѣднія новости. №1812 – вторникъ, 9 марта 1926 г. С. 3.

М. Г., Г. Редакторъ,

Въ № 1804 отъ 1 марта вашей уважаемой газеты помѣщена замѣтка о томъ, что будто бы правнучка Полины Гебель, жены декабриста, Ив. Ал. Анненкова, германская киноартистка, пріѣхала въ Петербургъ для участія въ фильмѣ «Декабристы», гдѣ будетъ играть свою прабабушку. Въ настоящее время единственными правнучками декабриста Анненкова по мужской линіи являются моя дочь и племянница, которыя обѣ живутъ въ Парижѣ.

Возвращеніе въ Россію и участіе въ фильмѣ «Декабристы», при существующихъ тамъ порядкахъ, несовмѣстимо съ традиціями, завѣщанными дѣдомъ нашей семьѣ и оскорбительно для его памяти.

Прошу принять увѣренія въ полномъ моемъ уваженіи.

Ек. Блюмеръ (рожд. Анненкова).

ПН–14.11.1926

Послѣднія новости. №2062 – воскресенье, 14 ноября 1926 г. С. 4.

М. Г., г-нь редакторъ,

Въ моей рецензіи о журналѣ «Новый Домъ», напечатанной въ ном. 2059 «Послѣднихъ Новостей», нѣкоторыя выраженія по моему недосмотру позволяютъ думать, что я солидаризируюсь съ нападками журнала на М. Цвѣтаеву и А. М. Ремизова. Не откажите отмѣтить, что я считаю эти нападки переходящими за грань допустимаго въ литературной полемикѣ.

Съ совершеннымъ уваженіемъ

М. Цетлинъ.

ПН–07.12.1926

Послѣднія новости. №2085 – вторникъ, 7 декабря 1926 г. С. 3.

М. Г., г-нь редакторъ!

Разсчитывая на вашу объективность, прошу, въ опроверженіе приписанныхъ мнѣ словъ въ отчетѣ о докладѣ А. М. Кулишера («Послѣднія Новости», ном. 2078), помѣстить слѣдующее исправленіе: я не говорилъ поставленныхъ авторомъ отчета въ кавычки словъ: «на правой общественности лежитъ вся отвѣтственность за то, что произошло въ Россіи»; я сказал: «совершенно правъ докладчикъ, когда говорить, что правая общественность не уберегла монарха, но за виновныхъ лицъ не могутъ быть ответственны идеологи монархіи».

Съ почтеніемъ

О. С. Трахтеревъ.

ПН–15.02.1927

Послѣднія новости. №2155 – вторникъ, 15 февраля 1927 г. С. 3.

М. Г., Господинъ Редакторъ,

Въ статьѣ, помѣщенной въ номерѣ шестомъ «Последнихъ Новостей» отъ 6 февраля с. г., я названъ «присяжнымъ осважникомъ».

По сему поводу заявляю, что я никогда ни въ одномъ изъ отдѣленій Освага не служилъ. Въ періодъ гражданской войны я вмѣстѣ въ группой бывшихъ сотрудниковъ «Русскаго Слова» руководилъ издававшейся въ Севастополѣ газетой «Югъ», которая вела борьбу съ «осважниками» и была закрыта по распоряженію мѣстнаго градоначальника.

Примите и проч.

С. И. Варшавскій.

Прага, 9 февраля.

ПН–02.07.1927

Послѣднія новости. №2292 – суббота, 2 июля 1927 г. С. 4.

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ!

Прошу Васъ не отказать въ помѣщеніи нижеслѣдующихъ строкъ по поводу помѣщенной въ Вашей газетѣ («Посл. Нов.» № 2263) корреспонденціи изъ Ниццы подъ заглавіемъ «Монархисты на гастроляхъ», гдѣ дается неожиданное для меня произвольное освѣщеніе содержанію моего доклада.

Авторъ корреспонденціи сдѣлалъ выводъ изъ моего доклада, что евреи являются вершителями судебъ Россіи, а потому «бей жидовъ». Не говоря уже о томъ, что погромныя настроенія чужды моей психологіи, было бы просто абсурдомъ считать націю отвѣтственной за дѣянія лицъ, принадлежащихъ къ ней по своему происхожденію.

Оспаривая, на основаніи антинаціональной и антирелигіозной сущности большевизма, правильность его опредѣленія, какъ смѣси азіатскаго анархизма, славянскаго мессіанства и русскаго имперіализма (Альберъ Сарро) или какъ русско – азіатскаго варварства (Анри Масси), я указывалъ, на основаніи историческихъ фактовъ, на его европейское международное

происхожденіе и на роль международных силъ, враждебныхъ Россіи, во вѣдреніи въ нее большевизма и въ его поддержаніи тамъ.

Большая часть моего доклада была посвящена обзору отношенія современнаго государственно – политическаго направленія въ разныхъ странахъ къ большевизму, признанному, наконецъ, почти вездѣ мировымъ зломъ. Это признаніе съ вытекающими изъ него послѣдствіями должно привести къ ослабленію внѣшней поддержки большевистской власти въ Россіи.

Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи.

М. Алексинскій.

ПН–28.09.1927

Послѣднія новости. №2380 – среда, 28 сентября 1927 г. С. 4.

Многоуважаемый Господинъ Редакторъ,

Не откажите помѣстить въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ Вашей уважаемой газеты нижеслѣдующее заявленіе: Мнѣ передана вырѣзка изъ газеты «За Свободу» издающейся въ Варшавѣ, въ каковой вырѣзкѣ центральный комитетъ какихъ-то «Мстителей Русскаго Братства за Вѣру и Отечество» приводитъ списокъ секретныхъ сотрудниковъ Парижскаго Г. П. У.

Въ списокѣ этомъ имѣется и мое имя.

Не считая возможнымъ замалчивать эту гнусную клевету по отношенію меня, я настоящимъ письмомъ заявляю, что мною возбуждено въ Варшавѣ дѣло о клеветѣ въ печати противъ редактора газеты «За Свободу».

Примите увѣреніе въ моемъ глубокомъ къ Вамъ уваженіи.

Ротмистръ князь Ахматханъ Эльдаровъ.

Очень прошу другія газеты перепечатать настоящее письмо.

26 сентября 1927 г.

ПН–26.12.1927 (Письмо-отчуждение)

Послѣднія новости. №2469 – понедѣльникъ, 26 декабря 1927 г. С. 3.

М. Г. Редакторъ, –

Въ объявленіяхъ о подпискѣ на газету «Возрожденіе» въ списокѣ сотрудниковъ значится «проф. В. Вилинскій, что вызываетъ нежелательные для меня толки со стороны людей, плохо разбирающихся въ именахъ тѣмъ болѣе, что, сколько знаю, я – единственный Вилинскій, имѣющій званіе профессора. Поэтому считаю необходимымъ заявить, что я, Сергей Вилинскій, профессоръ Брновскаго Масарикова университета, сотрудникомъ «Возрожденія» никогда не состоялъ и не состою. Напечатавшій же въ «Возрожденіи» нѣсколько рецензій о новыхъ книгахъ мой сынъ Валерій Вилинскій пока только еще готовится къ профессурѣ и нигдѣ себя

профессоромъ не именуеть. Редакція «Возрожденія» возвела его въ профессорское званіе преждевременно.

Примите увѣреніе въ искреннемъ уваженіи.

Проф. С. Вилинскій.

ПН–02.04.1928

Послѣднія новости. №2567 – понедѣльникъ, 2 апрѣля 1928 г. С. 4.

М. Г., Г. Редакторъ!

Авторъ передовой статьи въ ном. 2545 вашей газеты (отъ 11 марта 1928 г.), между прочимъ, увѣдомляетъ читателей вашей газеты о томъ, что «петлюровская группа украинскихъ сепаратистовъ на самомъ дѣлѣ образовала въ Варшавѣ новое украинско – казачье – федеративное правительство» и что отъ кубанцевъ въ составъ этого правительства вошелъ также и я.

Прошу васъ, г. редакторъ, не отказать въ любезности помѣстить въ одномъ изъ ближайшихъ №№ вашей газеты, согласно законовъ Французской Республики о печати, нижеслѣдующее:

1) О существованіи украинско – казачьего – федеративнаго правительства я впервые узналъ изъ выше упомянутой (*sic!*) передовой статьи газеты «Послѣднія Новости»;

2) Сообщение автора вышеупомянутой передовой статьи о моемъ участіи въ украинско – казаче (*sic!*) – федеративномъ правительствѣ совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности: въ составъ этого правительства я не вхожу.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи.

И. Ивасюкъ.

18. Ш. 1928. Подебрадъ, ЧСР.

ПН–05.08.1928

Послѣднія новости. №2692 – воскресенье, 5 августа 1928 г. С. 4.

М. Г., г. Редакторъ!

Недавно въ одной изъ выходящихъ въ Нью-Йоркѣ русск. газетъ («Новое Русское Слово» отъ 15 іюля) появилось заимствованное затѣмъ вашей уважаемой газетой (ном. отъ 2 августа) сообщеніе, будто я обратился къ какому то нью – іоркскому театральному агентству съ предложеніемъ помочь мнѣ въ организациі гастролей «какой либо» русской труппы въ Америкѣ. Не откажите напечатать нижеслѣдующее: 1) ни къ какому театральному агентству въ Америкѣ я не обращался; всѣми своими дѣловыми отношеніями въ Америкѣ я связанъ исключительно съ дирекціей Мориса Геста, который находится сейчасъ въ Берлинѣ, гдѣ обсуждаетъ со мной давно уже возбужденный вопросъ о новой поѣздкѣ въ Соединенные Штаты Московскаго Художественнаго Театра. 2) Въ такой же степени не

соотвѣтствуетъ дѣйствительности и вторая часть сообщенія о крахѣ берлинскихъ гастролей русскаго опернаго ансамбля во главѣ съ Ф. И. Шаляпинымъ при участіи Э. А. Купера; эти гастроли, явившіяся, по отзывамъ нѣмецкой прессы, одной изъ блестящихъ страницъ въ исторіи русскаго искусства на западѣ, никакимъ финансовымъ крахомъ не завершились, и извѣстіе о моемъ «разореніи» во всякомъ случаѣ нѣсколько преждевременно. Въ настоящее время я веду черезъ парижскаго представителя Ф. И. Шаляпина – кн. А. Церетелли – переговоры о новыхъ гастрольяхъ Ф. И. въ Берлинѣ, гдѣ Государственная Опера предлагаетъ мнѣ снова организовать спектакли нашего знаменитаго артиста въ ноябрѣ тек. года.

Признаться, совершенно не понимаю, кому изъ моихъ «услужливыхъ» американскихъ друзей понадобилось распространять столь нелѣпые и лживые слухи.

Примите увѣренія въ моемъ къ вамъ уваженіи.

Л. Леонидовъ.

Берлинъ, 3 августа.

ПН–25.04.1929

Послѣднія новости. №2955 – четвергъ, 25 апрѣля 1929 г. С. 4.

М. Г., г. Редакторъ!

На основаніи ст. 13-й закона отъ 29 іюля 1881 г., о клеветѣ въ печати, прошу опровергнуть въ вашей газетѣ вашу же замѣтку, касающуюся меня и помѣщенную въ номерѣ 2951 отъ 21-го апрѣля 1929 г., подъ заголовкомъ «Дѣла барона Штейнгеля».

Прошу напечатать на томъ же мѣстѣ газеты и тѣмъ же шрифтомъ, въ трехдневный срокъ, что я никогда не зналъ и не видѣлъ Распутина и никакого отношенія не имѣлъ къ нему или къ кому либо изъ его сотрудниковъ или близкихъ.

П. Штейнгель.

Печатая это письмо, считаемъ нужнымъ прибавить, что аналогичная замѣтка была помѣщена во французскихъ газетахъ, откуда мы ее и заимствовали (Ред.).

ПН–20.08.1929

Послѣднія новости. №3072 – вторникъ, 20 августа 1929 г. С. 4.

М. Г., г. Редакторъ!

Въ ном. 3067 газеты «Послѣднія Новости» отъ 15-го с. м., въ графѣ «Театръ и Музыка» помѣщена замѣтка, касающаяся моей предполагаемой поѣздки въ С. Америку. Замѣтка содержитъ свѣдѣнія, не вполне соответствующія истинѣ. Я никогда нигдѣ не собирался выступить въ качествѣ піаниста - солиста, такъ какъ таковымъ себя не признаю. Что же

касається повідомлення про мою педагогічну діяльність в Америці, то про неї не було і речі.

Приміть увірвання в моєму повному уваженні і преданності

А. Глазуновъ.

Возрожденіе

В–06.03.1926

Возрожденіе. №277 – суббота, 6 марта 1926 г. С. 4.

Глубокоуважаемый Петръ Бернгардовичъ!

Въ № 1800 газеты «Послѣднія Новости» я прочелъ замѣтку госпожи Гиппіусъ, характеризующую мои статьи въ «Возрожденіи», какъ «буйство одержимаго». Замѣтка эта написана въ обычномъ для лѣвой печати дурномъ тонѣ, въ тонѣ мелкой инсинуаціи и отличается развѣ лишь своею злобностью и претенціозностью. Я не буду засорять «Возрожденія» полемикой съ такими замѣтками, своевременно я предостерегалъ господъ лѣвыхъ, что если они хотятъ серьезнаго отношенія къ своимъ статьямъ, то они должны оставить вульгарный тонъ и честно стараться понять чужую мысль. Всякіе переходы въ сферу произвольнаго домысла, сердевѣдѣнія, личныхъ характеристикъ – **неприличны** и заставляютъ меня проходить мимо ихъ писаній такъ, какъ проходятъ мимо неприличія.

Я бы и совсѣмъ обошелъ молчаніемъ выходки госпожи Гиппіусъ, но по поводу распространяемой ею неправды я считаю правильнымъ обратиться **къ нашимъ** читателямъ и возстановить правду о моихъ воззрѣніяхъ.

Устно и печатно говорилъ не разъ и повторяю: русская революція есть процессъ стихійный и болѣзненный; намъ надо не искать виновниковъ, а изслѣдовать причины: кризисъ слишкомъ глубокъ, слишкомъ идеенъ, слишкомъ всеобщъ для того, чтобы какія то добольшевицкія, отдѣльныя личности могли быть объявлены виновниками.

Носиться съ мстительными чувствами и жаждать мести – слѣпо, ядовито, безбожно, бесплодно. Мечтать о реставраціи бывшаго – неумно, безнадежно, не государственно. Какъ выразился одинъ изъ сотрудниковъ «Возрожденія», – надо «смотреть впередъ и созидать новое». Россія была духовно больна: ею овладѣлъ духъ революціи, духъ преступленія. Наказаніе за это уже было, оно уже состоялось; и **такого** наказанія и придумать никто не могъ. Въ Россію надо идти съ духомъ **братства**, съ духомъ **амнистіи**: всѣмъ болѣвшимъ, всѣмъ увлеченнымъ, всѣмъ совращеннымъ, всѣмъ павшимъ... Съ **нелицемернымъ**, государственно осуществляемымъ погашеніемъ вины.

Но идти надо прежде всего съ тѣмъ, чтобы освободить ее отъ злодѣевъ и злодѣйскаго ига. Это освобожденіе требуетъ борьбы. Эта борьба требуетъ силы и меча. Уговаривать здѣсь глупо до подлости. Бездѣйствовать – здѣсь

нечестно до предательства. Всякій уговаривающій или бездѣйствующій долженъ осмыслить свое поведеніе, какъ явное потаканіе злодѣйству.

Во всемъ этомъ ничего не измѣнится, если ктонибудь начнетъ отпугивать другихъ словомъ «палачъ», или повторять плоскія шутки о «военно-полевомъ богословіи». Тѣ, кто религиозно и активно любятъ свою Родину, отнесутся съ пренебреженіемъ и къ страшнымъ словамъ, и къ плоскимъ шуткамъ, и къ газетной пачкотнѣ дурного тона.

Въ часъ величайшаго крушенія и униженія Родины патриоту **естественно быть одержимымъ** любовью къ ней и **буйно** относиться къ ея врагамъ; и **противоестественно** занимать двусмысленную позицію и повторять холодныя и злыя, пустыя и бесплодныя слова...

Мнѣ отрадно думать, дорогой Петръ Бернгардовичъ, что въ этомъ возрѣннїи моемъ я не одинокъ и что на страницахъ «Возрожденія» я могу говорить объ этомъ отъ лица нашего **мы**. Философъ я, или еще ктонибудь – объ этомъ будутъ судить наши внуки; пройдетъ время, насъ не станеть и все обнаружится и пойметъ, – кто по совѣсти искалъ правду и кто, боясь этой правды, инсинуировалъ. Но и въ пониманїи Христіанства я не одинокъ и духовная поддержка такихъ іерарховъ, какъ Митрополитъ Антоній, Архіепископъ Анастасій Іерусалимскій и Епископъ Тихонъ Берлинскій даетъ мнѣ увѣренность въ томъ, что я не избрѣлъ никакой новой ереси.

И. А. Ильинъ.

В–25.05.1926 (Письмо-отчуждение)

Возрожденіе. №357 – вторникъ, 25 мая 1926 г. С. 4.

Милостивый Государь, г. Редакторъ

Въ 344 номерѣ (отъ 12 мая) **Возрожденія** помѣщенъ фельетонъ г. А. Ренникова «Конпидэвю», въ которомъ авторъ называетъ «маститаго сотрудника» «Дней» Сидорова «единственнымъ рядовымъ членомъ комитета, объединенія національно-прогрессивной и демократической эмиграціи въ Югославіи» и въ концѣ своего фельетона къ фамиліи «Сидоровъ» присоединяетъ инициалъ «А.». Имѣлъ ли въ виду г. Ренниковъ въ своемъ фельетонѣ меня, или же воспользовался моей фамиліей въ нарцательномъ смыслѣ (Сидоровы, Петровы, Ивановы, – но въ этихъ случаяхъ инициалы не ставятся), – и въ томъ и въ другомъ разѣ во избѣжаніе недоразумѣній, которыя могутъ быть вызваны фельетономъ г. Ренникова въ отношенїи меня, обращаюсь къ вамъ, какъ А. Сидоровъ, съ просьбой напечатать мое заявленіе:

1) сотрудникомъ газеты «Дни» я не состою и 2) членомъ «Комитета объединенія национально-прогрессивной и демократической эмиграціи въ Югославіи» тоже не состою, какъ вообще не состою членомъ ни одной русской или не русской политической организаціи или партїи. Прошу принять увѣренія въ полномъ уваженїи и въ совершенной преданности.
А. Сидоровъ.

В–10.08.1926 (Письмо-отчуждение)

Возрождение. №434 – вторник 10 августа 1926 г. С. 4.

М. Г. Господинъ Редакторъ,

Въ вашей уважаемой газетѣ появилась замѣтка объ арестѣ за мошенничество нѣкой г-жи Корсаковой. Нашлись люди, которые, воспользовавшись тѣмъ, что я ношу одну и ту же фамилію, распространили среди моихъ знакомыхъ слухъ о томъ, что арестована я – Зоя Ивановна Корсакова.

Не откажите въ любезности напечатать въ ближайшемъ номерѣ вашей газеты настоящее письмо, дабы я имѣла тѣмъ самымъ возможность довести до свѣдѣнія всѣхъ, меня знающихъ, что арестованная г-жа Корсакова, лишь только моя однофамилица и, насколько мнѣ извѣстно, даже не русскаго происхожденія.

Примите, М. Г., увѣреніе въ моемъ совершенномъ почтеніи,

З. Корсакова.

В–23.11.1927

Возрождение. №904 – среда, 23 ноября 1927 г. С. 3.

Милостивый Государь,

Господинъ Редакторъ!

В вашей уважаемой газетѣ отъ 21 ноября была помещена информация по дѣлу о фальшивыхъ червонцахъ, заимствованная изъ берлинскихъ газетъ, въ частности «Соціалистической Корреспонденціи». Въ этихъ сообщеніяхъ инспираторами и организаторами этого дѣла называется рядъ лицъ, въ томъ числѣ и я, а также и цѣлыя организациі, какъ напримѣръ, «Комитетъ Освобожденія Кавказа», составленный изъ представителей правительствъ Грузіи, Азербайджана и Сѣвернаго Кавказа и «Національный Комитетъ Грузіи», якобы возглавляемые мною.

Настоящимъ имѣю честь просить васъ помѣстить въ вашей газетѣ мое категорическое заявленіе, что къ дѣлу печатанія и распространенія фальшивыхъ червонцевъ я никакого отношенія не имѣю, равно какъ не состою я не только главой, но и рядовымъ членомъ этихъ комитетовъ, если таковыя вообще существуютъ.

Гнусная попытка вовлеченія въ исторію фальшивыхъ денегъ какихъ либо организацій, работающихъ для освобожденія Грузіи и Кавказа, а также лично меня, совпадаетъ съ моментомъ тяжелаго кризиса советской всласти. Впрочемъ, не менѣе злостная клевета распространялась неоднократно и раньше коммунистическими и соціалистическими кругами Грузіи и Россіи относительно меня и нѣкоторыхъ другихъ дѣятелей грузинскаго національнаго теченія. Будучи убѣжденъ, что эта новая инсинуація является очереднымъ выступленіемъ моихъ политическихъ враговъ, я надѣюсь, что

скоро буду имѣть возможность болѣе подробно освѣтить всю подоплеку этой возмутительной клеветы.

Примите увѣреніе въ моему глубочайшему къ вамъ почтенію

С. Кедія.

Парижъ, 21 ноября 1927 г.

В–17.11.1928 (Письмо-отчуждение)

Возрожденіе. №1264 – суббота 17 ноября 1928 г. С. 5.

М. Г. г-нъ Редакторъ,

Въ ном. 1261 Вашей газеты, отъ 14 ноября, было напечатано о самоубійствѣ Федора Тимофеевича Деревянкова. Прошу, въ свою очередь, напечатать, что я, Федоръ Тимофеевичъ Деревянко, живъ и здоровъ и никогда не покушался на самоубійство.

Примите и проч.

16 нояб. 1928.

Ф. Т. Деревянко.

В–26.04.1929

Возрожденіе. №1424 – пятница, 26 апрѣля 1929 г. С. 5.

Не откажите въ любезности помѣстить слѣдующее: Въ ном. 79 (1989) виленской газеты «Слово», отъ 6 апрѣля 1929 года была помѣщена замѣтка относительно Орлова, арестованного нынѣ въ Берлинѣ, гдѣ было сказано, что я состоялъ его главнымъ агентомъ. Настоящимъ категорически опровергаю эту злостную ложь.

Михаиль Мыслинъ.

В–26.06.1929

Возрожденіе. №1485 – среда, 26 іюня 1929 г. С. 4.

Въ появившемся въ ном. 1483 «Возрожденія» отъ 24-го іюня сего года, отчетъ объ обѣдѣ Русскаго Общевоинскаго Союза, допущена фактическая ошибка, а именно въ немъ сказано, что я, А. Крупенскій, участвовалъ въ обѣдѣ въ качествѣ представителя Патриотическаго Объединенія.

Это не такъ: я принялъ участіе въ обѣдѣ какъ предсѣдатель Высшаго Монархическаго Совѣта и Русской Монархической партіи во Франціи.

Отъ имени монархистовъ я и произнесъ свой тостъ и объ этомъ я и заявилъ въ началѣ своего слова.

Не откажите, прошу Васъ, помѣстить настоящую мою поправку на страницахъ ближайшаго номера «Возрожденія».

Съ искреннимъ уваженіемъ,
А. Н. Крупенскій.

Правда

П–08.09.1922 (Письмо-отчуждение)

*Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).
№201, - пятница, 8 сентября 1922. С. 6.*

Тов. редактор.

За последние месяцы в газетной прессе появился ряд статей по финансово-экономическим вопросам за подписью «Киселев». Так как автора смешивают со мной и целый ряд товарищей и обращаются по поводу этих статей ко мне за разъяснениями, то настоящим заявляю, что автором, этих статей я не являюсь. Свои статьи я подписываю «А. Киселев».

Продолжительное мое отсутствие из гор. Москвы не давало мне возможности обратиться с настоящим разъяснением.

Прошу другие газеты перепечатать настоящее письмо.

С товарищеским приветом председатель Малого Совнаркома
А. Киселев.

П-28.10.1922

*Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).
№244, - суббота, 28 октября 1922. С. 6.*

Уважаемый товарищ! Прошу вас незамедлительно опубликовать от моего имени нижеследующее заявление. Несколько времени тому назад в Тифлисе в нелегальном издании меньшевистского комитета появился между прочим один подложный документ с моей фотографией, представленный якобы мной в виде секретного доклада в ЦКРКП. К сожалению, в тот момент я, будучи перегружен работой, не обратил серьезного внимания на эту мошенническую выходку господ грузинских меньшевиков, вполне обычную для них, тем более, что такого рода мошеннические проделки не раз совершались и совершаются ими чуть ли не на каждом шагу. После того я как-то совершенно позабыл о существовании этого подложного документа, как вдруг в «Социалистическом Вестнике» на этот раз т. Мартов, ссылаясь на упомянутый выше ложный документ, со всей силой обрушивается на вождя мировой революции товарища Троцкого, желая набросить тень на его революционную совесть. Но пусть рабочие всего мира знают, что факты и действительность бьют не большевиков, не товарища Троцкого, в частности, а этих профессиональных лгунов, т.-е. меньшевиков. Я заявляю пред лицом рабочего класса всего мира, что изданный меньшевиками документ, на который ссылается Мартов и, быть может, будут еще ссылаться подобные им лжецы, мной не писан и не мог быть написан, ибо это противоречило бы действительности, что вся эта история является очередной провокацией и самой гнусной клеветой господ Мартовых, Церетелли, Жордания и компании, решительно ничем не брезгующих в борьбе против большевиков. Пусть знают все, к каким средствам и к какому оружию прибегают эти господа, чтобы дискредитировать дело пролетарской Республики пред трудящимися массами всех стран, но это им никогда не удавалось и в будущем тоже не удастся.

С коммунистическим приветом **Филипп Махарадзе.**

Тифлис, 25 октября.

П–09.02.1923 (II)

Уважаемый тов. редактор!

Прошу не отказать напечатать в ближайшем № «Правды» о том, что появившиеся в афишах и газетах об'явления о моем участии в инсценировке суда над о. Сергием, считаю недоразумением. Никакого участия в этом суде я не принимаю.

Председатель Московского губсуда

Смирнов.

П–17.07.1924

*Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).
№160 – четверг, 17 июля 1924. С. 4.*

Уважаемые товарищи!

В номере «Правды» от 15 июля дано краткое изложение речи, произнесенной мною на VI с'езде РЛКСМ в воскресенье, 13 июля. Изложение дано по невыправленной стенограмме, вследствие чего некоторые места речи приводят в недоумение, прежде всего, самого оратора. Так, в напечатанном тексте стоит: «Несомненно, что наша будущая демократия будет строиться именно таким путем, даже и по мере того, как лучшее возьмет новая школа».

Что это значит, я не знаю, а говорил я о том, что школьное строительство руками самой учащейся молодежи («школьная демократия») сохранится и тогда, когда у нас будет лучшая школа, что это, значит, не есть явление лишь теперешнего, «переходного» периода.

С коммунистическим приветом

М. Покровский.

П–01.09.1927

*Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В. К. П. (б.). №198
(3730), – четверг, 1 сентября 1927. С. 6.*

В «Правде» от 26 августа, в статье «О свободе критики и об «инакомыслящих» в нашей партии» тов. Ярославский обвинил меня в том, что на активе Замоскворецкого района я выставил совместно с тов. Миньковым требование «восстановления пролетарской диктатуры» и голосовал за это требование. Считаю необходимым заявить, что выдвинутое тов. Ярославским обвинение основано на недоразумении. На активе Замоскворецкого района голосовалась только резолюция большинства: никакие другие резолюции и предложения по докладу тов. Ярославского о пленуме ЦК и ЦКК не голосовались (предложенную тов. Миньковым резолюцию не дали дочитать). Тезиса о необходимости восстановления в СССР пролетарской диктатуры я не разделяю и на собрании Замоскворецкого актива его не выдвигал.

Я. А. КАГАНОВИЧ.

П–18.11.1927

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В. К. П. (б.). №264 (3796), – пятница, 18 ноября 1927. С. 5.

В номере 7 журнала «Каторга и Ссылка» в числе редактировавших номер значится моя фамилия. Вследствие тяжелой болезни я не только не участвовала в редактировании этого номера, но и не знала о его содержании, так как не бываю и на собраниях общества, а потому не желаю быть ответственной ни за помещенное в 7-м номере, ни за постановления общества.

Е. Ковальская.

П–04.04.1928

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В. К. П. (б.). №80 (3912), – среда, 4 апреля 1928. С. 6.

В № 48 «Правды» тов. Шведчиков в своей статье «**Ответ кинокритикам**» просит меня письмом в редакцию указать – «Когда и какой сценарий Совкино от меня получило и забраковало».

Нет, **сценария** я никакого Совкино не давал.

Года два назад я предложил дать либретто «Железного потока». Мне было отвечено: надо подождать, гражданская война надоела публике, такая фильма не пойдет, Совкино должно считаться с коммерческой стороной: не может же оно вечно быть на иждивении государства. Если бы была у меня современная бытовая комедия, это бы взяли.

В прошлом году я все-таки дал **либретто** (не **сценарий**) «Железного потока».

Либретто это Совкино не взяло: просто я не справился, не сумел построить, как нужно, я это и сам потом увидел.

Думаю, Совкино должно привлечь писателей и дать возможность на практике поучиться организовывать либретто. Сценарий же легко написать по хорошему художественному подробному либретто.

А. СЕРАФИМОВИЧ.

Кисловодск.

П–13.05.1928

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В. К. П. (б.). №110 (3942), – воскресенье, 13 мая 1928. С. 7.

Я получаю многочисленные письма от курильщиков, бросающих курить, продолжающих курить и «сомневающихся»; эти товарищи, приводя из «Огонька» мое обещание, данное пионерам 18 апреля, не курить, не без ехидства указывают на фотографию, помещенную в «Красной Ниве» от того же числа, где я «не без приятности» покуриваю (так отмечается сие дело в письмах). А так как я 18 апреля сказал, что не курю уже полтора месяца, то меня «ловят» или «просят об'яснить». Ларчик открывается просто. В «Красной Ниве» помещена **старая** (относительно старая) фотография. Так как на слово верит «только идиот», то обращаю внимание каждого «Фомы Неверного» на летние рубахи на портрете, что служит вещественным

доказательством его (портрета) старинного (более чем полуторамесячного) происхождения. А посему те товарищи (например, совслужащие Крылов, Маркин и др.), которые завидев фотографию, снова начали курить и отменили свое первое (правильное) решение, не имеют права ссылаться на меня: свое «торжественное пионерское обещание» я соблюдаю.

Н. БУХАРИН.

Известия

И–29.07.1920

Известия. № 165 (1012), – четверг, 29 июля 1920. С. 2.

В виду появившихся в советской прессе сообщений, будто бы Белостокский военный госпиталь укрывал под видом санитаря бывшего офицера Цветкова, считаем своим долгом в целях реабилитации имени госпиталя сообщить, что известия эти не соответствуют действительности, ибо бывший офицер, студент-медик Александр Цветков, был назначен в Белостокский военный госпиталь в качестве санитаря МОВСУ, прибыл на службу 24-го мая с. г., в тот же день о нем было сообщено в Особую Комиссию по учету быв. офицеров, и 1-го июня он был откомандирован обратно в МОВСУ. Таким образом госпиталь не укрывал Цветкова ни одного часа. Все указанные сведения могут быть подтверждены документально, как это сделано при производстве следствия по этому делу.

И. д. главного врача Белостокского военного госпиталя **Струпов.**
Военком **Лунь.**

И–05.09.1920

Известия. № 196 (1043), – воскресенье, 5 сентября 1920. С. 2.

Уважаемые товарищи!

В сегодняшнем номере «Известий» напечатан кем-то весьма неумело сокращенный отчет о заседаниях с'езда работников просвещения. Благодаря сокращению совершенно искажен смысл моего доклада, и происходивших по нем прений. Получается впечатление, будто с'езд остался недоволен недостаточно коммунистической политикой Наркомпроса. Никто об этом не говорил. Оппоненты говорили не о недостатке у Наркомпроса коммунизма, а о недостаточной централизованности его работы, о недостаточном подчинении мест центру, т.-е. о вещах, не имеющих ничего общего с идейной линией Наркомпроса, к которой все говорившие единодушно присоединились.

С товарищеск. приветом **М. Покровский.**

И–30.06.1921

Известия. № 140 (1283), – четверг, 30 июня 1921. С. 2.

В «Известиях В. Ц. И. К.» от 2-го июня помещено письмо т. Ленина, в котором он, сообщая о моем протесте против попыток смешивать меня в настоящее время с Мартовым и Черновым, между прочим, говорит, что я был

министром при Колчаке. Это ошибка. В 1918 г. я был министром труда комитета членов Учредительного Собрания, но с Колчаком я никогда и никаких дел не имел. При Колчаке я находился на нелегальном положении.

Омск. 14-го июня 1921 г.

И. Майский.

От редакции. По нашему, разница не так уж велика, и если Майский теперь коммунист, то он сам должен теперь это понимать.

И-03.02.1922

Письмо-заявление, хотя компонент заявления слабый, очень похоже на опровержение

Известия. № 26 (1465), – пятница, 3 февраля 1922. С. 3.

Уважаемый тов. редактор!

Абсолютно безграмотная афиша возвестила, что в залах Дома Союзов «оркестровыми силами военных оркестров» 7-го февраля устраивается «грандиозный концерт-бал».

Разрешите на страницах редактируемой вами газеты заявить, что означенный концерт (тем более, бал) не имеет ничего общего ни с военными оркестрами Красной армии, ни с их руководящими органами: управлением военными оркестрами республики при штабе Р. К. К. А. и отделом военных оркестров при штабе М. В. О.

Надо было бы обязать организации, устраивающие концерты, увеселения и зрелища, точно указывать в афишах свое наименование, дабы возможно было знать, кто является ответственным руководителем и организатором тех или иных выступлений и кто так талантливо – безграмотно афиширует их по Красной столице.

Начальник военных оркестров республики **МЕССМАН.**

И-05.03.1922

Известия. № 52 (1491), – воскресенье, 5 марта 1922. С. 3.

ПОРА ПРЕКРАТИТЬ!

На улицах Москвы расклеена широковещательная афиша о диспуте, который должен был состояться в пятницу 3-го марта в Колонном зале Дома Союзов на совершенно сногшибательную тему: «Кафэ-шантан или кабаре как род искусства» при весьма впрочем почтенном и глубоко уважаемом мною докладчике – тов. М. А. Рейснере.

К величайшему удивлению, среди лиц, приглашенных принять участие в диспуте по этому интересному предмету, я прочитал фамилию С. Литовского.

Ввиду того, что, насколько мне известно, моего однофамильца в Москве не имеется, считаю нужным заявить, что я к этому диспуту никакого отношения не имею, никем приглашаем на него не был и что моя фамилия поставлена на афише самовольно, как это вообще практикуется ловкими импрессарио из Политехнического Музея и прочих лекционных зал.

От этих неожиданных приглашений, о которых узнаешь только из афиши, не всегда приличной, страдает вся литературно-художественная Москва, начиная от наркомпроса А. В. Луначарского и кончая скромными журналистами.

Пора унять ликующих дельцов!

О. С. Литовский.

И-06.04.1922

Известия. № 78 (1517), – четверг, 6 апреля 1922. С. 3.

В «Известиях ВЦИК» от 29 марта за № 71, под заглавием на «Тему дня», появилась заметка, что у некоего гражданина, обратившегося с заявлением об ограблении в 18-е отделение милиции, это заявление не было принято, а ему предложено было явиться в отделение лично и подать заявление. Попутно автор заметки пускается в критику по отношению к приему заявлений московским управлением уголовного розыска.

Не беря на себя смелости утверждать, что в наружной милиции дело поставлено хорошо, я все же по отношению к МУУР могу сказать, что подобных случаев никогда не было.

Заявления о грабежах, налетах и убийствах принимаются в течение целых суток, и на указанные происшествия представители МУУР выезжают немедленно, дабы быстро ориентироваться на месте происшествия и, получивши соответствующие данные, тотчас же продолжать розыск.

Что касается заявлений о мелких кражах, то о них заявляют в отделение милиции, где производится предварительный опрос потерпевшего, и дело на следующий день передается в МУУР для производства по нем розыска и дальнейшего ведения следствия. Автору заметки следовало бы, критикуя один орган, критиковать его до конца, не смешивая с другим.

Начальник МУУР Николаев.

И-11.10.1922

Известия. № 229 (1668), – среда, 11 октября 1922. С. 4.

Уважаемый товарищ редактор!

Не откажите в любезности напечатать следующее мое письмо.

В вашей газете (№ 1614 от 6 августа сего года) была помещена статья Б. Гиммельфарба по поводу первого тома моего исследования о Бакунине. Оставляя в стороне содержание этой статьи, я не могу пройти мимо одного утверждения, которое задевает меня, так-сказать, лично. А именно: Б. Гиммельфарб дважды называет меня «учеником» Ю. М. Стеклова. Нисколько не сомневаясь, что с точки зрения Б. Гиммельфарба иметь «учителем» Ю. М. Стеклова весьма лестно, – я в интересах истины спешу публично заявить, что измышление Б. Гиммельфарба ни на чем не основано, ибо «учеником» т. Стеклова я не был, не мог быть и не хотел быть.

Ваша газета очень распространена в провинции, и тамошний читатель, который не имеет, конечно, правильного представления о Б. Гиммельфарбе,

пожалуй, всерьез примет эту аттестацию, что для меня, вы понимаете, конечно, не может быть приятно.

С товарищеским приветом

Вяч. Полонский.

Письмо это запоздало вследствие того, что я лишь на этой неделе вернулся в Москву.

И–25.04.1923

Известия. № 90 (1827), – среда, 25 апреля 1923. С. 7.

Уважаемый товарищ редактор!

Не откажите в любезности поместить в вашей уважаемой газете нижеследующее:

В № 3–4 журнала «Скорпион», издаваемого в городе Ташкенте, помещена заметка: «Об его величестве хаме и просто хамах».

В этой заметке мне совершенно неосновательно приписывается контр-революционный рисунок из журнала «Бич» (в котором я никогда не участвовал), перепечатанный затем «Красным Перцем», с анкетой: «Кто нарисовал. Кого нарисовал. Когда нарисовал». Приписав мне этот рисунок, ташкентские литераторы доходят в своей наглости по отношению ко мне до таких выражений, как «хам».

Удивляются, что я состою членом редакционной семьи «Крокодила», и рекомендуют «Крокодилу» выслать меня в Белград к прочим «хамам».

Беспардонные выпады ташкентцев, направленные не только против меня, но и против «Крокодила», в котором я работаю с самого его основания, вынуждают меня предупредить наглых ташкентских инсинуаторов, что в случае, если они не опровергнут в своем журнале возведенной на меня клеветы, я привлеку их к законной ответственности за диффамацию.

Примите уверения в совершенном к вам почтении.

Член художественной коллегии журнала «Крокодил» **Иван Малютин.**

И–26.07.1923 (Письмо-отчуждение)

Известия. № 166(1903), – четверг, 26 июля 1923. С. 7.

По поводу помещенной в № 165 «Известий ЦИК» заметки о выпущенной ВФКУ фильме «Хмель» по моему сценарию считаю нужным сделать раз'яснение принципиального характера. В выработке плана постановки фильма я не участвовал, также как и не присутствовал при с'емке. И то, и другое считаю необходимым. По дошедшим до меня сведениям, в сценарий при с'емке внесены некоторые изменения, хотя, согласно, договору о сценарии, это не должно было иметь места. Об изменениях я не предупрежден. Вообще нести какую бы то ни было ответственность за сюжет и иметь какое бы то ни было суждение автор может только в том случае, если он видит фильму до открытого просмотра. Я указанной фильму не видел ни до открытого просмотра, ни после него. Считаю нужным сделать это раз'яснение только для того, чтобы указать на вредную, унаследованную от старой кинематографии, привычку третировать

автора при постановке фильма и даже не вызывать его для редактирования надписей и предварительного просмотра фильма. Это ведет ко всякого рода неожиданностям для автора и для советского кино.

Л. Никулин.

И–30.01.1924

Известия. № 24 (2059), – среда, 30 января 1924. С. 7.

Уважаемый товарищ редактор.

В «Известиях ЦИК и ВЦИК» от 29 января с. г. в заметку об исполнении траурного марша на центральной радио-телефонной станции имени Коминтерна вкралась обидная для меня опечатка: моя фамилия перепутана, – вместо Гельман напечатано Пельман.

Я бы не решился просить редакцию об этом исправлении, если бы не считал за счастье для себя участвовать своим исполнением траурных маршей Бетховена, Шопена и «Вы жертвою пали» в величественном моменте погребения величайшего вождя трудящихся Владимира Ильича Ленина.

Э. Г. Гельман.

И–27.03.1924

Известия. № 71 (2106), – четверг, 27 марта 1924. С. 7.

В № 70 (2105) «Изв.», от 26 марта, в отчете о моем выступлении на всесоюзной конференции пролетарского студенчества мне приписывается такая фраза: «Чистка вузов может дать сокращение количества студентов по РСФСР от 20,000 до 50,000 человек». Это не совсем правильно передает то, что я в действительности говорил.

Я говорил, что трудно сколько-нибудь точно предвидеть результаты этой проверки, но мне думается, что она может дать сокращение количества учащихся в вузах тысяч на 20 или около этой цифры.

Совершенно неверно передано и мое сообщение относительно стипендий. В отчете мне приписывается такое выражение: «В Главпрофобре есть предположение об увеличении числа стипендий в два раза при сохранении существующего размера стипендий (10 р.)».

Я же сказал: «В некоторых авторитетных политических учреждениях прорабатывается вопрос об увеличении вдвое размера стипендий при сохранении существующего количества их.

И. Ходоровский.

И–06.05.1925

Известия. № 101 (2434), – среда, 6 мая 1925. С. 7.

Уважаемый товарищ редактор!

Не откажите поместить в вашей газете нижеследующие строки:

В 1924 г. по договору с туркпредставительством Госстрой выполнил ряд работ в туркменском доме просвещения, которые были ему сданы с подряда по предварительной смете и нарядам работодателя. Об'ем работ не зависел

от Госстроя, а потому не может быть и речи о том, что Госстрой «забыл о печах, о свете, о воде».

Из 34 печей Госстрою назначено было ремонтировать 10 и сделать 2 временных израцовых (*sic!*), что им и было выполнено.

Госстроем сделаны домовая канализация и водопровод по наряду № 4685 от 20 августа.

Подведение воды, устройство артезианского водоснабжения, электрического освещения и канализации Госстрою не поручались, и ясно по своей инициативе он их делать не мог.

Сообщая изложенное для сведения наших многочисленных читателей, Госстрой оставляет на совести директора туркменского дома просвещения тов. Иомудского неправильную информацию, данную им вашему корреспонденту тов. Старчакову, в связи с которой в ст. «Роза в снегу», помещенной в № 80 «Известий», от 8 апреля с. г. попадают строки, совершенно искажающие истину и бросающие тень на государственную строительную контору – Госстрой.

Примите уверение в совершенном к вам уважении.

Уполномоченный Госстроя по работам Московского района **Марченко**.

И–30.04.1926

Известия. № 99 (2730), – пятница, 30 апреля 1926. С. 7.

Прошу газету «Известия» поместить нижеследующее сообщение.

В номере «Известий» от 23 апреля по делу Ан. Ег. Серебряковой напечатано, что А. В. Луначарский, давая свои показания, в доказательство большой осведомленности Ан. Ег. приводит такой факт: «Была ранняя весна, Ольга Гермогеновна открыла окно, на котором сушились прокламации, ветер подхватил их и унес на крышу какого-то сарая; прокламации с трудом собрали». Этот факт ему сообщила Серебрякова. Я, с своей стороны, утверждаю, что такого факта не было. Я печатала прокламации и от этого не отказываюсь, но ветер у меня их не подхватывал, не относил на крышу сарая, (которого, к слову сказать, поблизости и не было), и никто не употреблял ни малейшего труда, чтобы их собрать, потому что собирать было нечего. Одним словом, я хочу сказать, что этого нелепого случая совсем не было. Для чего нужно было Ан. Ег. его создать, я не знаю. Разве только для того, чтобы в случае провала отвести подозрения от себя, свалить всю вину на другого: я, дескать, тут не при чем, во всем виновата неосторожность О. Г. С Ан. Ег. я была знакома в 1894, 1895 и 1896 годах. В 1896 году была арестована, сидела и выслана под гласный надзор полиции в Тулу. Вернулась в Москву в начале 1898 г. и больше у Ан. Ег. не бывала. О том, что я занималась печатанием прокламаций, она могла знать от кого-нибудь из тех лиц, которые, имея общение со мною, в то же время посещали салон Ан. Ег.

Ольга Смидович.

И–12.05.1926

Известия. № 107 (2738), – среда, 12 мая 1926. С. 5.

Уважаемый товарищ редактор!

В «Известиях ЦИК и ВЦИК» и в «Экономической Жизни» одновременно (в № от 28 апреля) напечатана беседа с торгпредом СССР в Швеции И. В. Боевым, в которой торгпред в частности касается экспортной работы Плодовинсоюза. Нельзя не удивляться той категоричности, с какой тов. Боев решает обвинять в печати Плодовинсоюз в «недопустимых экспортных операциях».

До того времени, как шведское торгпредство сосредоточило у себя целиком экспортные операции с фруктами, Плодовинсоюз производил эти операции через посредство фирмы, которая по договору, утвержденному Наркомвнешторгом и Главконцесскомом, принимала на себя ответственность за всякую порчу товара в порту отправления или же на местах отправки. Прямые и категорические требования торгпредства и Наркомторга вынудили Плодовинсоюз отправлять товар в адрес торгпредства для реализации его исключительно аппаратом торгпредства, чем устранялся контрагент, непосредственно заинтересованный в том, чтобы продвижение товара после поступления его в порт отправления совершалось без задержки и в надлежащих условиях.

В виду того, что фрукты по настоятельным требованиям торгпредства высылались в Швецию в период суровых холодов, они отправлялись не иначе, как в вагонах-ледниках с принятием всех возможных мер защиты их от замораживания. Меры эти не были безрезультатны: акты осмотра фруктов в Риге установили прибытие грузов без всяких повреждений, а яблок с порчею от 10 до 20 проц., что должно быть признано вполне нормальным.

Только после Риги, т.-е. в той части пути, на которой Плодовинсоюз при отсутствии у него права самостоятельных экспортных операций уже был бессилён что-либо с своей стороны предпринять для обеспечения сохранности товара, последний попадал в условия, в конечном результате приведшие к его почти полной гибели. Из числа этих условий особо должна быть отмечена нерегулярность рейсов: две партии товаров, отправленные из Риги в Гетеборг, одна 12 декабря, другая 18 декабря, обе прибыли в Гетеборг 22 декабря, между тем как торгпредство, настаивая на высылке фруктов, сообщило о «регулярном» сообщении между Ригой и Гетеборгом, рассчитанном на 6 дней пути.

Что касается 16 вагонов «негодного товара», о которых упоминается в беседе торгпреда, то товар этот был весь кондиционным, прибыл в Гетеборг 4 января и только 15 января, т.-е. через 11 дней, был осмотрен, – время достаточное, чтобы наилучший товар при несоответствующем хранении мог испортиться. Все же при первом осмотре было установлено, как это констатирует и торгпред, только до 50 проц. брака, и лишь при втором осмотре, который имел место 15 февраля, брак достиг 90 проц. Кто же ответственен за увеличение брака с 50 проц. до 90 проц. – Плодовинсоюз в Москве или торгпредство в Швеции?

Торгпредство в Швеции, конечно, спешит переложить ответственность на Плодовинсоюз: последний, по словам торгпреда, прислал

недоброкачественные, быстро портящиеся фрукты. Однако, фрукты тех же самых сортов, какие были отправлены в Швецию (отправлялись, естественно, фрукты отборного качества), сохраняются на складах Плодовинсоюза от урожая до урожая в своем первоначальном виде.

Торгпред ссылается на опыт Плодовинсоюза, как на пример того, «как не надо экспортировать». Мы с своей стороны надеемся, что опыт торгпредства заставит его впредь воздерживаться от требования реализации тех или иных продуктов исключительно через торгпредство, когда само торгпредство совсем не подготовлено к проведению кампании по реализации этих продуктов.

Председатель правления Плодовинсоюза **Г. Лебедев.**

И-03.06.1926

Известия. № 126 (2757), – четверг, 3 июня 1926. С. 5.

Во вчерашнем выпуске «Вечерней Москвы» (№ 124/732 от 1 июня 1926 г.) на первой странице, под заголовком «Гов. Покровский о недостатках нашей школы» помещено изложение речи, якобы произнесенной мною на с'езде заведующих губернскими отделами народного образования.

На самом деле заметка «Вечерней Москвы» воспроизводит несколько оторванных от контекста фраз из моих тезисов «О методической работе Наркомпроса», розданных членам с'езда, как материал для дискуссии на соответствующую тему. В этих тезисах я характеризую сначала методику марксистско-ленинской школы, какой она должна быть, затем методику школы буржуазной и продолжаю: «Эта методика старой школы далеко не изжита школой советской». Потом следует тот отрывок, который воспроизведен в заметке «Вечерней Москвы».

Каким образом указания на пережитки старого, имеющиеся в нашей методике, могли быть даны, как характеристика «нашей школы» вообще, я не знаю. Если мои тезисы кого-нибудь характеризуют, надо было напечатать их целиком или, по крайней мере, вкратце изложить их содержание, но не выдергивать из них отдельных «сенсационных» фраз, вне общей связи непонятных, и в особенности не приписывать мне громовых выступлений против «нашей школы», которых я не делал. Если бы мне пришлось выступать с речью о нашей школе вообще, я, разумеется, рядом с ее теневыми сторонами не позабыл бы указать и на ее огромные достоинства, не позволяющие эту школу в целом даже и сравнивать с школой дореволюционной.

М. ПОКРОВСКИЙ.

И-14.10.1926

Известия. № 237 (2868), – четверг, 14 октября 1926. С. 5.

В «Берлинер Борзенкурьер» от 16 сентября с. г. напечатано интервью, якобы данное мною для «Юнайтед-Пресс», о положении нашего хлебного экспорта. Считаю необходимым заявить, что я ни с кем беседы не вел, никого из представителей «Юнайтед-Пресс» не знаю, и все то, что напечатано ими о

тяжелом положении нашего хлебного экспорта, совершенно не отвечает фактическому положению вещей, при чем, вопреки заявлению о том, что экспорт приносит непосильные убытки, необходимо указать, что хлебный экспорт текущей кампании исключительно рентабелен.

И. РОХОВИЧ.

И-16.03.1927

Известия. № 62 (2996), – среда, 16 марта 1927. С. 5.

Многоуважаемый гражданин редактор!

Прошу вас дать место на страницах «Известий» нижеследующему моему письму.

В недавно вышедшем «Кратком отчете о деятельности ВОКС за 1924–25 гг.» составитель отдела о Швейцарии, упомянув мое имя, почему-то назвал меня «выходцем» (т.-е. эмигрантом) «из СССР» и «швейцарским гражданином».

Очевидно, составитель этот совершенно не в курсе дела. ВОКС, с которым я как через его здешнего представителя, так и непосредственно работаю по информированию западно-европейских ученых и писателей об успехах науки, искусства и вообще культуры в СССР вот уже три года, не может не знать, что я из СССР никогда не эмигрировал и не мог эмигрировать по той простой причине, что живу в Швейцарии вот уже 19 лет (с 1908 г.), а в швейцарское гражданство никогда не переходил и еще в 1918 году официально заявил тогдашнему представителю в Берне тов. Берзину о принятии мною гражданства СССР.

НИКОЛАЙ РУБАКИН.

Лозанна, 3 марта 1927 года.

И-07.05.1927 (Письмо-отчуждение)

Известия. № 102 (3036), – суббота, 7 мая 1927. С. 5.

До моего сведения доведено, что в № 2 журнала «Плановое Хозяйство» за 1926 г. в статье А. Леонтьева «Апофеоз белой «науки», на стр. 314 напечатан список участников в сборнике, посвященном П. Б. Струве, при чем сказано: «Тут и обладатели громких имен в роде А. Чупрова и С. Ольденбурга». Мне было сказано, что здесь имеюсь в виду я. По этому поводу прошу вас напечатать следующее об'яснение, без которого я неминуемо должен подвергнуться обвинению по меньшей мере в двуличии. Автору статьи, очевидно, не было известно, что за границу живет покинувший Советский Союз мой сын, Сергей Сергеевич Ольденбург, один из ближайших сотрудников П. Б. Струве. Он, несомненно, и является автором статьи в сборнике.

Не могу, однако, ограничиться этой фактической поправкой, так как автор не учел недопустимости заподозрения в двуличии человека, чья общественная и научная работа, тесно связанная с новым советским строительством, протекает открыто на глазах у всех. Я считаю, что в праве ожидать и требовать более бережного обращения с моим именем.

Академик СЕРГЕЙ ОЛЬДЕНБУРГ.

И–11.10.1927

Известия. № 233 (3167), – вторник, 11 октября 1927. С. 7.

Уважаемый тов. редактор!

Прочитав в «Известиях ЦИК СССР и ВЦИК» от 2 октября с. г. (№ 226) фельетон «Тяжелый случай в Брянске», категорически заявляю, что я никакого «уполномоченного-ассистента» по лекциям не имею, а следовательно, такового не могло быть и в Брянске.

С 11 сентября я выехал из Ленинграда на Кавказ и все время там оставался безвыездно до 7 октября.

Академик БЕХТЕРЕВ.

10 октября 1927 г.

И–10.06.1928

Известия. № 133 (3367), – воскресенье, 10 июня 1928. С. 7.

В № 129 «Известий» в статье «Самокритика и задачи печати» тов. Ингулов, редактор журнала «Новый Мир», таким образом комментирует сказанные ему мной в частной беседе слова:

«Раздаются и такие голоса: не слишком ли мы загибаем в области критики? Так, писатель Пришвин говорит: «Я, как хороший хозяин, рассуждаю так: как ни криво мое хозяйство, но я не буду его хулить перед другими, я не хочу, чтобы все знали, что у меня плохо». Такое обывательское, сдобренное значительной долей национализма и шовинизма отношение к критике нетерпимо в наших рядах».

Вынужденный обязательствами к своим читателям, как «писатель Пришвин», выношу сор из редакторской избы и в свою очередь передаю мой частный разговор с тов. Ингуловым. Он говорил: «Критика должна быть, но критика здоровая». Я возражал: «Признаю для критики одно: бесстрашная». На это тов. Ингулов привел в пример заметку в одной сибирской газете о дурных качествах нашего масла, что будто бы нанесло нам значительный ущерб. Отвечая тов. Ингулову в защиту бесстрашной критики, я и произнес вышеприведенные слова в том смысле, что умным, расчетливым человеком, «хозяином», надо оставаться при всяких условиях, будь у нас критика здоровая, или бесстрашная самокритика, или критика со стороны, – все равно. А чтобы далеко не ходить за примером, скажу о хозяйстве редактора: при условиях здоровой критики нельзя пользоваться разговором с частным лицом и относить его к писателю, это нехозяйственно: выгодно, чтобы писатель беседовал с редактором, а так он будет молчать.

МИХАИЛ ПРИШВИН.

И–18.07.1928

Известия. № 165 (3399), – среда, 18 июля 1928. С. 5.

В итальянской газете «Il Raduno» от 9 июня с/г. появилось смехотворное сообщение о том, что «советская корпорация литераторов» якобы

«отказалась выделить делегацию для приветствия Горького по возвращении его в Россию и участвовать в каком-либо из приемов, организованных в его честь», т. к. Горький «позволил подкупить себя иностранным золотом». В заметке приводится «выдержка» из вымышленной резолюции, вынесенной той же вымышленной «советской корпорацией литераторов», содержащей ряд аналогичных благоглупостей, комментировать которые в виду их явной лживости нет никакой надобности.

Как известно, Российской федерацией советских писателей, объединяющей все писательские организации и группы страны, был оказан совместно со всей советской общественностью самый горячий прием Алексею Максимовичу, и устроен специальный вечер в его честь, собравший огромное количество писателей всех групп и направлений.

Сообщение газеты «Il Raduno» Федерация квалифицирует, как оду из глупейших и явно безнадежных попыток вбить клин между писателями советской страны и Горьким.

Все возрастающая основанная теперь на личном общении близость советских писателей с Алексеем Максимовичем служит лучшим ответом на очередной вымысел.

Федерация объединений советских писателей

И–10.02.1929 (Письмо-отчуждение)

Известия. № 34 (3570), – воскресенье, 10 февраля 1929. С. 5.

Уважаемый тов. редактор!

Только сейчас узнал, что еще в 1928 году в №19 шведского иллюстрированного журнала «Svensk Motortidning» помещен за моей подписью очерк под странным заголовком: «Шведская победа в стране большевиков». Подобный очерк был помещен в «Известиях ЦИК СССР» под заголовком «1.300 клм. на «Вольво».

Никакой другой редакции я не давал права перепечатывать мой очерк, а равно изменять заголовок и именовать меня своим специальным московским корреспондентом, как это сделал вышеуказанный журнал.

Б. ГРОМОВ.

И–29.05.1929

Известия. № 120 (3656), – среда, 29 мая 1929. С. 5.

В газете «Известия» от 30 апреля (№99), в статье под заглавием «По толстым журналам» А. Лежнев по поводу напечатанных в журнале «Красная Новь» «Моих записок», в обидном для меня, автора этих записок, и искаженном виде передает «своими словами» один из эпизодов, описанных в записках.

По словам Лежнева выходит, что я якобы клеветнически написал, что Толстой сам передал свою беседу с дворником и поэтому Толстой у меня вышел «мелко-тщеславный, черствый человек, не стесняющийся предать того, кто ему доверился».

Как раз все это не так, и ничего подобного я не говорил. У меня сказано: «Когда после дворник узнал, с кем беседовал и кому «расписал» барыню, – испугался. Да и было чему. Барыне, конечно, «**доложили**» об этом случае» и т. д.

Так вот: «барыне «**доложили**» написано у меня, а не так, как говорит Лежнев: «**Толстой передал по назначению слова дворника**».

«Доложили» барыне не Толстой, а другие и «эпизод с дворником» рисует не Толстого с той стороны, с какой кажется это Лежневу, а со стороны барыни-помещицы, которая (а их было немало) «обожала» Толстого, проливая, может быть, над его драмой «Власть тьмы» и рассказами «Чем люди живы» слезы и в то же время, не задумываясь приказывала гнать из своего имения какого-нибудь вонючего Акима-Простоту.

«В таких мелких и гаденьких поступках не обвиняли еще Толстого даже его злейшие враги. Зачем понадобилось Под'ячеву через 40 лет облить автора «Крейцеровой сонаты» (Почему именно «Крейцеровой сонаты»?) помоями, остается его секретом», – торжественно заканчивает критик Лежнев.

Так. А я со своей стороны спрашиваю: – С какой это стати понадобилось Лежневу оскорблять и возводить на меня, Под'ячего, эту ложь, в коей я не повинен?

Ведь, если бы точно мне было известно, что Толстой действительно сам передал барыне «эпизод с дворником», так я бы нисколько не задумался сказать это, не взирая, конечно, на то, что он – автор «Крейцеровой сонаты».

Но этого не было и «посему, и, принимая во внимание» и т. д.

С. П. ПОД'ЯЧЕВ.

И–14.07.1929

Известия. № 159 (3695), – воскресенье, 14 июля 1929. С. 5.

В рецензии на мою книгу «Международная торговля и торговая политика», напечатанной в «Известиях» от 18 июня 1929 года, № 3673, имеется утверждение, порочащее меня, как партийца и литератора. Рецензент совершенно голословно заявляет: «Необходимо отметить в высшей степени странный факт бесцеремонного, недопустимого обращения с цитатами из Ленина». **Дело в том, что в моей книге нет вообще ни одной цитаты из Ленина.** Мною, конечно, неоднократно используются мысли Ленина, особенно такие, как ставшая всеобщим достоянием мысль о неравномерности развития капитализма (стр. 160). Ничего «недопустимого» или «бесцеремонного» в использовании ленинских работ, как источника, никто до сих пор не находил. К Ленину мы постоянно обращаемся и будем обращаться.

Не желая заподозреть автора рецензии – тов. И. Павлова в каких-либо неблагоприятных намерениях, я вынужден предположить, что перед нами – **просто грубая небрежность рецензента.** Тов. И. Павлов не потрудился посмотреть в конце моей книжки общее замечание «Об использованной литературе», где, между прочим, было отмечено:

«При составлении настоящей брошюры были использованы многочисленные работы на русском и иностранных языках, в частности: Маркса, Ленина, Бухарина...» (далее следует список).

И в заключение добавлено:

«Вследствие популярного характера книги весь аппарат подстрочных примечаний с указанием на источники здесь, как и во всех других книгах той же серии, опущен».

С товарищеским приветом **Ч. Петров.**

К поджанру писем-откликов-заявлений, в которых отрицается информация из текста-стимула, относятся также следующие письма, помещенные нами в раздел «Цепочки писем»: ПН–06.05.1924; ПН–28.11.1924.

Письма-уточнения (разъяснения)

Послѣднія новости

ПН–27.09.1922

Послѣднія новости. №749 – среда 27 сентября 1922 г. С. 3.

ВЪ МІРѢ НАУКИ

О ПЕРВЫХЪ ИЗОБРѢТЕЛЯХЪ ТАНКОВЪ

(Письмо въ редакцію)

Въ связи съ помѣщенной у васъ статьей о томъ, кто первый изобрѣлъ «танкъ», не откажите помѣстить нѣсколько моихъ строкъ.

Въ октябрѣ 1914 года, въ бытность мою комендантомъ кр. Ивангородъ, мною былъ приглашенъ изъ г. Екатеринослава горный инженеръ Николай Семеновичъ Лисяковъ для детальной разработки особой «саперной» машины для быстрого устройства минныхъ галлерей, которую я предлагалъ примѣнить для задуманной тогда осады Кракова.

Въ ноябрѣ или декабрѣ того же года инженеръ Лисяковъ по собственному почину разработалъ и представилъ мнѣ чертежи «трактора особой системы», какъ онъ назвалъ свое изобрѣтеніе, для уничтоженія проволочныхъ загражденій и противотурмовыхъ засѣкъ на широкомъ фронтѣ.

Ввиду невозможности осуществить идею Лисякова въ крѣпости, я представилъ его проектъ въ Штабъ юго-западнаго фронта, откуда онъ былъ пересланъ въ Петроградъ въ Г. В. Т. У.

Объ изобрѣтеніи инженера Пороховщикова, инж. Лисяковъ не зналъ.

Незадолго до представленія Лисяковымъ его чертежей мнѣ, я былъ вызванъ въ Ставку Верховнымъ Главнокомандующимъ для присутствія на докладѣ помощника французскаго военнаго агента о новѣйшихъ техническихъ изобрѣтеніяхъ на фронтѣ союзниковъ. Объ изобрѣтеніи въ

Англии танковъ не было сказано ничего. Если бы это изобрѣтеніе уже было, то французы о немъ, несомнѣнно, знали бы.

Слѣдовательно, идея «танковъ» появилась впервые въ Россіи и принадлежитъ русскимъ инженерамъ.

Ввиду того, что до меня дошелъ слухъ, что инж. Н. С. Лисяковъ умеръ въ 1917 году, я счелъ своимъ долгомъ упомянуть объ его изобрѣтеніи въ моихъ «Воспоминаніяхъ объ оборонѣ Ивангорода», опубликованныхъ въ прошломъ году въ «Revue du Génie Militaire», дабы сохранить за русскими вообще, а за Лисяковымъ, въ частности, право первенства въ этомъ дѣлѣ. Именно поэтому я пишу и вамъ.

Прошу принять увѣреніе и пр.

А. Шварцъ

22 сентября 1922 г.

ПН–12.03.1924 (I)

Послѣднія новости. №1192 – среда 12 марта 1924 г. С. 3.

М. Г., Г. Редакторъ.

Въ отчетѣ о балѣ союза журналистовъ и писателей, въ абзацѣ, касающемся момента распредѣленія призовъ за красоту вкралась неточность. **Оффиціальныя** члены жюри единогласно остановили свой выборъ на г-жѣ Вачнадзе. Другихъ кандидатонокъ на призъ не было и ни на комъ другомъ кромѣ г-жи Вачнадзе члены жюри не остановились. Такимъ образомъ, упоминаемая кандидатура г-жи Писаревской не могла имѣть мѣста и не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Оффиціальныя члены жюри были Малявинъ, Ларионовъ и Федеръ.

Примите увѣренія въ совершенномъ почтеніи

Члены жюри

Парижъ, 8 марта 1924 года.

ПН–09.10.1924

Послѣднія новости. №1367 – четвергъ 9 октября 1924 г. С. 3.

Милостивый Государь Господинъ Редакторъ,

Вы премного обяжете нѣкоторыхъ дѣтей и родителей, внеся поправку въ замѣтку, помѣщенную въ номерѣ Вашей газеты отъ 5 октября, о преподаваніи русскихъ предметовъ въ парижскихъ лицеяхъ, а именно: уроки изъ лицея Жюль Ферри переведены въ лицей Мольера (рю Ранелагъ 71) и имѣютъ быть по понедѣльникамъ отъ 4 до 6 и по субботамъ отъ 4 до 5 час. вечера.

Завѣдующая преподаваніемъ русскихъ предметовъ въ лицей Мольеръ

М. Городцова.

ПН–02.01.1927

Послѣднія новости. №2111 – воскресенье, 2 января 1927 г. С. 4.

Позвольте надѣяться, что редація напечатаетъ поправку мою къ замѣткѣ «П. Н.» о моей поѣздкѣ въ Прагу.

Я поѣхалъ въ Прагу не для убѣжденія тѣхъ, кто письменно отказался участвовать въ «Борьбѣ за Россію», а 1) для доклада на пражской группѣ нар. соц., 2) для бесѣды согласно письменному договору съ группой «Крестьянской Россіи» и центральной группой партіи Народной свободы. Къ кадетамъ группы П. Н. Милюкова я не обращался, ибо переговоры съ этой группой едва ли могли быть цѣлесообразны.

Корреспондентъ «П. Н.» дѣлаетъ предположеніе: повидимому н. с. «склонны смотрѣть на С. П. Мельгунова, какъ на заблуждающагося брата, который скоро вернется на истинный путь». Я совершенно точно изложилъ въ своемъ докладѣ на собесѣдованіи въ редакціи «Дней» позиціи пражскихъ, парижскихъ и берлинскихъ нар. соц. Партія не имѣетъ, дѣйствительно, никакого отношенія къ нашему журналу, но она предоставила свободу дѣйствій своимъ членамъ. *Подавляющее* большинство н.-с. персонально рѣшило участвовать въ дѣлѣ, начатомъ «Борьбой за Россію».

Моя бесѣда съ группой центра партіи (нрзб.) не могла состояться очевидно, за отъѣздомъ Н. И. Астрова и мнѣ пришлось бесѣдовать только съ П. П. Юрневымъ, который представлялъ свою группу и на томъ собраніи общественныхъ дѣятелей, о которомъ рассказывалось въ «Послѣднихъ Новостяхъ». Такимъ образомъ, не могли быть рассмотрѣны тѣ «сомнѣнія», о которыхъ писалъ мнѣ въ Парижъ представитель этой группы и отъ разрѣшенія которыхъ, согласно письменному условію, зависѣло окончательное выявленіе мнѣнія группы.

Не знаю, успѣшно или неуспѣшно выступалъ я въ закрытомъ засѣданіи демократическаго союза студентовъ. Результатами я доволенъ, ибо получилъ достаточно реальныхъ откликовъ и отъ молодежи «Крестьянской Россіи» и отъ молодежи р.-д. направленія. Никакихъ угрозъ я не произносилъ – это было только констатированіе возможностей.

За день до моего приѣзда «Крестьянская Россія» разослала циркуляръ, запрещающій своимъ членамъ работать въ «Борьбѣ за Россію». На собраніи я указалъ на то, въ какое трудное положеніе ставитъ организація тѣхъ своихъ сочленовъ, которые уже согласились участвовать. А. А. Аргуновъ въ свою очередь замѣтилъ, что объ исключеніи за нарушеніе партійнаго циркуляра не поднимается рѣчь и въ «Крестьянской Россіи». На собраніи выступилъ и В. А. Мякотинъ съ репликой по поводу программы нар. соц. И съ защитой программы «Борьбы за Россію» отъ нападковъ за ея недемократичность.

Не знаю, зачѣмъ понадобилось въ концѣ концовъ г. П. въ излишне субъективной замѣткѣ говорить о моей «маніи величія», о мечтахъ лидерства и т. д. Неужели гражданское чувство только пустое честолюбіе?

С. Мельгуновъ.

В–17.07.1925

Возрожденіе. №45 – пятница 17 іюля 1925 г. С. 3.

**Къ русскому педагогическому съѣзду въ Прагѣ
ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ**

Въ №37 «Возрожденія» былъ помѣщенъ отчетъ о 2-мъ Педагогическомъ Съѣздѣ въ Прагѣ, въ которомъ, въ части, касающейся Русской Школы во Франціи, вкрались двѣ существенныя неточности. Указавъ на то, что свѣдѣнія о дѣятельности русской гимназіи въ Парижѣ, Отдѣленія по русскимъ предметамъ въ лицеяхъ, а также о другихъ учебно-воспитательныхъ заведеніяхъ Франціи помѣщены въ моемъ подробномъ докладѣ, напечатанномъ въ бюллетенѣ и розданномъ на Съѣздѣ, я остановился только на дополнительныхъ данныхъ, явленіяхъ бытового характера и предположеніяхъ на будущее. Къ таковымъ относится проектъ устройства въ предстоящемъ учебномъ году средней школы въ Ниццѣ, которая только намѣчается, а не существуетъ, какъ сказано въ корреспонденціи. Далѣе я не хотѣлъ бы, чтобы абзацъ, говорящій о русской книгѣ въ католическихъ школахъ, былъ понятъ въ томъ смыслѣ, что до сихъ поръ никакая русская книга не допускалась въ такія учебныя заведенія. Рѣчь шла только о закрытыхъ женскихъ монастырскихъ школахъ, куда она не имѣла легальнаго доступа въ виду незнанія начальницами русскаго языка. Въ обычномъ типѣ католической средней школы русскія дѣти не только могутъ читать русскія книги, но при нѣкоторыхъ изъ нихъ устроены занятія по русскимъ предметамъ (русскій языкъ, исторія, географія).

Е. Ковалевскій.

В–22.11.1929

Возрожденіе. №1634 – пятница, 22 ноября 1929 г. С. 5.

М. Г. Г. Редакторъ,

Не откажите въ любезности помѣстить въ ближайшемъ номерѣ вашей уважаемой газеты слѣдующую фактическую поправку.

Въ № 1631 вашей газеты въ статьѣ, посвященной описанію послѣдняго собранія «Дней», вашъ корреспондентъ не совсѣмъ точно передалъ содержаніе заявленія, сдѣланнаго мною отъ имени младороссовъ на предыдущемъ собраніи «Дней» послѣ доклада Керенскаго, а именно, что будто «младороссы готовы рука объ руку работать со всякимъ, кто будетъ бороться за воссоданіе (*sic!*) Россіи, въ томъ числѣ и съ г. Керенскимъ». Между тѣмъ заявленіе мое говорило лишь о нашей готовности «работать при всякомъ режимѣ служащемъ подлиннымъ интересамъ Россіи».

О томъ, что мы для этой цѣли готовы идти.... «рука объ руку» съ какимъ либо опредѣленнымъ лицомъ, въ частности съ Керенскимъ, въ моемъ заявленіи вообще не было ни слова.

Юрій Арсеньевъ.

Правда

П–06.03.1923 (I)

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.). № 50, – вторник 6 марта 1923 г. С.5.

В № 47 «Правды» помещена резолюция петроградского исполкома по вопросу о Красном Треугольнике, при чем указано, что резолюция согласована со мной. Вношу поправку, что не согласован п. 4 резолюции, который гласит, что Красный Треугольник должен быть изъят из ведения Резинотреста, или же правление Резинотреста должно быть переведено в Питер.

Этот пункт является мнением петроградского исполкома и был принят вопреки моему настоянию не принимать этого решения, а выждать окончания работ комиссии по пересмотру организации резиновой промышленности в целом.

П. Богданов.

5-го марта 1923 г.

От редакции. Отчет о заседании петроградского исполкома, на котором была принята резолюция о Треугольнике, доставлен в редакцию Ростой.

П–12.09.1925

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (большевиков). №208 (3139), – суббота, 12 сентября 1925. С. 6.

Спешу исправить ошибку, допущенную мной в моих «Отрывках из воспоминаний» («Правда» от 30 августа с. г.). Товарищ рабочий, о котором я писала там и который привез раненого Ильича на квартиру, к счастью, оказывается жив. На заводе имени Владимира Ильича (б. Михельсона) мне дали неверные сведения. Тов. Полуторный – так его фамилия – был, действительно, болен сыпным тифом в 1920 году, но выздоровел и перешел на работу в Мосторг, где в настоящее время и работает.

Материал о ранении Ильича в 1918 г. будет дополнен новыми страницами, написанными одним из очевидцев, который оказал Ильичу первую помощь. Тов. Полуторный уже приступает к записи своих воспоминаний.

М. УЛЬЯНОВА.

П–10.07.1927

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В. К. П. (б.). №154 (3686), – воскресенье, 10 июля 1927. С. 7.

Очень прошу напечатать следующее:

В моей брошюре, выпущенной «Огоньком» – «Московский совет в 1917 году» есть ошибка. На стр. 8 т. Додонова названа Анной Александровой (*sic!*), настоящее ее имя Анна Андреевна. Кроме того – и это самое главное – т. Додонова принадлежала в 1917 году не к группе «близких к большевикам», а состояла еще задолго до 1917 года членом партии большевиков.

Эти досадные ошибки произошли – первая просто вследствие опечатки (неразборчиво было в рукописи), а вторая по недосмотру автора, который имел в виду т. Додонову поместить в той строке, где перечисляются тт. большевики.

Принося извинение перед тов. Анной Андреевной Додоновой, я хотел бы через «Правду» установить партийную правду в отношении т. Додоновой.

АРОСЕВ.

Известия

И–21.08.1923

Известия. № 186 (1923), – вторник, 21 августа 1923. С. 7.

Уважаемый гражданин редактор!

В «Известиях ЦИК» от 4 августа, в статье Михаила Горева «Судьбы Церкви», было сообщено, что я недавно был «избит» тихоновцами.

Так как это сообщение не вполне точно, то позвольте через посредство этой же газеты заявить, что в буквальном смысле слова я был не «избит», а получил только удар кулаком в бок со стороны одного тихоновца, после того как другой крикнул «Трегубов, ты куда лезешь?».

Это было в Донском монастыре во время литургии, которую совершал Тихон. Я никому ничего не говорил и только ударившему меня сказал: «Что это вы делаете?». В это же время по моему адресу раздавались и другие голоса: «Это Трегубов, который пишет против православной церкви, продает ее за рубли». – «Трегубов, когда ты перестанешь писать ложь?» и проч.

И раньше тихоновцы много раз с негодованием упрекали меня за то, что я описываю церковно-обновленческое движение и тем вношу «смуту» в их среду. Один торговец на Трубном рынке грозил мне «помять бока за пропаганду ереси».

Ив.Трегубов.

От редакции. Письмо И. Трегубова мы помещаем исключительно как материал, характеризующий церковные нравы.

Полемические письма

Полемические письма чаще всего встречаются в составе цепочек, связанных друг с другом писем, поэтому большое количество писем данного поджанра представлено в разделе «Цепочки писем»: ПН–17.07.1920 (I); ПН–17.07.1920 (II); ПН–11.08.1921; ПН–08.09.1921; В–11.11.1925 (I); В–11.09.1929 (I); В–12.10.1929; П–16.02.1921; П–18.02.1921; П–17.02.1923 (II); П–06.03.1923 (II); П–21.03.1925; П–01.04.1925; И–26.01.1927.

Послѣднія новости

ПН–23.08.1923

Послѣднія новости. №1022 – четвергъ 23 августа 1923 г. С. 4.

Вслѣдствіе бывшаго перерыва почтовыхъ сношеній между Берлиномъ и оккупированными областями, я въ свое время не получилъ номера «Руля» съ новой полемической статьей г. Изгоева по моему адресу, и только теперь, случайно, прочель эту статью. Я не сталъ бы отвѣчать на скучное запытательство г-на Изгоева; но г. Изгоевъ, такъ обидѣвшійся на то, что я «приписалъ ему» прямой смыслъ его подлинныхъ словъ, прибѣгъ къ совершенно неподобающему чтенію въ сердцахъ. По его словамъ, я поставилъ себѣ цѣлью «спасать социализмъ» и доказываю, что кромѣ «плохого» большевистскаго социализма есть еще какой то «хорошій», который «Кулишеры» обѣщаютъ завести. Ни въ моихъ статьяхъ по данному вопросу, и нигдѣ и никогда вообще я не проповѣдывалъ никакого «социализма» и, въ отличіе отъ г-на Изгоева, никогда не былъ ни марксистомъ, ни вообще социалистомъ. Но я, дѣйствительно, считаю, что «социализмъ» большевиковъ былъ на три четверти наглою и циничною ложью и что люди, повѣрившіе этой лжи и ринувшіеся на этомъ основаніи въ походъ противъ социализма вообще, оказали и оказываютъ большевикамъ неоцѣнимую услугу. По словамъ г. Изгоева, я «боюсь» прямо сказать, что «государство должно кормить своихъ подданныхъ». За это онъ упрекаетъ меня въ «трусости». Напротивъ «смѣлость» г. Изгоева выразилась въ томъ, что онъ въ первой своей статьѣ отрицалъ вообще обязанность государства помогать голодающимъ, во второй статьѣ, замѣтивъ произведенное имъ впечатлѣніе, отрекся отъ своихъ словъ, но уклонился отъ всякихъ объясненій по существу, а въ третьей статьѣ уже разрѣшаетъ государству помогать въ случаѣ массоваго голода, но никоимъ образомъ не въ другихъ случаяхъ. Съ своей стороны, я, разумѣется, признаю, – да и сказалъ это въ первой же моей статьѣ, – безусловную обязанность государства приходить на помощь каждому гражданину, которому грозитъ голодная смерть, – обязанность, признанную въ Англіи съ XVII вѣка, и нынѣ признаваемую всѣми цивилизованными государствами. Я не виноватъ, что весь цивилизованный міръ вмѣстѣ со мной въ этомъ отношеніи «болтается между индивидуализмомъ и коммунизмомъ» (по изящному выраженію г. Изгоева) и что единственными, представителями людоѣдскаго «индивидуализма» являются въ настоящее время г. Изгоевъ въ теоріи и совѣтская республика на практикѣ.

А. Кулишеръ

Бадъ Эмсъ, 14 августа 1923 года.

ПН–04.10.1924

Послѣднія новости. №1337 – четвергъ, 4 сентября 1924 г. С. 4.

Многоуважаемый г. Редакторъ,

Увѣренъ, что мое открытое письмо къ г. П. Брюнелли найдетъ мѣсто на гостеприимныхъ столбцахъ вашей газеты, какъ нашла и статья «Чернорабочій» (ном. 1330).

Если бы французы, читающіе русскую газету (а такихъ я лично знаю) обобщили написанное, то, дѣйствительно, ничего не оставалось бы дѣлать, какъ заплакать слезами «безсилія», но не оскорбленія. Развѣ констатированіе въ частномъ случаѣ факта полной неприспособленности къ жизни – есть оскорбленіе, если къ тому же это подчеркивается самимъ героемъ повествованія, какъ истина. Всѣмъ работающимъ давно извѣстно, что во Франціи лучшими рабочими считаются русскіе. Сюда, конечно, не можетъ войти та часть русскихъ, которая попадаетъ по пріѣздѣ на контрактъ. По истеченіи же его они въ подавляющемъ большинствѣ всегда проявляютъ себя въ той или иной области. Изобрѣтательность и смекалка русскихъ иногда удивительны.

Къ счастью нашему констатирую фактъ, что, если и есть подобно описываемому «типы», то они немногочисленны – песчинки въ массѣ наряду съ возрастающей энергіей и изобрѣтательностью не только нашей молодежи, но и людей зрѣлыхъ «судьбою выброшенныхъ на «дно».

Кто знаетъ Константинополь съ его мастерскими оккупационныхъ войскъ союзниковъ, гдѣ русскіе впервые примѣняли свои «ремесла» и до этого прошедшихъ тоже не мало хорошихъ наукъ, тотъ не станетъ писать о подобномъ «небытіи».

Но самое главное, что должно задѣть каждого рабочаго – это приблизительное уравненіе его положенія съ дномъ и нищенствомъ. Какая глубокая ошибка и быть можетъ просто незнаніе фактическаго положенія рабочаго во Франціи. Всѣмъ вѣдь извѣстно, что рабочій по своему положенію ничуть не ниже «анплуае», а послѣ работы, когда онъ надеваетъ свой котелокъ и гутаперчивый воротникъ, то и совсѣмъ считаетъ себя равнымъ ему.

Позволю же пожелать герою вашего разсказа, г. П. Брюнелли больше находчивости и поменьше самоуниженія и жалости къ самому себѣ. И безъ этого насъ бранять немало.

В. Крыжановскій

Возрожденіе

В-09.01.1926

Возрожденіе. №221 – суббота, 9 января 1926 г. С. 3.

ПО ПОВОДУ ОБРАЩЕНІЯ ХРИСТІАНИНА

Милостивый Государь Господинъ Редакторъ!

Въ № 204 вашей газеты отъ 31 декабря помѣщено обращеніе къ евреямъ Христіанина: онъ направляетъ къ евреямъ «искреннюю просьбу, душевное обращеніе – не отнимайте вѣру у нашей молодежи, пожалѣйте насъ и самихъ себя».

Это обращеніе, какъ объясняетъ Христіанинъ, вызвано тою опасностью, въ существованіе которой онъ вѣритъ, а именно, что невѣрующіе не-евреи осуществляютъ то, о чемъ авторъ всегда слышитъ въ поѣздахъ, участвуя въ разговорахъ происходящихъ въ отсутствіе евреевъ: эти пассажиры заявляютъ отъ себя и отъ подобныхъ имъ антисемитовъ, что они собираются вырѣзать поголовно всѣхъ евреевъ, которыхъ имѣется, по ихъ мнѣнію, два милліона.

Христіанинъ въ заботѣ не только объ евреяхъ, но о христіанахъ, вѣрующихъ въ то, что избіеніе двухъ милліоновъ евреевъ является грѣхомъ, и признающихъ, поэтому, что оно вредно не только для евреевъ, но и для христіанъ, и обращается къ евреямъ.

Анонимный авторъ избралъ и анонимного адресата, онъ обращается «къ евреямъ». Но позволительно прежде всего спросить его: къ какимъ евреямъ онъ обращается. Для него какъ будто безспоренъ фактъ, констатируемый «многими» христіанами, хотя и вѣрующими, но не глубоко, что «евреи все время подкапывались подъ христіанскую вѣру и дождались возмездія, выковавъ своими руками оружіе противъ себя».

Авторъ обращенія, очевидно, совершенно незнакомъ съ антисемитской литературой. Гдѣ и когда какой либо антисемитъ обвинялъ евреевъ вообще въ подрывѣ вѣры вообще и христіанской в частности?

Даже въ знаменитыхъ Сіонскихъ протоколахъ, – въ этомъ повидимому, главномъ источникѣ освѣдомленности Христіанина, – никогда евреи не обвинялись въ безбожии и въ совращеніи въ безбожіе другихъ вѣрующихъ. Какъ, – евреи безбожники? Не знаетъ ли Христіанинъ, что тамъ гдѣ появляется 10 евреевъ на земномъ шарѣ, они устраиваютъ молитвенный домъ для соборной молитвы Богу? Не знаетъ ли онъ, что несмотря на преслѣдованія, на инквизицію, на мученичество, которому подвергали евреевъ въ теченіе тысячелѣтій, они вынесли нетронутой свою вѣру, откровеніе имъ данное, и ту священную книгу, которая читается и всѣмъ христіанскимъ міромъ?

Не видѣлъ Христіанинъ евреевъ бывшей черты осѣдлости, съ утра до вечера молящихся, вѣрующихъ въ божественное откровеніе и съ трепетомъ ожидающихъ своего спасенія, какъ и спасеніе всего міра Месіей, который долженъ быть посланъ Богомъ въ міръ, ибо они не вѣрують въ уже совершившееся пришествіе Мессіи 1925 лѣтъ тому назадъ? Пусть посмотритъ Христіанинъ на любой европейскій городъ и пусть заглянетъ въ американскіе города съ значительнымъ населеніемъ евреевъ. Найдеть ли онъ тамъ пропорціонально меньше синагогъ и еврейскихъ молитвенныхъ домовъ, чѣмъ христіанскихъ церквей и соборовъ?

Не слышалъ ли онъ о существованіи т. н. марановъ, которые до испанскаго изгнанія въ XV столѣтіи, подъ насиліемъ католичества и его инквизиціи, принимали христіанство, но не опасаясь смерти и, тяжелыхъ преслѣдованій, сохраняли въ тайнѣ вѣру своихъ отцовъ и исполняли всѣ религіозные обряды іудейской религіи?

Не знаетъ ли Христіанинъ также, что несмотря (*sic!*) на преслѣдованія большевиковъ нынѣ въ Россіи, не смотря (*sic!*) на аресты, коимъ подвергаются благочестивые евреи, обучающіе своихъ дѣтей религіи въ хедерахъ и ешиботахъ, хедеры переполнены, а ешиботы, вынужденные спастись въ города Польши, переполнены молодыми людьми, съ рискомъ для своей жизни перебирающимися за границу Совѣтской Россіи, и денно и нощно въ голодѣ, холодѣ изучаютъ Тору?

Если онъ этого не знаетъ, я его могу завѣрить, что посланцы подобныхъ Ешиботовъ въ значительномъ числѣ пріѣзжаютъ и въ Парижъ, отправляются въ Америку для того, чтобы вымалывать у своихъ единовѣрцевъ помощь для этихъ мучениковъ духовной жизни.

Не слыхалъ развѣ Христіанинъ о тѣхъ протестахъ, которые евреи не прекращаютъ выносить противъ религіозныхъ преслѣдованій со стороны Совѣтской власти, противъ гоненій специально на еврейскую религію – ибо христіанскую они начинаютъ оставлять въ покоѣ, опасаясь взрыва и заигрывая съ крестьянскимъ населеніемъ, сочувствія которыхъ они теперь такъ страстно ищутъ?

С другой стороны, можетъ ли Христіанинъ указать на факты еврейскаго прозелитизма и подкапыванія подъ христіанскую религію?

Что среди евреевъ имѣются атеисты, – кто же станетъ противъ этого спорить. Но я вызываю Христіанина на то, чтобы онъ указалъ какую нибудь статистическую цифру, которая подтвердила бы его увѣренность въ томъ, что атеистовъ среди евреевъ больше, чѣмъ среди лицъ, рожденныхъ въ другихъ исповѣданіяхъ. Вѣроятно не разъ Христіанинъ слышалъ, что нѣтъ еврея, который не зналъ бы и не читалъ бы Библии, и, вѣроятно, не станетъ оспаривать авторъ обращенія, что среди рожденныхъ въ православіи и въ другихъ христіанскихъ исповѣданіяхъ громадное большинство ни Библии, ни Евангелія не читаютъ и не читали. Къ какимъ же евреямъ считаетъ себя вправѣ обращаться съ указанной просьбой Христіанинъ? Кто его адресать? Кучка евреевъ-коммунистовъ, отрицающихъ принципиально существованіе Бога? А почему онъ не обращается къ коммунистамъ, рожденнымъ въ христіанствѣ, въ сотняхъ тысячъ разсѣянныхъ по всему міру, (къ счастью, только въ сотняхъ тысячъ), къ учредителямъ комсомола, организацій коммунистической молодежи и такъ далѣе.

Христіанинъ, излагая мотивы своего обращенія, между прочимъ, говоритъ, что «евреи, конечно, сознаютъ опасность и принимаютъ мѣры, подчасъ чрезвычайно энергичныя, противъ угрожающаго уничтоженіемъ

всѣхъ евреевъ антисемитизма». «Къ сожалѣнію», какъ говоритъ авторъ обращенія, мѣры эти ограничиваются тѣмъ, что очень настойчиво продолжается захватъ командующихъ высотъ, какъ выражаются большевики, всѣхъ сторонъ европейской и американской жизни»; «это удаляетъ моментъ наступленія кризиса, но усиливаетъ болѣзнь», и онъ полагаетъ, что «неменуемый (*sic!*) при такой политикѣ взрывъ будетъ особенно разрушителенъ и опасенъ» и «объ этомъ многимъ религіознымъ людямъ давно хочется предупредить евреевъ».

Да, мѣры принимаются нѣкоторыми евреями противъ антисемитизма, но не потому, что они считаютъ его сопряженнымъ съ опасностью уничтоженія миллионовъ евреевъ, а потому, что антисемитизмъ, въ особенности тотъ дикій антисемитизмъ, который не одобряется и авторомъ обращенія, есть проявленіе дикости, отсутствія морального чувства – явленіе антикультурное и противорѣчащее цивилизаціи.

Да, мы, евреи, принимаемъ мѣры противъ антисемитизма, стараясь насадить культуру, стараясь вразумить невѣжественныхъ и убѣдивъ безразличныхъ, но ни какихъ энергичныхъ мѣръ, мы не принимаемъ и бесполезно было бы ихъ принимать противъ тѣхъ, къ величайшему счастью человѣчества, сравнительно немногихъ, которые потеряли всякое моральное чувство, бывшихъ воякъ, съ которыми Христіанинъ, при отсутствіи евреевъ, ведетъ бесѣды на тему о евреяхъ. Еврейство вѣритъ и въ человѣческую мораль и въ культуру и въ прогрессъ. Оно убѣждено, что этотъ дикій антисемитизмъ есть проявленіе общей деморализаціи, постигшей человѣчество послѣ великой войны, и той отсталости культурной, которая ощущалась и до войны.

Мы, евреи, вѣримъ въ человѣчество. Мы не опасаемся, что насъ будутъ рѣзать во Франціи, въ Америкѣ, въ Англии и т. д. и не вѣримъ въ опасность, изображаемую Христіаниномъ. Да, и въ бывшихъ погромахъ, а можетъ быть, и въ будущихъ, если Богу угодно будетъ допустить новое проявленіе позора специально въ возраждающейся Россіи, мы встрѣтимъ и хорошихъ христіанъ, и христіанскихъ священниковъ монаховъ, монахинь, благочестивыхъ мірянъ, противодѣйствующихъ погромамъ. Но если только должна сохраниться вѣра въ государство, во власть, въ культуру, то эта опасность не осуществится.

Христіанинъ очевидно, полагаетъ, что евреи «захватываютъ высоты» въ сознаніи этой опасности. О какихъ высотахъ говоритъ Христіанинъ? Откуда онъ почерпалъ эти свѣдѣнія о занятіи высотъ евреями? И если тотъ или другой еврей *достигъ* высотъ – я, конечно, говорю не о большевицкихъ высотахъ, ибо міръ великъ и, слава Богу, обходится безъ большевицкихъ высотъ – то развѣ онъ этимъ *захватилъ* что нибудь, развѣ нѣтъ свободной конкуренціи въ стремленіи достигнуть высотъ, развѣ евреи имѣютъ меньше правъ, чѣмъ христіане на высоты? Обманули ли евреи, находящіеся на высотахъ, тѣ ожиданія, которыя очевидно возлагались на нихъ когда имъ

давали дорогу къ этимъ высотамъ? Вѣрно, евреи находятся и в низахъ, и на высотахъ*). Но это ихъ человѣческое право, и если они въ отдѣльныхъ случаяхъ скорѣе другихъ достигаютъ этихъ высотъ, то въ этомъ ихъ заслуга, а не вина и пусть повѣритъ Христіанинъ, что это случается отнюдь не въ цѣляхъ борьбы съ антисемитизмомъ; это на противъ того, можетъ лишь служить доказательствомъ презрѣнія къ антисемитизму, который какъ разъ силенъ особенно у тѣхъ, которые оказались неспособными достигнуть высотъ. Ратенау былъ убитъ не потому, что онъ плохъ, а именно потому, что онъ оказался талантливымъ и даже въ Германіи, будучи евреемъ, былъ избранъ министромъ иностранныхъ дѣлъ.

Если бы я могъ считать себя однимъ изъ тѣхъ, къ которымъ обращается Христіанинъ, я бы сказалъ ему: не вамъ Христіанинъ, насъ предупреждать. Мы сами знаемъ цѣну той культуры къ которой принадлежатъ тѣ христіане, которые намъ угрожаютъ, и никакими оговорками вы не скроете, что обращаясь къ намъ, вы проявляете тотъ же антисемитизмъ, который вы, конечно, вольны питать, но который мы евреи, вправѣ оцѣнивать по достоинству.

Примите увѣреніе и проч.

Г. СЛЮЗБЕРГЪ.

Парижъ 28 декабря 1925 г.

*) И на высотахъ итальянскаго фашизма, напримѣръ, оказалось немало евреевъ. Авторъ книги Жизнь Бенито Муссолини, г-жа Маргарита Сорфаттэ – еврейка, м-ръ внутр. дѣлъ фашистовъ – г. Финци – еврей. Столпъ фашизма Самуэль Беллини другіе видные дѣятели фашизма Оливетти, Ориосъ, да-Верона – евреи.

Правда

П-12.03.1924

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.). №59, – среда, 12 марта 1924. С. 5.

РЕВИЗИЯ МАРКСИЗМА.

(Краткий, но окончательный ответ тов. Сафарову).

Отвечая на первую статью т. Сафарова, я еще надеялся, что отрицание развития взглядов Ленина является только случайным капризом истории нашей партии последних месяцев, когда партийная дискуссия выбросила кое-кого из рельсов душевного равновесия. Поэтому я считал необходимым хотя бы несколькими цитатами из Ленина указать т. Сафарову, что «она все-таки вертится», что взгляды Ленина все-таки развивались. Редакция «Правды» не печатала моей ереси в продолжение десяти дней, дабы тов. Сафаров мог еще раз изучить Ленина и убедить себя и читателей, что «она не вертится», что взгляды Ленина не развивались. Тов. Сафаров исполнил задачу блестяще.

Исполнилось, что предсказал Козьма Прутков: «Усердный в службе не может бояться незнания, каждое новое дело он прочтет». Но результат этой истории очень печален. Редактор ленинградской «Правды» в защите ленинизма отрекся от марксизма, от теории развития вообще, что является переходом на религиозную точку зрения. Пусть ужасная судьба этого талантливого писателя будет предостережением для других ретивых. Ибо, сказал Козьма Прутков: «не шути с женщинами, эти шутки глупы и неприличны». Шутки с идеями не менее глупы и неприличны.

К. Радек.

11 марта 1924 г.

П–11.11.1924

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.). №256, – вторник, 11 ноября 1924. С. 8.

Письмо в редакцию.

НЕПРОСТИТЕЛЬНОЕ ЛЕГКОМЫСЛИЕ.

В № 252 «Правды» напечатано письмо С. Гвоздева о «народном враче Гузове», полное неприличных выпадов против «спецов Наркомздрава» и самых невежественных рассуждений о сущности лечения гр. Гузовым.

Конечно, никому не возбраняется излагать свои мысли печатно, но каждый берущийся за перо и уважающий себя все же должен сначала подумать, о чем он пишет.

Лечение Гузова давным давно известно в Москве. Напрасно автор призывает к изучению его: оно изучено: 29 ноября 1923 г. у Гузова были взяты 3 бутылки с «целительной» жидкостью и исследованы: оказалось в первой бутылке «растворены сероводородный газ, хлористый натр и серноокислый натр. Осадок состоит из серноокислого железа». Как видим, здесь «целительного» ничего нет, а по учению германского проф. А. Kükel'я сернистое железо ядовито, ибо из него образуется под влиянием соляной кислоты желудочного сока ядовитый сероводород.

Вторая бутылка – «экстракт из неизвестного растения (не самоцветные камни, так тронувшие С. Гвоздева) с примесью серноокислого натра».

Третья бутылка «экстракт ромашки, в котором растворены серноокислый натр и хлористый кальций».

Как видим, «каменные» элементы здесь – наши старые знакомые, за которыми была только одна слава – никого не излечивать... а кое-кому и вредить.

Но с трогательною невинностью С. Гвоздев пересказывает «ученую» басню (воистину лже-спецовскую) о том, что при исследовании камней Гузова при помощи сложнейших методов (между прочим «при помощи индукционной катушки с напряжением 20.000 вольт») получалась какая-то «эманация». Ведь вот как умеет дурманить головы не только религиозным, но и всяким другим дурманом С. Гвоздев! Но ведь Гузов, когда он толчет или прикладывает свои камешки, никаких таких манипуляций не производит,

напряжения в 20.000 вольт не дает! А я вас уверяю, что при таких манипуляциях и таком напряжении, пожалуй, и булыжник даст «эманацию».

«Но отзывы больных?» спрашивает С. Гвоздев. Кто знаком с историей знахарства, тот и этим не смутится. У мощей Серафима Саровского было побольше «благодарственных отзывов», а теперь они лежат на нашей выставке на Петровке, воняют и служат классическим примером ложного легковерия и легкомыслия.

«Наблюдает д-р А. Гроссман за работой Гузова», говорят его друзья. У Серафима тоже были свои «доктора». Вот только этого почтенного «доктора» я никак не могу найти. Несмотря на наше строгое повторное распоряжение всем врачам о регистрации, сей «доктор» не зарегистрирован ни в Наркомздраве, ни в Мосздраве. Но, конечно, мы его разыщем и «понаблюдаем».

«Гузов лечит бедняков», – рассуждают его друзья. Тихон Задонский тоже «лечил бедняков», что не мешало увеличению «благолепия» его монастыря. Эта же «демократичность» не мешает Гузову получать гонорар, **по его словам**, до 1.000 руб. золотом и выдавать до 10 ведер «лекарств».

Все это дело – типичное знахарство, совершенно в роде того, как в прошлом столетии Леонард Фейт наживал себе достояние «крестами» и «амулетами». Все это было бы смешно, когда бы не было так грустно. Легкомыслие и легковерие смешно, но как пользуются этим легковерием знахари, это – грустно. Ведь Гузов будет лечить у С. Гвоздева все болезни, от которых он ни заболел бы: начиная от рака, продолжая туберкулезом, кончая сифилисом. И будет шагать к нему Гвоздев с сифилисом, будет пить из его вонючих бутылочек жидкость с сероводородом пока... у него нос не провалится. А потом хватится, да поздно: теперь уже в сельских школах знают, что сифилис (и туберкулез, и рак) в начале излечим, а запущенный – очень часто не излечим.

Вот почему Наркомздрав не может равнодушно смотреть, как колпачат божественные Гузовы (он дважды сидел в конц. лагере за религиозную пропаганду), а наоборот категорически будет воспрещать всякое знахарство. Если вы, С. Гвоздев и другие, заинтересовались «самоцветными, все исцеляющими камнями Гузова», отнесите их для анализа в химический институт проф. Баха или в физич. Институт проф. Лазарева (надеюсь, эти авторитеты для вас бесспорны) и пропускайте там не 20.000, а 200.000 вольт: может быть и получите «эманацию». Но рассматривать больных людей, как морских свинок, над которыми делаются опыты, мы вам не позволим, сеять суеверие мы не даем даже в глухих деревнях, не только в красной столице.

Это твердо должны запомнить господа Гузовы и их защитники по легковерию или по корысти.

Н. СЕМАШКО.

П–14.03.1928

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В. К. П. (б.). №62 (3894), – среда, 14 марта 1928. С. 5.

Уважаемый тов. редактор! В № «Правды» от 1 февраля 1928 г. напечатана рецензия Н. К. Крупской о «Крокодиле» К. Чуковского. Попутно автор рецензии критикует и отличную работу Чуковского по Некрасову. Мне кажется, что критика слишком суб'ективна, а потому – несправедлива. Нельзя же обвинять Чуковского в «ненависти» к Некрасову на том основании, что Чуковский указывает: в детстве Некрасов «был обыкновенный помещичий сынок», а в 17 лет «малоразвитым подростком» – таковы факты. Не вижу признаков «ненависти» и в том, что Чуковский указывает на «помещичье» происхождение Некрасова. Не понимаю, как можно назвать «мелкими плевками» такие фразы Чуковского, как выписанные автором рецензии: «У него был великий талант отыскивать и приманивать таланты», или «новые настроения передовой молодежи могуче отразились на творчестве Некрасова», или «когда Некрасов заболел, его поклонение народу приняло еще более страстный характер».

Все это совершенно не является материалом для обвинения Чуковского «в ненависти» к Некрасову и в идейной вражде к нему. Неверным кажется мне и указание на то, что Чуковский «вложил в уста Крокодила пафосную пародию на Некрасова». Во-первых: почему это «пафосная пародия»? А уж если пародия, то скорее на «Мцыри» или на какие-то другие стихи Лермонтова. Очень странная и очень несправедливая рецензия.

Помню, что В. И. Ленин, просмотрев первое издание Некрасова под редакцией Чуковского, нашел, что это «хорошая, толковая работа». А ведь Владимиру Ильичу нельзя отказать в умении ценить работу.

М. ГОРЬКИЙ.

25 февраля 1928
Сорренто.

П–28.07.1929

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. ВКП (б.). №171 (4305), – воскресенье, 28 июля 1929. С. 7.

Газета «Вечерняя Москва» необычайно заинтересовалась и призывает советскую общественность в такой же мере заинтересоваться Историческим музеем. Это очень хорошо, и Исторический музей должен быть чрезвычайно благодарен «Вечерней Москве» за то внимание, которое газета оказывает музею.

Не нужно однако смешивать вопроса о добрых намерениях с вопросом о недостатке умения эти добрые намерения поставить вне всяких подозрений.

– Имеются «залежи неразобранных книг в подвалах музея», – волнуется газета и много распространяется по этому поводу о «почве для всевозможных злоупотреблений» («отнюдь не пред'являя кому-то обвинений в краже книг»). Доброе, очень доброе намерение!

Газета только не совсем умело ставит риторический вопрос: «Кто виноват»: «об'ективные обстоятельства» (гм... обратите внимание на эти добродушно-иронические кавычки! П. Л.) или распорядители? Но злого умысла и в этом случае не было.

«Ценнейшие памятники старины остаются подспудом неиспользованными»... «валяются на складах»... Газета, очевидно, хочет сказать, что было бы куда как хорошо, если бы все запасы ценнейших памятников старины были использованы в качестве экспонатов на соответствующих выставках. Против этого можно было бы, пожалуй, возразить только то, что пришлось бы сказать и о мечтах Манилова, по части переброски моста к месту пребывания его друга Чичикова. Но кто посмеет и в данном случае упрекать «Вечернюю Москву» в недобрых намерениях?

«Погибли 20 старинных миниатюр на кости», – бьет тревогу газета. И ее тревоги вполне понятны. «Распорядители» тоже в свое время крайне разволновались, когда оказалось, что вследствие потери жировых элементов в кости и отчасти благодаря недостаткам отопительной системы в музее некоторая часть миниатюр оказалась с трещинами (подверглись порче, а не «погибли», 8 миниатюр, оцениваемых в 860 руб.). Они, «распорядители», обращались и в Ленинград (специально командировали своего ученого сотрудника), и в заграничные музеи, надеясь получить оттуда ответ на вопрос, как бороться с явлением обезжирения кости. Оказалось, что наука еще не знает средств борьбы с этим злом. О порче некоторых музейных вещей немедленно были оповещены все заинтересованные инстанции на предмет нахождения непосредственных виновников порчи. Были несколько раз вызываемы крупнейшие работники по соответствующим специальностям в качестве экспертов. Словом, все меры для выяснения происхождения зла и для устранения условий возможного повторения аналогичных явлений были администрацией музея своевременно приняты. Обо всем этом «Вечерняя Москва» не могла не знать, и если не успела выявить эту сторону истины, то не по злой в самом деле воле, а исключительно по недостатку журнального опыта.

Имея самые добрые намерения помочь музею в очень существенном для него деле расширения или нахождения внутри музейного здания полезной (с точки зрения работы музея) площади, газета ставит вопрос: «почему руководители музея до сих пор не предприняли решительных шагов к выселению (из музейного здания П. Л.) учреждений, (напр., нефилологической библиотеки, непосредственно подведомственной Главнауке П. Л.) и частных лиц?» Следует принять во внимание, что газета, вероятно, очень хорошо знает, с какой полнотой «руководители» музея исчерпали все решительно законные средства, чтобы даже через Совнарком (буквально обивая его пороги) воздействовать на Моссовет, дабы этот последний отдал для нужд музея бывшее помещение губернского правления, а когда после неоднократных решений Совнаркома в этом смысле Моссовет проявил огромное упорство, Совнарком 20 ноября 1928 г. потребовал от Моссовета освобождения музея от жильцов в определенный срок, принятия мер к освобождению в двухмесячный срок части музея, занятой под нефилологическую библиотеку, и т. д. И Моссовет и Главнаука почему-то не нашли еще возможностей выполнить задания Совнаркома, и можно думать, что газета, пользуясь методом кивания пальчиком не по

надлежащему адресу, делает в сторону Совнаркома, Моссовета и Главнауки тонкий намек на толстые обстоятельства, угрожая им привлечь внимание советской общественности к положению в Историческом музее. К сожалению, можно решительно опасаться, что названные высокие учреждения тонкого и в высшей степени конспиративно выраженного намека газеты, чего доброго, не поймут и ее добрые намерения, таким образом, потерпят крах, вследствие ее неумения справляться с техникой журнального письма.

Итак, добрые намерения газеты, несомненны. Но вот по части умения, по части техники журнальной работы, – тут еще в газете не все обстоит благополучно. Однако, приобретение нужных навыков есть функция времени, как выражаются математики. И вот, смело можно голову прозакладывать, что не пройдет полностью и пятилетки, как «Вечерняя Москва» приобретет нужный опыт в деле выражения своих мыслей или умонастроений и станет образцом умной, вдумчивой, серьезно-деловой и отнюдь не легкомысленной советской газеты. А пока-что можно и потерпеть...

П. ЛЕПЕШИНСКИЙ.

Известия

И–21.07.1926

Известия. № 165 (2796), – среда, 21 июля 1926. С. 6.

Уважаемый товарищ редактор!

В № 140 редактируемой вами газеты помещена рецензия на мою работу «Учение о государстве пролетариата и крестьян» и т. д. Рецензент находит это название неправильным и пишет: «у нас существует, как известно, пролетарское государство, а не рабоче-крестьянское». Не вдаваясь в теоретические споры, я отвечаю, что **я был связан текстом конституции РСФСР 1925 г.**, в которой статья 2 гласит: «Российская Республика есть социалистическое **государство рабочих и крестьян**». Давая изложение, а не критику этой конституции, **я, естественно, должен был исходить из ее текста.**

Не вдаваясь в полемику по спорным вопросам о понятии права, конституции и т. д., я только хотел отметить одно.

Тов. Рецензент пишет: «автором сделаны кое-какие перестановки». Хорошо сказано, когда вся книга **переработана целиком по новой программе и системе**, отличной от всех прочих учебников.

Об этом я был в праве слышать мнение рецензента. Жаль, что т. В. К. не высказался по этому вопросу более подробно.

С ком. приветом **П. Стучка.**

И–22.02.1927

Известия. № 43 (2977), – вторник, 22 февраля 1927. С. 7.

Уважаемый товарищ редактор!

16 февраля сего года мною, по предложению «Рабочей Газеты», написана была заметка «Язык мой – враг мой» о языке докладов и лекций, передаваемых по радио. Жалобы на недостаточную популярность и малую доступность этих докладов мне приходилось слышать очень часто. Как, например, я сослался на большой международный обзор тов. Яворского, напечатанный в «Правде» и переданный слово в слово по радио без всякой обработки. Для читателей «Правды» обзор вполне доступен и понятен. Радиослушателю же (зачастую малограмотному) язык доклада-статьи недостаточно понятен, и потому доклад выходит скучным. Независимо от популярности изложения доклада природа радиопередачи требует особого языка, отличного от газетно-журнального стиля. В моей заметке речь шла только о **языке радиопередачи**, что явствует даже из самого заголовка.

Тов. Демьян Бедный («Известия ЦИК СССР» от 20 февраля с. г.) привел только несколько строк из моей заметки и изобразил дело так, будто бы я выступаю против «Правды». При этом он пишет:

«Вы коммунист – иль сторона,
Вьюн у партийного порога?».

Не будучи членом партии, я категорически отклоняю звание «стороны» и «вьюна у партийного порога». Мои товарищи по работе в органах советской печати – партийные и беспартийные – могут засвидетельствовать, что я работаю с полной искренностью и никогда не давал повода изображать меня «вьюном».

Что касается моей виновности в радиозайчестве, – все это является недоразумением. Радиоприемник, которым я пользуюсь, надлежащим образом зарегистрирован (удостовер. № 19/1163). Но у меня был раньше, ставший уже негодным, приемник, который я, признаюсь, не считал нужным регистрировать, как бездействующий. За это я плачу **штраф**. Таких «преступников» у нас немало.

Н. ЦВАНКИН.

И–16.04.1929

Известия. № 87 (3623), – вторник, 16 апреля 1929. С. 3.

В № 75 «Известий ЦИК» напечатана рецензия гр. Бориса Анибала на мою «Книгу характеристик». Я вынужден защищаться от некоторых утверждений автора:

1) Он дает заглавие одной моей статье так: «Сам себя под уздцы». Такого заглавия у меня нет. А есть: «Себя под уздцы» (стр. 212). В тексте сказано: «Надо **самого** себя взять под уздцы» (стр. 221). Вот это – грамотно.

2) Взавший из всей моей статьи о поэте Н. Ушакове **обрывок** одной фразы рецензент этот пишет: «ритмическая фраза лишена резких **цензур**» (стр. 113). Тут налицо явная опечатка. Ведь рецензенту должно быть известно о **цезурах** в поэзии?

В. ВЕШНЕВ.

Письма-отклики, в которых не отрицается информация из текста-стимула

Письма-дополнения (разъяснения)

Послѣднія новости

ПН–23.02.1921

Послѣднія новости. №259 – среда 23 февраля 1921 г. С. 3.

Милостивый Государь,
г. Редакторъ

Въ ном. 253 Вашей уважаемой газеты была помѣщена замѣтка г. Пиленко относительно построенного мною домика-особняка въ Парижѣ.

Я очень благодаренъ автору замѣтки за оказанное моему опыту вниманіе и за нѣсколько словъ, имѣвшихъ, видимо, цѣлью поддержать меня нравственно въ моихъ изысканіяхъ дешеваго и здороваго человѣческаго жилища, но я долженъ признаться, что я обязанъ своимъ успѣхомъ главнымъ образомъ Объединенію Земскихъ и Городскихъ деятѣлей, признавшихъ общественное значеніе моихъ изысканій – въ частности для облегченія участи русскихъ бѣженцевъ – и даваемаго мнѣ матерьяльныя средства для осуществленія моей показательной постройки.

Судя по общему ходу запросовъ, моя система получила первое примѣненіе для устройства поселковъ для русскихъ бѣженцевъ, сгруппировавшихся в разныхъ городахъ и странахъ и которымъ, какъ на примѣръ въ Марселѣ, приходится спать на голой землѣ. Эта система въ данномъ случаѣ даетъ то удобство, что для своего осуществленія не требуетъ спеціальныхъ ремесленныхъ знаній, и жилища могутъ быть возведены самими же бѣженцами, безъ различія пола и культурнаго уровня. Количество необходимаго матерьяла такъ незначительно, что и приобрѣтеніе и транспортъ его обойдутся крайне дешево, какъ это видно на моемъ собственномъ примѣрѣ.

Съ другой стороны, постройка такихъ дешевыхъ жилищъ можетъ явиться средствомъ къ существованію во всѣхъ странахъ и для всѣхъ, кто пожелаетъ заняться физическимъ легкимъ трудомъ, требующимъ скорѣе, наоборотъ, интеллигентности, чѣмъ физической силы.

Я лично смотрю на мое дѣло, какъ на научную работу и очень буду радъ помогать всѣмъ, кто хочетъ облегчить участь русскихъ бѣженцевъ.

Примите увереніе въ совершенномъ уваженіи и преданности.

В. Максимо

48, rue de Condamine.

ПН–18.08.1922

Послѣднія новости. №715 – пятница 18 августа 1922 г. С. 3.

«БЛЮСТИТЕЛЬ ПРЕСТОЛА»

Письмо въ редакцію

М. Г., Г. Редакторъ!

Въ газетахъ появилось извѣстіе, что бывшій великій князь Кирилль Владимировичъ объявилъ себя блюстителемъ Россійскаго престола.

Если «окажется, что Его Высочества наслѣдника – цесаревича Алексѣя Николаевича, а также Великаго князя Михаила Александровича нѣтъ въ живыхъ, великій князь созоветъ Земскій Соборъ, которому и предложитъ *утвердить его въ законныхъ правахъ*» – такъ изложены въ передачѣ слова «манифеста» («П. Нов.» ном. 708, 9 авг., 1922).

Такъ какъ до сихъ поръ это сообщеніе, обошедшее за-граничную иностранную и русскую прессу не было опровергнуто, то, надо думать, оно соотвѣтствуетъ дѣйствительному рѣшенію бывшаго великаго князя, и очевидно передъ нами – русскими всталъ фактъ появленія лица, считающаго себя «легитимнымъ претендентомъ», ибо говорится о *законныхъ правахъ на престоль*, т. е. о правахъ, изложенныхъ въ бывшихъ основныхъ законахъ Россійской Имперіи.

Легитимистскому теченію монархизма, конечно, нужно «лицо», нужно имя будущаго монарха, ибо безъ этого самое теченіе становится безсмысленнымъ. Но съ другой стороны легитимистъ, чтобы имѣть право на это названіе, долженъ быть дѣйствительно таковымъ. Онъ долженъ стоять на законной почвѣ и не допускать фальсификаціи своего легитимизма, т. е. не давать подрубать тотъ сукъ, на которомъ онъ сидитъ.

Съ этой послѣдней стороны кандидатура бывшаго великаго князя Кирилла Владимировича отнюдь не является той, которая могла бы удовлетворить легитимиста. Будущему Земскому Собору (о которомъ мечтаетъ претендентъ) едва ли придется *утверждать его въ законныхъ правахъ*.

Ст. 184 Осн. Законовъ говоритъ: *«По соизволенію царствующаго Императора члены Императорскаго дома могутъ вступать въ бракъ какъ съ особами православнаго исповѣданія, такъ и съ иновѣрными»*.

Здѣсь требуется лишь разрѣшеніе Государя, т. к. дѣло касается *всѣхъ* членовъ Императорскаго дома какъ таковыхъ и не болѣе.

Слѣдующая 185 ст. Осн. Законовъ выдѣляетъ изъ общаго вопроса бракъ лица Императорскаго дома, *«могущаго имѣть право на наслѣдованіе Престола»*.

Ст. 185 Осн. Законовъ: *«Бракъ мужескаго лица Императорскаго дома, могущаго имѣть право на наслѣдованіе Престола съ особою другой вѣры совершается не иначе, какъ по воспріятію ея православнаго исповѣданія»*.

Эта статья отстраняетъ даже царствующаго Императора отъ права дать «соизволеніе» на изытіе изъ дѣйствія закона. Наслѣдникъ и та, которая должна стать его супругой, *оба* должны быть православными: одинъ по

рожденію отъ православныхъ родителей, другая – по принятію православія до момента вступленія въ бракъ.

Въ силу 185 ст. Осн. Законовъ Великій князь Владимиръ Александровичъ потерялъ право на наслѣдованіе престола для себя и для своего потомства въ ту минуту, когда онъ женился на *не православноі*. Впослѣдствіи в. к. Марія Павловна приняла православіе, но это событіе произошло много лѣтъ спустя *послѣ* рожденія всѣхъ дѣтей Владимира Александровича и Маріи Павловны.

Такимъ образомъ на основаніи 185 ст. Осн. Законовъ Россійской Имперіи необходимо признать, что съ точки зрѣнія «легитимизма» членъ дома Романовыхъ бывшій вел. Князь Кириллъ Владимировичъ правъ на наслѣдованіе престола не имѣеть.

Постоянный читатель «П. Н.»

ПН–14.12.1922

Послѣднія новости. №814 – четвергъ 14 декабря 1922 г. С. 3.

Нѣсколько времени тому назадъ въ Вашей уважаемой газетѣ появилась замѣтка относительно католическихъ школъ въ Константинополь, въ которыхъ обучаются и совращаются въ католичество православныя русскія дѣти *) Позвольте дополнить опубликованныя факты свѣдѣніями по тому же вопросу, которыя мнѣ представилась возможность получить и которыя могутъ пролить нѣкоторый свѣтъ на методы, примѣняемые въ дѣлѣ католической пропаганды. Приѣмъ русскихъ дѣтей въ константинопольскія католическія школы начался со времени эвакуаціи изъ Россіи, когда родителямъ во что бы то ни стало надо было такъ или иначе рѣшить вопросъ о воспитаніи дѣтей. Русскихъ учебныхъ заведеній въ Константинополь еще не было, въ англійскія и американскія – доступъ былъ дорогъ и труденъ; двери же католическихъ школъ и пансіоновъ были широко открыты, и нѣкоторый процентъ дѣтей принимался бесплатно, а къ тому же родителей плѣняла возможность обучить дѣтей иностраннымъ языкамъ. Осторожные люди недовѣрчиво относились къ увлеченію католическими школами и указывали на возможность окатоличенія дѣтей, но родители заявляли, что давно прошло время религіозныхъ обращеній и что католики по меньшей мѣрѣ такъ же вѣротерпимы, какъ и русскіе, допускавшіе въ Россіи во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ преподаваніе закона Божія для дѣтей соотвѣтствующихъ вѣроисповѣданій. Однако, на дѣлѣ оказалось, что вѣротерпимость, широко примѣнявшаяся въ Россіи, совершенно чужда католическимъ патерамъ и монахинямъ.

Въ католическихъ школахъ дѣти тотчасъ же по поступленіи обязаны были посѣщать ежедневно богослуженія въ католической часовнѣ, должны были принимать участіе въ католическихъ урокахъ закона Божія; въ видѣ

поощренія для преуспѣвающихъ въ католическомъ катехизисѣ раздаются очень изящныя католическія образки и серебряныя лавровыя вѣнки; тѣхъ же дѣтей, которыя отказываются отъ участія въ урокахъ закона Божія, записываютъ на черную доску. Дѣтямъ запрещается имѣть православныя образки; наиболѣе благочестивыя дѣти вынуждены прятать ихъ подъ подушки и молятся передъ ними тайно. Дѣти должны креститься по католически и читаютъ по четкамъ католическія молитвы. Въ награду имъ даютъ обѣщаніе въ теченіе мѣсяца молиться за Россію. Дѣтямъ неустанно толкуютъ, что православіе – схизма, и что поэтому они не только должны сами обратиться въ католичество, но должны прилагать всѣ усилія и для обращенія своихъ родителей. Мало по малу дѣтей приучаютъ причащаться въ католическихъ церквахъ.

Дѣти, особенно интерны, видящіяся съ родителями, лишь изрѣдка и недолго, подпадаютъ всецѣло подъ вліяніе патеровъ и монахинь, воспитывающихъ ихъ, и легко изъявляютъ согласіе на принятіе католичества. Съ этого момента ихъ открыто принимаютъ въ лоно католической церкви, хотя такіе обращенія неосмысленныхъ малолѣтнихъ дѣтей безъ согласія родителей или опекуновъ, казалось бы, недопустимы. Принявшія католичество дѣти возвращаются къ родителямъ съ затаеннымъ къ нимъ чувствомъ недоброжелательства и отчужденія.

Протесты родителей противъ окатоличенія дѣтей остаются безуспѣшными. Іезуиты и монахини предлагаютъ родителямъ взять дѣтей изъ школы, если они ею не довольны, а взять ихъ – значитъ, по мнѣнію родителей, лишить дѣтей образованія, въ частности же знанія иностранныхъ языковъ.

Представители православной церкви въ Константинополѣ тщетно пытались бороться противъ католической пропаганды среди школьныхъ русскихъ дѣтей. Они обращались къ іезуитамъ и монахинямъ съ просьбой разрѣшить русскимъ дѣтямъ посѣщать въ воскресныя дни богослуженіе въ православныхъ церквахъ и ходить два раза въ недѣлю въ посольскую церковь на уроки православнаго закона Божія. На обѣ просьбы послѣдовала категорическій отказъ. Когда же католическія монахини узнали, что дѣвочки изъ ихъ школы посѣщаютъ православныя дѣтскія богослуженія въ воскресныя отпуски, дни отпусковъ были измѣнены. Случилось намъ видѣть дѣтей, горько плакавшихъ, потому что монахини запретили имъ участвовать въ православномъ паломничествѣ во Влахернскій храмъ. Такъ же тщетны были попытки нѣкоторыхъ лишь получить отъ іезуитовъ разрѣшеніе брать къ себѣ на домъ въ дни отпусковъ русскихъ сиротъ. Имъ заявили, что всѣ эти сироты уже отправлены во Францію. Въ одинъ изъ католическихъ дѣтскихъ приютовъ русскіе, интересующіеся судьбою православныхъ дѣтей, были допущены, но подъ благовидными предлогами дѣтей имъ не показали.

Католическое духовенство не ограничивается, однако, пропагандой въ стѣнахъ своихъ монастырей. Оно переноситъ ее въ бѣженскія общежитія, гдѣ объектами пропаганды избираются лица, находящіеся въ особо тяжелыхъ матеріальныхъ условіяхъ; имъ обѣщаютъ прочную поддержку въ жизни въ случаѣ принятія католичества. Такому же воздѣйствию подвергаются русскіе, находящіеся на излеченіи въ госпиталяхъ, обслуживаемыхъ католическими монахинями, которыя умѣютъ завоевать довѣріе больныхъ и подкрѣпляютъ свои добрыя слова реальной денежной помощью.

Въ томъ же направленіи, но гораздо болѣе интенсивно, дѣйствуютъ іезуиты въ устроенномъ ими общежитіи для русскихъ молодыхъ людей. Послѣдніе получаютъ столъ и квартиру и снабжаются средствами для поѣздки во Францію или Бельгію, съ цѣлью продолжать свое образованіе. Но пока они въ общежитіи, принимаются всѣ мѣры для совращенія ихъ въ католичество, при чемъ имъ разрѣшается слѣдовать обрядамъ Восточной церкви и не допускаются только сношенія съ православнымъ русскимъ духовенствомъ. Въ случаѣ отказа отъ католичества помощь прекращается, или же юноши, отказавшіеся отъ вѣроотступничества, по пріѣздѣ къ мѣстожителству, подвергаются такимъ униженіямъ по сравненію съ тѣми, которые приняли католичество, что ихъ положеніе вызвало необходимость активнаго вмѣшательства американцевъ, имѣющихъ на своемъ попеченіи русскихъ студентовъ. Къ сожалѣнію, наши студенты не знаютъ, что французскіе представители въ Константинополѣ охотно идутъ навстрѣчу ихъ нуждамъ.

Таковы факты, которые, намъ кажется, необходимо огласить.

Константинополь, И. П. О.

*) **ОТЪ РЕД.** Письмо, на которое ссылается г. И. П. О., вызвало опроверженіе, и печатанное у насъ въ номерѣ 794. Въ виду важности вопроса, мы, однако, считаемъ нужнымъ дать мѣсто и настоящему письму въ редакцію, присланному намъ изъ Константинополя.

ПН–08.02.1924 (II)

Послѣднія новости. №1164 – пятница 8 февраля 1924 г. С. 4.

М. Г., г. Редакторъ,

Въ напечатанномъ въ вашей газетѣ отъ Общества Врачей письмѣ по ошибкѣ было пропущено имя госпожи Оскаръ Жердеръ, оказавшей большія услуги Обществу въ дѣлѣ организациі перваго «утренника русскихъ врачей».

Правленіе О-ва русскихъ врачей имени Мечникова

ПН–13.05.1929

Послѣднія новости. №2973 – понедѣльникъ, 13 мая 1929 г. С. 3.

М. Г., г-нь Редакторъ!

Не откажите помѣстить въ вашей уважаемой газетѣ нижеслѣдующее наше письмо:

«Въ ном. 2962 «Послѣднихъ Новостей», отъ 2 мая, въ передовой статьѣ помѣщены выдержки изъ брошюры г. Радославова.

Подвергшійся нападкамъ г. Радославова А. В. Арцишевскій состоитъ въ теченіе девяти лѣтъ представителемъ Союза Городовъ и Земско – Городского Комитета въ Болгаріи, гдѣ онъ, отъ имени этихъ двухъ организацій, ведетъ трудное дѣло русской школы. Созданное благодаря великодушной поддержкѣ болгарскаго правительства дѣло это въ очень тяжелыхъ условіяхъ русской эмиграціи требуетъ исключительной энергіи и траты силъ.

А. В. Арцишевскій самъ стоитъ внѣ политики и всегда систематически уклонялся отъ участія въ политическихъ группировкахъ. Намъ извѣстно, что онъ подвергается постояннымъ нападкамъ со стороны мѣстныхъ правыхъ круговъ.

Соблюдая основное правило нашихъ организацій, онъ и въ школьномъ дѣлѣ не допускаетъ никакой политики.

Что же касается педагогической постановки дѣла и условій жизни въ школѣ, то, не отрицая возможныхъ въ нихъ недостатковъ, въ значительной степени зависящихъ отъ условій эмиграціи, мы надѣемся, что должная оцѣнка имъ будетъ дана авторитетными органами болгарскаго правительства.

Н. д. предсѣдателя Земско – Городского Комитета
Предс. врем. главнаго комитета Союза Городовъ
Юренивъ».

**В. Рудневъ,
Петръ**

Правда

П–09.03.1921 (I)

Письмо-дополнение с элементами просьбы.

*Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (большевики).
№52, - среда 9 марта 1921. С. 4.*

В ответ на заметку о спектакле «Сильва», устроенном коллективом опереточных артистов в помещении театра «Летучая Мышь», и об аресте устроителей этого своеобразного зрелища-кабаре, Художественно-Контрольная комиссия при художеств. н (п?)/отделе МОНО заявляет настоящим, что разрешения на этот вечер и на подобное зрелище ею никому не выдавалось.

В основу своей работы Художеств.-Контрольная комиссия кладет энергичную борьбу с подобными рода спектаклями, концертами и зрелищами, а также с повышенной расценкой мест, делающие иные концерты доступными лишь спекулятивным элементам московского населения.

О всех случаях устройства неразрешенных Худож.-Контр. комиссией спектаклей и зрелищ, а также о всякого рода увеличении расценок билетов, не установленных Худож.-Контр. комиссией, комиссия просит всех граждан

сообщать ей немедленно по адресу: Салтыковский пер., 8, Худож. н/отдел МОНО.

Председатель комиссии: (подпись).

П–10.11.1925⁵

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (большевиков). №256 (3187), – вторник, 10 ноября 1925. С. 8.

В номере «Правды» от 20 августа был помещен мой фельетон «Цена лошади», в котором я между прочим отмечал в числе ведомств, пересылавших крестьянина Кужельного из одного места в другое, и РКИ.

В настоящее время в моем распоряжении имеются материалы, говорящие о том, что еще за два месяца до появления моего фельетона в «Правде» (22 июня), черниговская губКК–РКИ расследовала случай с крестьянином Кужельным, при чем по ее предложению крестьянину Кужельному были высланы деньги за мобилизованную лошадь в сумме 65 рублей, а виновникам волокиты вынесен выговор, проведенный по приказу губфинотдела.

В связи с полученными по этому поводу протестующими письмами украинских товарищей, считаю нужным раз'яснить, что я коснулся в своем фельетоне РКИ потому, что выговор для советских служащих, поступок которых в отношении бедняка-крестьянина самой РКИ квалифицирован поступком **старого урядника** – с моей точки зрения является мерой, не соответствующей степени их вины.

А. ЗОРИЧ.

П–11.03.1926

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В. К. П. (больш.). №58 (3287), – четверг, 11 марта 1926. С. 8.

В «Правде» от 26 февраля, в отделе «Библиография», напечатана заметка за подписью Попова-Татива по поводу издания трудов Ленина на японском языке в Токио.

Можно, действительно, от всей души приветствовать «Общество», приступившее к этому важному, серьезному и крайне необходимому для рабочих и революционной интеллигенции Японии делу.

Но тем более странно звучат слова заметки: «Общая редакция перевода на японский язык принадлежит **некому Ямакава Кин**».

Ямакава Кин для революционного движения в Японии, для всех марксистских групп страны и для всего передового общественного мнения далеко не «некий». Это – **крупнейший марксистский публицист-революционер в Японии.**

Что же касается сомнения автора заметки относительно политической и фактической выдержанности примечаний и комментариев к изданию (если таковые будут), то сомнение это ни на чем не основано, ибо автор заметки, очевидно, не знает руководителей марксистского движения в Японии.

⁵ Данное письмо является дополнением не к тем протестам, которые автор получил от украинских товарищей, а к написанному им же самим фельетону, опубликованному в «Правде» 22-го июня.

Кроме Ямакава Кин, остальными сотрудниками по изданию трудов Ленина являются, согласно объявления японского журнала «Марксизм», такие видные публицисты-марксисты, как профессор Сано, недавно судившийся за принадлежность к компартии, журналист Аоно и Масао Миши, редактор журнала «Марксизм».

Мы надеемся, что наше письмо рассеет всякую тень недоверия и недоразумения в отношении как «Общества по изданию трудов Ленина», так и самого издания.

Г. ВОЙТИНСКИЙ.

П–21.08.1928

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В. К. П. (б.). №193 (4025), – вторник, 21 августа 1928. С. 6.

В своей статье «Самая страшная язва быта» в «Правде» (от 24/V) я убеждал рабочих организовывать общества борьбы с алкоголизмом и вступать в эти общества. На многих рабочих собраниях, где мне приходилось выступать на тему о борьбе с пьянством (а таких докладов я сделал более сотни), мне слушатели-рабочие задавали вопросы: «Я бы рад вступить в общество; я готов бороться с пьянством и ненавижу его, но я боюсь, что выпьешь где-нибудь в гостях рюмку или кружку пива, а потом будут корить: вот какие у вас члены!». На эти вопросы и записки я отвечал так же, как в свое время писал в «Правде»: «Было бы смешно зачислять в пьяницы того, кто привык выпивать стакан вина или кружку пива; другое дело – пьянство и кутежи». Некоторым читателям показалось, что я таким образом «разрешаю» и чуть не рекомендую пить понемногу вино и пиво «при случае». Это, конечно, чистейшее недоразумение. Конечно, ни один врач, и я в том числе, не будет рекомендовать пить «понемногу». Алкоголь тем и проклятый напиток, что к нему привыкают, он «затягивает».

Но вопрос, который поставил я в своей статье в «Правде», – другой: пьянство раз'едает нашу жизнь, нужно формировать армию бойцов против пьянства. Надо ли исключать из этой армии и не принимать в нее тех, кто ненавидит пьянство, но еще недостаточно освободился от старого быта и иногда «поскальзывается» на стакане вина или кружке пива. По-моему, не следует, раз они против пьянства и всех пьяных безобразий.

Конечно, эти исключения не должны ни в малейшей мере ослаблять нашу борьбу за полную трезвость, нашу агитацию против всяких «рюмочек», на которых, как на апельсиновой корке, можно не только поскользнуться, но и сломать себе шею.

Н. СЕМАШКО.

Известия

И–07.10.1920

Известия. № 223 (1070), – четверг, 7 октября 1920. С. 2.

ПО ПОВОДУ ОТЧЕТА НАРКОМПРОСА.

Я очень благодарен «Известиям» за помещение выдержек из стенограммы моего отчета пленума В. Ц. И. К. о положении народного образования в России. Я должен сказать, однако, что даже самая лучшая стенограмма обыкновенно допускает неточности, стилистические негладкости, порою доходящие почти до искажения мысли. Мне хотелось бы поэтому, чтобы товарищи, серьезно интересующиеся делом народного образования в России и не имевшие случая слушать мой доклад, поимели в виду, что в самом ближайшем будущем, надеюсь, к октябрьским торжествам, появится краткий печатный доклад, приблизительно, в объеме моего доклада В. Ц. И. К., а затем отдельная книга, которую я готовлю вместе с тов. Венгровым под названием «Народное образование в Сов. России». Книга эта имеет своей целью не только привести в более систематический вид все цифровые материалы, какими мы располагаем, но дать и теоретический и живой быто-описательный материал с учетом наших целей, препятствий, которые мы встречаем, и результатов, которых мы достигли.

Нарком по просвещению А. Луначарский.

И-27.12.1921

Известия. № 292 (1435), – вторник, 27 декабря 1921. С. 4.

К ВОПРОСУ О ЧИСТКЕ БЕСПАРТИЙНЫХ.

Уважаемый тов. Стеклов!

В № 284 «Известий» вы, отвечая вязниковским т.т., пишете, что «когда Ц. К. и центр. органы власти признают необходимость чистки и т. д.». Мне кажется, что без частого поднимания этого вопроса в печати он скоро с места не сдвинется.

Что чистка беспартийных необходима, об этом говорим не только мы, а даже и беспартийные. Так, например, председатель нашего месткома (беспартийный), после прошедшей у нас чистки партии, неоднократно в разговоре со мной поднимал вопрос о необходимости такой чистки. Я хотел бы сказать пару слов о подходе к этой чистке. Я считаю, что чистить нас было во сто крат легче, нежели беспартийных, ибо, во-первых, нашей чистке в большей мере способствовала ненависть наших врагов к коммунистам, и они не пропускали ни одного случая, чтобы ослабить партию и вылить побольше грязи на нас; во-вторых, наш брат, если уж и куролесил что-нибудь, так, в большинстве случаев, с плеча, открыто, не умея обставлять дело махинациями, а разные спецы и бывшие дельцы, как вам известно, обделывают свои дела весьма хитро, и в-третьих, наша партия сама усердно чистилась и встречала поддержку в этом со стороны беспартийных, здесь же будет наоборот, – я уверен, что будут очень редки случаи выведения беспартийными своих же на чистую воду; придется нам самим оперировать.

Все вышесказанное относится, конечно, к учреждениям, где засели самые главные жулики. На фабриках и заводах ребята не сплхуют.

С коммунистическим приветом

А. Барилевич.

И-09.05.1922

Известия. № 101 (1540), – вторник, 9 мая 1922. С. 3.

Уважаемый товарищ редактор!

В № «Известий» от 26-го апреля помещена заметка о спектакле вольной мастерской, которой я руковожу, и, вопреки элементарной справедливости, не говоря уже об установившемся обыкновении, совершенно пропущено имя художника, строившего оборудование сцены и проектировавшего костюмы (прозодежду), о каких в заметке говорится не мало. Считаю своей обязанностью указать, что в деле создания спектакля работа профессора ГВТМ Л. С. Поповой имела значение, недостаточно оцененное вашим сотрудником, что модель постройки (*sic!*) была представлена и принята мной до начала планировки игры, и что многое в тоне спектакля привнесено от конструкции установки. Не имея другой возможности осветить настоящую роль художника в успехе этой моей работы, и в целях восстановления истины, прошу вас опубликовать настоящее письмо.

С коммунистическим приветом

Всеволод Мейерхольд.

И-03.06.1925⁶

Известия. № 124 (2457), – среда, 3 июня 1925. С. 5.

Уважаемый тов. редактор!

Париж, 25 мая 1925 г.

В номере «Лэ Нувелль Литтерер» от 16 мая с. г. помещено сообщение о предстоящем 21, 22 и 23 мая интернациональном конгрессе писателей в Париже, в котором Россия будет представлена Александром Куприным, Иваном Бунинным и Львом Шестовым.

Кроме того, лично мною было получено персональное извещение об этом конгрессе.

Выражая свою благодарность организаторам конгресса, я пользуюсь случаем, чтобы выразить в настоящем письме крайнее удивление свое, что писательская Россия будет представлена именами, с которыми она в настоящее время не только не имеет ничего общего, но которые навсегда и бесповоротно связали себя с врагами новой России.

Иван Бунин, Александр Куприн и Лев Шестов и по настоящее время продолжают враждебные выступления против складывающейся в России жизни. Лучшая часть русских писателей, которые в начале революции хотя и были враждебно настроены по отношению к Советской России, тем не менее потом безоговорочно приняли новый уклад жизни и возвратились в Россию. В настоящее время имеется целый ряд писателей, которые по своему литературному возрасту являются ровесниками Куприну и Бунину, тем не менее никогда не покидали Россию и всегда оставались и работали вместе с

⁶ По логической направленности к тексту-стимулу это дополнение, не-отрицание, но по смыслу меняет восприятие описанных в тексте-стимуле событий, а значит, в чём-то близко к отрицаниям или могло бы составлять третий тип. В данном письме присутствуют элементы протеста.

русским народом. Таковы, например, Серафимович и Вересаев. Наконец, лучший из плеяды старых писателей – Максим Горький, не менее крупный писатель, чем вышеупомянутые художники слова, почему-то оказался не имеющим право представлять литературно-художественную Россию.

Отдавая должное тем литературным заслугам, которые имеют в прошлом Куприн и Бунин, нельзя не указать на то, что современная Россия имеет свое собственное литературное лицо, которое ей придают не только старые писатели, принявшие новый строй жизни, но и появившаяся плеяда новых писателей литературно родившихся в великой русской революции: Маяковский, Всеволод Иванов, Бабель, Сейфуллина, Безыменский. На этом основании можно быть уверенным, что по поводу представления литературной России Буниным и Куприным вся писательская Россия вместе с нами готова выразить самый настоятельный протест против подмены представительства настоящей современной русской литературной России представительством бывших русских литераторов, покинувших Россию навсегда.

А. АРОСЕВ.

И–13.04.1926

Известия. № 84 (2715), – вторник, 13 апреля 1926. С. 5.

Письмо в редакцию.

(К статье «О французских эскулапах»).

Многоуважаемый товарищ редактор!

В моей заметке о французских врачах, помещенной в «Известиях», был пропущен очень важный с моей точки зрения момент, а именно: я отнюдь не думал хулить всех французских врачей, которые в целом, как профессия, честно исполняют свой медицинский долг. Я хотел только показать, к чему может привести частная практика при борьбе за существование в чисто буржуазной стране. Поставьте в такие же точно условия врачей любой страны, и они, вероятно, будут делать то же самое. Я указывал также, что и в других европейских странах, например, в Германии, практикуются часто те же самые приемы, что и указанные мною. То же явление наблюдается и в Америке. Наконец, и это тоже очень важно, русские врачи, практикующие во Франции, поступают совершенно так же, как и врачи французские. Следовательно, причины всех тех ненормальностей, на которые я указываю, коренятся вовсе не в какой-то особой «развращенной» психике французских врачей, а имеют гораздо более глубокое социальное основание, а именно: атмосфера борьбы за существование в виде частной практики в буржуазной стране. Этого факта, этой причины описанных мною явлений нельзя скрывать. Я именно это и хотел показать, а отнюдь не чернить французских врачей.

Вся сущность этого явления в его социально-экономической подоплеке, на которой я и настаиваю. Без нее описанные мною явления даже не будут совсем понятны.

В интересах истины я очень попрошу вас поместить это мое письмо, ибо описание причин явления, я считаю, гораздо важнее описания его характера.

С тов. приветом **Александр Рубакин**.

И–29.08.1926

Известия. № 198 (2829), –воскресенье, 29 августа 1926. С. 5.

Уважаемый товарищ редактор!

Не откажите опубликовать дополнительно к «Условиям приема аспирантов в комитет по изучению языков и этнических культур восточных народов СССР» («Изв. ЦИК», № 125/2756, от 2 июня 1926 г.), что вследствие заявлений окраинных республик и областей продлен до 15 сентября срок представления документов и вступительных письменных работ на разряды:

1) языков и литературы; 2) этнологии; 3) истории материальной культуры и 4) политической истории.

В связи с этим устный коллоквиум по методологии марксизма состоится между 20 и 25 сентября.

Председатель Государственного Ученого Совета НКП **М. Покровский**.

Председатель комитета восточных народов СССР академик **Н. Марр**.

И–22.04.1928

Известия. № 94 (3328), – воскресенье, 22 апреля 1928. С. 6.

Уважаемый г. редактор!

В газете «Последние Новости», издаваемой в Париже историком русской культуры профессором П. Н. Милюковым, в № от 29 марта напечатана неким С. Смирновым заметка под заголовком: «Белецкий и М. Горький». Суть и смысл заметки сводится к желанию С. Смирнова уязвить Горького. С. Смирнов рассказывает, что в 18-м году он сидел в Петропавловской крепости вместе с известным директором департамента полиции Белецким, и что Белецкий в дружеской беседе с ним сказал: «Горький до сих пор, вероятно, не знает, что **половина** учеников каприйской школы были **мои**». «Пусть, хотя и с опозданием, в эти юбилейные дни узнает об этом М. Горький», – заключил свою заметку С. Смирнов.

Заключил, но – не уязвил. Ибо: во-первых, Белецкий приврал, а во-вторых, о том, что в Каприйской школе был провокатор, стало известно мне и товарищам тотчас же после ареста некоторых учеников, возвратившихся с Капри в Россию, и, наконец, о подлости предателя давно уже и неоднократно писалось и печаталось. Так что жиденский яд С. Смирнова истрачен им зря. Закключаю:

Браво, высококультурный Павел Николаевич Милюков, браво!

М. ГОРЬКИЙ.

31 марта 1928 г.

Сорренто.

К поджанру писем-дополнений (разъяснений) относятся также письма, входящие в цепочки связанных между собой писем, поэтому они приведены в разделе «Цепочки писем»: П–09.02.1923 (I); П–25.08.1925.

Письма-заявления

Послѣднія новости

ПН–07.09.1920

Послѣднія новости. №114 – вторникъ 7 сентября 1920 г. С. 4.

Изд. Товарищество «Слово» въ Берлинѣ просить насъ напечатать нижеслѣдующее письмо г-жи Н. Герцень.

Въ виду вновь появившихся въ газетахъ извѣстій о предполагаемомъ изданіи сочиненій А. И. Герцена, со включеніемъ въ изданіе той части «Былого и Думъ», которая до сихъ поръ оставалась ненапечатанной, считаю долгомъ сдѣлать слѣдующее заявленіе: Отъ имени моего и другихъ наслѣдниковъ моего отца, А. И. Герцена, заявляю, что авторское право на неопубликованную часть «Былого и Думъ» отчуждено нами издательскому Товариществу «Слово» въ Берлинѣ и что нарушенія указанного права могутъ имѣть слѣдствіемъ законное преслѣдованіе нарушителей Товариществомъ «Слово».

ПН–15.08.1922

Послѣднія новости. №713 – вторникъ 15 августа 1922 г. С. 3.

Письмо А. Р. Кугеля

«Наканунѣ» печатаетъ слѣдующее письмо въ редакцію извѣстнаго публициста и театральнаго критика А. Р. Кугеля (Номо Novus):

«Въ одномъ изъ номеровъ «Наканунѣ» напечатана была статья «Трудъ и Капитальъ», подписанная «Номо Novus» - псевдонимомъ, которымъ я подписывался съ 1887 по 1918 г. Я увѣренъ, что въ случайномъ недосмотрѣ редакціи повинна недостаточная освѣдомленность выпускающаго номеръ въ исторіи русской печати.

Люди и дѣла ихъ быстро порастаютъ травой забвенія.

Надѣюсь, что больше такихъ досадныхъ промаховъ не будетъ. Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи.

А. Кугель.

Петербургъ, 2 августа.

28 декабря 1922 г. Парижъ.

ПН–07.02.1924

Послѣднія новости. №1163 – четвергъ 7 февраля 1924 г. С. 5.

М. Г., г. Редакторъ,

Прочитавъ отвѣтъ г. Вишняка, г. Антона Крайняго и замѣтку отъ Редакціи по поводу этихъ отвѣтовъ, я, присоединяясь къ точкѣ зрѣнія редакціи «Послѣднихъ Новостей», – считаю для себя вопросъ исчерпаннымъ.

Семень Юшкевичъ

ПН–09.05.1928

Послѣднія новости. №2604 – среда, 9 мая 1928 г. С. 3.

Милостивый Государь Господинъ Редакторъ,

Прошу Васъ помѣстить въ ближайшемъ номерѣ Вашей газеты нижеслѣдующее мое заявленіе:

Въ номерѣ газеты «Возрожденіе» отъ 3 мая за № 1066 помѣщено «Воззваніе Комитета по сбору средствъ на перевезеніе тѣла генерала П. Н. Врангеля въ Бѣлградъ», въ послѣднемъ абзацѣ котораго говорится: «Сумма, оставшаяся послѣ выполненія воли генерала Врангеля, будетъ передана его вдовѣ для воспитанія его дѣтей».

Глубоко тронутая вниманіемъ къ памяти моего мужа и не возражая противъ сбора средствъ на выполнѣніе послѣдней его и на увѣковѣченіе его памяти, я считаю своимъ долгомъ нынѣ же заявить самый категорическій отказъ отъ обращенія какой либо части этихъ средствъ на нужды семьи покойнаго.

Примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи.

Баронесса

Врангель.

ПН–11.12.1929

Послѣднія новости. №3185 – среда, 11 декабря 1929 г. С. 3.

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ!

Въ «Послѣднихъ Новостяхъ» отъ 8 декабря было напечатано письмо г. Керенскаго, въ которомъ упоминается мое имя и высказывается опредѣленное сужденіе относительно моего отчета въ «Возрожденіи» о собраніи «Дней». Поэтому, обращаюсь къ Вамъ съ покорнѣйшей просьбой напечатать также мое нижеслѣдующее заявленіе:

Г. Керенскій заявляетъ во-первыхъ, что собранія «Дней» являются закрытыми, а во-вторыхъ, что онъ не позволитъ, чтобы эти собранія обзывались въ цѣломъ «болтовней», такъ какъ нѣкоторые изъ выступающихъ на нихъ ораторовъ находятся на положеніи «гостей».

Позволю себѣ замѣтить, что чувство гостепріимства, на которое въ свое оправданіе ссылается г. Керенскій (не пожелавшій допускать меня впредь на собранія «Дней» послѣ того, какъ я назвалъ одно изъ нихъ «болтовней»), здѣсь не при чемъ.

Одно изъ двухъ: либо на собраніе вообще не допускаются представители печати, либо допускаются. А если допускаются, то рецензентъ долженъ быть, какъ всегда, въ своей оцѣнкѣ собранія, совершенно независимъ, и не можетъ

считаться съ тѣмъ, будетъ ли эта оцѣнка пріятна устроителямъ, гостямъ устроителей, или «собранію въ цѣломъ».

Это элементарно. Я убѣжденъ, что ни одинъ журналистъ, ни одинъ общественный дѣятель, уважающій свободу печати, не станетъ утверждать обратное.

Заранѣе благодаря Васъ за напечатаніе настоящаго письма, прошу Васъ принять увѣреніе въ моемъ совершенномъ почтеніи.

Л. Любимовъ.

Правда

П–06.01.1923 (II)

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.). №4, - суббота 6 января 1923. С. 5.

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ СОСНОВСКОГО «ДЕНЬ В СУДЕ»

Статья Сосновского вызвала ответные со стороны тов. Каплана в «Правде» и тов. Лисицына в «Вестнике Юстиции». Последние товарищи коснулись ее принципиальной части. Я же прошу редакцию дать мне возможность ответить на ту часть, которая касается меня лично.

Если у тов. Сосновского имеются сведения о том, что я много потратил энергии на свержение большевизма в Закавказье, то у него должны иметься и те сведения, когда я с меньшей (*sic!*) энергией вел борьбу и против меньшевизма и вообще против всякого национализма, в силу чего и был гоним и несколько раз арестован меньшевиками и азербайджанским муссоватским правительством. Об этом отлично была осведомлена и наша РКП, когда она принимала меня.

Партия направила меня на работу в прокуратуру. Хорошим я был или плохим прокурором (был, так как я уже подал заявление об отставке) – об этом можно, конечно, судить и тов. Сосновскому. Но то, что «бывший с.-р.» допущен в прокуроры, это уже выпад, не приличествующий солидному журналисту, каковым принято считать Сосновского: здесь тов. Сосновский становится на зыбкую и опасную почву опорочения (*sic!*) товарищей только потому, что они раньше были эсерами или меньшевиками.

Владимир Ребрух.

П–03.03.1925

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (большевиков). №51 (2982), – вторник, 3 марта 1925. С. 8.

Уважаемый товарищ редактор!

Рецензии, появившіеся в «Правде» по поводу моих очерков исторического материализма, вынуждают меня обратиться к читателям «Правды» с нижеследующими строками.

Стенограмма моих лекцій, как всякая стенограмма, изобилующая неточностями и ошибками, должна была подвергнуться тщательной

редакции в первой корректуре. При этом имелось в виду отдел естествознания дать на прочтение специалисту (как это было мной сделано с 3-м изданием моей книжки «Материализм – философия пролетариата»). Но, вопреки обещанию представителя издательства «Пролетарий» прислать мне гранки из Харькова, это не было исполнено, и книгу я получил уже в готовом виде. Поэтому в ней остался ряд мелких ляпсусов, неудачных и неточных выражений. Что здесь лишь недостаточная редакция, ясно всякому добросовестному рецензенту, и так именно понял дело тов. Боссе. Другое дело – рецензия тов. Сапожникова, совершенно исключительная по тону и приемам полемики. Вырывание из текста отдельных слов и фраз, произвольное соединение начальных слов абзаца с последними, что приводит к существенному искажению смысла цитаты, издевательские словечки, обвинения в «ревизионизме» и «непонимании марксизма» (?!), – все это признаки озлобления, совершенно несоответствующего моей скромной особе. В частности моя оговорка в предисловии, что некоторые мои взгляды «не совсем совпадают с общепринятыми», имеет в виду, конечно, не взгляды Маркса и Энгельса, а их истолкование и конкретизацию, данные в книге Н. И. Бухарина. Моя «теория пяти классов», так возмущающая автора рецензии, защищалась мною на страницах журнала «Под знаменем марксизма» и сводится в сущности к признанию мелкой буржуазии, т.-е. главным образом крестьянства, – классом. Кроме теоретических рассуждений, можно найти достаточно мест у Маркса, Энгельса и Ленина, подтверждающих это положение. Мои личные взгляды (о классах в капиталистическом обществе, об интеллигенции, о религии) защищались мной в печати и (по вопросу о религии) в стенах Коммунистической Академии и серьезному обсуждению или опровержению нигде не подвергались. Поэтому я счел себя в праве высказать их в популярных лекциях перед коммунистической аудиторией.

Б. Горев.

П–01.12.1928

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В. К. П. (б.). №279 (4111), – суббота, 1 декабря 1928. С. 6.

Уважаемые товарищи!

По поводу напечатанного в вашей газете протеста итальянских товарищей сообщаем:

При подборе музыки к картине «Подвиг во льдах» для иллюстрирования момента перенесения раненых итальянцев с «Красина» на «Чата ди-Милано» был случайно использован один из итальянских маршей старых музыкальных сборников, при чем мы не знали, что этот марш в настоящее время используется в Италии для пропаганды фашизма. Это бесспорно промах с нашей стороны, и мы благодарим итальянских товарищей за указание.

О протестах во время демонстрации картины, о которых пишут итальянские товарищи, мы в свое время не знали, ибо их не было слышно, и никаких заявлений по этому поводу тогда к нам не поступало. Единственное

заявление по поводу музыки, которое мы имели, поступило к нам уже после снятия картины с экрана нашего театра.

Заведующий 1-м Совкино-театром **АВДЕЕВ**.

Дирижер оркестра **КРИШ**.

П-04.09.1929

Письмо-заявление с элементами покаяния

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. ВКП (б.). №203 (4337), – среда, 4 сентября 1929. С. 6.

За последнее время в ряде газет и журналов начали появляться статьи, в которых мое имя ставится рядом с именами Троцкого, Воронского, Слепкова. В связи с этим довожу до сведения товарищей следующее:

1. В литературной дискуссии 1926 г., развернувшейся на страницах журнала «Большевик» между мной и т. Л. Авербахом, я в общем и целом правильно ударил по ошибкам своего оппонента. В этом отношении дискуссия, мне думается, сыграла известную роль.

2. Однако наряду с этим я допустил в вопросах культуры и классовой борьбы ряд грубых ошибок, по существу идущих вправо от ленинской линии. Заявляю, что я уже давно отказался от своих прежних взглядов на эти вопросы.

3. В своей статье, помещенной в одном из последних номеров журнала «Красная Новь», т. Л. Авербах связывает мои прежние высказывания по вопросам культуры с моей общепартийной позицией.

Заявляю, что взглядов правого уклона ни на один вопрос, отделяющий правых от партийной линии, я не разделяю, что доказал рядом своих выступлений как устных, так и в печати.

Редакции журналов и газет «Большевик», «Комсомольская Правда», «На Литературном Посту», «Красная Новь», «Революция и Культура» прошу перепечатать это письмо.

С товарищеским приветом

П. ИОНОВ.

П-13.12.1929

Письмо-заявление с элементами покаяния

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. ВКП (б.). №293 (4427), – пятница, 13 декабря 1929. С. 6.

В «Правде», № 290, помещен краткий отчет о заседании комиссии по чистке ячейки Наркомфина под заглавием «Тов. Фрумкин не признает своих правых ошибок».

Из моего заявления, сделанного на комиссии по чистке, видно, что:

1. Я осуждаю свои установки по вопросу о совхозах, колхозах, о ставке на единоличное хозяйство, в частности. И в особенности в отношении кулацкого хозяйства. Я признаю ошибочными мои предвидения (данные летом 1928 г.) опасностей, которые вытекали из неправильной оценки соотношения классовых сил в деревне.

2. Я признаю, что из моих взглядов на деревню вытекали более низкие темпы **всего** хозяйственного развития.

3. Я признаю, что «политика ЦК во всем оправдалась и оправдывается», в частности, в форсировании строительства колхозов и совхозов, дающем блестящие результаты.

Я не приводил в заявлении фразы о том, что «я буду бороться за линию ЦК», ибо считаю, что эта обязанность сама собой разумеется.

М. ФРУМКИН.

Известия

И–30.09.1926

Известия. № 225 (2856), – четверг, 30 сентября 1926. С. 5.

Уважаемый тов. редактор!

Прошу не отказать в напечатании настоящего моего письма. По поводу помещенных мною очерков под общим заглавием «Неизданные материалы о Евг. Вахтангове» в номерах 28–32–35 журнала «Жизнь Искусства» совет государственной академической студии им. Евг. Вахтангова поместил в «Известиях ЦИК» в № от 15 сентября свой мотивированный протест. Считаю необходимым сделать соответственные раз'яснения. Переданные для печати в редакцию «Жизнь Искусства» отрывки из книги без моего ведома настолько сокращены, что заставляют и меня присоединиться к мнению студии о том, что взгляды Е. Б. Вахтангова в них выражены несколько односторонне.

С. А. Марголин.

К поджанру писем-откликов-заявлений, в которых не отрицается информация из текста-стимула, относятся также письма ПН–12.06.1924 и ПН–03.12.1924, входящие в состав цепочек писем и представленных соответственно в разделе «Цепочки писем».

Письма-подтверждения

Послѣднія новости

ПН–21.05.1925

Письмо-подтверждение с элементами призыва

Послѣднія новости. №1556 – четверг, 21 мая 1925 г. С. 5.

Милостивый Государь,
Многоуважаемый
г. Редакторь!

Съ глубокимъ нравственнымъ удовлетвореніемъ прочитали мы – русскіе военные инвалиды г. Марселя въ № 1547 «Послѣднихъ Новостей» статью сенатора Глинки.

Всею душою привѣтствуемъ мы эти правдивыя строки, въ которыхъ выражены такія прекрасныя мысли о насъ военныхъ инвалидахъ, въ силу неизбѣжныхъ послѣдствій катастрофы, разразившейся надъ нашей изстрадавшей Родиной, оказавшихся здѣсь на чужбинѣ.

Глубоко надѣмся, что искренній призывъ г-на Глинки къ организаціямъ и отдѣльнымъ лицамъ не останется «гласомъ вопіющаго въ пустынѣ», что оказанная помощь облегчитъ тяжелое существованіе, внесетъ утѣшеніе въ наши измученныя сердца, бьющіяся горячей любовью къ дорогой всѣмъ намъ матери Россіи.

Предсѣдатель марсельскаго отдѣла союза русскихъ военныхъ инвалидовъ въ Парижѣ

Есауль Макѣевъ.

Секретарь: войсковой старшина

Леоновъ.

К поджанру писем-подтверждений относятся также письма В–11.11.1925 (П) и И–21.03.1925, входящие в состав цепочек писем и представленные соответственно в разделе «Цепочки писем».

Письма-призывы

Послѣднія новости

ПН–12.11.1920

Послѣднія новости. №171 – пятница 12 ноября 1920 г. С. 3.

НА ПОМОЩЬ ДѢТЯМЪ.

(Письмо въ редакцію).

Въ № 166 «Послѣд. Новостей» была напечатана замѣтка подъ заглавіемъ «Русская средняя школа въ Парижѣ». Въ дополненіе къ ней не откажите помѣстить слѣдующія строки.

Кошмарны скитанія «бѣженства», жутко маятное состояніе тысячъ русскихъ семей, выкинутыхъ стихійной бѣдой на чужіе берега. Но если больно, тяжело за взрослыхъ, - сколько тоскливаго отчаянія въ мысли о дѣтскихъ душахъ, попавшихъ въ скорбную полосу російскаго интеллигентскаго исхода...

Оторванныя отъ школы, какъ будутъ расти они, эти «бѣженскія» дѣти, среди культурнаго, но чужого народа? Какъ станутъ они людьми? Вѣдь въ нихъ, въ этой горсти спасшихся изъ тьмы египетской – страшно сказать – будущее Россіи.

Между тѣмъ, нѣсколько лѣтъ на чужбинѣ, въ иноязычной школѣ, среди новыхъ товарищей-сверстниковъ – и порвутся тѣ трепетныя нити, что сейчасъ еще прочно ихъ вяжутъ, со всѣмъ, что осталось тамъ – на родинѣ.

Допустить это – неискупимое преступление передь будущимъ Россіи.

Наоборотъ, – использовать гостепріимство пріютившаго народа, его высокую культуру, его духовныя богатства, чтобы возможно лучше выростить (*sic!*) дѣтей, вооружить ихъ на грядущую работу для **Россіи** и **въ Россіи**, - вотъ неизбѣжная, насущная задача и великая повинность – передь дѣтьми и передь родиной, ихъ родиной.

Поэтому, всякая попытка осуществить эту задачу, должна привлечь дѣйствительное вниманіе не растерявшихъ духа жива гражданъ русскихъ.

Одна попытка сдѣлана въ Парижѣ.

Тутъ создана средняя школа для русскихъ дѣтей, о которой сообщаетъ ваша газета. Группа работниковъ по высшему и среднему народному образованію въ Россіи объединилась для этого дѣла, безмѣрно труднаго въ условіяхъ бѣженской жизни. И уже поставила на ноги школу; она уже пріютила больше восьми десятковъ русскихъ дѣтей. Загляните къ нимъ: вы не пожалѣете о потерянномъ времени.

Въ тихомъ, еще не стряхнувшемъ зеленаго убора кварталѣ Auteuil'я, въ глубинѣ сада съ просторной лужайкой, полна жизни и дѣтскаго гомона трехэтажная вилла.

Въ классахъ уроки идутъ бодро. Дѣти сильно отстали; но работаютъ охотно и дружно.

Школа поставила себѣ двойную задачу: 1) дать дѣтямъ возможность продолжать и закончить ихъ русское образованіе въ атмосферѣ родной школы; 2) въ случаѣ, если нельзя имъ будетъ вернуться въ Россію, - облегчить переходъ ихъ во французскій университетъ. Поэтому, наряду съ широкой постановкой русской части программы, другая часть преподаванія (географія и исторія Франціи, математика) ведется на французскомъ языкѣ, которому, помимо этого, отведено мѣсто равное съ русскимъ языкомъ и литературой.

Но матеріально школа далеко еще не обеспечена въ своей работѣ и даже въ самомъ существованіи.

Нѣтъ учебныхъ пособій, нѣтъ книгъ, приборовъ. Помѣщеніе, и сейчасъ уже не слишкомъ просторно, - того и гляди, станетъ совершенно тѣснымъ. Оплата труда учащихся не въ состояніи обеспечить имъ хотя бы скромное существованіе и тѣмъ «закрѣпить» ихъ за школой, какъ сами они того хотѣли бы. Цѣлый рядъ неимущихъ дѣтей нуждается въ стипендіяхъ... А между темъ повышать плату за ученіе не приходится: вѣдь родители-то все – «бѣженцы»... Средства «Комитета по дѣламъ бѣженцевъ» ограничены. Какъ быть?

Но дѣло это не должно погибнуть; его существованіе нужно обеспечить: оно необходимо русскимъ дѣтямъ, т. е., – **Россіи**. Мы вѣримъ, что среди имущихъ русскихъ (къ счастью, есть еще такіе) найдется достаточ- (*видимо*,

что-то пропущено) интересуются школой для русских дѣтей и поддержать ее. «Комитетъ друзей русской школы», – развѣ такъ трудно образовать его? Немного доброй воли, немного общественной отзывчивости, инициативы, и дѣло сдѣлано.

«Кто живъ на чужбинѣ челоуѣкъ, – отзовися!» Это – зовъ русскихъ дѣтей.

Варягъ.

ЦЕПОЧКИ ПИСЕМ

Цепочка 1

ПН–17.07.1920 (I) (Полемическое письмо)

Послѣднія новости. №70 – суббота 17 іюля 1920 г. С. 3.

Милостивый Государь

Господинъ Редакторъ.

Общій тонъ вашей уважаемой газеты, равно какъ и имя ея редактора даютъ мне основанія рассчитывать, что въ интересахъ истины и справедливости въ газетѣ найдется мѣсто слѣдующимъ моимъ строкамъ.

Въ номерѣ 55 газеты, г. Н. Порадѣловъ въ замѣткѣ по поводу моей статьи въ журнале «Je sais tout» пишетъ, что въ мартѣ мѣсяцѣ тек. года я помѣстилъ въ газ. «Matin» рядъ очерковъ, въ которыхъ красная армія рисовалась какъ «**мощная военная сила**».

Ничего подобнаго ни въ одной изъ своихъ статей въ газ. «Matin» я не писалъ и не могъ писать, отлично зная и всегда это высказывая, что своими успѣхами красная армія обязана «**слабости своихъ противниковъ и удачному подбору высшаго команднаго состава**».

Что касается обращенія г. Порадѣлова «указать способы возстановленія въ Россіи мирной жизни», что, кстати сказать, я ставлю первѣйшей задачей своей дѣятельности, то мнѣ кажется, я ничего не могу въ данномъ случаѣ сдѣлать лучшаго, какъ отослать г. Порадѣлова къ номеру газ. «Temps» отъ 30 іюня с. г., гдѣ г. П. Б. Струве излагаетъ исчерпывающія на этотъ счетъ и исполнѣ осуществимыя положенія.

Примите увѣренія въ совершенномъ моемъ уваженіи.

А. Носковъ. Парижъ, 30 іюня.

ПН–17.07.1920 (II) (Полемическое письмо)

Милостивый Государь

Господинъ Редакторъ!

Не откажите помѣстить въ отвѣтъ вышеприведенному письму генерала Носкова нижеслѣдующее:

15 марта с. г., въ номерѣ 13145, газеты «Matin», въ статьѣ «Kameneff, le Bonaparte rouge» за подписью ген. Носкова говорится (третья строка сверху):

«Среди безмѣрнаго русскаго военнаго безпорядка одна только **сила сохраняется организованной и повсюду побѣдоносной**. Кому же обязана своими успѣхами эта **оклеветанная армія**. **Только ли слабости своіхъ противниковъ?** Быть может немного, но особенно и прежде всего высокимъ достоинствомъ своего начальника».

Полагаю, что приведеніе этого отрывка исчерпываетъ весь вопросъ.

Примите увѣреніе и пр.

Н. Порадѣловъ.

Цепочка 2

ПН–09.08.1921 (Письмо-заявление с элементами рассуждения)

Послѣднія новости. №402 – вторникъ 9 августа 1921 г. С. 2.

М. Г. Г. Редакторъ,

За послѣднее время въ нѣкоторыхъ русскихъ церквахъ Константинополя начали возносить молитвы о здравіи/я (?) Императора всея Россіи.

Помимо того, что является совершенно непонятнымъ, за какого именно царя можно въ настоящее время молиться, поневолѣ напрашиваются вопросы о цѣлесообразности и своевременности подобныхъ молитвъ церкви, темъ болѣе, что рѣшеніе вопроса о будущемъ политическомъ строѣ Россійскаго Государства зависитъ не отъ желаній бѣженскихъ массъ, бѣжавшихъ со своей Родины и этимъ самымъ отказавшихся (во всякомъ случаѣ, временно) отъ строительства ея, а отъ воли большинства населенія, живущаго и продолжающаго бороться въ самой Россіи.

Намъ представляется, что такое и одностороннее вторженіе православной церкви въ политику сдѣлаетъ ее партійной, между тѣмъ, какъ по существу христіанской религіи церковь должна быть въ моральномъ отношеніи всеобъемлющей.

Впрочемъ, вопросъ этотъ можно разрѣшить самымъ простымъ путемъ. Недавно въ Константинополь состоялось Церковное Собраніе. Была ли на этомъ Собраніи вынесена резолюція о возношеніи въ церквахъ молитвъ за восстановление монархіи въ Россіи? Если нѣтъ, то священнослужители дѣйствуютъ самочинно, что является недопустимымъ съ точки зрѣнія іерархической дисциплины.

Прихожанинъ *)

Константинополь, 28 іюля.

*) Имя автора этого письма редакціи извѣстно.

ПН–11.08.1921 (Полемическое письмо)

Послѣднія новости. №404 – четвергъ 11 августа 1921 г. С. 4.

**Милостивый Государь,
Г-нь Редакторь!**

В номеръ 402 Вашей газеты помѣщено письмо г. Прихожанина, что въ некоторыхъ русскихъ Константинопольскихъ церквахъ начали возносить молитвы о здравіи Императора всея Россіи.

Позволю себѣ указать на то, что никогда ни въ какихъ русскихъ церквахъ не возносятся молитвъ за здравіе или упокой Императора безъ упоминанія имени послѣдняго, что известно всякому прихожанину православнаго храма.

Поэтому пусть г. Прихожанинъ укажетъ, хотя бы, въ какихъ именно церквахъ Константинополя возносились подобныя молитвы и имя Императора.

**Прихожанинъ Православной Церкви въ Парижѣ
Федоръ Ивановичъ Кривуць.**

ПН–08.09.1921 (Полемическое письмо)

Послѣднія новости. №428 – четвергъ 8 сентября 1921 г. С. 2.

Милостивый государь,
Господинъ Редакторь!

Въ номеръ 404 Вашей уважаемой газеты помѣщено письмо г-на Кривуца, выражающее сомненіе по поводу моего письма, помѣщеннаго въ Вашей же газетѣ ном. 402.

Недоумѣніе г-на Кривуца тѣмъ болѣе понятно, что всѣ изложенные въ моемъ письмѣ факты являются скорѣе преуменьшенными, чѣмъ преувеличенными.

Но не имѣя желанія входить въ полемику по вопросамъ церкви, я ограничиваюсь отвѣтомъ на запросы г-на Кривуца по пунктамъ:

1) Я былъ лично свидѣтелемъ возношенія молитвъ за Государя въ церкви на островѣ Антигона, священникомъ Іоанномъ Чернавинымъ.

<строка пропущена – нрзб.> эти молитвы поощряются высшимъ духовенствомъ и въ другихъ церквахъ Константинополя.

2) Во время богослуженія имя Царя не упоминалось (какъ это ни странно), а молитвы произносились какъ это было при царскомъ строѣ, съ упоминаніемъ о «Благовѣр. Велик. Госуд. Императорѣ всея Россіи», но безъ названія имени Государя.

За дальнѣйшими справками предлагаю обратиться къ соотвѣтствующимъ церковнымъ инстанціямъ въ Константинополь и на островѣ Антигона.

Примите и т. д.

Прихожанинъ

Цепочка 3

ПН–04.05.1924 (I) (Письмо-сообщение)

Последнія новости. №1236 – воскресенье, 4 мая 1924 г. С. 4.

«Докторъ» Южинъ

М. Г., г. Редакторъ,

Не откажите въ любезности помѣстить слѣдующее письмо:

Общество Русскихъ Врачей считаетъ своимъ долгомъ извѣстить русскую колонию о томъ, что нѣкій **А. Н. Южинъ**, практикующій какъ врачъ на 41, рю де-3-Эколь и 215, рю де ла Сонвансионъ **врачебнаго званія не имѣеть**. По имѣющимся у насъ документальнымъ даннымъ, онъ практиковалъ въ Берлинѣ, подъ именемъ доктора медицины фонъ – Юнгеръ, а въ Константинополь подъ именемъ Холмскаго, привать-доцента Томскаго университета. Подъ этой же фамиліей онъ былъ уличенъ въ кражѣ въ Константинополь и – посаженъ въ тюрьму въ Болгаріи за присвоеніе врачебнаго званія.

Правленіе

Просимъ другія газеты перепечатать это письмо.

ПН–06.05.1924 (Письмо-отклик-заявление, отриц. текст-стимул)

Последнія новости. №1237 – вторникъ, 64 мая 1924 г. С. 4.

Милостивый Государь Господинъ Редакторъ,

Настоящимъ прошу помѣстить въ ближайшемъ очередномъ номерѣ вашей уважаемой газеты въ рубрикѣ «Писемъ въ Редакцію» нижеприводимое письмо, являющееся опроверженіемъ письма, помѣщеннаго Обществомъ Русскихъ Врачей, съ выпадамъ по моему адресу въ газетеѣ «Последнія Новости».

Открытое письмо Обществу Русскихъ Врачей.

Съ глубокимъ возмущеніемъ прочель я въ воскресномъ номерѣ «Последнихъ Новостей» письмо въ Редакцію Общества Русскихъ Врачей, съ возмутительными инсинуаціями, порочащими мое доброе имя.

Жирнымъ шрифтомъ напечатано «врачебнаго званія не имѣеть»... На рукахъ у меня имѣется дипломъ Императорскаго Новороссійскаго Университета октября 1912 года, изъ коего видно, что я удостоенъ степени лекаря, согласно постановленію Испытательной Государственной Комиссіи при названномъ Университетѣ.

Въ Берлинѣ я прожилъ съ февраля 1918 года по конецъ сентября 1923 года, съ перерывомъ съ 1920 по 1922 годъ, каковой перерывъ я прожилъ во Владивостокѣ, находясь на службѣ Д.Р.В. Первый періодъ моего пребыванія въ Германіи я не практиковалъ вовсе, работая въ университетскихъ клиникахъ, практиковалъ лишь я въ теченіи (*sic!*) послѣднихъ 11 мѣсяцевъ передъ приѣздомъ во Францію, принимая больныхъ подъ своею фамиліей въ

домъ 22 по Фридрихштрассе, что подтверждается моими періодическими публикаціями въ русскихъ газетахъ.

Въ Болгаріи я никогда въ жизни не былъ, въ Константинополѣ же былъ всего восемь дней, не слѣзая съ парохода на берегъ, изъ за карантинныхъ соображеній, слѣдуя изъ Владивостока въ Марсель, о чемъ свидѣтельствуя въ визе на моемъ паспортѣ.

Я допускаю все же, что Правленіе Общества Врачей могло быть введено въ заблужденіе какими либо поступившими къ нему данными, которыя оно приняло за документальныя доказательства, но я не могу не выразить своего крайняго изумленія, какъ могло Общество Врачей предать гласности порочащія меня данныя, не давши себѣ труда предварительно получить отъ меня личныя разъясненія.

Я предлагаю въ виду этого Правленію Общества немедленно составить третейскую комиссію, пригласивъ меня для предьявленія мнѣ имѣющихся у Общества документальныхъ свѣдѣній и сопоставленія ихъ съ имѣющимися у меня документами, твердо увѣренный, что въ результатѣ этого Общество сочтетъ нужнымъ такъ же публично меня реабилитировать въ глазахъ русской колоніи, какъ оно меня опорочило.

Считаю долгомъ предупредить, что если этого не будетъ сдѣлано въ теченіи (*sic!*) ближайшихъ дней, то я вынужденъ буду прибѣгнуть къ законной защитѣ своихъ интересовъ путемъ обращенія къ прокурору Республики.

Примите увѣренія въ моемъ совершенномъ почтеніи.

Врачъ А. Южинъ.

Прошу другія русскія газеты перепечатать это письмо.

ПН–12.06.1924 (Письмо-заявление)

Послѣднія новости. №1267 – четвергъ 12 іюня 1924 г. С. 5.

ЕЩЕ О «ДОКТОРЪ» ЮЖИНЪ (Письмо въ редакцію)

М. Г., г. Редакторъ

Покорнѣйше прошу помѣстить въ уважаемой вашей газетѣ нижеслѣдующее:

Я – приглашенный докторомъ А. Н. Южинымъ въ «третейскую комиссію» для реабилитаціи его имени въ «дѣлѣ», знакомомъ русской колоніи, сообщаю что, ознакомившись съ документальными данными, представленными Правленіемъ Союза Русскихъ Врачей города Парижа и не получивъ въ теченіе 3-хъ недѣль отъ доктора Южина диплома, удостовѣряющаго его званіе врача, – слагаю съ себя возложенную на меня обязанность и не считаю возможнымъ участвовать въ указанной выше комиссіи.

Примите увѣренія и пр.

ПН–22.06.1924 (Письмо-сообщение)

Послѣднія новости. №1276 – воскресенье, 22 іюня 1924 г. С. 4.

«ДОКТОР» ЮЖИНЪ

М. Г., г. Редакторъ

Правленіе Общества Русскихъ Врачей въ Парижѣ, имени Мечникова, доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что «третейская комиссія» по дѣлу Южина (псевдо – врача) не могла состояться вслѣдствіе уклоненія его отъ предъявленія документовъ, удостовѣряющихъ принадлежность его къ медицинскому званію, а также вслѣдствіе отказа арбитра со стороны Южина, д-ра Захарова, отъ защиты его интересовъ.

Правленіемъ Общества Русскихъ Врачей въ третейскую комиссію были представлены слѣдующіе документы: 1) Письмо декана Новороссійскаго Университета, въ которомъ онъ сообщаетъ, что съ 1909 года и по 1913 годъ въ спискахъ студентовъ фамиліи Южина не значится.

2) Письмо въ Общество Русскихъ Врачей г. Г., въ которомъ онъ удостовѣряетъ тождество Южина и Холмскаго и сообщаетъ о его «нечистоплотности» во время пребыванія его въ Константинополѣ.

3) Письменное свидѣтельство г. Б., подтверждающее заявленія г. Г.

4) Показанія мѣстныхъ врачей й.

Этимъ письмомъ мы ликвидируемъ дѣло о Южинѣ и ни какія (*sic!*) его письма отвѣчать не будемъ.

Правленіе

Цепочка 4

ПН–28.11.1924 (Письмо-отклик-заявление / отчуждение)

Послѣднія новости. №1410 – пятница, 28 ноября 1924 г. С. 4.

Милостивый Государь г. Редакторъ.

Въ вашей газетѣ была помѣщена замѣтка объ образовавшемся въ Парижѣ новомъ русскомъ Драматическомъ Театрѣ, причемъ въ списокѣ членовъ труппы упомянута моя фамилія. Къ составу этой труппы я не принадлежу, о театрѣ этомъ знаю исключительно изъ газетъ и не знаю, кто та Кирова, которая играетъ въ этомъ театрѣ. Я знаю одно: въ спискахъ драматическихъ артистовъ зарегистрированныхъ Театральнымъ Обществомъ, **носила въ теченіи 20 лѣтъ моего пребыванія не сценѣ, это имя, исключительно одна я**, (тѣмъ болѣе, что это была моя дѣвичья фамилія). Поэтому я была крайне удивлена прочитавъ въ рядѣ русскихъ парижскихъ газетъ о томъ, что моя театральная фамилія упомянута въ составѣ театра, въ которомъ я не играю.

Натоящимъ письмомъ заявляю, что я **ничего общаго съ лицомъ играющимъ на сценѣ** новаго русскаго театра въ Парижѣ не имѣю и къ защитѣ своего имени приму законныя мѣры.

Артистка петроградскаго Малаго Театра

Д. Н. Кирова.

ПН–03.12.1924 (Письмо-отклик-заявление, не отриц. текст-стимул)

Послѣднія новости. №1414 – среда, 3 декабря 1924 г. С. 4.

Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ!

Не откажите въ любезности помѣстить нижеслѣдующее:

Въ русскихъ газетахъ появилось письмо артистки Д. Н. Кировой, протестующей противъ узурпаціи ея имени, которое она носить свыше 20 лѣтъ на сценѣ. По существу, это неправильно, такъ какъ я **А. С. Кирова**, что видно изъ первой программы Рус. Драмат. Театра, а не **Н. Д. Кирова**. Псевдонимъ Кирова я приняла въ бѣженское время въ Одесѣ въ 1919 году, когда я начала свою артистическую дѣятельность. Что касается до увѣренія уважаемой Н. Д. Кировой, что въ спискахъ Театр. Общ. другой Кировой не было, то я охотно этому вѣрю, такъ какъ на сценѣ я не 20 лѣтъ, а всего лишь 5. За эти годы я окончила студию режис. Моск. Худ. Театра Н. О. Масалитинова, играла въ пражской труппѣ арт. М.Х.Т. и служила въ Рус. Драмат. Театрѣ Е. А. Полевицкой, съ которой гастролировала по Германіи.

Что касается до высказаннаго Д. Н. Кировой, что «театральное имя дается артисту не даромъ. Его надо заслужить работой и талантомъ», то и съ этимъ я не могу не согласиться и по мѣрѣ силъ и способностей буду слѣдовать совѣтамъ почтенной Д. Н. Кировой.

Примите увѣренія въ совершенномъ почтеніи

А. Кирова.

Цепочка 5

В–11.11.1925 (I) (Полемическое письмо)

Возрожденіе. №162 – среда, 11 ноября 1925 г. С. 3.

ИНТЕРВЕНЦІЯ

Многоуважаемый Г-нъ Редакторъ!

Прошу не отказать въ любезности помѣстить въ Вашей уважаемой газетѣ нѣсколько вопросовъ г-ну Мальсагову по поводу его письма объ интервенціи въ № 124 Вашей газеты.

Не затрагивая вопроса о желательности интервенціи и правильности фактическихъ данныхъ, сообщенныхъ г-номъ Мальсаговымъ, я позволю себѣ задать ему нѣсколько вопросовъ, лишь ответивъ на которые, можно выступить съ публичнымъ обсужденіемъ интервенціи.

Знаеть ли г-нь Мальсаговъ сколько стоитъ соотвѣтствующее современнымъ условіямъ вооруженіе и снабженіе предлагаемой арміи въ 500000 человѣкъ?...

Знаеть ли онъ, что у русской эмиграціи и десятой доли этихъ денегъ имѣться не можетъ и что любителей кредитовать подобнаго рода предпріятія въ Европѣ и въ Америкѣ не имѣется?...

Можетъ ли онъ указать мѣсто, гдѣ бы эта армія могла беспрепятственно соорганизоваться и знаетъ ли онъ въ настоящее время державу, которая допустила-бы организацію подобной арміи на своей территоріи?

В случаѣ, если г-нь Мальсаговъ не можетъ дать удовлетворительнаго отвѣта на основные вопросы (я нарочно не затронулъ много побочныхъ и полусомнительныхъ вопросовъ), то я считаю крайне легкомысленнымъ возбуждать среди русской эмиграціи ничѣмъ не обоснованную надежду на освобожденіе Россіи путемъ интервенціи.

Примите и пр.

П. Н. Александровскій.

В–11.11.1925 (II) (Письмо-отклик-подтверждение с элементом призыва)

Возрожденіе. №162 – среда, 11 ноября 1925 г. С. 3.

ИНТЕРВЕНЦІЯ

Прочитавъ статью «Интервенція» въ газетѣ «Возрожденіе» № 124, я прошу Васъ, уважаемый господинъ редакторъ, въ Вашей газетѣ помѣстить мои нѣсколько строкъ.

Будучи тоже всего нѣсколько недѣль здѣсь, въ Европѣ, послѣ многихъ лѣтъ жизни въ Россіи, я съ величайшимъ сочувствіемъ прочиталъ означенную статью и, хотя я не русскій, подтверждаю полнѣйшую правильность всего изложеннаго въ отношеніи Совѣтской Россіи...

Я такъ же, какъ и авторъ статьи «Къ Интервенціи» утверждаю, что все населеніе Совдепіи имѣетъ одно желаніе: «Вонъ большевиковъ»...

Русскій Зарубежный Съѣздъ, въ недалекомъ будущемъ собирающійся, долженъ положить крупнѣйшее историческое начало въ дѣлѣ спасенія Россіи и всего цивилизованнаго человѣчества. Избирайте же и шлите на съѣздъ, русскіе эмигранты, лучшихъ своихъ мужей, преданныхъ дѣлу спасенія родины, способныхъ поднять единое знамя воскрешенія Россіи...

Иностранецъ.

Цепочка 6

В–11.09.1929 (I) (Полемическое письмо)

Возрожденіе. №1562 – среда, 11 сентября 1929 г. С. 4.

Къ дѣлу доктора Гаврилова

М. Г., г. редакторъ,

Сегодня я получилъ отъ В. Л. Бурцева номеръ Вашей уважаемой газеты, гдѣ въ статьѣ «Большевицкій агентъ въ Абиссиніи», я прочел о себѣ то, что заставляетъ меня протестовать противъ многаго, что въ ней написано и просить Васъ напечатать это мое письмо.

1. Всю мою жизнь въ эмиграціи за границей я не только не былъ большевицкимъ агентомъ, а, наоборотъ, былъ всегда въ рядахъ борящихся съ большевиками, и никогда, ни тогда, ни теперь – не буду съ ними.

2. По поводу того же, что я – «не окончившій курсъ медицинскаго факультета, бывшій студентъ В. П. Гавриловъ», или же окончившій его въ 1913 году, врачъ В. П. Гавриловъ – скажу слѣдующее:

Въ Абиссиніи нѣкоторые русскіе (напримѣръ, г. Хвостовъ) старались обвинить меня въ этомъ, но во французской и итальянской легаціяхъ потерпѣли совершеннѣйшій крахъ, послѣ предоставленнаго подлинника моего врачебнаго диплома.

Въ маѣ сего года я былъ избранъ вице-предсѣдателемъ Общества врачей въ Абиссиніи, куда членовъ принимаютъ только по представленіи ими диплома.

Въ Египтѣ я былъ на службѣ у англичанъ, въ качествѣ врача для русскихъ бѣженцевъ и оставилъ службу только вслѣдствіе приглашенія абиссинскимъ правительствомъ на службу къ нему. Предложеніе мнѣ службы шло черезъ бывшаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Абиссиніи, а нынѣ представителя по дѣламъ бѣженцевъ при египетскомъ правительствѣ въ Каирѣ – Николая Ивановича Виноградова.

Упоминаемый въ статьѣ Вавиловъ приѣхалъ въ Абиссинію въ 1927 году и былъ у меня два–три раза, какъ и у прочихъ русскихъ въ Абиссиніи.

Разговоры я велъ съ нимъ больше научнаго характера и единственный разговоръ на тему о политикѣ былъ слѣдующій:

Вавиловъ обратился ко мнѣ съ вопросомъ: какъ я отнесусь, если въ Абиссинію явится большевицкій полпредъ. На это я ему откровенно сказалъ, что до сихъ поръ я всѣми силами боролся съ проникновеніемъ большевизма въ Абиссинію, а, если же абиссинцы все же захотятъ признать полпреда, то я сдѣлаю все, что могу, чтобы оградить себя и другихъ отъ его интригъ и вліянія.

Вести поэтому большевицкую пропаганду, а тѣмъ болѣе, въ своей клиникѣ, я совершенно не могъ, да и невозможно было бы этимъ заниматься среди больныхъ, мнѣ, въ послѣднее время, члену церковно- приходскаго комитета, занимавшемуся устройствомъ православнаго прихода.

Провокація, приведшая меня въ изгнаніе, заключалась въ томъ, что мнѣ было прислано по почтѣ анонимное письмо, гдѣ я назывался «товарищемъ» и т. п. Въ письмѣ говорилось, что мнѣ высланы бомбы, а я долженъ послать деньги.

Это письмо въ тотъ же день, при свидѣтелѣ, было мною представлено французскому посланнику, который счелъ это письмо тоже провокаціей.

Никакихъ другихъ «компрометирующихъ» бумагъ, если не считать таковыми писемъ отъ С. Палеолога, – коего представителемъ я былъ въ Абиссиніи, – для сбора денегъ в казну Великаго Князя, или же листовъ отъ генерала Миллера – для сбора на увѣковѣченіе памяти генерала Врангеля, у меня не могло быть найдено, да и не найдено.

Что касается вопроса о моемъ изгнаніи, то, можетъ быть, В. Л. Бурцеву удастся выяснитъ ту интригу, которая велась тамъ противъ русскихъ и меня, въ частности.

Примите увѣреніе, г. редакторъ, въ моемъ совершенномъ уваженіи къ Вамъ.

Докторъ **В. Гавриловъ.**

P. S. Настоятельно прошу Васъ указать, кто былъ авторъ статьи, направленной противъ меня.

Его имя и адресъ, а также и его отвѣтъ, прошу прислать мнѣ или В. Л. Бурцеву.

В. Гавриловъ.

В–11.09.1929 (II) (Письмо-отклик-опровержение)

Возрожденіе. №1562 – среда, 11 сентября 1929 г. С. 4.

Къ дѣлу доктора Гаврилова

На основаніи многочисленныхъ заявленій лицъ, хорошо знавшихъ доктора В. И. Гаврилова, могу съ увѣренностью заявить, что все, что о немъ пишетъ авторъ анонимной статьи въ газетѣ «Возрожденіе», является сплошной ошибкой, повтореніемъ злостной клеветы большевицкихъ агитаторовъ.

Докторъ В. И. Гавриловъ – не самозванецъ, а докторъ, никогда ни въ какихъ заговорахъ противъ абиссинскихъ властей не участвовалъ. Искренній русскій патріотъ, неспособный ни на какія сношенія съ большевиками, онъ всегда боролся противъ большевиковъ.

Агитація противъ доктора Гаврилова, какъ и противъ нѣкоторыхъ другихъ русскихъ въ Абиссиніи, является, несомнѣнно, результатомъ сложныхъ международныхъ большевицкихъ интригъ. За разъясненіями ихъ мы обратились къ нѣкоторымъ компетентнымъ лицамъ, и когда по этому вопросу будутъ получены исчерпывающія свѣдѣнія, мы еще разъ вернемся къ нему въ печати.

Вл. Бурцевъ.

В–12.10.1929 (Полемическое письмо)

Возрожденіе. №1593 – суббота, 12 октября 1929 г. С. 6.

По поводу моей статьи : «Большевицкій агентъ въ Абиссиніи», были помѣщены на страницахъ Вашей уважаемой газеты письма В. Л. Бурцева и В. И. Гаврилова, на которыя я считаю нужнымъ отвѣтить слѣдующее:

Замѣтка «Большевицкій агентъ въ Абиссиніи», является лишь частью моей большой статьи о работѣ большевиковъ на Востокѣ,* подписанной моимъ литературнымъ псевдонимомъ – И. Гелигъ, подъ которымъ я пишу въ русскихъ и иностранныхъ газетахъ. Статью эту редакція, вѣроятно, по техническимъ соображеніямъ, разбила на рядъ замѣтокъ безъ подписи, почему онѣ и оказались анонимными, чего на самомъ дѣлѣ не было.

Все что касается въ моей статьѣ доктора Гаврилова не есть «повтореніе злостной клеветы большевицкихъ агентовъ», а къ сожалѣнію совершенно официальные данныя, опубликованныя абиссинскимъ правительствомъ въ его офиціозѣ – газетѣ: «Свѣтъ и Миръ» отъ 15 іюня и 6 іюля въ ном. 24 и 25 сего года, и затѣмъ перепечатанныя англійской и французской прессой. Въ качествѣ журналиста, я имѣю полное право писать статьи, основываясь на официальныхъ источникахъ, что же касается того, кто правъ въ исторіи заговора др. Гаврилова: абиссинское правительство или самъ Гавриловъ, есть вопросъ не моей компетенціи.

Мнѣ лично принадлежитъ лишь сообщеніе, что В. И. Гавриловъ не окончилъ курса медицинскаго факультета т. е., что онъ заурядъ врачъ, а не врачъ. Эти свѣдѣнія мною получены отъ его сослуживцевъ по русскому лагерю въ Египтѣ. Въ виду опроверженія этого факта г. Гавриловымъ, я настоящимъ заявляю, что въ случаѣ, если В. Л. Бурцевъ сообщитъ, что онъ лично видѣлъ подлинный лекарскій дипломъ В. И. Гаврилова, то я признаю, что свѣдѣнія мои въ этомъ пунктѣ о г-нѣ Гавриловѣ – ложны. Считаю также долгомъ добавить, что если В. Л. Бурцеву удастся реабилитировать г. Гаврилова и политически, то я принесу ему свое извиненіе, за тотъ рѣзкій тонъ которымъ была написана упомянутая уже статья. Въ моментъ, когда я ее писалъ, я считалъ г. Гаврилова большевикомъ, а о людяхъ этого сорта я вѣжливо никогда не отзывался и отзываться никогда не буду.

И. Гелигъ.

* Мое настоящее имя и адресъ одновременно сообщаю В. Л. Бурцеву.

Цепочка 7

П–16.02.1921 (Полемическое письмо)

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (большевики).

№34, – среда 16 февраля 1921. С. 4.

О ТЕАТРЕ И О ПОПАХ.

В театре у нас не все благополучно, нет хороших революционных пьес, или, во всяком случае, их мало. Мне кажется, однако, странным, что свою критическую экскурсию в область театра т. Серафимович начал с того, что

привел в качестве признака разложения театра мою пьесу «Народ», в конце-концов, единственную революционную пьесу, которая сейчас в театрах идет.

Смутило т. Серафимовича, что Кампанелла – «поп». Да, этот великий предшественник коммунизма, в отличие от Томаса Мора (который тоже имел несчастье быть канцлером) был не только идеалистом-писателем, но и революционным воином, и великомучеником за идеи, явившиеся зарей наших собственных.

И, конечно, ни один коммунист не остановится в прославлении Компанеллы тем обстоятельством, что по духу времени он принадлежал к монашескому ордену. Быть может, т. Серафимович с этой точки зрения захочет также запретить книгу Лафарга, посвященную Компанелле?

Предполагать, что найдутся зрители, которые из моей революционной исторической драмы сделают вывод, что на земле был бы рай, если бы все попы были похожи на Компанеллу, – значит высказать величайшую наивность. Подобных дурачков в нашей рабочей и красноармейской публике нет.

Но прежде всего, может быть, т. Серафимович имеет в виду рекомендовать какие-нибудь другие превосходные революционные пьесы, которые неизвестны только нам, но хорошо известны ему?

Я знаю одного драматурга (т. Серафимович тоже его знает), который вывел в своей пьесе попа. Это был поп, как это требуют запросы самой обостренной агитации. Но в пьесе изображено, как этого попа красноармейцы тащат к расстрелу: поп ползает на коленях, целует красноармейские сапоги, бьется в судорогах предсмертной тоски, тут же рыдает и молит (*нрзб.*), но красноармейцы с шуточками и прибаутками тащат попа на казнь.

Вот если бы такая страсть была представлена в каком-нибудь театре, впечатление на свежую публику она произвела бы, конечно, кошмарное и в последнем счете контр-революционное.

К счастью эта пьеса была снята со сцены после генеральной репетиции, с согласия самого автора.

А. Луначарский.

II–18.02.1921 (Полемическое письмо)

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (большевиков).

№36, - пятница 18 февраля 1921. С. 4.

В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ О ПОПАХ.

Я указал: театр три года разлагается.

Один из признаков – оторванность от жизни, оторванность от всей ломающейся громады революционных событий, людей, характеров и страшное устремление, между прочим, к попам, к благородным попам.

Т. Луначарский обиделся, и – странно! не за общую постановку вопроса, а за попов. Попов, мол, можно изображать.

Ну, разумеется, можно. Только не так, как это изображается во «Всех скорбящих» и «Благовещении» и в пьесе тов. Луначарского «Народ».

А как изображается в пьесе т. Луначарского поп, удивительно метко охарактеризовал в театре красноармеец:

- Пьеса называется «Народ», а народу-то и нету – ма-ахонький, а поп здорове-енный. Вот как прежде рисовали генералов: генерал здорове-енный – с дом, а солдатики ма-ахонькие, промеж ног его бегают.

Такой подход, такое изображение художественно неверны – нарушена перспектива, – и общественно вредны.

Что т. Луначарскому больно за свою пьесу, это по человечеству понятно. А вот что он стал лаяться «дурачками наивными»... это зря, терять равновесия не надо.

Т. Луначарский с ехидными ужимочками ни к селу, ни к городу спрашивает: а не знает ли т. Серафимович автора пьесы, где изображается поп, которого красноармейцы ведут на расстрел, а он отвратительно извивается. И что эту пьесу в Москве сняли со сцены с согласия автора (с согласия автора? это ж полная неправда).

Знаю, знаю. Как не знать!

Только вот мужества прямоты и искренности у т. Луначарского не хватило. Почему он не рассказал о той гнусной, подлой травле, которую разыграли вокруг этой пьесы театральные спецы, употребляя все усилия, всяческие приемы, лишь бы сорвать постановку ее?

Об этом т. Луначарский ни гу-гу.

Но, может быть, пьеса так худа, что ее с таким звериным остервенением и надо было сорвать?

Пьеса шла по Кавказу, на Юге, в Ростове-на-Дону, в Харькове; приобретена политотделом южного фронта, политотделом юго-западного фронта. Красноармейцы, рабочие, партийные и советские товарищи всегда наполняли театр спектакль за спектаклем.

Неужели это все «дурачки и наивные»?

С этой пьесой т. Луначарский орудует за спиной читателя. Читатель не знает пьесы, не может судить о ней, и всякое проворство рук большую службу сослужить может.

Т. Луначарский, да вы помогите поставить эту пьесу на московском театре. Пусть посмотрят ее московские рабочие, красноармейцы, товарищи коммунисты.

Если пьеса окажется действительно такая грязная, отвратительная, контрреволюционная, отталкивающая, ни кожи, ни рожи, как это вы распинаетесь, так автор будет позорно заклеен на всю республику, - и по делом (*sic!*)!

Если же она окажется не такой, и хоть что-нибудь скажет уму и сердцу т. т. красноармейцев и рабочих, вы, окажется, маленько... «ошибку давал».

А?

Если же вы уклонитесь и втихомолочку засидите это предложение, тогда ясно тут одно: проворство рук за спиною читателя.

Не стал бы трогать этой истории, не до того теперь. Но раз вы выволокли это грязное белье, приходится приоткрыть уголок этого

разлагающегося театрального мира, к которому и вы будто имели некоторое отношение за эти три года.

А. Серафимович

PS. Я знаю 8-10 пьес революционно-бытовых, во всяком случае, не ниже среднего уровня, а некоторые положительно талантливые, хороший репертуар бы составил, а вот не могут попасть на сцену.

Почему бы это?

А. С.

Цепочка 8

П–17.02.1921 (I) (Письмо-жалоба / сигнал)

*Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (большевиков).
№35, - четверг 17 февраля 1921. С. 4.*

ЭТО НЕПОРЯДОК.

На станции Пл(е/а)шино Виндавской ж. д. в селе Архангельском, близ бывшего дворца князя Юсупова, на даче Гускова, лежат десятки тысяч кирпича, который расходуется без всякого учета, на это надо обращать внимание.

Стальмаков.

П–09.03.1921 (II) (Письмо-отклик-опровержение с элементами просьбы)

В №35 газеты «Правда» от 17 февраля 1921 г. в заметке «Это не порядок» тов. Стальмаков указывает, что в селе Архангельском в имении Гусково расходуется десятки тысяч кирпича без всякого учета.

Москвостром настоящим заявляет, что кирпич взят на учет по распоряжению Москвострома Воскресенским УЗО 1 ноября 1919 г. и расходуется с ведома последнего.

Если т. Стальмакову известны какие-либо злоупотребления, то Москвостром просит поставить его о том в известность.

Завед. Москвостромом Д. Калинин.

Цепочка 9

П–04.02.1923 (Письмо-отклик-опровержение)

*Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.). №25 –
воскресенье 4 февраля 1923. С. 6.*

Уважаемый товарищ редактор!

Не откажите поместить несколько строк по поводу фельетона т. Н. Семашко во вчерашнем номере «Известий» (3 февраля) о Германии.

Говоря об институте проф. Рубнера, он напечатал буквально следующее: «Институт этот, в отличие от нашего Института Труда (и этому нам надо учиться) не занимается выпренными вопросами «психотехники» (проф. Рубнер говорит о ней не иначе, как с иронией), а чисто практическими прикладными проблемами».

Не первый раз уже наш Наркомздрав в таком духе пишет об Институте. И пишет, не имея на то никаких оснований, кроме догадок. Вот официальная оценка психотехники, сделанная Центральным Институтом Труда: «Психотехника стала очередным модным поветрием, где имеется уже целый хор верхоглядов, серьезно компрометирующий самую идею психологии труда». (Тезисы ЦИТ'а). А программа нашей работы – такая «выспренняя» вещь, как рубка и опиловка.

Заведующий Центральным Институтом Труда **А. Гастев**.

П–09.02.1923 (I)⁷ (Письмо-отклик-дополнение, не отриц. текст-стимул)

*Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.). №29, -
пятница 9 февраля 1923. С. 6.*

ПРОФЕССОР РУБНЕР О ЗАДАЧАХ ИНСТИТУТА ТРУДА.

В № 25 «Правды» т. Гастев обиделся на меня за мою заметку об отношении проф. Рубнера к задачам Институтов Труда. Во избежание всяких недоразумений я должен заявить, что придаю исключительное значение нашему Институту Труда и ни в коей мере «нападать» на него не хотел. Но я думаю, что это учреждение еще выиграло бы в своей работе, если бы еще более выправило свою деятельность, ликвидировав не только «психотехнику», как «модное поветрие», но и кое-что другое.

Взгляд проф. Рубнера, мирового знатока этих вопросов, чрезвычайно поучителен. Не забудьте, его институт – буржуазное учреждение. И вот как буржуазия, с точки зрения своих интересов, умеет практически ставить вопросы. Какие теоретические исследования ведет Рубнеровский институт? Отвлеченные физиологические изыскания? Ничуть нет: две основные практические проблемы его интересуют: длина рабочего дня (и эти работы дали уже практические результаты по установлению рабочего дня в различных производствах) и утомление (и здесь достигнуты практические результаты). А одновременно Рубнеровский институт сделался действительным научно-практическим центром для всех предприятий и учреждений. К нему чуть не ежедневно обращаются с вопросами, касающимися организации производства со всех концов Германии. Рубнер мне текстуально заявил: «никакой абстрактной теории в нашем институте Вы не увидите, только одну практику; пусть теорией занимаются другие».

Интересно отметить, что Рубнеровский институт переполнен японскими врачами. Японская буржуазия, промышленность которой, зажатая в тесные территориальные границы, требует непременно интенсификацию (без которой она погибла), сейчас уже наводнила «практический» Рубнеровский институт. Так передовая буржуазия Германии и Японии умеет ставить задачи и практически решать их.

Этими впечатлениями мне и хотелось поделиться.

⁷ Данное письмо следует считать письмом-дополнением, в котором автор Н. Семашко дополняет и разъясняет не ответ Института труда (П–04.02.1923), а свой собственный фельетон, хотя отвечает формально на письмо Института труда.

Что же касается работы нашего Института Труда, то я выскажусь о ней, немного освободившись от текущих дел.

Н. Семашко.

Цепочка 10

П–17.02.1923 (II) (Полемическое письмо)

Уважаемые товарищи!

В № 34 (от 15 февраля) помещена заметка некоего Б. Ф. – и под общим заглавием: «Очерки НЭПа». В этом очерке автор, рассказывая о темных проделках нэпманов, заключил его следующим выпадом против «Продасиликата». «Но странно понимают свою задачу коммерсанты в «Продасиликате», ведущие общественную борьбу со стекльно-фарфоровыми объединениями и с этой целью продающие товар по пониженным ценам, хотя бы себе в убыток, лишь бы отбить покупателя у конкурента»...

Настоящим просим автора не удовлетвориться бросанием мимоходом тяжелого обвинения по адресу госоргана, а привести на страницах «Правды» хоть бы один малюсенький факт, который доказал бы справедливость приведенного обвинения. Мы категорически утверждаем: в словах автора нет ни одного грана истины.

Мы ждем фактов.

С товарищеским приветом председатель «Продасиликата»

Лугановский.

П–06.03.1923 (II) (Полемическое письмо)

В виду заявления председателя Продсиликата, т. Лугановского, в его письме в редакцию («Правда», № 36), что ему неизвестны факты, которые подтвердили бы мои слова о том, что Продсиликат применяет недопустимые в госторговле способы конкуренции, считаю необходимым привести один конкретный пример: при конфликте с трестом Мосстеклофарфор Продсиликатом было постановлено продавать парфюмерную посуду **«по таким ценам и на таких условиях, которые бы поставили правление Мосстеклофарфора под угрозой убыточной продажи»**. (Протокол правления от 5 января т. г.). А то, что это не случайный факт, а «принцип», можно заключить из записки о торговой деятельности Продсиликата, составленной коммерч. директором Бота, где говорится следующее: **«в случаях же неподчинения (трестов), синдикат активными выступлениями в соответствующих районах сбыта заставляет себе подчиниться»**. Но очевидно, что цены и условия, убыточные для Мосстеклофарфора, не могут не быть убыточными и для самого Продсиликата. Вряд ли нужно еще доказывать, что этот прием борьбы, применяемый обычно капиталистическими синдикатами, которые, устранив конкурента, затем так повышают цены, что с избытком вознаграждают себя за все понесенные потери, недопустим в отношениях госорганов между

собой, где всякое искусственное понижение цен лишь на руку темным дельцам, умеющим ловко использовать каждый неосторожный шаг. А об этом только и была речь в моей статье.

С товарищеским приветом

Б.С. Фруммин.

Цепочка 11

П–21.03.1925 (Полемическое письмо)

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (большевиков). №65 (2996), – суббота, 21 марта 1925. С. 4.

ПОПУЛЯРНОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ ТОВ. ЛЕЙКАНДУ ИЗ «ЭКОНОМИЧ. ЖИЗНИ».

Тов. Лейканд в № 64 «Эконом. Жизни» дает отзыв о № 3–4 «Большевика», построенный по такому типу: он критикует внешность, опечатки, слог, стиль, «аппарат», язык и проч. журнала, почти умалчивая о его содержании. Отсутствует, правда, «анализ» обложки. Словом, все, как в известном анекдоте: приходит «понимающий» человек на концерт и спрашивает другого, тоже «понимающего»: «Что сейчас будут делать?» Тот отвечает: «Будут скрипеть конским волосом по кошачьей кишке».

В частности, тов. Лейканд упрекает пишущего эти строки: «Зачем чуть ли не после каждого слова цитаты приводить в скобках подлинный текст этих слов на французском и английском языках?»

Охотно ответим насчет этого «текста слов», как угодно на русском языке выражаться тов. критику. Слова приводятся тогда – и **только** тогда, – когда их можно по-разному перевести. Чтобы люди не имели сомнений в добросовестности перевода, приводится в скобках и иностранное слово.

«Зачем, далее, после каждой цитаты стоит звездочка, а в сноске кабалистические знаки: Nitier, 1. с. р. 28?»

Затем, чтобы точно знали, **откуда** берется цитата (это не для **всех** читателей, а для тех, кто интересуется вопросом и хочет следить за литературой предмета). Быть может, тов. Лейканд или иные авторы не ставят «звездочек», не указывают источников. Это – дело вкуса. Некоторые даже не ставят кавычек, когда цитируют, и тогда их обвиняют в плагиате. И поделом.

У нас теперь есть мода. Пишут книги, приводят цифры. Откуда эти цифры, что за источники были у автора, какова надежность приведенных данных, – все покрыто мраком неизвестности. И все это «обосновывается» тем, что мы-де пишем для широких масс! «Ен» все проглотит!

Что до нас, то, несмотря на «меткие замечания» тов. Лейканда, мы будем все же держаться за «звездочки». Думаем, что другой метод есть воплощение литературной неряшливости, которую пора выводить из нашего обихода.

Н. И. Бухарин.

П–01.04.1925 (Полемическое письмо)

Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (большевиков). №74 (3005), – среда, 1 апреля 1925. С. 8.

ПОПУЛЯРНО, НО НЕ УБЕДИТЕЛЬНО.

Член редакции «Большевика» т. Н. И. Бухарин счел необходимым дать мне «популярное объяснение», в связи с моим отзывом о № 3–4 «Большевика»*). Жаль только, что т. Бухарин остановился на полпути и не «доказал», что неуклюжие выражения т. Марецкого, приведенные мною, также есть признак «хорошего литературного тона», в противоположность «литературной неряшливости»...

Тов. Бухарин изображает дело так, будто я не понимаю, зачем при переводе приводят текст цитаты в подлиннике и зачем делают сноски и «популярно» объясняет мне сие. Спасибо, тов. Бухарин, но дело ведь не в этом. Я спрашиваю, зачем это нужно делать в журнале, предназначенном «для самых широких слоев членов партии и передовых элементов рабочего класса»? Конечно, очень хорошо доказать, что перевод сделан правильно. Но что делать, если большинство читателей «Большевика» не знает, к сожалению, языков? Это – во-первых. Во-вторых, наш читатель вряд ли будет сомневаться в том, что т. Бухарин добросовестно переводит, не искажает чужие мысли. В-третьих, очень легко доказать т. Бухарину, что значительная часть цитат, приведенных им в подлиннике, может быть переведена только так, как перевел т. Бухарин. В-четвертых, подлинный текст можно дать в сноске, а не заставлять читателя «спотыкаться». А в целом, – переусердствовавший в добросовестности и опасении, что ему не поверят, т. Бухарин сделал свою статью неудобочтимой для основного кадра читателей «Большевика». Об этом, и только об этом, я и говорил в своем отзыве. То же относится и к сноскам. Конечно, надо указывать, откуда взята цитата. Но уверяю вас, т. Бухарин, что если вы указываете «*ibidem* lс., р. 28», – то основной читатель «Большевика» так и не узнает, откуда же вы взяли эту цитату. Ибо он, к сожалению, не знает, что такое «*ibidem*»...

Конечно, когда пишешь для массы, нельзя писать неряшливо, исходя из того, что «ен» все проглотит. Но нельзя также писать сверхученым манером: этой сверхучености «ен» тоже не проглотит. Уважение к массовому читателю должно заключаться в том, чтобы все преподносимое ему было максимально понятным, при всей глубине и научности изложения. Тов. Бухарин, равно как и тов. Марецкий, в № 3–4 «Большевика» этого правила не выполнили. А когда им на это указали, т. Бухарин рассердился...

Очень неубедительно сделал свои раз'яснения т. Бухарин. Но зато отклик тов. Бухарина подтвердил правильность построения моего отзыва. Я регулярно откликаюсь на книжки «Большевика» и не раз писал о его содержании. Говорю я о его содержании и в отзыве, вызвавшем гнев т. Бухарина. Но я сделал на этот раз ударение на форме, потому что, по моему мнению, ценное содержание «Большевика» пропадает для основных кадров читателей втуне вследствие тяжеловесности и неудобоваримости материала. Я вполне одобряю намерение тов. Бухарина «держаться за звездочки», но очень советую, чтобы впредь в сноске были не кабалистические знаки, а

чтобы по-русски было написано, откуда взята цитата. Тогда, т. Бухарин, вас никто не обвинит в литературной неряшливости и никто не посмеет упрекнуть вас в забвении интересов своих читателей.

М. Лейканд.

*) См. «Эк. Жизнь», № 64, и «Правду», № 65.

Цепочка 12

П–08.08.1925 (Письмо-заявление)

*Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П.
(большевиков). №179 (3110), – суббота, 8 августа 1925. С. 6.*

Харьковским издательством «Юный Ленинец» издана брошюра: «Е. Ярославский - пионером». Начинается она с моей краткой автобиографии и содержит перепечатки моих статей, печатавшихся в пионерских журналах.

Я решительно протестую против перепечатки моей автобиографии в этой брошюре, которая, благодаря этой автобиографии, приобретает характер своего рода саморекламы.

Согласия на это я никому не давал.

С коммунистическим приветом

Ем. Ярославский.

П–25.08.1925 (Письмо-отклик-дополнение, не отриц. текст-стимул)

*Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П.
(большевиков). №192 (3123), – вторник, 25 августа 1925. С. 8.*

Просим напечатать в ответ на письмо тов. Ярославского («Правда» № 179), следующее:

В апреле с. г. мы обратились к т. Ярославскому с просьбой разрешить нам издать сборник его статей для юных ленинцев. В ответ на наше письмо было получено письмо секретаря т. Ярославского о том, что он сам своих статей не собирает, но что разрешает это сделать нам и не возражает против отпечатания их отдельной брошюрой.

Пользуясь разрешением, мы собрали все статьи т. Ярославского, одновременно помещенные в пионерских журналах, в том числе и его автобиографию, помещенную в журнале «Барабан», учитывая тот острый интерес, который проявляют пионеры к биографиям наших партийных руководителей. Никаких рекламных целей издательство перед собой не имело, так как оно вообще не преследует никаких других целей, кроме одной: снабжение пионера нужной и полезной литературой.

Издательство «Юный Ленинец».

Цепочка 13

И–18.03.1925 (Письмо-отклик-опровержение)

Известия. № 63 (2396), – среда, 18 марта 1925. С. 7.

Дорогой тов. Редактор!

Разрешите просить вас от имени исполкома МОПР поместить решительный протест по поводу чудовищной ошибки, допущенной журналом «Огонек» в № 11, где под портретом нашего товарища Урбанса помещена подпись, называющая его **провокатором**, а также воспользоваться вашим содействием для того, чтобы опровергнуть эту чудовищную ошибку.

С революционным приветом секретарь ИК МОПР **М. А. Кушнер**.

И–21.03.1925 (Письмо-отклик-подтверждение с элементами извинения)

Известия. № 65 (2398), – суббота, 21 марта 1925. С. 7.

Уважаемый тов. редактор!

В части экземпляров № 11 (102) «Огонька», действительно, вкралась чрезвычайно неприятная корректурная ошибка: под портрет тов. Урбанса попала подпись, относящаяся к провокатору Нейману. Но к сведению тов. Кушнера, благодаря срочно принятым мерам, набор был исправлен в машине, и большая часть экземпляров журнала вышла с исправленным текстом. Кроме того, в следующем № 12 (103), вышедшем еще 15 марта, дана редакционная поправка.

Конечно, приходится очень сожалеть по поводу этой невольной, но столь досадной технической ошибки.

Редакция «Огонька».

Цепочка 14

И–19.01.1927 (Письмо-заявление)

Известия. № 15 (2949), – среда, 19 января 1927. С. 5.

Уважаемый тов. редактор!

Будьте любезны опубликовать в «Известиях» нижеследующее мое письмо.

С некоторого времени мои частные письма к литераторам публикуются в газетах.

Мне помнится, что в прежнее время литераторы более или менее терпеливо ждали, когда корреспондент умрет, и уже после похорон печатали письма его.

Я просил бы собратьев по перу тоже немножко подождать и не ставить меня при жизни в смешную и неудобную позу человека, как бы раздающего «патенты», «удостоверения» и т. д.

Я думаю, что и для товарищей по перу торопливость, с которой они публикуют мои письма, тоже, пожалуй, не очень удобна.

Мне кажется, что они введены в заблуждение А. Луначарским и Н. Пиксановым, которые ошибочно включили меня в ряд писателей, уже скончавшихся.

Только этой ошибкой могу я об'яснить тот факт, что, решив издать том «Избранных произведений» М. Горького, Луначарский и Пиксанов не

спрашивают автора, желает ли он, чтобы такое издание было сделано, и какие из своих произведений он «избрал» бы сам.

Кстати: «избранные» Луначарским и Пиксановым произведения Лескова, Г. Успенского, В. Г. Короленко и др. избраны очень произвольно и, на мой взгляд, совершенно не отвечают задаче, поставленной редакторами: дать «при высокой художественности богатую социальную содержательность».

М. ГОРЬКИЙ.

И–26.01.1927 (Полемическое письмо)

Известия. № 20 (2954), – среда, 26 января 1927. С. 5.

Уважаемый тов. редактор!

В ответ на письмо М. Горького в «Известиях» от 19 января с. г. редакция серии «Русские и мировые классики» просит напечатать следующее:

1) Дорожа появлением избранных произведений М. Горького в серии классиков, редакция внесла предварительное упоминание об этом выпуске в ранние (около полугода назад) анонсы серии на основании общего соглашения Госиздата с М. Горьким относительно печатания его сочинений. Но вскоре, при переработке производственного плана, выпуск был исключен из первых очередей серии, и подготовка его пресеклась в самом начале. Иначе на утверждение М. Горького был бы представлен не только список избираемых для выпуска его произведений, но и материалы комментария, как это имело место в отношении В. В. Вересаева.

2) К письму по личному вопросу М. Горький присоединил огульную оценку всей серии классиков, находя выбор произведений «очень произвольным» и «совершенно не отвечающим задаче, поставленной редакторами». Редакция серии полагает, что этот ответственный вопрос следовало бы решать в аргументированных критических статьях. Из многочисленных (свыше двадцати) отзывов в печати о серии («Известия», «Ленинградская Правда», «Красная Новь», «Молодая Гвардия», «Комсомолия», «Молодой Ленинец», «Смена», «Книгоноша» и др.) только один отзыв М. Горького оказался отрицательным.

А. ЛУНАЧАРСКИЙ.

Н. ПИКСАНОВ.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ПИСЕМ

<i>Название газеты</i>	<i>Номер страницы Приложения I</i>
Послѣднія новости	
ПН–02.06.1920	157
ПН–05.06.1920	179
ПН–11.06.1920	76
ПН–16.06.1920	181
ПН–06.07.1920	181
ПН–17.07.1920 (I)	270
ПН–17.07.1920 (II)	270
ПН–08.08.1920	182
ПН–03.09.1920	77
ПН–07.09.1920	262
ПН–08.09.1920	200
ПН–14.09.1920	200
ПН–13.10.1920	132
ПН–15.10.1920	183
ПН–17.10.1920	183
ПН–04.11.1920	201
ПН–12.11.1920	268
ПН–02.12.1920 (I)	133
ПН–02.12.1920 (II)	67
ПН–10.12.1920	133
ПН–11.12.1920	134
ПН–18.12.1920	14
ПН–22.12.1920	57
ПН–29.12.1920	58
ПН–05.01.1921	183
ПН–15.01.1921	202
ПН–02.02.1921	67
ПН–23.02.1921	250
ПН–15.03.1921	77
ПН–19.03.1921	158
ПН–05.04.1921	202
ПН–24.04.1921	77
ПН–04.05.1921	202
ПН–11.05.1921	184
ПН–21.06.1921	203
ПН–23.06.1921	68
ПН–10.07.1921	102
ПН–28.07.1921	135
ПН–09.08.1921	271
ПН–11.08.1921	271
ПН–14.08.1921	58
ПН–08.09.1921	272
ПН–22.09.1921	159
ПН–01.10.1921	78
ПН–06.10.1921	14
ПН–09.11.1921	170

ПН-23.11.1921	15
ПН-04.12.1921	185
ПН-17.12.1921	160
ПН-03.01.1922	160
ПН-19.01.1922	161
ПН-17.02.1922	135
ПН-24.02.1922	204
ПН-26.03.1922	186
ПН-24.05.1922	107
ПН-29.06.1922	109
ПН-30.06.1922	136
ПН-08.07.1922	136
ПН-13.07.1922	15
ПН-21.07.1922	204
ПН-15.08.1922	262
ПН-18.08.1922	250
ПН-16.09.1922	163
ПН-27.09.1922	232
ПН-17.10.1922 (I)	187
ПН-17.10.1922 (II)	187
ПН-10.11.1922	110
ПН-14.11.1922 (I)	59
ПН-14.11.1922 (II)	204
ПН-28.11.1922	205
ПН-14.12.1922	252
ПН-28.12.1922	188
ПН-31.12.1922	172
ПН-07.01.1923 (I)	205
ПН-07.01.1923 (II)	15
ПН-12.01.1923	103
ПН-18.01.1923	189
ПН-10.02.1923	137
ПН-09.03.1923 (I)	16
ПН-09.03.1923 (II)	206
ПН-05.05.1923	111
ПН-16.05.1923	16
ПН-12.06.1923	138
ПН-26.06.1923 (I)	78
ПН-26.06.1923 (II)	189
ПН-26.06.1923 (III)	138
ПН-26.06.1923 (IV)	190
ПН-30.06.1923	48
ПН-17.07.1923	17, 59
ПН-23.08.1923	238
ПН-26.08.1923	190
ПН-23.10.1923	191
ПН-14.12.1923 (I)	139
ПН-14.12.1923 (II)	191
ПН-19.12.1923 (I)	49
ПН-19.12.1923 (II)	69

ПН–29.12.1923	69
ПН–03.01.1924	78
ПН–26.01.1924	79
ПН–07.02.1924	262
ПН–08.02.1924 (I)	71
ПН–08.02.1924 (II)	254
ПН–12.03.1924 (I)	233
ПН–12.03.1924 (II)	206
ПН–28.03.1924	139
ПН–01.04.1924	139
ПН–04.05.1924 (I)	273
ПН–04.05.1924 (II)	79
ПН–06.05.1924	273
ПН–12.06.1924	274
ПН–22.06.1924	275
ПН–24.07.1924	140
ПН–27.07.1924	207
ПН–12.08.1924	141
ПН–27.08.1924	142
ПН–26.09.1924 (I)	192
ПН–26.09.1924 (II)	49
ПН–04.10.1924	238
ПН–09.10.1924	233
ПН–28.11.1924	275
ПН–03.12.1924	276
ПН–04.01.1925	18
ПН–07.02.1925	111
ПН–28.02.1925	79
ПН–11.03.1925	142
ПН–04.04.1925	50
ПН–21.05.1925	267
ПН–03.07.1925	163
ПН–13.08.1925	142
ПН–03.09.1925	143
ПН–14.10.1925	164
ПН–13.11.1925	208
ПН–05.12.1925	143
ПН–14.01.1926 (I)	18
ПН–14.01.1926 (II)	80
ПН–09.03.1926	208
ПН–18.04.1926	80
ПН–03.05.1926	19
ПН–09.06.1926	81
ПН–01.07.1926	20
ПН–03.08.1926	20, 60
ПН–14.09.1926	22
ПН–23.10.1926	104
ПН–14.11.1926	208
ПН–07.12.1926	208
ПН–02.01.1927	233

ПН–15.02.1927	209
ПН–24.03.1927	22, 62
ПН–15.04.1927	63
ПН–10.05.1927	144
ПН–11.06.1927	23
ПН–02.07.1927	209
ПН–26.08.1927	63
ПН–28.09.1927	210
ПН–11.10.1927	144
ПН–20.11.1927	172
ПН–26.12.1927	210
ПН–01.01.1928	144
ПН–26.01.1928	145
ПН–13.03.1928	173
ПН–02.04.1928	211
ПН–09.05.1928	263
ПН–10.06.1928	104
ПН–12.07.1928	71
ПН–05.08.1928	211
ПН–11.09.1928	145
ПН–19.10.1928	145
ПН–23.11.1928	81
ПН–30.12.1928	146
ПН–03.01.1929	23
ПН–23.02.1929	72
ПН–18.04.1929	50
ПН–25.04.1929	212
ПН–13.05.1929	254
ПН–11.06.1929	24
ПН–09.07.1929	24
ПН–20.08.1929	212
ПН–22.09.1929	25
ПН–22.10.1929	146
ПН–05.12.1929	25, 64
ПН–11.12.1929	263
Возрождение	
В–15.06.1925	81
В–04.07.1925	26
В–10.07.1925	147
В–17.07.1925	235
В–11.08.1925	26
В–18.08.1925	27
В–26.09.1925	28, 64
В–06.10.1925	28
В–14.10.1925 (I)	82
В–14.10.1925 (II)	28, 65
В–11.11.1925 (I)	276
В–11.11.1925 (II)	277
В–28.12.1925	104
В–09.01.1926	239

B-11.02.1926	165
B-06.03.1926	213
B-16.03.1926	82
B-25.05.1926	214
B-16.06.1926	29
B-05.07.1926	29
B-10.08.1926	215
B-24.09.1926 (I)	167
B-24.09.1926 (II)	65
B-19.11.1926	30
B-22.12.1926	112
B-06.01.1927	167
B-16.02.1927	30, 51
B-02.03.1927	31
B-17.04.1927	72
B-09.05.1927	31
B-07.06.1927	66
B-16.06.1927	51
B-06.07.1927	32
B-18.08.1927	32, 168
B-15.09.1927	33
B-03.10.1927	147
B-23.11.1927	215
B-03.12.1927	193
B-03.01.1928	148
B-14.02.1928	33
B-10.03.1928	33
B-06.04.1928	34
B-16.05.1928	34
B-24.06.1928	193
B-03.07.1928	34
B-18.08.1928	35
B-19.09.1928	148
B-09.10.1928	35
B-17.11.1928	216
B-27.12.1928	168
B-18.01.1929	149
B-06.02.1929	35, 67
B-08.03.1929	169
B-26.04.1929	216
B-17.05.1929	36
B-26.06.1929	216
B-05.07.1929	36
B-15.08.1929	36
B-11.09.1929 (I)	277
B-11.09.1929 (II)	279
B-12.10.1929	279
B-22.11.1929	235
Правда	
П-04.01.1920	113

П-11.02.1920	114
П-25.03.1920 (I)	52
П-25.03.1920 (II)	173
П-27.05.1920	173
П-26.06.1920	37
П-08.07.1920	96
П-28.08.1920	96
П-23.10.1920	37, 52
П-10.11.1920	38
П-11.12.1920	115
П-06.01.1921 (II)	38
П-11.01.1921	174
П-27.01.1921 (I)	115
П-29.01.1921	116
П-03.02.1921	193
П-12.02.1921	116, 149
П-15.02.1921	169
П-16.02.1921	280
П-17.02.1921 (I)	117, 283
П-18.02.1921	281
П-03.03.1921 (I)	117
П-09.03.1921 (I)	255
П-09.03.1921 (II)	283
П-22.03.1921	96
П-27.01.1922	118, 174
П-02.02.1922	118
П-12.03.1922	119
П-12.04.1922	97
П-06.05.1922	82
П-15.06.1922	120
П-14.07.1922	53
П-06.08.1922	83
П-08.09.1922	216
П-28.10.1922	217
П-04.11.1922	194
П-17.12.1922	83
П-06.01.1923 (I)	120
П-06.01.1923 (II)	264
П-28.01.1923	150
П-04.02.1923	283
П-09.02.1923 (I)	284
П-09.02.1923 (II)	218
П-17.02.1923 (I)	150
П-17.02.1923 (II)	285
П-20.02.1923	83
П-06.03.1923 (I)	236
П-06.03.1923 (II)	285
П-09.03.1923	54
П-05.01.1924	84
П-08.02.1924	84

П-12.03.1924	243
П-03.04.1924	195
П-08.05.1924	54
П-07.06.1924	175
П-17.07.1924	218
П-05.09.1924	98
П-17.09.1924	196
П-11.10.1924	196
П-11.11.1924	244
П-12.12.1924	151
П-09.01.1925	105
П-03.03.1925	264
П-21.03.1925	286
П-01.04.1925	286
П-20.05.1925	121
П-02.06.1925	175
П-11.07.1925	121
П-08.08.1925	288
П-25.08.1925	288
П-12.09.1925	236
П-10.11.1925	256
П-12.11.1925	86
П-12.12.1925	86
П-06.01.1926	38
П-24.02.1926	87
П-11.03.1926	256
П-04.04.1926	87
П-20.05.1926	197
П-02.06.1926	87
П-14.07.1926	39
П-01.08.1926	39
П-02.10.1926	88
П-06.10.1926	88
П-13.11.1926	39
П-31.12.1926	73, 151
П-01.01.1927	98
П-20.02.1927	40
П-29.03.1927	88
П-10.07.1927	236
П-29.07.1927	122
П-20.08.1927	122
П-01.09.1927	218
П-04.11.1927	40
П-18.11.1927	218
П-20.11.1927	40
П-22.11.1927	73
П-30.12.1927	176
П-01.01.1928	151
П-01.02.1928	40
П-14.03.1928	245

П-04.04.1928	219
П-13.05.1928	219
П-07.06.1928 (I)	89
П-07.06.1928 (II)	54
П-21.08.1928	257
П-20.09.1928	98
П-13.11.1928	41
П-01.12.1928	265
П-16.12.1928	152
П-06.01.1929	153
П-10.02.1929	170
П-22.03.1929	153
П-24.04.1929	122
П-08.05.1929	90
П-02.07.1929	99
П-28.07.1929	246
П-31.08.1929	123, 153
П-04.09.1929	266
П-04.10.1929	90
П-26.11.1929	41
П-13.12.1929	266
Известия	
И-07.07.1920	154
И-29.07.1920	220
И-26.08.1920	123
И-28.08.1920	124
И-05.09.1920	220
И-14.09.1920	106
И-07.10.1920	257
И-29.10.1920	176
И-04.11.1920	124
И-24.11.1920	124
И-05.12.1920	47
И-31.12.1920	177
И-15.01.1921	125
И-02.02.1921	126
И-27.03.1921	107
И-02.04.1921	180
И-27.04.1921	41
И-04.06.1921	42
И-30.06.1921	220
И-05.07.1921	54
И-30.09.1921	99
И-27.12.1921	258
И-29.12.1921	177
И-30.12.1921	178
И-03.02.1922	221
И-19.02.1922	126
И-05.03.1922	221
И-06.04.1922	222

И-13.04.1922	90
И-09.05.1922	259
И-11.07.1922	55
И-11.08.1922	127
И-02.09.1922	91
И-11.10.1922	222
И-14.11.1922	197
И-05.12.1922	128
И-18.01.1923	100
И-13.02.1923	91
И-15.03.1923	42
И-04.04.1923	100
И-25.04.1923	223
И-10.07.1923	42, 56
И-26.07.1923	223
И-21.08.1923	237
И-13.09.1923	155
И-23.10.1923	48
И-01.11.1923	128
И-28.12.1923	43
И-30.01.1924	224
И-06.02.1924	101
И-21.02.1924	101
И-21.03.1924	74
И-27.03.1924	224
И-08.04.1924	44
И-09.04.1924	178
И-13.05.1924	102
И-05.06.1924	197
И-18.09.1924	128
И-23.09.1924	44
И-20.11.1924	198
И-13.02.1925	129
И-19.02.1925	102
И-18.03.1925	288
И-21.03.1925	289
И-29.04.1925	75
И-06.05.1925	224
И-21.05.1925	45
И-03.06.1925	259
И-15.09.1925	198
И-24.09.1925	91
И-13.11.1925	92
И-30.12.1925	155
И-13.04.1926	260
И-30.04.1926	225
И-06.05.1926	156
И-12.05.1926	225
И-03.06.1926	227
И-15.06.1926	156

И-21.07.1926	248
И-29.08.1926	261
И-30.09.1926	267
И-14.10.1926	227
И-11.11.1926	45
И-30.12.1926	46
И-19.01.1927	289
И-26.01.1927	290
И-22.02.1927	248
И-05.03.1927	46
И-16.03.1927	228
И-02.04.1927	46
И-07.05.1927	228
И-12.05.1927	92
И-11.10.1927	229
И-05.11.1927 (I)	92
И-05.11.1927 (II)	93
И-20.12.1927	93
И-10.02.1928	156
И-28.02.1928	93
И-22.04.1928	261
И-27.05.1928 (I)	56
И-27.05.1928 (II)	178
И-10.06.1928	229
И-18.07.1928	229
И-01.08.1928	47
И-28.09.1928	157
И-13.10.1928	130
И-22.11.1928	199
И-18.12.1928	199
И-20.01.1929	94
И-10.02.1929	130, 230
И-27.03.1929	130
И-16.04.1929	249
И-29.05.1929	230
И-11.06.1929	75
И-14.07.1929	231
И-30.08.1929	47
И-03.09.1929	131
И-26.10.1929	95
И-21.11.1929	95
И-20.12.1929	95

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Вспомогательный корпус писем Хронологический указатель

ПОСЛЕДНЯЯ НОВОСТИ	302
ПН–22.01.1940 (Письмо-благодарность)	302
ПН–25.01.1940 (I) (Письмо-отклик-заявление, отрицающее информацию из текста-стимула)	302
ПН–25.01.1940 (II) (Письмо-благодарность)	302
ПН–29.01.1940 (Письмо-благодарность)	302
ПН–05.02.1940 (Письмо-благодарность)	303
ПН–15.02.1940 (Письмо-благодарность)	303
ВОЗРОЖДЕНИЕ	303
В–25.07.1936 (Письмо-заявление)	303
В–08.08.1936 (Письмо-просьба)	303
В–05.09.1936 (Письмо-отклик-опровержение)	304
В–19.09.1936 (Письмо-просьба)	304
В–17.10.1936 (I) (Письмо-благодарность)	305
В–17.10.1936 (II) (Письмо-отклик-заявление, отрицающее информацию из текста-стимула)	305
В–28.11.1936 (Письмо-отклик-заявление (отчуждение))	306
В–05.12.1936 (Письмо-благодарность)	306
ПРАВДА	307
П–06.01.1921 (I) (Письмо-благодарность)	307
П–25.01.1921 (Письмо-отклик-опровержение с элементами отчета)	307
П–27.01.1921 (II) (Письмо-благодарность)	307
П–17.02.1921 (II) (Письмо-отклик-опровержение)	308
П–03.03.1921 (II) (Письмо-благодарность)	308
П–24.03.1921 (Письмо-заявление)	308
П–18.11.1932 (Письмо-благодарность)	309
П–05.05.1935 (I) (Письмо-отчет)	309
П–05.05.1935 (II) (Письмо-отклик-покаяние)	309
П–01.06.1935 (Письмо-предложение)	310
П–07.06.1935 (I) (Письмо-жалоба)	310
П–07.06.1935 (II) (Письмо-жалоба)	311
ИЗВЕСТИЯ	311
И–22.01.1938 (Письмо-благодарность)	311
И–16.02.1938 (Письмо-благодарность)	312
И–28.02.1938 (Письмо-благодарность)	312
И–30.03.1938 (Письмо-благодарность)	312
И–11.04.1938 (Письмо-благодарность)	312
И–14.04.1938 (Письмо-жалоба)	313
И–12.05.1938 (Письмо-благодарность)	313
И–14.05.1938 (Письмо-благодарность)	313
И–15.05.1938 (Письмо-отклик-заявление, отрицающее информацию из текста-стимула)	313
И–24.05.1938 (Письмо-благодарность)	314
И–26.05.1938 (Письмо-благодарность)	314
И–20.06.1938 (Письмо-благодарность)	314
И–22.06.1938 (Письмо-отклик-опровержение)	315

ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ

ПН–22.01.1940 (Письмо-благодарность)

Послѣднія новости. №6874 – понедѣльникъ, 22 января 1940 г. С. 4.

Милостивый государь,
господинъ редакторъ!

Не имѣя возможности сдѣлать это лично, настоящимъ приношу глубокую благодарность черезъ посредство Вашей уважаемой газеты всемъ лицамъ и представителямъ организаций, выразившимъ соболѣзнованіе въ постигшемъ мою семью и меня горѣ.

Б. Авань-Юзбаша Ханъ Сагнакскій

ПН–25.01.1940 (I) (Письмо-отклик-заявление, отрицающее информацию из текста-стимула)

Послѣднія новости. №6877 – четвергъ, 25 января 1940 г. С. 4.

Милостивый государь, г. редакторъ!

В номерѣ 6868 «Послѣднихъ Новостей» было напечатано сообщеніе изъ Будапешта о томъ, что на судѣ надъ варшавскимъ мэромъ Скаржинскимъ будетъ предсѣдательствовать его личный врагъ, бывший агентъ Геббельса Ольпинскій.

Это сообщеніе было уже официально опровергнуто польскимъ отдѣломъ государственнаго французскаго радіо. Тамъ была подчеркнута полная неосновательность вышеуказанныхъ свѣдѣній. Въ дѣйствительности, Ольпинскій всегда выступалъ противъ Гитлера и польскаго режима во всѣхъ статьяхъ, которыя онъ печаталъ во французской и польской прессѣ.

Кромѣ того, такъ какъ я проживаю во Франціи с 1937 года, для меня является фактически невозможнымъ участвовать въ судѣ, который дѣйствуетъ на территории нѣмецкой оккупации. Въ виду этого, я самымъ энергичнымъ образомъ протестую противъ этого сообщенія, которое можетъ преслѣдовать только одну цѣль, - повредить моей политической карьерѣ.

Примите уверенія въ совершенномъ почтеніи.

Стефанъ Ольпинскій

Къ письму приложенъ текстъ польской радіо-передачи, опровергающей свѣдѣнія объ С. Ольпинскомъ, появившіяся въ нѣсколькихъ иностранныхъ газетахъ.

ПН–25.01.1940 (II) (Письмо-благодарность)

Всемъ друзьямъ и знакомымъ покойной С. Е. Волкенштейнъ, почтившимъ ея память, приносимъ свою искреннюю признательность.

Семья С. Е. Волкенштейнъ.

ПН–29.01.1940 (Письмо-благодарность)

Послѣднія новости. №6881 – понедѣльникъ, 29 января 1940 г. С. 4.

Милостивый государь, г-нь редакторъ!

Не имѣя возможности лично поблагодарить всѣхъ выразившихъ мнѣ свое сочувствіе въ постигшемъ меня горѣ, позволяю себѣ обратиться къ Вашему любезному содѣйствію, чтобы этимъ письмомъ принести самую сердечную признательность друзьямъ и знакомымъ, почтившимъ память моего покойнаго мужа.

Примите увѣреніе въ искреннемъ моемъ уваженіи и преданности.

А. Глазова.

ПН–05.02.1940 (Письмо-благодарность)

Послѣднія новости. №6888 – понедѣльникъ 5 февраля 1940 г. С. 4.

М. г., г. редакторъ!

Позвольте, черезъ посредство Вашей уважаемой газеты, принести искреннюю признательность всѣмъ, выразившимъ сочувствіе въ нашемъ тяжеломъ горѣ.

**С. М. и Р. Н. Гринберги
Д. М. Кадинская**

ПН–15.02.1940 (Письмо-благодарность)

Послѣднія новости. №6898 – четвергъ 15 февраля 1940 г. С. 4.

Позвольте мнѣ при посредствѣ Вашей уважаемой газеты поблагодарить всѣхъ лицъ и Союзъ пажей, почтившихъ память мужа моего, полковника Крымскаго коннаго е. в. полка В. А. Тихановскаго и оказавшихъ мнѣ въ эти тяжелые, грустные дни помощь моральную и матеріальную.

В. И. Тихановская.

ВОЗРОЖДЕНИЕ

В–25.07.1936 (Письмо-заявление)

Возрождение. №4036 – суббота 25 іюля 1936 г. С. 14.

Въ виду получаемыхъ мною запросовъ, не откажите въ любезности помѣстить въ Вашей уважаемой газетѣ, что я, полковникъ полевой конной артиллеріи, Александръ Никаноровичъ Андреевъ, на собраніяхъ «Свободной Трибуны» не выступалъ и не выступаю.

А. Андреевъ.

В–08.08.1936 (Письмо-просьба)

Возрождение. №4038 – суббота 8 августа 1936 г. С. 14.

Просимъ Васъ не отказать дать мѣсто въ редактируемой Вами газетѣ нижеслѣдующему сообщенію.

Советъ объединенія русскихъ адвокатовъ во Франціи рѣшилъ собрать свѣдѣнія о жизни и дѣятельности: 1) лицъ, входившихъ въ Россіи въ составъ совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ всѣхъ судебныхъ округовъ и 2)

присяжных повѣренныхъ и ихъ помощниковъ, пострадавшихъ во время революціи: убитыхъ, подвергшихся лишенію свободы, ссылкамъ и инымъ преслѣдованіямъ. Въ отношеніи умершихъ желательно указать мѣсто ихъ смерти и обстоятельства, при которыхъ они скончались. Свѣдѣнія эти предполагается использовать для составленія сборника, по случаю предстоящаго десятилѣтія объединенія (3 декабря с. года).

Совѣтъ объединенія будетъ очень признателенъ всѣмъ лицамъ, располагающимъ свѣдѣніями относительно указанныхъ выше присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ, за присылку ихъ, въ возможно непродолжительномъ времени, члену совѣта Б. Л. Гершуну, по адресу: Me. V. Gerschoun, 51, Boulevard de Beauséjour, Paris 16 arr.

Предсѣдатель совѣта объединенія

Н. В. Тесленко.

Генеральный секретарь

А. М. Мальцевъ.

В–05.09.1936 (Письмо-отклик-опровержение)

Возрожденіе. №4042 – суббота 5 сентября 1936 г. С. 12.

Милостивый Государь,

господинъ редакторъ,

Не откажите въ любезности въ ближайшемъ номерѣ редактируемой Вами газеты «Возрожденіе» напечатать мое нижеслѣдующее заявленіе:

Въ газетѣ «Последнія Новости» отъ 20 августа с. г., въ отдѣлѣ «хроника», появилось оповѣщеніе «секретаря объединенія 2-го коннаго ген. Дроздовскаго полка, ротмистра В. Поплескина» съ призывомъ «регистрироваться у него всѣхъ чиновъ полка, еще не состоящихъ въ объединеніи».

Объединеніе 2-го коннаго ген. Дроздовскаго полка уже существуетъ со времени эвакуаціи русской арміи изъ Галлиполи, и отдѣленія полка находятся – во Франціи (центральное, 3, рю Лакретелль-пролонже), въ Болгаріи, Югославіи, Польшѣ и Германіи.

Ротмистръ Поплескинъ исключенъ изъ списковъ полка, и такимъ образомъ, его обращеніе можетъ ввести въ заблужденіе многихъ дроздовцевъ, по тѣмъ или инымъ причинамъ, потерявшимъ связь со своимъ 2-мъ коннымъ полкомъ.

Командующій 2-мъ коннымъ
генерала Дроздовскаго полкомъ,
Полковникъ **Силкинъ.**

В–19.09.1936 (Письмо-просьба)

Возрожденіе. №4044 – суббота 19 сентября 1936 г. С. 10.

Письмо русскихъ легіонеровъ

Не откажите въ любезности напечатать на страницахъ уважаемой газеты «Возрожденіе» нижеслѣдующее:

Русскіе легіонеры французскаго иностран. легіона, находясь въ пустынь Сиріи и Ливана на постройкѣ дорогъ и неся пограничную службу, просятъ дорогихъ соотечественниковъ сгладить и облегчить нашу тоску по родинѣ, присылкой прочитанныхъ газетъ, книгъ и журналовъ на русскомъ и французскомъ языкахъ. Большинство изъ старыхъ легіонеровъ бывшіе офицеры царской арміи, которымъ трудно на досугѣ безъ печатнаго слова.

Впередъ приносимъ нашу чистосердечную благодарность.

Примите, господинъ редакторъ, увѣреніе въ совершенномъ къ Вамъ почтеніи.

За группу

А. Беламутовъ.

Адресъ: Leg. Valamautoff. 48768. 1 Etranger. C. M. I. S. P. 612. Syrie.

В–17.10.1936 (I) (Письмо-благодарность)

Возрожденіе. №4048 – суббота 17 октября 1936 г. С. 13.

М. Г. г. редакторъ,

Я лишена возможности отвѣтить непосредственно на то множество телеграммъ и писемъ съ выраженіемъ соболѣзнованія по случаю кончины незабвеннаго Василія Ивановича Немировича-Данченко, которыя поступили на мое имя и продолжаютъ еще поступать.

Поэтому, позвольте обратиться посредствомъ Вашей уважаемой газеты, чтобы выразить организаціямъ и лицамъ, приславшимъ соболѣзнованія, мою глубокую и искреннюю благодарность.

Елена Тизенгаузенъ.

В–17.10.1936 (II) (Письмо-отклик-заявление, отрицающее информацию из текста-стимула)

М. Г. г. редакторъ,

Въ ном. 4043 уважаемой газеты «Возрожденіе», въ статьѣ А. Амфитеатрова «Иуда», есть такое мѣсто:

«Время отъ времени, появляющійся въ эмиграціи нѣкто, именующій себя полковникомъ Малевичемъ, германскій подданный» и т. д.

Я, Сергѣй Антоновичъ Малевичъ (10 лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ, полковникъ царской службы), проживаю безвыѣздно 10 лѣтъ во Франціи, въ Гермніи никогда не бывалъ, подданства не мѣнялъ. Никакихъ докладовъ нигдѣ не читалъ. (нрзб.) большевиковъ эвакуировался изъ Одессы въ январѣ 1920 г.

Такъ какъ, въ статьѣ г. Амфитеатрова, отсутствуютъ инициалы имени и отчества вышеупомянутаго самозванца Малевича, то, понятно, что моихъ

друзей и родныхъ, въ разсѣяніи сущихъ, которыхъ я не встрѣчалъ со времени войны, – это можетъ повергнуть въ уныніе.

Вотъ почему, я пріемлю смѣлость, г. редакторъ, просить Васъ не отказать, помѣстить въ слѣдующемъ номерѣ газеты «Возрожденіе», что я полковникъ Сергѣй Антоновичъ Малевичъ, не имѣю никакого отношенія къ статьѣ г. Амфитеатрова.

С. А. Малевичъ.

В–28.11.1936 (Письмо-отклик-заявление (отчуждение))

Возрожденіе. №4054 – суббота 28 ноября 1936 г. С. 12.

М. Г. г. редакторъ,

Въ ном. 4045 Вашей уважаемой газеты была помѣщена замѣтка подъ заголовкомъ «Крахъ русскаго банка въ Бѣлградѣ», въ которой сообщалось о прекращеніи платежей «Русской кредитной Задругой» и о нѣкоторыхъ, якобы, злоупотребленіяхъ со стороны ея членовъ правленія.

Такъ какъ многіе смѣшиваютъ нашу Задругу русскихъ чиновниковъ и промышленниковъ въ Бѣлградѣ съ Русской кредитной Задругой, то просимъ Васъ не отказать въ любезности опубликовать въ Вашей уважаемой газетѣ, что указанная выше замѣтка не касается нашей «Задруги русскихъ чиновниковъ и промышленниковъ» въ Бѣлградѣ (Неманьина, 18), которая продолжаетъ всѣ прежнія кредитныя операціи, а также приемъ переводовъ и посылокъ въ совѣтскую Россію.

Съ совершеннымъ почтеніемъ,

**Задруга русскихъ чиновниковъ
и промышленниковъ въ Бѣлградѣ.**

В–05.12.1936 (Письмо-благодарность)

Возрожденіе. №4055 – суббота 5 декабря 1936 г. С. 8.

М. Г. г. редакторъ,

По случаю внезапной кончины моего мужа, ген.-лейт. П. П. Нечволодова, я получила столько сочувственныхъ писемъ и телеграммъ, что не имѣю возможности на нихъ откликнуться, тѣмъ болѣе, что многіе бывшіе сослуживцы и сотрудники Платона Платоновича по артиллерійской академіи и главному управленію, не приложили своихъ адресовъ.

Позвольте поэтому усердно просить Васъ разрѣшить мнѣ, черезъ посредство Вашей уважаемой газеты, выразить всѣмъ имъ мою сердечную благодарность: только горячее сочувствіе друзей и добрыхъ знакомыхъ дало моей семьѣ силы и возможность перенести наше тяжелое горе.

Примите, г. редакторъ, увѣреніе въ искреннемъ уваженіи и преданности.

Н. В. Нечволодова.

30 ноября 1936 г. Безансонъ.

ПРАВДА

П–06.01.1921 (I) (Письмо-благодарность)

*Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (большевиков).
№3, - четверг 6 января 1921. С. 4.*

Мы, больные красноармейцы, находящиеся на излечении во 2-ом сводном эвакуационном госпитале, выражаем искреннюю благодарность за лечение, уход и хорошее обращение с больными палатному ординатору, доктору тов. Калюмансону и сестре тов. Васильевой.

Больные красноармейцы 2-й палаты.
(Следует 12 подписей).

П–25.01.1921 (Письмо-отклик-опровержение с элементами отчета)

*Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (большевиков).
№15, - вторник 25 января 1921. С. 4.*

В №5 «Правды», от 11 сего января, помещена статья: «А этот фронт еще забыт», в которой говорится, что не издано «ни одного декрета во исполнение постановления В. Ц. И. К. для улучшения школьного дела в стране». В числе других заданий В. Ц. И. К. от 10 октября 1921 г. было задание Наркомсобесу внести в Совнарком проект постановления об улучшении положения престарелых и инвалидов педагогов.

Наркомсобес своевременно исполнил это задание.

17-го декабря истекшего года Совнаркомом принят декрет об усиленных пенсиях (в двойном против обычных норм) престарелым и инвалидным педагогам, имеющим заслуги в деле народного образования. В декабре же соответственное распоряжение сделано на места.

В той же статье говорится, что «педагоги-инвалиды получают пенсию 300 руб. в месяц». Это чистейшая басня. Пенсионных норм в 300 руб. в месяц не существует в Советской России уже с конца 1918 года и начала 1919 г.

По декрету 31 декабря 1918 г. инвалиды труда, в этом числе и педагоги, стали получать пенсию в размере минимальной тарифной ставки (по 100% тарифному поясу 1200 р. в месяц), а по декрету 26 апреля 1919 года старые ведомственные пенсии, в том числе и педагогам были также повышены до вышеуказанной нормы (минимальной тарифной ставки). В мае 1920 года пенсии повышены были до средней тарифной ставки (по 100% тарифному поясу 1800 руб. в месяц), а согласно последнему декрету 17 декабря 1920 г. – они удвоены (для Москвы 5.400 р. в месяц).

Наркомсобес Винокуров.

П–27.01.1921 (II) (Письмо-благодарность)

БЛАГОДАРНОСТЬ ОТ БОЛЬНЫХ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ

Мы, красноармейцы, находящиеся на излечении Варшавского Уяздовского военного госпиталя ушного хирургического отделения, тронутые заботливым уходом и внимательным отношением к больным врача т. К. А. Орлеанского, который, несмотря на то, что всегда бывает перегружен

трудной операционной работой, неослабно ведет ее, выражаем ему свою искреннюю и глубокую благодарность, а также и его помощнику доктору Марсову. (нрзб.)

Красноармейцы (19 подписей).

П–17.02.1921 (II) (Письмо-отклик-опровержение)

В №27 «Правды», в статье тов. Вышинского, посвященной беспартийной конференции металлистов, имеется место, порочащее доброе имя рабочего паркремонтного Подольского завода, тов. Петрова. Тов. Вышинский пишет, что выступил «сын трактирщика, который говорил об еврейском засилье в главках». Я председательствовал на собрании и заявляю: 1) тов. Петров ни одного слова не говорил об «еврейском засилье»; 2) хотя тов. Петров и сын трактирщика, но он уже 18 лет работает на заводе и с 1902 г. принимает участие в подпольных организациях. Тов. Петров, хотя и беспартийный, но человек, преданный делу рабочего класса. Следует осторожнее относиться к доброму имени беспартийных рабочих.

А. Лозовский.

П–03.03.1921 (II) (Письмо-благодарность)

Красноармейцы, находящиеся на излечении в 11 палате 17 сводн. эвакуацион. госпиталя, выражают свою благодарность д-ру Воробьевой за ее внимательное отношение к больным.

П–24.03.1921 (Письмо-заявление)

*Правда. Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (большевиков).
№63, - четверг 24 марта 1921. С. 4.*

НЕВЕРНО.

В номере 36 газеты «Правда», от 18 февраля, помещена заметка под заглавием: «Не задерживайте занятых людей», где сообщается о том, что, будто бы, я сплошь и рядом заставляю рабочих, обращающихся ко мне по делам завода «Фосген», долго ждать приема. Заметка эта, очевидно, основана на недоразумения (*sic!*) и в корне неверна.

По роду моей работы в ВСНХ, мне абсолютно не приходится по делам службы иметь сношения с рабочими какого бы то ни было завода.

Что же касается вопроса о внеочередных приемах, то, в виду того, что ежедневно ко мне обращаются по делам службы очень много лиц, с которыми одновременно говорить невозможно, мною установлена строгая очередь (которая не всем нравится) всех посетителей, за исключением сотрудников моего отдела, которые обращаются ко мне ежеминутно по текущим делам службы.

Для посетителей ни дней, ни часов приема не установлено, и они могут обращаться ко мне по делам в любое время дня до 6-7 часов вечера включительно.

Завед. центр. административн. отд. Высш. Сов. Нар. Хоз. **Саакянц.**

П–18.11.1932 (Письмо-благодарность)

Правда. Орган Центрального Комитета и МК ВКП (б). № 318 – 18 ноября 1932 г.

Приношу сердечную благодарность организациям, учреждениям, товарищам и отдельным лицам, выразившим своё соболезнование по поводу кончины моего близкого друга и товарища Надежды Сергеевны Аллилуевой-Сталиной.

И. Сталин.

П–05.05.1935 (I) (Письмо-отчет)

Правда. Орган Центрального Комитета и МК ВКП (б). № 122 (6368), - воскресенье 5 мая 1935 г. С. 6.

(Ответы на фельетон «Театральная история» в «Правде» от 30 апреля 1935г.)

Мы расследовали сообщаемые в статье «Театральная история» возмутительные факты нераспорядительности, халатности и преступно-грубого отношения к зрителю со стороны администрации Гос. театра им. Вс. Мейерхольда (ГОСТИМ).

Факты полностью подтвердились. Несмотря на то, что администрация имела полную возможность заблаговременно оповестить зрителей об аннулировании 64 мест на спектакль 8 апреля 1935 г., она этого не сделала, проявив, таким образом, грубое нарушение служебной дисциплины. При объяснении со зрителем со стороны администрации была проявлена грубость. Дирекция ГОСТИМ на основании данных расследования приняла следующие меры:

1. Администратор В. В. Дьяков с работы снят. Направлено ходатайство в Наркомпрос о недопущении В. В. Дьякова к работам в зрелищных предприятиях.
2. Помощник администратора В. А. Замбахидзе (чл. ВЛКСМ) с работы снят.
3. Пом. Директора В. С. Глинскому об'явлен строгий выговор с предупреждением.
4. Секретарю театра В. А. Бернацкому об'явлен строгий выговор.

Директор театра ВС. МЕЙЕРХОЛЬД.
Парторг театра Д. А. СВАДКОВСКАЯ.
Пред. месткома театра Н. Г. ФРОЛОВ.

П–05.05.1935 (II) (Письмо-отклик-покаяние)

Поступок лиц, указанных в письме треугольника Государственного театра моего имени, не избавляет меня от той ответственности, которую несу я, как директор названного театра, за безобразия, творимые людьми, мною поставленными на те или другие должности в руководимом мною художественном предприятии.

Признавая себя виновным перед теми зрителями, с которыми грубо обошлась администрация ГОСТИМ на спектакле 8 апреля 1935 г., приношу им свое извинение.

Народный артист республики ВС. МЕЙЕРХОЛЬД.

П–01.06.1935 (Письмо-предложение)

*Правда. Орган Центрального Комитета и МК ВКП (б). № 149 (6395), –
суббота 1 июня 1935 г. С. 6.*

Письмо авторов

Мы, группа иркутских пионеров, авторы книги «База курносых», потрясены катастрофой самолета, носящего имя любимого нами Максима Горького. Нам очень жалко наших летчиков, ударников авиации и их детей, погибших во время трагической катастрофы.

Но выражая свою великую скорбь, мы смело смотрим в будущее. Ничто не может остановить роста нашей великой родины. Приветствуем постановление правительства о постройке трех новых воздушных гигантов и вносим в фонд строительства стальных буревестников 250 рублей.

Присоединяемся к предложению лучших людей нашей страны – построить, кроме самолетов «Владимир Ленин», «Иосиф Сталин» и «Максим Горький», также еще самолеты «Сергей Киров», «Вячеслав Молотов», «Серго Орджоникидзе», «Лазарь Каганович», «Клим Ворошилов» и «Михаил Калинин».

В свою очередь через «Правду» предлагаем увековечить память погибших на «Максима Горьком» детей: Коли Царева, Володи Казарновича, Вадима Разумихина, Нелли Прохоровой, Володи Петрушевского, Лидии Орловой и построить хотя бы небольшой, но обязательно их имени, самолет.

На наше предложение призываем откликнуться все пионерские литературные кружки, всех юных писателей, поэтов, художников, музыкантов.

Сейчас в школах, где мы учимся, проходят зачеты. Сдаем мы их на «хорошо» и «отлично». Хорошей учебной работой отвечаем на трагическую смерть наших товарищей.

**Гриня Ляуфман, Рафа Бугешвили,
Аня Хороших, Ада Розенберг, Алла
Каншина, Соня Животовская, Шура
Ростовщикова.**

П–07.06.1935 (I) (Письмо-жалоба)

*Правда. Орган Центрального Комитета и МК ВКП (б). № 155 (6401), –
пятница 7 июня 1935 г. С. 4.*

ПОЧЕМУ ДЕТИ-ЦЫГАНЕ НЕ УЧАТСЯ?

На улицах Москвы можно часто увидеть детей-цыган, назойливо выпрашивающих у прохожих деньги и задорно отплясывающих трепака за «белую» копейку. Детишки 7-11 лет.

Почему кудрявые плясуны проводят детство на тротуарах, а не в школе?

Я – педагог цыганских классов при 14-й школе национальных меньшинств Октябрьского района. В недавно закончившемся учебном году мы организовали 1-й класс из 33 записавшихся цыганских детей. Ребят обули, одели, и они прекрасно учились. Но в конце года посещаемость школы снизилась. Причины – родители заставляют работать и просить денег.

Стали беседовать с родителями. Вызывали их в школу, ходили по домам, нам горячо помогали пионеры и вожатые. Но трудно быстро изменить отношение к школе людей, в быту которых царят старые, укоренившиеся обычаи.

Обратились за помощью к заведующей районным отделом народного образования тов. Кошелевой, к тов. Кремневой – инструктору районного комитета партии, в районный совет, в городской отдел народного образования к тов. Марголец, наконец, к тов. Крюминой, работающей в комитете национальностей Московского совета. Никто не откликнулся.

Г. АНДРЕЕВ.

**П–07.06.1935 (II) (Письмо-жалоба)
СЕЛЬСКОГО ПИСЬМОНОСЦА ПОРА ПОСАДИТЬ НА
ВЕЛОСИПЕД**

Работать письмоносцем сейчас стало труднее. Вот я, например, второй год работаю на почте от колхоза «Полымя» (Заславский район, БССР). Иной раз диву даешься, как много приходит всякой корреспонденции. Пишут колхозники; в колхоз идет масса писем, газет, журналов и литературы. Все это надо во-время доставить. А как тут успеешь, когда обслуживаешь 10 населенных пунктов, и расположены они на расстоянии в 25 километров.

В прошлом году у меня был велосипед. Но его потом как негодный забрали, а другого не дали. А таких, как я, сельских письмоносцев много.

Есть постановление Народного комиссариата связи снабдить нас, письмоносцев, велосипедами. Почему его не выполняют?

А. ДРАЗДОВИЧ.

ИЗВЕСТИЯ

И–22.01.1938 (Письмо-благодарность)

Известия Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик и Всероссийского Центральн. Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов. №19 (6486), - суббота 22 января 1938. С. 4.

Приношу мою искреннюю, глубокую благодарность всем организациям, театрам, отдельным лицам, приславшим мне приветствия и лично посетившим меня в день моего 75-летия. Я глубоко тронут высокой оценкой моей работы, вниманием и лаской. Глубокое удовлетворение дает мне сознание тесной связи с народом. Этими чувствами я живу все последние дни, они дают мне силы и бодрость для дальнейшей работы.

Народный артист Союза ССР,

орденоносец **К. СТАНИСЛАВСКИЙ.**

21 января 1938 года.

И–16.02.1938 (Письмо-благодарность)

Известия советов депутатов трудящихся СССР. №39 (6506), - среда 16 февраля 1938. С. 4.

Выражаю самую сердечную благодарность всем партийным, советским, комсомольским, профсоюзным и общественным организациям, воинским частям, а также всем гражданам от самого старого 114-летнего жителя города Одессы т. Кацапа до 7-летней Зои Колонской, поздравившим меня в связи с 60-летием моей жизни и награждением орденом Ленина.

Г. ПЕТРОВСКИЙ.

15 февраля 1938 года.

И–28.02.1938 (Письмо-благодарность)

Известия советов депутатов трудящихся СССР. №49 (6516), - понедельник 28 февраля 1938. С. 4.

Приветствие ЦК ВКП (б) и СНК СССР и награждение меня высокой наградой – орденом Ленина – вливают новую энергию, вдохновляют меня на еще более упорный труд и непрестанную борьбу за дело Ленина-Сталина, дело всего трудящегося человечества.

Благодарю организации, товарищей и друзей, приславших мне приветствия. Обязуюсь бороться так же непримиримо, как боролся до сих пор, со всеми врагами коммунизма, врагами народа; отдам радостно всю свою жизнь за окончательную победу коммунизма.

ЕМ. ЯРОСЛАВСКИЙ.

И–30.03.1938 (Письмо-благодарность)

Известия советов депутатов трудящихся СССР. №75 (6542), - среда 30 марта 1938. С. 4.

Не имея возможности лично поблагодарить все организации и театры, всех друзей и знакомых, поздравивших меня с получением высшей награды – ордена Ленина, прошу через вашу газету передать им мою горячую благодарность.

Алексей ТОЛСТОЙ.

И–11.04.1938 (Письмо-благодарность)

Известия советов депутатов трудящихся СССР. №85 (6552), - понедельник 11 апреля 1938. С. 4.

Семья покойного профессора А. А. Киселя благодарит НКЗ, все учреждения и всех лиц, почтивших память покойного.

Семья КИСЕЛЬ.

И–14.04.1938 (Письмо-жалоба)

Известия советов депутатов трудящихся СССР. №87 (6554), - четверг 14 апреля 1938. С. 4.

13 апреля моя приемная дочь Вера, 17-ти лет, учащаяся 110-й школы шла с подругой в 9 часов вечера из школы домой. На углу Ржевского переуллка банда человек в 10 подростков-хулиганов пристала к ним, говорила непристойности и, в конце-концов, один из мерзавцев кулаком ударил мою дочь по щеке, так что щека вздулась и распухла. На улице темно, около школы систематически ходят хулиганы и пристаюот к девушкам.

Пора положить предел этому безобразию!

Народный артист РСФСР
профессор-орденоносец
А. ГОЛЬДЕНВЕЙЗЕР.

И–12.05.1938 (Письмо-благодарность)

Известия советов депутатов трудящихся СССР. №109 (6576), - четверг 12 мая 1938. С.4.

Приношу свою глубокую благодарность партийным, советским, профсоюзным и общественным организациям, а также отдельным лицам, ученикам и студентам, поздравившим меня с получением высокой награды – ордена Трудового Красного Знамени.

Благодарю их также за приветствия, пожелания и за личное присутствие на праздновании моего сорокалетнего юбилея.

Я счастлив тем, что моя скромная деятельность получила столь высокую оценку.

Всю свою дальнейшую жизнь целиком посвящу советской науке, советскому здравоохранению, великому делу Ленина-Сталина.

Заслуженный деятель науки
профессор **Филатов.**

И–14.05.1938 (Письмо-благодарность)

Известия советов депутатов трудящихся СССР. №110 (6577), - суббота 14 мая 1938. С. 4.

Приношу глубокую благодарность учреждениям, организациям и отдельным лицам, поздравившим меня с 60-летием.

Возраст не ослабляет моей решимости попрежнему (*sic!*) отдавать все свои силы, знания и опыт делу здравоохранения и строительству великой нашей родины.

Профессор **Н. БУРДЕНКО.**

И–15.05.1938 (Письмо-отклик-заявление, отрицающее информацию из текста-стимула)

Известия советов депутатов трудящихся СССР. №111 (6578), - воскресенье 15 мая 1938. С. 4.

В «Курортной газете» от 16 марта с. г. № 62 (542) напечатана за моей подписью статья «Так будет завтра» с подзаголовком «Без угрозы обледенения». Такой возмутительной ерунды я никогда не писал и вообще никакой статьи в «Курортную газету» не давал. Еще в марте специальным письмом я запросил у редакции «Курортной газеты» об'яснений, но редактор ее упорно отмалчивается. Такие методы газетной работы следует признать по меньшей мере странными.

Герой Советского Союза
комбриг **И. СПИРИН.**

И-24.05.1938 (Письмо-благодарность)

Известия советов депутатов трудящихся СССР. №119 (6586), - вторник 24 мая 1938. С. 4.

Я получил несколько тысяч писем и телеграмм со всех концов Советского союза, а также из-за границы. Взрослые и дети поздравляют меня и моих товарищей по зимовке с успешным завершением возложенного на нас партией и правительством задания.

Такой горячий отклик народа на проделанную нашей четверкой работу в Арктике побуждает нас к еще более активной работе во славу нашей великой социалистической родины.

Какое счастье, какая радость выполнять задания своего народа, задания любимого, родного товарища Сталина.

К сожалению, у меня нет возможности ответить на каждое приветствие в отдельности. Я приношу через печать глубокую и сердечную благодарность всем организациям, коллективам и отдельным лицам за их внимание ко мне и моим товарищам.

И. ПАПАНИН.

И-26.05.1938 (Письмо-благодарность)

Известия советов депутатов трудящихся СССР. №120 (6587), - четверг 26 мая 1938. С. 4.

Жена, дети, отец, брат и сестра Героя Советского союза, депутата Верховного Совета СССР М. С. Бабушкина, погибшего при аварии самолета «Н-212», приносят глубокую благодарность всем организациям, предприятиям, коллективам и отдельным лицам, почтившим память дорогого Михаила Сергеевича.

М. БАБУШКИНА.

И-20.06.1938 (Письмо-благодарность)

Известия советов депутатов трудящихся СССР. №141 (6608), - понедельник 20 июня 1938. С. 4.

Приношу сердечную благодарность всем приветствовавшим меня в связи с моим юбилеем и награждением меня орденом Трудового Красного Знамени.

К. ТРЕНЕВ.

И–22.06.1938 (Письмо-отклик-опровержение)

Известия советов депутатов трудящихся СССР. №143 (6610), - среда 22 июня 1938. С. 4.

29 января 1938 года в «Известиях» была напечатана статья «Вотчина профессора Неменова», написанная работником системы Наркомздрава т. Глебовой, обследовавшей Ленинградский Рентгенологический и Радиологический институт. Факты, приведенные в статье, были проверены. Выяснилось, что по неопытности обследователя сгущены имеющиеся недостатки как в работе института, так и его руководителя проф. Неменова (несрабатанность коллектива, недостаточно развернутая самокритика и отсутствие должной увязки с другими научно-исследовательскими институтами).

Обвинения проф. Неменова в развале работы института и отсутствии научного руководства не обоснованы.

Проф. Неменов признал указанные выше недостатки и дал обещание их исправить. Вывод обследователя о том, что проф. Неменова надо отстранить от руководства институтом, неправилен, и тов. Неменов, согласно решению Наркомздрава, остается и впредь директором института.

**Народный комиссар здравоохранения РСФСР
С. ЧЕСНОКОВ.**